

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Инновационное развитие электроэнергетики России и ее роль в обеспечении энергетической безопасности страны (на примере развития атомной энергетики)
Козлов В.В., Захаров А.К. 2

Развитие инновационного потенциала высшего образования в современных социально-экономических условиях
Капырин П.А. 7

Развивающаяся стратегия непрерывной методической подготовки преподавателя иностранного языка в условиях модернизации системы высшего педагогического образования.
Малёв А.В. 10

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Существующие модели проектного финансирования и их отличительные характеристики.
Анохина С.А. 14

Особенности управления проектом при реконструкции объекта культурного назначения на примере Троицкой церкви (село Медяны).
Зонов Е.О., Манохин П.Е. 17

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Кокоревское подворье – уникальное гостиничное предприятие дореволюционной Москвы.
Дегтярев С.О. 20

Корпоративная социальная ответственность крупных компаний как инструмент финансового обеспечения социального обслуживания населения.
Карсакович К.А. 24

Качество судного портфеля физических лиц, оценка, взаимосвязи и прогноз.
Домиников А.Ю., Коринов И.С. 29

Гидрогеохимические условия разработки нефтяных месторождений юго-западной части Верхнекамской нефтеносной области.
Леонтьева Е.Н. 31

Использование фундаментального анализа в управлении портфелем ценных бумаг.
Мазаев Н.Ю. 34

О влиянии монетарной политики ЦБ РФ на инфляцию и курс рубля.
Поляков Е.Н. 38

Методы оценки кредитного риска.
Розанова Н.А. 49

Парадокс производительности ИТ-проектов и ИТ-эффект
Сучков А.В. 53

Предпосылки активизации использования предпринимательского потенциала населения России.
Туаева Т.А. 56

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Адаптация зарубежного опыта кредитной и информационно-консультационной поддержки развитых и развивающихся стран к российским условиям.
Королева Е.А. 59

О проблемах эвакуированных из Ленинграда детских домов и организации в них учебно-воспитательного процесса (на материалах Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны).
Букренива К.Г. 63

Анализ проблем в области ценообразования в карточных платежных системах в рамках проекта SEPA
Крынкина М.М. 70

Институциональные основы управления предпринимательскими структурами в России и за рубежом
Павеская С.Л. 74

Транснациональные корпорации на рынке товаров ежедневного потребления России.
Чернова В.Ю. 78

Роль и задачи информационно-консультационной службы в повышении качества жизни сельского населения
Мумладзе Р.Г., Арефьев А.Н. 82

Методика анализа спроектированных планировочных районов крупного города для выявления наилучшей стратегии пространственного заполнения депрессивных (буферных) зон.
Стужалов Г.В. 85

Адаптивное управление кластерными предприятиями
Баймухамедова Г.С. 90

Система управления промышленных предприятий на основе превентивно-компенсационного механизма
Кибизов З.Б. 93

Реструктуризация задолженности как способ восстановительных процедур в антикризисном управлении
Козьева О.В. 97

Классификация видов устойчивого развития предпринимательских структур.
Дедегаев В.Х., Майрамукова В.К. 100

Рейтинги фактора «доверие» в физкультурно-спортивной деятельности.
Мощенко Н.С. 103

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ

Страхование банковских карт как методов страхования банковских рисков.
Бусурин А.А. 106

Особенности развития предпринимательских сетей в РФ
Дзантева Ф.С. 108

Особенности консолидации активов в условиях естественно-монопольных отраслей (на примере электроэнергетического комплекса Северного Кавказа)
Амвросов В.А., Кушкаев И.А. 113

Факторы, сдерживающие развитие социального предпринимательства в РСО-Алания.
Хетагурова Ю.И. 116

Модель управления обеспечением ГСМ подразделений внутренних войск МВД России в конечные пункты логистической цепочки.
Цвирьков В.С., Шугаев А., Цимберов Д.М. 119

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

SAAS-система для специализированных медицинских учреждений.
Рыспаева М.К., Никиталиев С.Е., Рыспаев К.С. 122

Исследование характера взаимосвязи мировой цены нефти и курса рубля к доллару.
Александрович С.В. 125

Принципы реализации междисциплинарных связей в обучении высшей математики и физики в техническом вузе
Арутюнян Р.В. 132

Разработка модели принятия управленческих решений на рынке услуг ЖКХ.
Баженова Е.В. 135

Об одном методе решения задачи Коши с полиномиальными коэффициентами и некоторых приложениях в задачах управления инвестиционным портфелем
Коваленко Е.В., Асеков А.З. 140

Пути разрешения проблемы малых рек на примере Монреальского договора.
Краснов В.Г., Калинин М.В. 143

Дизайн и lifestyle-медиабренд детских журналов
Макаренко Е.Ю. 146

Прогноз срока службы и изменения параметров промышленных светодиодов при наработке с помощью фотометрического метода.
Никифоров С.Г. 152

Феноменологическая математическая модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны.
Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. 157

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Использование процедуры формирования допустимого множества альтернатив (ФДМА) при осуществлении криминального анализа информации в системе ОВД
Новиков В.В., Новикова О.Ю. 164

Информационная безопасность и ее уголовно-правовая защита в Российской Федерации.
Степанов-Еляниц В.Г. 171

Международно-правовая ответственность субъектов международного права за причинение ущерба природной среде в результате вооруженного конфликта
Ходжиев А.Р. 176

Правовые аспекты аудита эффективности бюджетных расходов как стадии оценки качества произведенных затрат бюджетных средств.
Агаман А.А. 178

Основные правовые понятия (категории) в практике Международного Суда ООН.
Воробьев В.А. 181

Тенденции легализации наркотиков на международном уровне.
Ерофеев И.В. 184

Квалификация неоконченного преступления как предпосылка дополнительной квалификации.
Зацепин А.М. 186

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

К вопросу об унификации документации политического аудита: аналитическая записка по усовершенствованию работы в избирательном штабе.
Борисов Г.А. 188

Клинические и патогенетические особенности течения гриппа АН1N1 у беременных
Калиматова Д.М., Шатунова Е.П., Имиева Т.Б. 191

Понятия «банальность зла» в контексте проблемы мышления в политической философии Ханны Арендт
Московская А.С. 194

Становление системы местного самоуправления в России в период демократизации государственной системы (1985-1993 года).
Емалетдинова Г.Э., Сараев К.Н. 198

Становление и развитие правового статуса коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе в период XVI - начало XX века
Сергутина Е.О. 202

Психологическое сопровождение управления вариативными формами неформального образования детей и взрослых в детско-юношеской спортивной школе
Мальгин В.Е. 206

Состояние и перспективы развития отрасли молочного животноводства в Российской Федерации.
Трофимов Н.Е. 211

Программа повышения уровня инновационной активности субъекта современного российского предпринимательства
Безрукова Т.Л., Вязникова О.Е. 215

Теоретические основы и сущность стратегического управления отраслью животноводства.
Гужина Г.Н., Кузьмина А.А. 219

Институциональное обеспечение инновационной деятельности в кризисный период.
Сафонов М.С. 222

Теоретические трактовки понятия «организационная культура».
Смирнова Е.Г., Афонский С.А., Врублевский А.С. 228

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускаене, проф., Университет им. Миколаша Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:
Конотопов М.В.
Заместители главного редактора:
Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва,
ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале,
подлежат внутреннему и внешнему
рецензированию

Инновационное развитие электроэнергетики России и ее роль в обеспечении энергетической безопасности страны (на примере развития атомной энергетики)

Козлов Виктор Васильевич, д.э.н, профессор, профессор кафедры корпоративного менеджмента, РЭУ им. Плеханова, kozlvik@mail.ru*,
Захаров Александр Константинович, доцент кафедры корпоративного менеджмента, РЭУ им. Плеханова

В статье анализируются современное состояние энергетического машиностроения, атомной энергетики и их роль в обеспечении энергетической независимости России. По мнению авторов, создание крупных высокотехнологичных интегрированных компаний при активной инновационной деятельности государства способно вывести российскую экономику на более высокий уровень развития. Для поддержания ведущей роли России в сооружении атомных электростанций за рубежом, по мнению автора, необходимо оптимизировать стоимость и сроки строительства объектов, совершенствовать проекты, увеличить масштабы и качество подготовки специалистов, победить коррупцию.

Ключевые слова: совершенствование структуры управления, национальная безопасность, энергетическая независимость, импортозамещение, структурная трансформация, крупные интегрированные структуры.

Введение

Широко распространено мнение, что Россия «сидит на нефтяной игле». Сторонники этого тезиса утверждают, что экономика России якобы основывается практически исключительно на экспорте углеводородов, и если объёмы этого экспорта снизятся или цена на нефть существенно упадёт, то это якобы приведёт к полному экономическому краху России. Задача «слезания» с нефтяной иглы и расширение экспорта за счет товаров высокой степени обработки и «высоких технологий» встала в полный рост особенно в сегодняшней ситуации- резкого падения цен на энергоресурсы.

Однако у России, несомненно, есть потенциал – энергетическое машиностроение, способное значительно диверсифицировать структуру экспорта и служить локомотивом интенсивного развития экономики России и внести весомый вклад в национальную безопасность и энергетическую независимость страны.

Текущие проблемы

Решение задач, стоящих перед отечественным машиностроением, невозможно без привлечения капитала в отрасль, испытывающую инвестиционный «голод». Это относится и к энергетическому машиностроению – относительно благополучной отрасли, которая в период резкого снижения внутреннего спроса на машины и оборудование, вышла из кризиса 90-х годов с меньшими, за счет экспортных заказов, потерями, чем другие предприятия машиностроения. Вместе с тем хроническое недостаточное инвестирование не могло не сказаться на снижении технического уровня ее производственного аппарата.

Для реализации отрасли масштабных задач необходима концентрация всех ресурсов – финансовых, производственных, интеллектуальных, - что в свою очередь потребует совершенствования структуры управления.

В 80-е годы прошлого века поставки оборудования энергомашиностроением обеспечивали ежегодный ввод не менее 10 миллионов кВт электрических мощностей.

Однако с 1991 г. в отрасли наблюдается резкий спад производства, о чем свидетельствуют данные о производстве паровых турбин и котлов, о вводе генерирующих мощностей на тепловых электростанциях России в 1990-2000 гг., а также отсутствие заказов на изготовление оборудования для АЭС и ГЭС.¹

«Стратегия развития энергетического машиностроения России», разработанная на основе одобренной Правительством РФ «Энергетической стратегии России до 2030 года» (далее – Энергетическая стратегия), отражает принципиальные направления развития энергомашиностроения России и содержит практические меры по их эффективной реализации.

В России наличие собственного эффективного энергетического машиностроения – один из основных элементов обеспечения ее национальной безопасности, электроэнергетической независимости.

По официальным данным, оборудование в электроэнергетике на сегодняшний день изношено почти на 60%. Это значит, что больше половины тепло- и гидроэлектростанций работают в режиме повышенной опасности.² С учетом стратегической линии государства на импортозамещение необходимо так организовать процесс обновления оборудования, чтобы заказы направлялись на российские предприятия, что возможно при условии инвестиций в отечественное машиностроение.

Характеризуя конкурентоспособность энергомашиностроения, отметим особенность отечественной энергетики, которая состоит в том, что практически все электро-

станции России (и стран СНГ) укомплектованы оборудованием отечественного производства.

Однако техническое перевооружение и привлечение ресурсов в отрасль возможны только на основе политики концентрации ресурсов, объединения капиталов и формирования системы эффективного управления. Иными словами, речь идет о решении проблемы создания современных организационных структур.

Промышленная политика в энергетическом машиностроении должна быть сфокусирована на процессе системного управления его деятельностью. Продукция предприятий этой отрасли удовлетворяет потребности других отраслей народного хозяйства в качестве технологической составляющей производства такого специфического товара, как энергия. Это значит, что производство машин и механизмов в отрасли энергомашиностроения неразрывно связано со строительно-монтажными и общестроительными работами, которые и обеспечивают необходимые условия для ее работы. Объем этих работ значителен даже в тех случаях, когда оборудование поставляется для технического перевооружения существующих объектов, а не комплектации нового строительства. Причем технологическая связка «проектирование – производство – строительство – монтаж – наладка – эксплуатация» предполагает такие требования ко всем участникам процесса запуска оборудования в промышленную эксплуатацию, специфика которых не позволяет участвовать в этой цепи «сторонним» участникам (за исключением общестроительных работ на объектах инфраструктуры энергетики).

Таким образом, логика процесса повышения качества изделий и работ, связанных с проектированием, изготовлением, монтажом и наладкой оборудования, а также сокращения сроков запуска энергетических объектов в эксплуатацию требует объединения специалистов разных отраслей в рамках одной структуры.

Собственно говоря, раньше такой принцип был реализован в рамках отраслевой системы управления. В Минэнерго СССР примерно половина численности персонала была занята производством энергетического оборудования, другая – строила объекты энергетики. Однако в период рыночных реформ отраслевая система управления была разрушена, а приватизированные предприятия стали самостоятельными участниками рынка. Но ни один, даже очень боль-

шой завод не в состоянии удовлетворить потребности в продукции энергомашиностроения, учитывая специфику этого высокотехнологичного товара.

Суть в том, что высокие технологии требуют координации действий представителей разных профессий, специальностей, отраслей. Тем более что в условиях глобализации тон задают именно те компании, которые представляют собой крупный конгломерат, объединяющий научно-исследовательские и производственные структуры, а также структуры, обеспечивающие продвижение товара на всемирный рынок, глобальные высокотехнологичные компании. Именно такие компании способны вывести российскую экономику на иную траекторию развития, когда экспорт высокотехнологичной продукции будет не менее весом, чем экспорт минерально-сырьевых ресурсов. Но ни один российский завод, каким бы крупным он ни был, не является глобальной компанией, следовательно, конкурентоспособен на мировых рынках. Поэтому необходима эффективная реструктуризация производства и управления в условиях самостоятельности рыночных агентов при недостаточности отраслевой системы координации.

Процесс интеграции этих структур, позволяющий обеспечить централизацию разработки стратегий развития, повышение эффективности управления и технологической кооперации, неизбежно будет тормозиться проблемами передела собственности, так как существующая в России система обеспечения прав собственности может быть эффективной только в том случае, если собственник реально контролирует деятельность всех участников объединения, что обеспечивается владением значительной доли активов. Учитывая тот факт, что в процессе массовой приватизации не ставилась задача создания эффективной системы управления деятельностью высокотехнологических отраслей, для которых характерна высокая степень координации и кооперации сложных производств, создание глобальных компаний неизбежно продолжит затрагивать имущественные интересы, приведет к вторичному и третичному переделу собственности. Таким образом, корпоративные конфликты неизбежны при структурной трансформации.

Структурные трансформации в машиностроительном комплексе России связаны с рядом предпосылок и тенденций, во многом определяющих перспективы формирования новых и функционирова-

ние действующих крупных интегрированных структур.

Во-первых, опыт формирования крупных ассоциированных производственных структур, накопленный еще в советское время, к сожалению, не получил должного развития. Вместе с тем зарубежные крупные производственные конгломераты создавались не просто с учетом опыта советской промышленности, а на базе тех методических основ, которые были апробированы в СССР.

Во-вторых, советское машиностроение представляло гипертрофированную форму развития простой кооперации универсальных предприятий, однако с огромными уникальными потенциальными возможностями развития. Однако этот потенциал не только не был использован, но, по сути, утерян, что связано как с влиянием ускоренной приватизации, так и с ломкой системы государственного управления.

В-третьих, разрыв хозяйственных связей и развал отраслевой системы управления в процессе приватизации вызвал в качестве защитной реакции доминирование партнерских отношений, в основе которых лежит неформальная договорная практика, затрагивающая не только процесс продуктообмена, но и имущественные отношения.

В-четвертых, сложившиеся в условиях неполноты законодательной базы, регламентирующей отношения собственности, имущественные отношения сформировали своеобразную модель партнерских отношений, основанную на системе доверительных связей и с контрагентами и с органами власти (речь идет не только об отсутствии того или иного законодательного акта, а в том, что государство не ставило задачу эффективной защиты собственности в рамках легального поля деятельности. Более того, перераспределение собственности в интересах определенных структур было основано на неполноте нормативной базы и неспособности органов государственной власти исполнять даже имеющиеся законы). При этом достаточно широкое распространение получили проявления экономического эгоизма во всех аспектах хозяйственной жизни, в том числе в процессах дезинтеграции (интеграции) предприятий промышленности. Возникла генерация нового менеджмента, основной специализацией которого стали отторжение и передел собственности.

В-пятых, на динамику развития оказал влияние не только эгоизм владельцев экономической власти, но и конку-

рентные стратегии зарубежных компаний, старавшихся вытеснить отечественных товаропроизводителей с мировых рынков руками отечественных же менеджеров. Однако там, где собственникам удается найти общий язык, появились машиностроительные компании нового типа, конкурентоспособность которых достаточно высока не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Что же касается многочисленных случаев развала структур, то они, как правило, связаны с многочисленными противоречиями, как раз и обусловленными системой партнерства.³

При этом корпоративные конфликты нельзя рассматривать исключительно с негативной точки зрения: они неизбежны в условиях консолидации технологических звеньев, принадлежащих разным собственникам, кроме того, замена собственника не всегда означает смену неэффективного управления еще более неэффективными.

Реализация крупных проектов в области российской энергетики разрешает целый комплекс важных социальных и экономических проблем, обеспечивает занятость населения, увеличивает наполняемость региональных бюджетов, позволяет решать стратегические задачи дальнейшего увеличения установленной энергетической мощности, а также повышает в мировом масштабе конкурентоспособность российского оборудования в частности и российских высоких технологий в целом.

Активными участниками процессов внедрения комплексных инноваций должны быть крупные интегрированные структуры. В определенном смысле они выступают и в качестве механизмов социального партнерства, с одной стороны, являясь выразителями консолидированного мнения большой группы людей, участвующих в производстве продукции отрасли, а с другой — в качестве структур, реализующих решения центральной власти, касающиеся интересов больших социальных групп. Кроме того, крупные интегрированные структуры в состоянии участвовать в разработке программ комплексных инноваций, в том числе, инициировать рассмотрение ряда вопросов государством.

Еще в 2004-2005 годах Газпром, выполняя рекомендации высшего руководства страны приобрел акции «Атомстройэкспорта», фактического монополиста по строительству АЭС за рубежом и Объединенных Машиностроительных Заводов (до 2004 года контрольный па-

кет акций этих компаний находился в руках частного предпринимателя К. Бендукидзе).

Эти действия государства говорили о том, что выбрана модель корпорации, сходная с фирмой «Арева» (Франция), с преобладающим пакетом акций в собственности государства, в отличие от корпорации «Дженерал Электрик» США, которой владеет частный капитал.⁴

С приходом в Росатом РФ в 2005 г. Сергея Кириенко (в 1998 г. — премьер-министр РФ) ведомство разработало программу ускоренного развития атомной энергетики России. Эта программа 18 мая 2006 г. была внесена в правительство и доложена президенту РФ, В. Путину, который в июне 2006 г. утвердил программу и план первоочередных мероприятий по ее реализации.

В развитие этих решений, уже в бюджете 2007 г. были заложены более 6 млрд. долларов на реализацию этой программы. В соответствии с этой программой к 2030 году АЭС России должны вырабатывать около 25% от общего объема электроэнергии.

Атомная отрасль сможет сыграть важную роль в решении энергетической проблемы, как в самой России, так и в мире. На территории Российской Федерации необходимо к 2030 году построить и ввести в эксплуатацию 40 ГВт атомных блоков, а в других государствах российские атомщики смогут в тот же период претендовать на заказы на 40-60 ГВт мощностей.

По прогнозам Росатома РФ к 2030 году атомная энергетика в мире прирастет на 300-600 ГВт. До половины от этого перспективного рынка будет закрыто от внешних игроков, а из остающихся в свободном доступе 200-300 ГВт российские атомщики могут реально претендовать на 20-25% заказов (40-60 ГВт).⁵

На мировом рынке ядерного топлива доля России составляет сегодня 45%. Россияне удерживают по 50% на рынках США и Канады, 42% в Европе, 35% в Южной Корее, 30% в Латинской Америке и по 10% в Китае и Японии. Для сохранения лидирующих позиций от России требуется наращивать мощности и проводить рыночные преобразования в отрасли.⁶

Основные проблемы, осложняющие работу отрасли

Кадровая политика.

Для безопасной эксплуатации вводимых АЭС нет достаточного количества

квалифицированного персонала. Сложившаяся на сегодняшний день система образования и закрепления кадров в атомной отрасли явно недостаточна для ее крупномасштабного развития. Работающих пенсионеров около 25%, молодых работников и специалистов - около 10%.

Подготовка кадров

Приобретение знаний и компетенций должны опережать программы разработки и развития технологий, строительства ядерных объектов и ввода их в эксплуатацию. Сегодняшнюю ситуацию с кадрами можно считать критической. При общем снижении числа научных сотрудников (движущей силы инновационного развития) возрастает доля исследователей в возрасте старше 60 лет. Средний возраст ведущих специалистов отрасли (докторов наук) и профессорского состава вузов «ядерного» профиля превышает уровень средней продолжительности жизни мужчин в стране.

Хотя за последние 6 лет Росатом много сделал для устранения недостатков при подготовке кадров. Создав на базе МИФИ корпоративный университет в составе 20 учебных заведений.

Длительный срок строительства атомных энергоблоков

Большие сроки строительства дополнительно увеличивают стоимость и увеличивает возможности для коррупции. Строительство «с нуля» фактически занимает не менее 7 лет, что говорит о недостатках в проектировании и несовершенной организации работ.

Росатом заявляет о своем стремлении выйти на сроки строительства 4-4,5 года. Для этого необходимо унифицировать проекты и внедрять прогрессивные методы строительства на базе крупноблочной поставки оборудования на объекты строительства

Неоправданно высокая стоимость строительства.

Заявленная стоимость 1 ГВт атомной генерации уже достигла \$4 млрд. (или \$4.6 млрд. за энергоблок мощностью 1,15 ГВт) и продолжает расти. Сегодня стоимость строительства АЭС в России в 2 раза выше, чем в Китае и на 30-40 процентов выше, чем в Европе.

В нынешних условиях экономически оправданной является стоимость строительства одного блока ВВЭР мощностью 1,15 ГВт не более \$2,5 млрд. при сроке сооружения не более 5 лет. Если Роса-

том не способен уложиться в эти показатели, то строительство АЭС внутри страны не выдерживает конкуренции по сравнению с модернизацией паротурбинных энергоблоков до парогазовых на действующих газовых ТЭС по основным критериям - объему замещаемого газа в год при производстве электроэнергии и её себестоимости.⁷

Неоправданно завышенная стоимость строительства АЭС, по мнению экспертов, включает в себя не менее 40% коррупционной составляющей.

Тарифы на электроэнергию

Сегодняшняя регулируемая цена электроэнергии российских АЭС на оптовом рынке составляет 3,2 американских цента за кВт/час (для сравнения: в США - 1,87 цента, во Франции и Германии - 2-2,2 цента в ценах 2008г.). Цена электроэнергии для экономических субъектов в России составляет 2-3 рубля или 7-10 центов, а при новом подключении потребителей достигает 4,5-5 руб. или 15-17 центов (для сравнения: в США - 6,5-7,5 центов, средняя цена в странах ЕС - 12 центов, в Китае 8-9 центов).⁸

Что касается атомного машиностроения, то тут ситуация неоднозначная. С одной стороны, на текущий момент существует возможность выпуска необходимого оборудования длительного цикла изготовления не более чем для трех энергоблоков АЭС в год, чего явно недостаточно для реализации намеченных амбициозных планов строительства АЭС в России и за ее пределами. С другой стороны, в настоящее время проводится масштабная модернизация на ключевых предприятиях энергетического сектора страны.⁹

В общем и целом, наш анализ показывает, что Росатому РФ для достижения намеченных целей на горизонте 2030 года внутри страны и за рубежом необходимо довести до конца в сравнительно сжатые сроки все имеющиеся планы по модернизации машиностроительных предприятий. Это позволит выйти по номенклатуре и объему выпускаемой продукции на требуемый уровень 4 - 5 комплектов ключевого оборудования энергоблоков АЭС в год. Однако с учетом того, что в настоящее время ведутся активные переговоры или уже проводятся тендерные процедуры, касающиеся строительства большого количества атомных энергоблоков еще в ряде стран мира (Чехия, Саудовская Аравия, ЮАР, Казахстан, Нигерия и другие), в средне-

срочной перспективе может понадобиться еще более существенное расширение возможностей отечественного атомного машиностроения.

Для реализации таких широкомасштабных задач Росатому РФ необходимо прежде всего, как минимум устранить указанные выше недостатки, а также уделить особое внимание, трем главным направлениям.

Первое, основное направление - разработка пакета управленческих документов, которые обеспечивают деятельность предприятий отрасли и регулируют отношения между отраслью и государственными органами управления. В пакет управленческих документов входят также комплекс из более 20 ведомственных целевых программ, И, конечно, оно включает в себя совершенствование структуры Росатома.

Второе ключевое направление - это управление знаниями. Понятно, что отрасль является высокотехнологической, что все технологические решения опираются на достаточно большой блок научных, инженерных и методических знаний. И без определенных технологизации процесса производства, обращения и хранения знаний возникают различного рода дисфункции и сбои. Например, знания не стандартизованы - значит, разные участники процесса опираются на разные данные. Знания произведены, но не используются в практической деятельности, - значит, имеется омертвление вложений в НИР и НИОКР. Разработки сделаны, но нет их коммерческого использования, - значит имеются потери в финансовых оборотах отрасли и отсутствие достаточного набора вторичных разработок, в которых используются результаты крупных исследовательских программ, которые были сделаны ранее и т.д.

Третье крупное направление - это управление стоимостью. Росатом традиционно занимался сбором данных по экономике предприятий отрасли, обработкой, анализом как в целях планирования деятельности Росатома, так и в интересах мониторинга экономической, финансовой и хозяйственной деятельности предприятий, подготовки балансовых комиссий и т.д. Теперь эту работу необходимо настойчиво проводить для радикального снижения стоимости строительства.

Еще один важный момент - обоснование строительства АЭС - проведение расчетов потребности в энергетических мощностях, в том числе в региональном

разрезе, анализ состояния сетевого хозяйства для того, чтобы обосновать включение размещения АЭС в генеральную схему размещения объектов энергетики до 2030 года.

В заключение отметим, что состояние национальной экономики существенно влияет на характер и методы корпоративного управления. Это позволяет говорить о существовании специфических моделей корпоративного управления для каждой страны. Так, становление национальной модели корпоративного управления в России происходит в условиях незавершенности разработки юридической базы и неопределенности прав собственности на приватизированное имущество, при неисполнении существующих законов по защите прав собственности и доминировании модели инсайдерского контроля в акционерных обществах.

Таким образом, проблема корпоративного управления, не являющаяся сугубо национальной, приобретает особое значение в рамках глобальных тенденций. Ведь интеграционные процессы в национальных наукоемких секторах характеризуются тенденцией «свертывания» внутренней конкуренции с тем, чтобы аккумулировать ресурсы для внешней экспансии. Поэтому отечественные интегрированные структуры оказываются втянутыми в глобальную конкуренцию, в которой выигрывают те, кто способен предоставить заказчику наиболее полный по сравнению с конкурентами объем услуг.

Что касается реальных возможностей современной российской атомной энергетики, то необходимо отметить, что за последние 15 лет за рубежом, в Китае, Индии и Иране построены и пущены в эксплуатацию 5 энергоблоков.

После долгих лет перерыва в сооружении атомных станций «Атомстройэкспорт» стал первой компанией среди своих конкурентов, сдавшей зарубежному заказчику мощные и отвечающие всем современным требованиям безопасности ядерные энергоблоки. «Атомстройэкспорт» тем самым доказал миру, что организации и предприятия, составляющие ядро атомной энергетической отрасли России, имеют достаточный потенциал и реальные ресурсы для воплощения самых сложных и ответственных проектов атомной энергетики.

Литература

1. Журнал «Экономист», (с 24) № 7, 2004г.,

2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года

3. В.В. Козлов, «Корпоративные структуры», с 102-109, Палеотип, М., 2004г.

4. « Проблемы прогнозирования» с 45, №3, 2005 г. М..

5. The Global Nuclear Fuel Market – Supply and Demand 2013–2030, October 2013.

6. « Росатом РФ», Годовой отчет госкорпорации за 2013 год,

7. Коммерсант.ру, 17.02.2012г. « Дорожающий атом».

8. Б.Нигматулин, первый заместитель директора Института проблем естественных монополий, « Открытое письмо гендиректору ГК «Росатом» С.В.Кириенко.», 09.2010г. <http://www.atom44.ru/>

component/content/article/7-novosti-atomnoj-ehnergetiki/45-nigmatulin

9. « Атомный эксперт», <http://atomicexpert.com/sitemap>, 24.02. 2014

10. World Nuclear Reactors& Uranium Rejuirements . 1 december 2014. <http://www.world-nuclear.org/info/reactors.html>

11. Rosinvest.com. 29.09.2012 <http://rosinvest.com/acolumn/blog/jelektrojenergija/193.html>

Ссылки:

1 Журнал «Экономист», (с 24) № 7, 2004г., М.

2 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года

3 В.В. Козлов, «Корпоративные структуры», с 102-109, Палеотип, М., 2004г.

4 « Проблемы прогнозирования» с 45, №3, 2005 г. М..

5 The Global Nuclear Fuel Market – Supply and Demand 2013–2030, October 2013.

6 « Росатом РФ», Годовой отчет госкорпорации за 2013 год,

7 Коммерсант.ру, 17.02.2012г. « Дорожающий атом».

8 Б.Нигматулин, первый заместитель директора Института проблем естественных монополий, « Открытое письмо гендиректору ГК «Росатом» С.В.Кириенко. <http://www.atom44.ru/component/content/article/7-novosti-atomnoj-ehnergetiki/45-nigmatulin>

9 « Атомный эксперт», <http://atomicexpert.com/sitemap>, 24.02. 2014.

Развитие инновационного потенциала высшего образования в современных социально-экономических условиях

Капырин Петр Алексеевич

канд. экон. н., доц., Московский государственный университет управления и технологий им. К.Г. Разумовского,
Petr.Kapyrin@rguitp.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием инновационного потенциала и конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений. В современных социально-экономических условиях, быстрого реформирования системы высшего образования России, направленного на повышение качества, компетентности и конкурентоспособности выпускников является подготовка специалистов готовых разрабатывать методы и средства управления инновационной деятельностью, способных пересматривать традиционные подходы в управлении, находить инновационные, более эффективные методы управления высшими учебными заведениями. Раскрывается сущность инновационной стратегии высшего учебного заведения, которая должна опережать спрос на научно-образовательную деятельность. Показано, что отсутствие понимания необходимости разработки инновационной стратегии или отсутствие возможностей для ее реализации является одной из причин несостоятельности отдельных высших учебных заведений. Система образования становится сферой стратегических интересов, обеспечивающей безопасность государства и устойчивое экономическое развитие национальной системы хозяйствования. Ключевые слова: управление, экономика, инновации в образовательной деятельности, инновационное образование, инновационное развитие, управление инновациями, конкурентоспособность.

Перемены, происходящие в современном социально-экономическом развитии России, требуют значительного повышения творческого потенциала и конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений. Решение этой задачи определяется реализацией широкого комплекса мер по совершенствованию системы высшего образования, среди которых особую актуальность приобретает проблема эффективности создания инновационно-образовательной среды, устойчивой, самоподдерживающейся и восприимчивой к нововведениям. Формирование такой среды, призвано решить ряд стратегических задач, стоящих перед высшей школой и стать одним из главных источников экономического развития страны.

Существление широкомасштабного реформирования высшего образования с целью всеобъемлющего повышения интеллектуального потенциала страны диктует необходимость смены парадигмы поддерживающего образования на инновационное образование. Дальнейшее развитие высшей школы требует внесения принципиальных корректировок в существующую традиционную систему образования, внедрения наиболее перспективных форм и методов обучения.

Требуют серьезного рассмотрения вопросы, связанные с методологическими обоснованиями и научно-методическими положениями, на основе которых сегодня строятся новые технологии управления инновационным развитием образовательной деятельности высшего учебного заведения. В настоящее время среди отечественных исследователей существуют различные взгляды на решение этой проблемы. Однако все они сходятся на том, что при обострении конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг приобретают особую актуальность методы управления инновационным развитием образовательной деятельности вуза, интеграция обучения с научными исследованиями и производственной деятельностью, а также повышение предпринимательской активности обучаемых и развитие в них инновационного типа мышления.

Сегодня все большее число специалистов, занятых в инновационном секторе экономики страны понимают, что решение многих экономических проблем связано, прежде всего, не с экономическими механизмами и рычагами, а с людьми занятыми в реализации национальной инновационной системы. Решение этой задачи определяется реализацией широкого комплекса мер по совершенствованию системы высшего образования, среди которых особую актуальность приобретает проблема подготовки кадров: инновационных менеджеров, развития инновационных научно-методических образовательных проектов, изменения шкалы ценностей, установок, а также существенной поддержки со стороны государства и со стороны бизнеса. Кроме того, высшие учебные заведения, находясь в условиях усиливающейся с каждым годом конкуренции, вынуждены пересматривать традиционные методы подготовки специалистов и системы управления вузами с учетом современных требований рынка. Рынок, как известно, диктует свои требования исходя из имеющегося или формирующегося спроса со стороны потребителей [1].

Возможность использования инновационного, опережающего развития системы высшего образования с целью формирования инновационной культуры в обществе, позволит значительно повысить роль высшего образования в развитии инновационной деятельности, создать эффективные механизмы использования научно-технического потенциала в решении социальных и экономических задач, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Высшим учебным заведениям отводится важнейшая роль в реализации стратегии экономического роста на основе знаний и в формировании демократического и социально взаимосвязанного общества. Высшее образование способствует совершенствованию институционального режима посредством подготовки компетентных и ответственных специалистов, которые требуются для умелого управления макроэкономикой и государственным сектором.

При разработке новых инновационных образовательных программ построенных на компетенционном походе в современных, быстро изменяющихся социально-эко-

номических условиях потребуются новые учебные курсы и инновационные методики, позволяющие разрабатывать новые программы учебных дисциплин и вводить новые инновационные приемы в существующие курсы, построенные на сочетании теоретических знаний с практическими навыками работы. Все это потребует создания системы инновационных методик по разработке программ учебных дисциплин в области информационных технологий, экономики и управления, в которых применяются новые инновационные технологии [2].

Разработка новых инновационных образовательных программ потребует создания и внедрения в учебный процесс учебно-методических комплексов (УМК) по дисциплинам и специальностям, что в основе своей предусматривает систематизацию учебно-методических документов и позволяет строить учебный процесс на прочной методической основе и системно осуществлять его практическую реализацию. Работу по созданию УМК можно рассматривать как этап большой и очень важной учебно-методической работы, направленной на дальнейшее повышение качества подготовки специалистов с высшим образованием [3].

Базовой интеллектуальной структурой, способствующей решению поставленных задач, могут и должны стать высшие учебные заведения, владеющие в полной мере всем набором и функционалом инновационных технологий, способных решать несколько принципиальных задач. В частности, они должны стать:

- основой для создания и развертывания национальной инновационной системы;
- инструментом для повышения восприимчивости экономики к инновациям и создания общественной потребности использования специалистов высокого класса и мирового уровня в России;
- базой для подготовки специалистов для системы государственного управления, для научного обеспечения принимаемых государственных решений;
- фактором, повышающим роль системы образования в выработке и реализации промышленной, научной и инновационной политики;
- гибким связующим звеном между крупнейшими отечественными и транснациональными корпорациями, образовательным и научным сообществом России;
- основным звеном в подготовке отечественной научно-технической, интел-

лектуальной элиты, обладающей глубокой инновационной культурой;

- элементом, способным воспринять и творчески развить отечественный и зарубежный опыт организации высшего образования на новом уровне;

- средством, позволяющим повысить управляемость, и активность всей системы высшего образования в научном, инновационном, методическом плане;

- инструментом, способным придать новый импульс традиционным направлениям реформы образования – гуманитаризации и компьютеризации.

Основной задачей высших учебных заведений должна стать разработка и апробация научно-методических, организационных, экономических и правовых принципов и фундаментальных положений в достижении перечисленных выше целей, в общем контексте реформ, проводимых в современной России.

Другими словами, в современных социально-экономических условиях инновационной экономики, основанной на знаниях, и резком увеличении темпа научно-технического прогресса главной инновационной стратегией современного вуза должно стать: проведение научных исследований, подготовка высококвалифицированных специалистов с использованием наукоемких инновационных технологий образования и материализация (коммерциализация) результатов научно-исследовательских работ [4].

Инновационная стратегия развития высшего учебного заведения является важнейшим фактором успешной деятельности вуза в современных условиях. Если ранее вузы могли успешно функционировать, концентрируя внимание в основном на рациональном использовании своего внутреннего потенциала, то в настоящее время назрела необходимость перехода вуза из режима функционирования в режим развития.

Сущность инновационной стратегии развития вуза состоит в предвидении изменений его научно-педагогической деятельности, выработке решений, обеспечивающих гармоничное и устойчивое развитие. Следовательно, такая стратегия должна опережать спрос на научно-образовательную деятельность.

Одной из причин несостоятельности отдельных высших учебных заведений является отсутствие понимания необходимости разработки инновационной стратегии, или отсутствие возможностей для ее реализации. Однако осознать необходимость определения стратегии развития вуза явно недостаточно. Требуется

профессионализм определения стратегии и тактики как взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по реализации целей инновационного развития вуза. Необходимость инновационной стратегии признается большинством руководителей, однако разрабатывают ее пока немногие вузы [5].

В современных социально-экономических условиях, быстрого реформирования системы высшего образования России, направленного на повышение качества, компетентности и конкурентоспособности выпускников, является подготовка специалистов готовых разрабатывать методы и средства управления инновационной деятельностью, готовых пересматривать традиционные подходы в управлении, находить инновационные, более эффективные методы управления высшими учебными заведениями.

Сегодня, все большее число руководителей, профессоров и преподавателей, начинают понимать, что за счет создания и внедрения четкого управления учебными процессами и вузами в целом, можно значительно повысить качество подготовки специалистов, способных решать самые сложные инженерные, экономические и социальные проблемы, стоящие перед нашим обществом.

Процессы глобализации рынка образования, происходящая интеграция России в общеевропейское и мировое образовательные пространства должны быть обеспечены адекватными мерами по модернизации российской высшей школы. В этом же ключе необходимо формировать экономико-правовое пространство, способствующее устойчивому развитию всей системы высшего образования как отрасли национальной экономики [6].

Решение проблем становления и развития инфраструктуры высшего образования требует применения междисциплинарных методов анализа и синтеза организационных структур, интеграции их деятельности с окружающей деловой средой. Сегодняшние условия требуют выработки адекватных решений по проектированию, формированию и развитию распределенных университетских сетей высшего образования как территориально организованных экономических подсистем. Именно университетские образовательные сети сегодня должны оказывать существенное и непосредственное влияние на устойчивое развитие региональных экономик через подготовку квалифицированных кадров для индустриализации регионов и выступать как высокоэффективный инструментальный

формирования и развития экономики, основанной на знаниях.

Литература

1. Злобин Э.В., Мищенко С.В., Герасимов Б.И. Управление качеством в образовательной организации. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. С. 88.
2. Шукшунов В.Е. Состояние, перспективы развития и повышения эффективности инновационной деятельности высшей школы России. Инновации. - 2005. - №6. С. 11-18.
3. Капырин П.А., Харин А.А. Инновационная деятельность вуза – главный механизм повышения качества подготовки специалистов высшего профессионального образования. /Вестник Университета. Государственное и муниципальное управление. (Государственный университет управления). – 2008. – 2(10). С. 199-205.
4. Исаев В.А. Подходы к оценке качества научно-инновационного потенциала высшей школы. Менеджмент инноваций. 2008. - № 1. С. 25-29.
5. Ворошилова Л.Л. Инновации и конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. Российское предпринимательство. 2002. - №11. С. 34-40.
6. Бочков В.Е. Оценка особенностей инновационных моделей организации учебного процесса на основе феноменологической классификационной системы. Качество. Инновации. Образование. М.: ЕЦК. 2003. № 4 (8). С 42-57.

Развивающая стратегия непрерывной методической подготовки преподавателя иностранного языка в условиях модернизации системы высшего педагогического образования

Малёв Алексей Витальевич,
канд. пед. наук, доц. кафедры методики преподавания иностранных языков
Московский педагогический государственный университет,
dissovet_27@mail.ru

В данной статье в русле развивающей стратегии непрерывной методической подготовки актуализированы представления о внутренних психологических механизмах личностного развития преподавателя иностранного языка, выраженные в категориях самоактуализации, самоопределения, самопознания, личностной зрелости. Разобраны психологические аспекты понятия личности, развития. Интегративным результатом развивающего влияния системы непрерывной методической подготовки является достижение того или иного уровня развития профессионально-методической личности будущего преподавателя иностранного языка, характеризующейся определенным объемом методического опыта и, соответственно, определенным уровнем сформированности профессионально-методической компетентности бакалавра, магистра, а также слушателя программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Описанные уровни развития профессионально-методической личности преподавателя иностранного языка могут быть положены в основу базовых схем организации процесса методической подготовки преподавателя иностранного языка на разных уровнях системы непрерывного педагогического образования. Ключевые слова: преподавание иностранных языков, методическая подготовка, непрерывное педагогическое образование, развивающая стратегия, уровни, профессионально-методическая личность.

Отличительной чертой современного высшего образования можно назвать «педагогическую культуру диалога», одной из основных черт которой является опора на личностные качества студента: направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения и т.п. [3], которые подлежат развитию в образовательном процессе. Исследования развивающей стратегии непрерывной методической подготовки основываются на психолого-педагогических положениях о развитии личности и психологических механизмах этого процесса. При этом принимается во внимание тот факт, что профессионализация личности преподавателя иностранного языка – это частный случай социализации и инкультурации, а приобретение профессионально-методической компетентности осуществляется в соответствии с закономерностями социального и культурного присвоения.

Философские словари трактуют развитие как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития среди других изменений: обратимость изменений характеризует процессы функционирования (циклическое воспроизведение постоянной смены функций); отсутствие закономерности характерно для случайных процессов катастрофического типа; при отсутствии направленности изменения не могут накапливаться, и потому процесс лишается характерной для развития единой, внутренне взаимосвязанной линии. В результате развития возникает новое качественное состояние объектов, которое выступает как изменение его состава или структуры.

Говоря о процессе развития, мы подразумеваем прогрессивное развитие (движение от менее совершенного к более совершенному, от низшего к высшему и т.п.).

В связи с тем, что непрерывная методическая подготовка преподавателя иностранного языка призвана обеспечить преобразование его профессиональной языковой личности, рассмотрим психолого-педагогические положения, создающие основание для понимания сущности этого процесса соответственно механизмам личностного развития.

Общественные науки рассматривают личность как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения. В гуманистических философских и психологических концепциях личность – это ценностная представленность человека, ради которого осуществляется развитие общества. По утверждению Л. С. Выготского, личность есть понятие социальное, выражающее всё, что есть в человеке надприродного, исторического. Личность – не врожденное образование, а приобретенное в результате культурного и социального развития [2].

А.В. Петровский подчеркивает, что личностью обозначается системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде. То есть личность – это «целостный (совокупный) субъект относительно устойчивой системы субъект–объект–субъектных и субъект–субъект–объектных отношений, складывающихся в деятельности и в общении и оказывающих воздействие на других индивидов»¹.

При всём многообразии подходов к пониманию личности традиционно выделяются следующие аспекты в исследовании феномена личности: его многогранность, отражающая объективно существующее многообразие проявлений человека в процессах эволюции природы, в истории общества и его собственной жизни; междисциплинарный статус проблемы личности, находящейся в сфере изучения общественных и

естественных наук; зависимость понимания личности от образа человека, явно или скрыто существующего в культуре и науке на определённом этапе их развития; несовпадение проявлений индивида, личности индивидуальности, исследуемых в рамках относительно независимых друг от друга биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений современного человекознания; разведение исследовательской установки, ориентирующей на понимание развития личности в природе и обществе, и практической установки, направленной на формирование или коррекцию личности в соответствии с целями, заданными обществом [8].

Личность характеризуется уровнем осознанности и устойчивости своих отношений. При этом существенна не только её внутренняя позиция, но и способность к практической реализации своих отношений. Человек как личность характеризуется уровнем развития сознания, согласованностью его сознания с общественным сознанием. В свойствах личности проявляются возможности человека к участию в общественных отношениях, в том числе – в разных видах профессиональной деятельности как проявлении этих отношений. Подобная деятельность активна зависит от уровня развития потенциальных возможностей человека, его способностей, знаний и умений, эмоционально-волевых и интеллектуальных качеств.

Качественный показатель развития обозначается понятием зрелости личности. Существует разница между зрелым и незрелым человеком, при этом нельзя определить зрелость личности только по его возрасту. Также нельзя имитировать личностную зрелость, если её нет на самом деле. Если поведение незрелого человека направляется преимущественно неосознанными мотивами, то зрелая личность действует функционально, автономно, мотивированно и осознанно.

По нашему мнению, зрелость личности является одновременно важным внутренним условием развития профессиональной языковой личности и свидетельством ее развития в контексте задач профессиональной деятельности преподавателя иностранного языка. Внутренний (психологически обусловленный) развивающийся потенциал видится в отмеченных исследователями характеристиках зрелой личности, для которой характерно развитое чувство ответственности, потребность в заботе о других людях, способность к активному участию в со-

циальной жизни и к эффективному использованию знаний и способностей, к конструктивному решению образовательных проблем на пути к наиболее полной самореализации. То есть зрелость приобретает личностью в процессе ее движения к самореализации.

На наш взгляд, существенным параметром, характеризующим зрелую личность, является самостоятельность. В этом убеждает обоснованное утверждение В.И. Слободчикова [10] о том, что вектором развития является движение в сторону самостоятельности, в сторону образования самостоятельного, самосознющего, самоустраемленного субъекта, способного с некоторого момента и к универсальному саморазвитию.

Достижение личностной зрелости связано с развитием мотивационной сферы человека в связи с тем, что мотив – сложное психологическое интегральное образование, побуждающее человека к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием [3]. Не претендуя на детальный анализ публикаций по данной проблеме, отметим некоторые точки зрения, значимые для характеристики развивающейся стратегии методической подготовки преподавателя иностранного языка.

Р.С. Немов выделяет сознательно-волевую и стихийный уровни мотивации [7], отмечая, что формирование сознательно-волевого уровня мотивации, каким является мотивация зрелой личности, состоит, с одной стороны, в образовании иерархической регуляции, с другой – в противопоставлении высшего уровня этой регуляции стихийно формирующимся импульсивным влечениям, интересам. Согласно утверждению А.К. Марковой [4], одной из характеристик зрелой личности является умение строить системы целей на основе соподчинения мотивов в зависимости от уровня их объективной и субъективной значимости. То есть зрелая личность отличается активным отношением к своей мотивационной сфере.

Данные положения, на наш взгляд, обладают продуктивностью с точки зрения выявления психологических механизмов процесса формирования профессионально-методической компетентности личности, приводя к пониманию этого процесса как преобразования «языкового мира» личности в процессе профессионального развития. В свете приведенных положений процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции приобретает для студентов особый, профессионально-образовательный

смысл, если она формируется в таких условиях обучения, которые стимулируют становление личностной зрелости студентов по мере приобретения методического опыта в сфере преподавания иностранного языка.

Для обоснования феномена развития будущего преподавателя важно рассмотреть механизмы самоопределения личности. Самоопределение студента-будущего преподавателя иностранного языка как профессиональной языковой личности – важнейший механизм успешного, осознанного процесса приобретения им профессионально-методической компетентности.

В энциклопедической литературе понятие «самоопределение» трактуется как действие от глагола «самоопределяться», то есть осознавать себя, свои профессиональные и общественные интересы, определять свое собственное существование, свое место в жизни, в обществе, начать существовать самостоятельно. Самоопределиваться – значит найти, определить свое место в жизни, обществе, в своей деятельности [8].

Научные основы для анализа проблемы самоопределения личности в отечественной психологии были заложены в трудах С.Л. Рубинштейна. Решая проблему детерминации поведения и в целом жизнедеятельности человека, он вводит понятие субъекта жизненного пути, через которое рассматривается соотношение внешней и внутренней обусловленности активности человека. Эта внутренняя обусловленность, через которую преломляются внешние воздействия, и является ключом к пониманию самоопределения. Для С.Л. Рубинштейна самоопределение личности – это самодетерминация, и специфика существования человека заключается в «мере соотношения самоопределения и определения другим» [9]. При этом именно активное самоопределение, выражающееся «в деятельности человека, в его делах, практических и теоретических, психическое, духовное развитие человека не только проявляется, но и совершается» [9]. В этом смысле самоопределение выступает как самодетерминация, в отличие от внешней детерминации. В понятии самоопределения, таким образом, выражается активная природа внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия.

Идеи С.Л. Рубинштейна поддерживает и развивает К.А. Абульханова-Славская, рассматривая в качестве центрального момента самоопределения самодетерминацию, собственную активность,

осознанное стремление занять определенную позицию. «Внешние условия», «внешняя детерминация» в жизни личности — это социальные условия и социальная детерминация. Рассматривая активность личности в контексте жизненного пути, К.А. Абульханова-Славская утверждает, что личность не просто изменяется на протяжении жизненного пути, не только проходит разные возрастные этапы, «она выступает как ее (жизни) организатор» [1]. Под организацией жизни понимается «способность так связать и осуществлять дела, ситуации, чтобы они подчинялись единому замыслу». Вслед за С.Л. Рубинштейном, она понимает самоопределение как внутреннюю самодетерминацию, как способность к самоорганизации жизни в противовес случайности и хаотичности внешне детерминированных событий. Способ самоопределения личности в жизни, обобщенный на основе ее жизненных ценностей и отвечающий ее основным потребностям, обозначается исследователем как жизненная позиция.

Приведенные положения имеют значение для нашего исследования в связи с тем, что целенаправленный процесс методической подготовки позволяет организовать жизнь студентов на основе профессионально-образовательной детерминации, способствуя развитию языковой личности будущего преподавателя и становлению профессиональной жизненной позиции преподавателя иностранного языка. Говоря о профессиональном самоопределении, в этом процессе следует, на наш взгляд, отметить выбор и реализацию студентом профессиональных методических стереотипов, выбор при этом профессионального стиля и построение предпочитаемого образа преподавателя. То есть профессионально-методическая компетентность личности может выступать как средство для реализации определенного образа жизни в профессии, того или иного профессионального стереотипа как ориентира в профессиональной деятельности.

Все вышесказанное позволяет утверждать следующее: для того, чтобы студент-будущий преподаватель иностранного языка формировался как профессионально-методически компетентная личность, ему необходимо самоопределение в профессии посредством усвоения профессиональных ценностей, развитие определенных знаний, навыков, умений и личностных свойств, включение в профессиональную методическую деятельность.

Утверждаемое в научной литературе положение о том, что человек формируется как субъект своей жизнедеятельности постольку, поскольку выступает активным началом в процессе управления всей совокупностью общественных отношений, достраивая себя до целостности и всесторонности, справедливо и для формирования профессиональной личности. Субъект — эпицентр активности, направленной на разрешение субъектно-объектного противоречия в соответствии с логикой профессиональной деятельности и субъективными, ценностными мерками. Ценностные ориентации есть результат и предпосылка собственной деятельности индивида, в процессе которой происходит создание «Я-концепции», ее реализация, развитие и одновременно освоение и созидание собственного «мира иноязычного образования» (знаний, умений, смыслов, ценностей).

Для понимания механизмов развития методического опыта личности имеет значение рассуждение С. Л. Рубинштейна [9] о проблемах становления и развития самосознания, которое говорит о том, что проблема самосознания есть, прежде всего, проблема определения своего способа жизни. Предельно обобщая, можно выявить два основных способа существования человека. Первый из них — это жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живёт человек. Второй способ существования выводит человека за эти пределы и «пределы самого себя», он связан с появлением ценностно-смыслового определения жизни.

О развитии методического опыта личности студента мы можем говорить в тех случаях, когда она осознаёт своё участие и ответственность за качество своей подготовленности к деятельности преподавателя (степень овладения иноязычной коммуникативной и профессионально-методической компетенциями); пытается активно способствовать внешним обстоятельствам для повышения этого качества; планировать и ставить цели собственной образовательной деятельности, изменять ради их достижения себя самого и использовать все возможности непрерывного образования.

Проблему профессионального самоопределения многие авторы связывают с изучением процессов самопознания. При этом в основе профессионального самоопределения рассматривается знание и понимание себя, а также — окружающих условий как когнитивное условие деятельности и поиска смысла существова-

ния. При этом самоопределение понимается в первую очередь как осознание своих пределов, свойств, которые определяют и ограничивают возможности личности. Ведущим психологическим механизмом такого осознания является рефлексия

В научных публикациях, в том числе посвященных деятельности, иноязычной и методической подготовке учителя иностранного языка, исследованию механизмов рефлексивного мышления и профессиональной рефлексии уделяется достаточно большое внимание.

Е.Н. Соловова придает рефлексии методологическое значение при формировании методической компетенции преподавателя иностранного языка в системе непрерывного профессионального образования [11]. Она утверждает, что использование рефлексии в ходе изучения различных дисциплин и курсов профессиональной подготовки учителя обеспечивает перенос собственного (положительного и отрицательного) опыта изучения той или иной дисциплины на формирование общепрофессиональных умений обучения предмету специальности, обеспечивает необходимый уровень автономии, самостоятельности, ответственности за результаты обучения, развивает умения самоконтроля и самооценивания, а также динамики продвижения от неполного знания к более полному пониманию перспектив индивидуального развития в профессии. Соглашаясь с данным утверждением в целом, считаем необходимым уточнить, что для формирования профессионально-методической компетентности имеет значение не столько собственный опыт изучения учебных дисциплин, сколько собственный методический опыт преподавания, который будущий преподаватель получает в процессе подготовки и который обеспечивает ему практическую готовность к профессиональной деятельности в сфере иноязычного образования. Исследование публикаций, с разной степенью полноты раскрывающих рефлексивные механизмы профессиональной подготовки и роль рефлексии в обучении иностранному языку, позволяет констатировать, что в социально-философском плане рефлексия выступает как самоосознание социальной системы, являющееся элементом и фактором ее развития, что позволяет говорить о педагогической системе как системе с рефлексией. Это определяет следующие значения рефлексии для развития личности:

- приводит к целостному представ-

лению, знанию о содержании, способах и средствах своей деятельности;

- позволяет критично отнестись к себе и своей деятельности в прошлом, настоящем или будущем;

- делает личность субъектом своей собственной активности.

Следует отметить, что значение рефлексии так или иначе связано с деятельностью. Важно, что рефлексия, осознание, возникает тогда, когда существует объект осознания – деятельность, и в этом смысле рефлексия выступает средством саморегуляции этой деятельности.

В основе нашего понимания механизмов развития методического опыта студентов лежат обоснованные в психологии представления о движущих силах развития личности (и, в частности, личности преподавателя) [5], [6]. Движущими силами развития личности признаны противоречия между усложняющимися требованиями к деятельности и ее субъекту и индивидуальным опытом личности. Основное внутреннее противоречие при этом – внутриличностное противоречие между «Я-действующим» и «Я-отраженным». Переживание этого противоречия побуждает человека к поиску новых способов самоосуществления, к приобретению необходимых компетенций, обогащению собственного опыта. Необходимость разрешения внутренних противоречий, как доказано в отечественной психологии, побуждается сменой типов деятельности, «обуславливающей перестройку сложившихся потребностей и зарождение новых». Безусловно, что такая смена типов деятельности должна обеспечиваться в учебном процессе.

Развитие личности есть последовательная смена этапов, на каждом из которых происходят качественные изменения, появляются личностные новообразования, возникновение которых, согласно Э. Эриксону, подготовлены всем процессом предшествующего развития личности. Принимая во внимание данное положение, профессионально-методическую компетентность личности будущего преподавателя иностранного языка правомерно признать новообразованием личности, возникающим как планируемый эффект развития в результате непрерывной методической подготовки.

В контексте проблемы профессионального самоопределения личности понятие «методический опыт» можно

отнести к трем основным ее сферам. Это, во-первых, сфера личности, в которой фиксируются результаты профессионально-методического самоопределения в виде осмысленных взаимосвязанных иноязычных и методических знаний, навыков и умений, а также ценностей и интересов. Во-вторых, социально-психологическая сфера, где через общение в культурном и профессиональном сообществе (в вузе, образовательных учреждениях) обучающийся выбирает и усваивает ценности и образцы для формирования профессиональной идентичности преподавателя иностранного языка. В-третьих, сфера профессионально-методической деятельности, в которой происходит развитие профессионально значимых иноязычных знаний, умений и личностных качеств, а также формирование методической деятельности как профессиональной деятельности обучения иностранному языку.

В соответствии с этим положением, при разработке системы непрерывной методической подготовки будущего преподавателя иностранного языка необходимо реализовать ее многозначный положительный потенциал:

- как фактора развития профессиональной личности;

- как формы предъявления ценностного методического опыта и организации его транслирования и присвоения в условиях педагогического взаимодействия;

- как организованной формы практической методической деятельности обучаемых.

Такая научная позиция, согласно которой формирование профессионально-методической компетентности осуществляется в связи с развитием методического опыта личности, дает возможность трактовать образовательный процесс непрерывной методической подготовки как фактор, предопределяющий собственную активность и целенаправленность деятельности студентов в приобретении данной компетентности. Это, в свою очередь, ведет к качественному преобразованию, развитию необходимых для осуществления данной деятельности психических и личностных свойств, образующих профессиональный субъектно-личностный потенциал преподавателя иностранного языка, ресурс и средство достижения успеха в профессиональной деятельности в соответствии с тре-

бованиями к современному преподавателю, организующему процесс формирования иноязычной культуры в процессе обучения иностранному языку.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Субъект – символ российского самосознания / К.А. Абульханова-Славская // Сознание личности в кризисном социуме. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С. 10 – 28.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Зинченко, В. П. Образование. Мышление. Культура // Новое педагогическое мышление / В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – С. 34 – 51.
4. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
5. Митина, Л.М. Личностное и профессиональное развитие в новых социально-экономических условиях / Л.М. Митина // Культурно-исторический подход: развитие гуманитарных наук и образования: Тезисы междунар. конф. – М.: РАО, 1996. – С. 103 – 105.
6. Митина, Л.М. Психология профессионального развития / Л.М. Митина. – М.: Просвещение, 1998. – 312 с.
7. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студ. выс. учеб. завед. В 2 кн. – Кн. 2: Психология образования / Р.С. Немов. – М.: Владос, 1994. – 496 с.
8. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
10. Слободчиков, В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 383 с.
11. Соловова, Е.Н. Интегративно-рефлексивный подход к формированию методической компетенции преподавателя иностранного языка в системе непрерывного профессионального образования: Дисс. ... док.пед. наук / Е.Н. Соловова. – М., 2004. – 432 с.

Ссылки:

¹Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. С. 227-228.

Существующие модели проектного финансирования и их отличительные характеристики

Анохина Светлана Александровна, магистр
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
s.a.anohina@gmail.com

В статье рассматривается сущность проектного финансирования, а также проблематика выделения единого и емкого определения этого понятия. Представлен перечень основных участников финансирования инвестиционных проектов на основе проектного финансирования, и какую функцию каждый из них выполняет в финансировании проекта. Особое внимание в статье уделяется четырем основным моделям проектного финансирования: венчурной, кооперационной, производственно-кооперационной, а также концессионной модели. Представлены и подробно проанализированы все известные автору виды концессий, одной из рассматриваемой модели проектного финансирования, их аббревиатура, используемая в зарубежной практике и ее подробная расшифровка на английском и русском языках. В статье выделяются базовые концессии, которые являются основой для других видов концессий, применяемых в рамках концессионной модели. Подробно рассматривается, при каких условиях каждый из видов концессии целесообразнее применять при проектом финансировании инвестиционного проекта, вовлеченность государства в этот процесс, а так же прочие ключевые моменты, характерные для всех рассматриваемых моделей проектного финансирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, инвестиционные проекты, участники финансирования инвестиционных проектов, модели проектного финансирования.

Проектное финансирование начало свое развитие еще в 30-е годы прошлого столетия. Но даже на сегодняшний момент единого понимания термина проектное финансирование в российской и в зарубежной литературе не достигнуто. И связано это, прежде всего с тем, что проектное финансирование сочетает в своем составе инструменты кредитного, инвестиционного, страхового и промышленного рынков, что затрудняет выведение емкого, и в то же время точного определения.

При проектом финансировании передача заемных средств происходит непосредственно самостоятельной экономической единице — специально созданной компании. Так как учредители не несут полной ответственности за погашение кредита, то источником выплаты процентов и основного долга являются доходы самого проекта, остающиеся после покрытия всех издержек [3, 51].

При реализации инвестиционных проектов на основе проектного финансирования основными участниками процесса являются:

- инициаторы проекта (юридические лица, создающие проектную компанию);
- спонсоры (осуществляет первоначальное содействие реализации проекта и может выступать инициатором проекта);
- проектная компания;
- инвесторы (осуществляют инвестирование в проект);
- кредиторы (в основном это банки, банковские консорциумы, предоставляющие займы);
- подрядные организации;
- консультанты;
- поставщики оборудования, сырья;
- страховые компании, гаранты, поручители;
- покупатели товаров и услуг проектной компании;
- компания-оператор (управляет объектом на эксплуатационной фазе) [2, 79].

Различают четыре наиболее распространенные модели проектного финансирования:

1. венчурная,
2. кооперационная,
3. производственно-эксплуатационная,
4. концессионная.

Венчурная модель обычно применяется при принятии на себя спонсором проекта рисков реализации проекта или контракта на поставку имущества (оборудования) на паритетной основе с государством страны-покупателя.

В кооперационной модели используется механизм государственно-частного партнерства, прописанный в специальном договоре. Государство участвует в снижении проектных рисков следующим образом:

- выдачей непосредственных финансовых гарантий;
- принятием обязательств по компенсации упущенной выгоды для инвестора;
- принятием обязательств по последующей продаже своей доли участия с дисконтом от номинала.

При производственно-эксплуатационной модели проектного финансирования на поставщика оборудования обычно возлагается ответственность за последующую его эксплуатацию.

Концессионная модель - это расширенная производственная модель, при которой инициатор получает объект в долгосрочную концессию и из условий которой вытекают его права и обязанности в отношении объекта [4, 104]. Наиболее часто встречающиеся виды концессий представлены в таблице 1.

Базовой для многих видов концессий является модель «Строительство, эксплуатация, передача» (ВОТ), которая наиболее распространена в энергетическом секторе. Она имеет три модификации:

Таблица 1
Виды концессий.

Аббревиатура	Расшифровка	Русский эквивалент
BOT	Build, operate, transfer	Строительство, эксплуатация, передача
BOO	Build, own; operate	Строительство, владение, эксплуатация
BOOM	Build, own, operate, maintain	Строительство, владение, эксплуатация, обслуживание
BOOST	Built, own, operate, subsidies, transfer	Строительство, владение, эксплуатация, субсидирование, передача
BOOT	Build, own, operate, transfer	Строительство, владение, эксплуатация, передача
BOTT	Build, operate, train, transfer	Строительство, эксплуатация, обучение, передача
BOL	Build, operate, lease	Строительство, эксплуатация, лизинг
BRT	Build, rent, transfer	Строительство, аренда, передача
DBFO	Design, build, finance, operate	Планирование, строительство, финансирование, эксплуатация
DBOM	Design, build, operate, maintain	Планирование, строительство, эксплуатация, обслуживание
DBOT	Design, build, operate, transfer	Планирование, строительство, эксплуатация, передача
DOT	Develop, own, transfer	Разработка, владение, передача
ROT	Refurbish, operate, transfer	Модернизация, эксплуатация, передача
BLOT	Build, lease, operate, transfer	Строительство, лизинг, эксплуатация, передача
JOS	Joint Operating Scheme	Схема совместной эксплуатации

1. «строительство, эксплуатация, обучение, передача» (BOTT),

2. «строительство, владение, эксплуатация, субсидирование, передача» (BOOST),

3. «строительство, владение, эксплуатация, передача» (BOOT).

В первой модификации BOTT при сдаче объекта государству оператор производит обучение местного персонала и передает все информационные технологии и права. Соответствующие условия оговариваются в генеральном соглашении, на начальной фазе проекта между государственными органами и частным инвестором. Могут заключаться дополнения к соглашению, допускающие прием на работу местного персонала по мере реализации проекта, что впоследствии сэкономит средства на его обучение.

Вторая модификация модели BOOST применяется, когда эксплуатационная стадия сопряжена со значительными расходами или уровень риска по проекту таков, что не позволяет инвесторам осуществить начальные вложения в требуемом объеме, и требует дополнительной государственной поддержки (субсидирования). Субсидии могут быть выражены в форме одноразового безвозмездного

денежного перевода или периодических выплат.

Третья модификация модели - BOOT является продолжением классической BOT-схемы, различие между ними заключается в передаче оператором прав собственности на объект в период действия концессии. При использовании модели BLOT - «Строительство, лизинг, эксплуатация, передача» (являющейся модификацией «BOL») базовая модель дополняется лизинговой составляющей - имущество находится в собственности у лизинговой компании, а проектная компания становится лизингополучателем и принимает обязательство выплаты долга. Эта модель удобна с точки зрения сохранения балансовых показателей инициаторов на прежнем уровне и налоговой оптимизации. В англо-американской практике лизинговые операции в зависимости от ориентации, на оптимизацию налогов модифицируются на «Non-Tax-Oriented Leasing» и «Tax Oriented Leasing». В первом случае при полной консолидации участников проекта лизинговая компания входит в их число с целью избежать необходимости отражения в балансе затрат на приобретение оборудования и связанных с этим кредитных обяза-

тельств. Во втором случае ориентированная на оптимизацию налогов модель позволяет снизить налоговую нагрузку на проект [2, 14].

Модель «Строительство, владение, эксплуатация» (BOO) не предусматривает передачу объекта, в собственность государства. Такой вариант возможен в случае применения спонсорами в проекте уникальных научно-технических разработок, которые они не хотят раскрывать, или если прогнозирование проектных поступлений существенным образом затруднено. По окончании жизненного цикла проекта собственнику надлежит уничтожить объект.

В отличие от перечисленных моделей, ориентированных на создание новых производств, модель ROT («Модернизация, эксплуатация, передача») применяется при модернизации действующих мощностей, которые для этого отдаются в концессию. Допускаются различные объем и статьи работ.

Можно модернизировать, например, только ключевые элементы электростанции (например, газовые турбины). При частичной модернизации объекта основное внимание уделяется его техническому обслуживанию сразу после ремонта, поскольку именно в этот период велик риск поломок и сбоев. Также сложнее определить срок его дальнейшей эксплуатации. В подобных случаях сохраняется дилемма: «модернизировать старое или строить новое», хотя, как показывает практика, правильность выбора любой модели зависит от текущего состояния оборудования и статуса объекта.

Модель «Планирование, строительство, финансирование, эксплуатация» (DBFO) - впервые была применена в Великобритании, ее специфика выражается в комплексном участии государства. Проектное общество получает компенсацию у государства, которая включается в федеральный или региональный бюджет. Государство отчасти принимает на себя риск эффективности сбытовой стратегии, перевода эксплуатационные и строительные риски на частного инвестора.

JOS - схема совместной, эксплуатации является, наиболее сложной и одновременно уникальной, разновидностью концессий, получившей распространение в Индонезии. Она применяется в телекоммуникационной сфере. В ее основу заложена традиционная BOT - схема, используемая совместно с кооперационной моделью государственного частного партнерства (ГЧП). В рамках JOS создается

совместное предприятие с преобладающим участием компании-нерезидента, располагающей необходимыми технологиями и осуществляющей контроль за строительством и эксплуатацией передаваемого объекта. Национальный инвестор принимает на себя обязательство разработать стратегию сбыта продукции, привлечь внутренние кредиты, урегулировать с государственными органами вопросы оформления необходимой нормативной и иной документации. Государство переуступает проектному обществу права пользования на существующее инфраструктурное сооружение за установленную плату. Частный партнер принимает обязательство выкупить права на инфраструктурное сооружение, осуще-

ствить производство и монтаж в него нового оборудования и частично передать права на объект государственному телефонному оператору. Поступления от проекта распределяются между государственным оператором и частным партнерством в соответствии с ранее заключенным контрактом. Государственной компании может быть предоставлена возможность последующего выкупа объекта в свое единоличное пользование по прошествии определенного периода времени. В качестве недостатка данной модели отметим сложность ее финансового прогнозирования: поступления по проекту осуществляются в «мягкой» валюте, велики риски низких поступлений. В то же время факт привлечения под модель

банковского финансирования в требуемом объеме подтверждает ее конкурентоспособность.

Литература

1. Баринов А.Э. Проджект файнэнсинг. Технологии финансирования инвестиционных проектов. Практикум. – М. Ось-89, 2007.
2. Воропаев В.И. Управление проектами в России – М. Алане, 2004.
3. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. – М: Вершина, 2008. – 488 с.
4. Морозов А.С. Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование. – М. Анкил, 2008.

Особенности управления проектом при реконструкции объекта культового назначения на примере Троицкой церкви (село Медяны)

Зонов Евгений Олегович, студент магистратуры, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
ZonovEO@mail.ru 89821198890.

Манохин Павел Евгеньевич, канд. техн. наук, доцент кафедры ПГС Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, pmanohin@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей реконструкции объектов культового, в частности, религиозного, назначения. Рассмотрены теоретические и методологические особенности подобных проектов, направленных как на восстановление исторических свойств объекта реконструирования, так и особенности, связанные с переменной изначального назначения объекта. Подробно изложено практической теоретических положений в процессе реализации проекта по реконструкции Троицкой церкви в селе Медяны. Относительно реконструируемого объекта проведен подробный анализ истории создания, проанализированы изменения здания в ходе исторического процесса. В статье рассмотрено настоящее состояние Троицкой церкви, приведен иллюстративный материал, необходимые фотографии объекта реконструкции с комментариями, рассмотрена и обоснована стоимость работ по реконструкции. Проанализировано и рассмотрено состояние важных элементов здания, сделаны выводы о возможности дальнейшего использования по какому-либо назначению и потребности в реконструкции. В заключительной части статьи описаны ключевые этапы реконструкции Троицкой церкви с указанием стоимости работ.
Ключевые слова: реконструкция, церковь, особенности строительства церквей, особенности реконструкции храмов

При реконструкции общественных зданий традиционно наибольшую сложность вызывают памятники истории, культуры и архитектуры, к которым относятся и объекты религиозного назначения – церкви и храмы. Реконструктивные мероприятия в подобных случаях чаще всего связаны с развитием первоначальной функции объекта, ее изменением или параллельным использованием здания по другому назначению. В рамках данной статьи остановимся подробнее на рассмотрении особенностей, связанных с реконструкцией церкви для продолжения ее использования именно как объекта религиозного назначения. При создании проектов реконструкции церквей и храмов необходимо учитывать следующие соображения:

- сложившиеся веками канонические традиции возведения культовых сооружений;
- строительные нормы и правила проектирования и реконструкции объектов общественного назначения.

Относительно православных храмов необходимо отметить, что строились они традиционно в виде кочерга – «корабля спасения» [1-2]. Внутреннее оснащение церквей также имело свои особенности, связанные с расположением алтаря, иконостаса, паперти и других элементов [1]. Кроме того, построение внешних стен, куполов, колокольни происходило в рамках «восхождения» [1]. Разумеется, при разработке проекта реконструкции здания церкви для дальнейшего использования вновь в качестве церкви все эти особенности необходимо учитывать. Кроме того, в реконструкции религиозных объектов важен и исторический аспект – особенности становления каждого реконструируемого объекта как культового.

Именно с характеристики и рассмотрения истории объекта рассмотрения настоящей статьи и начнем описание проектной части.

Здание Троицкой церкви села Медяны расположено в Юрьянском районе Кировской области. Здание храма состоит из трех основных частей - Колокольни (время постройки конец 18-го века), средней части теплого храма «трапезной» (время постройки начало 18-го века) и «главного» холодного храма с алтарной (разрушенной) частью (время постройки - середина 17-го века) [3].

История Троицкой церкви началась в 1753 году, когда прихожане обратились с просьбой к Епархиальному начальству о дозволении построить каменную церковь. К марту 1754 г. были заготовлены материалы. Указом Духовной Консисории от 11 марта 1754 года (за № 393) позволено приступить к закладке каменного храма. Постройка храма разрешена 4 августа 1754 года (за №509). Каменная церковь была построена в 1770 году с дозволения епископа Варфоломея. Церковь была построена на средства и усилиями прихожан. Храм построен в виде корабля. Автор проекта неизвестен [3-4].

Каменная пристальная церковь по построению освещена во имя Покрова Пресвятой Богородицы 26 октября 1771 г. протоиереем Спасского собора г. Вятки Федором Маракулиным. В 1774 году за построением каменной церкви старую деревянную церковь разрешено разобрать.

В 1777 году была построена главная холодная церковь. Она была освещена 26 октября 1777 г. протоиереем Кафедрального собора г. Вятки Лукою Юфревым в честь Святой Троицы.

В начале 18-го века была пристроена средняя часть трапезная (теплая церковь). В 1878 год теплая церковь расширена. После перестройки в теплой церкви устроено 2 престола: левый в честь Покрова Пресвятой Богородицы и вновь устроенный в честь Сретенья Господня. Оба престола штукатурные, летний - украшен живописью и фресками. Колокольня была соединена с трапезной. Окна украшены железными узорчатыми решетками. Огорожена церковь была забором.

Церковь действовала до 1936 г., затем помещения использовались под мастерские. В 1988 году мастерские перевели в специальное помещение.

В настоящее время церковь не действует, сняты кресты, снесен купол и своды холодного храма, разрушены фрески, росписи.

Вопрос о реконструкции церкви пока остается открытым; для оценки возможности проведения реконструкции было выполнено обследование настоящего состояния объекта. По результатам проведенного обследования были отмечены следующие важные наблюдения:

1. Наружные кирпичные стены здания храма выполнены из полнотелого керамического кирпича марки М25 на известковом растворе марки М25. Стены находятся в ограниченно работоспособном состоянии (см. рис. 3, 4).

Рекомендуется выполнить очистку стен от старой штукатурки, выполнить биозащиту кирпичной кладки, в местах соприкосновения с грунтом выполнить гидроизоляцию кирпичной кладки, трещины и разломы заделать раствором марки М125, оставшиеся фрагменты разрушенных стен в осях 7/Б-В, Б/2-3, В/2-3 разобрать до фундамента и выполнить вновь по проекту марки АС, разобрать верхние ряды поврежденной кладки стен по осям 3, А/3-4, Б/3-4, В/3-4, Г/3-4, Б/6-7, В/6-7 до отметки согласно проекта марки АС, выполнить ремонт разрушенных мест кладки наружных стен заделкой кирпичом марки М100 на растворе марки М75.

2. Крыша здания сохранилась в осях 4-6/А-Г. Крыша выполнена из стального настила по деревянной стропильной системе, в настоящее время она практически полностью разрушена и находится в аварийном состоянии. Рекомендуется выполнить полный демонтаж существующей крыши здания с устройством крыши вновь согласно разрабатываемого проекта марки АС.

3. Своды храма выполнены из кирпича марки М25 на растворе марки М25 переменной толщины. Своды сохранились в осях 4-6/А-Г. Своды опираются на наружные кирпичные стены, внутренние колонны, а также на подпружные арки. Существующие распорные металлические тяги демонтированы. Кирпичная кладка сводов на сегодняшний день находится в аварийном состоянии. Рекомендуется выполнить разборку существующих сводов или их усиление по разрабатываемому проекту марки АС.

4. Фундаменты здания выполнены из бутового камня марки М 250-500. В основании фундаментов залегают пески серые мелкие, насыщенные водой. Глубина залегания фундаментов составляет 2,1-2,5 м. Горизонтальная гидроизоляция и вертикальная гидроизоляция цокольной кирпичной части отсутствует. Фундамент здания находится в ограни-

Рис. 1. Троицкая церковь, 18 век

Рис. 2. Общий вид здания, наши дни

ченно работоспособном состоянии, отмостка отсутствует. Рекомендуется выполнить отмостку вокруг здания, выполнить по отдельному проекту гидроизоляцию цоколя и фундаментов.

5. Перемычки оконных и дверных проемов клинчатые и арочные. Перемычки находятся в ограниченно работоспособном состоянии. Рекомендуется выполнить ремонт перемычек кирпичом марки М100 на растворе марки М150 и восстановить разрушенные замковые камни.

6. Колонны и пилястры выполнены из керамического полнотелого кирпича марки М25 на растворе марки М25. Колонны находятся в ограниченно работоспособном состоянии. Рекомендуется вы-

полнить ремонт колонн и пилястр кирпичом марки М100 на растворе марки М150.

7. Пол здания в настоящее время завален землей. Рекомендуется выполнить очистку с устройством планировки прилегающей территории и входных групп.

8. Окна церкви – деревянные; находятся в ограниченно работоспособном состоянии.

9. Колокольня выполнена из керамического полнотелого кирпича марки М25 на известковом растворе марки М25. Колокольня находится в ограниченно работоспособном состоянии. Рекомендуется выполнить ремонт ступеней лестницы, кладку верхнего яруса и устрой-

Рис. 3. Элементы сохранившейся росписи на стене

Рис. 4. Элементы штукатурки на стенах

ство купола по отдельному проекту.

Таким образом, после комплексной оценки настоящего состояния церкви можно отметить, что необходимо выполнить капитальный ремонт строительных конструкций здания согласно приведен-

ных рекомендаций по отдельно разработанному проекту, при этом выполнить замену или усиление отдельных конструктивных элементов здания находящихся в аварийном состоянии (крыша и своды).

Процесс управления данным проектом включает:

1) Само управление (привлечение инвестиций, а так же материальной помощи, связанной со строительством, работа с поставщиком).

2) Техническое обслуживание.

3) Санитарное содержание.

4) Эксплуатация здания, реконструкция.

Далее приведем ключевые этапы капитального ремонта Троицкой церкви села Медяны Юрьянского района Кировской области и оценим их.

1. Межевание участка и постановка участка на кадастровый учет, выпуск необходимых постановлений. Передача участка храму. Проектные работы. Стоимость 1 030 000 руб.

2. Устройства ограждения территории, организация строительной площад-

ки. Установка лесов разборка конструкций. Откопка уровня цоколя храма. Стоимость 6 750 000 руб.

3. Кладка стен алтарной части «холодного» храма, устройство сводчатого перекрытия алтарной части, устройство купольной части. Стоимость 17 640 000 руб.

4. Кладка стен средней части храма, устройство кровли над средней частью храма, устройство полов, входных групп. Стоимость 34 890 000 руб.

5. Кладка ярусов колокольни, устройство купольной части колокольни, основания под колокола, лестницы. Стоимость 8 450 000 руб.

6. Инженерные сети: отопление, электрооборудование и электроосвещение, водоснабжение и канализация. Стоимость 5 600 000 руб.

7. Благоустройство прилегающей территории. Стоимость 12 580 000 руб.

Итоговая стоимость проекта составит 87 090 000 руб.

Литература

1. Православные храмы. В трех томах. Том 2. Православные храмы и комплексы: Пособие по проектированию и строительству (к СП 31-103-99). МДС 31-9.2003/АХЦ «Арххрам». - М.: ГУП ЦПП, 2003.

2. Реконструкция храмов [Электронный ресурс] — http://studopedia.net/9_106831_rekonstruktsiy-obshchestvennih-zdaniy.html

3. Под православным крестом: краеведческий альбом. — Медяны: МКУ «Юрьянская ЦБС». Медянская сельская библиотека-филиал, 2012.

4. Спицын А.А. Избранные труды по истории Вятки. Киров: О-краткое, 2011.

5. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000.

6. Николай Митрохин. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. — М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Кокоревское подворье – уникальное гостиничное предприятие дореволюционной Москвы

Дегтярев Станислав Олегович,
аспирант, МГУ им. М. В. Ломоносова
stanleyhist@gmail.com

Предметом исследования является история Кокоревского подворья – первого многофункционального гостиничного делового центра в дореволюционной Москве, в котором были впервые объединены такие различные функции как предоставление гостиничных номеров, складских помещений, сдача в аренду контор, художественных мастерских и пр. Особое внимание уделяется также личности В. А. Кокорева – крупного предпринимателя и мецената, стоявшего за созданием уникального заведения. Рассматривается, какое значение имел сам гостиничный проект в жизни известного финансиста и промышленника.

Методологической основой в исследовании настоящей проблематики явились основополагающие принципы историзма и объективности, сравнительного анализа. К работе были привлечены неопубликованные архивные источники, дореволюционные периодические издания, источники эпистолярного жанра.

Научная новизна исследования заключается в попытке составить целостную картину истории развития одного из крупнейших гостиничных деловых комплексов дореволюционной Москвы – Кокоревского подворья. Автор приходит к выводу, что гостиничный комплекс был интересен предпринимателю В. А. Кокореву как эксперимент создания делового пространства внутри города, также Кокоревское подворье стало зримым воплощением сокровенных национальных идей его основателя.

Ключевые слова: гостиничное дело, дореволюционная Москва, Кокоревское подворье, В. А. Кокорев, меблированные комнаты, купеческое сословие, система откупа, меценат, русский стиль

Имя известного русского предпринимателя и мецената Василия Александровича Кокорева осталось увековеченным в наименовании уникального гостиничного комплекса, реставрация которого проходит в наши дни – Кокоревского подворья. Эта гостиница была впервые открыта в 1864 г. и известна тем, что для своего времени это был первый многофункциональный торгово-гостиничный комплекс на территории как Москвы, так и, возможно, всей России. Известный новатор в предпринимательском деле В.А. Кокорев приобрел несколько небольших земельных участков и в 1860 г. получил разрешение на начало строительства нового подворья на набережной Болотного острова, выходящей на ансамбль Московского Кремля. Проект будущего гостиничного заведения был уникален тем, что помимо номеров, в подворье должны были располагаться ресторан, магазин, складские помещения, залы для ведения деловых переговоров, большая читальная комната. Это был первый в своем роде многофункциональный центр в России, получивший название Кокоревского подворья, который должен был стать высококлассной гостиницей, несмотря на скромное наименование «подворье». Это грандиозное сооружение стало не только самым большим, но и самым дорогостоящим в строительстве гостиничным заведением для своего времени. На возведение здания Василий Александрович потратил крупную сумму – более двух миллионов рублей. Проект осуществлялся петербургским архитектором И.Д. Черником, а строительством в Москве руководил архитектор А.В. Булгарин [1, с. 49].

Строительные работы были закончены через четыре года. К открытию заведения один из репортеров издания «Иллюстрированная газета» подготовил репортаж о подворье, оставив о нем следующее описание: «Помещения в Кокоревском доме, расположенном на берегу Москвы-реки, против Кремля, отличаются удобством, простором и, главное, дешевизной. В доме 250 подвалов и кладовых для складки товаров, охраняемых ответственной артелью, 20 роскошных магазинов для торговли разного рода <...> продажи косметических и туалетных предметов, бумаги и принадлежности письменного стола и прочего. В подворье устроено 315 номеров от 30 копеек до 4 рублей в сутки <...> и что удивительнее, даже номера в 30 копеек чисты и удобны. В номерах – 700 кроватей с матрацами и бельем; проведена вода, устроены ванны и ватерклозеты, железные шкапы для хранения ценных вещей и денег; для провизии – каменные шкапы; в бель-этаже балкон с видом на Кремль. При номерах есть обеденный стол, бесплатная читальня русских и иностранных журналов и газет <...> Одним словом, дом Кокорева устроен совершенно на европейскую ногу, за что, конечно, ему скажут искреннее спасибо все, посещающие Москву» [2, с. 4].

Крупный гостиничный комплекс состоял из шести отдельных корпусов, устроенных по периметру участка; еще один корпус был расположен в центре владения. В трех зданиях были меблированные комнаты, а четыре корпуса – использовались как склады. Рядом с подворьем на Москве-реке и на канале были оборудованы пристани для барж [3].

Архивные материалы 1893 г. предоставляют нам следующие сведения о жилых корпусах этого заведения: центральный корпус выходил на набережную Москва-реки и имел четыре этажа; корпус, выходящий главным фасадом на бульвар, обустроенный на средства самого Василия Александровича и носивший позже его имя, был самым высоким – в пять этажей; самым небольшим было здание в три этажа, с дополнительно устроенными антресолями, находившееся на территории внутреннего двора комплекса [4, л. 3]. Швейцары несли дежурство около каждого входа в заведение, для их нужд были устроены небольшие жилые покои, находившиеся около входов в подворье [4, л. 3]. На каждом этаже любого из корпусов заведения было расположено по два буфета, в которых дежурила прислуга. Непосредственно нагревание самоваров в буфетах или коридорах не производилось, поскольку это противоречило нормам противопожарной безопасности, а кипяченая вода наливалась в самовары из специальных кубов, для хранения которых были устроены отдельные помещения. В здании

с антресолями установка самовара происходила на площадке лестницы третьего этажа. Здесь же был оборудован кирпичный очаг, работавший на углях, а также зонт с вытяжкой. В антресольных помещениях располагались только буфет и кухня, где готовилась пища для хозяина заведения – в подворье были предусмотрены отдельные жилые покои для него и членов его семьи, располагавшиеся в главном корпусе. Кухни, которые обслуживали нужды постояльцев, были устроены в корпусе, выходящем на набережную, а также в «бульварном» корпусе – все они были оборудованы в отдельных отапливаемых помещениях на первом этаже [4, л. 3].

Заведение было рассчитано в первую очередь на постояльцев из купеческого сословия. Оно было особенно привлекательно для людей торгового дела в силу самых различных удобств, которое могло предоставить это заведение: уже упомянутые складские помещения, «артельщики для торговых услуг, почтовая контора, меняльная лавка с разменом процентных бумаг и контора для отправки кладей во все места России» [2, с. 4].

В стенах Кокоревского подворья было принято заключать различного вида сделки, в целях этого были устроены отдельные помещения, а в близлежащую Софийскую церковь купцы ходили молиться за успех дела [5, с. 55]. В гостиничном заведении присутствовали представители и торговые лавки различных компаний. В частности, с 1876 г. выходец из крупного купеческого рода Зиминных, Григорий Ефимович стал торговать продукцией семейной красильно-ткацкой фабрики на Кокоревском подворье в Москве. Здесь находилась его лавка с оптовым складом для торговли мануфактурным товаром и просуществовала, по крайней мере, до 1895 года [3].

Данное гостиничное заведение выделялось, на наш взгляд, тем, что было одним из первых сооружений, внутреннее убранство которого было выполнено в «русском стиле». Тема «русского» господствовала как в оформлении интерьера, так и в самом устройстве Кокоревского подворья: жилые апартаменты были выдержаны в русском убранстве, ресторан оформлен в виде традиционного трактира с разнообразной русской кухней. Примечательно, что самое крупное гостиничное заведение в Москве Василий Александрович решил устроить не в виде отеля или меблированных комнат, а как подворье – традиционное русское заведение для постояльцев и хранения товаров.

В. А. Кокорев устраивал в своем подворье различные технические новшества для своего времени. Так, в трехэтажных складских корпусах были предусмотрены особые отделения для паровых машин, с помощью которых работали механические подъемники. В 40–50-е гг. XIX века эта техническая новинка произвела переворот в промышленном строительстве Бостона и Нью-Йорка. В России она стала известна после Нью-Йоркской международной выставки 1853 г., а спустя десять лет уже использовалась для транспортировки грузов на подворье В. А. Кокорева на Софийской набережной. Такие удобства, предоставляемые в жилых номерах, как ванна и ватерклозеты были новшеством даже для состоятельных москвичей [3].

Кем же был новатор гостиничного дела, Василий Александрович Кокорев?

В. А. Кокорев был выходцем из старообрядческой семьи, проживавшей на севере Костромской губернии. Началом к обретению финансового успеха послужило занятие откупками. Этот вид деятельности, при котором любое частное лицо могло откупить у государства право на взимание каких-либо налогов, называли «лихим и грешным по причине высокой коррупционности» [6].

В 1839 г. В. А. Кокорев стал поверенным одного из откупщиков и начал свою деятельность на этом пути с представления «записки» официальным лицам о необходимых реформах в этом деле [7, с. 131]. Он предлагал истребить всякую возможность покупать спиртное помимо откупа, сократить издержки на обслуживающий персонал и как можно больше продавать водки в розлив. Место для эксперимента ему предоставили в Орловской губернии, за винным откупом которой числился долг в 300 000 рублей серебром. Орловский откуп в короткое время стал приносить доход. В. А. Кокореву предоставили в управление еще 23 откупа – от Оренбурга до Рязани и от Перми до Брянска. Со временем благодаря стараниям Василия Александровича казна получила 1800 тысяч рублей чистой прибыли [8, с. 13]. Сам предприниматель получил звание коммерции советника, полагавшееся за особые услуги перед отечественной торговлей, и приобрел немалое влияние в кругах высших чиновников, близких к Министерству финансов. С. И. Мамонов в своих воспоминаниях называл его «откупщицким царем» [9, с. 102].

С 1863 г. система откупов стала заменяться косвенной формой обложения

– акцизными сборами, и многие предприниматели, привыкшие к легким заработкам, стали разоряться. Однако Василий Александрович вкладывал большие деньги от откупов в другие виды деятельности [6]. Так, он был одним из пионеров русской нефтяной промышленности, создав еще в 1857 г. в Сураханах, близ Баку, завод для извлечения осветительного масла из нефти. Предприниматель, имевший большой интерес к техническим новшествам, пригласил для консультаций молодого химика Дмитрия Ивановича Менделеева. Молодой ученый усмотрел, что проблема была в дороговизне транспортировки нефти и керосина, транспортировка которой осуществлялась в бурдюках на арбах, в бочках, клепку и обручи для которых везли из центральной России. Ученый предложил ввести непрерывную транспортировку нефти путем организации нефтеналивной морской перевозкой, строительства нефтепровода от берега моря к заводу, обустройства металлических резервуаров, производства эмалированных бочек. В скором времени завод в Сураханах стал приносить В. А. Кокореву 200 тысяч рублей чистого дохода в год [10, с. 388]. Совместное сотрудничество предпринимателя и молодого ученого предопределили многие элементы дальнейшего развития нефтяной отрасли [1, с. 54].

В. А. Кокорев понимал, что для развития экономики России в пореформенное время нужны были современные средства транспортного сообщения. Так, при участии Василия Александровича был создан ряд транспортных предприятий: Русское общество пароходства и торговли (1856), Волго-Донская железная дорога (1858), Товарищество Московско-Курской железной дороги (1871) [1, с. 55].

В конце 1860-х гг. неутомимый предприниматель занялся еще и банковской деятельностью. Одним из реализованных им проектов в этой сфере стал Волжско-Уральский коммерческий банк в Санкт-Петербурге. Он превратился в самый крупный акционерный банк России с широкой сетью собственных филиалов в регионах. Росту популярности этого банка способствовала политика по защите интересов клиентов. Последние с благодарностью заявляли, что в этом банке выдавались ссуды под «божеские проценты» [6].

Как и многие крупные предприниматели того времени, В. А. Кокорев занимал активную позицию в общественной и культурной жизни страны. Он был хо-

рошим оратором, красочно и остроумно выражал свои мысли, обладал литературным талантом и оставил ряд трудов, из которых самые значительные носят название «Миллиард в тумане», «Экономические провалы», «Русская Правда». Любитель всего русского, разносторонний купец начал оказывать финансовую поддержку славянофилам и их изданиям, произносил речи, выступал в печати [7, 132].

Предприниматель оказывал покровительство художникам и устроил для них своеобразный дом творчества в Тверской губернии с целью показать обществу и официальным лицам Академии художеств, что можно создавать великолепные полотна на тему родной природы. В.А. Кокорев также собрал прекрасную картинную галерею и устроил музей в своем доме в Петроверигском переулке, где была зала для собраний, в которой выступал Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и многие другие [11, с. 45]. Фактически это была первая в России общедоступная картинная галерея, в которой большинство работ принадлежало кисти русских мастеров: Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, И. К. Айвазовского и других [6].

В подворье останавливались люди не только торгового дела, но также известные деятели русской культуры: писатели П.И. Мельников-Печерский и Д.Н. Мамин-Сибиряк, композиторы П.И. Чайковский и А.С. Аренский, художники И.Н. Крамской, В.Д. Поленов, И.Е. Репин, В.В. Верещагин, а живописцы А.А. Виноградов и К.А. Коровин имели здесь свои мастерские. Художники находили вдохновение красочным видом, открывавшимся из окон «Кокоревского подворья». Так, И.Я. Репин описывал восходящий рассвет, который наблюдал из покоев подворья в письме В. В. Стасову: «Я взглянул в окно, над Москвою заря занимается, <...> ясны только силуэты старинных церквей и башен. Может быть, точно такая же заря занималась накануне боя Степана Парамоновича с Кирибеевичем. Теперь мне даже кажется, что завтра будет происходить этот бой <...> Как-то особенно торжественно и тихо. Точно ждет чего-то старая Москва. Да, она действительно ждет пробуждения» [12, с. 66]. П.И. Чайковский также восторгался видом на Московский Кремль: «Как у меня хорошо... Я отворяю балкон и беспрестанно выхожу любоваться видом на Кремль!» [13, с. 76]. Получалось, что подворье, построенное для купцов, становилось гостиницей для богемы. Возможно, известность подво-

рья среди художников, писателей, композиторов распространялась, в том числе за счет широких связей В.А. Кокорева в мире искусства и его репутации мецената.

С течением времени дела Василия Александровича ухудшились: основные источники дохода перестали приносить прежнюю прибыль, его долги стали увеличиваться, особенно перед государством. Чтобы расплатиться с казной, В.А. Кокорев был вынужден продавать принадлежавшее ему имущество. Подворье на берегу Москвы-реки, хотя и было одним из крупнейших гостиничных заведений Москвы, но не являлось основным видом деятельности для предпринимателя, поэтому не могло покрыть потери его бизнеса. Василий Александрович был вынужден продать уникальную гостиницу в центре Москвы в конце 1860-х гг. Министерству Финансов [3]. Бывший откупщик не был разорен, но прежнего размаха у него уже не было.

Скончался В.А. Кокорев в 1889 г. Кокоревское подворье продолжало жить и после смерти своего основателя. После продажи гостиничное заведение меняло владельцев и собственное наименование.

Известно, что в 1872 г. оно принадлежало предпринимателю Попову, в честь которого было переименовано [14, с. 77]. В 1884 г. заведение называется уже как Софийское подворье, в честь расположенной рядом церкви Софии Премудрости Божией [15, с. 19]. Материалы Городской управы 1903 г. дают представление о том, что заведение в первой половине 1890-х гг. находилось в собственности княгини А. Голицыной и, по официальным документам, было переоформлено в разряд мебелированных комнат [4, л. 1]. При новой хозяйке предприятие стало приходить в упадок. Так, осмотр гостиничного заведения представителем Городской управы 1893 г. свидетельствует об отсутствии ресторанных помещений, столовых зал или читальных комнат, складских корпусов при заведении [4, л. 9 об.] существовавшие при жизни Василия Александровича. Приготавливаемая еда доставлялась посетителям прямо в номера. Одна из кухонь комплекса была закрыта, в виду отсутствия потребности в ней, и была приспособлена под жилое помещение для повара и его помощника [4, л. 14].

Примечательно, что в 1897 г. А.П. Чехов представлял это подворье в достаточно неприглядном виде: «Вы опять в мрачном Кокоревском подворье!» - пи-

сал он своему другу И. Щеглову, сравнивая по внешнему облику чрезвычайно большое и монолитное здание Кокоревского подворья со знаменитой резиденцией испанских королей – Эскориалом. «...Вам бы нужно жить в светленьком домике, с хорошенькой голубоглазой актриской..., а Вы, наоборот, выбираете все унылые места вроде Кокоревки» [16, с. 265].

В 1900 г. вновь произошла смена владельца, и заведение перешло в руки купца первой гильдии А.В. Швецова [4, л. 22]. При новом хозяине заведение стало возрождаться: первым делом, были дополнительно обустроены 26 номеров [4, л. 23]. Появились более строгие требования со стороны городской управы, считавшей недопустимым размещение прислуги в служебных помещениях, например, в буфетных комнатах, как это было возможно ранее. Поэтому новоявленный содержатель переоборудовал отдельные помещения для бытовых нужд обслуживающего персонала: разделил некоторые из буфетных комнат перегородками, выделив, таким образом, жилую площадь в них, были обустроены помещения для проживания в антресольных помещениях, в бульварном корпусе под покои для слуг полностью был отдан третий этаж [4, л. 23]. Учитывая возрастающую популярность гостиничного заведения, Швецов дополнительно обустроил 16 номеров для посетителей [4, л. 29].

Под руководством А.В. Швецова подворье проработало вплоть до 1912 г., когда оно снова оказалось в собственности одного из представителей княжеской фамилии, на этот раз князя А. Гагарина. Новый владелец провел масштабную реконструкцию и в некотором смысле возродил его, когда отремонтированное Кокоревское подворье по уровню комфорта и технической оснащенности стало напоминать то заведение, каким оно было при Василии Александровиче в 1860-х гг. по качеству комфорта и технической оснащенности. Об этом свидетельствует репортаж газеты «Утро России» от 28 октября 1912 г.: «Москва обогатилась новым роскошным отелем на Софийской набережной. Бывшее Кокоревское подворье перешло к новому владельцу, который не пожалел средств на ремонт этого старинного здания. Номера заново отделаны, поставлены подъемные машины, отведены помещения под приемную – роскошно обставленную, читальную и столовую. Всех номеров около 400. Для удобства живу-

щих приглашены хорошие повара и за недорогую плату отпускаются прекрасные обеды. С 1 января откроется при гостинице ресторан. Великолепный вид на Кремль, чистота, образцовая прислуга, недорогая расценка комнат — вот особенности этой новой гостиницы. При таких редких для Москвы качествах гостиница должна иметь большой успех как у приезжающих, так и москвичей» [18, с. 4].

После Октябрьской революции 1917 г. Кокоревское подворье ждала типичная судьба многих успешных частных предприятий. Гостиница была национализирована и обустроена первоначально под жилой дом. К ее главному корпусу были надстроены три этажа, и строение стало походило на своеобразный «сундук» [19, с. 144]. С 1960-х гг. Кокоревское подворье перешло под управление Военной инженерной академии имени Ф. Э. Дзержинского, и в нем, в частности, располагались казармы курсантов. В наши дни Кокоревское подворье через некоторое время должно вновь выполнять свою первоначальную функцию по приему гостей. К концу 2015 г. планируется завершение строительства многофункционального гостиничного комплекса «Царев Сад», центральным элементом которого будет Кокоревское подворье с отреставрированным внешним фасадом по первоначальному чертежам середины 1860-х годов [19].

Василий Александрович Кокорев был человеком, который находил применение своим талантам в самых разнообразных сферах деятельности: разносторонне развитый предприниматель, участник общественно-политической жизни, меценат. Полифункциональное гостиничное заведение занимает, на первый взгляд, не самое видное место среди других проектов известного предпринимателя. Однако это был амбициозный эксперимент для городской среды того времени — создание многофункционального делово-

го пространства, которое могло предоставить самые разнообразные услуги для широкого круга клиентов.

На наш взгляд, сооружение Кокоревского подворья — одно из первых зданий Москвы того времени, которое было построено в старинном русском стиле напротив Кремлевского ансамбля — стало также зримым воплощением сокровенных идей Василия Александровича о самобытности русского пути развития деловой активности, а также уникальности русской культуры.

Литература

1. Корин А. Дело — керосин. Сказ о первом русском нефтепромышленнике / Русский предприниматель. Аналитический журнал. 2004. № 11. С. 49.
2. Иллюстрированная газета. 1864. № 11. С. 4.
3. Ульянова Г., Датиева Н., Золотарев М. Зимини и Гучковы в истории Москвы и Губернии [Электронный ресурс] // Фонд Московское время: [сайт]. [2009]. URL: http://www.mos-time.ru/zimin_guchkov/part2_04.pdf (дата обращения 23.07.2014).
4. О разрешении А. В. Швецову открыть гостиницу по Софийской и Болотной улицам в Пятницкой части г. Москвы // ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 3.
5. Федосюк Ю. Москва в кольце Садовых. М.: Московский рабочий, 1991. С. 55
6. Жуковы Л. и О. Василий Кокорев — «кандидат в министры финансов» [Электронный ресурс] // Золотой Лев - издание русской консервативной мысли [сайт]. [2011]: URL: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=29&article=1594> (дата обращения: 30.08.2014)
7. Бурый П. А. Москва купеческая: Воспоминания. М.: Захаров, 2002. С. 131-132.
8. Павлов А. Русское чудо (предисловие) // Кокорев В. Экономические прова-

лы. М.: О-во купцов и промышленников России, 2005. С. 13.

9. Мамонтов С. И. Воспоминания о русских художниках: Абрамцевский художественный кружок. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1950. С. 102.

10. Менделеев Д. И. Заветные мысли. М.: Голос-Пресс, 2009. С. 388.

11. Романюк С. К. Москва. Остров. Путеводитель. М.: Московведение: Московские учебники. 2009. С. 45.

12. Репин И. Е. Письма В. В. Стасову 1872 г. // Репин И. Е. Письма к художникам и художественным деятелям. [1869-1930]. Под ред. Н. Г. Галкиной и М. Н. Григорьевой. М.: Искусство, 1952. С. 66.

13. Чайковский П. И. письмо М. И. Чайковскому, 1872 г. // П. И. Чайковский Избранные письма. Под ред. Н. Н. Синьковской. М.: Музыка, 2002. С. 76.

14. Долгорукий В. Г. Адрес-календарь Москвы // Путеводитель по Москве и ее окрестностям. Под ред. В. Г. Долгорукова М.: Долгорукой и Анофриев, 1872. С. 77.

15. Якрин М. Н. Путеводитель по Москве и окрестностям. М.: Указатель путешествия по России «Фрум» и «Русской» типолитографии, 1884. С. 19.

16. Чехов А. П. Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 5 января 1897 г. Мелихово // А. П. Чехов Полное собрание сочинений и писем. — М., 1978. — Т. 6. С. 265.

17. Вся Москва: адресная и справочная книга. М.: Суворин «Новое Время», 1912. С. 454.

18. Утро России. 1912. № 286. С. 4.

19. Арсеньев Б. В. Якиманка от А до Я: энциклопедия одного района. Т. 2. М.: Бослов, 2008. С. 144.

20. По А. На Софийской набережной построят «Царев Сад» [электронный ресурс] // Village: сетевой журнал. 2013. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/architecture/129593-tsarev-sad> (дата обращения: 26.07.2014).

Корпоративная социальная ответственность крупных компаний как инструмент финансового обеспечения социального обслуживания населения

Карсакович Константин Александрович

аспирант, Российский государственный социальный университет
karsakovich_kos@mail.ru.

В статье проведено исследование зарубежного опыта по формированию и развитию корпоративной социальной ответственности (КСО). Рассмотрены три модели социальной ответственности: японская, американская и европейская. Выделены особенные их отличия, факторы и инструментарий. Определены основные пять критериев, по которым осуществляется разграничение моделей, а именно: финансовая система, внутренняя структура; промышленные отношения; система образования и тренингов; межкорпоративные отношения. Обоснованы предложения относительно повышения эффективности работы государственного механизма финансового обеспечения в сфере социального обслуживания населения. Предложено на государственном уровне широко использовать такой инструмент как КСО, стимулировать его развитие через изменения законодательной базы. В основу совершенствования таких законов должны быть положены отдельные элементы европейской модели КСО. К таким элементам отнесено улучшение партнерства между правительством, бизнесом и стейкхолдерами определенного региона с целью привлечения дополнительных финансовых средств на социальное обслуживание населения. Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпорации, инструмент, механизм, финансовое обеспечение, социальное обслуживание населения.

Обострение трансформационных противоречий под воздействием глобализационных и интеграционных процессов актуализировали необходимость формирования новой парадигмы общественного развития, в которой задача достижения количественного роста уступает место задаче обеспечения устойчивого эколого-социально-экономического развития в рамках мирового хозяйства. Цели и задачи парадигмы устойчивого развития социального обслуживания населения определенной территории наиболее эффективно может быть реализована в рамках государственной политики в области корпоративной социальной ответственности (КСО), которая является добровольной инициативой организаций по соблюдению этических норм в сфере социального взаимодействия и принятия на себя ответственности за воздействие на окружающую среду, партнеров, потребителей, работников, население территории, где работает данное предприятие.

Проблемы становления и развития КСО для крупных компаний рассматривались в работах многих российских и зарубежных ученых экономистов таких, как Д. Девятловского, М. Поздняковой [1], Э. Короткова, О. Александровой, С. Антонова [2], А. Шлихтер А. [4]. Во всех научных исследованиях КСО рассматривалась как комплекс стратегических подходов, процедур и программ, которые являются интегрированными в процессы принятия управленческих решений на всех уровнях крупных компаний и отражают их ответственность за результаты и будущие последствия ее деятельности. Но ни один автор не рассматривал КСО как эффективный инструмент привлечения средств крупных компаний (корпораций) в рамках государственного механизма финансового обеспечения в сфере социального обслуживания населения в условиях российской экономики.

Цель статьи – на основе анализа зарубежных моделей построения КСО крупных компаний обновить предложения относительно повышения эффективности работы государственного механизма финансового обеспечения в сфере социального обслуживания населения.

В своем становлении и развитии социальная ответственность крупных компаний практически в каждом регионе, а также континенте, имеет свои отличия и является важнейшим инструментом финансового обеспечения социального обслуживания населения. Разница даже ощутима и на уровне стран. Это свидетельствует о том, что практика реализации КСО в одной стране не может быть актуальной в любой другой: в одной - она еще не настолько сформирована, в другой - наоборот, уже чрезвычайно развита. Взаимоотношения между компанией и ее поставщиками на этических принципах считаются приоритетной темой в скандинавских странах, где распространяется деятельность организаций по вопросам этической торговли. Впрочем, для России эта практика еще не получила актуальности, поскольку важным остается вопрос социальной ответственности самих корпораций. Не совершенно и законодательство страны, которое не позволяет стимулировать развитие КСО, привлекать дополнительные ресурсы в рамках механизма финансового обеспечения социального обслуживания населения. Учитывая эту имеющуюся разницу в развитии, важно понимать различные модели и характеристики социальной ответственности, присущие той или иной стране или региону в целом.

Для того, чтобы определить модель развития социальной ответственности, важно оценить такие аспекты различий (их называют горизонтальными), как: историческая основа, национальные и культурные особенности, экономическое и социальное развитие страны, практика и развитие государственной политики, приоритеты в области КСО. По этой типологии ранее было принято выделять три модели социальной ответственности:

- американская;
- европейская, в которую входят британская и скандинавская модели;
- японская или азиатская.

Таблица 1
Отличие между американской и европейской моделями на примере двух стран

Критерий	Германия (европейская модель)	США (американская модель)	Влияние на КСО
1. Финансовая система	Зависит от разветвленной сети и репутации	Зависит от открытости и доступности информации	Открытость, прозрачность компании, доступность информации, организационная структура
2. Внутренняя структура	Принятие решений, которые основываются на консенсусе; топ-менеджер, акционер, основные поставщики и клиенты	Способность топ-менеджера самостоятельно принимать решение	Отношения и диалог со стейкхолдерами, сеть поставщиков
3. Промышленные отношения	Коллективные соглашения между профсоюзами и руководством компаний	Рыночные отношения между сотрудником (индивидуально) и работодателем	Социальный диалог, взаимоотношения с сотрудниками
4. Система образования и тренингов	Контролируют профсоюзы и ассоциации работодателей; специфические навыки для отдельных отраслей промышленности	Формальные институты проводят тренинги, что дает возможность приобрести нужные общие навыки	Взаимоотношения с сотрудниками с точки зрения обучения и разнообразных тренингов
5. Межкорпоративные отношения	Поддержка форм контрактов и технологических трансфертов	Стандартные рыночные отношения и возможность заключать контракты	Честные управленческие практики

На формирование различных моделей повлияло географическое размещение страны, ее социально-экономическое и экологическое развитие, которые, в свою очередь, определяют те или иные характеристики указанных видов. Например, различные модели имеют определенные различия в таких аспектах, как: промышленные отношения, образование, корпоративное управление и финансовая сфера, межкорпоративные отношения, государственное регулирование и стимулирование развития КСО в стране.

Следует определить основные пять критериев, по которым осуществляется разграничение моделей, а именно: финансовая система, внутренняя структура; промышленные отношения; система образования и тренингов; межкорпоративные отношения. В качестве примера представлена таблица 1, которая характеризует основные отличия между американской и европейской моделями по выде-

ленным критериям. При описании данных моделей автор использует такое определение как «стейкхолдеры» – это все заинтересованные лица (крупные компании, некоммерческие организации, органы государственной власти, муниципалитеты), задействованные в реализации КСО и получающие свою выгоду (общественное признание, PR, социальный эффект и пр.).

Рассмотрим более детально европейскую (континентальную) модель КСО, в которой явно чувствуется влияние Европейского сообщества на формирование национальной политики корпоративной социальной ответственности.

Самая первая задача для европейских государств - развивать социальную ответственность государственных компаний и, таким образом, влиять на жизнь страны, создавая конкурентные преимущества. Государства заинтересовано в благополучном и стабильном обществе,

чего можно достичь, поддерживая развитие социальной ответственности.

Импульсом к развитию КСО на континенте стал чрезвычайный саммит Евросоюза (Лиссабон, март 2000 г.), посвященный вопросам социальной сплоченности, экономического развития и обеспечения работой. Главы государств и правительств 15 стран приняли специальное обращение по вопросам КСО, в котором отмечалось, что распространение корпоративной социальной ответственности является элементом экономических и социальных реформ, фактором повышения конкурентоспособности компаний.

Принимая во внимание ЕС как сообщество разных стран, была предпринята попытка выделить четыре сферы проявления государственной политики:

1. КСО в правительстве: национальные политики по КСО, разработанные правительствами для улучшения своей собственной социальной ответственности;

2. КСО в государственно-частных отношениях: государственную политику по КСО направляют на улучшение бизнес-практик по КСО;

3. КСО в государственно-общественных отношениях: национальные государственные политики по КСО направляют на повышение осведомленности стейкхолдеров общества;

4. КСО в отношениях: государственная политика по КСО направлена на улучшение партнерства между правительством, бизнесом и стейкхолдерами определенного региона с целью привлечения дополнительных финансовых средств на социальное обслуживание населения.

На основе вышеупомянутого распределения было выделено 46 различных примеров национальной политики только в одном Европейском Союзе. Объединив их в группы, можно выделить четыре типа национальных политик:

1. Государственная политика - партнерство;

2. Государственная политика по повышению роли бизнеса в обществе;

3. Государственная политика, направленная на устойчивое развитие;

4. Государственная политика в рамках модели «Агора» (привлечение различных стейкхолдеров).

К каждой из групп были отнесены различные страны, где наиболее полно представлено государственную политику соответствующего типа. Если рассмотреть типы национальных политик, стра-

ны и ее основные характеристики по различным критериям, то последние лишь дополняют общую картину (табл. 2).

Как видим из таблицы 2, модель партнерства характерна для скандинавских стран, где бизнес исправно платит высокие налоги, а государство - их эффективно распределяет. В этой модели с сильной ролью государства политика направлено на обеспечение полного трудоустройства населения и предупреждения безработицы, увеличение равенства между различными гендерными, возрастными, классовыми, семейными, этническими, религиозными, региональными и другими группами. Позитивной стороной такой модели является то, что за счет эффективной работы механизма налогов и дотаций размеры «социальных пожертвований» частного бизнеса сходят к наименьшему, а негативным является то, что в скандинавских странах при высоком уровне налогообложения государства сталкиваются с практикой «бегства» национального бизнеса в другие регионы.

Для британской модели развития КСО «бизнес в обществе» характерны следующие признаки:

- внимание финансового сектора в проекты КСО, тенденция роста числа социально ответственных инвестиционных фондов;
- интерес средств массовой информации;
- большое количество и разнообразие учебных курсов по КСО в бизнес-школах;
- участие государства в развитии КСО, партнерство с компаниями в образовательных проектах, поддержка инициатив в области КСО через софинансирование проектов, налоговые льготы;
- внимание к стейкхолдерам и диалог с ними.

Британская модель КСО сочетает элементы моделей США и Европы, но с существенным привлечением государства и общественных институтов в процессы согласования общественных интересов, интересов стейкхолдеров, а также продвижение и поощрение лучших практик, еще такая модель имеет название: «Лондонская модель бенчмаркинга».

Отдельно нужно рассматривать модель КСО в странах, которые только вошли в ЕС или являются странами-кандидатами. Эти страны имеют определенные характеристики, а именно:

- незначительное влияние правительства на формирование национальной политики социальной ответственности;
- сильная роль международных институтов в развитии концепции КСО;

Таблица 2
Характеристика типов государственной политики по КСО

Модель	Характеристика	Страны
<i>Партнерство</i> (скандинавская модель)	Стратегия, которую осуществляют правительственный сектор, чтобы решить социальные задачи и задачи трудоустройства населения	Дания, Финляндия, Нидерланды, Швеция
<i>Бизнес в общине</i> (британская модель)	Мягкая политика стимулирования, чтобы поощрить компании по вопросам влияния на общины (обеспечение трудом и добровольные услуги)	Ирландия, Великобритания
<i>Устойчивое развитие и общество</i> (модель немецкоязычных стран)	Улучшенная версия существующего соглашения по социальным вопросам с акцентом на стратегию устойчивого развития	Германия, Австрия, Бельгия, Люксембург
<i>Агора</i> (средиземноморская модель)	Создание дискуссионных групп для разных социальных актеров чтобы прийти к общественному консенсусу относительно КСО	Франция, Италия, Испания, Греция, Португалия

• регуляторные механизмы (законы, правительственные постановления и программы) являются крупнейшим стимулом социальной ответственности, поскольку все другие механизмы еще недостаточно влияют;

• слабая активность академических и неправительственных институций.

Надо также рассматривать эту модель в рамках реализации отдельных аспектов корпоративной социальной ответственности государственными крупными предприятиями. Это обуславливается тем, что во многих регионах были образованы моногорода, то есть социальная инфраструктура такого города полностью зависит от одного, размещенного в нем предприятия. Такое предприятие обеспечивает развитие и образование сотрудников, строительство жилья для своих сотрудников или социальных объектов (больниц, детских садов и т.д.). Конечно, сейчас таким «монстрам» посткоммунистической экономики затруднительно удерживать такие объекты и сегодня финансово невыгодно, так как стимулы прошлых лет уже не действуют, поэтому эти специфические вопросы корпоративной ответственности делает их неконкурентоспособными. Именно поэтому, процесс реформирования предприятий тяжелой промышленности, кораблестроения, сельского хозяйства и банковской сферы в этих странах на рельсах современной КСО является долгим процессом, но непременно нужным сегодня.

Конечно, если говорить о благотворительных пожертвованиях, то они ред-

ко влияет на бизнес, это просто то, что положено делать. Совершенно другой инструмент – это стратегия привлечения общественности (кстати, этот термин в новом международном стандарте по социальной ответственности ISO 26000 связывается с новым названием - «привлечение и развитие общественности») [5], поскольку она должна быть тщательно структурирована и сфокусирована для достижения долгосрочной прибыли для бизнеса. А коммерческие инициативы обеспечат сразу конкурентное преимущество для компании. Относительно бизнес-практик, то Лондонская модель бенчмаркинга помогает структурировать эти практики коммерческой инициативы в общинах и ежедневную деятельность компании. Одна из причин популярности модели - это то, что она является преимущественно инструментом управления и помогает оценить полную стоимость затрат компании, в том числе финансовые, ресурсные и т.п., а также пользу для общества с позиции государства (в частности, скольким людям в обществе это понадобилось) и для компании в целом. Система Лондонской модели бенчмаркинга представлена в табл. 3.

Благодаря такой модели, многие компании смогли оценить свои инвестиции в общество. Например, компания «Бритиш Телеком» в рамках своей программы партнерства с общинами выделила прямые финансовые инвестиции в размере 15 млн. фунтов в год, куда было добавлено еще 12 миллионов косвенных затрат (деньги, которые тратятся на наставничество, экспертные услуги). То есть

Таблица 3
Система управления - Лондонская модель бенчмаркинга

Вклад	Результат	Влияние
Что? Финансы, время, пожертвования, расходы на управление	Польза для общества (цифры важны)	Влияние на общество (насколько лучше стали жить бенефициары)
Зачем? Филантропия, стратегия, коммерческая инициатива		
Где? Место	Дополнительные финансы (сколько средств смогли собрать дополнительно)	Влияние на компанию (насколько улучшилась деятельность компаний)
Почему? Причина	Польза для бизнеса (сотрудники, PR)	

общий объем вложенных инвестиций компании составил вместо 15 млн. фунтов стерлингов 27 млн., и было определено, что около 12 организаций получили пользу от программ компании.

Что касается американской модели, то ей свойственна, прежде всего, максимальная свобода, потому что сама модель предприятия в государстве базируется на полной свободе. Другие характерные черты американской модели КСО:

- минимальное влияние государства на частный сектор;
- систематическое участие бизнеса в финансировании различных некоммерческих проектов через корпоративные фонды - отсюда преимущественно филантропический подход к КСО;
- сильная роль коммуникации по КСО, поскольку инвесторы и общество уделяют внимание именно этому компоненту;
- финансирование бизнесом профессионального бизнес-образования;
- налоговые льготы закреплены на законодательном уровне.

Так, в 1996 году по инициативе Конгресса США ассигнования некоммерческим организациям на период 1999-2002 гг. было сокращено на 90 млрд. долл., что значительно ограничило программы социальной защиты, субсидии на строительство жилья и доступ к бесплатной медицинской помощи. Правительство США обратилось к бизнес-сообществу с призывом помочь и поддержать деятельность неправительственных организаций, поскольку острота проблем, связанных с бедностью, наркоманией, алкоголизмом, беспризорностью и т.д., не уменьшалась. Американский бизнес поддержал эту инициативу осознав, что инвестиции в школьное образование, развитие физкультуры и системы социального обеспечения способствуют формированию

квалифицированных кадров и, наконец, повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Кроме того, данная модель на государственном уровне обеспечила доступ к капиталам крупных компаний, и обеспечило лояльность инвесторов. Это была инициатива ООН и ее уже поддержали инвестиционные структуры из 16 стран с общим капиталом 2 триллиона долларов. Социально ответственное инвестирование (Socially responsible investments (SRI)) в мире постоянно растет. Сегодня активы только европейских SRI-фондов достигают \$ 15 млрд. [6].

Анализируя социальную ответственность корпораций в Японии в рамках азиатской (японской) модели, то она поддерживается культурными традициями страны. Само понятие «бизнес» в Японии предполагает составляющую КСО. Учитывая это, азиатскую модель в определенных аспектах можно даже сравнить с европейской моделью.

В Японии и Южной Корее широко используются отдельные элементы подхода, когда «бизнес отвечает за все», то есть бизнес предоставляет жилье, поощряет семейные династии, осуществляет обучение специалистов за счет корпораций, выделяет финансовую помощь при рождении ребенка, а затем в обучении, выплачивает выходное пособие и корпоративные пенсии и тому подобное. Азиатская модель корпоративной ответственности характеризуется активной ролью государства, и она предусматривает социальную сплоченность на уровне компании и деловую сплоченность на уровне индустриальной группы. Для указанной модели характерно восприятие предприятия как «производственной семьи», а работника - как члена семьи.

Особенности понимания социальной ответственности в рамках азиатской мо-

дели обнаруживаются в специфических институтах «пожизненного найма», «принципе старшинства» при оплате труда и служебном продвижении. К тому же, КСО продвигается в стране благодаря правительственным институтам, бизнес-ассоциациям (например, японская топ-менеджеров компаний) и университетам. Впрочем, за последние годы 2012-2013 гг. по крупным корпорациям постоянно растут вложения в инновации, а социальные платежи осуществлялись по остаточному принципу. С другой стороны, в марте 2011 года произошла катастрофа в регионе Тохоку, на Фукусиме. Корпорации поняли, что корпоративное волонтерство можно записывать в социальную отчетность и включать эти суммы в расходы по КСО (зарплата, уплаченная людям, которые поехали в свой рабочий день на Фукусиму, в Токио такую зарплату и налоги можно отнести на социальные расходы, таким образом, уменьшается налогооблагаемая прибыль).

Подводя итоги рассмотренных выше моделей КСО важно отметить роль международного стандарта ISO 26000 [5], который был принят в 2010 году. Такой стандарт консолидировал опыт в данной сфере и определил принципы, которые положены в основу социальной ответственности, а также способы интеграции социально ответственного поведения в стратегии, практики и процессы деятельности организации и государства. Данный стандарт является добровольным, он не содержит никаких требований и не рассматривается как стандарт, подлежащий обязательной сертификации.

Большинство европейских стран внедряют национальные политики (стратегии, программы), по корпоративной социальной ответственности, что свидетельствует о повышении осведомленности по КСО, его роли для устойчивого развития страны и эффективного функционирования механизма финансового обеспечения социального обслуживания населения.

Как свидетельствует опыт таких стран, как Англия, США, Японии, Дания, Норвегия, Нидерланды, Австрия для социально-экономического развития чрезвычайно важно становится вопрос о поддержке государством социально ответственных инициатив бизнеса. Именно социальная ответственность компаний тесно связана с достижением их бизнес-целей и является частью стратегии создания дополнительной инвестиционной привлекательности. Все это, в свою очередь,

отражается на экономике, конкурентоспособности, репутации и инвестиционной привлекательности страны. Проанализировав модели социальной ответственности (американская, европейская, японская) можно сделать вывод о том, что в России необходимо пересматривать политику в данной сфере. Так, в условиях развития российской экономики для усовершенствования механизма финансового обеспечения социального обслуживания населения необходимо на государственном уровне широко использовать такой инструмент как КСО, стимулировать его развитие через изменения законодательной базы [3,7]. В основу совершенствования таких законов должны быть положены отдельные элементы европейской модели КСО, а именно: улучшение партнерства между правительством, бизнесом и стейкхолдерами определенного региона с целью привлечения дополнительных финансовых средств на социальное обслуживание населения. И отдельные элементы американской системы, относительно предоставления налоговых льгот для компаний, которые способны участвовать в

рамках выполнения государственных программ социального обслуживания населения. Естественно, такие предложения относительно повышения эффективности работы государственного механизма финансового обеспечения в сфере социального обслуживания населения носят теоретический характер и предусматривают последующую их доработку с формированием новой концепции, новых механизмов финансового обеспечения соответствующих процессов, с учетом принципов утвержденных в международном стандарте ISO 26000.

Литература

1. Девятловский Д. Н. Позднякова М. О. Корпоративная социальная ответственность в России: проблемы малого бизнеса. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4975> (дата обращения: 15.11.2014)
2. Корпоративная социальная ответственность : учебник для бакалавров / Э. М. Коротков, О. Н. Александрова, С. А. Антонов [и др.] ; под ред. Э. М. Короткова. — М.: издательство Юрайт, 2014. — 445 с.

3. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014 № 256-ФЗ)

4. Шлихтер А.А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. — М.: ИМЭМО РАН. 2010.- 104 с.

5. ISO 26000 guidance standard on social responsibility. URL: <http://www.iso.org/iso/news.htm?refid=Ref1366> (дата обращения: 017.11.2014)

6. International Instruments and Corporate Social Responsibility: A Booklet to Accompany Training The Labour Dimension of CSR: from Principles to Practice Promoting responsible and sustainable enterprise-level practices at times of crisis a guide for policy-makers and social partners /Stephan Ulrich, Nikolai Rogovsky, David Lamotte ; International Labour Office, SustainableEnterprise Programme. -Geneva: ILO, 2009 URL: http://www.ilo.org/empent/Whatwedo/Publications/lang-en/docName=WCMS_101247/index.htm (дата обращения: 05.11.2014)

7. Налоговый кодекс РФ. Часть I и Часть II (ред. от 04.10.2014)

Качество ссудного портфеля физических лиц, оценка, взаимосвязи и прогноз

Домников Алексей Юрьевич
доктор экономических наук, профессор кафедры банковского и инвестиционного менеджмента, директор департамента НОЦ «ИНЖЭК» Уральского федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина. e-mail: Domnikov@e1.ru

Кориков Иван Сергеевич
аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. e-mail: Korikovis@gmail.com

В статье проанализировано текущее состояние ссудного портфеля физических лиц в РФ. В статье приведена методика оценки качества кредитного портфеля банка, перспективы развития являющимися крайне важным фактором, позволяющим вовремя применять все необходимые меры по снижению финансовых потерь. Так же определена зависимость показателя качества ссудной задолженности от динамики общей ссудной задолженности и уровня процентных ставок по кредитам. Определены ключевые индикаторы, характеризующие качество кредитного портфеля коммерческого банка. Построена множественная регрессия зависимости показателя качества ссудной задолженности от динамики общей ссудной задолженности и уровня процентных ставок по кредитам. В работе описана разработанный способ прогнозирования динамики показателя качества ссудной задолженности. Определены основные показатели качества розничного кредитного портфеля и предложены основные пути улучшения качества кредитного портфеля. Определена зависимость между ужесточением условий кредитования, а именно сокращением кредитного предложения, увеличением процентных ставок и качеством обслуживания долга.

Ключевые слова: кредитный риск, просроченная задолженность, кредитный портфель, кредитование, потребительский кредит, ссуда, регрессия

В первой половине 2014 г. продолжился рост кредитования физических лиц, несмотря на явное замедление в реальном секторе экономики, начавшееся еще во второй половине 2012 г. В 2014 г. темпы роста кредитования населения постепенно замедляются до 17-18% (к соответствующему периоду предыдущего года) в июне 2013 г. после 30% в дек. 2012 г. [1] но, тем не менее, остаются еще достаточно высокими.

С точки зрения международных сравнений, кредитование населения в России еще недостаточно развито: даже после стремительного роста последних лет отношение кредитов физическим лицам к годовому объему ВВП достигло только 10% по итогам 2014 г. Тогда как в большинстве стран Центральной и Восточной Европы этот показатель превышает 30%. [2]

Соотношение задолженности к сумме доходов за год находится на уровне 20,3%. Если данный показатель пересчитать на экономически активное население, то цифра будет в районе 35-40% [3].

По данным Национального бюро кредитных историй на сегодняшний день порядка 82% экономически активного населения имеет потребительский кредит [4]. В России есть несколько регионов, в которых практически все экономически активное население вовлечено в кредитные отношения. Это Свердловская, Иркутская области, Башкортостан, Челябинская область и Алтайский край. При этом далеко не всегда в тех регионах, где кредитованием охвачено практически всё экономически активное население, наблюдается и самая плохая платежная дисциплина. Регионы, в которых наиболее высокая доля просроченных кредитов – это Пермский, Красноярский край, Ростовская, Самарская и Иркутская области [5].

В целом рост просроченной задолженности с начала года составил 48% при росте кредитов на 11,1%, в результате доля ссуд с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд выросла до 7,7%. [6]

Большинство банкротств российских банков, связано с некачественным управлением кредитным портфелем. Эта ситуация усугубляется, в частности, нестабильным финансово-экономическим положением заемщиков в неопределенно изменяющихся макроэкономических условиях.

Оценка качества кредитного портфеля банка, перспективы развития является крайне важным фактором, позволяющим вовремя применять все необходимые меры по снижению финансовых потерь.

Показатель удельного веса просроченной задолженности является одним из ключевых индикаторов, характеризующих качество кредитного портфеля коммерческого банка и рассчитывается по следующей формуле:

$$Y_{\text{псз}} = Z^{\text{пс}} / Z^{\text{оц}} \times 100\%$$

· $Y_{\text{псз}}$ - Показатель удельного веса просроченной задолженности

· Просроченная ссудная задолженность ($Z^{\text{пс}}$) – ссудная задолженность по основному долгу, не погашенная заемщиком в установленные кредитным договором сроки.

· Общая ссудная задолженность ($Z^{\text{оц}}$) – остаток основного долга по фактически предоставленным банком заемщику в форме кредита денежным средствам, то есть сумма текущей и просроченной задолженности.

Безусловно, что величина просроченной ссудной задолженности, учитываемая на соответствующих счетах баланса банка, не является в полной мере показателем качества кредитного портфеля. Периодические списания просроченной ссудной задолженности за счет резерва на возможные потери по ссудам, передача просроченных долгов коллекторским агентствам в некотором роде нивелирует проблему ухудшения качества ссудной задолженности, но, вместе с тем, статистические методы, используемые в отчетности кредитных организаций не позволяют построить качественные динамические ряды просроченных долгов с учетом фактора списания и передачи коллекторам. Более подробно данная проблема рассмотрена в отдельной работе [7].

Основная цель данного исследования – это разработка способа прогнозирования динамики показателя качества ссудной задолженности ($Y_{\text{псз}}$).

Для достижения данной цели были поставлена и решена следующая задача – построить множественную регрессию зависимости показателя качества ссудной задолженности ($Y_{\text{псз}}$) от динамики общей ссудной задолженности ($Z^{\text{оц}}$) и уровня про-

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,872432188							
R-квадрат	0,761137923							
Нормированный R-квадрат	0,754768268							
Стандартная ошибка	0,666768363							
Наблюдения	78							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	2	106,2496212	53,12481059	119,4943647	4,79204E-24			
Остаток	75	33,34350372	0,44458005					
Итого	77	139,5931249						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-2,427890225	0,613510946	-3,957370674	0,000170623	-3,650066683	-1,205713767	-3,650066683	-1,205713767
Лаг 6 месяцев кредиты физическим лицам	-0,000131844	3,74938E-05	-3,51641923	0,00074616	-0,000206535	-5,71525E-05	-0,000206535	-5,71525E-05
Лаг 6 месяцев % по кредитам до 1 года в рублях	0,335869966	0,022723301	14,78086144	6,39845E-24	0,29060283	0,381137103	0,29060283	0,381137103

Рис. 1. Регрессия с лагом 6 мес.

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,905443297							
R-квадрат	0,819827564							
Нормированный R-квадрат	0,815022966							
Стандартная ошибка	0,579089323							
Наблюдения	78							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	2	114,4422916	57,22114579	170,6339459	1,2255E-28			
Остаток	75	25,15083334	0,335344444					
Итого	77	139,5931249						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-2,331204959	0,498108232	-4,680117309	1,24559E-05	-3,323487426	-1,338922492	-3,323487426	-1,338922492
Лаг 8 месяцев кредиты физическим лицам	-0,000158354	3,45108E-05	-4,588540662	1,75663E-05	-0,000227103	-8,9605E-05	-0,000227103	-8,9605E-05
Лаг 8 месяцев % по кредитам до 1 года в рублях	0,338042344	0,018833114	17,94935997	7,24258E-29	0,300524857	0,37555983	0,300524857	0,37555983

Рис. 2. Регрессия с лагом 8 мес.

центных ставок по кредитам. В качестве показателя уровня процентных ставок по кредитам для целей данной работы принято значение уровня процентных ставок по кредитам населению в рублях на срок до 1 года с учетом доминирующей доли таких кредитов в ссудном портфеле физических лиц.

Для построения регрессии проанализируем данные о динамике ссудной задолженности и уровня % ставок по кредитам за период с 01.02.2008 по 01.07.2014.

Далее с помощью пакета анализа данных в Excel, определим зависимость показателя качества ссудной задолженности ($Y_{\text{ПЗ}}$) от динамики общей ссудной задолженности (Z^{OC}) и уровня процентных ставок по кредитам.

Наиболее качественные связи данной зависимости наблюдаются с лагом 6 - 8 месяцев – рис. 1

Проанализировав полученные данные можно сделать следующий вывод: построенная множественная регрессионная модель с лагом 8 месяцев является наиболее предпочтительной, в следствии того, что она объясняет изменение исследуемой переменной $Y_{\text{ПЗ}}$ на 81,9%. Таким образом получаем следующее уравнение регрессии:

$$Y = -2,33 - 0,00015X_1 + 0,338X_2, \text{ где}$$

Y - Показатель удельного веса просроченной задолженности

X1 - Динамика общей ссудной задолженности взятые лагом 8 мес.

X2 - уровень процентных ставок по

кредитам сроком до 1 года взятые с лагом 8 мес.

Таким образом из проведенного исследования, можно сделать вывод: 1) увеличение величины общей ссудной задолженности приводит к ухудшению качества кредитного портфеля; 2) рост уровня % ставок ведет к ухудшению качества кредитного портфеля.

Данные результаты регрессии можно объяснить следующим образом, - ужесточение условий кредитования, а именно сокращение кредитного предложения и увеличения процентных ставок ведет к снижению возможности своевременного и качественного обслуживания долга.

Отсутствие возможности реструктурировать долг, или выплачивать дополнительные платежи по обслуживанию этого долга в условиях закредиванности части населения РФ приводит к росту просроченных долгов. И наоборот, - смягчение условий кредитования, - рост предложения по кредитам в сочетании со снижением процентных ставок приводит к улучшению качества кредитного портфеля, что стимулирует дальнейшее смягчение условий.

Лаг в 6 – 8 месяцев объясняет возможные попытки граждан, которые столкнулись с проблемами обслуживания долга адаптироваться к ситуации путем временного изменения структуры расходов, привлечения краткосрочных займов и кредитов в надежде на улучшение ситуации в ближайшей перспективе. Если улучшение с платежеспособностью заем-

щика не наступает, сокращается возможность привлечения новых займов на погашение старых, растут издержки на обслуживание текущего долга – формируется рост просроченной задолженности.

Данная регрессионная модель может быть использована кредитной организацией для адаптации кредитной политики банка с учетом формирующихся трендов изменения условий кредитования населения.

Литература

1. <http://www.klerk.ru/bank/news/386766/>
2. Информационный портал - <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6201615>
3. Электронное периодическое издание «Информационное агентство «Финмаркет» Фин маркет www.finmarket.ru/maim/article/3519164 ,
4. Официальный сайт Национального бюро кредитных историй <http://www.nbki.ru/>
5. Деловой, информационно-аналитический портал ПРОФИЛЬ www.profile.ru/article/kreditnaya-lomka-77421
6. Официальный сайт Центрального банка российской федерации http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_14.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627
7. Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» <http://www.online-cience.ru/userfiles/file/rupzy11es3mqsh3iospm31oda6zergo9.pdf>

Гидрогеохимические условия разработки нефтяных месторождений юго-западной части Верхнекамской нефтеносной области

Леонтьева Екатерина Николаевна
аспирант, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
saveleva.spmi@gmail.com

В данной статье изучены геологические, гидрогеологические и гидрогеохимические условия нефтяных месторождений юго-запада Верхнекамской нефтеносной области. Рассмотрены основные гидрогеохимические процессы, протекающие в продуктивных пластах при нефтедобыче, которые могут влиять на разработку месторождений. Проанализировано влияние заводнения на изменение химического состава пластовых вод и возможное образование минеральных осадков. Изучались закономерности образования минеральных солей в продуктивных пластах, наиболее характерных для месторождений юго-западной части Верхнекамской нефтеносной области. Рассматривается роль сульфатредуцирующих бактерий в процессах солеобразования при разработке нефтяных месторождений. Также приводятся результаты физико-химического моделирования гидрогеохимических процессов в продуктивных пластах для Мишкинского нефтяного месторождения (Удмуртская республика), которые могут применяться при прогнозировании изменения химического состава пластовых вод и солеотложения в процессе нефтедобычи при использовании в системе поддержания пластового давления пресных поверхностных вод. Ключевые слова: гидрогеохимические условия, физико-химическое моделирование, Верхнекамская нефтеносная область, солеотложение, пластовые воды.

Территория юго-запада Верхнекамской нефтеносной области относится к Камско-Вятскому артезианскому бассейну, являющемуся частью Волго-Уральского артезианского бассейна, где, кроме подземных вод, распространены нефтяные залежи. Поскольку большая часть месторождений разрабатывается с применением системы поддержания пластового давления, часто наблюдаются повышение обводненности добываемой нефти, изменения свойств попутного нефтяного газа и пластовых вод [1]. В целях предотвращения нежелательных последствий при разработке месторождений следует проводить гидрогеохимические исследования и по состоянию параметров гидрогеологической среды следить за поведением других элементов пластовых систем, основываясь на взаимосвязи подземных вод, нефти и вмещающих пород.

Подземные воды на территории юго-запада Верхнекамской нефтеносной области приурочены ко всему разрезу осадочного чехла. Выделяются два гидрогеологических этажа, в которых по гидрохимическим показателям выделяются три зоны. К верхнему этажу приурочены: зона пресных подземных вод с минерализацией до 1 г/л, обусловленная проявлением активного водообмена и зона солоноватых подземных вод с минерализацией до 25 г/л, охватывающая толщу отложений с замедленным водообменом. К нижнему гидрогеологическому этажу приурочена зона рассолов с минерализацией до 300 г/л и более или зона с застойным (весьма замедленным) режимом водообмена.

К верхнему гидрогеологическому этажу приурочены воды развитые в отложениях четвертичного и верхнепермского возраста. Качество подземных вод верхнего гидрогеологического этажа в целом отвечает требованиям государственных стандартов на питьевые воды. На некоторых участках отмечены повышенные фоновые значения азотных соединений, хлоридов, жесткости, минерализации, что обусловлено сельскохозяйственными работами и нефтедобычей.

Породы нижнепермского возраста образуют региональный водоупор.

Подземные воды, приуроченные к пермским и верхнекамменноугольным отложениям, имеют минерализацию от 35 до 250 г/л. В пределах этой зоны формируются месторождения минеральных лечебных вод.

Подземные воды средне- и нижнекамменноугольных и девонских отложений, являются рассолами с минерализацией более 250-300 г/л. По химическому составу воды (по В.А. Сулину) хлоркальциевые, с минерализацией 264-271 г/л. Плотность 1,178-1,181 г/см³. По микрокомпонентному составу подземные воды классифицируются как промышленные йодо-бромные (сумма бромидов и йодидов 637,7 мг/л). Воды не содержат сероводород [4]. Именно к этой части разреза в Верхнекамской нефтеносной области приурочены основные месторождения углеводородного сырья, большая часть которых разрабатывается с использованием заводнения. При этом важно знать, как меняет свой химический состав закачиваемая в залежь вода при взаимодействии с породой пласта-коллектора и пластовыми жидкостями.

При реализации различных способов заводнения происходит смешивание несоместимых вод, приводящее к солеобразованию, что значительно затрудняет процесс фильтрации нефти.

Более масштабное выпадение минералов происходит в результате изменения термодинамических условий при поднятии на поверхность высокометаморфизированных рассолов, находящихся в состоянии предельного насыщения.

Выпадение химического вещества в осадок из раствора происходит в том случае, если концентрация этого вещества или иона в растворе превышает равновесную.

Так как бороться с последствиями солеотложения довольно трудно, а некоторые осадки сложного состава удалить практически не представляется возможным, то целесообразно проводить прогнозирование выпадения солей при различных условиях эксплуатации в целях предупреждения этого явления, и осуществлять выбор источника для заводнения на основе предварительных аналитических гидрохимических расчетов и физико-химического моделирования.

Разработка нефтяных месторождений Верхнекамской нефтеносной области осложнена в значительной степени отложениями сульфатов, главным образом, гипса. Для многих месторождений характерно отложение солей сложного состава с сульфидом железа [1].

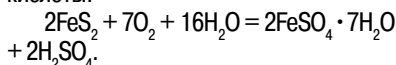
Для моделирования солеотложения необходимо предварительно изучить процессы, протекающие при формировании состава попутно-добываемых вод и приводящие к образованию различных неорганических солей.

Образование осадков гипса в водных растворах обусловлено последовательными протекающими процессами:

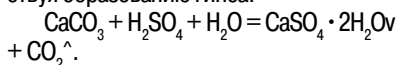
- внутрипластовыми физико-химическими изменениями, приводящими к обогащению попутно-добываемых вод сульфатными ионами;
- смешением вод повышенной сульфатности в пласте и стволе скважины с пластовыми водами хлоркальциевого типа, приводящим к обогащению попутно-добываемых вод сульфатом кальция;
- нарушением сульфатного равновесия в попутно-добываемой воде, приводящим к кристаллизации и образованию отложений гипса.

Исследование кернов месторождений Верхнекамской нефтеносной области показало, что в составе терригенных продуктивных пород нижнего карбона содержится ангидрит, гипс, пирит, поэтому причиной насыщения вод солеобразующими ионами гипса может являться процесс растворения сульфатсодержащих минералов нефтewмещающего коллектора [4].

Так как содержание пирита в отдельных исследованных ядрах достигает 10%, а в нагнетаемой в пласт воде содержится в значительном количестве растворенный кислород, то увеличение содержания ионов SO_4^{2-} может происходить и за счет окисления пирита кислородом, растворенным в водах. Действие кислорода на пирит в присутствии воды приводит к образованию мелантерита (железный купорос) и свободной серной кислоты:

Образующаяся при окислении пирита свободная серная кислота, будучи сильным реагентом, воздействует на присутствующие в цементной части песчанников и алевролитов карбонаты, способствуя образованию гипса:

После взаимодействия пресной воды

с породой происходит незначительное увеличение бикарбонатов в растворе.

Необходимым условием образования кристаллов гипса является наличие пластовых вод хлоркальциевого типа. Достаточно смешения вод такого состава с водами, обогащенными сульфат-ионами, как будут формироваться попутно-добываемые воды, в разной степени обогащенные сульфатом кальция. Процесс смешения вод разного состава может происходить в пласте, призабойной зоне и в скважине. Смешение вод в пласте возможно лишь в наиболее крупных его элементах – трещинах. В поровом коллекторе условий для перемешивания вод разного состава практически нет, поэтому в поровом пласте отложений солей, способных существенно повлиять на основные показатели разработки месторождений, не происходит. Такие условия создаются лишь в призабойной зоне пласта. При больших скоростях движения жидкости процессы смешения вод разного состава интенсифицируются, а в призабойной зоне пласта формируются попутно-добываемые воды, обогащенные сульфатом кальция. Процессы смешения вод продолжаются и в стволе скважины, когда воды разного состава поступают из различных пропластков продуктивного пласта или негерметичной эксплуатационной колонны [3].

Образование сульфидов железа в скважинах связано, главным образом, с развитием в них бактерий. При закачке пресных вод в нагнетательные скважины попадают бактерии, способные развиваться на забое и в призабойной зоне пласта, и тогда разработка залежи протекает в условиях сульфатредукции. При этом наблюдается рост сульфатвосстанавливающих бактерий с выделением сероводорода. Общей чертой всех известных видов сульфатвосстанавливающих бактерий является способность в качестве конечного продукта сульфат-редукции образовывать сероводород.

Заводняемые нефтяные месторождения при закачке попутно-добываемых вод в нагнетательные скважины обогащены сульфатами и являются природной экосистемой, благоприятной для роста и жизнедеятельности сульфатвосстанавливающих бактерий. Образование очагов, продуцирующих сероводород, связано в основном с закачкой сульфатсодержащей пресной или опресненной воды, являющейся с нефтью благоприятной средой для этих микроорганизмов [2].

Наиболее благоприятные условия для протекания процессов сульфат-редукции

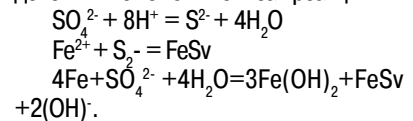
создаются в призабойной зоне нагнетательных скважин, в застойных зонах резервуаров, установок подготовки нефти и сточных вод. При этом в пласт закачивается значительное количество ионов железа.

При добыче нефти сероводород, выделяющийся вместе с углеводородными газами из нефти, может быть не только биогенного происхождения. На некоторых месторождениях источником может быть повышенное начальное содержание реликтового сероводорода, содержащегося в нефти еще с периода формирования залежей [2].

Поступление в скважину помимо сероводорода ионов железа ведет к образованию сульфида железа. Приток ионов железа в составе попутно-добываемой воды в добывающие скважины происходит из закачиваемой воды и за счет геохимических процессов взаимодействия пирита и других железосодержащих минералов с кислородом воздуха в закачиваемой воде.

Образование сульфида железа происходит при взаимодействии сероводорода с ионами железа в призабойной зоне пласта и скважине. Образование отложений сульфида железа протекает также на поверхности стального оборудования [1].

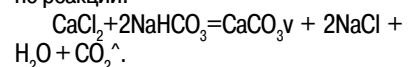
Механизм образования сульфидов железа в процессе бактериального воздействия может быть описан реакциями:

Для месторождений Верхнекамской нефтеносной области также характерно присутствие в отложениях карбонатов и хлоридов в небольших количествах.

Условия и причины образования карбонатных более многообразны и зависят от большего числа факторов. Растворимость кальцита с повышением температуры существенно уменьшается, и, следовательно, усиливается возможность его выпадения. Очень большое влияние на растворимость кальцита оказывает присутствие в воде диоксида углерода. Растворимость кальцита при отсутствии CO_2 снижается примерно в 4 раза по сравнению с растворимостью в воде, находящейся в равновесии с воздухом.

Образование кальцита возможно при смешении химически несовместимых вод по реакции:

Среди хлоридов чаще всего в осадках встречается хлорид натрия. Хлорис-

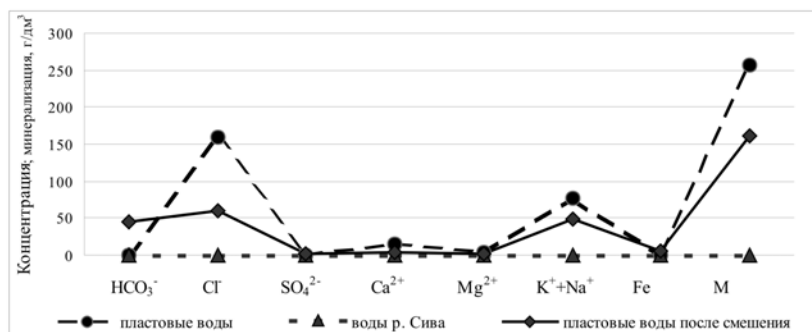

Рис. 1. График сравнения составов смешивающихся пластовых вод башкирского яруса, поверхностных вод и конечного раствора (согласно результатам моделирования)

тый натрий — основной компонент практически во всех пластовых водах нефтяных месторождений. Солевой компонент хорошо растворим, и с повышением температуры его растворимость существенно увеличивается. На месторождениях, где разработка ведется с заводнением, выпадение хлористого натрия ограничивается временем обводнения скважин высокоминерализованными рассолами. Основной причиной выпадения хлористого натрия из рассолов является снижение температуры и давления, приводящее к перенасыщению раствора [5].

Физико-химическое моделирование возможных процессов осуществлялось с помощью программы PHREEQC. Анализ результатов моделирования для Мишкинского нефтяного месторождения (Удмуртская республика), где в качестве агента заводнения используется пресная реч-

ная вода, показывает, что наблюдается опреснение пластовых вод и уменьшение их плотности, а также меняется их химический состав (рис. 1). Изменение термобарических, окислительно-восстановительных условий в пласте при закачке пресных поверхностных вод приводит и к появлению механических примесей в добываемой нефти и отложению неорганических солей сложного состава на скважинном оборудовании.

Результаты моделирования соответствуют промысловым данным, полученным в течение последних лет разработки, что говорит о достоверности проведенных расчетов. Это также подтверждается и результатами прогнозирования условий начала выпадения солей: по методикам А.Ю. Намиота и Дж. Оддо и М.В. Томсона для карбонатов, по методике А.И. Чистовского для сульфатов и

по методике Ф.С. Гарифуллина для сульфида железа.

Таким образом, изучение гидрогеохимических условий нефтяных месторождений с использованием физико-химического моделирования позволяет проводить количественную оценку масштабов и особенностей возможных физико-химических процессов при эксплуатации нефтяных месторождений, предупредить отложения солей в продуктивных пластах и оборудовании, что может повысить эффективность нефтедобычи и предотвратить негативные воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Кашацев В.Е. Солеобразование при добыче нефти. М.: Орбита-М, 2004. 432 с.
2. Кузнецов С.И., Иванов М.В., Ляликова Н.Н. Введение в геологическую микробиологию. М.: изд. АН СССР, 1962. 238 с.
3. Маркин А.Н., Низамов Р.Э., Суховерхов С.В. Нефтепромысловая химия: практическое руководство. Владивосток: Дальнаука, 2011. 288 с.
4. Савельев В.А. Нефтегазоносность и перспективы освоения ресурсов нефти Удмуртской Республики. Москва–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 288 с.
5. Merkel B.J. Groundwater geochemistry a practical guide to modeling of natural and contaminated aquatic systems. Berlin: Springer-Verlag, 2005. 200 p.

Использование фундаментального анализа в управление портфелем ценных бумаг

Мазаев Никита Юрьевич
специалист отдела трейдинга АО
«ФИНАМ»
E-mail: nmazaev1922@bk.ru

Понимание базовых принципов построения портфелей становится все более актуальным для управляющих и инвесторов, работающих на зарубежных рынках. Отделы Sales and Trading крупных инвестиционных банков показали доходность в 2014 году гораздо хуже ожиданий, ссылаясь на очень слабую волатильность на рынке. Волатильность на американских и европейских рынках очень низкая, что делает такой подход как портфельное управление наиболее приемлемым в данный период времени, так как основные экономические и математические законы позволяют открывать позиции с минимальным уровнем риска и наибольшей вероятностью доходности. В данной статье рассматриваются базовые фундаментальные принципы, используемые в построении и управлении портфелем на примере американского рынка акций. Произведено сравнение между портфельным управлением и другими подходами к управлению активами. Представлены основные принципы Top Down analysis и наиболее подробно рассмотрен этап анализа секторов. Проанализированы основные виды рисков при построении спрэд позиций, а также приведены практические примеры построения спрэд позиций с использованием акций компаний из разных секторов американского рынка, позволяющих изолировать различные виды риска. Понимание базовых принципов построения и управления портфелем позволит понять инвестору, что даже при низкой волатильности можно строить портфели с доходностью выше рынка (индекса).
Ключевые слова: портфельное управление, макроэкономика, Top Down analysis, волатильность, риск, спрэд позиция.

В данной статье рассматриваются базовые фундаментальные принципы используемые в построении и управлении портфелем на примере американского рынка акций, волатильность на котором сейчас очень низкая, а стабильность и прогнозы довольно высокие, что очень хорошо для портфельного управления. На российском же рынке все наоборот: волатильность очень высокая, присутствует большая неопределенность и нестабильность касаясь дальнейшего развития событий, что очень хорошо для трейдинга внутри дня и на коротких временных интервалах и негативно для портфельного управления. Таким образом, мы можем сказать, что портфельное управление хорошо работает при низкой волатильности и нестабильности, когда математические принципы и законы работают хорошо. Для трейдинга же наоборот, положительно наличие сильных и резких движений при высокой волатильности, когда корреляция между инструментами стремится к 1.

Основной принцип, которому следует придерживаться при отборе бумаг и построении портфеля, - это формирование позиций, которые имеют наименьший риск потерь и наибольший потенциал прибыли.

Существует много различных видов управления и распределения денежных средств на фондовом, срочном и валютном рынках. Например, скальпинг, day-trading, свинг, статистический арбитраж, портфельное управление и т.д.

Скальпинг и day-trading - виды управления активами, которые требуют присутствия трейдера перед биржевым терминалом на протяжении всей торговой сессии. В скальпинге сделка длится от нескольких секунд до нескольких минут. Основная задача - найти и отработать определенный паттерн на графике в стакане или ленте. Day-trading подразумевает совершение сделок длительностью от нескольких минут до нескольких часов внутри дня. Причиной для открытия позиции является новостной фон по тому или иному сектору, который приводит к сильным движениям. То есть day-trading - это торговля новостного фона по определенным акциям. Сами входы в позиции осуществляются на основании паттернов технического анализа. Свинг, как стиль торговли, очень похож на day-trading, только отработка паттернов технического анализа и новостного фона происходит на более длительном периоде: от нескольких дней до нескольких недель. Основным недостатком скальпинга, day-trading и свинга, как видов торговли, является ограниченная масштабируемость капитала и отсутствие аккумуляции по сложному проценту. Масштабируемость капитала - это возможность распределять большое количество денежных средств на каждую торговую идею. Если у вас несколько часов для того, чтобы отработать торговую идею, вы не сможете открыть действительно большую позицию, не оказав серьезного влияния на цену. Данные виды торговли используют в основном частные трейдеры или проп-трейдинговые компании, имеющие в своем штате огромное количество трейдеров. Данные стратегии практически не используют крупные фонды, занимающиеся управлениями активами и имеющие под своим управлением миллиарды долларов. Проблема отсутствия аккумуляции по сложному проценту так же опирается в ограниченность масштабируемости капитала, так как наступает тот момент, когда полученная прибыль не реинвестируется. Торговля внутри дня или имеет ограничение во времени и соответственно ограничение по ликвидности, что не позволяет трейдеру набрать действительно большую позицию и пустить в оборот большую часть свободных денежных средств.

Статистический арбитраж подразумевает использование описательной статистики по отношению к сильно коррелированным между собой акциями, нахождения отклонений в корреляции между этими акциями и построения позиции путем покупки одной акции и продажи другой в ожидании схождения или расхождения спрэда между этими акциями. Данный вид торговли гораздо более масштабируем и используется большим количеством крупных фондов. Для его реализации требуется целая команда, состоящая из высококлассных программистов, аналитиков и трейдеров.

Портфельное управление включает в себя огромное количество идей и стратегий для реализации. Существует активное и пассивное управление. Пассивное управление

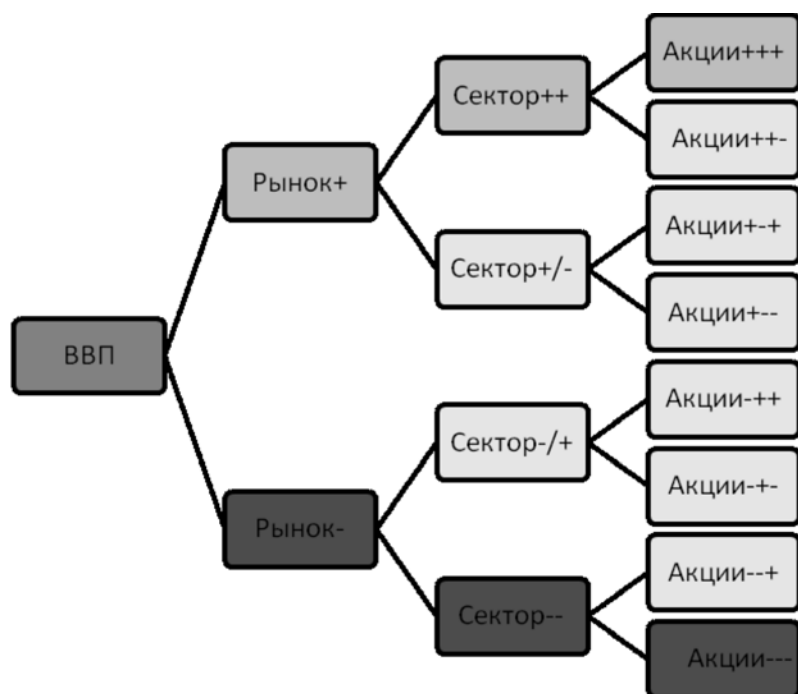

Рис. 1. Источник: составлено автором

Рис. 2. Источник: составлено автором

представляет собой повторение доходности индекса, то есть инвестирование в индекс. Активное управление ставит перед собой задачу отобрать наиболее сильные и слабые акции в портфель для того, чтобы показать доходность выше, чем цель (индекс или сектор) при определенном уровне риска. Позиции держаться от 1-3-х месяцев до года.

Портфельное управление имеет ряд преимуществ:

- высокая ликвидность;
- умеренный контроль за рисками (риск менеджмент);
- аккумуляция прибыли по сложному проценту.

В данной статье рассматривается активный подход портфельного управления, который наиболее приемлем для стабильных и развитых рынков с отсутствием большой неопределенности.

Top Down analysis представляет собой метод, который включает в себя несколько этапов.

Первый этап - анализ "общей картины". Это анализ макроэкономической статистики по странам, понимание и опре-

деление фазы экономического цикла, в котором находится та или иная страна. Анализ сильных и слабых секторов за текущий анализируемый период. Этот этап помогает понять общее направление движение рынка на ближайшие 6-12 месяцев. Инвестор может начать сужение потенциальных компаний для анализа.

Второй этап – анализ секторов. Это анализ общей картины внутри сектора, определение сильных и слабых компаний внутри сектора. Внутри каждого индекса будут сектора и акции внутри этих секторов, которые превзойдут индекс и сектор по доходности и акции, которые хуже индекса по доходности. Именно этот этап будет рассматриваться в данной статье.

Третий этап – детальный анализ компаний. Это анализ финансовой отчетности.

ВВП является одним из ключевых показателей для прогноза движения фондового рынка. Если после макроэкономического анализа мы ожидаем, что ВВП страны увеличится в соответствии с темпами развития, то фондовый рынок так-

же будет показывать положительную динамику. Если макроэкономический анализ показывает, что ожидается сокращение ВВП, то вполне вероятно отрицательная динамика фондового рынка.

Предположим, что мы ожидаем положительную динамику ВВП и фондового рынка в следующем полугодии. Задача портфельного управляющего отобрать такие акции в портфель, которые покажут большую доходность, чем рынок (индекс) в целом. В противном случае, это так называемые "неэффективные деньги", так как можно было приобрести просто индекс, не тратя дополнительных средств и силы на анализ секторов и компаний. Для хеджирования следует использовать наоборот наиболее слабые акции рынка и секторов, так как в случае развития негативного сценария, они будут подыти быстрее, чем сильные акции сектора. Основная задача портфельного управляющего – «побить» рынок с приемлемым уровнем риска. Необходимо искать возможности на рынке, которые будут иметь большой потенциал с низким риском.

Рисунок 1 показывает, что в портфель должны отбираться акции по синему и красному пути. Желтый путь - это путь «неэффективных денег».

Для анализа компаний внутри сектора следует использовать так называемую цепочку приращения стоимости, согласно которой внутри каждого сектора компании занимают свою нишу в этой цепочке.

Стоимость товара растёт по мере движения по цепочке. К примеру, стоимость сырья \$1, далее происходит продажа производителем за \$2, после переработки и производства товара происходит продажа оптовикам за \$4, оптовые продавцы распределяют товар по розничным магазинам за \$5 и в итоге потребитель получает товар за \$6. Возникает вопрос, как же это может быть полезно портфельному управляющему? Все очень просто. Если возникают проблемы с поставкой и добычей сырья, то это займёт какое-то время, прежде чем розничные продавцы почувствуют нехватку предложения. Если возникают проблемы со спросом, то это займёт время, прежде чем производители почувствуют это на себе. Таким образом, распределяя компании внутри каждого сектора согласно её месту в цепочке приращения стоимости, мы сможем увидеть нужную нам неэффективность. И если возникли проблемы с предложением сырья производителям, то стоит посмотреть на компании, занимающиеся розничными прода-

жами готовой продукции этих производителей, так как на них в полной мере это ещё не отразилось, в отличие от производителей, которые, скорее всего, это уже почувствовали. Если падает спрос, то стоит обратить внимание на компании, занимающиеся производством.

Исходя из волатильности секторов в различные экономические циклы, выделяют циклические сектора и защитные сектора. Циклические сектора показывают быстрый и сильный рост в период экономического роста, но при этом очень быстро падают в период стагнации или рецессии. Защитные сектора - это товары первой необходимости и массового потребления, которые в не зависимости от цикла будут пользоваться спросом. Защитные сектора в период экономической экспансии показывают умеренный рост, а в случае рецессии теряют в стоимости меньше, чем рынок в целом. Ниже приведен список циклических и защитных секторов:

Циклические сектора:

Энергетика

Материалы

Промышленный

Потребительский (мебель, одежда и

т.д.)

Финансовый

Информационные технологии

Защитные сектора:

Потребительский (еда, напитки и

т.д.)

Здравоохранение

Услуги связи

Коммунальные услуги

Предположим, макроэкономический анализ показал нам наиболее сильные сектора и что ВВП будет расти. Следующий шаг - это понимание принципа построения портфеля и рисков, которые мы готовы на себя взять. Любая позиция обязательно должна иметь контрпозицию (хедж) для лучшего контроля за рисками. Существуют следующие виды рисков на данном этапе:

1) риск общего негативного движения рынка;

2) риск негативного движения сектора;

3) риск негативного движения акции.

В зависимости от того, какие риски мы готовы на себя взять, мы строим спред позицию. Спред позиция - это когда один инструмент мы покупаем, занимая длинную позицию, а другой финансовый инструмент мы продаем, занимая короткую позицию. Существует 3 разных способа построения спреда.

1) Кросс сектор спред. Состоит из различных индексов на сектора. Напри-

Рис. 3. Источник: составлено автором

Рис. 4. Источник: составлено автором

мер, спред XLY/XLU состоящий из длинной позиции по циклическому потребительскому сектору (XLY) и короткой позиции по защитному коммунальному сектору (XLU). Данный спред позволяет нейтрализовать рыночный риск, так как в случае негативного движения рынка короткая позиция по защитному сектору будет давать прибыль. Риск негативного движения сектора сохраняется, и в случае общей положительной тенденции на рынке и сильно негативным новостям по потребительскому сектору мы будем получать убыток по обоим позициям, так как потребительский сектор будет сни-

жаться а коммунальный сектор расти вместе с рынком.

С апреля 2009 по декабрь 2014 года индекс S&P 500 показал доходность в 137.18%, в то время как спред XLY/XLU показал доходность в 63.3%. Таким образом, мы можем сказать, что данный спред был очень рискованным, так как изолировал только рыночный риск и в тоже время показал низкую доходность. Данную позицию можно отнести к "неэффективным деньгам".

2) Кросс сектор составной спред - состоит из акций различных секторов. Данный спред изолирует рыночный риск,

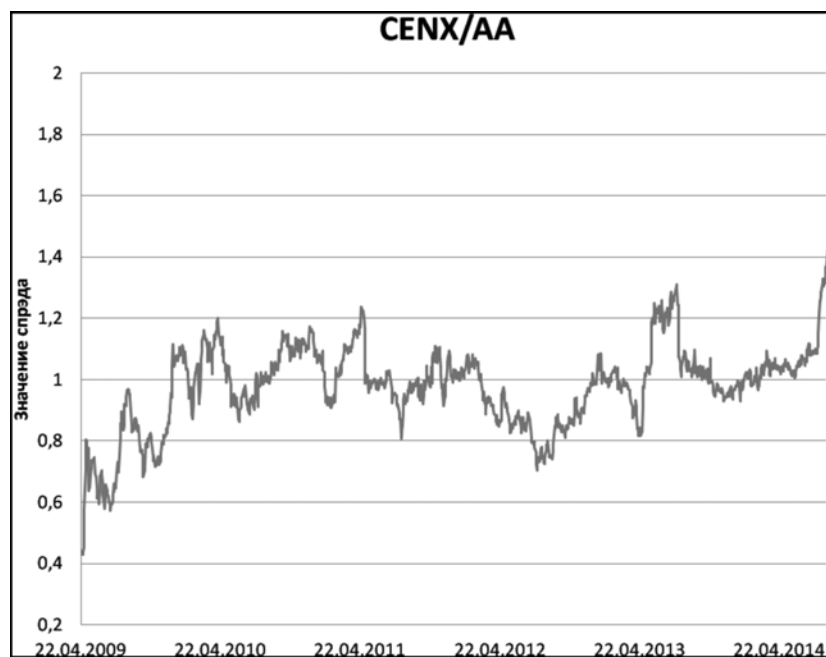

Рис. 5. Источник: составлено автором

но сохраняет риск негативного движения по сектору и по акции. Данный спрэд имеет выше риск, соответственно, и выше доходность, чем просто кросс спрэд, так как в случае кросс спреда мы берем индекс по сектору, что является средним показателем, в то время как в составном спреде мы берем наиболее сильную и наиболее слабую акцию из различных секторов. Например, длинная позиция по акциям компании Saia, Inc. (SAIA), который является представителем циклического потребительского сектора и короткая позиция по акциям компании защитного сектора здравоохранения Johnson&Johnson (JNJ). Получаем спрэд SAIA/JNJ.

SAIA/JNJ показал доходность выше рынка 166.2% за период с апреля 2009 года по декабрь 2014 года.

3) Спрэд внутри сектора – состоит из акций одного сектора, отбирается самая сильная и самая слабая акция секто-

ра. Примером такого спреда может быть длинная позиция по CenturyAluminumCo. (CENX) и короткая продажа по AlcoaInc. (AA). Обе акции являются представителями производственного сектора и занимаются добычей алюминия. Данный спрэд CENX/AA в отличии от предыдущих спредов позволяет сократить так же и риск негативного движения по сектору, так как в случае негативных новостей по данному сектору убыток по длинной позиции в CENX будет компенсироваться прибылью по AA. Но при росте рынка длинная позиция по CENX будет давать большую доходность, чем убыток по короткой позиции по AA. Таким образом мы платим своеобразную премию за сокращение рисков и исключения возможности совсем потерять денежные средства в случае форс-мажора.

Данный спрэд CENX/AA за период с апреля 2009 года по декабрь 2014 года показал доходность 158%, что больше,

чем доходность по рынку за этот же период. Также спрэд позволил избежать рыночного риска и риска негативного движения по сектору.

Вывод по Top Down analysis / отраслевой уровень.

1) Получить представление о дальнейшем движении рынка, используя макроэкономические показатели, предсказывающие ВВП

2) Определить, какие сектора способны показать доходность выше чем рынок (приоритет отдаться циклическим секторам) и ниже чем рынок (приоритет отдаться защитным секторам).

3) Получить представление о секторе, анализируя цепочку приращения стоимости.

4) Определить компании, которые способны показать доходность выше, чем сектор в среднем и определить компании, которые покажут доходность ниже, чем сектор в среднем.

5) Определить приемлемый уровень риска для себя, исходя из рыночного риска, риска негативного движения по сектору и риска негативного движения по акции.

Литература

1. Эндрю Абэль, Бэн Бернанке Макроэкономика 5-е издание // перевод на русский язык ООО издательский дом «Питер» 2010.

2. Марк Вистлер Парный трейдинг: захват прибыли и хеджирование рисков, используя статистический арбитраж // Garden Books 2004

3. Виджай Сингал Портфельная доходность и риск: часть 1// CFA Institute 2013.

4. Грег Филбек, Кент Бейкер Портфельная теория и управление // Oxford University Press 2013.

5. <http://finance.yahoo.com> - исторические данные по ценам акций для построения спреда были взяты с данного сайта.

О влиянии монетарной политики ЦБ РФ на инфляцию и курс рубля

Поляков Егор Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов,
u511a@mail.ru

Авторы статьи изучили влияние монетарной политики ЦБ РФ на инфляцию в период с 2002 по 2014 годы. Изучено 2 канала ужесточения монетарной политики ЦБ РФ: повышение процентных ставок и сокращение денежного предложения. Анализ был проведен с использованием моделей 2 типов: ADL и VAR. В результате моделирования был подтверждена гипотеза о том, что рост процентных ставок влечет рост потребительской инфляции. Такая зависимость характерна для большинства развивающихся рынков и в научной литературе называется *price puzzle*. Также авторы пришли к выводу, что увеличение темпов роста денежной массы влечет снижение темпов роста потребительских цен. В ходе анализа трансмиссионного механизма монетарной политики было установлено, что как рост процентных ставок, так и рост денежного предложения влечет падение курса рубля, что и является основной причиной роста потребительской инфляции. Такая зависимость между процентными ставками и курсом также характерна для развивающихся стран и в научной литературе называется *exchange rate puzzle*. Таким образом, ужесточение денежно-кредитной политики, которое в последние 3 года проводит ЦБ, не только не достигает декларируемой цели, но и приводит к прямо противоположным результатам. Выводы, сделанные в статье, полностью корреспондируют с научными исследованиями последних лет по вопросам влияния шоков монетарной политики на основные макроэкономические переменные.

Ключевые слова: монетарная политика, инфляция, процентные ставки, курс валюты, Центробанк

В связи с тем, что ЦБ декларирует основной целью своей политики борьбу с инфляцией, целесообразно внимательно изучить связь между основными переменными, которыми управляет ЦБ и инфляцией. Таких переменных - две: денежная масса и процентные ставки. Проанализируем, как обе эти переменные влияют на потребительскую инфляцию (CPI) и индекс цен производителей в промышленном производстве (PPI). В качестве потребительской инфляции возьмем базовую инфляцию.

I. Общие тезисы.

ЦБ утверждает, что ужесточая денежно-кредитную политику, влияет на инфляцию. Это спорный тезис. На диаграмме №1 изображены темпы базовой инфляции и темпы роста денежной массы. Отсутствие положительной связи между 2 рядами видно невооруженным глазом.

Для сравнения продемонстрируем, как выглядит динамика денежной массы (M2) и инфляции в США (диаграмма №2)

Положительная связь явно видна. При этом нужно отметить, что среди стран ОЭСР есть всего несколько стран, у которых тесная положительная связь между темпами роста денежной массы и инфляцией не вызывает сомнений. Кроме США к таким странам относятся Чили, Польша, Норвегия и Чехия. Для всех остальных стран ОЭСР визуальный анализ не позволяет сделать вывод о наличии положительной связи между этими 2 переменными.

Теперь посмотрим на связь между динамикой процентных ставок и инфляцией (диаграмма №3).

По графику видно, что связь, возможно, носит положительный характер и точно неотрицательный. Далее построим график долгосрочных ставок (источник ОЭСР) и базовой инфляции (диаграмма №4).

На этом графике также не видно отрицательной связи между переменными. Скорее можно утверждать, что базовая инфляция с лагом в несколько месяцев влияет на динамику долгосрочных ставок и связь эта носит положительный характер.

Отрицательная связь между процентными ставками и потребительской инфляцией должна присутствовать у стран, ЦБ которых таргетируют инфляцию. В частности считается, что правило Тэйлора хорошо работало в США при Поле Волкере и Алане Гринспене. Также есть исследования, доказывающие наличие отрицательной связи между процентными ставками и инфляцией в Новой Зеландии, Германии, Канаде.

В целом ставки лучше характеризуют денежно-кредитную политику, нежели денежная масса, но доказывают классическую модель они хуже. Существует множество исследований, объясняющих почему правило Тэйлора не работает, но мало ярких примеров его подтверждающих.

РФ не таргетирует инфляцию, хоть и декларирует свое движение в направлении инфляционного таргетирования. Попробуем эмпирически оценить, как в России выглядит *monetary policy reaction function*.

II. Анализ зависимости базовой инфляции от ставок, денежной массы и номинального курса рубля

Построим диаграмму с агрегатом M2 и потребительской инфляцией на квартальных данных (диаграмма №5).

На диаграмме значительно лучше видна отрицательная связь между приростом денежной массы и инфляцией.

Согласно результатам нашего моделирования зависимость между индексом потребительских цен и темпами роста денежной массы является отрицательной с очень высокой t-статистикой (-6,2) зависимой переменной. Т.е. чем выше темпы роста денежной массы, тем ниже потребительская инфляция. Однако, квартальные данные не очень хорошо использовать для моделирования в силу невозможности корректно учесть сезонность. В частности, темпы роста денежной массы всегда резко падают в январе. Поэтому, во-первых, построим модель на месячных данных, а во-вторых, сгладим график темпов роста денежной массы. Сглаживание позволит нам перевести нестационарный ряд к стационарному виду.

Диаграмма 1. Темпы базовой инфляции и темпы роста денежной массы

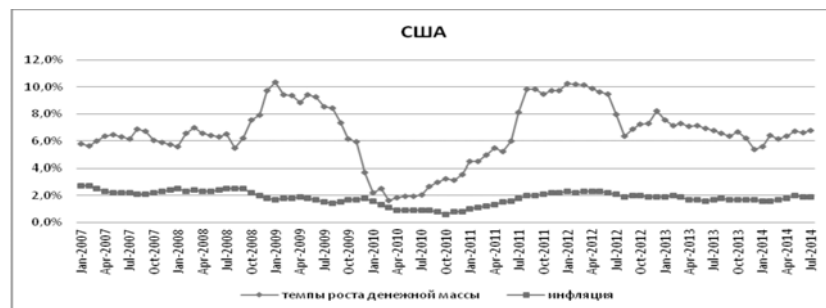

Диаграмма 2. Динамика денежной массы (M2) и инфляции в США

Диаграмма 3.

Диаграмма №4.

Диаграмма №5

Включим в модель 4 переменные:
 BIN – базовая инфляция;
 M3G – темпы роста агрегата M3;
 MPR – краткосрочные процентные ставки;
 NER – номинальный курс рубля.

Сначала определим оптимальное количество лагов в модели, для чего воспользуемся тестом Вайлда.

Спецификация теста Вайлда (табл. 1). Тест показал, что оптимально число лагов равно 2.

Далее воспользуемся тестом Йохансена чтобы определить ранг коинтеграции.

Спецификация теста Йохансена (табл. 2).

Обе статистики говорят о том, что ранг коинтеграции равен 2.

Спецификация модели приведена в приложении 2.

Построим impulse response function (диаграмма №6).

В наибольшей степени нам интересен отклик базовой инфляции на импульс денежной массы и процентных ставок (диаграмма №7).

Также нам интересна декомпозиция вариации переменной BIN (таблица 3).

Variance decomposition analysis говорит нам о том, что процентные ставки и денежная масса хоть и являются значимыми факторами базовой инфляции, но определяют вариацию базовой инфляции незначительно в сравнении с самой базовой инфляцией. Т.е. вариация базовой инфляции на 87% определяется самой базовой инфляцией и только на 5% темпами роста денежной массы и на 5% процентными ставками.

Модель получилась с высокой F-статистикой и высокой детерминацией. Влияние всех 3 переменных на базовую инфляцию значимо.

При этом необходимо отметить тот факт, что добавление переменных MPR и NER в модель не делает ее лучше, а наоборот ухудшает, на что указывают критерии Акаике и Шварца. Оптимальной моделью является модель с 2 переменными: BIN и M3G, 1 коинтеграционным уравнением и 4 лагами. Спецификация модели приведена в приложении 3.

Данная модель характеризуется более высокой F-статистикой и детерминацией в сравнении с 4-факторной моделью. В модели видна сильная отрицательная связь между темпами роста денежной массы и потребительской инфляцией. Impulse response function в этой модели выглядит идентично предыдущей.

Отрицательная зависимость потребительских цен и темпа роста денежной

массы объясняется легко. Более высокие темпы роста денежной массы влекут более высокий уровень роста цен в экономике, что в свою очередь означает более высокие темпы роста REER. А когда растет REER, то укрепляется также номинальный курс рубля. А когда укрепляется номинальный курс рубля, импорт дешевеет. В потребительском сегменте у нас доминирует импорт. Соответственно, когда M2 растет более высокими темпами, потребительская инфляция наоборот падает.

Чтобы подтвердить этот вывод необходимо проверить есть ли положительная связь между RER и NER. Для этого даже модель не нужно строить, достаточно построить график (диаграмма №8).

Теперь проверим, как связаны между собой потребительская инфляция и процентные ставки в экономике. Возьмем базовую инфляцию и процентные ставки на межбанковском рынке. Данные по базовой инфляции доступны с 2006 года. Процентные ставки на межбанковском рынке возьмем среднемесячные.

BIN – базовая инфляция

MPR – процентная ставка на межбанковском рынке

Спецификация модели с 2 переменными: BIN, MPR (табл. 4)

В модели нет ни гетероскедастичности, ни автокорреляции остатков.

Как видно из модели основным фактором базовой инфляции является сама базовая инфляция с лагом 1. Это обусловлено высокой инерцией потребительской инфляции. Ставки на межбанке также являются значимым фактором с вполне приличной t-статистикой. Причем зависимость носит положительный характер. Т.е. чем выше ставки на межбанковском рынке, тем выше потребительская инфляция.

Графически зависимость выглядит следующим образом (диаграмма №9).

Т.е. при росте процентных ставок базовая инфляция растет.

Сделаем impulse response function (диаграмма №10).

График показывает нам, что в течение 3 месяцев с шока связь является статистически значимой.

Объясняется эта зависимость очень легко. Дело в том, что при росте ставок номинальный курс рубля падает, а когда падает номинальный курс рубля, растет потребительская инфляция. Если мы построим зависимость между ставками и номинальным курсом рубля, то найдем подтверждение этому выводу.

Спецификация модели с 2 переменными: NER и MPR:

Таблица 1

VEC Lag Exclusion Wald Tests
Date: 11/05/14 Time: 20:54
Sample: 2006M01 2014M07
Included observations: 99

Chi-squared test statistics for lag exclusion:
Numbers in [ ] are p-values

	D(BIN)	D(MPR)	D(M3G)	D(NER)	Joint
DLag 1	82.97501 [0.000000]	17.56266 [0.001502]	70.90677 [1.47e-14]	15.14175 [0.004416]	171.9897 [0.000000]
DLag 2	5.169401 [0.270353]	7.975190 [0.092491]	16.45888 [0.002461]	0.453558 [0.977862]	33.72295 [0.005919]
DLag 3	11.10521 [0.025407]	6.325424 [0.176128]	1.987152 [0.738122]	2.598512 [0.627087]	21.80433 [0.149623]
df	4	4	4	4	16

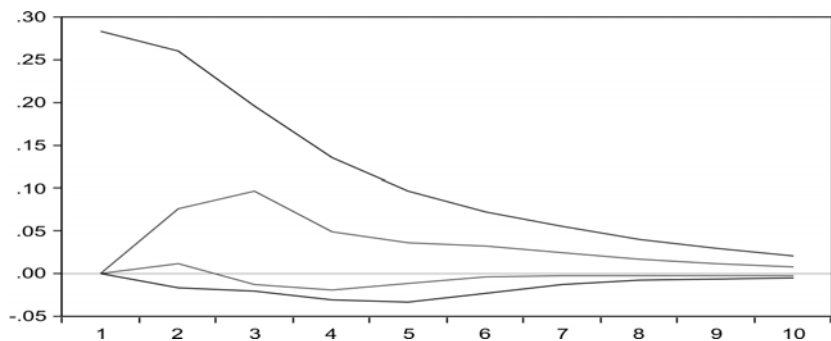

Диаграмма №6.

Таблица 2

Date: 11/05/14 Time: 20:57
Sample (adjusted): 2006M04 2014M07
Included observations: 100 after adjustments
Trend assumption: Linear deterministic trend
Series: BIN MPR M3G NER
Lags interval (in first differences): 1 to 2

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.320619	74.02481	47.85613	0.0000
At most 1 *	0.210532	35.36743	29.79707	0.0103
At most 2	0.097526	11.72784	15.49471	0.1704
At most 3	0.014556	1.466278	3.841466	0.2259

Trace test indicates 2 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegration Rank Test (Maximum Eigenvalue)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Max-Eigen Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.320619	38.65738	27.58434	0.0013
At most 1 *	0.210532	23.63959	21.13162	0.0217
At most 2	0.097526	10.26156	14.26460	0.1953
At most 3	0.014556	1.466278	3.841466	0.2259

Max-eigenvalue test indicates 2 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

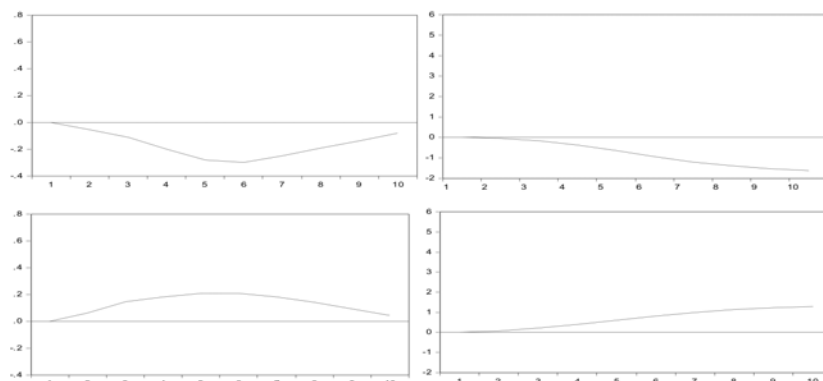

Диаграмма №7.

Таблица 3
Декомпозиция вариации переменной BIN

Period	S.E.	BIN	MPR	M3G	NER
1	0.265349	100.0000	0.000000	0.000000	0.000000
2	0.546175	98.08085	1.322678	0.180584	0.415891
3	0.827572	94.27060	3.684016	1.274233	0.771150
4	1.091392	90.77713	4.921730	3.174779	1.126361
5	1.332570	87.98511	5.696924	4.844796	1.473169
6	1.539621	86.49913	6.102828	5.646773	1.751274
7	1.706304	86.11745	6.130468	5.816884	1.935195
8	1.834756	86.34035	5.906715	5.716379	2.036551
9	1.930680	86.82825	5.572561	5.516490	2.082696
10	2.000375	87.39325	5.235625	5.274239	2.096882

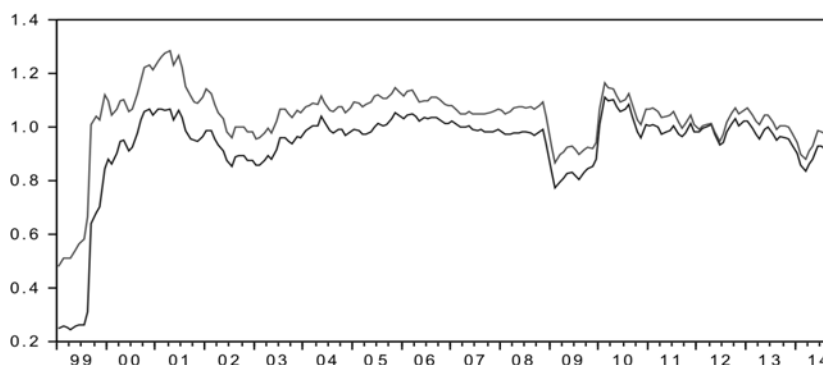

Диаграмма №8. Взаимосвязь между RER и NER

Таблица 4

Dependent Variable: D(BIN)
Method: Least Squares
Date: 11/03/14 Time: 13:52
Sample (adjusted): 2006M03 2014M07
Included observations: 101 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(BIN(-1))	0.786026	0.059734	13.15879	0.0000
D(MPR(-1))	0.047279	0.021094	2.241341	0.0272
R-squared	0.644287	Mean dependent var		-0.008911
Adjusted R-squared	0.640694	S.D. dependent var		0.477305
S.E. of regression	0.286107	Akaike info criterion		0.354698
Sum squared resid	8.103837	Schwarz criterion		0.406483
Log likelihood	-15.91226	Hannan-Quinn criter.		0.375662
Durbin-Watson stat	1.794831			

Гетероскедастичности нет, автокорреляции остатков нет, t-статистика высокая.

Визуально на графике (диаграмма №11) положительная связь тоже видна. NER в данном случае это не индекс NER, а просто номинальный курс рубля.

Построим impulse response function (диаграмма №12).

Функция показывает нам, что:

- при росте процентных ставок номинальный курс падает;
- в течение 2 месяцев влияние процентных ставок на номинальный курс является значимым.

В заключении сделаем тест причинности по Грэнджеру (табл. 6).

Тест показал, что наименее вероятно отсутствие причинной связи между переменными MPR и NER ($p=0,0045$). Иными словами тест подтвердил, что ставки влияют на курс рубля. Также тест подтвердил влияние процентных ставок на базовую инфляцию.

III. Анализ зависимости инфляции в промышленности от ставок, денежной массы и номинального курса рубля

Теперь посмотрим как процентные ставки и денежная масса влияют на PPI. Возьмем PPI в промышленности.

C – константа

PPI – индекс цен производителей промышленности

NER – индекс номинального курса рубля (источник – BIS)

LIR – долгосрочные процентные ставки (источник – ОЭСР)

AR(1), AR(2) – авторегрессия первого и второго порядка

Спецификация модели с 3 переменными: PPI, NER, LIR (табл. 7).

Автокорреляция остатков и гетероскедастичности нет. Между процентными ставками и индексом цен производителей наблюдается отрицательная связь с лагом 2, но слабая. На графике (диаграмме №13) она почти не заметна. (Шкала процентных ставок размещена на правой оси, индекс PPI – на левой.)

Кроме того, наблюдается отрицательная связь между номинальным курсом рубля и PPI (диаграмма №14). Это означает, что при девальвации рубля индекс цен производителей растет.

Между денежной массой и PPI существует положительная связь. Эта положительная связь статистически значима в течение 3 месяцев (диаграмма №15).

Impulse response показывает отрицательную связь между PPI и LIR, но из графика (диаграмма №16) видно, что значимой эту связь признать нельзя.

Оптимальная модель имеет 2 коинтеграционных уравнения и 2 лага. Спецификация модели приведена в приложение 1.

Декомпозиция вариации PPI выглядит следующим образом (таблица 8).

Из табл. 8 видно, что инерция PPI чрезвычайно сильна, денежная масса, номинальный курс и процентные ставки определяют вариацию PPI незначительно.

Из всего нашего анализа следует, что денежную массу можно признать значимым фактором PPI и рост денежной массы положительно влияет на PPI в течение 3 кварталов. В тоже время связь между процентными ставками и PPI – слабая. Визуально эту связь на графике также не видна.

И тут возникает очень важный вопрос: а нужно ли подавлять инфляцию в промышленности? Дело в том, что рост индекса цен производителей является основным источником роста в промышленности.

Спецификация модели с 3 переменными: IPG, PPI, LIR (табл. 9).

Как видно из модели между PPI и IPG существует сильнейшая связь. Связь хорошо видна на графике (диаграмма №17). Также существует достаточно сильная отрицательная связь между процентными ставками и темпом роста в промышленности.

В заключении сделаем тест причинности по Грэнджеру (табл. 10).

Тест подтвердил, что переменная PPI влияет на переменную IPG, а переменные LIR и NER влияют на переменную PPI.

Таким образом, мы установили, что на потребительскую инфляцию рост процентных ставок оказывает положительное влияние, а рост денежной массы отрицательное. В то же время на инфляцию в промышленности рост процентных ставок влияет отрицательно, но влияние это минимально. Влияние же денежной массы на PPI положительное. При этом нужно иметь ввиду что ЦБ таргетирует именно потребительскую инфляцию.

IV. Объяснение выявленных закономерностей.

Таким образом, мы по результатам эмпирического анализа сделали 2 фундаментальных вывода:

1) между процентными ставками и потребительской инфляцией существует положительная связь;

2) между темпами роста денежной массы и потребительской инфляцией существует отрицательная связь.

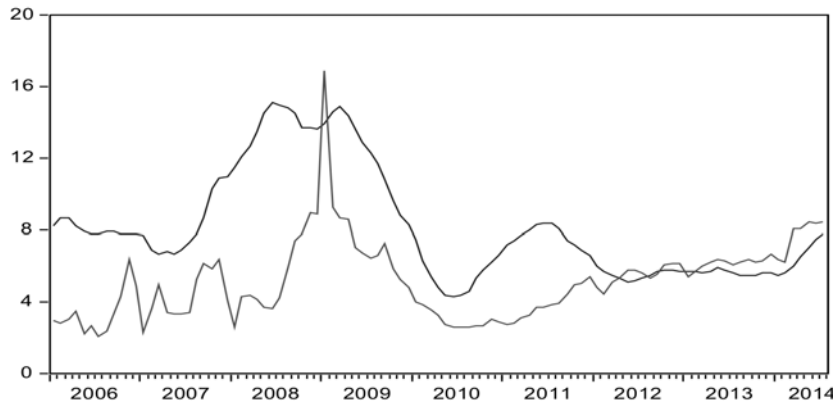

Диаграмма №9. Взаимосвязь между VIN и MPR

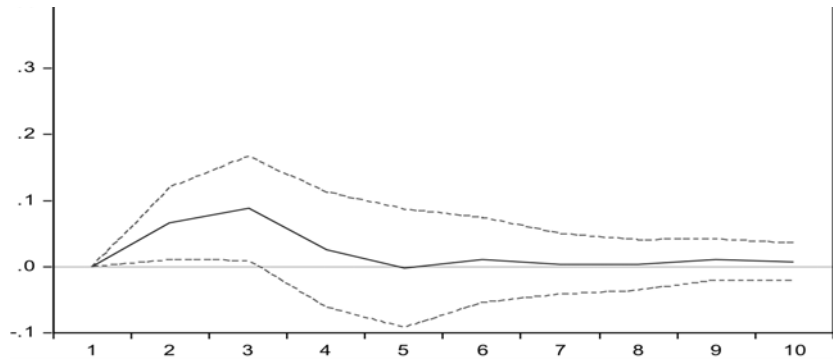

Диаграмма №10.

Таблица 5

Dependent Variable: D(NER)
Method: Least Squares
Date: 11/23/14 Time: 15:31
Sample (adjusted): 2007M04 2014M06
Included observations: 87 after adjustments
Convergence achieved after 7 iterations

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(MPR(-1))	0.229907	0.070628	3.255187	0.0016
AR(1)	0.244298	0.106021	2.304244	0.0236
R-squared	0.172200	Mean dependent var		0.095356
Adjusted R-squared	0.162461	S.D. dependent var		1.080042
S.E. of regression	0.988424	Akaike info criterion		2.837310
Sum squared resid	83.04344	Schwarz criterion		2.893997
Log likelihood	-121.4230	Hannan-Quinn criter.		2.860136
Durbin-Watson stat	1.927725			
Inverted AR Roots	.24			

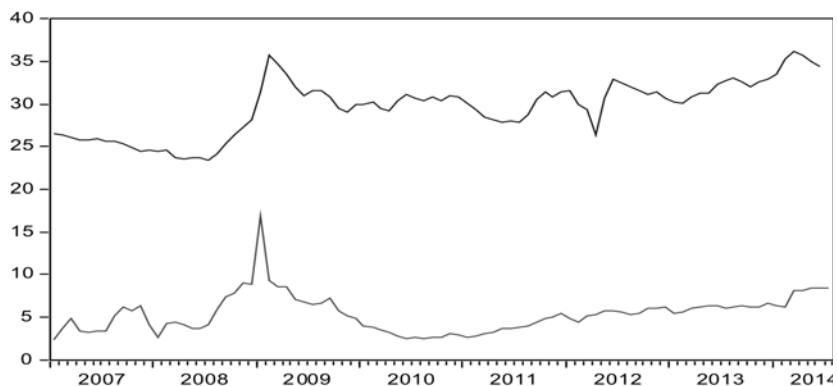

Диаграмма №11. Взаимосвязь между NER и MPR

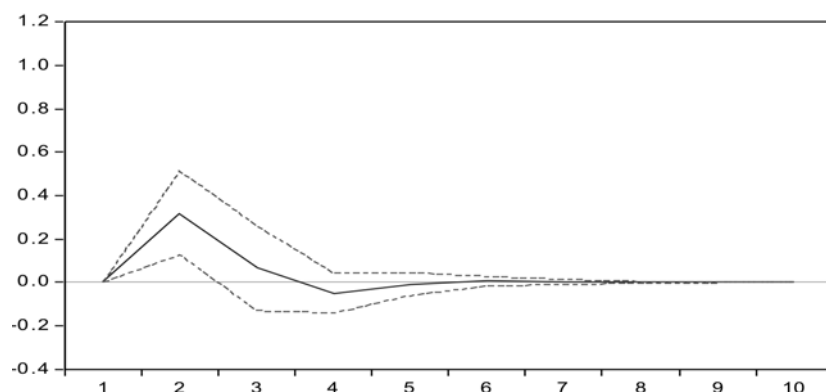

Диаграмма №12.

Таблица 6

Pairwise Granger Causality Tests
Date: 12/10/14 Time: 20:04
Sample: 2006M01 2014M07
Lags: 2

Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Prob.
D(NER) does not Granger Cause D(BIN)	100	1.13806	0.3248
D(BIN) does not Granger Cause D(NER)		0.23325	0.7924
D(M3G) does not Granger Cause D(BIN)	100	0.16827	0.8454
D(BIN) does not Granger Cause D(M3G)		3.48643	0.0346
D(MPR) does not Granger Cause D(BIN)	100	4.60964	0.0123
D(BIN) does not Granger Cause D(MPR)		0.10516	0.9003
D(M3G) does not Granger Cause D(NER)	100	1.00063	0.3715
D(NER) does not Granger Cause D(M3G)		3.69775	0.0284
D(MPR) does not Granger Cause D(NER)	100	5.71638	0.0045
D(NER) does not Granger Cause D(MPR)		0.14084	0.8688
D(MPR) does not Granger Cause D(M3G)	100	3.42030	0.0368
D(M3G) does not Granger Cause D(MPR)		2.63071	0.0773

Таблица 6

Dependent Variable: PPI
Method: Least Squares
Date: 11/04/14 Time: 16:46
Sample (adjusted): 2003M06 2014M08
Included observations: 135 after adjustments
Convergence achieved after 8 iterations

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.332427	0.073249	18.19049	0.0000
LIR(-2)	-0.008793	0.004606	-1.909177	0.0584
NER(-1)	-0.165994	0.056383	-2.944043	0.0038
AR(1)	1.615417	0.065726	24.57786	0.0000
AR(2)	-0.665512	0.065546	-10.15335	0.0000
R-squared	0.964895	Mean dependent var		1.104978
Adjusted R-squared	0.963815	S.D. dependent var		0.082343
S.E. of regression	0.015663	Akaike info criterion		-5.438642
Sum squared resid	0.031895	Schwarz criterion		-5.331040
Log likelihood	372.1084	Hannan-Quinn criter.		-5.394916
F-statistic	893.3048	Durbin-Watson stat		1.895571
Prob(F-statistic)	0.000000			
Inverted AR Roots	.81-.11i	.81+.11i		

Пытаясь объяснить эти зависимости, мы пришли к еще одному фундаментальному выводу:

- рост ставок в экономике приводит к ослаблению рубля.

Все 3 вывода противоречат классической теории.

Теперь попытаемся разобраться, является ли выявленные зависимости прецедентом и если нет, то как часто такая monetary policy reaction function описана в научной литературе.

Классическая теория (модель Манделла-Флеминга) постулирует, что в открытой экономике при плавающем курсе национальной валюты ужесточение денежно-кредитной политики приводит к повышению процентных ставок, что в свою очередь влечет приток капитала в страну и, соответственно, укрепление курса национальной валюты. Укрепление национальной валюты сокращает инфляцию. Кроме того, ужесточение денежно-кредитной политики сокращает совокупный спрос, что тоже влечет падение инфляции. Вместе с тем, существует множество примеров, опровергающих классическую теорию. Они показывают, что при ужесточении денежно-кредитной политики:

1) курс национальной валюты не растет, а падает;

2) инфляция не падает, а растет.

В англоязычной научной литературе положительная зависимость процентных ставок и инфляции получила название «price puzzle». Такая зависимость многократно описана в литературе. В частности однозначная положительная зависимость процентных ставок и инфляции наблюдалась в экономике США в период с 1960 по 1983 годы [Dueker, 2006; Emery, 1994].

2 самых известных исследования положительной зависимости процентных ставок и инфляции в США это [Eichenbaum, 1992] и [Sims, 1992]. Авторы этих исследований делают вывод о том, что ужесточение денежно-кредитной политики ФРС влечет рост цен в США в течение 2 лет.

В известном исследовании [Hnatovska et al, 2014] на выборке из 25 развитых и 47 развивающихся стран авторы доказывают что рост ставок влечет рост инфляции для 73% развитых и 80% развивающихся стран.

Ситуация когда рост процентных ставок влечет падение номинального курса валюты называется «exchange rate puzzle». Такая зависимость также многократно описана в научной литературе. К примеру, в исследовании [Grilli and Roubini,

1993] авторы, проанализировав монетарную политику стран G-7, пришли к выводу, что за исключением США во всех странах G-7 имеет место отрицательная зависимость между процентными ставками и номинальным курсом национальной валюты.

В исследовании [Hnatovska et al, 2014] на выборке из 47 развивающихся стран авторы доказывают, что рост ставок влечет ослабление курса национальной валюты для 73% развивающихся стран.

Объяснение перечисленных отклонений от классической теории не является сложным. Дело в том, что повышение процентных ставок по-разному влияет на прямые и портфельные инвестиции. Прямые инвестиции от повышения процентных ставок сокращаются, портфельные – растут. Т.е. при повышении процентных ставок мы имеем 2 противоположных эффекта: приток портфельных инвестиций в страну и отток прямых (долгосрочных) инвестиций из страны. Соответственно, если первый эффект (приток краткосрочного капитала в страну) сильнее второго, то курс национальной валюты растет. В противном случае падает. В первом случае имеем место падение темпов роста цен, во втором случае – рост инфляции.

Таким образом, классическая теория работает только в том случае, когда финансовый рынок является развитым и сопоставимым по своим объемам с экономикой страны. В этом случае действительно повышение процентных ставок влечет приток краткосрочного капитала в страну и отток прямых инвестиций, то есть долгосрочного капитала и, соответственно, укрепление курса национальной валюты. Но в России финансовый рынок невелик в сравнении с ВВП и потому классическая модель не работает.

Литература

1. The Price Puzzle: An Update and a Lesson. M.J.Dueker, 2006.
2. Understanding the Price Puzzle. N.S.Balke, K.M.Emery, 1994.
3. Risk premium shocks, monetary policy and exchange rate pass-through in the Czech Republic, Hungary and Poland. Balázs Vonnák, 2010.
4. An alternative explanation of the price puzzle. P.Giordani. 2004.
5. The link between interest rates and exchange rates. Do contractionary depreciation make a difference? M.Sanchez. 2005.

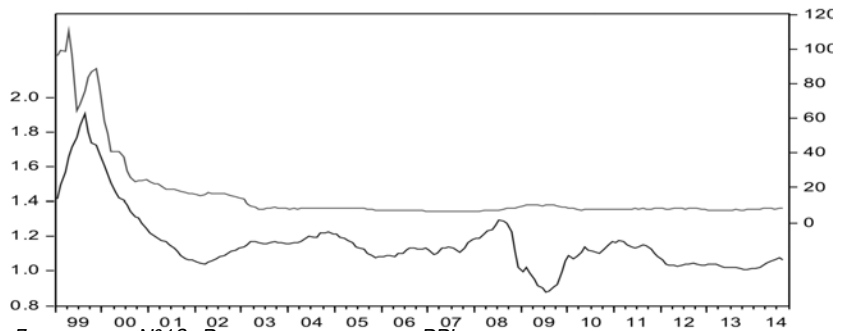

Диаграмма №13. Взаимосвязь между PPI и процентными ставками

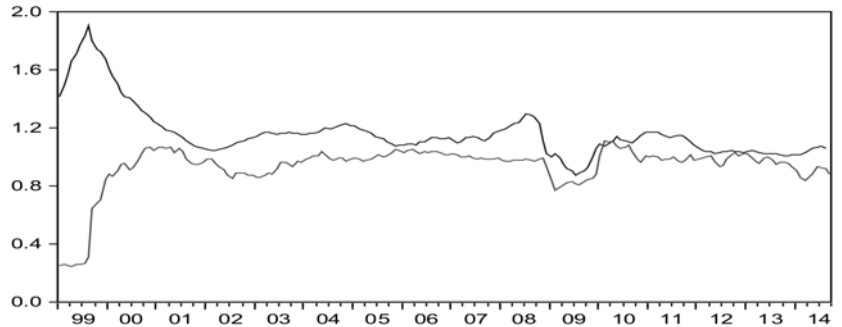

Диаграмма №14. Взаимосвязь между PPI и номинальным курсом рубля

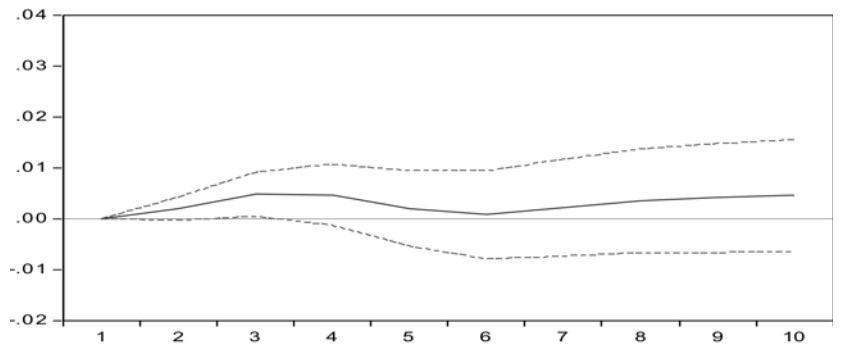

Диаграмма №15.

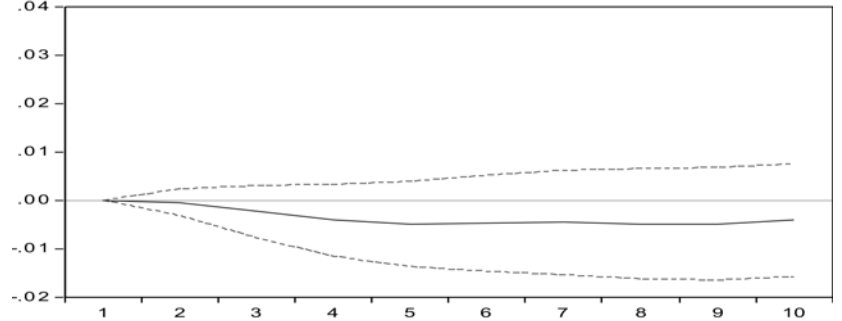

Диаграмма №16

Таблица 8

Period	Variance Decomposition of PPI:				
	S.E.	PPI	NER	LIR	M3G
1	0.014441	100.0000	0.000000	0.000000	0.000000
2	0.027987	98.11921	0.576642	0.002234	1.301911
3	0.038650	96.68601	0.992010	0.035866	2.286117
4	0.046540	97.37510	0.720032	0.064651	1.840222
5	0.052197	97.85964	0.587240	0.088104	1.465021
6	0.055933	98.05994	0.533158	0.130756	1.276147
7	0.058452	97.89471	0.714222	0.158280	1.232790
8	0.060122	97.41555	1.001858	0.162510	1.420088
9	0.061071	96.65335	1.266441	0.164382	1.915828
10	0.061617	95.51074	1.499278	0.172920	2.817058

Таблица 9

Dependent Variable: IPG
 Method: Least Squares
 Date: 11/04/14 Time: 16:20
 Sample (adjusted): 2003M01 2014M08
 Included observations: 140 after adjustments
 Convergence achieved after 21 iterations

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
PPI	0.811805	0.038690	20.98246	0.0000
LIR(-2)	0.016586	0.005249	3.160206	0.0019
AR(1)	0.899457	0.034850	25.80925	0.0000
R-squared	0.858675	Mean dependent var		1.037043
Adjusted R-squared	0.856612	S.D. dependent var		0.060275
S.E. of regression	0.022824	Akaike info criterion		-4.700813
Sum squared resid	0.071368	Schwarz criterion		-4.637778
Log likelihood	332.0569	Hannan-Quinn criter.		-4.675197
Durbin-Watson stat	2.098741			
Inverted AR Roots	.90			

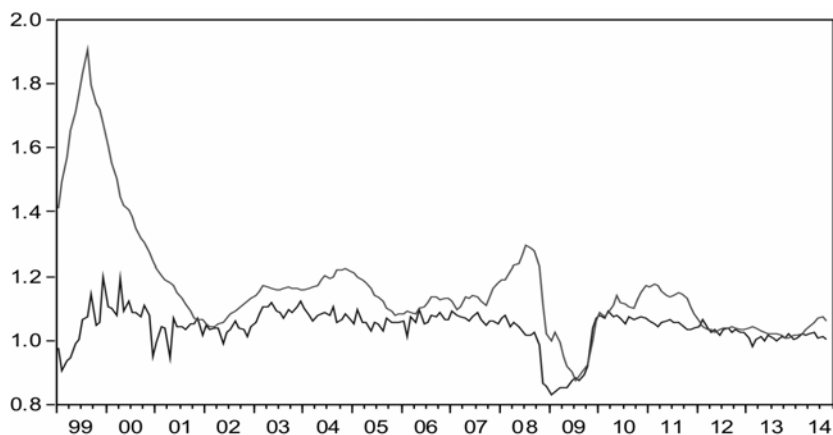

Диаграмма №17. Взаимосвязь между процентными ставками и темпом роста в промышленности

Pairwise Granger Causality Tests

Date: 12/10/14 Time: 20:21
 Sample: 1999M01 2014M09
 Lags: 2

Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Prob.
PPI does not Granger Cause IPG	186	13.9716	2.E-06
IPG does not Granger Cause PPI		0.27308	0.7613
LIR does not Granger Cause IPG	186	2.60281	0.0768
IPG does not Granger Cause LIR		0.85885	0.4254
NER does not Granger Cause IPG	186	4.53957	0.0119
IPG does not Granger Cause NER		6.47469	0.0019
LIR does not Granger Cause PPI	186	7.99055	0.0005
PPI does not Granger Cause LIR		2.60978	0.0763
NER does not Granger Cause PPI	186	4.06671	0.0187
PPI does not Granger Cause NER		9.40687	0.0001
NER does not Granger Cause LIR	186	6.93040	0.0013
LIR does not Granger Cause NER		1.68884	0.1876

6. Comment on interpreting the macroeconomic time series facts: the effect of monetary policy. M. Eichenbaum, 1992.

7. Interpreting the macroeconomic time series fact: the effect of monetary policy. C.Sims, 1992.

8. Identifying Monetary Policy in a Small Open Economy under Flexible Exchange Rates. David O. Cushman and Tao Zha. 1995.

9. V.Grilli, N.Roubini, 1993. Liquidity and exchange rate: Puzzling evidence from the G-7 countries.

10. Viktoria Hnatkovska, Amartya Lahiri, and Carlos A. Vegh. The Exchange Rate Response Puzzle. 2014.

Приложение 1. Спецификация VECM модели зависимости PPI от процентных ставок, номинального курса рубля, и денежной массы

Vector Error Correction Estimates
 Date: 11/19/14 Time: 18:09
 Sample (adjusted): 2003M01 2014M08
 Included observations: 140 after adjustments
 Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

Cointegrating Eq:	CointEq1	CointEq2		
PPI(-1)	1.000000	0.000000		
NER(-1)	0.000000	1.000000		
LIR(-1)	0.007591 (0.00065) [11.7673]	0.031584 (0.00642) [4.91940]		
M3G(-1)	-0.087692 (0.04739) [-1.85061]	1.381197 (0.47162) [2.92865]		
C	-0.975452	-2.642396		
Error Correction:	D(PPI)	D(NER)	D(LIR)	D(M3G)
CointEq1	-0.074869 (0.15534) [-0.48196]	-0.200695 (0.22364) [-0.89742]	-12.64735 (15.8761) [-0.79663]	0.105364 (0.12287) [0.85752]
CointEq2	0.024343 (0.01504) [1.61832]	-0.027177 (0.02166) [-1.19077]	-4.441820 (1.53734) [-1.53165]	0.023671 (0.01190) [1.98947]
D(PPI(-1))	0.811659 (0.41147) [1.97257]	-0.705380 (0.59237) [-1.19077]	-64.41082 (42.0533) [-1.53165]	-0.575061 (0.32547) [-1.76689]
D(PPI(-2))	-0.727610 (0.40720) [-1.78685]	0.469385 (0.58623) [0.80069]	86.51078 (41.6169) [2.07874]	0.236616 (0.32209) [0.73463]
D(NER(-1))	-0.083852 (0.05987) [-1.40055]	0.391663 (0.08619) [4.54404]	9.608547 (6.11893) [1.57030]	0.037819 (0.04736) [0.79860]
D(NER(-2))	0.068232 (0.05392) [1.26542]	-0.230495 (0.07763) [-2.96930]	-6.352467 (5.51076) [-1.15274]	0.087981 (0.04265) [2.06289]
D(LIR(-1))	0.000880 (0.00403) [0.21858]	-0.009365 (0.00580) [-1.61576]	0.094250 (0.41147) [0.22906]	-0.006226 (0.00318) [-1.95508]
D(LIR(-2))	-0.006655 (0.00401) [-1.65952]	0.003778 (0.00577) [0.65430]	0.848349 (0.40987) [2.06980]	0.002136 (0.00317) [0.67327]
D(M3G(-1))	0.275106 (0.10990) [2.50323]	-0.058949 (0.15822) [-0.37258]	-22.94859 (11.2320) [-2.04314]	0.667679 (0.08693) [7.68078]
D(M3G(-2))	-0.386296 (0.10920) [-3.53746]	0.398642 (0.15721) [2.53572]	36.88827 (11.1606) [3.30523]	-0.303330 (0.08638) [-3.51175]
C	-0.000656 (0.00126) [-0.52080]	0.000522 (0.00181) [0.28778]	0.048292 (0.12881) [0.37490]	-0.001283 (0.00100) [-1.28735]
R-squared	0.559877	0.394946	0.573967	0.513705
Adj. R-squared	0.525759	0.348043	0.540941	0.476008
Sum sq. resids	0.026965	0.055887	281.6554	0.016870
S.E. equation	0.014458	0.020814	1.477625	0.011436
F-statistic	16.41001	8.420420	17.37931	13.62711
Log likelihood	400.1887	349.1735	-247.5843	433.0171
Akaike AIC	-5.559838	-4.831050	3.694062	-6.028816
Schwarz SC	-5.328709	-4.599921	3.925191	-5.797687
Mean dependent	-0.000507	0.000295	0.013500	-0.001711
S.D. dependent	0.020995	0.025778	2.180870	0.015798
Determinant resid covariance (dof adj.)		7.33E-13		
Determinant resid covariance		5.28E-13		
Log likelihood		1184.253		
Akaike information criterion		-16.17504		
Schwarz criterion		-15.08243		

Приложение 2. Спецификация VECM модели базовой инфляции от процентных ставок, денежной массы и номинального курса рубля.

Vector Error Correction Estimates
 Date: 11/05/14 Time: 20:59
 Sample (adjusted): 2006M04 2014M07
 Included observations: 100 after adjustments
 Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

Cointegrating Eq:	CointEq1	CointEq2		
BIN(-1)	1.000000	0.000000		
MPR(-1)	0.000000	1.000000		
M3G(-1)	-6.201538 (7.74598) [-0.80061]	-30.53422 (7.05789) [-4.32626]		
NER(-1)	0.471641 (0.25566) [1.84476]	-1.143797 (0.23295) [-4.90998]		
C	-14.33253	66.24840		
Error Correction:	D(BIN)	D(MPR)	D(M3G)	D(NER)
CointEq1	-0.023940 (0.01461) [-1.63898]	-0.134652 (0.07022) [-1.91744]	-0.001371 (0.00060) [-2.29667]	-0.168123 (0.04623) [-3.63627]
CointEq2	-0.021215 (0.01469) [-1.44432]	-0.005126 (0.07062) [-0.07259]	0.000417 (0.00060) [0.69395]	0.226939 (0.04650) [4.88091]
D(BIN(-1))	0.746896 (0.10122) [7.37895]	-0.454787 (0.48664) [-0.93455]	-0.006273 (0.00414) [-1.51674]	0.041049 (0.32040) [0.12812]
D(BIN(-2))	-0.124570 (0.09845) [-1.26531]	-0.101271 (0.47332) [-0.21396]	-0.002785 (0.00402) [-0.69228]	0.081689 (0.31163) [0.26214]
D(MPR(-1))	0.061697 (0.02483) [2.48466]	-0.388412 (0.11938) [-3.25352]	-0.002303 (0.00101) [-2.27029]	0.040718 (0.07860) [0.51805]
D(MPR(-2))	0.044227 (0.02381) [1.85765]	-0.155510 (0.11446) [-1.35860]	-0.001502 (0.00097) [-1.54438]	-0.051603 (0.07536) [-0.68475]
D(M3G(-1))	-3.258260 (2.39035) [-1.36309]	-12.98583 (11.4922) [-1.12997]	0.760239 (0.09767) [7.78374]	6.398934 (7.56626) [0.84572]
D(M3G(-2))	-3.377802 (2.56298) [-1.31792]	-28.31102 (12.3221) [-2.29757]	-0.455322 (0.10472) [-4.34783]	-1.176040 (8.11272) [-0.14496]
D(NER(-1))	0.030346 (0.03098) [0.97939]	0.032036 (0.14896) [0.21506]	-0.001718 (0.00127) [-1.35710]	0.335619 (0.09808) [3.42204]
D(NER(-2))	-0.015250 (0.03029) [-0.50349]	0.088341 (0.14562) [0.60665]	0.000840 (0.00124) [0.67877]	0.020150 (0.09587) [0.21017]
C	-0.024143 (0.02757) [-0.87565]	-0.028536 (0.13256) [-0.21527]	-0.001605 (0.00113) [-1.42436]	0.060059 (0.08728) [0.68816]
R-squared	0.724935	0.211424	0.607512	0.380688
Adj. R-squared	0.694029	0.122820	0.563412	0.311102
Sum sq. resids	6.266501	144.8455	0.010462	62.78638
S.E. equation	0.265349	1.275726	0.010842	0.839920
F-statistic	23.45600	2.386165	13.77583	5.470775
Log likelihood	-3.396248	-160.4187	316.3637	-118.6223
Akaike AIC	0.287925	3.428375	-6.107273	2.592445
Schwarz SC	0.574494	3.714943	-5.820704	2.879014
Mean dependent	-0.009000	0.054004	-0.002510	0.067570
S.D. dependent	0.479708	1.362113	0.016409	1.011953
Determinant resid covariance (dof adj.)		8.07E-06		
Determinant resid covariance		5.06E-06		
Log likelihood		42.11613		
Akaike information criterion		0.197677		
Schwarz criterion		1.552366		

Приложение 3. Спецификация модели с 2 переменными: базовая инфляция и денежная масса.

Vector Error Correction Estimates
 Date: 11/06/14 Time: 19:23
 Sample (adjusted): 2006M06 2014M07
 Included observations: 98 after adjustments
 Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

Cointegrating Eq:		CointEq1	
BIN(-1)		1.000000	
M3G(-1)		-21.53241	
		(4.08585)	
		[-5.27000]	
C		18.46302	
Error Correction:		D(BIN)	D(M3G)
CointEq1		-0.055685	-0.001011
		(0.01173)	(0.00053)
		[-4.74737]	[-1.90455]
D(BIN(-1))		0.690327	-0.010483
		(0.10574)	(0.00479)
		[6.52876]	[-2.19018]
D(BIN(-2))		-0.267587	0.003384
		(0.12216)	(0.00553)
		[-2.19049]	[0.61205]
D(BIN(-3))		0.165697	-0.005479
		(0.12185)	(0.00552)
		[1.35986]	[-0.99333]
D(BIN(-4))		-0.071116	-3.40E-07
		(0.09143)	(0.00414)
		[-0.77786]	[-8.2e-05]
D(M3G(-1))		-7.713161	0.800180
		(2.53222)	(0.11462)
		[-3.04601]	[6.98094]
D(M3G(-2))		1.553803	-0.632222
		(3.14186)	(0.14222)
		[0.49455]	[-4.44540]
D(M3G(-3))		-9.814617	0.249243
		(3.06841)	(0.13889)
		[-3.19860]	[1.79447]
D(M3G(-4))		0.548140	-0.205359
		(2.81711)	(0.12752)
		[0.19458]	[-1.61042]
C		-0.034433	-0.002225
		(0.02742)	(0.00124)
		[-1.25554]	[-1.79197]
R-squared		0.757058	0.575866
Adj. R-squared		0.732212	0.532489
Sum sq. resids		5.454013	0.011175
S.E. equation		0.248953	0.011269
F-statistic		30.46968	13.27574
Log likelihood		2.486202	305.8157
Akaike AIC		0.153343	-6.037055
Schwarz SC		0.417115	-5.773283
Mean dependent		-0.001020	-0.002729
S.D. dependent		0.481084	0.016481
Determinant resid covariance (dof adj.)			7.05E-06
Determinant resid covariance			5.69E-06
Log likelihood			313.6753
Akaike information criterion			-5.952558
Schwarz criterion			-5.372259

Методы оценки кредитного риска

Розанова Наталия Александровна,
магистр
ФГБОУ ВПО «Финансовый универси-
тет при Правительстве РФ»
Nata_rozanova@inbox.ru

Статья посвящена проблемам определения кредитного риска, которая в условиях финансового кризиса особенно актуальна. Актуальными становятся задачи обоснованности принятия решения о выдаче кредита. Решение этой задачи невозможно без использования системы оценки и управления рисками.

В предоставляемой статье показано, что практика управления кредитным риском в банках касается различных вопросов: применение надлежащего режима предоставления кредитов; поддержание надлежащего режима управления кредитами, их оценки и контроля; и обеспечение надлежащего контроля кредитного риска.

Чтобы риск-менеджмент стал результативным инструментом, в банке должна существовать эффективная система управления рисками.

Данная статья рассматривает достаточно актуальный вопрос, которому уделяется внимание и со стороны ученых, и со стороны государства, обличая процесс риск менеджмента в законодательные акты. В настоящее время процесс управления кредитными рисками рассматривается Базельским комитетом, который дает рекомендации по процессу риск менеджмента и определению компонентов кредитного риска, которые должны оцениваться. Современный подход к управлению кредитным риском должен учитывать все аспекты кредитного риска, начиная с количественного моделирования заканчивая практическими приемами управления.

В настоящей статье будет рассмотрен подход Базельского комитета к определению процесса управления кредитными рисками. Показаны составляющие оценки кредитного риска и описан порядок определения данных составляющих. В статье описан процесс определения риска дефолта компании и расчет его вероятности, а также показаны принципы расчета иных составляющих кредитного риска: непредвидимые и ожидаемые потери, потери в случае дефолта и риск при дефолте.

Вторую часть данной статьи занимает рассмотрение индивидуальных методик рассмотрения риска, такие как CreditMetrics, CreditRisk+, Credit Portfolio View.

Целью данной статьи является рассмотрение рекомендаций Базельского комитета и рассмотрения методик расчета показателей, установленных комитетом.

Ключевые слова: Кредитный риск; Базель II; вероятность дефолта; ожидаемые и неожиданные потери; методики рассмотрения риска.

1. Методы оценки риска: общие принципы

Рекомендации по управлению кредитными рисками содержатся в Базельских соглашениях. Основное требование Базельского комитета состоит в соответствии капитала банка его рискам. В связи с этим для обеспечения надежности банку необходимо грамотно определять риски. Невозврат единичных кредитов не принесет значительных убытков банку, если будет правильно начислен резерв. Резервы начисляются банками по ожидаемым потерям по кредитным операциям (Expected Loss, EL). Однако существует вероятность значительных потерь части активов в кредитном портфеле, приводящих к банкротству банка. Такие потери называют неожиданными потерями (Unexpected loss, UL).

Таким образом, при анализе кредитного риска необходимо учитывать две составляющие: EL и UL. Ожидаемые потери вычисляются по вероятностям дефолтов компаний-заемщиков, а также по величинам обеспечения по кредитам.

Величина ожидаемых потерь напрямую затрагивает прибыль от кредитного продукта, так как необходимо начислять резервы в резервный фонд с каждого кредита. Величина отчисляемых резервов должна быть не меньше величины EL. Величина неожиданных потерь по портфелю тоже влияет на прибыль от кредитных операций, поскольку определяет собственный уровень надежности кредитного портфеля и банка в целом. Собственный уровень надежности определяется соответствием капитала под риском (собственного экономического капитала) возможным неожиданным потерям. Для измерения величины UL применяется формула VAR (Value at risk) при уровне надежности α .

$$VAR_{\alpha} = \inf\{l \in (0,1) : P(Loss \leq l) \geq \alpha\}$$

Требование соответствия капитала выглядит как $VAR_{\alpha} \leq CAR$

где CAR (Capital at risk) относительная величина собственного капитала. VAR анализ является количественной оценкой риска. Понятие кредитного риска на основании методологии VaR можно сформулировать как максимально возможные убытки по кредитному портфелю для заданной доверительной вероятности. Базельский комитет в своих рекомендациях банкам считает необходимым внедрение методик внутреннего рейтингования заемщиков банка и кредитных продуктов (присвоение определенного рейтинга соответствующим заемщикам и кредитным продуктам). Это предполагает умение банка оценивать величины, которые отвечают за риск потерь, а именно:

- PD - среднегодовая вероятность дефолта заемщика с известной датой расчета,
- LGD (Loss given default) - средне ожидаемая доля потерь средств в случае дефолта,

- M (Maturity) - длина кредита,
- EAD (exposure at default) - величина средств банка, находящаяся под риском.

Основными элементами при вычислении значения VaR являются доверительный уровень и длина временного интервала, на который рассчитывается данный показатель.

Данную модель можно представить, как максимально возможные убытки по кредитному портфелю банка, а именно:

Риск дефолта

Вычисление PD (годовой вероятности дефолта) заемщика является самой трудоемкой задачей. Существует два подхода для вычисления PD.

Первый оценивает качественный и количественный рейтинг заемщика по его финансовым (фундаментальным) показателям и особым бизнес-факторам.

Второй базируется на капитализации заемщика на фондовом рынке и уровне его долгов перед кредиторами. К сожалению, второй подход, хоть и является наиболее объективным, может быть применим к малому количеству российских организаций из-за закрытости данной информации.

Оценка финансовых показателей заемщика рассчитывается по формуле, которая устанавливает зависимость между финансовыми отношениями из бухгалтерских отчетов и PD. Далее, после вычисления базового PD, строится экспертная оценка, из которой следует общий балл заемщика, корректирующий этот PD. Основные финансовые

отношения $x_1, x_2, \dots, x_7$ для базовой формулы, вычисляемые из квартальных отчетов 1-ой и 2-ой формы за последний год, следующие:

- логарифм годовой выручки
- операционная маржа = операционная прибыль/годовая выручка
- доходность активов = операционная прибыль/активы
- покрытие процентов = операционная прибыль/проценты за кредиты
- структура капитала = собственный капитал/активы
- покрытие обязательств = свободные денежные средства/обязательства
- ликвидность = краткосрочные активы/обязательства

При расчете вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте банк руководствуется значениями компонентов риска по аналогичным кредитным требованиям.

В случае отсутствия у банка необходимой внутренней статистической информации может быть использована статистическая информация, полученная из внешних источников для расчета вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте.

Качественные показатели при оценке PD осуществляется опытным оценщиком банка. Данная оценка необходима для корректировки неполной объективности анализа заемщика и учета дополнительных факторов, недостающих при оценке финансовых показателей.

Специалист рассматривает заемщика со стороны иных факторов, которые влияют на бизнес компании и риск дефолта. Мнение оценщика базируется на анализе информации, предоставленной компанией-заемщиком. После анализа вычисляется поправочный коэффициент к базовой оценке PD, который может увеличить или уменьшить базовую PD. В нейтральном случае коэффициент остается равным единице.

Для построения модели оценки кредитного риска с использованием модели VaR необходимо обладать следующей информацией:

- сумма полученного кредита;
- внутренний кредитный рейтинг заемщика (внутренние кредитные рейтинги разрабатываются банком самостоятельно);
- сведения о наступлениях дефолтов по обязательствам.

Рассмотрим кредитный портфель московского коммерческого банка (табл. 2).

Допустим, что банк обладает эффективной рейтинговой системой градации

Таблица 1
Составляющие оценки кредитного риска

Вероятность дефолта	PD	Срок исполнения обязательств	M
Убытки в случае дефолта. Учитывается задолженность, которую удастся вернуть (при наличии обеспечения по кредиту)	LGD	Непредвиденные потери	UL
Риск при дефолте (ожидаемая величина требования в момент банкротства).	EAD	Ожидаемые потери	EL

Рис. 1. Расчет вероятности дефолта заемщика

Рис. 2. Структура расчета общего балла заемщика с примером вопросов по «Дополнительным факторам»

заемщиков, которая позволяет четко отделять надежных заемщиков от проблемных. Тогда может быть установлено наличие взаимосвязи между дефолтностью заемщика и рейтингом, который ему присвоен.

Предположим, что рассматриваются заемщики с рейтингом A. Пусть в этой группе имеется N_A компаний-заемщиков, а ND_A из них оказались неспособными выполнить свои обязательства перед банком. Тогда оценка вероятности дефолта для заемщиков с рейтингом A будет рассчитываться по следующей формуле:

$$P(D)_A = \frac{ND_A}{N_A}$$

где $P(D)_A$ – оценка вероятности дефолта заемщиков с рейтингом A;

ND_A – количество дефолтов заемщиков, входящих в группу A;

N_A – общее количество компаний, входящих в группу A.

Основываясь на данной формуле, можно получить оценку вероятности дефолта каждой компании, которой присвоен рейтинг A. Повторим данную процедуру для остальных групп заемщиков, мы получим следующие результаты (табл. 3).

Таблица 2

Кредитный рейтинг	Число заемщиков	Количество дефолтов	Сумма займа
A	105	3	307 848 582
B	153	7	271 596 444
C	194	12	280 753 861
D	93	8	100 981 423
E	20	2	6 541 564
Итого	565	32	967 721 874

Таблица 3
Соотношение уровня дефолтности и рейтинга заемщика

Рейтинг	Вероятность дефолта
A	$p_A = 0,0285$
B	$p_B = 0,0457$
C	$p_C = 0,0618$
D	$p_D = 0,0860$
E	$p_E = 0,1$

Полученные данные используются банком далее для определения показателей EL (ожидаемых потерь банка).

Ожидаемые потери отражают уровень кредитных потерь, связанных с неисполнением заемщиками своих обязательств перед банком, установленных договором. Под ожидаемые потери банком формируются резервы. Для расчета ожидаемых потерь используется формула: $EL = PD \times LGD \times EAD$. Таким образом, резервы формируются по формуле: $Уровень резервов = PD \times EAD$.

Риск при дефолте (EAD) показывает, какая сумма подвержена риску потерь в случае дефолта и рассчитывается как предоставленная, но несписанная кредитная задолженность, умноженная на коэффициент кредитной конверсии (CCF). Кредитная организация вправе использовать два подхода к оценке CCF - базовый и продвинутый. В первом случае банки используют данные, предоставленные надзорными органами, во втором - свои собственные.

Потери в случае дефолта (LGD) являются частью EAD, которая будет безвозвратно потеряна в случае возникновения дефолта. Данная величина указывается в процентах и составляет от 25% до 60%. LGD корректируется на уровень обеспечения по кредиту. Как правило, необеспеченные кредиты получают уровень LGD равный 45%.

Эффективный срок погашения (M) при стандартном подходе равен 2,5 годам. Банк может самостоятельно производить корректировку данного показателя. Эффективный срок (M) должен быть в пределах от одного до пяти лет.

2. Индивидуальные методики оценки риска.

Существуют индивидуальные и портфельные методики оценки. Среди них можно выделить следующие: CreditMetrics, CreditRisk+, Credit Portfolio View и другие. Кратко рассмотрим некоторое из них.

CreditMetric.

По отношению к нестабильному российскому рынку существует модель расчета PD, разработанная Нобелевским лауреатом Робертом Мертоном. Данная модель известна как CreditGrades (RiskMetrics group).

Подход CreditGrades является практичным, минуя строгие определения в пользу простых формул, привязанных к рыночным наблюдениям. В результате, модель CreditGrades может быть описана простой формулой на основе небольшого количества входных параметров, а чувствительность к этим параметрам может быть легко установлена.

В данном подходе моделируется неопределенность по умолчанию, мотивируя это тем, что мы не можем узнать точный уровень леввереджа фирмы. Неопределенность допускает возможность того, что активы фирмы могут быть гораздо ближе к точке дефолта, чем мы можем ожидать. Таким образом, стандартное отклонение восстановительной стоимости берет на себя важную роль в вычислении вероятности дефолта и ее временной структуре.

Основные положения модели показаны в формуле ниже. V – это случайная функция. Ее можно рассматривать интуитивно, как стоимости активов фирмы, хотя, V не отождествляется точно со стоимостью активов фирмы.

Базовые положения модели

- Активы компании - случайная функция

- Дефолт происходит в момент падения активов до уровня, определяемого внешним долгом

$$\frac{dV_{t+k}}{V} = \sigma_k dW_t + \mu_k dt$$

Волатильность активов σ поток активов μ постоянным, но изменяющимся от квартала к кварталу, W_t – определяется как стандартное Броуновское движение.

Предполагается, что если величина активов падает ниже уровня, определяемого долгом, который тоже подразумевается случайным, то наступает дефолт.

Модель CreditRisk+

Данная модель была разработана дочерней компанией банка Credit Suisse First Boston – Credit Suisse Financial Products. Эта модель коренным образом отличается от CreditMetrics и основана на актуарном подходе к оценке кредитного риска.

Модель CreditRisk+ предназначена только для оценки риска дефолта; она не рассматривает потери от наступления других кредитных событий. Особенность применяемого в модели метода в том, что вероятность дефолта не является постоянной величиной, а может меняться во времени под влиянием ограниченного набора факторов.

Если случаи дефолта у разных контрагентов считаются независимыми, то вероятности потерь моделируются из дискретного распределения Пуассона (Ввиду этого факта модель CreditRisk+ часто относят к более широкому классу моделей на основе интенсивности (наступления дефолта). Эти модели применяются в основном для оценки стоимости кредитных производных инструментов и ценных бумаг. В простейшем случае, когда дефолт по долговым обязательствам описывается пуассоновским случайным процессом с интенсивностью λ , а уровень возмещения потерь при дефолте равен 100%, можно показать, что кредитный спред по этим обязательствам будет равен λ . Эта величина отражает вероятность дефолта в течение следующего года, которую рынок неявно учитывает в их текущей доходности: $PD = 1 - e^{-\lambda} \approx \lambda$ при малых λ). В модели можно учитывать корреляции, но только между однородными сегментами портфеля (субпортфелями), к которым относят заемщиков, подверженных общим факторам системного риска.

Масштаб потерь в результате дефолта в модели CreditRisk+ оценивается приближенно путем упрощенной классификации активов по их размеру. Преимуществами модели CreditRisk+ является аналитический метод расчета кредитного VaR, для реализации которого требуется сравнительно немного входных данных, а также учет макроэкономических факторов при оценке вероятности дефолта. В то же время данная модель является достаточно упрощенной и, как и модель CreditMetrics, не позволяет интегрировать кредитный риск с рыночным.

Credit Portfolio View

Модель была разработана консультационной компанией McKinsey & Co., Inc. в 1997 г. Данная модель построена на основе подхода "сверху вниз"; ее отличительной особенностью является учет влияния макроэкономических показателей на кредитный риск портфеля. Представление данной модели основано на том что по дефолт организации не зависит от бизнес-цикла. Это понятно, так как в период экономического бума возможность дефолта более высока, чем в период спокойствия.

В данной модели распределение потерь вследствие кредитного риска строится исходя из количества и объема активов по субпортфелям, объединяющим однородные с точки зрения отраслевой и страновой принадлежности группы клиентов. В отличие от рассмотренных выше моделей, вероятности миграции кредитных рейтингов уже не являются постоянными, а зависят от переменных, отражающих состояние экономики страны, в частности процентных ставок и валютных курсов, темпа роста экономики, уровня безработицы, уровня государственных расходов и среднего уровня сбережений населения.

В модели Credit Portfolio View вероятность дефолта в момент времени t является функцией от набора показателей x_j , рассчитываемых для каждой страны и отрасли экономики, и подчиняется логистическому распределению:

$$p_t = \frac{1}{1 + e^{-y_t}}, \quad y_t = \alpha + \sum_j \beta_j x_{j,t}$$

где β_j – коэффициент чувствительности заемщика к j -му макроэкономическому или отраслевому фактору.

Модель Credit Portfolio View построена по принципу "сверху вниз" и поэтому не позволяет детально анализировать кредитный риск по отдельным контрагентам, однако она выгодно отличается от других моделей тем, что в ней учитывается влияние макроэкономической и отраслевой конъюнктуры на вероятность дефолта контрагента.

Литература

1. А.А. Лобанов, А.В. Чугунова. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М. Альпина Бизнес Букс, 2009.
2. В.Н. Шустов. Управление кредитным риском на основе методов продвинутого IRB-подхода // Аудит и финансовый анализ, 2011
3. Christopher C. Finger, RiskMetrics Group, Inc. CreditGrades. Technical Document
4. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала : уточненные рамочные подходы [Электронный ресурс] / Базельский комитет по банковскому надзору. URL: <http://www.cbr.ru/today/ms/bn/Basel.pdf>
5. <http://www.creditrisk.ru/models/general/>

Парадокс производительности ИТ-проектов и ИТ-эффект

Сучков Артем Викторович,
магистр
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
suart@me.com

На текущий момент внедрение информационных технологий (ИТ) во многом предопределяет внутреннюю производительность организаций. Руководители различных организаций задаются всё чаще вопросом при оценке эффективности ИТ систем: окупаются ли ИТ-проекты при автоматизации бизнеса. Со времени появления информационных технологий не утихают споры об измерении экономического эффекта при внедрении ИТ систем и природы производительности ИТ систем.

В данной статье будет раскрыт парадокс производительности информационных систем и будет показано почему именно долгое время делались выводы о неокупаемости внедрения ИТ-систем на предприятии, почему на сегодняшний день при математических расчетах окупаемости инвестиций внедрения ИТ плюсы не видны. Рассмотрена структура ИТ-эффекта, возникающего на разных уровнях управления предприятия. Во второй части статьи на основе показателя ROI рассматриваются составляющие окупаемости вложенных во внедрение ИТ-систем инвестиций и даны рекомендации по применению показателя ROI.

Ключевые слова: информационных технологий, производительность, ИТ эффект, возврат инвестиций

Первые более масштабные исследования информационных технологий в отношении производительности ИТ были проведены в 1980-х. Многие из этих исследований не выявили никакой связи между инвестициями в ИТ и производительностью, будь то компания, индустрия или экономика в целом. Многие скептически настроенные исследователи не увидели связь между внушительными ИТ инвестициями и снижением производительности, которая началась в 1973 году в США. Эти отношения были названы парадоксом производительности. Роберт Солоу заявил, что *«мы видим следы компьютерного века повсюду, кроме статистики в области производительности»*. Эти публикации привели к значительному увеличению числа исследований, посвященных ИТ и производительности. Главная причина, вероятно, связана с ошибками измерения ИТ капитала. Это можно объяснить быстрыми изменениями цены и качества, а также неспособностью математически измерить качественные улучшения в результатах работы.

В экономике термин «производительность» - это понятие оценки, который применяется для описания или сравнения экономической эффективности компании.

Общий метод расчета применяемый для вычисления производительности: $\text{затраты} \frac{\text{объем выпуска продукции}}{\text{количество затрат}}$ (Drury & Farhoomand, 1999).

Под затратами понимается не только сырье и трудочасы, но также качество и количество используемого основного оборудования, квалификация и обучение работников, а также отношения с поставщиком, инвестиции в новые бизнес-процессы и так далее.

Измеряя, оценивая объем продукции, некоторые условия также не поддаются измерению, например, качество продукта, когда продукт только что вышел на рынок, ориентирование на потребителя, удобство, разнообразие и другие неосозаемые активы. Эти неосозаемые активы играют очень важную роль, когда речь заходит об оценке компании. Обычно это касается нематериальных активов.

Повышение производительности часто приписывают технологическому или организационному развитию, но если рассчитывается производительность труда, то повышение производительности зависит от увеличения капитала в отношении каждого сотрудника.

Повышение производительности может осуществляться двумя способами:

- Увеличение капитала. Производительность труда повышается, когда увеличивается капитал для трудовых ресурсов. К капиталу может относиться земля, здания, оборудование. Также, капитал может иметь более узкое значение «ресурс» (например, компьютерное оборудование).

- Мультифакторная производительность (MFP). Технический прогресс в процессе производства или в качестве производимой продукции может повысить объем продукции без дополнительных инвестиций.

Улучшение MFP считается очень важным, так как она отражает структурный рост, который имеет постоянный характер. Окупаемость инвестиций в ИТ возникает не только по причине повышения производительности труда, но также и в результате роста MFP. Исследование предполагает, что уникальная ценность ИТ заключается в том, что информационные технологии способствуют фундаментальным изменениям бизнес-процессов и организационных структур, что может улучшить MFP.

Таким образом, если работать больше, то это только повысит объем производимой продукции, но если работать умнее, то бизнес в целом сможет увеличить свою производительность.

Обычно компании предоставляют новые инструменты для своих работников, чтобы достичь роста производительности, необходимого для более высокой прибыльности компании. К таким инструментам может относиться новое оборудование, которое поможет сократить время на производство, также, это могут быть информационные системы, которые обеспечат более быстрый обмен информацией, вследствие чего компания, например, будет более осведомлена о том, что происходит в разных отделах.

Использование ИТ может принести выгоды в самых разных сегментах бизнеса. ИТ можно использовать для автоматизации работы, что позволит работникам выполнять

свои задач быстрее и точнее. Например, кассир использует сканер штрих-кода для регистрации покупки клиентов. Таким образом, кассир намного быстрее выполняет эту задачу. Так как каждый продукт имеет свой специфический код, то менеджер магазина получает более подробный отчет о том, что было продано. Это позволяет ему оптимально пополнять уровень запасов. В этом примере выгода также очевидна и за пределами компании: клиенты тратят меньше времени, стоя в очереди, при условии, что кассир хорошо подготовлен и умеет работать с новыми инструментами. Это, в свою очередь, обеспечивает компании лучшее положение на рынке.

Предлагаются различные объяснения этого парадокса, в частности, следующие возможные причины:

- Фактор времени. Сложности возникают, когда попытка измерить окупаемость IT инвестиций предпринимается до того, как информационные технологии были полностью внедрены и не используются еще до такой степени, чтобы с их помощью можно было достичь поставленных целей. Существуют разрывы между инвестициями в IT и получением возможных результатов. Период времени между вложением и определением его результатов может быть недостаточным.

- Выгоды от IT инвестиций, в зависимости от природы инвестиций, появляются только через несколько лет. Экономическое исследование, показывающее, что до появления заметного организационного влияния IT проходит два-три года. До того как новый инструмент будет полностью интегрирован и будут использоваться все его возможности, пользователям необходимо пройти соответствующее обучение, чтобы уметь работать с новой технологией. По мере того как пользователи получают приемлемый опыт, инвесторы смогут сделать выводы о том, получили ли они желаемый эффект от инвестиций.

- Ошибки измерения. Рост производительности, так же как и рост рентабельности, сложно оценить. Вследствие ошибок измерения результаты исследований могут оказаться неверными.

- Стратегическая неизбежность. Когда фирма начинает инвестиционную деятельность, другим компаниям для сохранения положения на рынке приходится гнаться за ней. Через некоторое время вновь достигается первоначальный статус-кво, и в общем изменений заметно не будет.

- Эффект перераспределения. Многие исследования проводятся лишь по

Рис. 1. Классическая пирамида управления

Рис. 2. Структура IT-эффекта.

отрасли промышленности в целом и основаны на совокупных отраслевых данных. Возможно, предприятия, тратящие на IT больше среднего, увеличивают производительность или рентабельность, в то время как компании, которые вкладывают меньше среднего, имеют тенденцию к снижению рентабельности или производительности. При объединении данных для всей отрасли изменений видно не будет.

- Риск. Ответственные за предотвращение риска люди, принимая решения, ставят во главу не рентабельность, а риск. При рассмотрении фактора риска вполне возможно, что функция принятия управленческих решений улучшается, однако прибыль при этом уменьшается.

- Несостоятельность руководства. Менеджеры и руководители, не действующие в интересах компании, наносят серьезный ущерб. Инвестиции, при самом худшем сценарии, принесут только вред, а не выгоду. IT инвестиции, сделанные в такой ситуации, проявят себя в отрицательных показателях ROI. Отсутствие эффективных методов определения затрат и результатов использования ИС означает, что не существует твердой основы для принятия решений.

Рассмотрим природу IT-эффекта на основе структуры пирамиды управления рис. 1.

Если рассматривать применение IT по отношению к каждому уровню управ-

ления, можно сделать следующее заключение:

- Для оперативного уровня информация система решает задачи автоматизации функций учета и основных операционных производственных бизнес-процессов компании;

- Для тактического уровня информация система решает стратегические цели автоматизации планирования и бюджетирования, выполняет контроль исполнения планов, управление производством, затратами, закупками и сбытом;

- Для стратегического уровня информация система осуществляет поддержку принятия решений на основе информации, полученной на предыдущих двух уровнях.

Сопоставляя с классической пирамидой управления, получим структуру эффекта от IT-проекта, рис. 2:

- Оперативный уровень — Эффект от получения дополнительной информации;

- Тактический уровень — Эффект от нормирования, учета организационных и производственных процессов;

- Стратегический уровень — Эффект от планирования и поддержки управленческих решений.

Для оценки эффекта от IT-проекта надо учесть все связи, которые получают цепочки связей внутри компании и может быть много, и при проведении оценки эффективности IT-проекта требуется их учет.

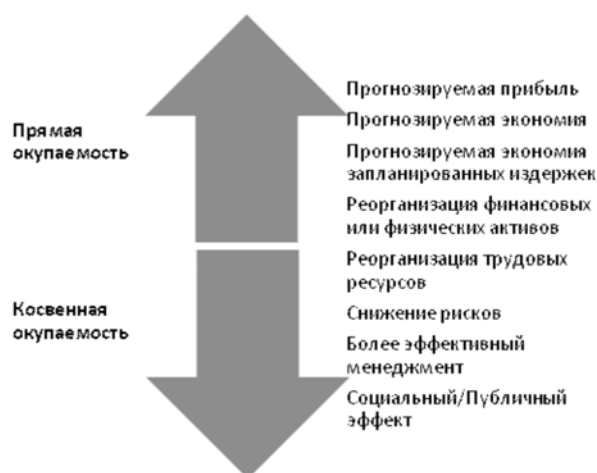

Рис.3. Типы окупаемости.

Таким образом эффект с функциональной точки зрения эффекта, можно выделить 2 типа:

- Измеряемый эффект от автоматизации операционной деятельности (функций учета и обработки данных);
- Нематериальный эффект, проявляющийся в повышении эффективности управления предприятием.

Финансовый показатель ROI — это показатель, замыкающий оценку эффективности ИТ проекта, один из самых важных показателей. Он четко указывает, насколько эффективно были использованы средства. ROI также помогает определить, будет ли разумно инвестировать в проект.

Возврат на инвестицию очень часто используется для определения окупаемости инвестиции. Если показатели по расчетам отрицательные, то инвестиция нежелательна и в результате будет ис-

пользовано больше ресурсов, чем произведет инвестиция в итоге. Различают прямую и косвенную окупаемость рис.3. Прямую окупаемость не составляет труда вычислить, в отличие от косвенной окупаемости. Косвенная окупаемость — это нематериальные активы.

Так как возврат на инвестицию (ROI) — это коэффициент выгоды (возврата капитала) и общей инвестиции, ROI измеряет производительность инвестиций).

Этот метод служит для расчета рентабельности инвестиций на внедрение информационных систем и рассчитывается исходя из затрат на внедрение новых технологий и снижения других расходов компании после того, как проект будет реализован. Анализ рентабельности инвестиций осуществляется на продолжительном временном интервале, обычно речь идет о трех-пятилетнем периоде. Разумеется, следует постараться

учесть возможные риски и проводить расчеты, используя дисконтированный денежный поток. Кроме того, необходимо иметь в виду, что механизмы расчета не являются абсолютными и могут изменяться с тем, чтобы более полно отражать текущее положение вещей. То есть, строго говоря, не существует «правильной» методики. Очень многое зависит от того, что именно, будет включаться в доходы и расходы, таким образом, конечный результат существенно зависит от того удалось или нет выделить все факторы, воздействующие на финансовый результат.

Литература

1. Оценка инвестиционной привлекательности ИТ-проектов с учетом особенностей современных подходов к архитектуре программных комплексов, Бизнес-информатика №4(06)—2008 г;
2. Анализ модели ИТ-эффекта на основе структурного подхода, Прикладная информатика № 5 (53) 2014;
3. Информационные технологии и управление предприятием. М.: Компания АйТи, 2009. — 328 с. (серия «БизнесПРО»);
4. Оценка эффективности внедрения ИТ-инноваций на предприятиях, Газизов Д. В.;
5. Гонtareва И. В. Системная эффективность предприятия: сущность, факторы, структура; М.;Киров: ВСЭИ, 2012. — 152 с.
6. Brynjolfsson, E. (1993) The Productivity Paradox of Information Technology, Страницы 67-77;
7. Brynjolfsson, E. (2003) The IT productivity Gap, Optimize magazine;

Предпосылки активизации использования предпринимательского потенциала населения России

Туаева Тамара Анатольевна
 ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита
 Северо-Кавказского горно-металлургического института
 (государственный технологический университет)
 tma33@mail.ru

Значительное опережение человеческого капитала над размером ВВП на душу населения говорят о росте институциональных диспропорций между интеллектуальным и предпринимательским капиталом и его практическим воплощением, говорит об устойчивой потребности в развитии инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, позволяющей активизировать латентный человеческий капитал, который в настоящее время представляет собой пример непродуктивных затрат на избыточное образование, но при разработке соответствующих социально-экономических методов и механизмов может быть рассмотрен как основной резерв роста экономики России. Несмотря на наличие целого ряда достаточно крупных федеральных и региональных программ поддержки предпринимательской активности, в т.ч. и малого бизнеса, можно констатировать наличие институционального разрыва между склонным, как показывает практика, к samozанятости населением и предназначенными для стимулирования инфраструктуры потоками инвестиций из федерального центра, опосредуемыми местными органами власти; в результате обширные вложения в инфраструктуру не оказывают ожидаемого эффекта, будучи недостаточно сфокусированными на решении действительно важных для функционирования малого предпринимательства. Ключевые слова: малое предпринимательство, инфраструктура, предпринимательская активность, безработица, кризис, трудовые резервы, инвестиции, капитал, производительность труда, экономическая стратегия.

Активизация предпринимательского потенциала населения с целью интенсификации экономического роста является одной из базовых принципов экономики.

В «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» отмечается, что потребность в непрерывном перераспределении средств из в значительной степени ограниченного с точки зрения необходимости привлечения соответствующего персонала в сырьевом секторе в малоэффективные сектора с высокими уровнями потребности в работниках приводит к чрезмерно большой роли государства в экономике, минимизации и изменению ориентиров рыночных стимулов, преобладанию рен-тоориентированных и иждивенческих ориентиров в обществе... новая социальная политика должна в большей степени учитывать потребности тех слоев общества, у которых есть возможность практического инновационного совершенствования. Она сосредоточена на формировании благоприятных условий для практического воплощения таких возможностей и соответствия более высоким социальным стандартам¹.

Именно принимая во внимание возможности отечественного человеческого капитала необходимо устанавливать фундаментальные приоритеты экономической стратегии. Продолжая логику рассуждений, представляется целесообразным дать оценку эффективности применения на практике человеческого капитала на сегодняшний день, нереализованную часть человеческих возможностей и условия по увеличению уровня его интеграции в цепи формирования ценности за счет развития предпринимательской активности.

Наиболее естественным представляется, что именно производительность труда – является базой для стабильного экономического роста, базирующегося на интенсивных, а не экстенсивных принципах². При этом, как демонстрирует ряд научных работ, на сегодняшний день отечественная производительность до сих пор остается на низком уровне.

Правительством Российской Федерации была принята программа двукратного увеличения ВВП на душу населения к началу 20-х годов, что определило необходимость ежегодного увеличения производительности труда в среднем на 6%.

Необходимо обратить внимание на то, что динамика увеличения производительности труда до кризисного периода в основной своей массе обосновывалась неполноценным использованием производственных мощностей в предыдущий период. В сочетании со значительной долей морально и физически устаревших производственных мощностей это привело к существенному сокращению возможностей «поствосстановительного» увеличения производительности труда.

Уровень экономической активности населения непрерывно увеличивается с 2000 г., однако, при этом данное увеличение имеет крайне низкие значения – до сих пор примерно 30% граждан страны в возрасте от 15 до 72 лет не относятся к экономически активным, иными словами к гражданам предлагающим свой труд на рынке.

К экономически неактивному населению принято относить: учащиеся, студенты, слушатели и курсанты дневной формы обучения; лица, получающие пенсии по старости и на льготных условиях; лица, получающие пенсии по инвалидности (I, II и III групп); лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, больными; отчаявшиеся найти работу, т.е. лица, которые прекратили поиск работы, исчерпав все варианты ее получения, но которые могут и готовы работать; лица, которым нет необходимости работать, независимо от источника дохода.³

Наиболее наглядным и доступным для изучения «ближайших трудовых резервов», в том числе и резервов предпринимательской активности в области малого бизнеса является рассмотрение уровня безработицы, это вызвано тем, что основная масса социальных групп, формирующих экономически неактивное население, по каким-либо причинам не предрасположена к изменению своего статуса в зависимости от экономической ситуации.

Рассмотрение уровня безработицы демонстрирует, что в России он находится на относительно низком уровне, колеблясь на протяжении последних лет на уровне 6-

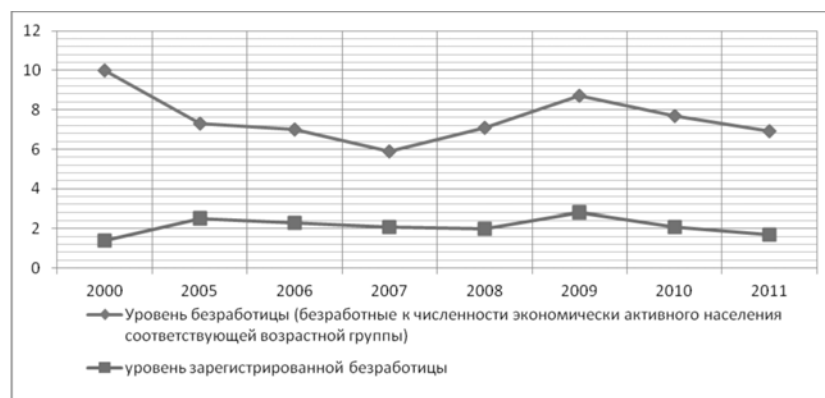

Рис. 1. Динамика безработицы в России

7% экономически активного населения, при этом официально установленный уровень зарегистрированной безработицы еще ниже и составляет около 2% (см. рис. 1.).

При этом в ключе изучаемой проблематики целесообразно рассмотреть некоторые работы Кирасова И.В., где отмечается, что: экономический кризис кардинально изменил рынок труда. Кризис активизировал увеличение уровня безработицы. За вторую половину 2008 года он практически удвоился, достигнув с 5% до 10% экономически активного населения. В дальнейшем процент не занятых вновь пошел на убыль. При этом отмеченные показатели не стоит принимать как абсолютно точно описывающие рынок труда: практика демонстрирует, что компании под давлением федеральных и местных органов государственной власти, ориентированы на минимизацию вероятности обострения социальной напряженности, стремятся не осуществлять увольнений большого количества персонала, определив в качестве альтернативы сокращение рабочей недели, а также принудительные отпуска⁴.

Исходя из этого, под административным давлением экономика двигалась в направлении повышения скрытого уровня не занятого населения, что, с одной стороны, не могло не оказать деструктивного влияния на производительность труда, но и, с другой стороны, образовывать иные, латентные трудовые резервы — временные и когнитивные ресурсы людей, посещающих рабочие места, при этом не имеющих необходимого объема практических профильных заданий. При этом необходимо отметить, что сокращение такого рода несоответствий не привело к ожидаемому увеличению производительности труда, что говорит о смещении вопросов занятости, в область

эффективности тайминга персонала.

Для практического воплощения внутрикорпоративных резервов человеческого капитала им предлагается сформировать условия гармоничного перехода на иное направление деятельности сотрудников с целью оптимизации рабочего времени персонала предприятий, что минимизировало бы вероятность осуществления массовых сокращений, для чего следует реструктуризировать организационный состав предприятий: «направляющим вектором отечественного руководства явилось эволюционное совершенствование от элементарной формы организации к механистической бюрократии с четко установленными делегированными полномочиями, прав и обязанностей; отмеченная форма соответствовала динамично развивающемуся рынку, создавая основания для планомерное поступательное совершенствование организации, при этом во время кризисного периода механистический состав компании показала свою избыточность: жесткое закрепление функциональных ролей персонала в значительной степени ограничила инновационную реакцию на изменения внешней среды, приведя к существенному сокращению производительности труда; потребность совершенствования узко профильных направлений деятельности при высоких рисках, увеличения креативных возможностей сотрудников потребовали в свою очередь увеличения степени инициативы, формирования инновационных групп, ориентированных на реализацию конкретного бизнес проекта⁵.

Наиболее часто, в ходе поиска работы, граждане обращаются к неформальным способам ее обнаружения, среди каналов наряду с рекомендациями близких людей лидируют и социальные сети. При этом активность использования дан-

ных каналов за последние 4 года непрерывно сокращается. Данное обстоятельство в некоторой степени вызвано общим снижением предпринимательской активности, оказавшее непосредственное влияние и на условия социального окружения не занятых граждан. При этом за короткий промежуток времени существенно увеличился объем обращений в органы государственной службы занятости субъектов РФ. Исходя из этого, можно подтвердить факт, с одной стороны, увеличение объемов использования государственной опеки, а, с другой — попытку реформирования своих социальных отношений и увеличения социального аспекта процессов по обнаружению мест постоянной занятости.

Поиск инвестиций направленных на организацию собственного дела, составляет всего лишь 1% в относительном выражении, при этом и данный незначительный показатель значительно сократился в кризисный период 2008 года, что отражает сокращение возможностей для ведения малого и среднего предпринимательства в России.

Обращает на себя внимание и достаточно высокий объем граждан с высшим образованием среди не занятого населения. Данное обстоятельство наглядно свидетельствует о проявлении феномена массового недоиспользования российского человеческого капитала.

Значительное опережение человеческого капитала над размером ВВП на душу населения говорят о росте институциональных диспропорций между интеллектуальным и предпринимательским капиталом и его практическим воплощением, говорит об устойчивой потребности в развитии инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, позволяющей активизировать латентный человеческий капитал, который в настоящее время представляет собой пример непродуктивных затрат на избыточное образование, но при разработке соответствующих социально-экономических методов и механизмов может быть рассмотрен как основной резерв роста экономики России.

Необходимо обратить внимание на то, что, по официальной информации Росстата, среди наиболее высокооплачиваемых незначительное количество специальностей, обеспечивающих выпуск продукции массового потребления высокого качественного уровня. Рассматривая группу персонала высокого уровня квалификации можно отметить, что наибольшая заработная плата была зафик-

сирована у горных инженеров и металлургов далее идут филологи и переводчики, а также физики и астрономы, геологи и геофизики; программисты и компьютерные аналитики, специалисты в области предпринимательской деятельности и кадрам идут чуть ниже и т.д.⁶

Это указывает на сформировавшиеся в российской экономике существенные диспропорции, обусловленные преобладанием экспортно-сырьевого, финансового секторов и специальностей, задействованных во всестороннем их обеспечении. В отмеченных условиях представляется весьма затруднительно ориентироваться на привлечение новых специалистов, профессионалов высшей категории в отраслях, производящих товары высокого качественного уровня и с использованием при этом передовых технологий.

По нашему мнению, решение проблемы находится на путях создания возможностей для высококвалифицированных специалистов открывать собственный малый бизнес, позволяющий претендовать на остаточный доход, что должно резко повысить их мотивацию.

Несмотря на наличие целого ряда достаточно крупных федеральных и региональных программ поддержания предпринимательской активности, в т.ч. и малого бизнеса, можно констатировать наличие институционального разрыва между склонным, как показывает практика, к samozанятости населением и предназначенными для стимулирования ин-

фраструктуры потоками инвестиций из федерального центра, опосредуемыми местными органами власти; в результате обширные вложения в инфраструктуру не оказывают ожидаемого эффекта, будучи недостаточно сфокусированными на решении действительно важных для функционирования малого предпринимательства.

Очевидно, что в рамках существующих подходов представляется весьма затруднительным стратегическое развитие в области привлечения и развития персонала, способного за счет собственных знаний, умений и навыков повышать уровень производительности предприятий малого бизнеса.

Следует находить и формировать иные пути и методы привлечения человеческого капитала, предоставляя возможность для самореализации в предпринимательской активности, воплощения собственных деловых идей.

Литература

1. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика // Режим доступа: <http://2020strategy.ru/>
2. Каримова А.М., Лубова Т.Н. Анализ численности экономически активного населения в России // V Международная студенческая электронная научная конференция Башкирский Государственный Аграрный университет. 2013 г.
3. Кирасов И.В. Методы формирования и интеграции команды при управлении инновационными проектами: Дисс.

канд. эконом. наук. – М., 2009.

4. William W. Lewis. The Power of Productivity: Wealth, Poverty, and the Threat to Global Stability. – Chicago: University of Chicago Press, 2004.

5. Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/lssWWW.exe/Stg/d06/3-plat.htm

6. Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.vniiki.ru/catalog/production.aspx>;

Ссылки:

1 Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика // Режим доступа: <http://2020strategy.ru/>

2 См.: William W. Lewis. The Power of Productivity: Wealth, Poverty, and the Threat to Global Stability. – Chicago: University of Chicago Press, 2004.

3 Каримова А.М., Лубова Т.Н. Анализ численности экономически активного населения в России // V Международная студенческая электронная научная конференция Башкирский Государственный Аграрный университет. 2013 г.

4 Кирасов И.В. Методы формирования и интеграции команды при управлении инновационными проектами: Дисс. канд. эконом. наук. – М., 2009.

5 Кирасов И.В. Методы формирования и интеграции команды при управлении инновационными проектами: Дисс. канд. эконом. наук. – М., 2009.

6 Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/lssWWW.exe/Stg/d06/3-plat.htm

Адаптация зарубежного опыта кредитной и информационно-консультационной поддержки развитых и развивающихся стран к российским условиям

Королева Екатерина Алексеевна
соискатель кафедры банковского дела, РЭУ им.Г.В. Плеханова.
e-mail: katerina8686@gmail.com

В статье рассматривается возможность адаптации зарубежного опыта кредитной и информационно-консультационной поддержки к российским условиям на примере развитых (США, Япония, Германия, Великобритания) и развивающихся стран (Бразилия).

Проведен анализ форм и инструментов, выявлены общие черты и формулированы рекомендации, учитывая особенности эффективной кредитной поддержки в зарубежных странах. Так, автор предлагает: ориентироваться на опыт SBA в США в целях создания в России специального правительственного органа, занимающегося вопросами развития и поддержки МСП; создать независимую структуру для оценки эффективности реализации государственных программ поддержки рассматриваемого сектора; организовать единый центр регистрации МСП на примере Бразилии и т.п.

Делается вывод о необходимости развития малых и средних предприятий как важнейшего сектора экономики и их тесном взаимодействии с крупными предприятиями по примеру развитых стран, в которых МСП – основа предпринимательства и занятости населения.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, зарубежный опыт, кредитная и информационно-консультационная поддержка, кредитный организации.

Малые и средние предприятия в развитых странах составляют один из важнейших секторов национальных экономик. Если крупные предприятия определяют уровень научно-технического и производственного потенциала страны, то МСП, являясь наиболее массовой формой деловой жизни, обеспечивают социально-экономическую стабильность развития. О значимости рассматриваемого сектора для ряда стран можно судить по данным, приведенным в табл. 1.

Далее в статье будет рассмотрен зарубежный опыт кредитной и информационно-консультационной поддержки МСП на примере таких развитых стран, как США, Великобритания, Германия, Япония, а также развивающегося государства – Бразилия.

Малое и среднее предпринимательство в США представлено в различных сферах (в производстве, торговле, финансовом секторе, области социальных услуг, а также в сфере инноваций).

Американские предприниматели создают свой бизнес преимущественно за счет собственных средств. Только 10% малых предприятий открываются за счет заемного капитала, 90% малых фирм учреждаются на денежные сбережения предпринимателя, его семьи, дальних родственников и близких друзей [4].

Другой особенностью США является развитость и значительное число венчурных фондов, которые финансируют высокорисковые проекты.

Американская модель кредитной поддержки малых и средних предприятий предусматривает как независимое сосуществование государственного и частного финансирования, так и прямую поддержку за счет государственных средств, что доказывает активную вовлеченность и заинтересованность государства в развитии МСП и находит подтверждение в законодательстве США, в котором отмечается, что экономика страны невозможна без функционирования развитого малого предпринимательства. Принципы и философия поддержки малого и среднего бизнеса в США были сформулированы в 1953 г., когда была создана Администрация по делам малого бизнеса в США (АМБ/СВА, US Small Business Administration), защищающая интересы малого и среднего бизнеса на правительственном уровне. СВА наделена полномочиями предоставлять займы малым и средним предприятиям, на нее возложена обязанность защищать интересы малых предприятий, оказывать консультационную поддержку, способствовать получению правительственных заказов и заключению контрактов с крупными компаниями, а также оказывать помощь населению в преодолении экономических последствий катастроф. Представительства данной организации находятся во всех крупнейших городах страны, что позволяет распространять политику поддержки предпринимательства не только на основные экономические центры страны, но и на все штаты.

Можно полагать, что такая разветвленная структура специализированного правительственного органа могла бы стать применимой в России, для которой, как и для США, характерны обширная и протяженная территория, а также неравномерность в получении государственной поддержки.

В целях обеспечения его высокого государственного статуса SBA было подчинено непосредственно Президенту страны и не могло быть аффилировано ни с одним другим правительственным органом [9].

Распространенный в США вид краткосрочных беззалоговых кредитов с небольшой долей вероятности сможет найти свое применение в российской банковской практике, учитывая текущую экономическую ситуацию. Связано это с тем, что риски кредитования МСП в России оцениваются как высокие, поэтому кредитные организации стремятся не только получить товары предприятия в качестве залогового обеспечения, но и оформить личное поручительство собственников бизнеса (а зачастую и оформить личное имущество предпринимателей под залог кредита).

Необходимо отметить, что в организации поддержки МСП в США положительным моментом является наличие института, оценивающего эффективность государственных программ поддержки рассматриваемого сектора. Данную функцию выполняет Генеральная инспекция (Office of Inspector General – OIG), подотчетная только Президе-

денту страны и Конгрессу. На контроль эффективности деятельности Администрации малого бизнеса (SBA) ежегодно расходуется 90 млн долл. Подобную функцию в нашей стране может также выполнять независимая структура с подчинением Президенту РФ.

Япония – «страна частного предпринимательства», в которой к малому бизнесу относятся 99% общего числа предприятий, на которых работает 88% всех занятых. Больше всего малых и средних предприятий насчитывается в трудоемких отраслях: в розничной торговле, сфере услуг, общественном питании, строительстве и машиностроении.

Следует отметить, что малый и крупный бизнес взаимодействуют почти во всех сферах. Так, например, японская промышленность имеет сбалансированную пирамидальную структуру, где на вершине находится одно крупное предприятие, а под ним множество средних и малых компаний. Таким образом, японская промышленность приобретает «сетевую» структуру [5]. Несмотря на отмеченную эффективность подобной «сетевой» структуры экономики на примере Японии, подобная структура взаимосвязей между российскими предприятиями (микро, малыми, средними и крупными) вряд ли сможет быть применена в России, учитывая тот факт, что российские малые предприятия отличаются стремлением к независимости и конкуренции с крупными предприятиями.

Для малых и средних предприятий предусмотрена ускоренная (льготная) амортизация зданий, сооружений и оборудования. Льготы предоставляются МСП для того, чтобы им было выгодно покупать новое оборудование, обновлять свой автомобильный парк.

Кроме того, особенностью кредитно-инвестиционной поддержки в Японии является предоставление субсидий на реализацию научно-технических программ.

В Великобритании доля производимой малыми и средними предприятиями продукции в ВВП составляет 50-53%. Целевыми направлениями средств, которые ежегодно предусматриваются в бюджете для поддержки МСП, являются улучшение доступа малого бизнеса к финансовым ресурсам, разработка комплекса мер по снижению налоговой нагрузки и административных барьеров, оказание консалтинговых и юридических услуг.

Поддержка МСП реализуется через различные региональные фонды, при этом широкое применение находят фонды, которые предоставляют льготные

Таблица 1

Роль МСП в экономике некоторых стран (по данным за 2012 г.)
Источник: составлено автором по данным [8], [9].

Страна	Доля МСП в общей численности занятых, %	Доля МСП в ВВП страны, %
Великобритания	54,2	80,0
Германия	62,8	53,9
Франция	63,8	74,2
Италия	80,2	66,9
Венгрия	72,8	59,9
Польша	68,0	58,2
США (по данным за 2010 г.)	49,1	42,6
Южная Корея	62,0	51,8
Япония	88,0	53,5
Китай	75,0	60,0

условия кредитования предприятиям в менее развитых регионах страны.

Малые и средние предприятия могут получить специальные гранты за счет средств бюджета на выборочной основе: поддерживаются наиболее приоритетные с точки зрения государственных интересов проекты. Данный подход оценивается как перспективный, при этом направления развития могут пересматриваться и уточняться Правительством РФ на ежегодной основе. Наконец, малые предприятия в отдельных секторах экономики могут получать финансовую помощь по программам Европейского союза.

Значительную роль в становлении малого бизнеса играют крупные промышленные корпорации. Некоторые из них (например: Royal Dutch Shell, ICI, Control Data) имеют отработанную практику командирования квалифицированных руководителей со своих предприятий на малые компании на срок до 2 лет. Другие предоставляют средства для финансирования программ по развитию малого бизнеса в стратегически важных для корпораций отраслях [1].

В результате усилий британского правительства и общества малые и средние предприятия Великобритании считаются самыми надежными в Европе.

Для устранения административных барьеров в развитии МСП в составе Директората функционирует Аналитический отдел (Analytical Unit – AU), который проводит исследования, направленные на оценку необходимости разработки и реализации программ поддержки МСП, мониторинг по результатам осуществления запланированных мероприятий и программ, выявление экономической эффективности проводимых мероприятий и программ и дальнейшее использование полученных данных для совершенствования действующих и разработки

новых стратегий развития МСП [7].

Немецкая модель поддержки базируется в основном на государственном финансировании частных финансовых организаций, которые, в свою очередь, осуществляют кредитование малого и среднего бизнеса. Как финансирование, так и кредитование происходит на уровне Федерации и других субфедеральных уровнях, а также Европейской комиссии в Брюсселе.

В Германии крупной специализированной организацией, которая в федеральном масштабе занимается поддержкой МСП, является финансовая группа KfW Group (Кредитанштальт фюр Видераубау – государственный кредитный институт), которая на 80% принадлежит Правительству Германии и предоставляет льготные кредиты МСП не непосредственно, а через немецкие бизнес-банки (рисунок 1). Эта группа выполняет функции и банка развития, и агентства по финансированию экспорта, и кредитной организации [2].

По образцу вышеприведенной схемы создана система государственной поддержки, во главе которой стоит ОАО «МСП Банк».

Государственным органом, занимающимся вопросами МСП, является Генеральный директорат малого и среднего бизнеса, ремесленничества, услуг и свободных профессий (DG VIII) в составе Федерального министерства экономики и технологий (BMW A).

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Германии включает более 500 федеральных и региональных программ, способствующих инвестиционной активности предприятий. Содействие выражается в предоставлении технологий, а также в государственном финансировании экономических и технических консультаций, мероприятий по обучению и повышению квалификации сотрудников и руководителей МСП.

Для содействия созданию и развитию

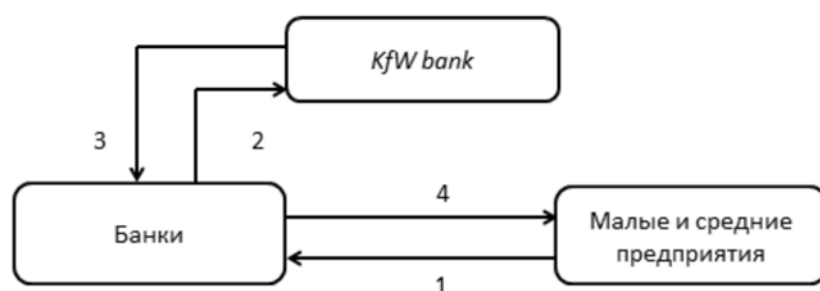

Рис. 1. Схема кредитной поддержки малых и средних предприятий в Германии при участии KfW bank.

1 - Малые предприятия предоставляют в банк заявку на кредит;
 2 - Банк анализирует заявки и передает комплекты документов в KfW bank, рассчитав при этом долю риска, которую банк может принять на себя (минимальное значение – 50%);
 3 - KfW bank по результатам рассмотрения документов МСП предоставляет банку льготный кредит;
 4 - банк кредитует малые и средние предприятия на заранее оговоренных условиях.

малых предприятий в Германии используются следующие инструменты: консультационные услуги, финансовая поддержка, предоставление кредитов на льготных условиях, налоговые послабления, стимулирование роста собственного капитала.

Важное значение имеет оказываемая малому и среднему бизнесу именно косвенная финансовая поддержка (налоговые льготы, выражающиеся в освобождении от уплаты подоходного налога в обозначенных размерах, и особые нормы учета амортизации при инвестировании средств в развитие производства), а также прямая, которая по объему и многообразию форм оказания играет одну из важнейших ролей в развитии экономики.

Одна из особенностей малого бизнеса ФРГ – развитие инновационного бизнеса. На сегодня в Германии сформирована четкая инфраструктура государственной поддержки малого инновационного бизнеса: исследовательские институты, технологические центры, и даже специальная транспортная система. Свидетельством эффективности применяемых мер является тот факт, что на долю малых компаний в Германии приходится до 60–70% всех зарегистрированных патентов и открытий.

У предпринимателей благодаря активной государственной поддержке, проявляющейся в дотациях государства, льготном налогообложении и специальным низким расценкам на аренду офисов, издержки ниже, чем у крупных компаний. Концерны поняли выгоды малого бизнеса и стали разделяться на более мелкие организации, поэтому в Германии сегодня трудно понять, где действительно малая фирма, а где малая компания – официальная часть крупного холдинга. При этом данная тенденция выгода и государству в целом, так как благодаря дроблению

крупных компаний на мелкие расходы последних значительно снижаются и они становятся крайне привлекательными для иностранных инвестиций.

Льготное кредитование МСП осуществляется на следующих условиях:

- низкая процентная ставка (как правило, на весь срок кредитования);
- длительный период кредитования (часто 10 лет, причем минимум на первые 2 года предприятие освобождается от всяких выплат);
- возможность возврата взятых в кредит сумм в любое время [3].

В Бразилии существует и постоянно совершенствуется эффективная система поддержки и развития МСП. Создана законодательная база функционирования этого сектора экономики; имеется структура для реализации его потребностей – «Бразильская служба поддержки малых предприятий» (SEBRAE – Serviço Brasileiro de Apoio as Micro e Pequenas Empresas); формируются механизмы стимулирования выхода на внешний рынок.

Правительство Бразилии уделяет постоянное внимание совершенствованию законодательной базы о малом предпринимательстве. Благодаря созданному особому Центру по регистрации микро- и малых предприятий, который объединил все организации, вовлеченные в процесс регистрации предприятий, предпринимателю требуется 24 часа, чтобы получить свидетельство о регистрации предприятия (ранее этот процесс занимал до 60 дней). По мнению автора, создание единого центра регистрации МСП в российских условиях является перспективным направлением поддержки малых и средних предприятий, учитывая трудности которые они испытывают на текущий момент.

В рамках государственной политики

поддержки малых и средних предприятий ведущие банки страны, такие как BNDES (Бразильский банк развития, Banco Central do Brasil (Центральный банк Бразилии), Caixa Economica Federal (Кайша Экономика Федерал) и банки штатов открывают для них кредитные линии по пониженным процентным ставкам, как для инвестиций, так и на разработку проектов и оборотный капитал [6].

Непосредственно вопросами оказания поддержки малым предприятиям занимается негосударственная некоммерческая организация Бразильская служба поддержки малых предприятий, имеющая отделения во всех 26 штатах и Федеральном округе страны. Отделения независимы в оперативном отношении от головной национальной организации и управляются Советами, отличающимися по своему составу. Например, Совет SEBRAE в штате Рио-де-Жанейро состоит из 13 членов. В состав Совета входят 4 представителя от правительства штата, а остальные 9 его членов представляют частный сектор.

В 1997 г. была создана единая информационная сеть BIS (Business Information System), в которой на партнерских началах связаны базы данных всех институтов, имеющих непосредственное отношение к малому предпринимательству: от отделений национальной Центральной статистической службы, национального Института торговых знаков и патентов до таможенных служб и фискальных органов.

Для решения проблемы недостатка числа банков в соотношении с большой численностью населения и большой территорией Центральный банк Бразилии выбрал банковскую агентскую модель в качестве альтернативы филиалам кредитных организаций. В Бразилии на исполнение агентам передается значительный перечень банковских операций (платежи и переводы, сбор и проверка документов для открытия банковских счетов, прием во вклады денежных средств, предоставление кредитов и т.п.), при этом ответственным за деятельность агента является привлеченный его банк.

Банковскими агентами могут выступать организации различных типов (например, почтовые отделения и даже лотерейные киоски), которые интегрируются в единую информационную систему с едиными стандартами обслуживания. Отметим, что данная модель развития банковской системы положительно оценивается в рамках кредитной и информационно-консультационной поддержки МСП и может быть рассмотрена в приме-

нении к российской банковской практике на примере крупных банков.

По прогнозам Бразильской службы поддержки малых предприятий (БСПМП), количество малых предприятий в Бразилии к 2015 г. возрастёт до 8,8 млн. единиц, что на 76% больше чем существовало на конец кризисного 2008 г. Из числа вновь созданных предприятий, более половины будут принадлежать к сектору торговли (55%) на втором месте — сфера услуг (34%), далее — промышленность (11%) [6].

Таким образом, исследование опыта развитых и развивающихся стран позволило выявить характерные черты эффективной кредитной и информационно-консультационной поддержки и сформулировать ряд следующих рекомендаций о возможности трансформации ряда подходов, применяемых за рубежом, в российских условиях:

1. Прямое применение американской, немецкой или другой зарубежной модели кредитной поддержки малых и средних предприятий является невозможным, так как необходимо учитывать особенности развития российской экономики (исторические, экономические, политические).

2. В отличие от российской действительности банковская поддержка в развитых странах в обязательном порядке сопровождается активной государственной поддержкой. Подобный подход следует применять в нашей стране в подтверждение заявленной важности данного сектора в современной экономической ситуации.

3. В странах с развитой экономикой отмечается наличие как специального правительственного органа, занимающегося регулированием, поддержкой и организацией обеспечения МСП финансированием, так и четко выстроенной системы государственных органов, служб, департаментов, занимающихся вопросами развития малого предпринимательства.

Для России предпочтительнее ориентироваться на опыт SBA в США как пример создания интегрированного и действенного государственного органа, обладающего достаточными ресурсами и полномочиями для эффективной поддержки и развития МСП. Отметим также, что структура SBA является разветвленной, поэтому политика поддержки предпринимательства распространяется на все штаты, а не только на основные экономические центры, что немало важно для России, для которой свойственна территориальная неравномерность в развитии и поддержке предпринимательства.

Нельзя не отметить и то, что система

стимулирования малого бизнеса в США является самой развитой в мире. Длительность эффективного функционирования данной структуры, широкое использование опыта SBA при проведении преобразований в системах поддержки МСП в государствах ЕС, Великобритании, Японии и других странах, а также сходство в части обширной и протяженной территории США и России — все эти характеристики позволяют проецировать опыт именно данной страны на российскую действительность.

4. В системе поддержки малых и средних предприятий за рубежом функционирует институт оценки эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса.

В США данную деятельность осуществляет Генеральная инспекция, в Великобритании — Аналитический отдел в составе Директората предпринимательства, в России такую оценку осуществляют: на федеральном уровне — Министерство экономического развития России, на региональном и муниципальном уровнях — администрации субъектов РФ и муниципальных образований. Таким образом, в России качество своей работы оценивают сами разработчики и исполнители программ. Но даже по этим оценкам, которые трудно назвать объективными, ни одна из 4 федеральных программ господдержки не была выполнена в полном объеме. Например, Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в РФ на 1994-1995 гг. была выполнена на 31%, а федеральная программа на 1996-1997 гг. — на 70%. Подобную оценку эффективности реализации федеральных (региональных) программ в сфере малого предпринимательства необходимо поручить независимой структуре, подотчетной только Президенту РФ.

5. В рассмотренных странах отмечается развитость инфраструктуры функционирования МСП, созданные условия для равного доступа всех предпринимателей к информационно-консультационным и иным услугам.

6. Преобладание косвенной формы поддержки МСП, которое сопровождается уходом от поддержки в форме займов и дотаций и постепенный переход к поддержке в форме информационно-консультационных услуг.

Следует обратить внимание на созданный в Бразилии Центр по регистрации МСП, а также Центра развития предпринимательства в США. Обозначенный подход к оказанию консультационно-информационных услуг в зарубежных

странах оценивается как перспективный и может быть использован в поддержке российских МСП.

7. Эффективно функционирующая система государственного гарантирования займов, выдачи грантов, предоставления льготных кредитов.

Зарубежный опыт кредитной поддержки малых и средних предприятий показывает, что по всему миру в рассматриваемой сфере экономики занято более 50% населения. Крупные компании в странах Европы, США и Японии опираются в своей деятельности на работу малых и средних предприятий, а потому тесное взаимодействие с малыми предприятиями определяет их собственное будущее и стабильность.

Литература

1. Дьячкина Л. Малый и средний бизнес Великобритании // Проблемы теории и практики управления. — 2006. № 5.
2. Кредитование малого бизнеса в России и Германии. Материалы российско-германского проекта // под ред. Э. Макварта, И. Путинцевой. М.: OST-EURO. 2005
3. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее/ Под ред. Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003.
4. Малый бизнес: зарубежный опыт. 20 апреля 2010 г. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства (НИСИП) // http://www.nisse.ru/business/article/article_1141.html (дата актуализации 01.12.2014 г.).
5. Маслов Д.В., Коровин Э.А. Японский путь к успеху. — ДМК Пресс, 2004
6. Развитие микрофинансирования: что Россия может взять из опыта Бразилии // Банковское дело. — 2009. №10.
7. Совершенствование государственной поддержки МСП в Великобритании. Деловая пресса №2 (503) от 23.01.2009 // http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_44_ald_465975.html (дата актуализации - 01.12.2014 г.)
8. Entrepreneurship in Europe. Summaries in EU legislation // http://europa.eu/legislation_summaries/other/n26023_en.htm (дата актуализации - 03.01.2013 г.)
9. Small and medium-sized enterprises (SMEs). What is an SME? // http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/sme-definition/index_en.htm (дата актуализации - 01.12.2014 г.)
10. What We Do/ U.S. Small Business Administration // <http://www.sba.gov/about-sba-services/what-we-do> (дата актуализации 02 января 2013 г.).

О проблемах эвакуированных из Ленинграда детских домов и организации в них учебно-воспитательного процесса (на материалах Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны)

Букренива Ксения Геннадьевна, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижневартровский государственный университет». bukreneva@yandex.ru

Основной целью статьи является введение в научный оборот новых архивных материалов о работе детских домов, эвакуированных из блокадного Ленинграда на территорию Ханты-Мансийского национального округа (далее - ХМНО). Предлагаемая публикация в определенной мере будет способствовать воссозданию истории спасения советских детей в годы Великой Отечественной войны, их воспитания и обучения после эвакуации в глубокий тыл. Публикация является продолжением исследования, результаты которого ранее были опубликованы в статьях «Бытовые условия жизни воспитанников детских домов в Ханты - Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)», «Вопросы обеспечения питанием детей и материальное снабжение детских домов в решениях окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа в 1942 году», «Меры по обеспечению питанием и материальному снабжению детских домов в 1943 году окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа (по архивным материалам)» и других материалах автора.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, эвакуированные дети, детские дома, учебно-воспитательный процесс, окружной исполнительный комитет совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа.

На территории Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны действовало 12 детских домов для эвакуированных детей. По состоянию на 7 октября 1942 г. в детдомах округа насчитывалось 1000 воспитанников¹. В разные периоды количество воспитанников детских домов на территории ХМНО варьировалось. Так, по информации военного отдела Ханты - Мансийского окружного комитета ВКП(б) за 1943г. в детских домах округа находилось 2224 человека. В Ханты-Мансийске - 226 ч., в Самаровском районе - 521, Микояновском - 429, Березовском - 260, Кондинском - 373, Сургутском - 345².

По архивным данным в Самаровском районе ХМНО детские дома располагались в поселках Урманый (97 воспитанников), Кедровый (107 воспитанников), Нялино (100 воспитанников). В Микояновском районе ХМНО было два детских дома - в пос. Большой Камень (101 воспитанник) и в селе Заречное (94 воспитанника). В Кондинском районе детдом и школа-интернат располагались в пос. Лиственничный (100 воспитанников) и Ягодный (96 воспитанников в школе-интернате). В Сургутском районе детские дома были в с. Песчанное (82 воспитанника), в г. Сургуте (90 воспитанников) и в с. Ячское (116 воспитанников). В Березовском районе детский дом находился в пос. Шайтайский, в нем было 138 воспитанников³.

Сложности военного времени сказывались не только на снабжении воспитанников детских домов продуктами питания и предметами первой необходимости (лекарства, обувь, одежда, постельное белье и т.п.), но и организации учебно-воспитательного процесса. Однако обучение воспитанников детских домов осуществлялось в годы войны практически без перерывов, хотя и с большими трудностями. В этом была заслуга местных органов власти, ответственных руководителей и добросовестных сотрудников детских домов, учителей сельских и поселковых школ, а также партийных и советских органов власти, представителей общественности.

Вместе с тем были и серьезные недостатки и проблемы в организации учебно-воспитательной работы. В числе ключевых - кадровая, так как значительная часть сотрудников была не подготовлена к работе в детских домах.

Документы контролирующей организацией фиксировали наличие крайне негативных явлений в детских домах: хищения руководителями и сотрудниками продуктов и одежды, растраты, халатность, равнодушие к нуждам детей, грубость и рукоприкладство в отношении воспитанников.

В решении окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа № 164 от 24 октября 1942 года «О работе детских домов в округе» было указано, что прием и размещение прибывших в округ 10 эвакуированных ленинградских детских домов с количеством 782 детей школьного возраста и 162 детей дошкольного возраста в основном прошли организовано. Вместе с тем исполком указывал на «наличие серьезных недостатков в размещении, организации жизни и работе детдомов. В детдомах Микояновского района в Заречном на одного воспитанника приходится всего около 1,5 кв. метров площади, в Больше-Каменском на одного ребенка приходится около 2,5 кв. метров площади. Нет комнат для отдыха, для выполнения учебных заданий, что ведет к чрезмерной скученности детей, отсутствию возможности развернуть полностью культурно-массовую работу.

В Урманном детском доме Самаровского района детская спальня помещается в зале бывшего клуба, не имеющего перегородок, вследствие чего девочки и мальчики по существу помещаются в одной комнате. Самаровский райисполком затягивает решение вопроса об устранении этого недостатка»⁴.

Окружной исполком отмечал, что в результате указанных выше недостатков относительно размещения и оборудования детдомов, в последних было очень много проблем. Кроме этого, указывалось на затягивание организационного периода, совершенно недостаточную практическую подготовку направленного с детьми руководящего и педагогического состава /большинство директоров и воспитателей никогда в детдомах не работало/, и вследствие этого неумения их организовать воспитательную работу с детьми, слабость руководства детскими домами со стороны РОНО и ОКРОНО (работники ОКРОНО за этот период обследовали работу лишь 3 детдомов, Самаровский РОНО не обследовал ни одного детдома). Имели место случаи нездоровых явлений среди воспитанников: грубые нарушения дисциплины, воровство, плохая учеба в школе, ненормативные отношения с воспитателями и др.⁵.

В указанном документе обращалось внимание на проблемы взаимоотношений директоров детских домов с органами народного образования: «У некоторой части руководителей детдомов существует неполное понимание взаимоотношений их с РОНО, вследствие чего они не выполняют распоряжения работников РОНО (директор Зареченского, Больше-Каменского, Сургутского детдом т.т. Добровольский, Пинхасевич, Шемелина)»⁶.

Исполком окружного совета 24 октября 1942 года решил:

«Считать основной задачей исполкомов райсоветов в части детдомов создание для эвакуированных детей всех необходимых условий для нормальной, здоровой жизни, обеспечения им необходимого внимательного ухода, повседневной заботы об их развитии и воспитании.

Работники детдомов должны так построить свою работу, чтобы ребенок, оставшийся без родителей или временно выбывший из семьи, чувствовал себя как дома, чтобы был обеспечен чуткий и внимательный подход к каждому воспитаннику, воспитание их в коммунистическом духе»⁷.

Там же было указано: «Обязать зав. ОКРОНО тов. Игнатову:

а/ Обеспечить нормальную учебную работу воспитанников детдомов, принять меры к снабжению их необходимым количеством учебников, школьно-письменных принадлежностей и библиотеками-передвижками.

б/ Принять меры к быстрейшему налаживанию в каждом детском доме глу-

бокой воспитательной работы с детьми, устранение случаев нарушения дисциплины и др. антиобщественных явлений.

в/ Пересмотреть состав руководителей и воспитателей детдомов, заменив негодных, не обеспечивающих развертывание должной воспитательной работы.

г/ Обязать ОКРОНО до 1/XII проверить работу каждого детдома, оказав персоналу необходимую методическую помощь.

д/ Не позднее 25/XI откомандировать инспекторов ОКРОНО в Сургутский и Кондинский районы для оказания помощи в налаживании работы детдомов»⁸.

Кроме того, окружной исполком решил, что необходимо «в декабре 1942 года созвать окружное совещание директоров детдомов с повесткой дня:

1. Организация воспитательной работы в детдомах.

2. Доклад одного из директоров детдомов о состоянии работы в детдоме.

3. Семинар по организационно-хозяйственным вопросам.

Поручить зав. ОКРОНО тов. Игнатову согласовать созыв совещания с ОБЛОНО»⁹.

Через два месяца, 26 декабря 1942 г. исполком окружного совета вновь рассмотрел вопросы положения детских домов. Решение № 205 от 26 декабря 1942 г. «О работе детских домов в округе. /Докл. ОКРОНО т. Непомнящих/».

«Проверкой работы детдомов округа, а также по материалам совещания директоров детдомов установлено, что, несмотря на ряд трудностей, обусловленных устройством на новом месте, некоторые детдома /Кедровский – т. Малахова, Большекаменский – директор тов. Добровольский, Сургутский – директор тов. Шемелина/ добились значительных успехов в деле организации нормальной жизни, воспитания и обучения детей. Например, в Кедровском детдоме созданы необходимые жилищно-бытовые условия для детей, установлен твердый распорядок, воспитательная работа находится на достаточной высоте. Дети этого дома представляют собой дружный, крепко-спаянный коллектив, отличаются дисциплинированностью, вежливым отношением друг к другу и к старшим, бережно относятся к имуществу детдома, любят труд, хорошо организуют свой досуг и хорошо учатся /успеваемость за I-четверть 92,5%, из обучающихся в III-V классах нет ни одного неуспевающего/.

Эти результаты достигнуты благодаря тому, что, наряду с большой помощью, оказанной детдомам со стороны

партийных и советских органов, а также со стороны общественности, директора, воспитатели и технический персонал этих домов поняли ответственность, возложенную на них государством за воспитание и обучение детей, родители которых с оружием в руках защищают нашу Родину или работают на оборону, и, как истинные патриоты, по-матерински любовно относятся к детям, отдают все силы и знания делу их воспитания»¹⁰.

Вместе с тем исполком окрсовета отмечал, что в работе детских домов имелось ряд крупных недостатков, а именно:

«8. В ряде детских домов в качестве воспитателей и технических работников работают лица, случайно попавшие на эту работу, не желающие, не могущие выполнять возложенных на них обязанностей, работники домов, в отдельных случаях используются администрацией не по назначению /Ягодный, Лиственнический, Песчаный, Ямский, Нялинский, Заречинский детские дома/.

9. Учебно-воспитательная работа в ряде детдомов поставлена крайне неудовлетворительно /Нялинский, Заречинский, Ямской детские дома/. Вся работа в этих домах проходит бесплано, самотеком, отсутствуют правила внутреннего распорядка, режим дня воспитанников, дисциплина воспитанников находится на крайне низком уровне, причем в отдельных детдомах к воспитанникам применяются физические меры воздействия /Урманский, Нялинский детдома/. В Нялинском детдоме не только отсутствует необходимая воспитательная работа, но и в этом детдоме воспитанники систематически избиваются работниками детдома, в детдоме царит вопиющий беспорядок, отсутствует какая бы то не было дисциплина, воспитанники занимаются воровством, курением, сотрудники пьянствуют, в детдоме созданы невыносимые условия для воспитанников, некоторые из них настойчиво просят увезти их из этого детдома, у части детей появились крайне нездоровые настроения.

10. Не все воспитанники детских домов охвачены школой /не учатся 6 человек в Ямском, 6 – в Ягодном, 2 – в Лиственничном детдомах/, воспитанники не обеспечены необходимыми письменными принадлежностями, тетрадами и учебниками /в Ямском детском доме на 17 учеников III-го класса имеется один учебник географии и один учебник естествознания/, ни в одном из детских домов, кроме Березовского, нет мастерских по труду, а также подсобного хозяйства.

Отмеченные серьезные недостатки в работе детских домов являются следствием того, что окружной и районные отделы народного образования не использовали имеющиеся возможности для создания нормальных условий и организации работы в детских домах, не обеспечили контроля за работой детских домов и соответствующей помощи по устранению недостатков, а исполкомы райсоветов не потребовали от отделов народного образования коренного улучшения их работы по руководству детдомами и не оказали в этом деле необходимого содействия. Большинство директоров детских домов, не поняв исключительной ответственности перед Государством за воспитание детей, проявили безответственность. К порученному делу /директор Ямского детдома т. Васильев, Заречинского - т. Пинхасевич, Урманного - т. Васильев/, а директор Нялинского детдома тов. Полякова не только не приняла необходимых мер по наведению порядка в детдоме, но шла на поводу у некоторых сотрудников детдомов, не руководила работой воспитателей»¹¹.

«Исполком окрсовета РЕШИЛ:

1. Указать ОКРОНО и исполкомам Самаровского, Сургутского и Кондинского райсоветов на неудовлетворительное руководство с их стороны детскими домами и предупредить зав.ОКРОНО и председателей исполкомов райсоветов, что они несут персональную ответственность за создание нормальных условий для жизни в детских домах, за правильную организацию учебно-воспитательной работы с детьми.

2. Обязать исполкомы райсоветов в течение января месяца обеспечить все детские дома постельными принадлежностями, верхним и нижним бельем, и особенно теплой одеждой и обувью из расчета на одного воспитанника /с учетом имеющегося/: матрац – 1, одеял – 1, простынь – 2, наволочек – 2, пальто теплое – 1, шапка-ушанка - 1, валенки – 1, нижнего белья две пары, верхнего платья – 2, рукавиц – 1 пара.

а/К 10 января 1943 года обеспечить каждый детский дом керосином из расчета 0.025 литра в день на воспитанника /до 1 мая 1943 года/, а также мылом из расчета на одного воспитанника в месяц туалетного 1 кусок, хозяйственного – 0,5 куска...»¹².

Материальное обеспечение воспитанников детских домов (в первую очередь – питание) было важным вопросом, но для организации учебно-воспитательного процесса также было необходимо обес-

печить детские дома учебными и школьно-письменными принадлежностями, укрепит их административно-педагогический состав.

В этой связи окружной исполком указывал в своем решении: «Обязать ОКРОНО:

а/ К 20 января 1943 года пересмотреть состав работников детских домов, заменив негодных, не справляющихся со своей работой и укомплектовать детские дома добросовестными, знающими свое дело работниками, способными осуществлять подлинную заботу о детях, о их воспитании и обучении. В суточный срок командировать в Нялинский детдом бригаду из 3-х человек для детальной проверки работы детдома, после чего решить вопрос о работе тов. Поляковой и о передаче материалов следственным органам.

б/ В течение января месяца навести необходимый порядок в детских домах как в области учебно-воспитательной работы, так и хозяйственной.

в/ К 25 января 1943 года обеспечить каждый детдом учебниками из расчета /как минимум/ один учебник на 4 воспитанников, а также тетрадями и другими школьно-письменными принадлежностями.

г/ Оказать помощь детдомам в организации при каждом детдоме мастерских по дереву и по изготовлению орудий лова рыбы, снабдить мастерские детдомов инструментами за счет изъятия у школ не использующегося ими инструмента...»¹³.

Исполком обязал директоров детдомов:

«... е/ Установить твердый распорядок жизни воспитанников, коренным образом улучшить воспитательную работу среди них; добиваться сознательной дисциплины, высокой успеваемости, бережного отношения к государственному имуществу, активного участия воспитанников, как в организации внутренней жизни детского дома, так и в общественной жизни.

Исполком окрсовета предупреждает директоров детдомов, что они несут полную ответственность за жизнь, воспитание и обучение детей, что невыполнение этих ими требований будет рассматриваться как неспособность и нежелание выполнить особо почетную обязанность по воспитанию детей защитников нашей Родины вплоть до применения оргвыводов»¹⁴.

Кроме того, исполком обязал окружной отдел кинофикации включить в план

своей работы систематическое обслуживание кинопередвижками всех детских домов округа¹⁵.

В решении окрисполкома от 26 декабря 1942 года окружному отделу народного образования также предписывалось обратить внимание на ряд проблем, оставшихся нерешенными в Урманном детском доме: «б. Обязать ОКРОНО:

а) к 1 августа проверить работу Урманного детдома, работу каждого работника этого детдома, заменив лиц нежелющих добросовестно выполнять порученную работу или не справляющихся с возложенными на них обязанностями, одновременно оказать практическую помощь работникам детдома в улучшении постановки воспитания и обучения детей, в наведении твердого порядка в детдоме и в укреплении дисциплины среди воспитанников;

б) обеспечить за счет завоза в округ для 1943-44 гг. первоочередное снабжение детдомов учебниками, тетрадями и другими школьно-письменными принадлежностями»¹⁶.

Принятые меры должны были способствовать улучшению ситуации в отдельных детских домах, хотя в решении окрисполкома от 15 июня 1943 г. вновь отмечалась плохая дисциплина воспитанников детских домов, указывалось, что имели место факты грубого нарушения дисциплины воспитанниками как в детдомах, так и в школе. Положение в детских домах оставалось сложным до окончания войны, а также и в первые послевоенные годы.

Источником сведений об организации учебного процесса и воспитательной работы являются отчеты директоров детских домов, хранящиеся в государственном архиве ХМАО-Югры. Ценность источников заключается в том, что в отчетах даны сведения об организации детских домов в момент эвакуации из Ленинграда, количестве воспитанников, приводятся конкретные факты из повседневной жизни детдомов. Вместе с тем необходимо учитывать, что отчеты директоров детских домов не всегда объективно отражали фактическое положение дел. Это подтверждается актами проверки детских домов сотрудниками районных отделов народного образования.

Архивные материалы указывают, что особо серьезной проблемой было обучение воспитанников в детских домах и сельских школах. В детских домах не хватало учителей и учебников, а в сельские школы не все воспитанники могли хо-

диль из-за нехватки верхней одежды и обуви, а также из-за распространенных заболеваний (простуда, чесотка и др).

Особенно плохо обстояло дело с учебниками 5, 6 и 7 классов в Кедровом, Урманном и в Песчаном детских домах. В местных школах эти классы были открыты только в связи с прибытием детдомов (до этого в поселках были лишь начальные школы). На качество учебы воспитанников детских домов повлияли не только жизнь в осажденном Ленинграде и трудности эвакуации, но и то обстоятельство, что начало учебного года фактически пришлось на три последних месяца 1942 года и значительное количество учебных часов было пропущено. Однако почти все воспитанники школьного возраста все же учились, хотя и с перерывами. Ниже приводятся примеры работы эвакуированных детских домов.

Ленинградская школа-интернат (детский дом № 13) прибыла в пос. Ягодный Кондинского района 14 сентября 1942 г. К прибытию школы-интерната было отведено одно здание, состоящее из пяти комнат. Но помещения не были приспособлены и оборудованы. Вслед за размещением дошкольников были оборудованы помещения для кухни и столовой. До 1 октября 1942 г. воспитанники пользовались столовой и кухней школы. Кровати для детей собирали по всему поселку¹⁷.

Безусловно, организация быта и тесно связанная с ним ситуация с заболеваемостью детей серьезно сказывалась на учебно-воспитательной работе. Поэтому в статье приводится также информация, касающаяся здоровья детей и санитарного состояния детских домов.

Из Отчета директора Ленинградской школы-интерната от 29 декабря 1942 г. (Раздел «Оздоровительные мероприятия»).

«В детском доме имеется врач, обслуживающий детей. Ежедневно проводится медосмотр, а слабых детей чаще. Врач следит за питанием воспитанников. Хуже обстоит дело с прививками, ибо отсутствует какой-либо прививочный материал. В Омск отправлена телеграмма о срочной отправке, хотя бы для дошкольников, прививочного материала, предохраняющего от заболевания дифтерией.

В бане моются ежедневно, но бывают перебои из-за топлива. Физкультурная работа развернута недостаточно: мало коньков, мало лыж»¹⁸.

В разделе Отчета «Трудовое воспитание» указано: «В детском доме было

организовано полное самообслуживание. Все воспитанники были разделены на бригады, которые выполняли работы по уборке помещений детского дома, доставке воды и заготовке топлива, работе на кухне»¹⁹. В Отчете особо отмечалось: «С наступлением сильных морозов заготовка дров тормозится из-за отсутствия валенок, особенно для старших воспитанников»²⁰. Понятно, что отсутствие валенок сказывалось и на посещениях школы.

В разделе Отчета «Выводы и предложения» указывалось:

«Работа в целом в детдоме налажена и проходит нормально. В ближайшее время необходимо:

- 1) Трудоустроить воспитанников, достигших 14-17-летнего возраста.
- 2) Дооборудовать необходимые помещения, подсобки.
- 3) Приобрести кровати, необходимую мебель... ватные одеяла, шапки зимние и зимние пальто, валенки.
- 4) Оборудовать комнату приготовления домашних заданий.
- 5) Приобрести музыкальный инструмент (рояль или пианино)»²¹.

В «Отчете о работе детдома № 1 г. Ленинграда», располагавшегося в поселке Лиственничный (отчетный период с 11 октября по 10 декабря 1942 года), указано, что он был скомплектован на базе ранее эвакуированного детдома № 1.

Таким образом, на момент отправки из Ленинграда детдом № 1 не представлял прочно сложившейся организации. Административно-педагогический состав детдома комплектовался в течение 3-5 дней²².

Согласно «Отчету» учебная работа в детском доме началась 1 октября 1942 г. Но учились не все дети – 16 человек болели, и 2 были исключены из школы как дезорганизаторы²³.

«Успеваемость первое время не блистала, так как прошлый учебный год (1941-42 г.) фактически был сорван, и большинство детей не учились. Но вскоре была налажена помощь воспитателей в приготовлении домашних заданий, и уже первая четверть дала успеваемость 92% всех охваченных учебой. Количество отличников и ударников учебы составило 15 человек; в настоящий момент (декабрь) почти нет даже текущих неудовлетворительных оценок, и есть основания предполагать, что во второй четверти по дому будет полная успеваемость. Помимо указанного вида работы в борьбе за успеваемость большую роль сыграла связь со школой, посещение уроков

директором, завучем и воспитателями детдома и изучение ими всех слабых мест, всех пробелов в знаниях воспитанников. Точно также воспитатели школы постоянно бывают в д/д, сигнализируя о всех неблагоприятных в успеваемости и поведении детей администрации д/д.

Педагогические советы школы и д/д взаимно посещались работниками школы и д/д, и тем самым содействовали успешному разрешению вопроса успеваемости. В результате указанных мероприятий повышается не только % успеваемости, но и ее качество. К концу 2-ой четверти предполагается 22-25 отличников и ударников»²⁴.

Четвертый раздел «Отчета» детдома № 1 за период с 11 октября по 10 декабря 1942 года, посвящен воспитательной работе. Он хорошо отражает дух времени, форму и методы воспитания детей.

«Воспитательная работа занимает основное место в жизни д/д. Воспитательная работа ведется путем бесед и докладов, чтения периодической и художественной литературы, политинформаций, чтения газет, организации вечеров, через стенную печать, а также через кружковую сеть. Существует общий план воспитательной работы д/д, который составляется на основе и в связи с планами воспитателей. Воспитательные планы предусматривают все отрасли воспитательной работы, они утверждаются зав. восп. частью или директором. На педагогическом совете ставятся систематические отчеты воспитателей о проделанной работе. За указанный период проделана следующая работа: проведено бесед на текущие политические темы по группам около 80-100; на санитарно-гигиенические темы – 30-40; докладов -3: 25-и ление Октябрьской революции, день Сталинской конституции и о Международном положении. Вечеров проведено 8. Чтение газет проводится систематически при получении каждой новой почты. Художественный материал, подбираемый к вечерам, носит ярко выраженный политический характер. Очень большую роль в жизни д/д занимает групповое чтение художественной литературы. За это время прочитаны из наиболее значительных вещей: «Горячий цех», «Пионер Павел Морозов», сказки, рассказы, и стихи Пушкина, рассказы Горького, Мамина-Сибиряка, и т.д. На 10 декабря существуют следующие кружки: драматический, хор мальчиков, кружок шитья, кружок литературный. К сожалению, старшие дети у нас настолько перегружены работой – главным образом по самообслуживанию,

- что для кружковой работы почти только выходные дни»²⁵.

Далее в документе сообщалось: «Кружковая работа ведется точно также по особому расписанию. Необходимо указать, что развитие некоторых форм работы лимитирует бумага. Напр. начал работать с большим подъемом кружок рисования (младшие ребята), но не смог продолжать из-за отсутствия бумаги. Литературно-творческий кружок за последнее время замедлил работу, т.к. на весь кружок (10 человек) имеется несколько листов бумаги. В этот же вопрос упоминается работа стенгазеты.

Воспитательная работа ведется методом социалистического соревнования. Имеются договоры между группами и между отдельными воспитателями, предусматривающими все стороны воспитательной работы, начиная от чистоты рук, постелей, комнат, кончая политическим воспитанием. Воспитатели старших групп проводят культпоходы воспитанников в Леуши – в кино; таких культпоходов (5,6,7 кл.) проведено 5. Несколько раз (3) кинопередвижки приезжали в д/д.

Посещались старшими воспитанниками некоторые доклады, устраиваемые в поселке другими организациями (напр. доклад т. Гамана о международном положении). Отдельные воспитатели проводят экскурсии, используя те немногочисленные объекты, которые имеются в поселке (напр. воспитательница Мацкевич с девочками 1,2,3 кл. на ветряную и паровую мельницы, на метеорологическую станцию и др.)

В нашей воспитательной работе большую роль должна сыграть пионерская организация. Таковая создана. Пионеры выявлены, разбиты на отряды и звенья, избран штаб дружины. Но должного размера эта работа не получила и ответственность этой организации в жизни д/д незначительна; пионер-работник (работающая по совместительству медсестрой Уличигаева не соответствует своему назначению)²⁶.

Весьма информативен отчет Больше-Каменского детского дома (17-й Ленинградский) за 4 месяца 1942 г. (вторая половина августа – первая половина декабря). В нем подробно указывается количество воспитанников, персонала, результаты административно хозяйственной работы (количество благодарностей и выговоров сотрудникам), материальное обеспечение (питание, одежда и обувь, постельное белье, мебель) и пр.²⁷ В разделе «Учебно-воспитательная и культурно-массовая работа» на 5 стра-

ницах перечислены фамилии и имена воспитанников с указанием предметов и отметок, которые они получили в отчетном периоде²⁸. На вопрос «Какие меры принимались и предпринимаются для повышения успеваемости» дан развернутый ответ.

«1) Со стороны воспитателей с самого начала занятий в школе был организован контроль над приготовлением домашних заданий. Однако, нормальное приготовление уроков невозможно из-за отсутствия керосина.

2) Ежемесячно проводятся собрания групп с докладами воспитателей о ходе учебы и состоянии дисциплины.

3) Практикуются самоотчеты воспитанников об их учебе.

4) С отстающими воспитанниками проводились и проводятся беседы воспитателями, зав. учебной частью, директором д/д и директором школы.

5) Наиболее отстающие и недисциплинированные воспитанники, нуждающиеся в ежедневной помощи и контроле, прикреплены к работникам дирекции.

6) В группах и классах организовано социальное соревнование и ежедневный наглядный учет успеваемости.

7) Вопросы успеваемости обсуждаются на заседаниях Педсовета д/д, которые иногда проводятся совместно со школой.

8) Для отстающих воспитанников организуются дополнительные занятия по русскому языку, истории и математическим дисциплинам.

9) В целях поощрения лучших воспитанников было проведено 2 вечера отличников. Приказом директора 6 воспитанникам объявлена благодарность за отличную учебу и дисциплину в 1 четверти.

10) Ежедневно вопросы успеваемости и дисциплины освещаются на линейках.

11) Итоги 1 четверти были обсуждены на заседании Педсовета д/дома и школы, на общем собрании воспитанников. Кроме того было проведено совещание с отстающими и вечер отличников.

Во всей системе воспитательной работы большое место занимают вопросы дисциплины. Долгое время и значительно вредное влияние на весь детский коллектив оказывал воспитанник Тимофеев, который слабо учился, ругался, занимался воровством, избиванием ребят, оскорблял взрослых. Принимаемые меры воздействия не дали результатов и по постановлению Педсовета Тимофеев был исключен из д/д и арестован органами

НКВД»²⁹.

Шестой раздел отчета Больше-Каменского детского дома был посвящен кружковой работе. В нем указано: «Основной задачей внешкольного воспитания детей является кружковая работа. Выполняя данную задачу, были организованы следующие кружки:

- а) физкультурный (две группы)
- б) хореографический (одна группа)
- в) хоровой кружок (две группы)
- г) литературный - (5,6,7 класс)
- д) художественного чтения (2 группы)
- е) юннатов - (5,6,7 класс)
- ж) рукоделия (две группы).

Намеченный план кружковой работы выполняется. Подготовлена программа XV годовщины Октябрьской Социалистической революции в 72 номера и показана 6 ноября на торжественном заседании поселка, 7 ноября на детском утреннике.

Во 2 четверти основная задача кружков д/д – подготовка к новогодней елке. Основным недостатком в работе кружков является отсутствие пособий, стабильных программ и материалов»³⁰.

Архивные документы содержат сведения не только о самоотверженном труде учителей, воспитателей, директоров детских домов, но и недостатках в работе руководства и педагогических коллективов детских домов, особенно в период первоначального размещения. Неоднократно критиковалась работа Нялинского детского дома № 78. В период с 4 по 8 февраля 1944 года заведующий Самаровским районным отделом народного образования П.М. Магдалинский, совместно с инспектором Овсянниковым И.В., провели проверку Нялинского детского дома № 78.

В разделе «Общая характеристика» указано: «Детский дом расположен в одном здании, в котором помещается 3 спальных комнаты, кухня, столовая, канцелярия и коридор. Полезная площадь спальных комнат 144 м², коридор 30 м², столовой 24 м², кухня – 24 м² и канцелярии 20.

Воспитанников в д/д 93, из них девочек 29. Возраст от 8-14 лет. Все воспитанники обучаются в школе»³¹.

Сведения из раздела «Хозяйственное благоустройство и оборудование» показывают, в каких условиях воспитанники детского дома жили и учились. «Коек топчанов в д/д 35, в спальнях имеется по одному ветхому столу, табуреток и скамеек нет, в результате чего дети вынуждены стоять на ногах, или помещаться на

своих койках. Тумбочек или полочек также не имеется, в силу этого необходимые предметы (учебники и учебные принадлежности) дети вынуждены хранить на койке под матрацем.

Оборудование столовой. В столовой стоит два ряда ничем не покрытых столов – ветхих, а по сторонам поставлены скамейки с высокими спинками сделанными из реек.

Комнаты, коридор, столовая представляют собой мрачный, грязный вид, стены не побелены, предметов создающих домашний уют нет. Таким образом дети не имеют какого-либо удобства в области своего уюта.

Постельных принадлежностей имеется на 40 человек, простыней 66, полотенец 10, валенной обуви 70 пар, верхней одежды (фуфайки и пальто пришедшие в негодность) 70, нательного белья 2 смены, верхнего платья 1,5 смены»³².

Далее в документах сообщалось: «Детский дом находится в исключительно антисанитарном состоянии. Постельные принадлежности покрыты грязью, подушечные и матрачные наволочки почернели. Одежда и матрачные наволочки не были в стирке около года. На койках под матрацами обнаружены целые вороха обуглившейся лучины, всевозможные тряпки, очистки от картофеля, хлебные крошки и масса других предметов. Матрацы многие разодраны и превратившись в труху, сено высыпается, стены в спальнях грязные, измазаны углем и сажой, на потолках и в углах тенета. Рамы наполовину забиты тесом, в результате этого и в результате грязных стен в комнате стоит полумрак.

В кухне и в кухонном шкафу помещаются всевозможные грязные и не нужные для кухни предметы и прочие нечистоты (весла, лыжи, коньки, обувь, железные вещи, тряпки и проч.). Под столами и шкафом наросты грязи, потолок покрыт плесенью.

В большинстве дети пьют сырую из бака, не имеющего крышки и крана, воду черпают через верх своими кружками. Бак стоит в коридоре на полу.

Кастрюли на кухне не эмалированные, в результате суп, каша и др. пища имеют запах и потемневший вид.

Внешний вид детей всего д/дома, а также гигиеническое их состояние неудовлетворительное»³³.

«Дисциплина детей в д/доме крайне неудовлетворительная. Взаимоотношения детей как с руководителями, так и с воспитателями крайне обостренные. Грубость с обеих сторон является обыден-

ным явлением. Со стороны отдельных воспитателей (Железкова, Микулина, Менадер) применяется физическое воздействие.

В большинстве своем дети в д/доме предоставлены сами себе. Спорт, катанье на лыжах, коньках, салазках является крайне редко. Настольные игры не существуют. Игрушки не изготавливаются. Ни один из кружков не работает, даже рукодельный не организован и девочки выказывают на это свои обиды. Девочки с живым интересом показывают свои изделия по рукоделию, изготовленные ранее. Многие хорошо поют, пляшут, декламируют, но дарования их не развиваются.

Трудовые навыки не прививаются и трудовое обучение не организовано»³⁴.

В 5-м разделе «Руководство д/дома» даны объяснения проверяющих о том, почему сложилось такая обстановка в Нялинском детском доме. «Все вышеизложенное в разделах I-IV является следствием крайне неудовлетворительного руководства д/домом со стороны директора тов. Сергеевой и зам. директора по воспит. части тов. Кузнецова.

Отсутствие мебели и прочего инвентаря объясняется неповоротливостью тов. Сергеевой. Последняя бывая в командировках в районе и округе не удосужилась закупить и доставить в д/дом стулья, этажерки, табуретки имеющиеся в наличии в магазинах. Не могла обеспечить д/дом извесьтью или в крайнем случае белой глиной. Не закупила столярный инвентарь, несмотря на то, что часть его имеется в их рыбкопе (столярные пилы, молотки, долота, плоскозубцы и т.д.). Не организовала изготовление настольных игр, даже сами дети высказывали на сей счет свои мнения. Не организовала сбор от населения разного рода инвентаря и оборудования.

Зам. директора по воспитательной части т. Кузнецов со своей работой явно не справляется и авторитетом среди детей не пользуется»³⁵.

По результатам проверки детского дома комиссия предложила освободить от работы зам. директора Кузнецова и воспитателя Железкову; поваров Молодина и Молодину отстранить от работы за антисанитарное состояние кухни и грубость с воспитанниками. Комиссия предлагала наказать зыскание на фельдшера Герасимову за антисанитарное состояние детдома, за допущение и распространение чесоточных заболеваний, издевательство над больными детьми; наказать воспитателей Микушину и Менадер за анти-

санитарное состояние комнат и детей, за издевательское отношение к детям. Предлагалось поставить вопрос на бюро РК ВЛКСМ о работе пионервожатой Кайгородовой; а о работе директора т. Сергеевой поставить вопрос на обсуждение на бюро РК ВКП (б) и заседании исполкома Райсовета»³⁶.

Об ином отношении к эвакуированным детям говорилось в газете «Сталинская трибуна». В № 29 от 8 февраля 1944 года было опубликовано сообщение К. Корепанова «Трудовое воспитание – на первом плане». В нем были такие строки: «В одном из ноябрьских номеров прошлого года «Комсомольская правда» писала о встрече эвакуированных в Ханты-Мансийский округ детей: «Жители таежного поселка Кедровый в далеком Ханты-Мансийском национальном округе вышли со знаменами навстречу приехавшим. В каждом доме был накрыт стол для дорогих гостей».

С тех пор прошло около двух лет. Воспитанники Кедровского детского дома освоились с новым местом жительства. Помещение, хотя и тесновато, но всегда чистое и уютное.

Всякий труд здесь привыкли считать поистине честью. Своими силами дети заготовили для детского дома дрова на всю зиму, оказали большую помощь колхозу в уборочных работах. А сколько было обид и даже слез у того, кто по какой-либо причине не мог поехать вместе со всеми на колхозное поле! За оказанную помощь колхозники щедро вознаградили ребят: выдали им 4 центнера зерна и 3 тонны овощей.

Трудовое воспитание здесь - на первом плане. Дети обучаются разнообразным ремеслам, 15 девочек занимаются в рукодельном кружке. Есть в детдоме швейцонный кружок, где старшие девочки шьют для всех ребят новое белье, платье, рубашки, приводят в порядок старое. 5 юных сапожников производят ремонт обуви.

Директор детского дома М.Я. Молохова и все воспитатели много сил и энергии отдают для того, чтобы каждый ребенок чувствовал себя здесь, как в родной семье».

Анализ изученных документов позволяет заключить, что несмотря на материальные трудности военных лет, неприличные условия для ленинградских детей бытовые и природные условия, а так же пережитое многими из них личное горе, выдержавших длинный переезд в новый для них регион, не всегда и не всем необходимым обеспеченных, педколлективами,

органами местной власти делалось все возможное для организации обучения и воспитания детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда.

Литература

1. Казенное учреждение «Государственный архив Ханты – Мансийского автономного округа – Югры». Ф.5. О.1. Д.184, 210.

2. Казенное учреждение «Государственный архив Ханты – Мансийского автономного округа – Югры». Ф.14. О.1. Д.117.

Ссылки:

1 ГА ХМАО. Ф.5. О.1. Д.184. Л.240.
2 КУ ИсА. Ф.17-П. Оп.1. Д.4041. Л.106об.

3 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Л.166.
4 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Лл.197об, 198.

5 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Лл.197об, 198.

6 Там же.

7 Там же.

8 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.289.

9 Там же.

10 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.289.

11 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.289об.

12 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.289об.

13 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.290.

14 Там же. Л.290об.

15 Там же.

16 ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.290об.

17 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1 Д.184. Л.1.

18 Там же. Лл. 2об, 3об.

19 Там же.

20 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Лл.3, 4об.

21 Там же.

22 Там же. Л.132.

23 Там же. Л.134.

24 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Лл.134, 134об.

25 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Лл.134об, 135.

26 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Лл.135-136.

27 Там же. Лл.30-31.

28 Там же. Лл.35-37.

29 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Лл.37-38.

30 ГА ХМАО. Ф.5. Оп.1. Д.184. Лл.42, 42об.

31 Там же. Ф.14. Оп.1. Д.117. Л.118.

32 ГА ХМАО. Ф.14. Оп.1. Д.117. Л.118.

33 ГА ХМАО. Ф.14. Оп.1. Д.117. Лл.118, 118об.

34 Там же. Л.119.

35 ГА ХМАО. Ф.14. Оп.1. Д.117. Лл.119, 119об.

36 Там же. Лл.120, 120об.

Анализ проблем в области ценообразования в карточных платежных системах в рамках проекта SEPA

Крынкина Марина Михайловна
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: krynkina-marina@rambler.ru

Основная цель проекта SEPA состоит в повышении эффективности осуществления внутренних и трансграничных платежей в странах Европы. Одним из наиболее существенных препятствий к созданию интегрированного рынка является высокая стоимость транзакций с использованием банковских карт. В четырехсторонней модели платежной системы стоимость осуществления карточных платежей зависит в большей степени от размера многосторонней межбанковской комиссии (MIF). Данная статья посвящена вопросу установления многосторонней межбанковской комиссии в странах Европы при осуществлении внутренних и трансграничных карточных платежей и ее регулирования в рамках SEPA. Рассмотрена экономическая сущность MIF, описаны возникающие внешние эффекты государственного регулирования комиссии. Проведен анализ изменения европейского законодательства в отношении многосторонней межбанковской комиссии, а также проведена оценка воздействия предлагаемых в настоящее время Европейской комиссией мер ее регулирования на наднациональном уровне. Предполагается, что европейский опыт в области ценообразования на рынке банковских карт может быть использован при совершенствовании российского законодательства в рамках развития Национальной платежной системы.

Ключевые слова: Проект SEPA, двусторонний рынок, многосторонняя межбанковская комиссия, торговая уступка.

В современных условиях благодаря развитию телекоммуникационных и компьютерных технологий всё большую популярность среди населения приобретают электронные средства платежа. В рамках проекта Единого платежного пространства зоны евро (Single Euro Payments Area – SEPA) были успешно реализованы стандарты осуществления операций кредитовых переводов и прямого дебетования. Тем не менее, остаются нерешенными некоторые проблемы, связанные с проведением платежных операций с использованием банковских карт, в том числе высокая стоимость осуществления трансграничных карточных платежей в Европе.

В европейской экономической литературе рынок платежных карт относится к категории двусторонних рынков (two-sided market). В общем виде рынок считается двусторонним, в случае если спрос и предложение на одной его стороне определяется спросом и предложением на другой стороне данного рынка [7, с.20]. Такие экономисты как Марк Армстронг, Жан-Шарль Роше и Жан Тироль в своих работах в качестве примеров подобных рынков приводят рынок журналов и газет (необходимо привлечь и читателей, и рекламодателей), рынок телевизионных услуг (зрители и рекламодатели) [8, с.1].

Эксперты платежной индустрии выделяют два основных типа игроков рынка банковских карт: 1) операторы платежной системы, которые определяют правила функционирования платежной инфраструктуры, а также регулируют вопросы ценообразования 2) участники платежной системы (как правило, банки-эмитенты и банки-эквайеры), оказывающие соответствующие услуги своим клиентам – держателям платежных карт и торгово-сервисным предприятиям (ТСП) [1].

Таким образом, с одной стороны двустороннего рынка карточных платежей лежат экономические интересы представителей торгово-сервисных предприятий, а с другой – держателей банковских карт. В то же время по данному вопросу существует и другая точка зрения специалистов в сфере безналичных платежей, согласно которой разные стороны рынка также представляют банки-эмитенты и банки-эквайеры [2]. Для уравнивания интересов двух сторон рынка платежных карт применяется многосторонняя межбанковская комиссия (Multilateral interchange fee – MIF).

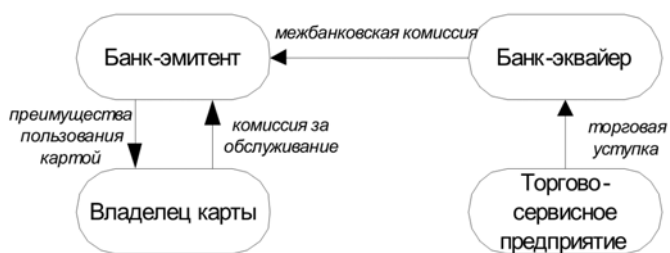
Под межбанковской комиссией понимается «комиссия, которой обмениваются между собой финансовые учреждения – эмитенты и эквайеры при каждой операции, проходящей с использованием платежных систем» [3, с. 10].

Многосторонняя межбанковская комиссия выступает инструментом, который позволяет перераспределять затраты держателей карт (к примеру, ежегодные платежи за обслуживание карт) и затраты торгово-сервисных предприятий, которые выражаются в уплате эквайеру сбора за обслуживание торговых точек. При отсутствии MIF издержки обслуживания платежных карт эмитенты перекладывали бы целиком на держателей карт, делая этот инструмент платежа менее выгодным. Данная функция MIF была исследована Аланом Фрэнкелом и Аланом Шэмпейном в работе «Карточный домик: экономика межбанковской комиссии» в 2006 году [9, с.26]. Похожей позиции в отношении многосторонней межбанковской комиссии придерживается компания Visa, которая использует при определении MIF микроэкономический подход равенства предельной полезности платежного инструмента. При таком подходе межбанковская комиссия рассматривается в роли инструмента, который позволяет сбалансировать предельную полезность держателей карт и торгово-сервисных предприятий, принимающих карты.

Рассмотрим общий механизм взимания комиссий с участников карточной платежной системы (рис. 1).

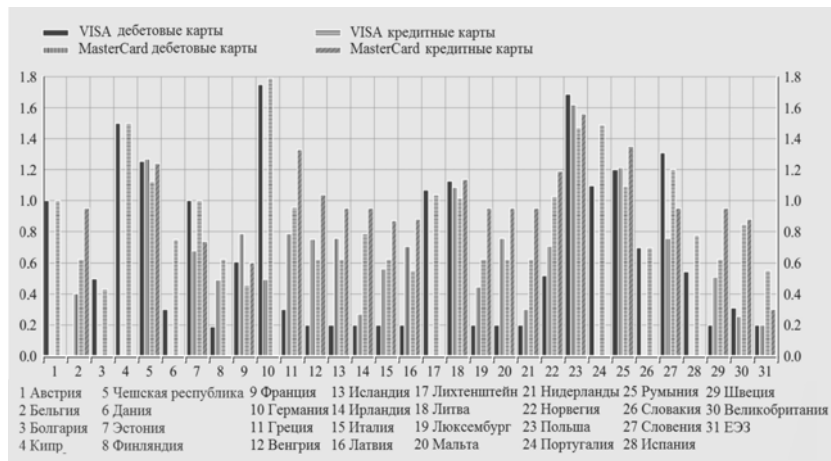
В случае произведения оплаты приобретенных товаров и/или услуг в предприятиях торгово-сервисного обслуживания с каждой такой транзакции эквайер взимает комиссию с ТСП, называемую торговой уступкой. При этом отметим, что многосторонняя межбанковская комиссия является главной компонентой торговой уступки и в рассматриваемой ситуации выплачивается банком-эквайером банку-эмитенту.

В случае снятия денежных средств через банкомат, который обслуживается не банком-эмитентом применяемой платежной карты, ситуация противоположная: те-

Источник: Составлено автором по данным ЕЦБ [6].

Рис. 1. Комиссии, взимаемые с участников карточной платежной системы

Источник: составлено автором по данным ЕЦБ [7, 10].

Рис. 2. Внутренние средневзвешенные ставки многосторонней межбанковской

период банк-эквайер взимает с эмитента межбанковскую комиссию.

Держателями платежных карт оплачиваются услуги банка-эмитента в виде единовременного платежа за годовое обслуживание банковской карты. В то же время банки-эмитенты за пользование платежными картами предоставляют своим клиентам различные бонусы, например программа «Спасибо» от Сбербанка или начисление бесплатных миль для дальнейшего приобретения авиабилетов.

В рыночной практике при осуществлении сделок с кредитными, дебетовыми и предоплаченными картами необходимость введения межбанковской комиссии обусловлена наличием следующих издержек участников платежной системы:

- издержки обработки платежа;
- издержки, направленные на покрытие риска осуществления мошеннических операций с платежными картами;
- покрытие риска невозврата кредита, предоставленного на льготный период, в течение которого начисление процентов не происходит (только для кредитных карт).

В большинстве стран, в которых отсутствует регулирование размера и порядка уплаты многосторонней межбанковской комиссии со стороны государ-

ства, для участников рынка карточных платежей возникают негативные внешние эффекты. Во-первых, за счет отсутствия разницы цен при оплате товара по карте и наличными, возникает эффект перекрестного субсидирования плательщиков, использующих карты, за счет средств плательщиков наличными, так как комиссия за оплату картой не выделена отдельно в цене товара. Этот эффект приводит к тому, что преимущества, предоставленные держателям карт (отсутствие необходимости хранить наличные деньги, удобство платежа) частично финансируются за счет плательщиков наличными.

Во-вторых, многосторонняя межбанковская комиссия изначально оплачивается торгово-сервисным предприятием. Эти дополнительные издержки он может либо финансировать за счет снижения прибыли, либо переложить их (целиком или часть) на покупателей путем увеличения цены товара. И в том, и в другом случае конкурентное положение ТСП снижается. Если комиссия оплачивается ТСП, то это приводит к снижению его нормы прибыли. Если же он компенсирует комиссию в цене, то, в соответствии с законами рынка, снижается спрос на его товар. По этой причине российская сеть гипермаркетов

«Ашан» до 2007 года не принимала к оплате банковские карты.

В-третьих, несмотря на то, что многосторонняя межбанковская комиссия направлена на то, чтобы компенсировать эмитенту и эквайеру издержки обращения карт, в силу наличия несовершенной конкуренции в четырехсторонней модели платежной системы, банки могут завышать справедливый размер комиссии с целью увеличения собственной прибыли.

Тем не менее, государственное вмешательство, направленное на снижение многосторонней межбанковской комиссии, не гарантирует появления положительного эффекта для всех участников платежной системы. Так, к примеру, многие банки-эмитенты направляют долю межбанковской комиссии на развитие существующих и продвижение новых продуктов в области электронных платежей, поэтому уменьшение ставки MIF может привести к снижению популярности использования карт держателями карт. И, как результат, может привести к сокращению доли использования карт при оплате товаров или услуг, то есть фактически к снижению спроса на услуги эквайеров. Кроме того, сборы комиссионных платежей MIF частично направляются на развитие платежной инфраструктуры. При сокращении многосторонней межбанковской комиссии доля данных расходов снижается.

Из анализа состояния европейского рынка платежных карт за 2012 год было выявлено сильное различие в уровне ставок многосторонней межбанковской комиссии по внутренним операциям с использованием дебетовых и кредитных карт (рис. 2).

Как видно из Рисунка 2, внутренние ставки межбанковской комиссии по платежным операциям с картами (Visa и MasterCard) сильно варьируются в зависимости от страны. При таком разбросе ставок особо остро встает проблема установления величины многосторонней межбанковской комиссии в области трансграничных переводов. Например, до 2002 года в Европе многосторонняя межбанковская комиссия за осуществление трансграничных платежей доходила до 1% - 1,2% от стоимости сделки.

Проблема высокой ставки межбанковской комиссии и отсутствия ее регулирования при осуществлении трансграничных транзакций заключается в том, что стоимость товаров и услуг для резидентов и нерезидентов с точки зрения ТСП не может отличаться. В противном случае, существовала бы ценовая дискриминация в отношении одной группы потребителей,

что противоречит антимонопольному законодательству Европейского союза. С другой стороны, установление более высокого уровня MIF для одной группы потребителей влечет за собой либо повышение торговой уступки, что снижает прибыль ТСП, либо ограничивает конкуренцию со стороны эквайеров, так как снижается их уровень маржи за обслуживание сделок по картам, выпущенным банками-эмитентами других стран.

Одним из основных нормативно-правовых актов, обуславливающих наличие (или отсутствие) и размер многосторонней межбанковской комиссии в странах Европы, является Договор о функционировании Европейского союза (The Treaty on the Functioning of the European Union – TFEU). В соответствии с первым пунктом 101-й статьи запрещается прямая или косвенная фиксация цены на покупку или продажу товаров и услуг, а также на прочие условия торговых сделок [13, с.88]. Тем не менее, третий пункт данной статьи отменяет ограничения, наложенные первым пунктом в случае, если «установленные между контрагентами соглашения о цене способствуют улучшению производства или распределению товаров и содействуют экономическому прогрессу, предоставляя потребителям справедливую долю получаемых благодаря этому выгод, которые, при этом, не накладывают дополнительных ограничений, не являющихся необходимыми для достижения этих целей» [13, с.89].

Важно отметить, что поиском оптимального решения проблемы установления размера многосторонней межбанковской комиссии в Европе занимается, в том числе Генеральный директорат Европейской комиссии по вопросам конкуренции. Так, в результате проведенных расследований было установлено, что размер комиссии международных платежных систем Visa и MasterCard ограничивает конкуренцию между эквайерами.

В этой связи, относительно применения статьи 101 Договора о функционировании Европейского союза к установлению межбанковской комиссии была сформулирована следующая позиция: MIF может взиматься при осуществлении картонных платежей, но размер данной комиссии должен быть установлен на уровне, который не ограничивал бы конкуренцию между участниками платежной системы.

В соответствии с данным решением компания Visa приняла обязательство о снижении многосторонней межбанковской комиссии по трансграничным платежам с использованием дебетовых карт

(если сделка осуществляется между агентами, находящимися в странах, где действует SEPA) и внутристрановым операциям с использованием дебетовых карт (в 9 странах Европы - Венгрия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Швеция) до среднего уровня - 0,2%, а также о принятии мер по обеспечению прозрачности формирования стоимости услуг эквайеров платежной системы [4].

Компания MasterCard в 2009 году провела собственное исследование справедливого размера межбанковской комиссии, в результате которого было предложено снизить максимальный уровень средневзвешенного значения международных межбанковских комиссий до 0,3% за операции по кредитным картам и 0,2% за операции по дебетовым картам. Указанный размер многосторонней межбанковской комиссии по трансграничным сделкам был установлен с использованием методики «тест туриста» (тест безразличия торговца – merchant indifference test), позволяющей установить такую ставку многосторонней межбанковской комиссии, при которой, начиная с определенной суммы, для торгово-сервисных предприятий более выгодно получить оплату товаров или услуг с помощью платежной карты, а не наличными деньгами.

Таким образом, результат исследования компании MasterCard, по мнению Европейской комиссии, доказывает факт того, что ставка, установленная с использованием теста безразличия, является экономически эффективной и не нарушает условий пункта 3 статьи 101 Договора о функционировании Европейского союза [5].

Как известно, в рамках создания Единой зоны платежей в евро для повышения эффективности осуществления платежей был выдвинут ряд требований. Позиция Европейского центрального банка [12] и Европейской комиссии относительно соответствия многосторонней межбанковской комиссии, устанавливаемой в рамках картонных платежных систем, требованиям SEPA, сформулирована в следующих условиях.

1. Участники платежной системы должны предоставлять ТСП и держателям карт одинаковый спектр услуг вне зависимости от страны Европы, в которой они осуществляют свою деятельность.

2. В рамках одной картонной платежной системы на территории Европы должен быть установлен единый уровень многосторонней межбанковской комиссии.

3. Оператор платежной системы должен раскрывать в свободном доступе ин-

формацию о размере многосторонней межбанковской комиссии и о методе ее расчета.

4. Функции управления платежной системой должны быть отделены от других сервисов, предлагаемых оператором платежной системы или другими агентами держателю платежной карты или ТСП, таким образом, чтобы исключить возможность перекрестного субсидирования.

В настоящее время в Европе остается нерешенным требование Европейской комиссии об установлении единой ставки межбанковской комиссии на всей территории действия SEPA. Таким образом, сложившаяся структура многосторонней межбанковской комиссии для внутренних сделок в рамках одной страны и трансграничных сделок не отвечает принципам, установленным в SEPA. Несмотря на низкую ставку при осуществлении трансграничных сделок, ставки, действующие на территории отдельных стран, по некоторым типам карт и в некоторых отраслях могут достигать 2% и более. Этот дисбаланс является на текущий момент одной из наиболее существенных проблем реализации проекта Единой зоны платежей в евро.

В 2013 году был подготовлен проект постановления Европейского Парламента и Совета «О межбанковской ставке для платежей с использованием карт» (Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions). Цель данного нормативно-правового акта заключается в содействии развитию в Европе сервисов, связанных с осуществлением офлайн и онлайн платежей с использованием карт и мобильных телефонов, а также повышению их эффективности и инновационности, путем создания юридического поля для реализации данных процессов.

Указанный проект постановления содержит следующие положения, касающиеся ценообразования картонных платежей.

Максимальный уровень межбанковской комиссии при осуществлении трансграничных платежей с использованием потребительских дебетовых и кредитных карт на уровне 0,2% и 0,3% соответственно. В отличие от существующих бизнес-практик, эти ставки будут зафиксированы на уровне национального регулирования [11].

Для предотвращения недобросовестного поведения участников картонных платежных систем будет осуществляться надзор со стороны Европейской комиссии. Для обеспечения прозрачности отчислений многосторонней межбанковской комиссии чистая компенсация полу-

ченных и уплаченных платежей между эмитентом и поставщиком платежных услуг будет включена в расчет многосторонней межбанковской комиссии.

Перед банками-эквайерами устанавливается обязательство по дифференцированию уплачиваемой комиссии в зависимости от объекта сделки и карточного бренда. В свою очередь, на торгово-сервисные предприятия накладывается условие, что если данное предприятие осуществляет прием карт какого-либо типа (к примеру, дебетовых карт), то оно обязано принимать карты всех брендов, однако может не принимать карты других типов (к примеру, кредитные карты) [11, с. 17].

В проекте нормативно-правового акта «О межбанковской ставке для платежей с использованием карт» отдельное внимание уделяется обеспечению прозрачности сделок по картам. В том числе, предусматривается предоставление держателю карты полной информации о комиссиях, взимаемых при осуществлении платежа.

Данная практика регулирования в области ценообразования в платежных системах с использованием банковских карт в рамках проекта SEPA эффективна с точки зрения максимизации совокупного положительного эффекта для участников карточных платежей и минимизации негативных внешних эффектов. Попробуем выделить основные преимущества и возможные угрозы предложенного Европейской комиссией подхода с точки зрения возможности разрешения основных проблем MIF, выявленных в начале статьи:

- Для торгово-сервисных предприятий предполагаемый уровень MIF оптимален, так как не превышает стоимость обслуживания сделок с использованием наличности. Возможно, что снижение издержек торговых предприятий на обслуживание карт приведет к снижению цен на продукцию или к увеличению прибыли ТСП. В долгосрочной перспективе это может привести к повышению доли транзакций с использованием банковских карт.

- Для держателей карт стоимость обслуживания карт должна сохраниться на прежнем уровне в силу увеличения конкуренции между провайдером платежных услуг, эмитентами и эквайерами.

- Для провайдеров карточных платежей появляется возможность привлечения новых участников за счет снижения транзакционных издержек и отмены барьеров входа на рынки других стран Европы.

- Несмотря на потенциальное снижение прибыли эмитентов в расчете на одну транзакцию, они могут получить допол-

нительную выгоду за счет расширения сферы деятельности с выходом на трансграничные рынки.

- Доход от торговой уступки банков-эквайеров может повыситься вместе с обеспечением прозрачности ценообразования и снижением вероятности заключения теневых сделок, переносящих большую часть торговой уступки в доход эмитентов.

Итак, европейский опыт в области ценообразования на рынке банковских карт может быть использован при совершенствовании российского законодательства в рамках развития Национальной платежной системы. В частности, на законодательном уровне может быть установлена максимальная ставка многосторонней межбанковской комиссии, рассчитанная через методики, использованные для определения европейских ставок при осуществлении трансграничных сделок. Кроме того, данный опыт необходим при определении порядка раскрытия информации о стоимости осуществления карточных транзакций. При этом необходимо учитывать, что рынок карточных платежей – это сложная система, в которой функционирует множество участников с противоположными интересами, и что изменение политики в области ценообразования, как и в проекте SEPA, должно сопровождаться одновременно технологическими, организационными и юридическими изменениями, повышающими эффективность осуществления платежей и предотвращающими возможность недобросовестного поведения участников.

Литература

1. Борисов Ю., Тарарышкин Д. Государство и Interchange // ПЛАС № 1 (188). - 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.plusworld.ru/journal/online/art152675/> (дата обращения 15.11.2014).
2. Государство и Interchange 2: взгляд компании Visa // ПЛАС № 5 (192). - 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.plusworld.ru/journal/online/art154945/> (дата обращения 17.11.2014).
3. Издержки торговых компаний по поддержанию систем наличных и безналичных платежей [Текст]: аналит. отчет / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Лаб. экон.-социол. исслед. - М.: Вып. 11. - 2012. - 136 с.
4. Международный опыт регулирования деятельности платежных систем // Аналитический материал Федеральной антимонопольной службы [Электронный ресурс] URL: <http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/>

analytical-materials_30720.html (дата обращения 10.11.2014).

5. Antitrust: Commission market tests Visa Europe's commitments to cut Multilateral Interchange Fees (MIFs) for debit cards transactions – frequently asked questions / European Commission. - Brussels, 28 May 2010 [Электронный ресурс] URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-10-224_en.htm?locale=en (дата обращения 10.11.2014).

6. Burestam A., Schmiedel H. Interchange fees in card payments // ECB Occasional Paper №131. - September 2011. - 58 P.

7. Card payments in Europe – a renewed focus on SEPA for cards // ECB, April 2014. - 80 P. [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 15.11.2014).

8. Chakravorti S., Roson R. Platform Competition in Two-Sided Markets: The Case of Payment Networks. - May 2005. - 35 P. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newyorkfed.org/research/conference/2005/antitrust/SujitChakravorti.pdf> (дата обращения 17.11.2014).

9. Frankel Alan S., Allan L. Shampine House of Cards: The Economics of Interchange Fees [Электронный ресурс] URL: http://www.newyorkfed.org/research/conference/2005/antitrust/frankel_shampine.pdf (дата обращения 10.11.2014).

10. Payment Services Directive and Interchange fees Regulation: frequently asked questions // European Commission. - Brussels, 24 July 2013. - 15P. [Электронный ресурс] URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-719_en.htm (дата обращения 10.11.2014).

11. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions // European Commission. - Brussels, 24 July 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013PC0550&from=EN> (дата обращения 17.11.2014).

12. The Eurosystem's view of a «SEPA for cards» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/eurosystemviewsepacardsen.pdf> (дата обращения 10.11.2014).

13. The Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. – Volume 55, October, 2012. - P. 47-192 [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2012:326:FULL&from=EN> (дата обращения 10.11.2014).

Институциональные основы управления предпринимательскими структурами в России и за рубежом

Паевская Светлана Леонидовна
старший преподаватель кафедры экономики, учета и финансов Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
psl13@yandex.ru

Данная статья посвящена вопросам управления различными предпринимательскими структурами. В статье проводится анализ систем государственного управления предпринимательством действующих в разных странах. Делается вывод о том, что важной составляющей развитой рыночной системы является, не только крупное, но также и малое, и среднее предпринимательство. Сравниваются уровни развития малого и среднего предпринимательства в разных странах, в том числе и в России. Опыт многих стран, в данном исследовании доказывает, что наиболее эффективно государственную политику поддержки и развития малого и среднего предпринимательства можно осуществлять через специализированный правительственный орган. Приводится сравнительный анализ уже действующих специализированных правительственных органов. Дается краткая характеристика некоторых видов поддержки малого и среднего предпринимательства, которые не требуя больших капиталовложений, нашли широкое распространение во многих странах и вполне могут быть применены в нашей стране, в том числе. И в заключение выделяются два основных уровня приоритетности управления предпринимательскими структурами.

Ключевые слова: предпринимательская структура, малое и среднее предпринимательство, государственное управление, система поддержки развития предпринимательства.

Предпринимательство – явление многогранное, имеющее историческое и социальное значение, на протяжении столетий выступавшее непременным атрибутом человеческой жизни, необходимым компонентом совершенствования новых форм хозяйствования. Именно в процессе эволюции предпринимательства, при непосредственном воздействии государства, сформировалась экономика рыночного типа, характерная для современных развитых государств. В настоящее время во всех развитых странах государственное регулирование в тех или иных формах, масштабах является важнейшим элементом экономики. При этом формы воздействия различны в зависимости от исторических традиций страны, условий развития экономики, национальных особенностей [1].

В современных условиях предпринимательство является значимым средством для реализации курса социально-экономических реформ, решения комплекса экономических, социальных и политических проблем, стоящих перед государством. Однако дальнейшие темпы и направления его развития в настоящее время во многом предопределяются тем, насколько активно государственная власть осуществляет его поддержку.

Опыт высокоразвитых стран («большая семерка») современного мира показывает, что государственная политика в отношении предпринимательства является важным самостоятельным системным направлением социально-экономической стратегии государства в соответствии с основными национальными интересами. Данная политика строится на принципе создания наибольшего благоприятствования развитию данного сектора экономики, особенно в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект. В силу его огромной общественной значимости в ведущих странах уделяется особое внимание вопросам регулирования предпринимательской деятельности во всех формах ее проявления. Это делается совместными усилиями государственных, общественных и частных структур всех уровней.

Основой любого развитого государства определяют крупные предприятия, а наличие крупного капитала оказывает существенное воздействие на уровень научно-технического потенциала и производственных мощностей. Не менее важной составляющей развитой рыночной системы является малое и среднее предпринимательство. Данный сектор является наиболее массовой формой деловой жизни, обеспечивающий социально-экономическую стабильность развития страны.

Сравнение уровня развития малого и среднего предпринимательства в России с другими странами показывает заметное отставание по ряду показателей развития субъектов МСП:

- Доля сектора МСП в ВВП России составляет около 21%, тогда как в развитых странах данный показатель составляет более 50%.

- Аналогичная ситуация наблюдается с долей занятого населения, приходящейся на сектор МСП, в России малый и средний бизнес обеспечивает лишь 25% постоянных рабочих мест, тогда как в развитых странах он колеблется от 35% до 80%.

Сектор малого и среднего предпринимательства отличается повышенной динамичностью, гибкостью инновационной активности, способностью к быстрому созданию новых производств и к генерации новых рабочих мест. Например, в США за последнее десятилетие XX в. примерно 55% всех инноваций и около 75% новых рабочих мест были созданы в секторе предпринимательства. При этом эффективность капиталовложений примерно в 9 раз выше, чем в сфере крупного бизнеса [7 2]. Быстрый и устойчивый рост малых и средних предприятий в этих странах объясняется заинтересованностью правительства в развитии этого сектора экономики путем вовлечения населения в творческую предпринимательскую деятельность. В различных странах можно заметить множество сходных черт в системе государственной поддержки сектора МСП, что обусловлено мощным влиянием процессов экономической глобализации и активностью международных организаций, специализирующихся в финансовой, технической и информационной помощи. Поэтому целесообразно обратить внимание на опыт данных стран.

В зарубежной практике малое и среднее предпринимательство рассматривается как единое явление, и поэтому к его объектам употребляется термин «малое и среднее предприятие», а к этому сектору экономики применяют термины: «малое и среднее предпринимательство», «малый и средний бизнес», «малое предпринимательство», «малый бизнес», как наиболее часто употребляемые в законодательстве и научной литературе. Высокий уровень развития малого предпринимательства является необходимым условием успешного функционирования рыночной экономики.

Малый бизнес в развитых странах мира во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, формируя его в объеме 40-50%, а в некоторых отраслях – до 70-80%. Успешное функционирование МСП создает благоприятные условия для оздоровления экономики.

Большое значение имеет способность малых предприятий расширять сферу приложения труда, создавать новые возможности не только для трудоустройства, но прежде всего для расширения предпринимательской деятельности населения, развертывания его творческих сил и использования свободных производственных мощностей.

Следует подчеркнуть, что для МСП в развитых странах создаются благоприятные условия, главными из которых являются следующие: высокие гарантии сохранения частной собственности, широкая хозяйственная самостоятельность и свобода действий предпринимателей, поддержка добросовестной конкуренции и борьба с монополистической деятельностью, льготное кредитование и финансирование, существенная помощь в предоставлении инвестиций. В результате, в среднем мелкие производители получают большую прибыль на собственный капитал, чем крупные производители [5 3].

Заметим, что вхождение России в мировую экономику также приводит к развитию малого предпринимательства как мощной экономической, а также политической силы. В условиях экономического кризиса в России особое значение приобретают эффективность и устойчивость малых предприятий, установление при их участии новых хозяйственных связей (в том числе и внешнеэкономических), активизация производственной и инновационной деятельности. Однако должного развития этот сектор эко-

номики России в силу ряда обстоятельств не получил, и не в последнюю очередь – ввиду недостаточной поддержки его со стороны государства и соответствующих организаций. Поэтому определенный интерес, на наш взгляд, представляет изучение опыта развитых стран по регулированию и поддержке МСП, позволяющих добиться высоких результатов, и с учетом этого опыта наметить меры улучшения этой сферы деятельности в России. Рассмотрим эту проблематику на примере Европейского Союза.

Опыт многих стран, показывает, что наиболее эффективно государственную политику поддержки и развития МСП можно осуществлять через специализированный правительственный орган, имеющий достаточные ресурсные возможности и полномочия (например, SBA в США).

Функции такого рода ведомств во многом схожи, отличия заключаются в иерархии подчиненности и во взаимодействии с другими ведомствами, в организационной структуре и в масштабах деятельности, а также в системе отношений с партнерскими и общественными организациями.

Наиболее кардинальное решение было найдено в США в форме такой организационной структуры как «Администрация Малого Бизнеса при Президенте США» (Small Business Administration – SBA), созданной в 1953 г.

Эффективность деятельности SBA подтверждается как фактом устойчивого развития США и мощью сектора МСП, так и использованием опыта SBA при проведении преобразований в системах поддержки МСП в странах ЕС, в Великобритании и Японии, а так же в других странах [6 4].

В США также действует около 40 различных государственных программ, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства. Это технические программы, направленные на обучение и консультирование, программы финансовой поддержки, помощи в размещении контрактов, инновационные программы, административные программы.

В зависимости от исторического развития различных стран, наблюдаются существенные различия в построении органов государственной власти и степени либерализации в системе управления. Например, в Великобритании для координации деятельности различных правительственных организаций, в каждом ведомстве назначены ответственные за выполнение и оценку результатов ре-

ализации стратегических направлений развития и поддержки МСП, а важнейшие вопросы регулярно рассматриваются Правительством.

В России же в течение ряда поколений сдерживалась и подавлялась предпринимательская инициатива, а вся сила государства веками устремлялась на поддержание властного аппарата. В ходе ускоренных социально-экономических и политических реформ еще не сложилось ни правовое государство, ни гражданское общество и конечно не образовались устойчивые потребности в добросовестном предпринимательстве и в законопослушании граждан. Поэтому, для нашей страны предпочтительнее было бы ориентироваться на SBA – как пример создания высоко интегрированного и действенного государственного органа, обладающего достаточными ресурсами и полномочиями для эффективной поддержки и развития МСП в России.

SBA организовала в США разветвленную сеть представительств, отделений, консультационных пунктов, бизнес центров и уполномоченных компаний полностью или частично, финансируемых из средств федерального бюджета.

Кратко остановимся только на некоторых видах поддержки МСП, которые не требуя больших капиталовложений, нашли широкое распространение во многих странах и вполне могут быть применены в нашей стране, в том числе [2 5]:

1. «Консультационные бюро руководящих работников в отставке» (Service Corps of Retired Executives – SCORE), работа которых связана с использованием опыта высококвалифицированных специалистов, ныне вышедших на пенсию, для консультаций и технической помощи МСП.

В нашей стране этот опыт может быть применен путем создания локальных баз данных о высококвалифицированных пенсионерах, заинтересованных в активном сотрудничестве с местными структурами поддержки МСП [8 6].

2. Во многих странах (Германия, США, Япония и др.) для получения крупных кредитов или достаточно весомой технической помощи предприятие должно предоставить объективные сведения по организационным, финансовым, техническим, кадровым и другим аспектам своей деятельности.

В России, при ограниченности ресурсов, при массовых обращениях за финансовой помощью и при частых случаях невозвращения выделяемых кредитов необходимо введение института обяза-

тельного диагностирования предприятий, нуждающихся в финансовой или технической помощи, либо в реструктуризации. Это будет способствовать сбережению средств и целевому их использованию, а также повышению ответственности предпринимателей.

3. Мощным рычагом косвенной финансовой поддержки МСП является предоставление государственных гарантий по обеспечению кредитов, выдаваемых в рамках государственных или региональных программ обеспечения доступа МСП к финансовым ресурсам.

Развитие подобной системы в нашей стране позволит значительно расширить базу финансовых ресурсов поддержки МСП за счет привлечения частного капитала.

4. Интересен опыт инвестиционного кредитования МСП, широко распространенный в США, Японии и Англии. В его основе создание сети частных инвестиционных компаний (Small Business Investment Companies – SBIC), которые, используя собственный капитал и привлекая заимствованный капитал под гарантии SBA, осуществляют различные инвестиции в МСП. Эти компании предоставляют акционерный капитал, долговременные займы, облигационные займы, а также оказывают услуги по финансовому менеджменту. Побудительным стимулом для их деятельности является возможность участия в прибылях в случае успешного развития и дальнейшего расцвета малых предприятий.

Вхождение в глобализованную экономику с обостренной конкуренцией на мировых рынках и жесткой регламентацией рыночных отношений в рамках ВТО требует от России концентрации ресурсов на наиболее эффективных направлениях деятельности.

Инновационная деятельность позволяет наиболее полно использовать еще сохранившийся в нашей стране творческий и научно-технический потенциал. Необходимость интенсивного развития и поддержки инновационной деятельности в секторе МСП ставит задачи по финансированию этих работ и обеспечение взаимодействия между разработчиками, научно-исследовательскими институтами, университетами и испытательными лабораториями. В мировой практике есть примеры объединения финансовых ресурсов различных ведомств в целях выполнения НИОКР по государственной тематике. Примером поддержки инновационной деятельности США являются программы: «Инновационные исследования

в МСП» (Small Business Innovation Research – SBIR) и «Распространение технологий МСП» (Small Business Technology Transfer – STTR).

5. Очень серьезной проблемой инновационных предприятий сектора МСП, является защита прав интеллектуальной собственности. В этой связи Японское правительство предприняло ряд организационных и законодательных мер, обеспечивающих совершенствование национальной системы регистрации прав интеллектуальной собственности, ее защиты и распространения.

В условиях нашей страны, целесообразно создать экспертный совет, наделенный правом давать заключения о целесообразности финансирования затрат на патентование инновационных разработок малых предприятий и сертификацию новых продуктов в других странах. Для финансирования этих затрат можно использовать государственные гарантии и механизм льготного кредитования. Это позволит многим инновационным предприятиям найти средства для патентования и сертификации имеющихся разработок, обладающих мировой новизной и конкурентоспособностью, облегчив им возможность выхода на мировые рынки.

6. Опыт многих стран, свидетельствует об эффективном использовании возможностей сектора МСП в сфере выполнения государственных и муниципальных заказов. В этих странах имеются четкие правовые механизмы и соответствующие подразделения при государственных органах поддержки МСП, которые заняты размещением госзаказов в секторе МСП на конкурсной основе.

Российские малые предприятия также могут рассчитывать на получение доли госзаказов, поэтому целесообразно воспользоваться имеющимся опытом развитых стран и создать в нашей стране четкую работающую систему размещения госзаказов в секторе МСП. Это позволит создать конкурентную среду в сфере исполнения госзаказов, даст возможность дополнительного финансирования МСП, поднять их технический уровень и снизить стоимость заказанной продукции.

7. Большой интерес для нашей страны представляет опыт вовлечения старших школьников и студентов в предпринимательскую деятельность. Правительством Германии при содействии Deutsche Ausgleichsbank и других партнеров в ВУЗах страны создано 42 кафедры предпринимательства. Реализуется программа EXIST финансовой поддержки и стимулирования студенческого предприни-

мательства, что позволило создать 350 новых инновационных предприятий. Германским Институтом Труда запущена программа JUNIOR для старших школьников по созданию мини-предприятий, работающих в рыночных условиях под контролем опытных консультантов [4 7].

8. Особый интерес представляет сфера рискованного (венчурного) предпринимательства, которая обеспечивает мощное развитие деловой активности в новых видах деятельности. Германское Правительство поддерживает развитие рынка венчурного капитала и содействует организации «Германской Сети Добровольных Инвесторов» (Business Angel Network Germany), что позволило в последние годы создать 40 таких структур и объединить их в общенациональную сеть. В части ускорения технологического и инновационного прогресса в секторе МСП реализуется 6 государственных программ, в их числе «Программа инновационной поддержки МСП» (PRO INNO) по интенсификации проведения НИОКР предприятиями сектора МСП в кооперации с научными учреждениями. Эта программа предусматривается и возможность временного перевода специалистов из институтов в малые предприятия и наоборот.

В этой связи, в нашей стране было бы целесообразным создать систему из нескольких рискованных фондов, финансовые средства которых могли бы вкладываться в предприятия, действующие на самых передовых позициях научно-технического прогресса, способных дать эффективное ускорение для развития нашей экономики и для создания новых рыночных ниш.

9. В экономических условиях России, определённый интерес вызывает подход, применяемый в бывших социалистических странах.

Например, в Венгрии и Польше уже заметны позитивные экономические и социальные итоги проведенных преобразований. Одной из основ успешных рыночных реформ в Венгрии является государственная политика развития МСП, ориентированная на достижение стратегических целей социального и экономического развития страны, а также удовлетворение спроса населения. В значительной мере этому способствовало принятие закона о развитии и поддержке МСП, который четко определяет категорию микро-, малых и средних предприятий, предусматривает необходимые финансовые ресурсы для содействия их развитию и устанавливает экономичес-

кие условия, обеспечивающие в долгосрочной перспективе усиление их конкурентоспособности и адаптацию к требованиям ЕС и ВТО. В соответствии с законодательством, государственный бюджет Венгрии в обязательном порядке включает расходы на поддержку МСП, с указанием конкретных программ и форм поддержки. Венгерские предприниматели (в т.ч., иностранные инвесторы) могут рассчитывать на целевые бюджетные субсидии и на значительные налоговые льготы.

Эти факторы необходимо учесть при разработке государственной политики в отношении МСП и при совершенствовании Российского законодательства [3 8].

10. Особый интерес для нашей страны, составляет идея создания и поддержки индустриальных парков для развития производственной деятельности при крупных компаниях. Индустриальные парки и бизнес парки финансируются через государственные дотации, а также некоторыми крупными предприятиями и в рамках международных программ технической помощи.

Индустриальные парки в Венгрии схожи со свободными экономическими зонами со специальным таможенным режимом. В такие парки входят инновационные, производственные, обслуживающие и прочие группы предприятий. Для привлечения иностранного капитала в такие парки, региональные власти предоставляют им различные преференции и налоговые льготы. Многие индустриальные парки создаются на базе предоставляющих площадей крупных промышленных предприятий.

11. Исходя из ограниченности финансовых и материальных ресурсов, которые можно направить на дальнейшее раз-

витие МСП, целесообразно обратиться к опыту Великобритании и Японии в части подходов в формировании приоритетных направлений развития МСП.

Например, в Великобритании действует 28 государственных программ, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства. Это технические программы, направленные на обучение и консультирование, программы помощи в размещении контрактов, финансовой поддержки, инновационные программы.

В Японии – это обучающие, консультационные программы, программы финансовой поддержки, инновационные программы и программы помощи в размещении контрактов (около 30 государственных программ).

Аналогично этим системам предлагается рассмотреть целесообразность их применения в нашей стране.

Таким образом, первый уровень приоритетности должен соответствовать масштабам общегосударственного применения и способствовать ускоренному накоплению ресурсов, необходимых для экономических и социальных преобразований, обеспечивая высокую результативность поддержки и развития конкретных групп предприятий, обладающих стратегической важностью для социально-экономического развития страны.

Второй уровень приоритетности должен соответствовать региональным и местным целям социально-экономического развития и накапливать для их достижения достаточные ресурсы путем поддержки наиболее эффективных и быстро развивающихся предприятий, а так же предприятий высокой социальной значимости. В случае если предприятие отвечает нескольким целевым приоритетам,

то оно может рассчитывать на предоставление финансовой поддержки из нескольких источников или получить дополнительные льготы.

В заключение следует заметить, что во всех странах с рыночной экономикой развита система статистического учёта и анализа деятельности всех субъектов экономической деятельности и конечно сектора МСП во всём его многообразии. Только при наличии объективной информации об экономической деятельности можно проводить взвешенную государственную политику социально-экономического развития страны.

Литература

1. Дегтярев А. Н., Лузина И. А. Государственная поддержка предпринимательского сектора: мировой и российский опыт. М., 2000.
2. Киселев В. Взаимодействие крупного капитала и государственной власти (зарубежный опыт) // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 1.
3. Колесов В. П. Международная экономика: Учебник. /В. П. Колесов, М. В. Кулаков. – М.: Экономика, 2009.
4. Мировая экономика: Экономика зарубежных стран: Учебник / Под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. – М.: Флинт, 2008.
5. Шульце П. Российские преобразования в европейском контексте // Власть. М. – 2001. – № 9.
6. Small business administration: <http://www.s-ba.gov/aboutsba/sbaprograms/sbir/index.html>
7. U.S.SBA. The Millennium: Small Business and Entrepreneurship in the 21-st Century. – Washington. - 1995.
8. URL: <http://www.nisse.ru>

Транснациональные корпорации на рынке товаров ежедневного потребления России

Чернова Вероника Юрьевна,
аспирант, Российский Университет
Дружбы Народов,
veronika_urieva@mail.ru

Действие ТНК в условиях современного рынка привело к тому, что практически во всех сегментах товаров массового потребления, российские производители утратили свои позиции. Наглядным примером захвата массовых рынков являются действия компании Coca-Cola и PepsiCo в сегменте безалкогольных напитков. Для того чтобы экспансия ТНК не затрагивала национальные интересы России, необходимо найти формулу, которая сочетала бы в себе нужную пропорцию либерализации и протекционизма, а так же другие механизмы регулирующие отношения между ТНК, государством и российскими компаниями. ТНК агрессивно выходят на российский рынок с начала 90-х. На сегодняшний день не осталось ни одного сегмента FMCG, в котором лидирующие позиции не занимали бы ТНК. Пути входа на рынок бывают разными, но чаще всего используется стандартная стратегия активного захвата рынка. Сначала запускается рекламная компания, параллельно распространяется продукция через сети дистрибьюторов и сетевые супермаркеты по всем регионам России. На следующем этапе открываются собственные представительства в городах-миллионерах. И наконец, строятся или покупаются заводы, где запускаются местное производство. Ключевые слова: ТНК, рынок высокооборотных потребительских товаров, рынок безалкогольных напитков, Coca-Cola и PepsiCo.

Современную мировую экономику невозможно представить без транснациональных компаний, которые во многом управляют процессами формирования спроса и определяют условия конкурентной борьбы в различных отраслях. Термин «транснациональная корпорация» как общепринятый стал применяться только с 1960 года. В англоязычной литературе по международной экономике для обозначения международных бизнес-организаций часто употребляют также термины «многонациональные фирмы» (multinational firms – MNF) и «многонациональные корпорации» (multinational corporation – MNC), которые используются как синонимы. Транснациональная корпорация (transnational corporation, TNC) – крупная фирма (или объединение фирм разных стран), имеющая зарубежные активы (капиталовложения) и оказывающая значительное влияние на какую-либо сферу экономики (или несколько сфер) в международном масштабе. Корпорация считается транснациональной, если соблюдено хотя бы одно из следующих условий:

- фирма реализует значительную часть своей продукции за рубежом, оказывая тем самым заметное влияние на мировой рынок;
- в зарубежных странах находятся некоторые ее дочерние предприятия и филиалы;
- собственники этой фирмы являются резидентами (гражданами) различных стран.

На ТНК приходится примерно половина (по разным данным) мирового промышленного производства. Доля экспорта товаров иностранными филиалами ТНК в мировом экспорте составляет 42%. Почти 10 лет тому назад ТНК уже контролировал до 80% патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау», 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85% – рынка меди и бокситов, 80% – рынка чая и олова, 75% – сырой нефти, натурального каучука и бананов. Сегодня абсолютным лидером по экспорту продукции является швейцарская фирма «Нэстле» («Nestle»), которая экспортирует более 98% своей продукции.

«ТНК превратили мировую экономику в международное производство, обеспечили развитие НТП во всех его направлениях: технического уровня и качества продукции; эффективности производства; совершенствования форм менеджмента, управления предприятиями. Они действуют через свои дочерние предприятия и филиалы в десятках стран мира по единой научно-производственной и финансовой стратегии, формируемой в их «мозговых трестах», обладают громадным научно-производственным и рыночным потенциалом, обеспечивающим высокий динамизм развития» [7].

ТНК существуют практически во всех отраслях и секторах экономики. Они занимают самые востребованные и выгодные ниши. Появление ТНК во многом продиктовано условиями необходимости кооперации в сфере производства и продвижения товаров и услуг. Например, авиакосмическую и оборонную промышленность, добычу газа и нефти, автомобилестроение невозможно развивать в рамках отдельно взятой страны.

Одной из самых интересных областей для ТНК является рынок высокооборотных потребительских товаров, FMCG (fastmovingconsumergoods). Это недорогие товары, которые потребляют каждый день и которые необходимо покупать достаточно часто. Сюда относятся продукты питания, предметы гигиены, канцелярские принадлежности и прочие товары, покупаемые с минимальными усилиями.

Не смотря ни на что, считается, что рынок FMCG в России – один из самых бурно и динамично развивающихся в современной бизнес-системе. За последнее десятилетие произошел большой рывок спроса, в основном из-за появления большого количества сетевых торговых центров. Объем продаж российского рынка розничной торговли оценивается в \$240 млрд. и он растет не менее чем на 20% ежегодно. Сегодня рынок розницы в России по объемам занимает 12 место в мире, а к 2018 году, как ожидается, обгонит Испанию, Бразилию и Мексику и займет 9 место.

К середине 2000 годов практически сформировался список 200 крупнейших операторов сетевой розничной торговли, в которую вошли IKEA, Рамстор, Auchan, Metro Cash & Carry. Продукция Procter&Gamble, Mars, Coca-Cola, Pepsi и других участников

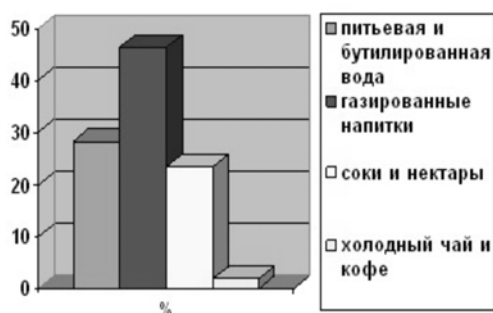

Рис. 1. Структура рынка безалкогольных напитков России в 2013 г., %

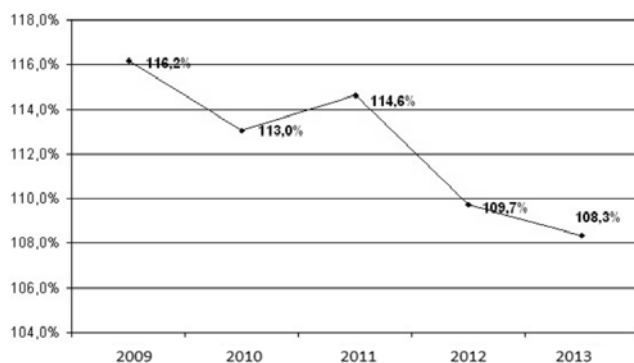

Рис. 2. Темпы роста рынка прохладительных напитков в России

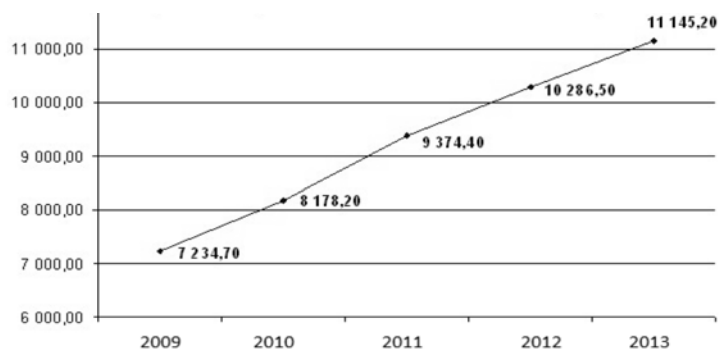

Рис. 3. Потребление прохладительных напитков в России, млн. литр.

рейтинга Fortunes-500, в котором ежегодно выделяются 500 крупнейших ТНК мира, заняла устойчивые позиции не только на полках российских супермаркетов, но и в сознании наших потребителей. Отсутствие грамотной политики протекционизма со стороны правительства привело к тому, что российским производителям очень сложно выйти на рынок и конкурировать с мировыми гигантами.

Проблема российских производителей состоит в том, что выгнать товары, произведенные ТНК очень сложно. И дело не только в ценовом диктате данных производителей, но и в том, что отечественные потребители часто даже не догадываются, что привычные для них «наши» бренды – всего лишь часть огромной зарубежной корпорации. Необходимо подчеркнуть, что барьеры для

российского производства не ограничиваются рамками страны – из-за экспансии ТНК Россия теряет «привычные» рынки сбыта на территориях бывших советских республик.

Одним из ярких примеров действий ТНК на российском рынке является рынок безалкогольных напитков. В советские времена сложно было представить, что можно продавать населению обыкновенную воду и делать значительный бизнес на «простом лимонаде». За сравнительно короткий период времени в России была создана некоторая субкультура потребления воды и напитков на ее основе. Сейчас рынок прохладительных напитков – один из самых привлекательных для транснациональных корпораций в сегменте товаров массового потребления. В этом сегменте присутствует серьезная конкуренция, и побеждают в ней самые опытные и крупные игроки, а именно, транснациональные корпорации.

Де-факто российский рынок прохладительных напитков делят между собой две транснациональные корпорации – Coca-Cola и PepsiCo. Coca-Cola несколько лет назад увеличила свое присутствие на российском рынке, купив компании «Мултон» и «Аква Вижион». В июле 2008г. произошло одно из самых значительных событий на российском рынке безалкогольных напитков – Федеральная антимонопольная служба (ФАС) разрешила компании PepsiCo купить ОАО «Экспериментально-консервный завод «Лебедянский». Сумма сделки, по оценкам экспертов, составит около 1,4 млрд. долл. PepsiCo после покупки «Лебедянского» стала ведущим производителем соков в стране (в 2007г. доля рынка «Лебедянского» составила 30%). В дальнейшем PepsiCo существенно увеличило свою долю на российском рынке соков, купив в 2011г. компанию «Вимм-Билль-Данн», последнюю независимую компанию на российском соковом рынке.

Структура сегмента прохладительных напитков весьма разнообразна (см. рис. 1). В целом, она состоит из следующих сегментов: сладкие газированные напитки – 43% в натуральном выражении, соки – 25%, квас – 3%, холодный чай – 2%. Эксперты оценивают объем рынка минеральной и питьевой воды в 2014г. в 3,5 млрд. л, что соответствует около 1,5 млрд. долл. Вода занимает 27% российского рынка безалкогольных напитков.

Рынок прохладительных напитков по-прежнему является растущим и перспективным для инвестиций. Хотя темпы его роста снизились со 116% в 2009г. до 108% в 2013г. (см.рис. 2).

Снижение темпов роста свидетельствует о том, что рынок постепенно входит в стадию товарного насыщения. Об этом свидетельствует характеристика ассортимента, представленного в крупных торговых сетях (Metro Cash & Carry, Ашан, Билла). Занять более или менее значимую позицию в этом сегменте российским компаниям не представляется возможным, даже несмотря на то, что потребление прохладительных напитков постоянно увеличивается (см.рис.3). Увеличение потребления в стадии насыщения рынка связано во многом с активной маркетинговой политикой основных транснациональных игроков рынка – компаниями Coca-Cola и PepsiCo. Маркетинговые бюджеты данных компаний со-

ставляют порядка 2,9 млрд. долларов, что является непосильным объемом для российских компаний. Обратимся к характеристике сегментов рынка безалкогольных напитков.

Рынок бутилированной питьевой воды делится на 2 большие группы: питьевая вода и минеральная вода. Спрос на эти группы напитков делится практически пополам – 52 и 48 процентов соответственно. Благодаря усилиям тех же двух лидеров рынка, потребление бутилированной воды превратилось в устойчивую потребность. По данным экспертов [1], только в 25 крупнейших городах России работает свыше 220 производителей питьевой и минеральной воды. Однако надо заметить, что подавляющее большинство данных компаний являются региональными и работают в одном или двух регионах страны. Не смотря на столь значительное количество участников данного рынка, лидером здесь является все та же Coca-Cola Company с брендом VolAqua - 17,7% рынка минеральной и питьевой воды десяти крупнейших российских городов в денежном выражении. На втором месте PepsiCo Inc. с брендом Aqua Minerale - 15,2%. Российские компании значительно отстают: ОАО «Нарзан» - 6,5%, «Кавминводы» с маркой «Новотерская целебная» - 5,3%, «Висма» с брендом «Архыз» - 5,1%. Интересна градация бутилированной питьевой воды в ценовом факторе. В верхнем ценовом сегменте (более 18 руб./л) лидирует марки Боржоми и Нарзан. Занимидутмарки Contrex, Perrier, Valvert, Vichi Celestines, Vittel и др. Основные каналы распространения воды премиум-сегмента – гипермаркеты и рестораны. Доля сегмента по стоимости в Москве – 23,8%, в регионах – 8,9%. В среднем ценовом сегменте (10-18 руб./л) лидерами являются марки, принадлежащие транснациональным корпорациям Coca-Cola и PepsiCo: Aqua Minirale, Vol Aqua. Доля сегмента в Москве – 74,6%, в регионах – 58,9%. ТНК заняли позицию в среднем ценовом диапазоне, предоставляя мелким конкурентам «высокие» и «низкие» ниши. В нижнем ценовом сегменте (менее 10 руб./л) находятся малорекламируемые торговые марки, дистрибуция которых в основном ограничена регионом их производства и еще одним-двумя соседними регионами: Берегиня, Старо-Мытищинская, Волжанка, Раифский источник, Рамено, Живая вода и др. Доля сегмента в Москве составляет 1,6%, в регионах – 32,2%.

Рынок лимонадов и кола-содержащих напитков – еще один важный сегмент рынка прохладительных напитков. Рос-

сийский рынок лимонадов является практически единственным массовым «традиционным» рынком безалкогольных напитков с исторически сформировавшейся клиентской базой. Это связано с тем, что он был значительно развит в советские времена. С кола-содержащими напитками российские потребители также знакомы относительно давно. С начала 70-х гг. отечественные потребители получили возможность покупать «Пепси-колу». Рынок лимонадов и кола-содержащих напитков с примерно равными показателями (около 30%) делят корпорации Pepsi и Coca-Cola. Другими крупными операторами рынка являются компании «Очаково», «Бобимэкс», «КС Компани», «Алиса» и некоторые другие. Ситуация в этом сегменте гораздо более сложная для отечественных производителей, чем в предыдущем случае – две компании держат практически 60% рынка. Темпы роста рынка газированных напитков снижаются. Происходит постепенное насыщение рынка, с другой стороны – все большую конкуренцию лимонадам составляют минеральная вода и соки, что обусловлено стремлением потребителей к здоровому образу жизни, но в этой нише прочно обосновались корпорации Pepsi и Coca-Cola. Понимая это положение, компании стали искать «обходные пути», что выразилось в появлении категории безалкогольных напитков со специфическими для России характеристиками – сегмент «прочие напитки». К данной группе относятся:

- напитки традиционные для российских потребителей, например, квас;
- напитки с определенными специфическими характеристиками, например, холодный чай;
- энергетические и спортивные напитки.

Холодные чаи были выведены на российский рынок безалкогольных напитков в 2002-2003 гг. Лидерами рынка являются транснациональные компании PepsiCo, продвигающая холодный чай под популярной маркой «Липтон», и Coca-Cola смаркой «Nestea». Другие игроки рынка тоже освоили производство данного вида напитков, но доля рынка их в сравнении с двумя указанными транснациональными корпорациями ничтожно мала. Тенденция данного сегмента безалкогольных напитков – все большая популярность соко-содержащих и витаминизированных газированных напитков. Холодный чай, энергетические и спортивные напитки показывают высокие темпы роста. Наблюдается рост сегмента кваса и снижение

сезонности его продаж, а также предпочтение лимонадов с большим содержанием сахара.

Относительно новым сегментом для российского рынка являются соко-содержащие напитки. Эти напитки производят в основном все те же участники: Coca-Cola и PepsiCo. Однако развитие этого сегмента идет не такими высокими темпами. По разным оценкам, соко-содержащие напитки пока занимают не более 3-4% на рынке соков, хотя у этого сегмента, несомненно, достаточно большой потенциал. Если сравнивать потребление этой группы товаров с западными странами, то Россия отстает. На Западе лидерами рынка являются именно соко-содержащие напитки, а не соки. Такое различие объясняется особенностями восприятия потребителями соко-содержащих напитков. Для российского потребителя эталоном пользы является сок – 100%, затем в этой иерархии полезности следуют нектары с содержанием сока не менее 25% (в зависимости от вкуса), и потом уже соко-содержащие напитки, сока в которых содержится от 10 до 25%.

Динамично развивающаяся категория безалкогольных напитков – энергетические напитки. На сегодняшний день на российском рынке представлены практически все известные бренды энергетических напитков. Одной из первых на рынок вышла австрийская компания Red Bull, бренд которой никогда не выходил из тройки самых популярных и продаваемых в России «энергетиков». Энергетические и спортивные напитки продвигают и транснациональные компании: Coca-Cola – бренды Burn и Powerade, а PepsiCo – Adrenalin Rush и Pepsi X. «Энергетики» производят и российские компании: «Хэп-пилэнд» – Ягуар и Red Devil, группа компаний «Бородино» выпустила марку «XXL».

Тенденции развития российского рынка безалкогольных напитков в целом повторяют западные: кола-содержащие напитки, новые натуральные лимонады, модные энергетические напитки и холодный чай. Рынок безалкогольных напитков это классический пример использования маркетинговых инструментов воздействия на потребителей, в котором преуспели две транснациональные компании. Пока наши отечественные производители рассматривают затраты на маркетинг, как лишние, неэффективные затраты, ТНК активно действуют в этом направлении не оставляя отечественным компаниям никаких шансов при прямом столкновении. Coca-Cola и PepsiCo про-

изводят ребрендинг существующих марок, разрабатывают новые виды продуктов, упаковок и т.д. Например, Coca-Cola вывела на рынок Fanta с апельсиновым соком в новой упаковке, а PepsiCo - Mirinda со вкусом персика и анонсировала появление новой Pepsi со вкусом мороженого.

Если оценивать ситуацию на рынке безалкогольных напитков в целом, то можно с прискорбием заметить, что высокие темпы продаж характерны, прежде всего, для транснациональных компаний - Coca-Cola и PepsiCo, чья продукция в России представлена в основном в среднем ценовом сегменте. Очевидно, что на сегодняшний момент Coca-Cola и PepsiCo контролируют большую часть наиболее массового сегмента.

Процесс глобализации экономики влечет за собой либерализацию тарифов и упрощение процесса проникновения ТНК на российский рынок товаров народ-

ного потребления, который они считают выгодным. Это увеличивает диспропорцию в развитии нашей страны по отношению к развитым странам. Для того чтобы экспансия ТНК не затрагивала национальные интересы России, необходимо найти формулу, которая сочетала бы в себе нужную пропорцию либерализации и протекционизма, а так же более внимательный подход к законодательной базе, регулирующей налоговые отношения между ТНК и государством.

Литература

1. Анализ рынка минеральных и питьевых вод в России в 2008-2012 гг, прогноз на 2013-2017 гг. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/download/research/demofile_562949983527470

2. Анализ рынка функциональных напитков в России в 2008-2012 гг, прогноз на 2013-2017 гг. //РБК. Исследования рынков. [Электронный ресурс]. URL:

<http://marketing.rbc.ru/research/562949984448382.shtml>

3. Догаева Л.А., Пехтерева Н.Т. Классификация и идентификационные признаки функциональных безалкогольных напитков // Пиво и напитки. - 2011. - №5. – С.62 - 65.

4. Житлова Л. Платформа для взлета // Продвижение продовольствия. – 2012. - 17 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveretail.ru/articles.php?id=320>

5. Напитки нового поколения. «Элиар-М». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.produkt.by/Technic/show/131>

6. Напитки особого назначения. Функциональные напитки // Новости торговли. –2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.yarmarka.net/marketplace/articles/funk_napitki.asp.

7. Сапир Е.В. Глобальные стратегии ТНК и формирование международного производства: учебное пособие / Е.В. - Сапир; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 132 с.

Роль и задачи информационно-консультационной службы в повышении качества жизни сельского населения

Мумладзе Роман Георгиевич, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО РГА-ЗУ, menedgment3-16@yandex.ru.
Арефьев Александр Николаевич, аспирант ФГБОУ ВПО РГА-ЗУ

В статье рассматриваются основные вопросы повышения качества жизни сельского населения и гласной роли в этом процессе информационно-консультационной службы. А так же о взаимосвязи сельского населения и реализации приоритетных национальных проектов. И отслеживание всех этих процессов со стороны ИКС, стремление создать ячейки производства, способные с минимальными издержками осуществлять надежную систему снабжения населения деревень и сел продукцией качественной, свежей и в соответствии с рациональными нормами питания, позволит преодолеть самый негативный для села фактор – сокращение численности сельских жителей. Ключевые слова: качество жизни, сельское население, информационно-консультационная служба, продолжительность жизни, подворье, деревня, товарная ячейка производства, сельская местность, приусадебные участки, качество продукции, питание населения.

Информационно-консультационная служба (ИКС) АПК приобретает завершённый статус системы с охватом подавляющего числа сельских территорий. Ее функции хотя и разнообразны, но сводятся к технологически – организационным процессам в производстве сельскохозяйственной продукции. В последнее время они также решают задачи рыночного характера. Однако, что касается главного принципа, который закладывался в ИКС ее идеологом А. В. Чайновым, то он освоен в минимальном объеме. Речь идет об институте полевых консультантов и их многогранных функциях.

Приблизить структуры ИКС непосредственно к нуждам самих сельских жителей, оценивать их проблемы, пытаться их решать – очередная и важная задача ИКС на ближайший период. Если пойти по такому пути, то через задачи непосредственно выдвигаемые населением обслуживаемой территории ИКС постепенно сформирует обозначенный институт консультантов с опытом общения с семьями товаропроизводителей, с конкретными людьми в селах и деревнях. При этом охвату должны подлежать все категории населения от детей до пенсионеров.

На примере повышения качества жизни селян и роли ИКС в этом важнейшем вопросе попытаемся показать возможные пути такого нового направления ее деятельности. Одним из главных показателей качества жизни населения России является невысокая продолжительность жизни (рис. 1) на по сравнению с развитыми странами и непрекращающееся снижение численности (от 600 до 800 тыс. чел. в год на протяжении последних 15 лет).

Этот фактор напрямую зависит от качества жизни россиян, от их образа жизни и питания. Казалось бы, при отсутствии реальных признаков голода, при относительно высоком уровне зарплат в городах и наличии продуктивных приусадебных участков в сельской местности, при обилии всевозможной продукции на рынках и в магазинах, демографическая ситуация не улучшается. Если не остановить обезлюдение сельских территорий, то приоритетные национальные проекты останутся невыполненными. Несомненно в числе неотложных мер по национальным проектам стоит вопрос повышения качества жизни сельских жителей и прежде всего их питания. Какую же роль в этом вопросе могут играть структуры ИКС?

1. Прежде всего, каждая территория должна быть обследована на предмет качества жизни по определенной стандартной процедуре, чтобы иметь представление о фактическом характере жизни всех категорий населения.

2. Каждое звено ИКС должно располагать информационно – аналитической базой по нормативным показателям, как рационов питания, так и их энергетической и биологической ценности. Такая база позволит выявлять и сопоставлять оценочные параметры качества жизни людей.

3. В пределах конкретных территорий специалисты ИКС на основе реальной обстановки в состоянии разрабатывать и предлагать варианты и объемы производства продуктов питания на данной территории для обеспечения качественного питания. Эти решения позволят ИКС приобрести адресный контакт с населением, реализуя упомянутую идею А. В. Чайнова.

Попытаемся в разрезе обозначенных задач представить методические подходы их возможной реализации в рамках структур ИКС.

Из рис. 1 следует что, чем выше суточное потребление калорий, тем выше продолжительность жизни и наоборот. Кроме того, в развитых странах в состав рациона входят разнообразные продукты, потребляемые в соответствии с нормативами рационального питания.

Если учесть количество потребляемого в России алкоголя (примерно 33 литра водки в год на каждого жителя), то можно констатировать суточное потребление соотечественниками около 3300 ккал (почти норма для взрослого активного человека). За счет отдель-

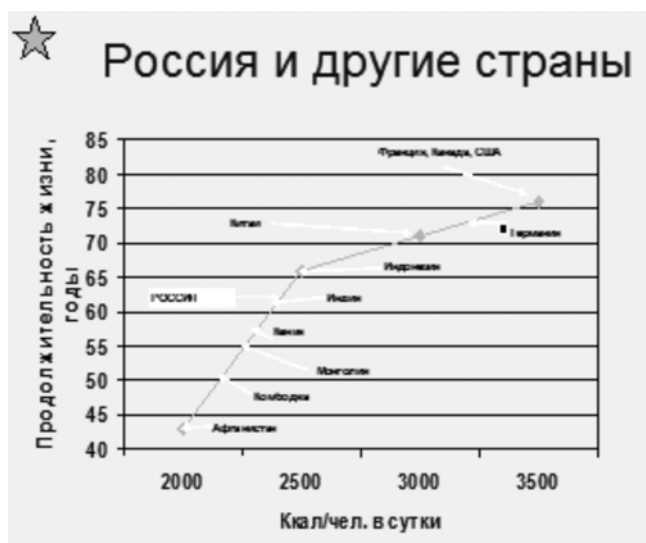

Рис. 1. Соотношение энергетической ценности рационов питания и продолжительности жизни населения.

Таблица 1
Оценка качества жизни

Критерии	Составляющие
Физические	Сила, энергия, усталость, боль, дискомфорт, сон, отдых
Психологические	Положительные эмоции, мышление, изучение, запоминание, концентрация, самооценка, внешний вид, негативные переживания
Уровень независимости	Повседневная активность, работоспособность, зависимость от лекарств и лечения
Жизнь в обществе	Личные взаимоотношения, общественная ценность субъекта, сексуальная активность
Окружающая среда	Благополучие, безопасность, быт, обеспеченность, доступность и качество медицинского и социального обеспечения, доступность информации, возможность обучения и повышения квалификации, досуг, экология (загрязнители, шум, населенность, климат)
Духовность	Религия, личные убеждения
Моральные	Удовлетворенность жизнью, судьба страны, перспективы для детей, облик нации

ных продуктов, в том числе и спиртного, можно «набрать» калории, но рацион питания останется несбалансированным, что и сокращает продолжительность жизни. Эти обстоятельства следует учитывать при разработке программ качества жизни.

Рассмотрим подходы, обозначенные ВОЗ для оценки качества жизни (табл. 1).

Общая же формулировка качества жизни звучит так: восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых индивидуум живет, и в связи с целями, ожиданиями, стандартами и интересами этого индивидуума.

К вопросам рационального питания прежде всего относятся показатели критериев: физический, психологический, окружающая среда. Но прямого соответ-

ствия здесь нет, как и нет указаний на необходимость налаживать рациональное питание в соответствии с медицинскими нормами и ассортиментом продуктов. Реализация этих принципов зависит в основном от двух причин – просвещенности населения и его покупательной способности.

В современной России как тот, так и другой вопрос находятся на низком уровне, усугубляясь низкими параметрами таких критериев как духовность, жизнь в обществе, уровень независимости, мораль. Следовательно, любая попытка исправить подобное положение ведет к улучшению жизни людей, ликвидации ощущения безысходности, поселившегося во многих наших соотечественниках, живущих на селе.

Отправным нормативным критерием в данных рассуждениях служат т.н. «продуктовые корзины», разработанные как образцы сбалансированного питания для трех категорий населения и для различных территориальных поясов. Такой набор для средней полосы России приведен ниже в пересчете на суточный расход продуктов (табл.2). Если приведенные нормы расхода реализовывать в полном объеме, то качество питания и следовательно жизни, повысится. При этом следует ожидать увеличения продолжительности жизни, что и является конечной целью деятельности ИКС в этом направлении.

Анализируя показатели данной таблицы 2, следует, прежде всего оговориться по поводу норм потребления алкоголя. Таких норм в продуктовой корзине не предусмотрено, как и не учитывается потребление алкоголя. Но по официальной статистике каждый житель страны (от младенцев до стариков) выпивает в сутки свыше 90 граммов водки (учитываются все спиртные напитки), что составляет около 2,6% суточного потребления калорий.

Суммарное суточное потребление энергии ВОЗ рекомендует осуществлять по следующим усредненным нормативам:

Для женщин:
18-30 лет: $(0,0621 \times \text{вес в кг} + 2,0357) \times 240$

31-60 лет: $(0,0342 \times \text{вес в кг} + 3,5377) \times 240$

старше 60 лет: $(0,0377 \times \text{вес в кг} + 2,7545) \times 240$

Для мужчин:
18-30 лет: $(0,0630 \times \text{вес в кг} + 2,8957) \times 240$

31-60 лет: $(0,0484 \times \text{вес в кг} + 3,6534) \times 240$

старше 60 лет: $(0,0491 \times \text{вес в кг} + 2,4587) \times 240$

У людей с низкой физической активностью полученный результат умножается на коэффициент 1, с умеренной активностью - на 2, с высокой - на 3. Для снижения массы тела полученную величину рекомендуется уменьшить на 20%.

Представим по этим нормативам уровень потребления суточной энергии для мужчин, работающих на селе, пенсионеров и детей школьного возраста:

1.Работающий $(0,0484 \times 75 + 3,6534) \times 240 \times 3 = 5244 \text{ ккал/сут.}$

2.Пенсионер $(0,0491 \times 70 + 2,4587) \times 240 \times 2 = 2829 \text{ ккал/сут.}$

3.Школьник $(0,0630 \times 50 + 2,8957) \times 240 \times 2 = 2901 \text{ ккал/сут.}$

В этих расчетах принято, что и пен-

сионеры и школьники участвуют в работах на собственных подворьях. На селе только немощные и маленькие дети не участвуют в делах своих хозяйств.

Сопоставим полученные значения для наглядности графически (рис.2).

Нормы ВОЗ для всех категорий жителей превышают показатели официально принятой продовольственной корзины в нашей стране и даже с учетом употребляемого алкоголя разница существенна. Здесь же следует отметить, что, исходя из стоимости продукции по этой корзине определяют прожиточный минимум, что в принципе ведет к искажению фактической картины возможностей людей питаться в соответствии с нормативами.

Литература

1.Чаянов А.В. К вопросу о теории некапиталистических экономических систем. - М, 1926г.

2.Мамедов А. Разрастание эксплоярных форм хозяйствования в аграрном производстве.- Великие Луки, 2004, -82с.

3.Баутин В.М., Лазовский В.В., Чайка В.П. Саморазвитие сельских территорий – важная составляющая продовольственной безопасности страны. (Методология построения системы). – М.:ФГНУ «Росинформагротех»,2004.- 468с.

4.Лазовский В.В., Чайка В.П. Оценка качества жизни сельских жителей в программах устойчивого развития территорий. - Красноярск, ФГНУ «Красноярский аграрный университет».- Научные труды, -2007. -17с.

5.Демишкевич Г.М., Смирнов Г.Е. Проблемы развития информационного менеджмента в сельских муниципальных образованиях. –М: ФГОУ РАКО АПК, 2007-224с.

Таблица 2
Нормы суточного потребления по продуктовой корзине

Наименование продуктов	Объем потребления на одного человека в сутки, кг/ккал.			
	Трудоспособные	Пенсионеры	Дети	В среднем, ккал.
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	0,42/1069	0,33/840	0,26/662	857
Картофель	0,39/324	0,25/208	0,32/267	266
Овощи и бахчевые	0,24/84	0,27/94	0,30/105	94
Фрукты свежие	0,046/21	0,037/17	0,11/49	29
Сахар и кондитерские изделия	0,056/209	0,024/90	0,07/261	187
Мясопродукты	0,086/132	0,062/95	0,08/123	117
Рыбопродукты	0,035/31	0,04/36	0,03/27	31
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	0,58/336	0,55/319	0,80/464	373
Яйца, шт.	0,45/71	0,25/39	0,46/72	61
Масло растительное, маргарин и другие жиры	0,032/230	0,028/201	0,03/215	215
Прочие продукты (соль, чай, специи)	0,013/4	0,011/3	0,009/2	3
С учетом потребления алкоголя в сутки, ккал	68	68	-	68
Ккал/сутки	2579	1929	2169	2278

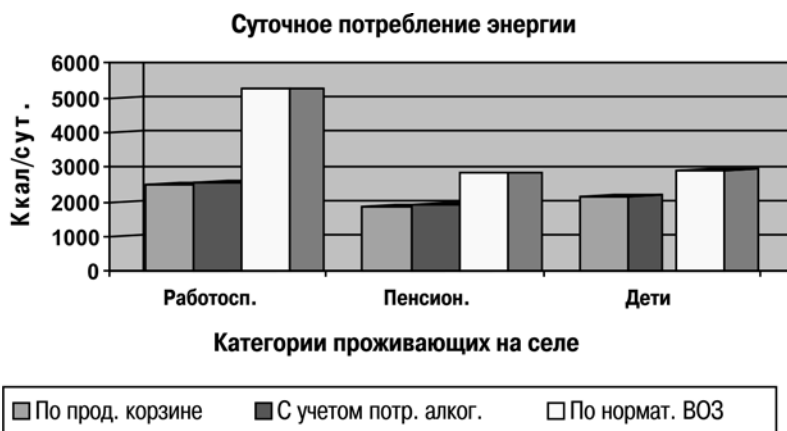

Рис.2. Суточное потребление энергии.

Методика анализа спроектированных планировочных районов крупного города для выявления наилучшей стратегии пространственного заполнения депрессивных (буферных) зон

Стукалов Григорий Викторович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, grigoryx2008@yandex.ru

Статья освещает современные проблемы разработки генеральных планов городов на примере города Уфы. Раскрыта сущность планировочного деления территории города на «спроектированные» районы и депрессивные («буферные») районы. Составлена карта деления города Уфы на районы (спланированные в разное время согласно планировочной документации), разработанная автором на основе изучения генеральных планов Уфы в предыдущей публикации. Разработана методика оценки «спроектированных» планировочных районов по нескольким неэкономическим индикаторам, а также выявлены «наилучшие» планировочные районы по этим показателям. Дано предположение, что в месте сочленения двух различных по своим характеристикам и сложившихся в различные исторические периоды планировочных районов (то есть, именно в «буферной» зоне), для целей планировочного и типологического заполнения этой подвергаемой реконструкции зоны, необходимо использовать функциональные, планировочные и социальные характеристики того сопредельного «спланированного» района, у которого они ближе к «норме» исходя из сопоставления и анализа предложенных индикаторов.

Ключевые слова: генеральный план, исторически сложившийся район, спроектированный район, буферная зона.

ВВЕДЕНИЕ. Город Уфа имеет разнородную планировочную структуру, включающую в себя все имеющиеся виды планировок: дорегулярную (веерную), регулярную, линейную, смешанную, образцы советского градостроения, которые, не накладываясь друг на друга, развивались на новых территориях. По факту, все спроектированные планировочные районы города разделены друг от друга исторически сложившейся «буферной территорией». В течение лет основной упор делался на развитие вновь проектируемых районов, в то время как «буферным» зонам не уделялось должного внимания. В этих зонах наблюдаются планировочные и функциональные искажения: изломы улиц, недостаток улиц из-за расположения некогда коммунально-промышленных комплексов, большое количество промышленных предприятий, аварийный и ветхий жилой фонд (рис.7) [1].

ОБЪЕКТ И МЕТОДИКА. Гипотеза автора статьи основывается на том, что население пребывает в наилучших условиях жизни в планировочных районах, когда либо спроектированных градостроителями, другими словами, - на превосходстве «спланированных» в разное время частей города над территориями, планировочная структура которых сложилась в период активно-хаотичного градостроительного роста. Приведем анализ «спроектированных» планировочных районов, из которых состоит город Уфа. Деление планировочных районов города осуществляется как по типологии основной структуры улиц (квартал, микрорайон, смешанная и лучевая структура), так и по типологии жилых домов (исторические здания, здания, построенные в довоенный период, здания постройки 1940-1950 гг., «хрущевки», девятиэтажки («брежневки»), здания постройки с 1990 года до настоящего времени). Согласно вышеприведенному делению планировочных структур и жилых зданий выделим следующие характеристики планировочных районов Уфы: максимально четкая квартальная застройка центра города («Екатерининский генеральный план», застройка зданиями различного типа, рис. 1); квартально-лучевая планировочная структура района Черниковка-Западная (застройка 1930-1950 гг., рис. 2); квартальная планировочная структура района Черниковка-Восточная (застройка «хрущевками» и «брежневками» 1950-1970 гг.); микрорайонно-линейная застройка пяти и девятиэтажками средней части города (1950-1970 гг., рис. 3); микрорайонно-компактная застройка девяти- и двадцатипятиэтажками планировочных районов «Сипайлово», «Инорс» (с 1970 года по настоящее время, рис. 4); квартальная, типологически смешанная застройка 2000-2014 гг. (микрорайоны «Колгуевский» и «Южный», рис. 5).

К «буферным», то есть, территориям, сложившимся в периоды активного развития города Уфы без утвержденного планировочного документа, можно отнести районы до начала XIX века, с середины 50-х гг. XIX века до 30-х гг. XX века, отчасти в 90-е гг. XX века, что обосновывается историческими циклами развития города «с» и «без» генерального плана (как основного градорегулирующего документа). Указанные территории, расположенные на сложном рельефе, методически проанализированы не будут, поскольку именно они предлагаются к планировочному видоизменению в рамках данной статьи. Поэтому, с некоторой долей условности, к «буферным» зонам и территориям города Уфы, расположенным на сложном рельефе, отнесены различные территории, сложившиеся в разное время и имеющие разнородные планировочные и типологические характеристики, а именно: селитебный одноэтажный пояс западного и южного склона реки Белая, одноэтажный жилой и промышленно-складской район «Нижгородка», селитебный и промышленно-складской пояс склонов реки Сутолока, промышленный пояс северной части центра города (заводы «Узэмик», «Магнетрон», агрегатный завод, территории бывшей трикотажной фабрики, трамвайный парк и другие

аналогичные), промышленный пояс «Лихачевский», селитебная застройка различной типологии от ТРЦ «Планета» до промзоны «Лихачевской» по восточному склону Уфимского полуострова.

В Глобальном докладе о населенных пунктах 2009 года ООН (Программа «ООН-Хабитат») была отмечена и подробно раскрыта важность и сущность мониторинга генерального планирования на этапах обсуждения, принятия и реализации генеральных планов. Отмечено, что показатели мониторинга должны быть достаточно просты, а также лейтмотивом прослеживается стратегия на создание и применение новых индикаторов (показателей, критериев) наряду с традиционными, в основном, финансовыми [2]. Также, например, в «Комплексной программе социально-экономического развития Городского округа г. Уфа Республики Башкортостан на 2011-2015 гг.» («пробраз» отсутствующего стратегического мастер-плана города) в рамках мониторинга эффективности реализации программы приведены экономические, бюджетные, экологические и социальные (обеспеченность жильем) показатели, то есть показатели неградостроительного профиля [3].

Поэтому, актуальной задачей является разработка качественно новых показателей для мониторинга «спланированных» районов в целях корректировки существующего генерального плана на этапе его реализации, что, в свою очередь, приведет к оптимизации способов реконструкции соседствующих друг с другом депрессивных (буферных) зон, и, в конечном итоге, к качественному улучшению генерального плана. К таким показателям (индикаторам) для анализа планировочных районов отнесены различные качественные, планировочные, функциональные и социальные показатели. К планировочным индикаторам анализа планировочных районов относятся: коэффициент прямолинейности дорожной сети, плотность дорожной сети, площадь дорог. Функциональными и социальными индикаторами являются: плотность населения в границах исследуемой зоны, разнообразие застройки в процентах от общего числа проживающих в различных помещениях, удельный вес (в %) промышленных предприятий в структуре общей площади района, а также количество квадратных метров (удельный вес) общественной застройки в расчете на человека.

Наилучший индикатор оценки удельного веса промышленных предприятий

Рис 1. Смешанная квартальная застройка центра города.

Рис 2. Квартально-лучевая планировочная структура района Черниковка-Западная.

определяется наибольшим его значением в контексте анализируемых планировочных районов (локальные промышленные предприятия). Ввиду того, что промышленные предприятия рекомендуется размещать в составе промышленных зон, количество существующих промышленных предприятий (мелкие, низкая категория опасности), которые дисперсно находятся внутри рассматриваемых планировочных районов, принимается таким, какое оно есть на данный момент, с учетом перепрофилирования некоторых производств для уменьшения санитарно-защитной зоны до приемлемых значений

для соседствующих жилых зон. Качество индикатора разнообразия застройки определяется в рамках данной методики количеством типов жилья, представленных в рассматриваемом планировочном районе. Качество индикатора плотности населения в границах исследуемой зоны определяется близостью данного показателя к значению 450 человек (но не более) на 1 гектар, что соответствует верхнему значению СП «Градостроительство». Качество индикатора количества общественной застройки по планировочным районам определяется в процентах от общей территории планировочного

Рис. 3. Микрорайонно-линейная застройка пяти- и девятиэтажками средней части города

Рис. 4. Микрорайонно-компактная застройка девяти-двадцатиэтажками планировочного района «Сипайлово»

района по результатам обследования генерального плана. Качество планировочных индикаторов (коэффициент прямолинейности сети, плотность дорожной сети, площадь дорог) определяется максимальной близостью значений к следующим показателям: коэффициент прямолинейности сети – 2,0 (квартальная система улиц), плотность дорожной сети – 12-15 километров дорог в расчете на один квадратный километр площади (в Уфе данный показатель составляет в среднем 8, 81 км/кв. км), площадь дорог – до 25% от общей территории застройки (по общемировому опыту).

Для анализа границ планировочных районов служит разработанная карта де-

ления города Уфы на планировочные районы (спланированные в разное время согласно планировочной документации), разработанная автором на основе самостоятельного изучения генеральных планов Уфы (1819 года, 1938 года) [1], этапов развития города, планировочных районов города (институт «Урбанистики») и современной градостроительной ситуации города. Границы между «буферными» зонами и зонами на сложном рельефе проведены исходя из исторически сложившейся типологии застройки на той или иной части городской территории и из связности территории (рис. 6).

Необходимо отметить, что сводно-обобщающий коэффициент по всем ин-

дикаторам для каждого исследуемого района не вводится ввиду несоизмеримости некоторых характеристик, самостоятельной значимости каждой характеристики, а также типологической связи между некоторыми характеристиками каких-либо индикаторов друг с другом, что эмпирически соотносит некоторые взаимопретекающие характеристики. На основании анализа и сопоставления «спроектированных» районов Уфы по всем критериям, получаем результаты исследования. Наибольшее количество индикаторов, максимально приближенных к вышеприведенным «нормам» получает квартальная застройка центра города. На втором месте - квартально-лучевая планировочная структура планировочного района Черниковка-Западная. На третьем месте - микрорайонная (линейная) застройка пятиэтажками средней части города. На четвертом месте - квартально-лучевая планировочная структура планировочного района Черниковка-Восточная. На пятом месте - микрорайонная застройка (компактная) девяти-двадцатиэтажками планировочных районов «Сипайлово», «Инорс». На шестом месте - квартальная, типологически смешанная застройка нулевых годов. На седьмом месте - микрорайонная (линейная) застройка девятиэтажками средней части города.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Предложенная автором методология анализа планировочных районов города Уфы научно обосновывает некоторые интуитивно - очевидные преимущества той или иной планировочной структуры города для целей формирования и формулировки принципов генерального планирования крупных городов. Квартальная застройка центра имеет превосходство по наименьшему коэффициенту непрямолинейности, по наибольшему удельному весу общественной застройки и по разнообразию застройки. Наибольшее количество наилучших планировочных критериев – плотность УДС, площадь улиц – имеет квартальная застройка 1940-1950 гг. Плотность населения в таком районе составляет 200 чел/га или на 30% больше, чем в центральном районе, что связано, отчасти, с большой долей общественной застройки (30%), а также достаточным количеством одноэтажного жилья в центральном районе. Таким образом, исследование доказывает факт превосходства квартальной планировочной системы улиц с возможностью ее уплотнения, а также увеличением доли мелких промышленных предприятий.

Подтверждается гипотеза о сочетании различных типов жилой застройки с плотной ячеистой структурой улиц и многообразием функциональных зон как о наиболее подходящей системы для оптимального функционирования города [2]. Этот вывод соответствует рекомендациям по планировке городов из авторского проекта – модели крупного города [4]. Квартальная застройка района Черниковка-Восточная («хрущевки», девятиэтажки 70-х гг.) имеет наибольшую плотность населения в городе среди всех планировочных районов (273 чел/га), что отчасти объясняется наименьшим удельным весом общественной застройки. Тем не менее, плотность застройки района квартального типа (преимущественно «хрущевки»), а также удельный вес протяженности улиц (8,21 км/кв.км) больше, чем в районах микрорайонно-квартального типа 1980-1990 гг. («Сипайлово», «Инорс», «Зеленая роща» - девяти и двенадцатизэтажки) - 257 чел/га и 3,79 км/кв.км соответственно.

ВЫВОДЫ. Различные по своим планировочным и типологическим характеристикам жилья, созданные по генеральным планам в разные исторические периоды, планировочные районы города Уфы проанализированы согласно функциональным, планировочным и социальным индикаторам. В результате каждый проанализированный район был ранжирован по наибольшему количеству индикаторов, максимально приближенных к наиболее стандартным, общепринятым нормативам.

Целью исследования ставилась разработка способов генерального планирования крупных городов на сложном рельефе. Учитывая основную стратегию пространственного развития города, исходящую из принципа уплотнения и планировочной оптимизации территории в пределах «Уфимского полуострова» [3], а также основной тренд современного развития городов, главными исследуемыми зонами выступают «буферные» зоны и территории, расположенные на сложном рельефе. Именно данные территории, которые расчленяют основное «тело» города («Уфимский полуостров») и которые возникли в периоды бурного роста города (1930-1960 гг.) и в предшествующие исторические периоды градостроительного развития города без проектной документации, предлагается подвергнуть планировочной реконструкции таким образом, чтобы улучшить планировочные, ландшафтные, визуальные, типологические и иные связи города в

Рис. 5. Квартальная, типологически смешанная застройка 2000-2014 гг. (микрорайон «Колгуевский»).

Рис 6. Схема деления города Уфы на «спланированные» планировочные районы и «буферные» зоны.

этих местах. Поэтому, получив результаты планировочного анализа «спроектированных» планировочных районов города Уфы (а также, городов, имеющих

наиболее близкие природно-исторические ландшафтно-планировочные характеристики), можно сформулировать принципы генерального планирования

Рис 7. Пример «буферной» зоны в городе Уфе - зона между холмами «г» на карте города (см. рис. 6).

городов, которые определяют стратегию планировочного и типологического заполнения «буферных» зон и зон на сложном рельефе. Логично предположить, что в месте сочленения двух различных по своим характеристикам и сло-

жившихся в различные исторические периоды планировочных районов (то есть, именно в «буферной» зоне), необходимо для целей планировочного и типологического заполнения этой подвергаемой реконструкции зоны, использовать фун-

кциональные, планировочные и социальные характеристики того сопредельного «спланированного» района, у которого они ближе к «норме» исходя из сопоставления и анализа предложенных индикаторов.

Литература

1. Стукалов Г. В. Исторические циклы развития Уфы. Довоенный генеральный план, заложивший основу функционально - планировочной структуры города Уфы // Известия Международной академии аграрного образования. -2014. -№ 20. - С. 58-61.2.
2. Planning Sustainable Cities: Policy Directions / UN-HABITAT, 2009, p. 84
3. Комплексная программа социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2011–2015 годы // Официальный сайт администрации Городского округа город Уфа. URL: <http://ufacity.info/document/57976.html> (дата обращения: 19.10.2014).
4. Стукалов Г. В. Функционально – планировочные решения крупного города на принципах устойчивого развития / / Перспективы науки. - 2013. - №3. - С. 38-45.

Адаптивное управление кластерными предприятиями

Баймухамедова Гульзада Сейдувалиевна, кандидат экономических наук, Костанайский социально-технический университет им. академика З.Алдамжар.
Gulzada48@mail.ru

Отмечается, что современное развитие экономики республики Казахстан связано с созданием кластеров в различных отраслях производства. Сформулированы требования к созданию систем управления предприятиями в условиях кластерного развития экономики.

Дано современное определение понятия «фактор». Используя данное определение, введено понятие глобального внешнего фактора и частного внешнего фактора. Приведены краткие характеристики сфер деятельности глобальных внешних факторов, показаны сферы действия частных внешних факторов.

Рассматривается проблема создания механизмов, позволяющих осуществлять непрерывную адаптацию системы управления кластерными предприятиями к действию факторов окружающей среды. Сформулированы основные задачи, которые должны выполняться в рамках формирования механизма организационных изменений системы адаптивного управления кластерным предприятием. Предложена модель системы адаптивного управления предприятиями. В основе модели управления кластерными предприятиями предлагается использовать модульный принцип построения.

Ключевые слова: кластерные предприятия, адаптация, система управления, модель, факторы, экономика.

Современное развитие экономики республики связано с созданием кластеров в различных отраслях производства.

В условиях кластерного развития экономики возникла проблема создания таких систем управления предприятиями (СУП), которые бы отвечали следующим основным и важным требованиям:

- постоянный учет динамики и неопределенности окружающей среды;
- своевременное и эффективное изменение структуры предприятия в зависимости от влияния факторов окружающей среды;
- эффективное использование методов и средств корпоративного управления.

Реализация данных требований поставила задачу определенной трансформации существующих систем управления предприятиями в части формирования некоторого постоянно действующего механизма, позволяющего осуществлять непрерывную адаптацию (непрерывное совершенствование) системы управления предприятием к действию факторов окружающей среды, т.е. на современном этапе проблема периодического совершенствования систем управления предприятиями переросла в проблему создания механизмов их постоянной адаптации к влиянию факторов окружающей среды. Создание таких механизмов в системах управления предприятиями позволит отойти от неэффективной практики их эпизодического совершенствования, при которой данные усовершенствования становятся неактуальными с момента завершения процесса реорганизации.

Как известно, незначительные изменения в процедурах и операциях постоянно происходят во всех организациях. С другой стороны, в процессе адаптации в системе могут меняться количественные характеристики, а также ее структура. Таким образом, когда мы рассматриваем изменения, нас прежде всего интересуют их масштабы. Поэтому, если мы говорим об изменениях применительно к системе управления предприятием, то подразумеваем так называемые «... организационные изменения, которые предполагают существенное перераспределение ролей в организации» [1], т.е. в результате которых происходит изменение структур системы управления предприятием.

Под механизмом организационных изменений системы управления предприятием будем понимать совокупность действий по реорганизации ее структур для сохранения стабильного и эффективного функционирования предприятия в условиях повышенной динамики и неопределенности окружающей среды. Таким образом, механизм организационных изменений системы управления предприятием - это некоторый адаптивный механизм предприятия, позволяющий учитывать влияние факторов окружающей среды.

Сформулируем основные задачи, которые должны выполняться в рамках формирования механизма организационных изменений системы адаптивного управления кластерным предприятием:

- теоретическое обоснование состава и содержание элементов механизма организационных изменений СУП, а также состава выполняемых задач;
- формирование структурного описания окружающей среды предприятия и создание механизма ее структурного восприятия органами адаптации (самоорганизации);
- рассмотрение особенностей целеобразования предприятия и формирование его целевой структуры в условиях адаптации (самоорганизации);
- разработка методологического подхода к формированию структур системы адаптивного управления предприятием;
- определение механизма выработки управляющих воздействий по изменению параметров и структур системы управления предприятием;

Остановимся более подробно на подходах к решению проблемы формирования структурного описания окружающей среды предприятия. Как известно, выделение любой материальной системы (предприятие) основано на ограничении объектов, включаемых наблюдателем в данную систему (предприятие), от остального материального мира - окружающей среды.

Используя определения в литературных источниках сформулируем понятие окружающей среды для кластерного предприятия (КП). Окружающая среда КП - есть сово-

купность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему управления КП, а также тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения этой системы.

По признаку границы объекта среда функционирования системы управления КП складывается из микросреды и макросреды [2]. Микросреда определяется условиями и объектами, имеющими непосредственное отношение к системе управления предприятия, макросреда определяется условиями и объектами более широкого спектра действия, которые оказывают влияние на микросреду и систему управления предприятия. Хотя по отношению к системе управления микро- и макросреды являются внешними, всё же их влияние различно. Макросреда более непредсказуема, её изменения менее поддаются контролю и анализу.

Для продолжения дальнейшего исследования сформулируем определение понятия «фактор». В словарях понятие «фактор» (от латинского - делающий, производящий) определяется как причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты; момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении. Таким образом фактор - это понятие, служащее для обозначения одного из ряда объективных явлений (вещей, процессов), существенно активно и относительно устойчиво влияющих на различные стороны исследуемого предмета вне зависимости от источника, направления и последствий этого влияния.

Используя данное определение, введём понятия глобального внешнего фактора и частного внешнего фактора. Глобальный внешний фактор это фактор, относящийся к макросреде и действующий на предприятие опосредственно через микросреду. Частный внешний фактор это фактор, относящийся к микросреде предприятия, действие которого распространяется на неё непосредственно.

Анализ существующих систем факторов, проведенный по ряду литературных источников, позволил выделить следующую схему группировки факторов внешней и внутренней среды, действующих на кластерное предприятие.

Сферы деятельности глобальных внешних факторов: демографическая среда; общественно-экономические отношения; политико-идеологические отношения; природно-географическая среда; государственно-правовые отношения;

научно-техническая среда; социально-культурные отношения; международные отношения.

Приведём краткие характеристики сфер деятельности глобальных внешних факторов.

Демографическая среда определяется: уровнем рождаемости; возрастными характеристиками населения; переменами в семьях; уровнем миграции населения; уровнем образования и т.д.

Общественно-экономические отношения характеризуются: экономическим спадом или подъемом; уровнем безработицы; уровнем покупательской способности; характером распределения доходов; экономической политикой государства и т.д.

Политико-идеологические отношения определяются: государственным устройством; разделением полномочий между ветвями власти; лоббированием интересов групп населения; уровнем стабильности общества и т.д.

Природно-географическая среда определяется: степенью загрязнения окружающей среды; уровнем цен на энергоносители; степенью истощения природных ресурсов; уровнем требований к экологии и т.д.

Государственно-правовые отношения характеризуются: уровнем законодательного регулирования предпринимательской деятельности; степенью требовательности государственных учреждений, следящих за соблюдением законов; численностью и степенью влияния групп, отстаивающих интересы общества и т.д.

Научно-техническая среда определяется: ускорением научно-технического прогресса; появлением новых технологий и материалов; степенью развития вычислительной и робототехники; объёмами ассигнований на научно-исследовательские и конструкторские работы и т.д.

Социально-культурные отношения характеризуются: отношением к культурным ценностям; уровнем общей образованности; культурным уровнем; общественным мировоззрением и т.д.

Международные отношения определяются: степенью развитости дипломатических отношений; таможенной политикой; степенью либерализации внешней экономической деятельности и т.д.

Сферы действия частных внешних факторов: среда поставщиков; среда потребителей; среда торгово-посреднических организаций; среда конкурентов;

партнёрские отношения; отношения с союзами и обществами; среда рекламной деятельности; среда научных, конструкторских и образовательных организаций; отношения с государственными и муниципальными органами.

Среда поставщиков включает в себя: организации и физические лица, обеспечивающие организацию материальными ресурсами (рынок материальных ресурсов); организации и физические лица, обеспечивающие организацию рабочей силой (рынок рабочей силы); кредитно-финансовые учреждения и физические лица, осуществляющие финансирование организации (финансовый рынок).

Среда потребителей состоит из: физических лиц, приобретающих товары и услуги для личного потребления (потребительский рынок); организаций, приобретающих товары и услуги для использования их в процессе производства (рынок производителей); организаций, приобретающих товары и услуги для дальнейшей перепродажи их с прибылью для себя (рынок промежуточных продавцов); государственные и муниципальные организации, приобретающие товары и услуги для последующего их использования в своих сферах деятельности (рынок государственных и муниципальных организаций); организации различного типа и физические лица за пределами страны (международный рынок).

Среда торгово-посреднических организаций включает в себя организации и физические лица, помогающие предприятию продавать её товары и услуги (рынок торговых посредников).

Партнёрские отношения включают в себя организации и физические лица, с которыми предприятие заключило договора о совместной деятельности, а также акционеров предприятия.

Отношения с союзами и обществами включают в себя: союзы и общества по интересам; широкую публику; местные общественные организации и т.д.

Среда рекламной деятельности состоит из: организаций и физических лиц, занимающихся рекламной деятельностью; средств массовой информации; организаций и физических лиц, занимающихся распространением печатной продукции и т.д. (рынок рекламы).

Среда научных, конструкторских и образовательных организаций включает: научные и конструкторские организации, которые осуществляют научно-исследовательские и конструкторские работы по заданию предприятия (рынок научно-исследовательских и конструкторских ра-

бот), а также образовательные организации, которые осуществляют обучение сотрудников предприятия (рынок образования).

Отношения с государственными и муниципальными органами включают в себя: государственные и муниципальные органы, с которыми организация имеет контакты в связи с получением различного рода лицензий, разрешений, представлением необходимых отчетов и сведений, а также контролирующих и проверяющих органов.

Приведенная экспертная структуризация окружающей среды кластерного предприятия безусловно имеет довольно концептуальный характер и нуждается в уточнении, в то же время она может быть заложена в основу структурного представления окружающей среды кластерного предприятия.

Следует отметить, что описанные выше понятия и рассуждения необходимо учитывать при создании систем адаптивного управления кластерными предприятиями.

В основе модели системы адаптивного управления (САУ) КП предлагается использовать модульный принцип построения [3], при этом общими контурами САУ будут модули:

- маркетинговой логистики;
- системы научной и технологической поддержки в виде НСИ (нормативно-правовой информации);
- системы наукоемкого производства;
- геоинформационная система (ГИС).

Модули САУ, по нашему мнению, должны формировать четыре связанные между собой программные базовые подсистемы: «Маркетинг», «Логистика», «Система научной и технологической поддержки», «Геоинформационная система».

Важное достоинство САУ КП должно состоять в постоянном контроле деловых процессов, происходящих на предприятиях, образующих кластер, и интеграции потоков данных вне зависимости от границ предприятий.

Технология управления должна иметь способность преодолевать традиционные иерархические и функционально-ориен-

тированные структуры. Независимо от специализации различных сегментов предприятий система позволит интегрировать сферу сбыта и планирования, материально-технического обеспечения, транспортировки в единый поток последовательной обработки хозяйственных процессов. Система не должна иметь ни организационных, ни географических границ, что позволит обеспечить любого сотрудника своевременно на его рабочем месте необходимыми данными и документацией, обеспечить интеграцию головных офисов предприятий кластера, сбытовых компаний в единую информационную сеть взаимосвязанной обработки хозяйственных процессов, которые характеризуются как маркетинговая логистическая цель кластера [4].

Система маркетинговой логистики должна предлагать интегрированные процессы - от заготовки к производству, от сбыта к поставке. Непрерывное моделирование данных предприятия, планирование потребности в материалах и поставки точно в срок – все это разные стороны одной проблемы. Информационная инфраструктура должна быть гибкой, передовой и эффективной, чтобы иметь в своем распоряжении большое количество вариантов и возможностей с одновременным уменьшением времени на разработку и производство и сокращением складских запасов.

Важнейшие сферы - сбыт, управление материальными ресурсами - должны формировать основу интегрированной системы кластера. Высокая гибкость приложений должна позволять настраивать систему в зависимости от изменяющихся условий рынка.

Информационная система управления, обеспечивающая работу кластера, должны в максимальной степени учитывать логистику и законодательные ограничения реальной розничной и оптовой торговли и предоставлять централизованные сервисы.

К числу таких сервисов относятся поисковые системы, статистические отчеты и информационные сервисы, централизованные службы доставки и элект-

ронной оплаты партий товаров. Для этого в САУ КП должна быть встроена информационная подсистема маркетингового центра кластера (МЦК).

При этом основными направлениями деятельности информационной подсистемы МЦК являются:

1) Интеграция информационной подсистемы МЦК в международные сети деловой информации.

2) Содействие взаимовыгодному товарообмену между предприятиями кластера.

3) Привлечение зарубежных инвестиций, современного оборудования и технологий с целью создания совместных производств на основе региональных ресурсов.

4) Оказание информационного содействия деятельности МЦК, в том числе при решении вопросов сбора и обработки конъюнктурной информации о номенклатуре товаров, производимых кластерными предприятиями, о инвестиционных проектах, об уровне закупочных, оптовых и розничных цен, складывающихся на казахстанском рынке, и других экономических показателей для агрессивной политики внедрения и продвижения товаров и услуг кластерного предприятия.

Таким образом, при реализации предлагаемых технических решений и проектов будет создана САУ КП, работающая в тесном контакте с местными администрациями, ассоциациями предпринимателей, иными предприятиями и структурами, заинтересованными в налаживании горизонтальных хозяйственных связей.

Литература

1. Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой. // - М.: МТ Пресс, 2001 г.
2. Папкин А.И. Основы практического менеджмента: Учебное пособие. // - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. - 288 с.
3. Основы менеджмента: Учебное пособие. // Научный редактор А.А. Радугин. - М.: Центр, 1997. - 432 с.
4. Баймухамедова Г.С., Каренов Р.С. Информационный менеджмент. // Монография, Изд-во «Master Reprint», 2014, - С. 141.

Система управления промышленных предприятий на основе превентивно-компенсационного механизма

Кибизов Заур Борисович,
соискатель, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
zaur-kibizov@yandex.ru

В статье рассмотрен подход к формированию систем управления промышленных предприятий на основе превентивно-компенсационного механизма. Изучены теоретические основы превентивно-компенсационного механизма, уточнен ряд понятий и формул. Представлены структурные схемы механизма компенсаций в системе управления промышленного предприятия, раскрыто содержание некоторых видов компенсаций. Компенсационные действия и мероприятия, комплекс управленческих методов, технологий и инструментов, носящих превентивный (упреждающий) характер, позволяющих обеспечить соответствие показателей состояния предприятия требуемым значениям в виде критериев, норм, плановых значений, расчетных величин и т.д., которые должны и могут обеспечить минимизацию отклонений фактических показателей от плановых параметров.

Цель формирования и использования превентивно-компенсационного механизма заключается в выявлении отклонений показателей функционирования и развития предприятия промышленности от заданных значений и их минимизация с использованием существующих средств и возможностей.

Ключевые слова: превентивно-компенсационный механизм, предприятия промышленности, системы управления, мониторинг

Сложившаяся к настоящему времени теоретико-методическая и инструментальная база функционирования систем управления промышленных предприятий характеризуется во многом фрагментарным и стохастическим применением разнообразных известных методов с учетом текущего состояния хозяйствующих субъектов и динамики их развития. Использование в анализе состояния предприятий многих методов позволяет раскрыть разные стороны функционирования, однако, при этом затрудняется сравнимость полученных результатов, что, в свою очередь, снижает обоснованность выработки и отбора мероприятий по дальнейшему развитию предприятий.

В определенной степени обнаруженные недостатки методического обеспечения систем управления предприятий можно нивелировать или полностью устранить с использованием подхода на основе превентивно-компенсационного механизма. Термин «компенсация» [лат. *compensatio*] в целом раскрывается в ряде словарей в виде возмещения и вознаграждения за потерянное или уступленное [1]. В экономических источниках и в практике управления деятельностью предприятий более часто компенсация понимается как возмещение.

Сложилась теоретико-методическая база компенсационного менеджмента (М. Армстронг, Т. Стивенс [2], Д. Бергер [3], А. Хендерсон [4], Д. Милкович, Д. Ньюман [5], П.Т. Чингос [6] и др.), в котором основной акцент сделан на вознаграждениях, получаемыми работниками от работодателя в различной форме (денежной, материальной, услуги, льготы) и называемых в целом компенсациями.

Очевидно, изучение зарубежного опыта отечественными управленцами привело к распространению в России мотивационного менеджмента исключительно в терминах вознаграждения и оплаты труда. Так, например, в Трудовом кодексе РФ компенсации представлены в виде денежных выплат: «установленных в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных федеральным законом обязанностей» [7, с. 105].

Понимание компенсаций исключительно как виды вознаграждений работников значительно сужает их содержание, функции и роль в области управления. Между тем, компенсации применяются в технике (в виде компенсации движения, компенсации реактивной мощности, уравновешивания и т.д.), в праве (например, как возмещение ущерба), экономике (компенсация бюджетных средств, вклада, потерь) и других науках. Вполне обоснован взгляд, раскрывающий компенсационное управление эффективностью инвестиционными проектами и программами в строительстве [8]. Управление в контрактных стратегиях реализации инвестиционно-строительных проектов возможно введением механизма компенсаций (M_k) в партнерский подряд в виде соотношения:

$$M_k = \frac{Дпр}{Дпт},$$

где Дпр - доля прибыли; Дпт - доля потерь.

Механизм компенсаций в данном случае представляет собой вознаграждение, ключевой фактор мотивации одновременно для заказчика и подрядчика, стимулируя их к достижению высоких результатов в деятельности.

Отмечена необходимость использования компенсационных механизмов в виде фондов саморегулируемых организаций, обеспечивающих защиту прав инвесторов в условиях современной высокой волатильности показателей под влиянием кризисных явлений [9, с. 108]. Подобные компенсационные инструменты вполне могут быть использованы в деятельности промышленных предприятий в случае участия их в инвестиционных проектах.

Далее под компенсацией отклонений показателей развития промышленного предприятия от целевых значений понимается комплекс специальных действий и мероприятий со стороны системы управления, возмещающих подобные расхождения и минимизирующих их.

Компенсационные действия и мероприятия представляют собой комплекс управленческих методов, технологий и инструментов, носящих превентивный (упреждающий) характер, позволяющих обеспечить соответствие показателей состояния предприятия требуемым значениям в виде критериев, норм, плановых значений, расчетных величин и т.д., которые должны и могут обеспечить минимизацию отклонений фактических показателей от плановых параметров.

В терминах теории регулирования отклонение действительного (фактического) значения показателя от заданного (ожидаемого, запланированного) значения означает рассогласование регулирования, что можно обозначить как:

$$\Delta R = Z_f - Z_z,$$

где ΔR - величина рассогласования регулирования; Z_f - действительное (фактическое) значение показателя; Z_z - заданное (ожидаемое, запланированное) значение.

Действительное (фактическое) значение показателя (Z_f) может отличаться от заданного значения под влиянием двух групп условий: внешней среды (F_{vs}) и внутренней среды (F_{vns}) предприятия.

$$Z_f = \langle F_{vs}, F_{vns} \rangle.$$

Задача регулирования заключается в том, чтобы обеспечить действительное значение показателя в соответствие с заданным, или минимизировать значение ΔR . Но на достижение этого условия направлена и компенсация (К), которая должна снизить величину рассогласования:

$$K = \Delta R \rightarrow \min.$$

Предприятие может использовать два механизма использования компенсаций в управлении: постоянный и непостоянный.

Постоянный механизм компенсаций означает, что система управления предприятия проводит постоянный мониторинг ситуации, регулярно сравнивает фактически достигнутые величины показателей с заданными и устраняет рассогласование между ними. Структурная схема постоянного механизма компенсаций в системе управления промышленного предприятия имеет следующий вид (рис. 1):

В процессе функционирования предприятия система управления постоянно сравнивает фактическое значение показателя Z_f с заданным значением Z_z и устраняет рассогласование путем выработки управляющего воздействия (Y) с дополнительной поправкой на компенсирующее воздействие (K). При этом воз-

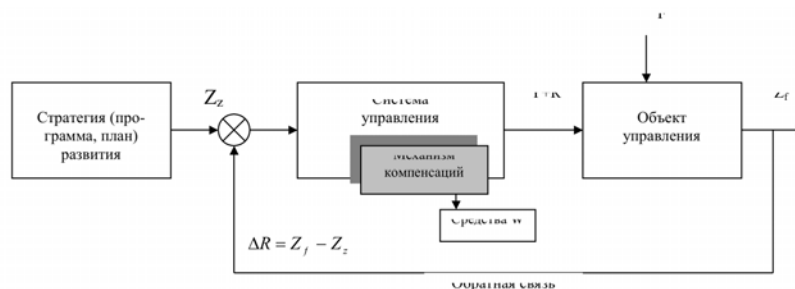

Рис. 1. Структурная схема постоянного механизма компенсаций в системе управления промышленного предприятия

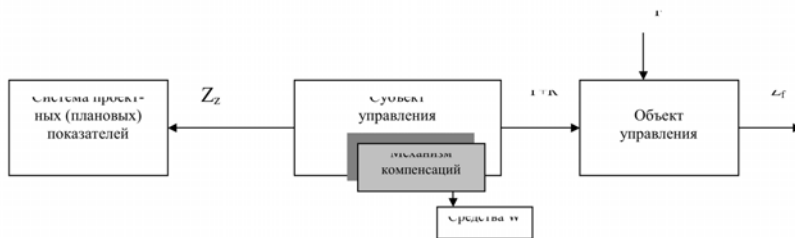

Рис. 2. Структурная схема непостоянного механизма компенсаций в системе управления промышленного предприятия

можности компенсирования ограничены объемом имеющихся средств (W):

$$\sum K \leq \sum W.$$

Подобная схема постоянного механизма компенсаций промышленного предприятия является замкнутой, т.е. такой, в котором воздействие со стороны системы управления зависит от управляемой величины показателя. Связь выхода объекта управления с его входом (на схеме - через систему управления) представляет собой обратную связь.

Промышленное предприятие может использовать непостоянный (временный, «ручной») механизм использования компенсаций в управлении, означающий, что субъект управления (оператор, менеджер и т.д.) непосредственно определяет значения показателей (ожидаемых, запланированных) и производит сравнение с ними фактически достигнутых величин (рис. 2).

Подобная схема механизма компенсаций промышленного предприятия является разомкнутой, т.е. такой, в котором регулирующее воздействие осуществляет непосредственно регулятор (человек) без использования обратной связи. Положительной стороной такого механизма компенсаций является его простота и оперативность действий. К недостаткам такой схемы следует отнести: высокую зависимость результата управления от уровня компетентности лица, принимающего решения; наличие повышенного уровня субъективизма; недостаток информации о состоянии объекта и

т.д. Главной проблемой является то, что фактические показатели деятельности предприятия (показатели выхода) не всегда отражают зависимость от задаваемых показателей (показателей входа). В целом, действия оператора в этом случае можно отразить в виде:

$$U[x] = \int_0^t x(t) dt.$$

Традиционно в качестве компенсации понимается денежное (финансовое) возмещение, направляемое для покрытия образовавшегося недостатка, разрыва, исправления выявленной ошибки. В реальности, денежно-финансовая форма компенсации отражает лишь один аспект потребностей предприятия, возникающих в ходе его функционирования (табл. 1).

В качестве компенсаций могут быть использованы: труд (работники), функции, полномочия, материалы, энергия, информация, оборудование, производственные мощности, проекты, процессы, денежные средства и т.д.

Многообразие видов компенсаций самым тесным образом взаимодействует с множеством элементов предприятия, в числе которых находятся работники, подразделения, службы, нормативные документы, организационная структура, система управления, связи, отношения и т.д.

Превентивно-компенсационный механизм предприятия промышленности представляет собой совокупность нормативных актов, подразделений и служб,

Таблица 1
Содержание некоторых видов компенсаций

Сфера (область) предприятия	Проблема предприятия	Вид компенсации	Основное содержание
Маркетинг	Отсутствие информации	Маркетинговая информация	Необходимо обеспечить получение информации о рынке
НИОКР	Отсутствие идей (технологий)	Технико-технологическая информация	Обеспечение сотрудников предприятия необходимой информацией
	Нет возможности осуществлять НИОКР	Условия осуществления НИОКР	Создание условий для осуществления НИОКР
	Отставание в НИОКР	Развитие НИОКР	Создание условий для осуществления НИОКР
Снабжение	Высокие цены	Денежные компенсации	Дополнительные средства на приобретение изделий
Оборудование	Высокая степень износа	Денежные компенсации	Дополнительные средства на ремонт, приобретение новых видов оборудования
Труд	Низкая производительность	Кадровая компенсация	Привлечение (подготовка) новых кадров
		Денежные компенсации	Дополнительные средства на приобретение новых видов оборудования
	Высокая квалификация	Денежные компенсации	Денежные компенсации в виде стимулирования
	Качество труда	Денежные компенсации	Денежные компенсации в виде стимулирования
Проекты	Выгода инвестора	Денежные компенсации	Денежные компенсации в виде стимулирования
Реализация	Выгода продавца	Денежные компенсации	Денежные компенсации в виде стимулирования
Производство	Убытки, потери	Денежные компенсации	Денежные компенсации в виде возмещений
	Ошибки	Денежные компенсации	Денежные компенсации в виде стимулирования

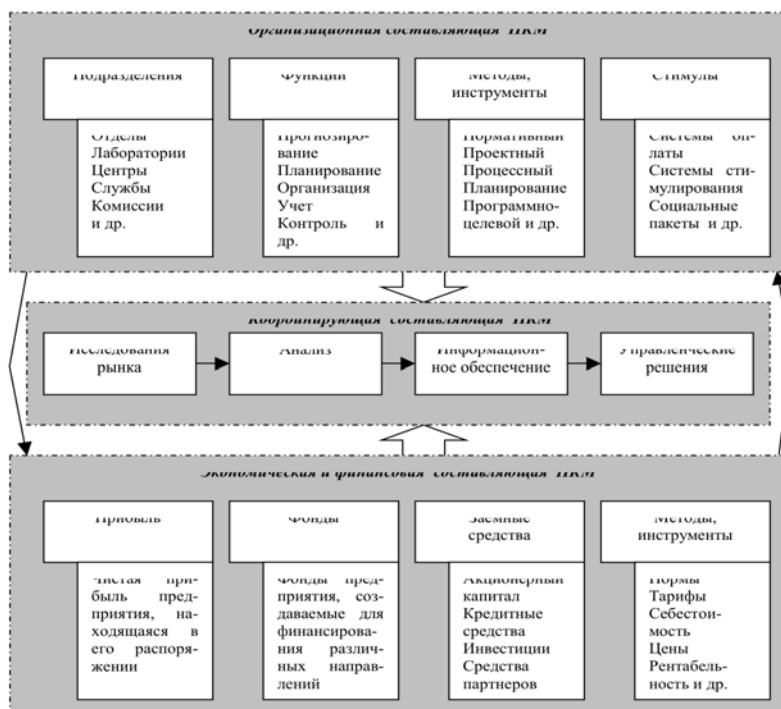

Рис. 3. Основной состав элементов превентивно-компенсационного механизма предприятия промышленности

функций системы управления, методов и инструментов управления, средств и мер воздействия, обеспечивающих на основе предвидения изменения внешней и внутренней среды непрерывные мониторинг и корректировку отклонений показателей деятельности и развития от заданных уровней, возмещающих подобные расхождения и минимизирующих их.

В представленном понятии выделим несколько отличительных подходов, характеризующих его значение для предприятия промышленности. Во-первых, предвидение изменений условий внешней и внутренней среды предприятия промышленности, что отражает его желание и способность определять состояние и динамику факторов среды для использования в собственных интересах. Для этого предприятие должно располагать методами выявления и оценки показателей и параметров как своего состояния и внешней среды.

Во-вторых, предприятие должно располагать возможностями и средствами проводить своевременные действия по поддержанию вектора своего развития, сочетая повышение своей устойчивости с мерами адаптации.

В-третьих, предприятие должно провести комплекс мер по формированию системы управления, ориентированной на использование превентивно-компенсационного механизма.

Основной состав элементов превентивно-компенсационного механизма предприятия промышленности представлен на рис. 3.

Цель формирования и использования превентивно-компенсационного механизма заключается в выявлении отклонений показателей функционирования и развития предприятия промышленности от заданных значений и их минимизация с использованием существующих средств и возможностей.

Использование превентивно-компенсационного механизма позволяет: максимально использовать внутренний потенциал предприятия (явный и скрытый); привлекать внешние возможности рыночной среды для достижения целей предприятия; выявлять проблемы внутри предприятия и разрешать их.

Превентивно-компенсационный механизм может применяться системой управления как в повседневной практике, например, для повышения показателей работы отдельных подразделений и служб предприятия, так и в целях стратегического планирования на перспективу.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. <http://www.ozhegov.com/words/12874.shtml>.

2. Армстронг М. Оплата труда: Практическое руководство по построению оптимальной системы оплаты труда и вознаграждения персонала. / Пер. с англ. Под науч. ред. Т.В. Герасимовой / М. Армстронг, Т. Стивенс. - Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. - 512 с.

3. Бергер Д. Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда. / Д. Бергер, Л. Бергер. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. - 761 с.

4. Хендерсон Р. Компенсационный менеджмент / Р. Хендерсон. - 8-е изд. Пер. с англ. под ред. Горелова Н.А. - СПб.: Питер, 2004. - 880 с.

5. Милкович Джордж Т. Система вознаграждений и методы стимулирования персонала. / Джордж Т. Милкович, Джерри М. Ньюман / Пер. с англ. - М.: Вершина, 2005. - 760 с.

6. Чингос П.Т. Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США. / Питер Т. Чингос / Пер. с англ. под науч. ред. Э.В. Кондуковой. - М.: Вильямс, 2004. - 416 с.

7. Пиляева В.В. Трудовой кодекс РФ: словарь-справочник / В. В. Пиляева. -

М.: АСТ: Астрель Хранитель, 2006. - 478 с.

8. Темишев Р.Р. Управление эффективностью инвестиционных программ и проектов в жилищном и промышленном строительстве: Монография / Мин-во образования и науки Росс. Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск. гос. строит. ун-т». М.: МГСУ, 2011. - 265 с.

9. Проскуракова О.В. Компенсационные инструменты для защиты розничных инвесторов в практике саморегулирования // Российское предпринимательство. - 2011. - № 2 Вып. 1 (177). - С. 108-112.

Реструктуризация задолженности как способ восстановительных процедур в антикризисном управлении

Козяева Ольга Владимировна
соискатель, ООО «Автелком»
sagacity001@gmail.com

Стремительное развитие рыночных отношений в отечественной экономике, которые начали активно формироваться в конце 20-ого века, принесли не только многообразие форм проявления предпринимательской деятельности, но и негативные явления, тесно связанные с понятием «несостоятельность» или «банкротство». События последних лет носили двойственный характер: это обнадеживающие перспективы целостного развития экономики против структурного кризиса второго полугодия 2014 года. Данная статья рассматривает основные блоки финансово-экономических проблем современной России. Одна из ключевых позиций дисбаланса проявляется в непредсказуемости политики государства, вследствие чего многие организации оказываются на грани банкротства. Современные реалии предполагают применение ряда антикризисных мер, одной из которых является процедура реструктуризации задолженности. Автор рассматривает сущность процесса реструктуризации задолженности, основные принципы поведения кредиторов и предприятия-должника при реализации данной процедуры, исследует актуальные законодательные меры урегулирования процессов реструктуризации долгов, а также предпринимает попытку составления алгоритма процесса реструктуризации задолженности. Также особое внимание уделено рассмотрению альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника, приведены возможные варианты построения долгосрочной финансовой модели компании.

Ключевые слова: антикризисное управление, реструктуризация задолженности, медиация, координационный комитет кредиторов, мораторий на погашение долгов

Актуальность темы. События 2014г. оказались весьма непростыми для российских компаний: происходит замедление темпов роста производства, работ, услуг, намечается процесс увеличения числа неплатежеспособных предприятий, организации несут убытки. Это связано прежде всего с изменениями в макроэкономической среде, а также с неэффективной деятельностью самих предприятий. Многие отечественные предприятия уже столкнулись с необходимостью применения неотложных антикризисных мер. При этом наблюдаются признаки банкротства в соответствии со стандартами, определенными действующим законодательством.

В экономике и финансах современной России выделяют три блока проблем, которые с точки зрения ведения бизнеса необходимо решать в самое кратчайшее время:

1. радикальное решение проблемы избыточных административных барьеров и противодействие коррупции;
2. реальная защита прав собственности;
3. повышение предсказуемости социально-экономической политики государства.

Современная ситуация требует от компаний молниеносно реагировать на постоянно возникающие трудности, связанные с возникновением неплатежеспособности контрагентов. С учетом текущих реалий деловая среда выработала ряд антикризисных оздоровительных мер. В качестве одной из такой меры можно выделить процесс реструктуризации задолженности.

Реструктуризация – это процедура, которая направлена на устранение финансовой неустойчивости и восстановление платежеспособности организации. В соответствии с действующим российским законодательством к способам реструктуризации задолженности, предусмотренным Гражданским Кодексом РФ, относятся: новация, уступка права требования (цессия), перевод долга, зачет, отступное, прощение долга, секьюритизация [1, 2]. Решение о реструктуризации долговых обязательств во многом определяется не только коммерческой целесообразностью, но и правовыми возможностями компании и ее кредиторов. Она может быть достигнута посредством применения следующих механизмов:

1. проработка вопросов восстановительных процедур с точки зрения законодательного обеспечения предпринимаемых антикризисных мер;
2. структурная перестройка предприятия, связанная с бюджетированием себестоимости оказываемых работ, услуг, производства продукции.
3. надлежащее управление активами и пассивами предприятия, выявление нерентабельных направлений и производств.

Банкротство организаций, испытывающими временные трудности и признанные несостоятельными на основании решений арбитражных судов, невыгодно никому из участников данных процессов: ни кредиторам, ни самой компании, ни государству (с точки зрения потери налогоплательщика), ни обществу (повышение уровня безработицы после сокращения или увольнения штата сотрудников).

Статистика среды делового предпринимательства приводит сведения, что при проработке четкой стратегии погашения задолженности кредиторы идут навстречу компании при процедуре реструктуризации.

Становится очевидным вопрос – как выстроить процесс реструктуризации долгов наиболее эффективно? В этой статье Автор предпринял попытку составления алгоритма процесса реструктуризации задолженности (Схема 1).

Для предотвращения негативных последствий кризиса предприятия должны быть готовы к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. Поэтому (в рамках данной статьи) любое управление можно считать антикризисным. Топ-менеджмент предприятия должен постоянно «держат руку на пульсе». Необходимо выработать временной интервал проведения инвентаризации имеющихся в распоряжении компании активов, а также источников их образования (см. схему 1). На усмотрение ответственных лиц это может быть еженедельная, ежемесячная процедура. Далее финансовая служба определяет реальное положение дел в компании на текущий момент времени

(в частности проводит экспресс-анализ, предусмотренный учетной политикой компании и методологией ведения управленческого учета) и отвечает на вопрос: «может ли быть произведено своевременное (или с минимальной задержкой) обслуживание текущих платежей и погашение займов». Если ответ отрицательный, то руководству фирмы необходимо организовать совещание кредиторов. Многие специалисты в области реструктуризации не советуют проводить общее собрание кредиторов, потому что к каждой категории должен быть свой подход и степень детализации предоставляемой информации [7].

В ходе переговоров с кредиторами необходимо договориться о переносе сроков уплаты долгов (будь то поставщики или кредитные организации) на основе добровольного урегулирования претензий и утверждения взаимных уступок. Обычно речь идет о моратории сроком на три месяца. Кредиторы могут выдвинуть свои условия в качестве подтверждения готовности сотрудничать. В качестве гаранта может выступать запрет на выплату дивидендов, привлечение новых кредитов и займов, выступить поручителем, продавать или предоставлять в залог активы (без одобрения координационного комитета кредиторов).

Реструктуризация задолженности влечет за собой непредвиденные денежные и временные затраты. Чтобы избежать негативных последствий в случае срыва переговоров с кредиторами менеджмент компании должен изначально назначить одного (!) ответственного сотрудника. Обычно в этой роли выступает финансовый директор. Именно данное лицо определяет основные этапы реструктуризации, привлекает внешних консультантов, обладает необходимыми полномочиями. Кроме того, от его расчетов и решения зависит во что обойдется предприятию реструктуризация задолженности.

В последнее время начинает набирать популярность альтернативная процедура урегулирования споров – медиация, регулируемая Федеральным законом от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно данному ФЗ «процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [4]. Данный ФЗ вступил в действие с 1

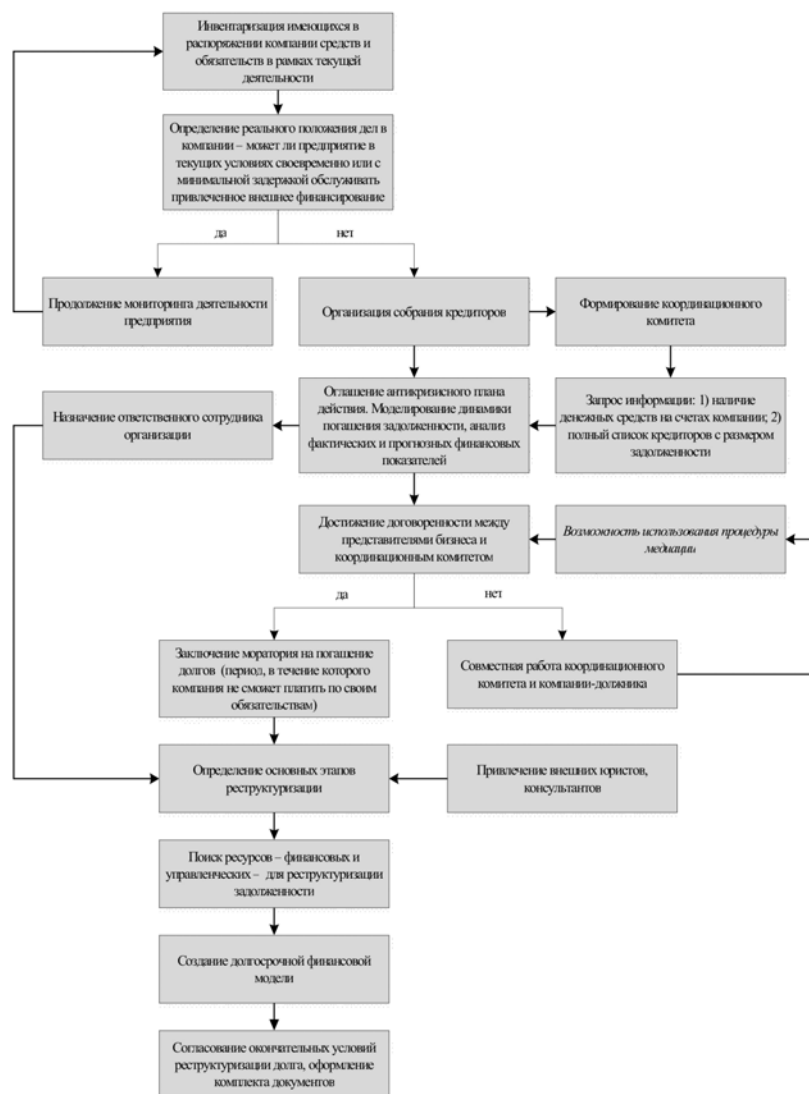

Схема 1. Алгоритм процесса реструктуризации задолженности (составлено автором)

января 2011 года. В настоящее время при Арбитражных судах создана комната примирения, когда стороны спора могут обратиться к независимому медиатору для разрешения спора между сторонами с заключением медиативного соглашения, которое имеет юридическую силу. Базируясь в основном на теоретических разработках, каждый субъект РФ по-своему начал использовать и наращивать практику применения данной процедуры [6]. Но в основном, это трудовая, семейная медиация, которая еще пока не затрагивает сферу коммерческих правоотношений.

Выход из ситуации дефицита денежных средств может быть найден в процессе построения долгосрочной финансовой модели. В качестве таковых могут выступать прогнозные формы бухгалтерской отчетности, утвержденные Министерством финансов Российской Феде-

рации: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об изменениях капитала [3]. Для координационного комитета ключевым моментом будет также составление графика погашения задолженности при дальнейшем безубыточном функционировании организации. Заключительным моментом процесса реструктуризации будет оформление комплекта документов, включающих соглашение о долгосрочной реструктуризации долга, соглашение о дополнительных гарантиях и обеспечениях и т.д.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что механизмы, направленные на финансовое оздоровление хозяйствующих субъектов, охватывает все стороны хозяйственной, производственной, финансовой деятельности предприятия. Но, не следует забывать, что меры антикризисного управления невозможны без комплексного системного подхода.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 31.12.2014).
3. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 04.12.2012) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18023).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013).
5. Банкротство и финансовое оздоровление: учебное пособие / Л.В. Исик. – М.: Дело и сервис, 2013. – 272 с.
6. Статья: Медиация: первые итоги (Минкина Н.) («ЭЖ-Юрист», 2014, N 36).
7. www.fd.ru

Классификация видов устойчивого развития предпринимательских структур

Дедегкаев Виктор Хасанбиевич, д.э.н., проф.

Майрамукова Венера Казбековна, ассистент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВПО Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
Venera.m@mail.ru

В данной статье приведена классификация видов устойчивого развития предпринимательских структур по основным признакам, включающих подготовку персонала, способ влияния на перспективы предприятия, место возникновения и проявления, функциональное содержание, характер воздействия факторов, степень обусловленности, степень интенсивности, продолжительности времени, степень инновационности, уровень эффективности, степень динамичности.

Влияние значимости человеческого фактора в экономике, профессиональная компетентность и личные качества работников. Выделяют стратегическое устойчивое развитие и оперативное устойчивое развитие. Классификация позволяет систематизировать учет влияния множества экзогенных и эндогенных факторов в динамике и их выявление для последующего точечного воздействия, возможность применения показателей, наиболее значимых для предприятия, что позволит в режиме опережающего воздействия обосновать вывод субъекта предпринимательства на более высокий уровень устойчивого развития.

Ключевые слова: предпринимательство, классификация, устойчивое развитие, предпринимательская структура, факторы, функции

Продолжающееся развитие глобализационных процессов, сопровождаемое все большей открытостью хозяйственных связей, усилением конкурентной борьбы и нестабильностью мировой экономики ставят в число приоритетных задач России обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур.

Большое разнообразие подходов в экономической литературе к понятию устойчивого развития предпринимательских структур предполагает необходимость рассмотрения особенностей их видов и обобщения в виде определенной классификации (табл. 1).

По признаку подготовки персонала выделяют два вида устойчивого развития предпринимательской структуры: на основе личностных компетенций и на основе профессиональных компетенций. Повышение значимости человеческого фактора в экономике, проявляемого через образование и инновации, приводит к модификации роли человека в общественном производстве и характера его труда, обуславливает необходимость осуществления качественных изменений в социально-трудовых отношениях. Личностные и профессиональные компетенции работников определяют степень реализации трудового и творческого потенциала, развития и использования ценностно-мотивационных характеристик, выступают стратегическим ресурсом обеспечения эффективности и конкурентоспособности современной предпринимательской структуры [1, с. 135].

В предпринимательской инновационной деятельности особое значение приобретают нематериальные активы, а главной ценностью становятся работники, обладающие современными знаниями, организаторскими навыками, творческими способностями, умением решать проблемы [1, с. 88].

Повышение значимости человеческого фактора в экономике, проявляемого через образование и инновации, приводит к модификации роли человека в общественном производстве и характера его труда, обуславливает необходимость осуществления качественных изменений в социально-трудовых отношениях.

Личностные и профессиональные компетенции работников определяют степень реализации трудового и творческого потенциала, развития и использования ценностно-мотивационных характеристик, выступают стратегическим ресурсом обеспечения эффективности и конкурентоспособности современного высшего учебного заведения. Существенное влияние на формирование компетентного подхода оказали работы по менеджменту (П. Друкер) [3], управлению персоналом, мотиваций (Д. Маклелланд и др.) [4] и обеспечения эффективности работы (Р. Бояцис и др.) [5]. Модели компетенций и основные направления их развития представлены Лайлом М. Спенсером-мл., Сайном М. Спенсером, Д. Фергюсоном [6; 7] и другими зарубежными учеными.

В целом, компетенции в предпринимательстве представляют собой комплекс личностных характеристик индивидуума, знаний, профессиональных качеств и мотивов, отражающих его способности, понимание и умения, совокупные возможности осуществления эффективного и качественного труда на соответствующем рабочем месте в соответствии с перспективами развития предприятия и обеспечения конкурентоспособности.

По способу влияния на перспективы предприятия необходимо выделять стратегическое устойчивое развитие и оперативное устойчивое развитие. Стратегическое устойчивое развитие – это обобщенная модель показателей и действий, которые направлены на достижение поставленных и обоснованных целей на перспективу, путем мониторинга, координации и оптимального распределения ресурсов. Стратегическое устойчивое развитие определяет общий путь развития предпринимательской структуры из «настоящего» времени в «будущее» до момента достижения ею поставленной цели.

По месту возникновения и проявления следует различать устойчивое развитие на основе внутренних факторов и устойчивое развитие на основе внешних факторов. Внутренний вид устойчивого развития формируется внутренней средой предпринимательской структуры и возникает как следствие функционирования всего предприятия.

Внешний вид устойчивого развития инициируется факторами и условиями внешней среды функционирования предпринимательской структуры, как правило, без ее участия и помимо ее желания.

По функциональному содержанию выделяют следующие виды устойчивости предприятия:

Таблица 1
Классификация видов устойчивого развития предпринимательских структур

Классификационный признак	Содержание
Подготовка персонала	На основе личностных компетенций На основе профессиональных компетенций На основе эффективных социально-трудовых отношений
По способу влияния на перспективы предприятия	Стратегическое устойчивое развитие Оперативное устойчивое развитие
По месту возникновения и проявления	Устойчивое развитие на основе внутренних факторов Устойчивое развитие на основе внешних факторов
По функциональному содержанию	Производственное Социально-психологическое Организационно-структурное Финансовое Инвестиционное Техническое Технологическое Экологическое Информационное Коммерческое
По характеру воздействия факторов	Устойчивое развитие на основе использования прямых факторов Устойчивое развитие на основе использования косвенных факторов
По степени обусловленности	Устойчивое развитие на основе использования объективных и субъективных факторов
По степени интенсивности	Устойчивое развитие экстенсивного вида Устойчивое развитие интенсивного вида
Продолжительность времени	Устойчивое развитие продолжительное (условно постоянное) Устойчивое развитие временное (короткое, на определенном этапе) Устойчивое развитие циклическое
По степени инновационности	Устойчивое развитие предпринимательских структур на основе инноваций Устойчивое развитие предпринимательских структур неинновационного (рутинного) вида

- социально-психологическую, характеризующую зависимость от человека и обусловленных им управленческих решений;
- организационно-структурную, в виде способности предприятия противостоять факторам внешней среды и сохранять свою управляемость;
- финансовую;
- инвестиционную – способность предприятия привлекать необходимые объемы инвестиций под привлекательные условия;
- техническую - способность технической подсистемы функционировать в безотказном режиме в заданном диапа-

зоне параметров;
- технологическую, в виде способности сохранять заданные показатели по качеству материалов и т.п.;

- экологическую, как способность сохранения взаимодействия предприятия с окружающей средой;
- информационную;
- коммерческую, предполагающую взаимодействие предприятия с партнерами, потребителями, обеспечению необходимого объема выручки (прибыли) и т.д.

Материальные, или вещественные инвестиции предполагают создание ма-

териальных объектов. К ним также относятся и вложения в недвижимость.

Нематериальные инвестиции представляют собой вложения в нематериальные инструменты, необходимые для воспроизводства или расширения капиталов инвесторов, которые не отражаются на балансе его имущества. Они содержат вложения в совершенствование организации производства, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, в инновации, в различные социальные мероприятия и программы.

Субъектами инвестиционной деятельности в рамках устойчивого развития предпринимательской структуры являются инвесторы, заказчики, пользователи объектов инвестиционной деятельности, коммерческие банки, инвестиционные фонды, страховые компании, фондовые биржи, поставщики оборудования и др. финансовые посредники.

Надо отметить, что после нескольких лет неудач и кризиса, в период плавного перехода к рыночной системе хозяйствования в начале 90-х гг., в России вновь нужно налаживать новую модель инвестиционного процесса. Нынешняя неблагоприятная ситуация в инвестиционной сфере, обусловленная санкциями западных стран, оказывает негативное влияние на качественные характеристики воспроизводства основных фондов, уровень инноваций и технологическое развитие реального сектора экономики. Между тем организация эффективной функционирующей инвестиционной политики в предпринимательстве регионе возможна только при реальных инвестициях, которые будут вкладываться в капитальные активы, в обучение кадров, новые технологии и оборудование, на повышение производственных мощностей, а также обеспечение оптимальной сбалансированности источников инвестирования.

По характеру воздействия необходимо выделить устойчивое развитие предпринимательских структур на основе использования прямых и косвенных факторов. Прямые факторы непосредственно воздействуют на показатели устойчивости и развития предприятия. Косвенные факторы оказывают опосредованное, косвенное влияние на показатели на показатели устойчивости и развития предприятия.

По степени обусловленности различают устойчивое развитие предпринимательских структур на основе использования объективных и субъективных факторов. Первый вид устойчивости обусловлен объективно развивающимися факторами, условиями или процессами. Вто-

рой вид — субъективный, формируется целенаправленно некоторыми категориями персонала предприятия, исходя из личных интересов.

По степени интенсивности следует выделить устойчивое развитие экстенсивного и интенсивного вида.

Экстенсивное развитие — предполагает увеличение объемов выпуска и реализации продукции. Оно осуществляется в рамках ненасыщенного товарного рынка, при отсутствии острой конкуренции и относительно стабильной среды хозяйствования. В современных условиях данный вид устойчивого развития практически потерял свою актуальность и не применяется.

Устойчивое развитие интенсивного вида основано на использовании достижений науки и техники в целях усовершенствования конструкций и технологий производства товаров (как правило, традиционных видов). В определенной степени такие мероприятия позволяют снизить себестоимость производства, несколько повысить эксплуатационные параметры и качество, что может повысить конкурентоспособность продукции.

По степени инновационности следует различать устойчивое развитие предпринимательских структур на основе инноваций и не инновационное (рутинное) развитие.

Устойчивое развитие предпринимательских структур на основе инноваций представляет собой совокупность целенаправленных и последовательных процессов, приводящих к созданию и использованию инноваций, которые определяют сбалансированность позиций предприятия на рынке инновационной продукции.

Устойчивое развитие предпринимательских структур на основе инноваций характеризуется показателями состава и качества инноваций, интенсивностью и скоростью осуществления инновационных процессов на предприятиях. Основное предназначение инноваций связывают с функцией изменений в объектах и процессах.

Отличие устойчивого развития предпринимательских структур на основе инноваций от ранее рассмотренных видов (экстенсивного, интенсивного вида) заключается в следующем. Инновационное развитие основано на изменении номенклатуры выпускаемой продукции, повышении доли инновационной продукции в ее общем объеме, улучшении качества продукции для расширения степени удовлетворения по-

требительского спроса, росте прибыли, что приводит к повышению эффективности деятельности всего предприятия.

По уровню эффективности устойчивого развития следует различать высокоэффективный, среднеэффективный и низкоэффективный уровень.

Высокоэффективный вид устойчивого развития способен обеспечить такое состояние предприятия, которое имеет своей целью «максимизацию прибыли». Как правило, подобная предпринимательская структура сосредоточена на реализации наиболее коммерчески выгодных товаров, обеспечивающих наибольшие доходы при нарастающем потребительском спросе. Предпринимательская структура проводит активную стратегию роста, предусматривающую непрерывное изменение количественных и качественных показателей деятельности, опирается на инновации, интенсивность мобилизации производственного потенциала, рост капиталовложений и инвестиций в приоритетные проекты и т.д. Подобная стратегия устойчивого развития носит наступательный характер, как правило, выполняется предпринимательскими структурами, обладающими достаточным потенциалом и возможностями использовать существенную внешнюю поддержку (например, со стороны государства, или других, экономически более мощных структур). Она осуществляется только в границах такой поддержки и в течение благоприятного периода. Высокоэффективный уровень означает заметное превышение значений основных показателей деятельности предпринимательской структуры выше средних значений (по отрасли, экономике региона). При изменении условий и факторов внешней среды требуется пересмотр сложившейся стратегии устойчивого развития.

Среднеэффективный уровень устойчивого развития характеризует положение предприятия, как обладающее средними значениями основных показателей, сопоставимых со значениями средними по отрасли или региону. Это в целом рентабельные предприятия в расчете на краткосрочный период, но имеющие определенные проблемы с развитием на перспективу. Они вынуждены проводить структурную перестройку, определять перспективные и эффективные проекты, обеспечивать максимально возможное использование производственного потенциала. Стратегия устойчивого развития разрабатывается с учетом сохранения позиций и уровня устойчивого раз-

вития на рынке соответствующей продукции предпочтение должно отдаваться наступательной стратегии.

Низкоэффективный уровень устойчивого развития присущ низкоконкурентоспособным предприятиям, с недостаточно развитым производственным потенциалом и несбалансированной системой управления. Имеет место высокая доля задолженности предприятия при недостаточности свободных денежных средств и недоступности банковских кредитов. В связи со снижением объема выручки и прибыли производственный потенциал предприятия «сужается». При этом менеджмент проводит политику отступления с акцентом на выживание. Подобная предпринимательская структура нуждается в существенной внешней поддержке (например, со стороны государства, или других, экономически более развитых предприятий), что позволит разработать и осуществить стратегию устойчивого развития.

Классификация позволяет систематизировать учет влияния множества экзогенных и эндогенных факторов в динамике и их выявление для последующего точечного воздействия, возможность применения показателей, наиболее значимых для предприятия, что позволит в режиме опережающего воздействия обосновать вывод субъекта предпринимательства на более высокий уровень устойчивого развития.

Литература

1. Сафиуллин А. «Умное регулирование» в экономике, основанной на знаниях // Проблемы теории и практики управления. - 2013. - №5. - С. 135-142.
2. Кетько Н.В., Манаenkova А.А. Политика мотивации предпринимательства: цели, задачи, экономическая целесообразность разработки и применения // Российское предпринимательство. — 2013. — № 23 (245). — С. 88-94.
3. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. - М.: Вильямс, 2004.
4. Маклелланд Д. Мотивация человека. - СПб.: Питер, 2007. — 672 с.
5. Ричард Бояцис. Компетентный менеджер Модель эффективной работы. Пер с англ. - М.: ГИППО, 2008. — 352 с.
6. Джеймс Фергюсон. Практическое пособие по развитию компетенций. - М., 2011. - 640 с.
7. Лайл М. Спенсер-мл., Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы. Перевод с англ. - М.: Издательство ГИППО, 2010. — 384 с.

Реинжиниринг фактора «доверие» в физкультурно-спортивной деятельности

Мощенко Наталья Сергеевна

магистр, старший преподаватель кафедры «Экономика и управления», Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар
www.classic-111@mail.ru

Цель настоящей статьи – попытаться рассмотреть реинжиниринговый фактора «доверие» в физкультурно-спортивной деятельности. Реинжиниринг прежде всего связан с проведением системы процедур по диагностике и анализу текущего состояния доверительности рыночных отношений. Вся эта деятельность и называется обратным реинжинирингом, осуществляемым службой экономической безопасности физкультурно-спортивной организации. Реинжиниринг – это культура управления изменениями в системе физкультурно-спортивной деятельности. Доверие – основополагающий принцип предпринимательства. Реинжиниринг прежде всего связан с проведением системы процедур по диагностике и анализу текущего состояния доверительности рыночных отношений. Вся эта деятельность и называется обратным реинжинирингом, осуществляемым службой экономической безопасности физкультурно-спортивной организации. Стратегия на завоевание доверия в экономике (в отличие от недоверия, обмана предполагает длительные и серьезные усилия субъектов экономических отношений).
Ключевые слова: Доверие в экономике, реинжиниринг, деловой успех, доходность, легитимность, масштабность, защищенность, экономическая безопасность.

Вероятность успеха повышается на порядок, если в организации существует доверие
Роберт Шо

Рассматриваемая проблема в экономике – одна из важнейших на современном этапе. Ранее было иначе, поскольку, «доверие» казалось столь простым явлением, что почти не привлекало внимания ученых на протяжении всей истории человечества [1]. Бум исследований проблемы доверия в общественных науках приводится на 1990-е годы, когда постепенно стаю выясняться, что казавшийся простым и очевидным объект, подобно дневному свету, содержит целый спектр сложных оттенков. Доверие стало изучаться в различных сферах человеческой жизни: в межличностных отношениях, общественных процессах и, разумеется, в экономике, бизнесе.

Стратегия на завоевание доверия в экономике (в отличие от недоверия, обмана предполагает длительные и серьезные усилия субъектов экономических отношений). Однако, это – в конечном итоге – и приносит наибольшую выгоду [5].

Методологическую основу исследования составляет ряд работ. Среди них: «Доверие в экономике: история зарождения, попытки зарождения», «Доверие в экономике: количественная оценка» [3] и «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» [9]. В последней подчеркивается актуальность темы исследования: «мы подошли к ситуации, когда можно просто осознавать важность доверия под влиянием прочтенных мировых бестселлеров и собственного горького опыта. Необходимо двигаться вперед, попытаться ответить на следующие вопросы: Что собой представляет доверие как экономическая категория? От чего зависит уровень доверия и можно ли его измерить? Если уровень доверия измерить можно, возможно ли регулярно рассчитывать индекс доверия? Какова может быть практическая польза от этого инструмента – индекса доверия?»

Доверие – основополагающий принцип предпринимательства. Это путь к «долгителству в бизнесе». Так считают те, кто популяризирует тему доверия своими работами. И мы, безусловно, согласны с этим мнением, что подтверждается содержанием данной работы, посвященной реинжинирингу фактора доверия в системе физкультурно-спортивной деятельности. В основе ее написания лежит тезис «доверяй, но проверяй», и прежде всего – средствами Р-системы [6].

Реинжиниринг – культура управления изменениями в системе физкультурно-спортивной деятельности [4]. Его основные этапы (обоснование необходимости качественного роста изменения) следующие:

1) образ будущей физкультурно-спортивной организации (ФСО), занимающейся физкультурно-спортивной деятельностью (спецификация целей, многоаспектная декомпозиция общей задачи реинжиниринга с позиций организационного культуростроения и культуры заключения контрактов);

2) обратный реинжиниринг (SWOT-анализ физкультурно-спортивной деятельности, безопасности заключенных контрактов и доверительности рыночных отношений);

3) прямой реинжиниринг (перепроектирование бизнес-процессов на основе реализации на практике фактора доверия). Речь идет о разработке моделей нового бизнеса и информационной системы обеспечения реинжиниринга, определяющей культуру системного управления физкультурно-спортивной деятельностью). Иначе данный этап мы называем «этап культурного обогащения доверительности рыночных отношений» (в том числе, и внутриорганизационных).

На рис. 1 реинжиниринг фактора «доверие» представлен в координатах институциональной экономики, одной из которых является «эмпатия». Ее материальным отпечатком в рамках физкультурно-спортивной деятельности является экспертиза бизнес-проекта службой экономической безопасности (ее основной части, называемой механизмом образования дохода – МОД). Эмпатийный аспект данной работы осуществляется в три этапа (рис. 2). Речь идет о выявлении основных черт МОД, его качественном и маркетинговом анализе.

1. Основные черты МОД. По большому счету их три: доходность, секретность и инвариантность.

Доходность – это «формула успеха», заложенная в МОД. Последняя описывает объективную возможность получения предпринимательского дохода. Конкретизируя экономическую состоятельность МОД, ее цифрами наполняют такие показатели, как прогноз прибыли, затрат и рентабельности.

Скруплезный анализ МОД направлен при этом на выявление сильных и слабых сторон данной стратегии в позиций эмпатии и реинжиниринга.

Секретность – вторая черта МОД. Генеральная идея дохода, заложенная в стратегии, часто засекречивается (с целью безопасности). Говоря иначе, МОД является предметом охраны от недобросовестных конкурентов, особенно если речь идет о стратегических проектах с повышенным риском их конкретной реализации.

Инвариантность – третья черта МОД. Речь идет о противопоставлении генеральной идеи другим частным решениям. Данная идея, по нашему мнению, должна доминировать над всеми прочими идеями (даже ценообразованием, рекламой, стратегией продвижения товара). «Зри в корень» – вот что определяет инвариантность. Если не четко определена генеральная идея, то все остальное является делом бесполезным.

2. Качественный анализ МОД. Последний также определяется тремя ключевыми характеристиками эмпатии. Автономность или степень социализации стратегического проекта. «В идеале в наших сегодняшних условиях лучшим проектом будет такой, при котором всю необходимую прибыль можно создать собственными силами. Натурализация хозяйства вчера, сегодня и, наверно, завтра еще останется одним из ключевых показателей надежности дела».

Следующая характеристика МОД – пригодность, то есть возможность существования нового дела, определяемого конкретной стратегией, без непосредственного участия ее авторов (инициаторов). «Только тогда затея что-то из себя представляет в качестве предпринимательской, когда, однажды начавшись, она начинает жить своей жизнью» [10].

Легитимность – третья характеристика, определяющая качественный анализ МОД. Речь в данном случае идет о соответствии стратегического проекта принятых фирмой норм и признаваемых ею требований УК Российской Федерации. Так, например, в соответствии со статьей 78 Уголовного Кодекса контрабанда наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

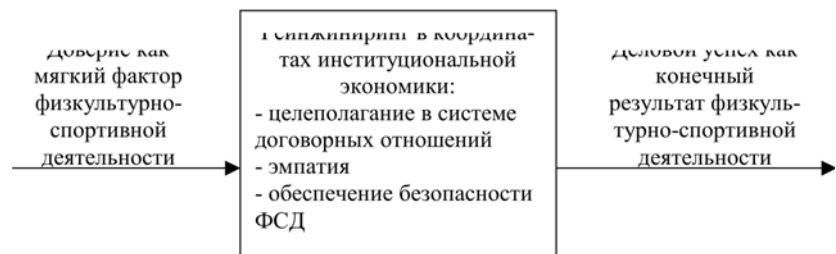

Рис. 1. Реинжиниринг фактора «доверие» физкультурно-спортивной деятельности (ФСД)

Рис. 2. Три этапа (1-2-3) осуществления службой безопасности экспертизы бизнес-проекта.

3. Маркетинговый анализ МОД. Данное направление экспертизы конкретной стратегии определяется следующими характеристиками: масштабностью, защищенностью и конкурентностью. Суть их состоит в следующем:

Масштабность. Здесь речь идет о рыночной нише – характеристике, наиболее свойственной проектам продвижения новых товаров. Говоря иначе, масштабность характеризует потенциальную готовность рынка к принятию того, что предлагается конкретной стратегией.

Защищенность. «Маркетинг в наибольшей мере соответствует технологиям безопасности. Поиск, анализ, профилактика ошибочных вкладов для пресечения инвестиционных провалов – эти основы экономической безопасности в полной мере соответствуют основным характеристикам маркетинга» [10]. Под защищенностью в данном случае понимается соответствие МОД требованиям окружающей среды. Малейшее возмущение последней может разрушить МОД. Поэтому относительная независимость от внешних факторов – качество хорошего механизма дохода фирмы.

Конкурентность. Чем она будет быстрее установлена, тем лучше. В.Н. Черкасов по этому поводу пишет следующее: «Даже если на момент проведения маркетинга все представляется относительно безопасным, необходимо исследование тенденций развития рыночной ситуации в данной товарной области» [10]. Это очень хлопотное, но необходимое занятие, ответственность за которое несет служба безопасности организации,

занимающейся физкультурно-спортивной деятельностью.

Следует отметить, что обеспечение безопасности данного вида деятельности является комплексной проблемой связанной с оценкой доверительности рыночных (в том числе, и внутриорганизационных) отношений. И в этом плане следует говорить о наличии специальной службы, что является признаком делового успеха реинжиниринга, о котором говорилось выше. В принципе, ее создание в рамках физкультурно-спортивной деятельности является своеобразной реакцией на девиантное поведение субъектов экономической деятельности. Существуют определенные требования к службе экономической безопасности крупной (акционерной) ФСО. В ней должны быть разведывательные и контрразведывательные подразделения (рисунок 3). Объекты их деятельности различны: внешняя или внутренняя сторона функционирования физкультурно-спортивной деятельности.

Цель разведки - своевременное выявление и предоставление руководству информации о реальных и потенциальных внешних угрозах. В связи с этим необходимо изучение криминальных аспектов рынка, а также: определение степени надежности деловых партнеров, предоставление необходимой информации о лицах, заключающих с предприятием коммерческие контракты [6].

Цель контрразведки - противодействие разведывательным мероприятиям конкурентов и пресечение действий лиц, посягающих на интересы предприятия.

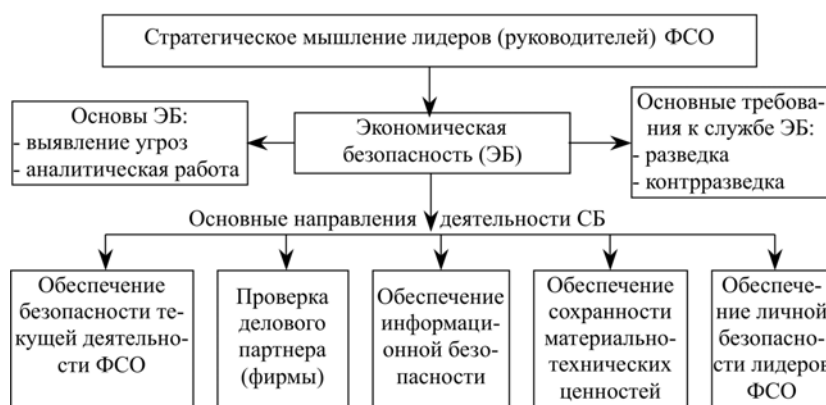

Рис. 3. Систематизация функций экономической безопасности физкультурно-спортивной деятельности

Для реализации этой цели служба безопасности осуществляет: изобличение шпионов из числа персонала, сбор сведений и документов по гражданским и уголовным делам, установление обязательств разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну [6].

Остановимся подробнее на систематизации функций экономической безопасности. Во-первых, это основные требования к службе СБ, во-вторых, основы экономической безопасности, включающие в себя выявление угроз и аналитическую работу. И, наконец, в третьих, это основные направления деятельности службы безопасности, которые сводятся к проверке делового партнера (фирмы) и обеспечению безопасности текущей физкультурно-спортивной деятельности; информационной безопасности; сохранности материально-технических ценностей; личной безопасности лидера ФСО.

Первое (из названных выше) направлений деятельности СБ органически связано с финансовой функцией предприятия. Конкретно речь здесь идет о выявлении мошеннических действий в кредитно-денежной сфере. Они совершаются при следующих операциях [2]: получении предоплаты или аванса; расчетах с кредитивом; межбанковских расчетах с использованием подложных авизо; проведении валютных операций по внешне-торговым сделкам; получении ссуд юридическими и физическими лицами; проведении лизинговых операций; сборе уставного капитала и его присвоении одним или несколькими учредителями ак-

ционерного предприятия. Как показывает практика, в настоящее время наиболее распространены и имеют тенденцию к дальнейшему росту манипуляции при получении предоплаты и авансов, кредитов, использовании авизо, оплаты с помощью кредитных карт [8]. И с этим следует, по-видимому, согласиться.

Другое направление деятельности СБ непосредственно связано с осуществлением функции маркетинга физкультурно-спортивной организации. Речь идет об обеспечении безопасности текущей физкультурно-спортивной деятельности. Представленные на рисунке 3 еще три направления деятельности СБ являются очень специфическими.

Заключение. С позиций эмпатии следует различать две модели обратного реинжиниринга. Первая является внешним представлением любой организации предпринимательского типа и используется для приоритетных процессов (прецедентов), подлежащих реинжинирингу, вторая определяет функциональное поле доверительности внутриорганизационных отношений (и то, как прецедент распределяется через подсистемы, соответствующие функциональным подразделениям данного хозяйствующего субъекта физкультурно-спортивной деятельности). Обе модели — эмпатически — зависят друг от друга и от тех специалистов, которые занимаются безопасностью в системе физкультурно-спортивной деятельности, а также стратегическим управлением формирования делового успеха и организационным культур-

ростроением. С позиций институциональной экономики, как мы уже отмечали выше, речь идет об эмпатии, во многом определяющей содержательный аспект реинжиниринга рассматриваемого фактора ФСД.

Литература

1. Корпоративная культура делового общения. Главные правила общения и поведения в современном обществе / Авт.-сост. И. Н. Кузнецов. — М. : Харвест, 2005. — 608 с.
2. Ларичев, В. Д. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершенствования. Методы защиты / В. Д. Ларичев, Г. М. Спирин — М. : Экзамен, 2001. — 256 с.
3. Николаев, И. А. Аналитический доклад «Доверие в экономике: количественная оценка» / И. А. Николаев, С. В. Ефимов, Е. В. Марушкина. — М. : ФБК, Департамент стратегического анализа, 2006. — 38 с.
4. Попов, А. Н. Физкультурно-спортивная организация: экономика и безопасность деятельности / А. Н. Попов, С. Г. Сериков. — Челябинск : Уральская Академия, 2014. — 244 с.
5. Попова, Е. А. Экономика доверия / Е. А. Попова, Н. С. Мощенко. — Костанай : КСТУ, 2011. — 84 с.
6. Р-система: введение в экономический шпионаж. Практикум по экономической разведке в современном российском предпринимательстве (в двух томах). — Т.2. — М. : HUMEC PUBLISHER, 2000. — 445 с.
7. Сухих, В. В. Доверие в экономике: История зарождения, попытки возрождения / В. В. Сухих, С. Г. Вяженин, А. И. Татаркин. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2005. — 84 с.
8. Фазлаев, И. Т. Доверие: педагогика, экономика, менеджмент / И. Т. Фазлаев, А. А. Попова, Н. С. Кислицкая. — Челябинск : Уральская Академия, 2013. — 180 с.
9. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ, 2004. — 730 с.
10. Черкасов, В. Н. Бизнес и безопасность. Криминальный подход / В. Н. Черкасов. — М. : Армада-пресс, 2001. — 384 с.

Страхование банковских карт как методов страхования банковских рисков

Бусурин Александр Александрович, магистрант, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

В статье представлено исследование системы управления банковскими рисками. Отмечено, что тенденции роста потребностей клиентов в финансовых услугах, расширение спектра финансовых услуг и платежеспособного спроса на финансовые продукты и услуги, рост требований к качеству услуг. При всеобщем применении страхования банковских карт банк может увеличить объем платежей по картам и сократить свои издержки по обслуживанию клиентов, так как будут активно развиваться электронные платежи. Кроме того, у банков появится возможность предоставлять своим клиентам более широкий перечень услуг в одном пакете, тем самым привлекая их воспользоваться еще какой-нибудь дополнительной услугой. Сделан вывод о том, что применяя страхование банковских карт от несанкционированного списания с них денег владельца, банк минимизирует свои риски по данному направлению, которые в дальнейшем трансформируются в риски понесения убытков, а также управляет таким фактором рисков, как утрата деловой репутации. Кроме того, тенденции в государственном регулировании говорят об актуальности социально ориентированных моделей ведения бизнеса, которые направлены на защиту интересов клиентов. Поэтому страхование банковских карт актуально и должно стать обязательным видом страхования в РФ. Ключевые слова: банк, риск, страхование, управление, защита интересов, клиент, страхование банковских карт.

В сложившихся экономических условиях в России особое значение приобретает проблема совершенствования механизма функционирования банковского сектора экономики страны.

Рост масштабов и усложнение деятельности коммерческих банков, функционирующих в условиях нестабильной внешней среды, обуславливает повышение требований к качеству управления данными предприятиями. При этом актуальной становится проблема эффективного управления внутренними банковскими рисками [2].

Основные проблемы процесса управления внутренними рисками в деятельности банков связаны с неопределенностью, которая является неотъемлемой частью процесса менеджмента.

Проведенный анализ деятельности Сбербанка России позволил определить наиболее актуальные проблемы его деятельности. В первую очередь, анализ показал, что при общем динамичном развитии, сопровождающемся ростом активов, собственного капитала, портфеля кредитов и объемов привлеченных средств, банк столкнулся с проблемой падения уровня доходности активов и снижения рентабельности основных активных операций, и, прежде всего – кредитных операций [1].

Анализ результатов деятельности банка на рынке кредитования также показал, что при общем росте количества заемщиков – физических лиц, увеличении средней суммы ссуды и общего объема кредитов, выданных населению, эффективность кредитных операций в розничном секторе резко снизилась, что выразилось в падении уровня процентного разрыва и рентабельности портфеля потребительских кредитов по сравнению с предыдущим годом [4; 6].

Очевидно, что при общих тенденциях, отражающих динамичное развитие потребительского сегмента кредитного бизнеса и при растущем в целом кредитном рынке факты падения рентабельности данных операций требуют анализа и поиска направлений совершенствования потребительского кредитования.

Процесс управления кредитным риском можно условно разбить на три базовые составляющие (этапы) [3; 4; 5]:

- система управления кредитным портфелем и ее составляющие;
- система управления взаимоотношениями типа «банк-клиент»;
- система управленческого контроля за кредитным риском.

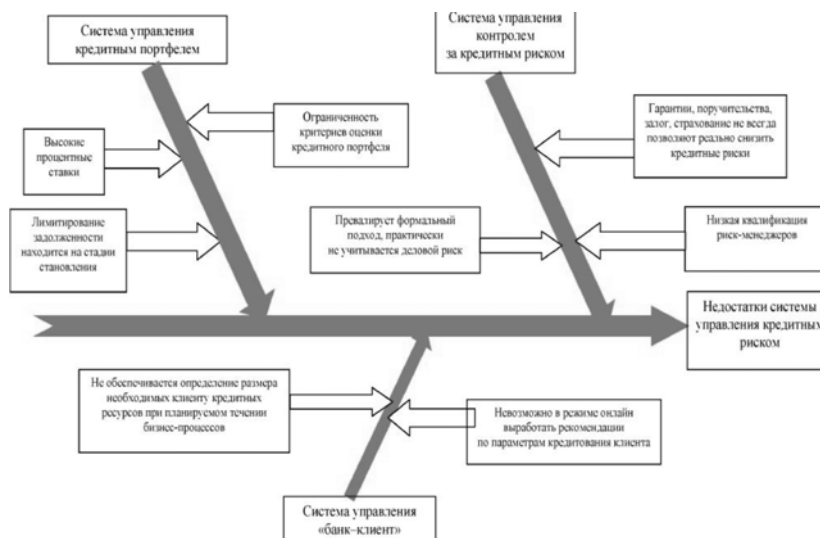

Рис. 1. Диаграмма Исикавы «Основные проблемы банка при управлении кредитным риском, выявленные в процессе исследований»

Таблица 1
SWOT-анализ

Факторы	Комментарии
Экономика	<p>Описание ситуации: Сырьевая экспортно-ориентированная модель экономики РФ, высокая зависимость от конъюнктуры мирового рынка, с одной стороны (возможное резкое падение цен на энергоносители вследствие падения спроса на них по причине замедления роста экономики ведущих стран мира), с другой стороны – улучшающиеся финансовые показатели — определяет движение РФ в сторону повышения кредитного рейтинга. Региональный рост и рост некоторых отраслей экономики по отраслям определяют макро- и микроэкономическую ситуацию как позитивно. Описание тенденции: В случае реализации преимуществ экономики РФ и реализации проектов, направленных на активизацию внутреннего рынка, – уменьшение зависимости от сырьевого сектора и конъюнктуры мировых рынков; формирование базы для развития сбалансированной экономики и долгосрочного макроэкономического роста.</p> <p>Выводы: Позитивный прогноз по банковскому сектору позволяет предположить дальнейший рост спроса на банковские карты и увеличение оборотов по ним.</p>
Политика	<p>Описание ситуации: Политика Правительства РФ направлена на укрепление политической стабильности России. Усиление государственного влияния и контроля основных процессов в обществе. Активизация социально ориентированных национальных проектов и программ. Развитие финансового сектора рассматривается как фактор, способствующий усилению позиций среднего класса и росту его численности. Требования государственной лояльности бизнеса в регионах.</p> <p>Описание тенденций: Лояльные регионы, высокоэффективный и социально ответственный бизнес. Заинтересованность государства в укрупнении бизнес-структур в стратегических отраслях. Вследствие низкой капитализации финансового сектора, не соответствующей потребностям предприятий и домохозяйств, государство берет курс на укрепление коммерческого финансового сектора.</p> <p>Выводы: Социальная направленность проектов банка.</p>
Надзорные и регулирующие органы	<p>Описание ситуации: Формирование нормативно-правовой базы, соответствующей рыночной модели организации экономики и международным нормам, а также в целях недопущения кризисных явлений, последовательная политика оздоровления финансового рынка.</p> <p>Описание тенденций: Дальнейшее приближение механизмов регулирования финансовых рынков к международным стандартам при сохранении более активной роли государства.</p> <p>Выводы: Развитие механизмов, препятствующих кризисным явлениям.</p>
Рынки	<p>Описание ситуации: Высокий уровень монополизации экономики. Доминирующие позиции крупного бизнеса. Слабое развитие сегмента малого и среднего бизнеса.</p> <p>Описание тенденций: Возрастание роли государства в управлении экономикой. Активный выход крупного бизнеса на международные рынки. Постепенная активизация малого и среднего бизнеса на внутрироссийском рынке, медленное возрастание его роли в экономике.</p> <p>Выводы: Использование тенденции активизации малого и среднего бизнеса для повышения позиций банка.</p>
Информационная прозрачность	<p>Описание ситуации: Сдвиги в программах раскрытия информации, являющейся базой для макроанализа, в направлении формирования более адекватного и прозрачного информационного поля. Описание тенденции: Дальнейшее расширение информационного поля и повышение его прозрачности. Использование информации, подлежащей раскрытию, для развития клиентской базы.</p> <p>Выводы: С расширением прозрачности открывается возможность для развития клиентской базы.</p>
Менеджмент	<p>Описание ситуации: Внедрение новых технологий управления, обмен международным опытом и знаниями в этой области. Описание тенденций: Концентрация на развитии обучения существующего менеджмента, привлечение квалифицированных специалистов в приоритетные сферы деятельности. Внедрение и использование мирового опыта в области развития менеджмента.</p> <p>Выводы: Необходимо использовать лучшую зарубежную практику менеджмента.</p>
Культура	<p>Описание ситуации: Низкий уровень финансовой грамотности населения, недостаточное доверие людей к финансовым структурам.</p> <p>Описание тенденций: Постепенное повышение уровня финансовой и правовой грамотности населения наряду с ростом «чувства уверенности в завтрашнем дне» приводит к расширению временных горизонтов взаимодействия с участниками финансового рынка.</p> <p>Выводы: Дальнейшее развитие электронного банкинга.</p>

Выделим проблемы управления при управлении кредитными рисками (рис. 1).

С учетом зарубежной практики также можно предложить новые методы компенсации кредитных рисков.

1. Хеджирование представляет собой метод управления кредитным риском, то есть процесс заключения сделок, принятия позиций, направленных не на получение дополнительного дохода, а на снижение риска по отдельным операциям или в целом по кредитному портфелю, когда происходит страхование риска невозврата актива.

2. Использование кредитных деривативов.

3. Корзинный своп на неисполнение обязательств.

4. В ситуации возросшей нестабильности на рынке кредитования в виду последствий мирового финансового кризиса необходимо создание комплексной системы управления проблемной задолженностью, функционирующей на уровне не только отдельно взятого банка, но и банковской системы в целом.

По данным РБК «Рейтинг» Сбербанк занимал первое место по количеству платежных карт (60 484 470 шт.), второе место – ВТБ 24 (7 870 895 шт.), третье место – Альфа-банк (7 359 479 шт.).

Более 80% российского рынка платежных карт (по количеству и объему операций, клиентской базе и пр.) занимают карты международных платежных систем, таких как VISA и MASTERCARD, остальная часть рынка приходится на российские платежные системы, среди которых «РПС Сберкарт», «Золотая корона», STB Card, Union card, Accord и NCC.

Из общего числа операций по картам 2 463,9 млн операций в 2012 г. пришлось на снятие наличных через банкоматы. По сравнению с данными на 2011 г. это – рост на 15,5%, или на 382,9 млн операций. На оплату товаров и услуг в 2012 г. приходилось в абсолютном выражении 1 671,9 млн операций, по сравнению с предыдущим годом – рост на 37,4%, или на 625,1 млн операций.

В денежном же выражении отношение между снятием наличных и оплатой услуг выглядит иначе. На операции снятия наличных через банкоматы или отделения банков в 2012 г. пришлось 14 167,9 млрд руб., на оплату товаров и услуг с помощью банковских карт наши сограждане потратили в 5 раз меньше – 2 741,4 млрд руб.

Эффективность всеобщего обязательного страхования банковских карт с

точки зрения страхового бизнеса выглядит убедительно. Так, если за год, как указывалось ранее, банкоматные потери ожидаются в размере около 2 млрд руб., то при всеобщем страховании карт страховщики получат:

200170000 ед. (кол-во карт) * 500 руб. (ставка страхования за карту в год) = = 100085 млн руб. – 2000 млн руб. (банкоматные убытки за год) = = 98, 1 млрд руб.

С точки зрения рядового клиента эффективность данного предложения (когда он получает застрахованную карту и не несет по страхованию дополнительных издержек) выглядит достаточно убедительно.

Рассмотрим эффективность данного предложения с позиции Донского отделения № 7813 Московского банка Сбербанка России. Так, количество карт в обращении за 2012 г. составило 1274332 ед. Если ввести обязательное страхование карт с возложением этой обязанности на банк, то его дополнительные затраты очевидны (расчет по классическим картам, таким как MC MASS и VISA Classic): 1 274 332 ед. * 500 руб. = 637,2 млн руб.

Справедливо будет распределить затраты на страхование между банком и клиентом с включением суммы платежа по страхованию в стоимость годового обслуживания карты. При всеобщем применении подобной практики у банков не будет нарушения ценовой конкуренции. В данном случае затраты банка уменьшатся. Указанные затраты банк может компенсировать, например, снижением начисляемых процентов на остаток на карте. Многие банки (Сбербанк, Московский кредитный банк, Сити-банк) в настоящее время предлагают программы с возмещением части потраченных средств с карты в виде бонусов или денежных баллов. Таким образом, банки стремятся приучить потребителя к безналичным расчетам с помощью карты, а также получают дополнительный доход от торговых точек, где клиенты расплачиваются с помощью их карт. Представляется, при полной уверенности потребителя в безопасности платежей по карте, т.е. при всеобщем страховании банковских карт, карты будут активнее использоваться для расчетов.

Оценивая эффективность такой карты для Донского отделения № 7813 Московского банка Сбербанка России, сле-

Таблица 2
Анализ сильных и слабых сторон

Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> ▪ предложение нового, социально ориентированного продукта; ▪ банк защищает себя от возможности наступления страхового случая; ▪ увеличение оборотов по банковским картам; ▪ снижение себестоимости обслуживания клиентов; ▪ привлечение банком дополнительных денежных ресурсов. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ непроработанная законодательная база в области страхования банковских карт в целом; ▪ дополнительные расходы банка; ▪ риск мошенничества по картам самими владельцами карт; ▪ повышение общего уровня «электронных преступлений».

дует отметить, что одной из угроз безопасности банка являются хакерские атаки. Так, в конце 2010 г. служба безопасности Сбербанка зафиксировала взлом хранилища данных и утечку 7000 ПИН-кодов клиентов одного из региональных отделений банка. Фактические затраты на замену карт, восстановление нарушенной системы и установку усовершенствованного программного обеспечения составили 8 млн руб.

Таким образом, если предположить, что размер потерь в 2011 г. сохраняется и будет возмещен страховыми компаниями, то фактические затраты банка составят: 1 274 332 ед. * 500 руб. = 637,2 млн руб. – 33 млн руб. = 604,2 млн руб.

Указанные затраты банка достаточно велики, однако, как указывалось выше, их можно уменьшить, снизив бонусные и начисляемые проценты по картам. Кроме того, в связи с дороговизной для банка указанного мероприятия решением может стать законодательное внедрение такого понятия, как «финансовый супер-маркет», т.е. разрешить закрепить за банками тех страховщиков, которые могли бы сотрудничать с ними на долгосрочной основе, удерживая данный депозит, т.е. сумму страховой премии на счете у банка-партнера.

В табл. 1 проведен обобщенный SWOT-анализ в отношении предлагаемого продукта – застрахованной банковской карты.

Таким образом, можно отметить тенденции роста потребностей клиентов в финансовых услугах, расширение спектра финансовых услуг и платежеспособного спроса на финансовые продукты и услуги, рост требований к качеству услуг. При всеобщем применении страхования банковских карт банк может увеличить объем платежей по картам и сократить свои издержки по обслуживанию

клиентов, так как будут активно развиваться электронные платежи. Кроме того, у банков появится возможность предоставлять своим клиентам более широкий перечень услуг в одном пакете, тем самым привлекая их воспользоваться еще какой-нибудь дополнительной услугой.

Применяя страхование банковских карт от несанкционированного списания с них денег владельца, банк минимизирует свои риски по данному направлению, которые в дальнейшем трансформируются в риски понесения убытков, а также управляет таким фактором рисков, как утрата деловой репутации. Кроме того, тенденции в государственном регулировании говорят об актуальности социально ориентированных моделей ведения бизнеса, которые направлены на защиту интересов клиентов. Поэтому страхование банковских карт актуально и должно стать обязательным видом страхования в РФ.

Литература

1. Александрова Н.Г., Александрова Н.А. Банки и банковская деятельность для клиентов. – СПб.: Питер, 2012.
2. Антонов Н.Г., Пессель М.А. Денежное обращение, кредит и банки. М.: «Финстатинформ», 2013.
3. Банковское дело: учебник. – 2е изд., перераб. и доп. / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Финансы и статистика, 2012.
4. Бекетов Н.В., Извольская И.В. Инновационные направления развития интернет-технологий в системе банковского обслуживания // Финансы и кредит. – 2012. – № 3.
5. Официальный сайт ЦБ РФ – <http://www.cbr.ru>.
6. Концепция развития Сбербанка России с 2014-2018 год. Годовой отчет ОАО «Сбербанк России» за 2012 г. URL: <http://www.sberbank.ru>.

Особенности развития предпринимательских сетей в РФ

Дзантиева Фариза Сергеевна, аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВПО Северо-Кавказский горнометаллургический институт (государственный технологический университет) fariza1990@mail.ru

В статье представлены результаты исследования особенностей развития предпринимательских сетей в РФ. Проведен анализ некоторых показателей предпринимательства, выявлен ряд проблем, которые затрудняют исследование предпринимательских сетей в России. Определено число предпринимательских сетей в России, а также отношения респондентов о предпочтениях при организации предпринимательских сетей. Сетевые формы взаимодействия предпринимательских структур, способы организации взаимовыгодного взаимодействия между собой условно обособленной совокупности субъектов предпринимательства, связанных определенными отношениями, интересами и целями, функционирующими по согласованным правилам.

Экономическая выгода участника предпринимательской сети, которая проявляется в трех формах: более полном удовлетворении рыночного спроса, росте прибыли, снижении себестоимости. В рамках сети возможно консолидировать средства для проведения маркетинга, осуществления НИОКР, обновления технологий, продукции и производства и т.д., что позволяет более полно удовлетворять предпочтения потребителей, расширять свое присутствие на рынках, увеличивать объем выручки.

Ключевые слова: предпринимательская сеть, форма организации, анализ, предпринимательская деятельность, показатели, респонденты

На современных динамичных рынках субъекты предпринимательства, применяя методы и способы эффективного сотрудничества и взаимодействия на основе различных форм тесной кооперации, интеграции и сетевой организации, стремятся получить совокупность организационно-экономических и конкурентных преимуществ и выгод по сравнению с хозяйствующими субъектами, функционирующими в индивидуально-обособленном режиме.

В России все большее развитие получают формы организации взаимодействия предпринимательских структур на сетевой основе. Участники подобных сетей имеют возможность оптимизировать деловые контакты, согласовывать планы хозяйственной деятельности в рамках тесной кооперации и проекты перспективного развития, согласовывать и регулировать коллективное поведение на рынке. Состояние и особенности развития предпринимательских сетей в РФ во многом обусловлены показателями деятельности субъектов хозяйствования, их числом и другими характеристиками [1].

Под сетевыми формами взаимодействия предпринимательских структур в целом понимаются способы организации взаимовыгодного взаимодействия между собой условно обособленной совокупности субъектов предпринимательства, связанных определенными отношениями, интересами и целями, функционирующими по согласованным правилам.

Экономическая выгода участника предпринимательской сети может проявляться в трех формах: более полном удовлетворении рыночного спроса, росте прибыли, снижении себестоимости. В рамках сети появляется возможность консолидировать средства для проведения маркетинга, осуществления НИОКР, обновления технологий, продукции и производства и т.д., что позволяет более полно удовлетворять предпочтения потребителей, расширять свое присутствие на рынках, увеличивать объем выручки.

Анализ показывает, что объемы предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов РФ неуклонно возрастают (табл. 1).

В 2012 г. объем оборота предприятий по отношению к 2005 году вырос в 3,1 раза. В наибольшей степени выросла деятельность гостиниц и ресторанов (3,7 раз), а в наименьшей - рыболовство и рыбоводство - 2,5 раз, а также предприятия в сельском хозяйстве - 2,5 раз.

Динамика числа хозяйствующих субъектов за период 2000-2013 гг. представлена на рис. 1.

Как видно, в периоде 2000-2009 гг. число хозяйствующих субъектов возрастало, но с постепенным замедлением, а после 2009 г. тренд роста сменился на фактическую стагнацию. В целом за исследуемый период число хозяйствующих субъектов выросло с 3346,5 тыс. единиц до 4860 тыс. единиц (почти в 1,5 раз).

Закономерность сложившегося спада числа хозяйствующих субъектов в РФ подтверждается динамикой прироста (рис. 2).

Как видно, в экономике РФ сложилась тенденция устойчивого снижения прироста числа хозяйствующих субъектов, которая свидетельствует о том, что число вновь создаваемых предприятий постепенно снижается, что является негативной характеристикой.

В 2005 г. наибольшее число предприятий занималось обрабатывающими производствами 478,4 тыс. единиц (10%). В 2012 г. их число снизилось до 405,0 тыс. единиц (8,3%)

Определенную роль в экономике России играют малые предприятия, число которых в 2011 г. составляло 1836,4 тыс. единиц, из них микропредприятий - 1593,8 тыс. единиц (86,8%). В 2012 г. число малых предприятий выросло до 2003,0 тыс. единиц, а микропредприятий - 1760,0 тыс. единиц (87,9%). Оборот деятельности малых предприятий в 2012 г. - 23463,7 млрд. руб., в том числе микропредприятий - 8347,4 млрд. руб., или 35,6%.

Доля малых предприятий в 2012 г. в общем обороте всех предприятий России составила - 20,3%.

Процессы исследования сетевых структур в России стали активно развиваться в 90-е гг., когда стала формироваться новая структура экономики, основанная на рыночных основах. Ранее государственные предприятия после приватизации получили возможность самостоятельных действий [3, с. 35], что привело к активизации таких процессов, как разделение, выделение, слияние, поглощение и т.п., на основе которых были созданы финансово-промышленные группы, альянсы, холдинги и другие хозяйственные образования [4, с. 68]. Следует отметить ряд проблем, которые затрудняют исследование предпринимательских сетей в России.

1. Большинство авторов, исследующих проблематику реструктуризации, интеграции, институционализации российской экономики относит к предпринимательским сетям такие образования, как бизнес-группы (группы компаний), инновационные сети, торговые сети, ритейловые сети, кластеры, бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, и.д.

В 2013 году 100 аптечных сетей РФ обеспечили выручку более 300 млрд. руб. Число предприятий (аптечных учреждений) – 15879 единиц, или на одну сеть приходится почти 159 предприятий [5].

Создано бизнес-инкубаторов и технопарков почти 200 единиц со средним числом резидентов на 1 бизнес-инкубатор и технопарк – 40 шт. [6]

Число действующих бизнес-групп ориентировочно составляет 300 единиц [7].

Перечисленные сети оказывают значительное влияние на экономику страны.

На наш взгляд, использование в отечественном понятийном аппарате категории «сеть» во многом связано с внешней конфигурацией взаимодействующих предприятий, но не отражает ее сущностное содержание. Большинство из рассмотренных сетей не являются предпринимательскими, так как во многих из них не используются предпринимательские отношения, а применяются отношения владения, разделения (делегирования) полномочий, подчинения, прямого управления и регулирования. Подобные отношения характерны для организационных структур различного вида (линейно-функциональных, дивизиональных, штабных и т.д.). Организационные структуры, бизнес-структуры, группы предпри-

Таблица 1
Оборот предприятий по основным направлениям деятельности (млрд. руб.) [2, с. 318]

Показатель	2005	2010	2011	2012	2012/2005
Оборот предприятий – всего	36459,5	81196,1	99978,4	111582,0	3,1
в том числе по видам экономической деятельности:					
сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству	565,4	1150,3	1332,6	1495,6	2,6
рыболовству, рыбоводству	54,3	108,3	128,7	136,0	2,5
добыче полезных ископаемых	3150,9	6248,7	8267,0	8906,1	2,8
обрабатывающим производствам	9777,5	18761,4	23940,0	26308,3	2,7
производству и распределению электроэнергии, газа и воды	1864,3	5483,7	6424,1	6627,4	3,6
строительству	1535,2	3652,1	4225,5	4660,2	3,0
оптовой и розничной торговле	14123,2	33359,8	41221,6	47044,5	3,3
гостиницам и ресторанам	182,6	434,3	523,9	684,6	3,7
транспорту и связи	3055,1	6628,2	7637,7	8771,2	2,9
финансовой деятельности	-	3,0	8,3	9,6	-
операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг	1527,3	4214,4	4959,0	5506,2	3,6

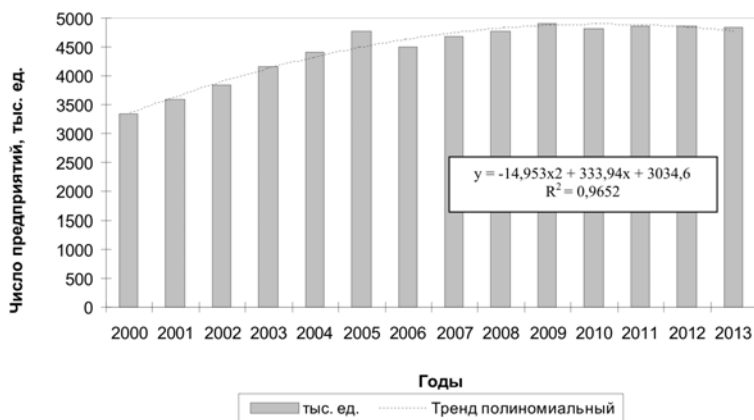

Рис. 1. Законмерность изменений числа хозяйствующих субъектов в РФ [расчет автора по 2]

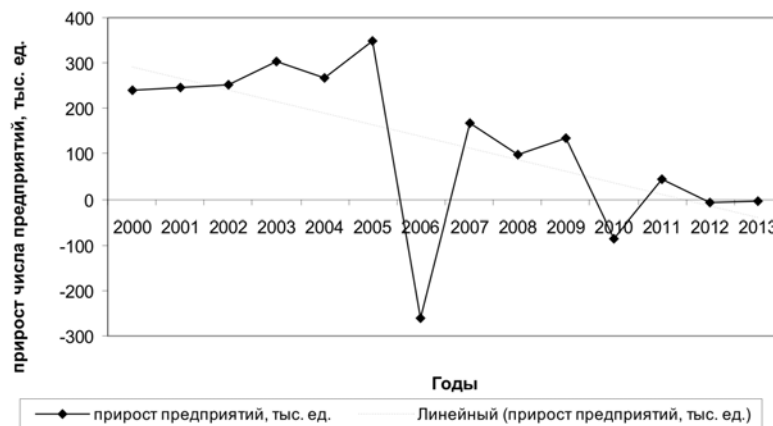

Рис. 2. Динамика прироста числа хозяйствующих субъектов в РФ

ятий и т.п. могут считаться предпринимательской сетью, когда участники являются субъектами предпринимательства и между ними устанавливаются взаимодей-

ствия межфирменного сотрудничества. Подобные сложности идентификации предпринимательских сетей затрудняют их выделение в самостоятельный объект

Таблица 2

Ранжированные ответы респондентов о предпочтениях при организации предпринимательских сетей

Предпочтения респондентов	Доля ответов, %	Ранг
1. Возможность создания совместных коллективных центров (консалтинга, маркетинга, разработки бизнес-планов и т.д.)	13	1
2. Снижение затрат на процессы межфирменного взаимодействия	12	2
3. Совместное осуществление бизнес-проектов	11	3
4. Повышение благоприятных условий для привлечения инвестиций	10	4
5. Совместное осуществление маркетинга	9	5
6. Повышение конкурентоспособности	7	6
7. Улучшение взаимодействия с органами власти (муниципалитета, региона)	6	7
8. Возможность концентрации ресурсов	5	8
9. Возможность диверсификации	5	9
10. Повышение качества принятия решений за счет совместного обсуждения проблем	4	10
11. Заблаговременное предупреждение кризисов	4	11
12. Повышение объемов деятельности (выручки, прибыли)	4	12
13. Повышение возможности осуществления НИОКР и инноваций	4	15
14. Улучшение использования резервов	3	13
15. Повышение доступности информации	3	14
Всего	100	

исследования.

2. Сетевые организации в целом и предпринимательские сети, в частности не учитываются органами статистики. Отсутствие признаков, условий и критериев идентификации сетевых структур не позволяет обеспечить их регистрацию на легальной основе.

3. Многие сетевые организации созданы как латентные взаимодействующие образования, согласовывающие свои действия для влияния на конкретный сегмент рынка с целью получения выгоды (например, ценовой).

С целью определения числа предпринимательских сетей в экономике России автором проведено исследование аналитических материалов, отчетов, и других источников информации: справочников предприятий; баз данных хозяйствующих субъектов по регионам, отраслям, городам и т.д. Кроме того, был проведен анкетный опрос, позволяющий выявить отношение хозяйствующих субъектов к сетям.

В целом количество предпринимательских сетей в РФ определено следующим образом: 10% от общего числа предприятий в экономике (4840 тыс. единиц), что ориентировочно составляет по состоянию на 2014 г. около 480 тыс. единиц. Конечно, данная величина является

весьма примерной, поэтому требуются дополнительные и более точные исследования количества предпринимательских сетей в России и ее субъектах.

Респонденты отразили те выгоды и предпочтения, которые они ожидают в случае участия в предпринимательской сети (табл. 2).

В наибольшей степени предпринимателей привлекает возможность создания совместных коллективных центров (консалтинга, маркетинга, разработки бизнес-планов и т.д.). Подобные центры могут быть созданы в рамках сети путем коллективного объединения усилий всех участников.

На втором месте по предпочтениям предприниматели отметили снижение затрат на процессы межфирменного взаимодействия. Они считают, что предпринимательская сеть – это союз партнеров, которые должны создавать друг для друга благоприятные способы взаимодействия.

На третьем месте находится возможность совместного осуществления бизнес-проектов, в том числе с привлечением всех участников сети.

Распределение ответов респондентов о предпочтениях при организации предпринимательских сетей позволяет сделать следующие выводы. Во-первых,

предприятия, функционирующие в развитой рыночной экономике, как правило, ориентированы на максимизацию прибыли. Однако неблагоприятные условия смещают подобную задачу на второй план, а на первое место выходит необходимость выживания, обеспечения устойчивого финансового положения, поддержания необходимой платежеспособности и т.п. Недостатки кредитно-расчетной системы приводят к обострению кризиса неплатежей (взаимно-неоплаченных долгов), одновременному росту дебиторской и кредиторской задолженностей при недостатке свободных финансовых средств на продолжение деятельности. Предприятия в такой ситуации ищут надежные и эффективные способы обеспечения своей выживаемости, в том числе и за счет более тесного взаимодействия между собой.

Во-вторых, в России еще недостаточно развита инфраструктура, а услуги ее фирм высоки, особенно для малого бизнеса. Поэтому большое число малых и средних предприятий консолидируется, создавая совместные центры (маркетинга, разработки проектов, юридического обслуживания и т.д.).

В-третьих, по мнению респондентов, следует повысить роль государственного регулирования в области развития предпринимательских сетей. Это необходимый процесс, который в развитых странах решает задачи поддержания и обеспечения равных условий пользования субъектами предпринимательства услугами инфраструктуры, защиту малого и среднего бизнеса от действий монополий, а потребителей – от товаров и услуг низкого качества.

В 2014 году в России действовали различные программы государственной поддержки предпринимательства. Поддержка может предоставляться в форме: денежных субсидий (например, при регистрации); обучения (на безвозмездной основе, либо с частичным, обычно символическим, покрытием расходов); стажировок; льготного лизинга; создания бизнес-инкубаторов (возможность снять хороший офис за символическую плату); льготного/бесплатного аутсорсинга (внешнее бухгалтерское и/или юридическое обслуживание); льготного/бесплатного участия в выставках и ярмарках; грантов.

Особое значение в развитии предпринимательства имеет инфраструктурная среда. В настоящее время в число объектов поддержки малого и среднего бизнеса (кроме институтов и организаций фе-

дерального значения) входят в регионах: фонды поддержки (80 единиц), агентства (52), межрегиональные маркетинговые центры (около 50), региональный информационно-вычислительные центры (более 30), бизнес-инкубаторы (более 50), бизнес-центры (более 30), учебно-деловые центры (около 100). Кроме того в России активно формируется совокупность технопарков, создаются региональные центры консалтинга по правовому и экономическому содействию развития малого и среднего бизнеса.

Распределение институтов инфраструктуры по регионам России очень неравномерно и отражает прямую зависимость результатов их деятельности с количественными показателями функционирования предпринимательства. Однако в ряде субъектов РФ инфраструктура поддержки предпринимательства постепенно обретает характер комплексности и определенной завершенности. Вместе

с тем позитивные процессы роста и качественного совершенствования институтов поддержки предпринимательства еще не имеет своей логической завершенности в форме целостной инфраструктурной системы для эффективного развития предпринимательства, которая способна охватить все направления деятельности и удовлетворить все потребности небольших предприятий экономики.

Литература

1. Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. - М.: Издат. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. – 717 с.
3. Волобуев Н. Роль и место государственных корпораций в современной экономике России // Проблемы теории и

практики управления. - 2013. - № 7. - С.35-43.

4. Веревкин Л.П. Слияние и поглощение компаний: стратегия бизнеса / Л.П.Веревкин, Ю.П.Кожаяев // Энергия: экономика, техника, экология. - 2013. - № 2. - С.68-75.

5. Макаркина О. ТОП100 аптечных сетей России//Vademecum 30 сентября–6 октября, 2013. -15 с.

6. Проблемы и решения: бизнес-инкубаторы и технопарки России. – 28 с. [Электронный ресурс]. URL:- http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201403_Business_incubators.pdf.

7. Якубанис Н.В. Развитие интегрированных бизнес-групп как фактор модернизации промышленного комплекса страны//Эффективное антикризисное управление. [Электронный ресурс]. URL:- http://www.e-c-m.ru/magazine/68/eau_68_116.htm.

Особенности консолидации активов в условиях естественно-монопольных отраслей (на примере электроэнергетического комплекса Северного Кавказа)

Амвросов Владимир Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории МГИМО МИД РФ, E-mail: amvrosov47@mail.ru
Кушхабиев Инал Артурович, аспирант МГИМО МИД РФ, Ведущий специалист Департамента экономики ОАО «МРСК Северного Кавказа» inal-kbr@mail.ru

В данной статье авторами анализируются проблемы, связанные с процессом консолидации компаний естественно-монопольного типа в условиях современных рыночных отношениях. Отражены основные характерные черты естественных монополий и принадлежность к ним электросетевой компании ОАО «МРСК Северного Кавказа». В современной экономике инфраструктурные естественно-монопольные компании носят фундаментальный характер при развитии всех отраслей. В статье представлена характеристика электросетевых компаний Северного Кавказа и предпосылки для проведения процедуры консолидации электросетевых активов вокруг ОАО «МРСК Северного Кавказа». Выявлено, что существует ряд проблем, связанных с процессом консолидации и препятствующих ему. Сделан вывод о том, что несмотря на все сложности, осуществление системный поэтапный процесса консолидации благоприятно отразится на состоянии отрасли и экономики в целом. И поэтапная сбалансированная процедура принесет выгоду всем субъектам экономики в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: естественные монополии, консолидация, электроэнергетический комплекс, электросетевые активы, Россети, Северный Кавказ, территориальные сетевые организации.

Одной из разновидностей монополии являются так называемые естественные монополии. Естественную монополию можно определить, как состояние рынка, при котором удовлетворение спроса эффективнее при отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами [7].

Естественные монополии составляют центральное место в инфраструктурных отраслях современной России. Они могут охватывать значительную часть всей отрасли, включая всю производственную цепочку от производства до сбыта продукции, а могут быть ограничены сетевой структурой, составляя «естественно-монопольное ядро» отрасли. Именно естественные монополии находятся под полным государственным контролем. Обладая уникальными экономическими свойствами, они могут стать важнейшим звеном системы государственного регулирования экономики. Создание такой системы является задачей нынешнего этапа развития российской экономики [3]. В этой связи изучение проблем и особенностей функционирования естественных монополий имеет важное значение для современной экономики.

Исследованию проблем функционирования и государственного регулирования естественных монополий уделяется значительное внимание в работах многих известных экономистов. Теоретические основы этих исследований были заложены в работах А. Курно, Дж. Милля, А. Маршалла, Т. Фаррера, Р. Эли и др. Необходимость определения естественных монополий, базирующихся на их ограничении до уровня сетевых структур, была обоснована во второй половине XX в. в работах Г. Демшеца, У. Баумоля и др. Представляют интерес результаты исследований российских экономистов, отражающих российскую практику функционирования естественных монополий: С.В. Антюганова, А.Я. Бутыркина, М.Ю. Малкиной и др.

Одним из наглядных примеров функционирования естественных монополий является электроэнергетика. При этом «естественно-монопольное ядро» отрасли составляют магистральные и распределительные сети, передающие электрическую энергию по территории России. Естественная монополия в электроэнергетике представлена прежде всего ОАО «Российские сети».

«Россети» является одной из крупнейших в мире электросетевых компаний, управляющей 43 дочерними и зависимыми обществами, в том числе, 11 межрегиональными, 5 региональными сетевыми предприятиями и магистральной Федеральной сетевой компании. ОАО «Россети» зарегистрировано 4 апреля 2013 года в соответствии с ранее изданным указом Президента Российской Федерации В.В. Путина, консолидировало 90% распределительных и более 70% магистральных электросетевых активов государства [10].

Одной из крупнейших электросетевых компаний, входящих в группу ОАО «Россети» является ОАО «МРСК Северного Кавказа». ОАО «МРСК Северного Кавказа» обеспечивает передачу электроэнергии по сетям напряжением от 110 до 0,4 кВ, осуществляет технологическое присоединение потребителей к сетевой инфраструктуре и реализует полномочия единоличного исполнительного органа на территории Северо-Кавказского федерального округа в рамках шести филиалов, двух управляемых обществ ОАО «Нурэнерго» и ОАО «Чеченэнерго» и одного дочернего общества ОАО «Дагэнерго-сеть» [9].

Учитывая специфику услуг по передаче электроэнергии и уникальность электроэнергии, как товара, предоставляемого конечному потребителю, МРСК Северного Кавказа безусловно можно определить, как естественную монополию, со всеми ее свой-

ствами и характеристиками. Одним из основных признаков, присущих естественной монополии является «эффект масштаба», который выражается в существенном снижении издержек в расчете на единицу продукции по мере увеличения объемов ее производства. В условиях рыночной экономики и постоянной рационализации функционирования компаний, в естественном монопольных отраслях наблюдается консолидация активов в рамках наиболее крупной и эффективной компании. Приведенные выше обстоятельства определяют естественную монополию, которая имеет место в том случае, когда масштаб производства настолько велик, что товар или услуга могут быть произведены одной фирмой при более низких средних совокупных издержках, чем если бы их производили две фирмы или более [4].

Данный постулат актуален и для МРСК Северного Кавказа, являющейся субъектом естественной монополии. Одним из способов оптимизации затрат и повышения эффективности МРСК Северного Кавказа является консолидация электросетевых активов в рамках зоны функционирования компании. В настоящее время ОАО «МРСК Северного Кавказа» реализует стратегию по консолидации электросетевых активов в регионах своего присутствия в рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации от 18 марта 2011 г. №Пр-716ГС и Указа Президента Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. №1567 «Об Открытом акционерном обществе «Российские сети». Также про необходимость поэтапной консолидации электросетевых активов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, указывается в Распоряжении Правительства РФ от 03.04.2013 N 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации». Так с 1 июля 2014 года в составе МРСК Северного Кавказа начала функционировать, как один филиалов, территориальная сетевая организация, включающая электросетевое хозяйство на территории г. Махачкалы, Республики Дагестан.

В Северо-Кавказском регионе действуют более 40 территориальных сетевых организаций (ТСО) различного уровня и подчинения. В разных регионах, они занимают разные доли в выручке и объеме электросетевого хозяйства. Среди наиболее крупных можно выделить: ГУП «Ставрополькоммунэлектро», ГУП «Аланэлектросеть», ОАО «Пятигорские электросети», ОАО «Махачкалинские горэлектросети», ОАО «Кабалкоммунэлектро», ОАО «Ессентукская сетевая компания». Данные ТСО, являясь контрагентами ОАО «МРСК Северного Кавказа», приносят значительные убытки. Во-первых, для большинства ТСО, в связи с их слабым финансовым и технико-экономическим положением, устанавливаются низкие тарифы на покупку электроэнергии. Основная нагрузка при этом ложиться на МРСК, снижая выручку и финансовый результат. Вторым негативным фактором является очень низкая платежная дисциплина ТСО, что создает в огромную дебиторскую задолженность МРСК, лишая компанию поступления денежных средств. Также в связи с наличием существенной дебиторской задолженности, а также сложностью ее полного возврата, создаются большие резервы по сомнительным долгам, что также отрицательно сказывается на финансовый результат компании. Данные негативные факторы, связанные с деятельностью большинства ТСО на Северном Кавказе, способствуют повышению заинтересованности МРСК к скорейшей консолидации электросетевых активов.

При этом консолидация электросетевых активов выгодна не только для ОАО «МРСК Северного Кавказа» но и для других субъектов экономики страны. Для государства интерес в консолидации обусловлен, прежде всего, улучшением энергетической безопасности страны, улучшением механизмов регулирования отрасли и возможностью проведения единой энергетической политики, а также увеличением прозрачности отрасли в целом. Для населения и бизнеса улучшение технико-экономических показателей вновь присоединяемых активов, а также действие эффекта масштаба могут существенно затормозить рост, а возможно и сократить конечные тарифы на электроэнергию. Для других субъектов отрасли или контрагентов это приобретение более надежного и платежеспособного партнера, в лице МРСК Северного Кавказа.

При наличии столь явной выгоды для большинства участников отрасли, имеются факторы, оказывающие негативное воздействие на процесс консолидации. Так одной из основных причин увеличения продолжительности процесса объединения являются различные препятствия со стороны владельцев ТСО или лиц, осуществляющих руководство. Многие ТСО являются источником незаконных доходов для лиц, фактически став-

ших бенефициарами, и нередко используются незаконные, коррупционные схемы для получения собственной выгоды.

Вторым негативным фактором является крайне высокий износ электросетевого хозяйства ТСО. Износ основных средств может достигать 80-90%, что существенно сказывается на энергобезопасности, увеличивая риски возникновения аварийных случаев, выхода из строя энергообъектов. Такой высокий износ связан с тем, что в течение длительного времени не проводились ремонтные работы, работы по реконструкции и замене оборудования. Из большинства самостоятельных электросетевых организаций различными способами выкачивались деньги, получаемые за переданную электроэнергию. При этом капитальные вложения не проводились, а задолженность перед различными контрагентами росла и продолжает расти.

Следствием высокого износа основных средств является сверхнормативный уровень потерь. Так уровень потерь в ТСО, функционирующих на территории Северного Кавказа, порой доходит до 45-55%, при норме технических потерь не выше 8-10%. Наряду с плохим состоянием сетей, столь высокий уровень потерь вызван и высокими коммерческими потерями. Коммерческие потери связаны с хищениями электроэнергии, несоответствием оплаты за электроэнергию бытовыми потребителями показанию счетчиков и другими причинами в сфере организации контроля над потреблением и учетом энергии [2]. Следовательно, в себестоимости услуг по передаче электроэнергии высока доля издержек оппортунистического поведения.

Таким образом, обязательным условием консолидации электросетевых объектов является разработка, и поэтапное осуществление комплекса мер ОАО «МРСК Северного Кавказа» по модернизации присоединяемого электросетевого хозяйства.

К таким мерам можно отнести:

- разработку и проведение масштабных инвестиционных и ремонтных программ, направленных на доведение электросетевого оборудования до нормативного состояния. Еще одним направлением является внедрение современных систем учета электроэнергии, которые позволяют существенно сократить коммерческие потери, а также позволяют получать комплексную информацию, необходимую для принятия управленческих решений.

- разработку системы управления персоналом, с учетом специфики данного сетевого хозяйства. Одним из способов достижения эффекта масштаба является сокращение расходов, связанных содержанием административно-управленческого персонала. Во-первых, это сокращение управленческого персонала в связи с возложением их обязанностей на менеджеров ОАО «МРСК Северного Кавказа». Во-вторых, это оптимизация деятельности специалистов и рабочих, повышение квалификации, а также синхронизация работы с функционирующим в данном регионе персоналом.

- оптимизация издержек предприятия. Одной из существенных статей расходов является содержание административных зданий, в которых располагается административно-управленческий аппарат (АУП). При этом большая часть ТСО располагается в арендованных помещениях, неся большие затраты на аренду помещений. Размещение всего АУП в зданиях, принадлежащих МРСК Северного Кавказа, может значительно сократить постоянные издержки компании. Применение Системы Управления издержками, внедренными и действующими в МРСК Северного Кавказа, в совокупности с возрастающей «экономии масштабов» могут значительно сократить практически все статьи постоянных и переменных издержек, имеющихся в присоединенной ТСО. Одной из важных составляющих системы оптимизации издержек является систематизация закупочных процедур. Соблюдение основных принципов проведения закупочных процедур, таких как прозрачность, отсутствие аффилированности и равенство всех участников процедур позволят значительно сократить издержки, искоренить имеющиеся во многих ТСО коррупционные схемы.

- систему управления дебиторской и кредиторской задолженностями, а также разрешение с контрагентами спорных моментов. Как правило, ТСО имеют огромные объемы кредиторской и дебиторской задолженности, в том числе высокая доля спорной задолженности. Данный фактор негативно влияет на все основные финансовые результаты компа-

нии, а после объединения ухудшают финансовые и экономические показатели МРСК Северного Кавказа. Работа по возврату дебиторской задолженности и погашению кредиторской, а также решение имеющихся денежных споров с контрагентами приведет к улучшению финансово-экономического состояния объединенной компании.

Планомерное осуществление перечисленного выше комплекса мер может существенно улучшить технико-экономическое состояние присоединяемых электросетевых объектов и постепенно вывести их на положительный финансовый результат. Исходя из имеющейся российской практики и составленных финансово-экономических моделей по действующим ТСО, срок окупаемости консолидируемых объектов составляет от 10 до 15 лет, в зависимости от их состояния, размера и различных особенностей. Учитывая долю ТСО в совокупном объеме электросетевого хозяйства регионов, а также среднюю экономию от реализации программы мер по оптимизации издержек, общие средние издержки на 1 у.е. электросетевого оборудования в регионах Северного Кавказа должны снизиться на 10-12%.

Но при этом осуществление перечисленного выше комплекса мер требует вливания огромных финансовых ресурсов в течение продолжительного времени. В условиях сложного финансового положения МРСК Северного Кавказа, связанного с широкомасштабной модернизацией имеющихся активов, а также низкой платежной дисциплиной потребителей электроэнергии, консолидация ТСО представляется крайне затруднительным процессом.

Решающую роль в процессе консолидации электросетевых активов может сыграть помощь со стороны государства, основного владельца МРСК Северного Кавказа. Поддержка органов государственной власти может значительно упростить процесс объединения, сократив сроки и снизив сопутствующие расходы. Выделение средств в виде взноса в уставный капитал, либо низкопроцентных долгосрочных финансовых инструментов

на модернизацию присоединяемых активов может решить большинство проблем, связанных с консолидацией.

Важность задач, решаемых консолидацией, а также возможность получения экономической выгоды участниками отрасли обосновывает необходимость ее проведения. При этом наличие многочисленных проблем требует поэтапного системного подхода к проведению процесса консолидации. А проведение комплекса мероприятий по модернизации присоединенного электросетевого хозяйства позволит получить экономическую отдачу в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Бутыркин А.Я. Естественные монополии. Теория и проблемы регулирования. - М.: Новый век, 2003 г - 125 с.
2. Железко Ю. «Нормирование технологических потерь электроэнергии в сетях - новая методология расчета»// Новости электротехники (№3, 2014) <http://www.news.elteh.ru/arh/2003/23/04.php>
3. Кутернин М.И. Естественные монополии, как инструмент государственного регулирования. Автореферат докторской диссертации по экономике. - 28 с.
4. Макконел, Брю - Экономикс. - М.: Из-во Инфра-М, 1999. - 984 с.
5. Малкина М.Ю. Анализ особенностей функционирования естественных монополий в Современной России.// Экономический анализ: теория и практика. -№12,2012. - с.56-63.
6. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 N 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации»
7. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник.. 2012.
8. Фадеева А. Стратегия «Россетей» не понравилась ФАС на Кавказе.//РБК <http://rbcdaily.ru/industry/562949987538436>
9. <http://mrsk-sk.ru/> Официальный сайт МРСК Северного Кавказа
10. <http://www.rosseti.ru/> Официальный сайт Россети

Факторы, сдерживающие развитие социального предпринимательства в РСО–Алания

Хетагурова Юлия Игоревна

ассистент кафедры «Организация производства и экономики промышленности», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

В статье рассматриваются развитие социального предпринимательства и факторы, влияющие на него. Взаимодействие с государственными и муниципальными органами власти в сфере социального предпринимательства не ограничивается фискальной сферой. Достаточно широкое распространение получили специальные фонды развития – партнерские организации, которые создаются с целью социально-экономического развития территорий муниципалитетами, бизнесом и некоммерческими организациями. Такие трехсторонние коалиции позволяют эффективно решать проблемы местного уровня. Более того, реализация трехсторонних соглашений формирует устойчивые партнерские связи и выстраивает коммуникационные сети, составляющие фундамент дальнейшего сотрудничества.

Упрочение взаимоотношений государства, бизнеса и общества в рамках парадигмы социального предпринимательства даст новый импульс к формированию институтов гражданского общества. Ориентация на комплексное решение острых социальных проблем, сетевой принцип распространения, способность к активной интеграции в существующие проекты делают социальное предпринимательство мощным источником гражданских инициатив.

Ключевые слова: малый и среднее предпринимательство, социальное предпринимательство, социальная ответственность бизнеса, поддержка социальных предпринимателей, инфраструктура социального предпринимательства.

Понятие социального предпринимательства многогранно и отражает широкий спектр задач и особенностей, присущих ему и то, что приоритетом для этого вида бизнеса является не извлечение прибыли, а решение или смягчение существующих социальных проблем. Определяющее значение приобретают позитивность, устойчивость и измеримость достигнутых социальных результатов. Социальный предприниматель ставит перед собой задачу внесения положительных изменений в инфраструктуру общественной системы, имеющих долгосрочный эффект.

Сильной стороной социального предпринимательства являются и встроенные механизмы контроля эффективности. Решение общественно значимых вопросов непосредственно включено в бизнес-процесс компании, что существенно снижает вероятность нерационального расходования ресурсов. Именно социальное предпринимательство обладает наиболее высоким уровнем отдачи на единицу вложенных средств.

Социальный предприниматель, как и любой другой бизнесмен, руководствуется определенной бизнес-стратегией, основанной на знании сильных и слабых сторон продукта, поиске новых рыночных возможностей и определении угроз. Использование предпринимательского подхода позволяет в итоге резко повысить вклад в достижение долгосрочного социального эффекта.

Крайне ценен опыт взаимодействия россиян с социальными компаниями. Сегодня, согласно опросу Левада-Центра, 60% жителей России позитивно оценивают вклад малого и среднего бизнеса в развитие страны. Вместе с тем все еще достаточно высок уровень недоверия к представителям бизнес-сообщества и их усилиям в социальной сфере. Справедливость этих оценок подтверждают сами предприниматели: исследование ВЦИОМа (2014 год) показало, что более половины бизнесменов считают уровень социальной ответственности российского бизнеса низким. Налицо проблема, которую можно охарактеризовать как кризис доверия. С одной стороны, бизнес в целом воспринимается позитивно, с другой – в нем не видят активного агента социальных изменений.

Рассмотрим исследование, согласно которому развитие социального предпринимательства в РСО-Алания тормозится по следующим причинам (таблица 1).

Среди наиболее актуальных проблем, обозначенных социальными предпринимателями и экспертами в области социального предпринимательства, были названы:

1. Высокие ставки арендных платежей. Данный аспект был отмечен 48 % социальных предпринимателей.

Для решения данной проблемы предлагается рассмотреть возможность использовать такой инструмент государственной поддержки, как создание механизма распределения помещений по льготным ставкам на период от трех лет, предоставления субсидий на компенсацию расходов по аренде помещений, приватизации арендованных нежилых площадей социальными предпринимателями. Механизм реализации данной меры может быть организован без организации торгов путем подачи заявок субъектами социального предпринимательства в соответствующий орган, осуществляющий политику в данной сфере. Данная мера позволит субъектам социального предпринимательства обеспечить уровень нормальной рентабельности, позволяющий им продолжить деятельность и обеспечить расширенное воспроизводство. Данный механизм поддержки, однако, требует дополнительного рассмотрения и обсуждения: следует принять во внимание не только положительные последствия для социальных предприятий, но и финансовую нагрузку на государственный бюджет, эффективность системы отбора получателей данной меры поддержки.

2. Высокий уровень налогообложения. Эту проблему отметили 70% социальных предпринимателей.

Учитывая основную миссию социального предпринимателя, а именно: решение социальных проблем при помощи бизнес моделей, а также то, что социальные предприниматели, как правило, работают на уровне минимальной рентабельности (более 36% социальных предпринимателей не получают прибыли), установление льготной ставки по региональным и муниципальным налогам может существенно повысить

Таблица 1

Параметры препятствий, с которыми сталкивается социальное предпринимательство в РСО-Алания

Параметры	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Доступ к финансированию	45%	47%	48%	50%
Доступ к земле / Высокие ставки арендных платежей	46%	46%	47%	48%
Лицензии и разрешения	10%	9%	12%	11%
Коррупция	56%	58%	61%	60%
Судебная система	48%	46%	44%	46%
Преступность	28%	26%	27%	26%
Таможенное и торговое регулирование	28%	29%	31%	32%
Электричество	42%	43%	43%	45%
Недостаточный уровень образования рабочей силы	61%	62%	65%	68%
Трудовое регулирование	15%	14%	12%	13%
Политическая нестабильность	12%	15%	14%	13%
Налоговые ставки	59%	61%	65%	70%
Транспорт	16%	17%	20%	19%

уровень рентабельности и для большинства социальных предпринимателей стать ключевым фактором успеха.

Различного рода институтов поддержки предпринимательства планируется увеличить суммы предоставления субсидий и грантов для предпринимателей. В настоящее время это поможет особенно начинающим предпринимателям в связи с текущей экономической ситуацией.

3. Дефицит финансовых ресурсов. Социальные предприниматели испытывают сложности при привлечении заемного финансирования, так как представители финансовых институтов не склонны вникать в специфику деятельности социального предпринимательства, а результаты социальной деятельности зачастую отличаются сложностью оценки, при этом финансовая эффективность и рентабельность проектов в области социального предпринимательства часто ниже, чем в традиционном бизнесе. При этом стоит отметить, что за последние три года рентабельность у большинства проектов в области социального предпринимательства оставалась на том же уровне.

Одной из возможных мер поддержки социального предпринимательства является расширение возможностей предоставления специальных займов микрофинансовые институты из средств целевой программы Фонда содействия развития

микрофинансовой деятельности тем субъектам малого и среднего предпринимательства, кто является социальными предпринимателями.

4. Проблема нехватки квалифицированных кадров является достаточно актуальной для социальных предпринимателей, по результатам опроса, проведенного ранее, 68% респондентов указали на ее актуальность.

5. Недостаток информационной и консультационной поддержки социальным предпринимателям.

6. Защита интеллектуальной собственности. Учитывая тот факт, что главной целью социального предпринимателя является решение социальным проблем, основанное на использовании инновационных подходов, вопрос защиты интеллектуальной собственности является одним из приоритетов.

7. Популяризация социального предпринимательства как института решения социальных проблем республики. Необходимо совершенствование информационной системы в сфере социального предпринимательства, направленной на популяризацию темы социального предпринимательства в общественном сознании.

8. Необходимость совершенствования институциональной среды в части развития инфраструктуры поддерживающих организаций социального предпринимательства.

В этой связи создание Центра инноваций социальной сферы в РСО-Алания должно быть направлено, прежде всего, на взаимодействие с поддерживающими организациями социального предпринимательства. Предполагается, что центр сможет взять на себя некоторые функции координации работы с поддерживающими организациями для комплексного удовлетворения потребностей социальных предпринимателей. Кроме того центр будет выполнять функцию идентификации социальных предпринимателей и сопровождение их деятельности.

Таким образом, создание подобного центра повысит осведомленность населения о социальном предпринимательстве, увеличит количество социальных предпринимателей, а также решит проблему недостатка квалифицированных кадров и юридической незащищенности, информационной и консультационной поддержки социальных предпринимателей путем организации обучающих курсов, консультаций, публичных мероприятий и т.д. социальным предпринимателям через поддерживающие организации социального предпринимательства.

В России, а также в регионах должна быть создана инфраструктура, позволяющая создать поток проектов социального предпринимательства, для чего необходимо обеспечить:

1. Создание информационной системы для нужд социальных предпринимателей и поддерживающих организаций социального предпринимательства – в качестве одной из мер предлагается разработка портала социального предпринимательства с реестрами социальных предпринимателей (с модулем отслеживания результатов деятельности проектов, в том числе тех, которым была предоставлена поддержка, и модулем раскрытия информации о проектах, который также может выполнять функции «социальной рекламы» путем информирования о деятельности конкретного проекта), поддерживающих организаций социального предпринимательства, менторов, списков мероприятий и т.д.

2. Выстраивание системы волонтеров (возможно выстраивание корпоративного волонтерства с «большой четверкой» и аналогами), которые помогут ориентироваться в существующих проектах социального предпринимательства (в т.ч. и зарубежных проектах).

3. Создание системы тиражирования проектов в области социального предпринимательства: ярмарка франшиз и информирование об успешных проектах.

4. Создание системы финансовой поддержки социальных предпринимателей:

- создание отдельных программ предоставления субсидии/гарантии/кредита/(микро) займа социальным предпринимателям с или без субсидирования процентной ставки;

- проведение роуд-шоу, инвестиционных сессий;

- формирование инвестиционного портфеля с привлечением частных крупных инвесторов, госкорпораций и квази-государственных компаний, в том числе в формате фондов социального бизнеса и др.

5. Оказание консультационных услуг по вопросам бизнес-планирования: проведение оценки социальной эффективности проекта или инициативы субъекта малого и среднего предпринимательства, оказание содействия при выборе проекта, разработка бизнес модели и финансовой модели, содействие в привлечении профессиональных кадров, привлечение потенциальных инвесторов.

6. Оказание консультационной поддержки по подготовке заявок на получение поддержки социальными предпринимателями у различных поддерживаю-

щих организаций социального предпринимательства.

Существующее законодательное различие между предприятиями, созданными инвалидами, и предприятиями, созданными общественными организациями инвалидов, (на первых, в т.ч. создавших ИП и организовавших себе рабочие места, к сожалению, не распространяются льготы установленные законом для предприятий, созданных общественными организациями инвалидов), препятствует развитию самозанятости инвалидов и их вкладу в социально-экономическое развитие республики. Продвижением в этом вопросе может способствовать объединение предпринимателей-инвалидов в саморегулируемые организации и предоставление преференций через саморегулируемую организацию или уравнение этих двух понятий.

Стимулирование активности на местах, на локальном уровне должно стать задачей общества в решении социальных проблем, более широкое использование инструментов демократии и диалога, социального партнерства и обратной связи. Однако существуют определенные препятствия для полноценного развития социального предпринимательства в

РСО-Алания: относительно небольшой размер сектора социального предпринимательства, малое количество долгосрочных устойчивых проектов, недостаточный доступ к надлежащей финансовой инфраструктуре. Развитие социального предпринимательства напрямую связано с деятельностью инфраструктурами поддержки малого и среднего предпринимательства в РСО-Алания.

Расширением сети социальных предприятий неизбежно произойдет изменение отношения к социально ориентированному бизнесу. Встречным движением станет рост социальной ответственности традиционного бизнеса, который будет стремиться интегрироваться в новую парадигму взаимодействия общества и предпринимателей.

Литература

1. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства – ОПОРА России.

2. Камбердиева С.С., Кабисов К.А., Хетагуров Г.В. Проблемы малого и среднего предпринимательства в современных условиях // Устойчивое развитие горных территорий. 2012. №3. с. 95-96.

Модель управления обеспечением ГСМ подразделений внутренних войск МВД России в конечные пункты логистической цепочки

Цховребов Аслан Зурабович, адъюнкт, Пермский военный институт, 89124897807aslan@mail.ru
Шут Андрей Владимирович, заместитель командира воинской части, в/ч 3111 ВВ МВД России
Цимберов Дмитрий Михайлович, начальник кафедры эксплуатации АБТ, Пермский военный институт ВВ МВД России, katana6@narod.ru

В статье отражен один из этапов решения задачи управления распределением ГСМ (горючим) в места непосредственного применения внутренних войск МВД России (далее войска). Задан интервал времени, за который необходимо осуществить обеспечение конечных пунктов логистической цепи горючим. Определены критерии обеспечения влияющий на уровень обеспеченности и способности к выполнению боевых задач. Определены параметры системы, влияющие на интенсивность и качество обеспечения горючим.

В работе предложены новые подходы, позволяющие связать в модели военно-экономической системы обеспечения ГСМ уровни управления, которые наиболее полно и строго отражают проблемные аспекты обеспечения ГСМ. Разработана модель позволяющая оценивать объемы запасов ГСМ мелких подразделений и возможность их между собой по пополнению запасов.

Исследование предложенной модели, показывает, что она может обеспечить значительную оперативность обеспечения ГСМ конечных пунктов логистических цепочек. Для увеличения точности обработки оперативных данных необходимо создать новую или адаптировать существующую методику решающей задачи распределения.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, логистическая цепочка, внутренние войска МВД России, система управления внутренних войск, параметры системы.

Анализируя систему управления внутренних войск исторически сложилось, что в ее управлении преобладают сравнительно маленькие подразделения выполняющие боевые задачи, это и так называемые взводные опорные пункты, заставы и т.д. [2,5,6]. Задачи материально-технического обеспечения конечных пунктов логистической цепочки решались ранее [3, 4, 5], но не учитывались основные факторы обеспечения малочисленных подразделений. Силы специальных операций (СОО) стран НАТО то же решают подобный задачи и так организуют логистику мелких подразделений [7]. Вместе с тем, автоматизация управления обеспечением ГСМ в условиях стохастичности обеспечения горючим не разработана в полной мере до сегодняшнего времени.

Существующая система обеспечения ГСМ определяет нормы обеспечения до подразделения, но не учитывает возможность создания достаточно долго выполняющих боевые задачи временных малочисленных подразделений. На практике существует необходимость наращивания объемов обеспечения ГСМ таких подразделений. В последнее время с увеличением финансирования силовых структур, появления современной аппаратуры управления стало возможным создание программной среды обосновать создания необходимых запасов. Однако система управления обеспечением ГСМ, внутриведомственные механизмы воинских частей выполняющих служебно-боевые задачи не в полной мере соответствуют реалиям новой экономической среды и требованиям предъявляемым к войскам. Решение внутрисистемных противоречий требует от военно-экономической науки решения задач. Проведено системно-логистическое исследование заключается в возможности охвата задач тактического звена подразделений различного назначения.

Таким образом, объектом исследования являлись малочисленные подразделения действующие в отрыве от пунктов временной дислокации в различных условиях обстановки, предметом исследования – процессы обеспечения малочисленных подразделений с учетом разнохарактерного на них воздействия рассматриваемые с точки зрения системного моделирования процессов управления.

В работе предложены новые подходы, позволяющие связать в модели военно-экономической системы обеспечения ГСМ уровни управления, которые наиболее полно и строго отражают проблемные аспекты обеспечения ГСМ. Разработана модель позволяющая оценивать объемы запасов ГСМ мелких подразделений и возможность их между собой по пополнению запасов.

Обеспечение ГСМ конечных пунктов логистической цепи решается давно. Разработаны методы управления позволяющие регулировать эти системы [1].

На рис. 1. Рассмотрим принципиальную модель обеспечения ГСМ.

В настоящее время, по опыту проведения массовых мероприятий международного характера и специальных действий нормативными документам установлено и отчетными документами подтверждаются нормативы запасов $K(t)$, но существующие нормативы не позволяют сформировать запасы $U(t)$ отражающие реальное положение дел по обеспечению ГСМ. Спрогнозировать эту величину – это решить задачу по обеспечению этих малочисленных подразделений. Начальник службы ГСМ на этапе оценки обстановки, должен скорректировать $K(t)$ в $Y(t)$. То есть изменяет прогноз количества запасов рассчитанное ранее. Величину запасов $Y(t)$ доводят до обеспечиваемых подразделений. Методика взаимодействия между различными видами складов и организаций обеспечивающих потребителей ГСМ не учитывается в этой задаче. Один из вариантов такой методики представлен в статье журнала «Устойчивое развитие горных территорий» [4].

Таким образом установлены запасы $K(t)$, как правило корректировка этой величины и появление новой величины $Y(t)$. Соответственно меняется объем запасов $U(t)$. Такой процесс сравнения может быть введен в современные системы основанный на ИТ технологиях и появится уравнивающее звено, которое не требует сложного математического аппарата.

В ходе проведения учений и выполнения служебно-боевых задач были исследования поступления ГСМ на конечный пункт логистической цепочки. Существующая система обеспечения не дает полной информации о необходимом пополнении запасов. На рис. 2 видно, как меняется обеспеченность в трех взводных опорных пунктах в течении времени. Принятое начальником службы ГСМУ(t) решение, которое будет прогнозным зависит от изменения показателей $U(t)$.

Но обеспечение ГСМ зачастую зависят не только от объема конкретного вида ГСМ, но и других факторов. Таким фактором является объем резервуаров на конечном этапе логистической цепочки.

Величина подъема запасов ГСМ может меняться по разным причинам: воздействие противника на резервуарный парк, выход из строя резервуара, решение о передачи резервуаров или технических средств транспортирования ГСМ в другое место. Таким образом соответственно система $K(t)=L(t)$ - вместимости резервуарного парка в конечных точках логистических цепочек. Анализ изменений вместимости резервуарных парков исследуемых подразделений показал, что восполнение резервуаров должно происходить несколько быстрее по закону $L(t)+kL(t)$, где коэффициент вместимости резервуарного парка.

Необходимая информация может передаваться как по устройствам связи немедленно, так и общей системе управления техническим обеспечением.

Адаптированная система управления должна обладать таким свойством как боевая устойчивость. это характеристика системы, которая определяет работоспособность системы. Существо этой устойчивости заключается в стремлении к эффективности, надежности, живучести, сохраняемости, восстанавливаемости, долговечности, безотказности, защищенности. [8]

Для достижения запаса устойчивости в системе обеспечения предусматриваются промежуточные и запасные источники обеспечения.

Таким образом, будет принципиальная схема обеспечения ГСМ (рисунок 3.). Организуя взаимодействие между всеми источниками обеспечения мы должны выстроить четкие информационные связи. Реакция на изменение в обеспечении любого объекта приводит к повышению эффективности всей системы. Организация жестких связей позволяет увеличить динамику обеспечения ГСМ.

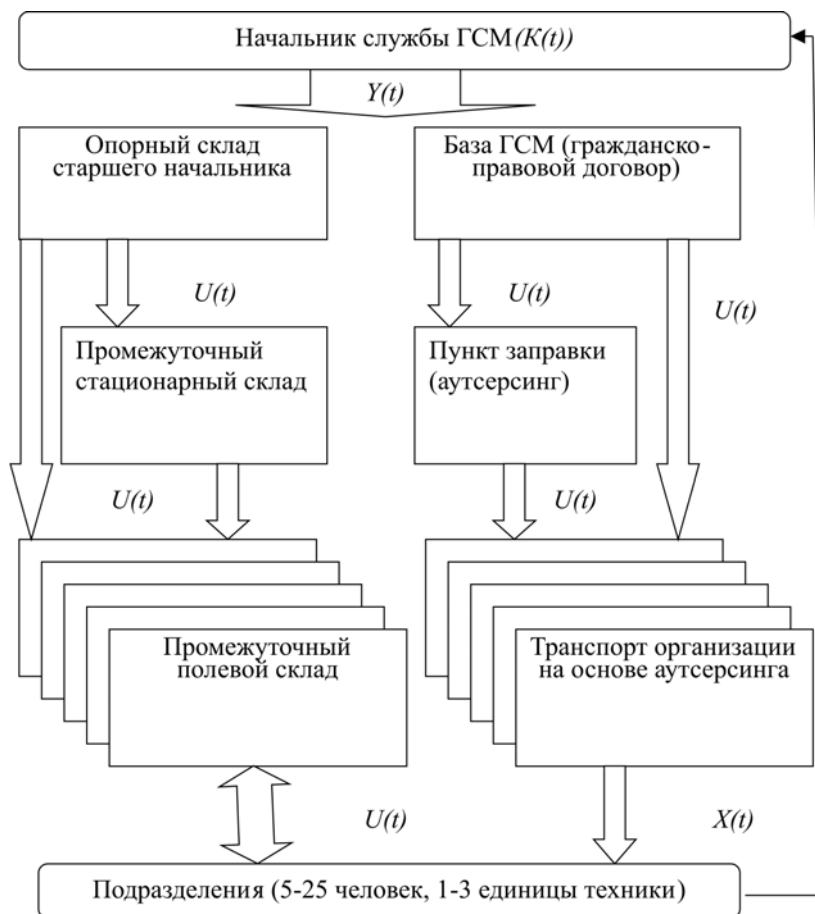

Рис. 1. Принципиальная схема системы обеспечения ГСМ

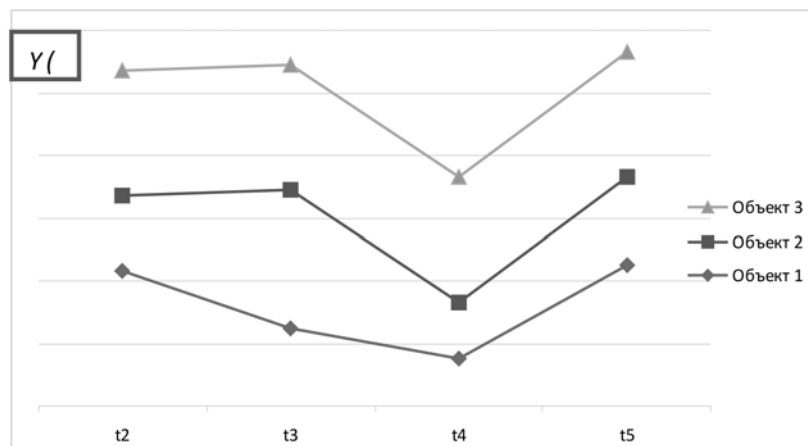

Рис. 2. Изменения объема в ходе выполнения задач

Общая схема организации обеспечения конечных пунктов логистических цепочек представлена на рис. 4.

Таким образом, исследование модели, показывает, что она может обеспечить значительную оперативность обеспечения ГСМ конечных пунктов логистических цепочек. Для увеличения точности обработки оперативных данных необходимо создать новую или адаптировать существующую ме-

тодику решающей задачи распределения.

Литература

1. Солодовников В.В., Плотников В.Н., Яковлев В.А. Основы теории и элементы систем автоматического регулирования. – М: Машиностроение, 1985.- 608 С.
2. Бунин С.В. Исторический опыт развития системы управления внутрен-

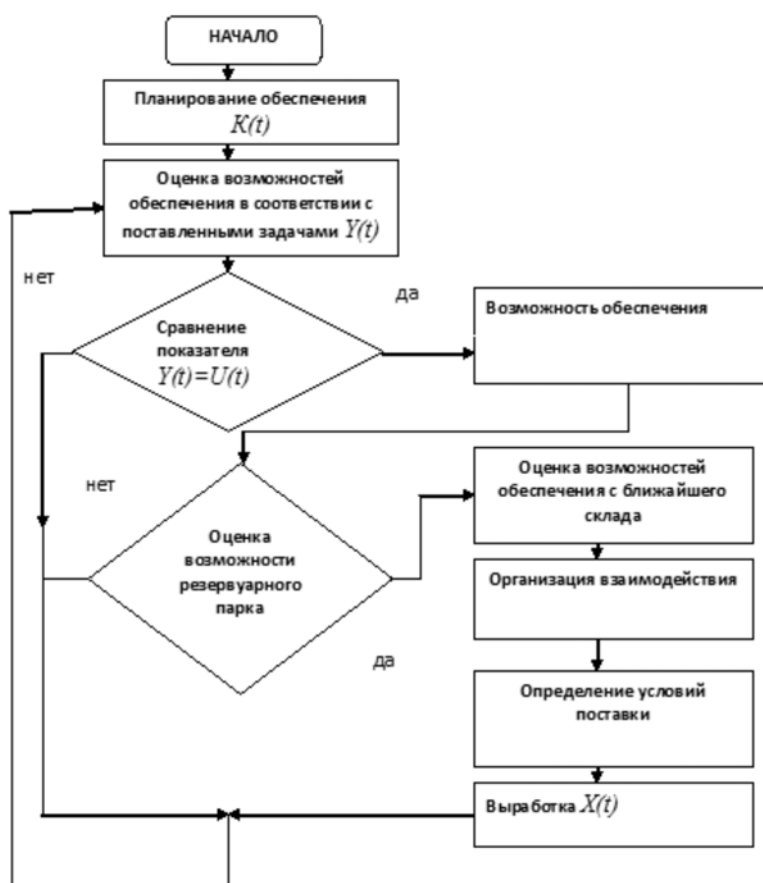

Рис.3. Принципиальная схема обеспечения ГСМ

Рис.4. Общая схема организация обеспечения конечных пунктов логистических цепочек.

них войск МВД России. М.: Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 206-213.

3. Московченко В.М. Методология логистического формирования общей системы материального обеспечения силовой организации государства. СПб ГУЭФ, 2001. – 329 с

4. Цимберов Д.М., Кубачев С.К. Особенности совершенствования системы нефтепродуктообеспечения в горных условиях. Владикавказ: Устойчивое развитие горных территорий, № 4 (10), 2011

5. Фитерер Д.В. Анализ проблемных вопросов и противоречий логистического управления в воинских частях внутренних войск министерства внутренних дел России. Пермь.: Модернизация и научные исследования в транспортном комплексе. 2014. Т. 1. С. 215-218.

6. Бабкин Ю.А., Будников А.В. Подготовка подразделений внутренних войск МВД для решения служебно-боевых задач в горных условиях. М.: Военная мысль. 2007. № 5. С. 43-50.

7. Ильиных А. Взгляды руководства НАТО на применение сил специальных операций в военных конфликтах в современных условиях. М.: Академический вестник внутренних войск МВД России. 2013. №. 4 С. 41-46.

8. Бондарь М.С. Вопросы обеспечения боевой устойчивости подразделений и частей. Спб.: ВАТТ. 2011. С. 41-46.

SAAS-система для специализированных медицинских учреждений

Рыспаева Марья Куанышевна, магистрант, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, marya.rys1@mail.ru
Нифталиев Симран Ельдарулы, разработчик приложений ТОО «WOOPPAY», simran.azer@mail.ru
Рыспаев Куаныш Сабыржанович, к.т.н., ст. преподаватель, Костанайский социально-технический университет им. академика Зулкарнай Алдамжар, rys-kyanush@list.ru

Изучив наличие специализированных медицинских учреждений в городе Костанай, подсчитано 43 медицинских центра разной направленности: стоматологии, оптики, психологические центры и т.д. Данные учреждения ведут учет пациентов в ручном режиме, это сказывается на времени и финансовом состоянии учреждений, а также на санитарной гигиене. Но большим минусом в оказании услуг является отсутствие дальнейшей обратной связи с пациентами. Для решения этих и других проблем разработана SaaS-система для специализированных медицинских учреждений. В результате чего после оказания услуг медицинское учреждение поддерживает связь с клиентом через SaaS-систему с помощью SMS-оповещения о приеме, email-рассылки об акциях, скидках и другой рекламной информации. Уровень проникновения IT в современные клиники будет повышаться, но вероятная оценка составит не более 30%; для новых клиник следует ожидать более высокого уровня автоматизации – до 50%. Таким образом, рынку по оказанию медицинских услуг необходима система по управлению взаимоотношениями с клиентами, описанная в статье. Так как население, в лице пациента требуют повышения качества оказываемых услуг и поддержания обратной связи, вследствие этого модель взаимоотношений «Пациент – Медицинское учреждение» устарела. И наилучшим способом решения проблем является разработка и внедрение SaaS-системы для специализированных медицинских учреждений.

Ключевые слова: SaaS-система, электронная медицинская карта, SMS-оповещение, email-рассылка, специализированное медицинское учреждение, модель взаимоотношений, личный кабинет пациента.

Введение. Высокая конкуренция между производителями платных медицинских услуг способствует оптимизации различных экономических процессов на рынке в целом и, в частности, вытесняет компании, оказывающие услуги несоответствующего качества.

Качество медицинской услуги – актуальная проблема, которой на международном уровне занимается Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), ученые различных стран уделяют большое внимание ситуации, сложившейся в области здравоохранения. Проблемами качества медицинских услуг обеспокоены не только в Казахстане, но и в США, Канаде, Великобритании, Польше и др. Связано это с тем, что услуги ненадлежащего качества являются факторы, оказывающим негативное влияние на здоровье населения и бюджетные средства медицинских учреждений.

Реализация проекта позволит решить следующие проблемы:

- нарушение этических норм: грубость врача, нежелание объяснять риски комментировать состояние здоровья, показывать альтернативы и т.п.;
- очереди к специалистам;
- невозможность получить копии медицинских документов;
- жалобы на качество медпомощи, включая врачебные ошибки здоровью или жизни

Основное преимущество модели SaaS для медицинского учреждения состоит в отсутствии затрат, связанных с установкой, обновлением и поддержкой работоспособности программного обеспечения.

Для повышения качества в специализированных медицинских учреждениях разрабатывается и внедряется SaaS-система для управления взаимоотношениями с клиентами (SaaS-система).

Основная часть.

Изучив наличие специализированных медицинских учреждений в городе Костанай, подсчитано 43 медицинских центра разной направленности: стоматологии, оптики, психологические центры и т.д. Данные учреждения ведут учет пациентов в ручном режиме, это сказывается на времени и финансовом состоянии учреждений, а также на санитарной гигиене. Хранение бумажных медицинских карт пациентов происходит не надлежащим образом.

Государство финансирует только государственные широкопрофильные учреждения, например, больницы, поликлиники, которые включают в себя всех медицинских специалистов. Информационные системы для государственных медицинских широкопрофильных учреждений включают программный функционал по учету медицинских карт пациентов, ориентированный для любого медицинского специалиста. Но для специализированного медицинского учреждения невыгодно приобретать и внедрять информационное обеспечение, предназначенное для широкопрофильного медицинского учреждения.

И сегодня, не только в г. Костанай, но и в других городах Казахстана, стоит проблема по ведению электронных медицинских карт пациентов в специализированных медицинских учреждениях.

SaaS (software as a service — программное обеспечение как услуга) — бизнес-модель использования программного обеспечения, при которой разрабатывается веб-приложение и самостоятельно управляет им, предоставляя медицинскому учреждению доступ к программному обеспечению через Интернет. Основное преимущество модели SaaS для медицинского учреждения состоит в отсутствии затрат, связанных с установкой, обновлением и поддержкой работоспособности программного обеспечения.

Основными услугами системы являются:

- кабинет медицинского учреждения с функционалом ведения медицинских карт пациентов, SMS и E-mail рассылки и рекламы, наполнения контентом о медицинском учреждении;
- кабинет пациентов с функционалом просмотра личной карты, экспорта в HTML-формат, on-line записи на прием и т.д.;
- администраторская часть для управления системой.

Пользователями системы являются специализированные медицинские учреждения и их пациенты.

Высокое качество лечения и эффективный менеджмент специализированных медицинских учреждений невозможны без использования информационной системы по ведению электронных медицинских карт пациентов. Разработка информационно-медицинской системы предназначена для решения задач, стоящих перед современным специализированным медицинским учреждением [1].

Наличие информационного пространства позволяет экономить время ценных специалистов, быстро принимать обоснованные решения, контролировать бизнес-процессы и прогнозировать работу клиники в целом.

Научная новизна проекта - исследование и разработка SaaS-системы позволит организовать эффективную работу специализированных медицинских учреждений. Уменьшить расходы на содержание бумажных медицинских карт пациентов [2]. Благодаря использованию системы информация о пациенте будет доступна сотрудникам клиники в режиме реального времени.

Медицинскими учреждениями используется односторонняя модель взаимоотношений (рисунок 1). В данной модели проблемы для медицинских учреждений следующие:

- хранение бумажных медицинских карт пациентов;
- потеря клиентов при уходе врача;
- у пациентов нет доступа к данным лечения;
- отсутствие дальнейшей связи с клиентом.

Для взаимодействия медицинских учреждений с клиентами предложена модель взаимоотношений, показанная на рис. 2.

Медицинское учреждение оказывает услугу клиенту, после оказания услуг учреждение поддерживает связь с клиентом через SaaS-систему с помощью SMS-оповещения о приеме, email-рассылки об акциях, скидках и другой рекламной информации.

Клиенты через SaaS-систему смогут просматривать свою медицинскую карту, историю болезни и ее лечение, а также записаться на прием online и воспользоваться медицинской картой в любой точке мира.

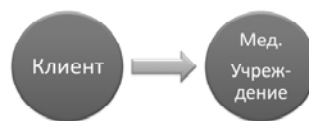

Рис. 1. Односторонняя модель взаимоотношений медицинских учреждений.

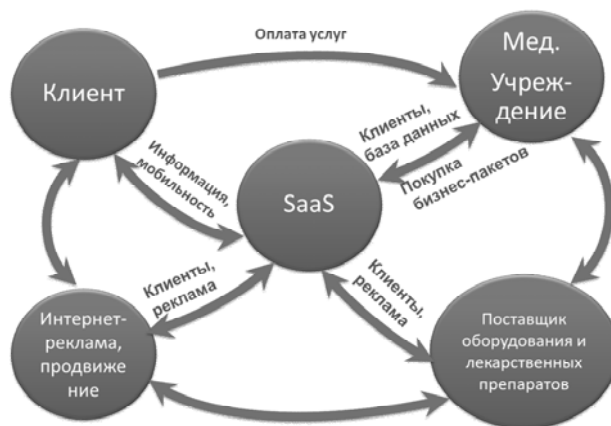

Рис. 2. Модель взаимоотношений всех участников сферы через SaaS-систему.

В SaaS-системе клиенты взаимодействуют с производителями лекарственных препаратов через баннерную рекламу, тизерную и контекстную рекламу Google/Yandex, Реклама отображается клиентам целенаправленно, в зависимости от направленности медицинской карты.

Электронная медицинская карта представляет хорошо организованное, структурированное хранилище информации. Каждый врач работает с настроенными для своей специальности медицинскими параметрами. В системе предусмотрены удобные механизмы ввода и просмотра данных, повышающие скорость работы и наглядность представления информации.

Одним из ключевых достоинств электронной медицинской карты является оперативность получения медицинской документации и статистической отчетности.

Время врачей экономится благодаря возможности распечатывать любые требуемые документы: справки, направления, результаты обследований и т.д. Пациенты и коллеги из других медицинских учреждений получают легко читаемые, хорошо оформленные документы, повышающие репутацию учреждения в глазах клиентов и партнеров [3].

Информационная система предусматривает возможность экспорта медицинской карты в электронном виде (в открытом формате HTML) с записью на флэш-карту или иной носитель переносимого формата [4]. Это позволяет врачам и пациентам в других медицинских учреждениях получить доступ к данным пациента за рубежом или в частности в случае экстренной необходимости.

Этапы разработки SaaS-системы представлены на рис. 3.

Заключение. Перед созданием проекта, разработано техническое задание (ТЗ), в котором описаны функционал для программиста, дизайнера и других разработчиков. ТЗ устанавливает ос-

новое назначение разрабатываемого проекта, его технические характеристики, показатели качества и технико-экономические требования, предписание по выполнению необходимых стадий создания документации и её состав, а также специальные требования, определяет порядок и условия работ, в том числе цель, задачи, принципы, ожидаемые результаты и сроки выполнения.

Рис. 3. Этапы разработки SaaS-системы.

Пользуясь инструментальными возможностями системы, специалисты могут извлекать из базы данных системы дополнительную статистику и использовать её в исследовательской работе.

Дальнейший рост конкуренции и появление новых прекрасно оснащенных клиник постепенно приведет менеджмент к пониманию роли современных IT в процессе управления. Наибольшим спросом будут пользоваться решения, которые смогут доказать высокую эффективность вложений в IT при солидном успешном опыте работы на узком и весьма специфическом рынке.

Уровень проникновения IT в современные клиники будет повышаться, но вероятная оценка составит не более 30%; для новых клиник следует ожидать более высокого уровня автоматизации – до 50%.

Выводы. Таким образом, рынку по оказанию медицинских услуг необходима система по управлению взаимоотношениями с клиентами, описанная в статье. Так как население, в лице пациента требуют повышения качества оказываемых услуг и поддержания обратной связи, вследствие этого модель взаимоотношений «Пациент – Медицинское учреждение» устарела.

И наилучшим способом решения проблем является разработка и внедрение SaaS-системы для специализированных медицинских учреждений.

Литература

1. Aranda, J.M. The problem-oriented medical records: Experiences in a community hospital / J.M. Aranda // Journ. of Amer. Medic. Assoc.- 1974.-P. 549-551.
2. Hazinsky, M.F. Handbook of Emergency Cardiovascular Care for Health-care Providers. Ed. / M.F. Hazinsky, R.O. Cummins, J.M. Field // American Heart Association.- 2003.- 106 p.
3. Агаджанян, В.В. Совершенствование организации работы среднего медицинского персонала при внедрении в многопрофильном ЛПУ информационной системы / В.В. Агаджанян, И.М. Устьянцева, С.В. Солнышко // Глав. мед. сестра.- 2003.- № 3.- С. 41-45.
4. Электронный источник <http://medialog.ru/>

Исследование характера взаимосвязи мировой цены нефти и курса рубля к доллару

Александрович Сергей Всеволодович

канд. физ.-мат. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
tannuola@gmail.com

Исследована взаимосвязь временных рядов цены нефти марки Brent и курса доллара к рублю за период с начала 2006 до середины 2011 года. Показано, что на каждом из 11 полугодий указанного промежутка времени взаимосвязь между исследуемыми временными рядами описывается моделью парной линейной регрессии. Оценка параметров модели по выборочным значениям уровней изучаемых временных рядов, а также проверка значимости оценок и модели в целом проводились с использованием программ Excel и Statistica. Почти на всех изучаемых промежутках времени присутствует линейная статистическая зависимость курса доллара к рублю от мировой цены на нефть. Угловые коэффициенты регрессии отрицательны, то есть чем выше цена на нефть на мировом рынке, тем в среднем ниже курс доллара к рублю. В период обострения мирового экономического кризиса, при снижении мировой цены нефти до значений около 40 USD за баррель, наблюдалась аномально сильная зависимость курса доллара от цены нефти. Определены числовые характеристики линейных статистических зависимостей курса доллара от цены нефти. На основе полученных результатов предложен способ краткосрочного прогнозирования курса доллара.

Ключевые слова: Временные ряды, цена нефти, курс доллара к рублю, линейная регрессия, краткосрочное прогнозирование.

Мировая цена на нефть является одним из важнейших внешних, а курс рубля к доллару является одним из важнейших внутренних показателей, оказывающих огромное влияние на экономику России.

Мировая цена на нефть зависит от огромного количества факторов и испытывает значительные колебания. Так как Российская федерация является одним из крупнейших экспортеров нефти, то приток долларовой выручки от продажи нефти также меняется с течением времени. Это обстоятельство существенно влияет на изменения курса рубля к доллару, устанавливаемого Центральным Банком РФ.

В данной работе исследована взаимосвязь временных рядов цены нефти марки Brent и курса рубля к доллару за период с начала 2006 до середины 2011 года. Исходные данные по исследуемым временным рядам приведены в таблицах 1 – 12. Эти данные были взяты из находящихся в открытом доступе сайтов Интернета [1; 2]. Рассматривались уровни временных рядов, относящиеся к началу и середине каждого месяца указанного промежутка времени.

Введем обозначения:

x_t - цена нефти Brent (USD / баррель),
 $t = 1; 2; \dots; n$,

y_t - курс рубля к доллару, $t = 1; 2; \dots; n$,

t - номер уровня временного ряда,

n - количество уровней в ряду.

В рамках рассматриваемой модели x_t является экзогенной, а y_t эндогенной переменной.

Рассмотрение рядов $\Delta x_t = x_t - x_{t-1}$ и $\Delta y_t = y_t - y_{t-1}$, состоящих из первых разностей исходных, показало, что эти ряды являются стационарными. Следовательно, ряды x_t и y_t являются интегрируемыми порядка 1 ($I(1)$) [3. с.251].

Попытка описать все исследуемые данные по временным рядам единым уравнением регрессии на всем рассматриваемом промежутке времени не дала положительного результата, что связано с тем, что на курс рубля к доллару влияют многие другие факторы, кроме мировой цены на нефть. Однако на протяжении небольших промежутков времени, на которых суммарное действие остальных факторов можно считать приблизительно неизменным, корреляцию между исследуемыми временными рядами x_t и y_t оказалось возможным зафиксировать.

Было показано, что если рассматривать исходные данные отдельно на каждом из 11 полугодий указанного промежутка времени, а также на особо выделенном промежутке времени (таблица № 7), на котором цена на нефть упала до критически низких значений, то взаимо-

связь между исследуемыми временными рядами описывается математической моделью парной линейной регрессии, которая является коинтегрирующим уравнением для временных рядов x_t и y_t :

$$y_t = \alpha + \beta x_t + \varepsilon_t, \quad t = 1; 2; \dots; n,$$

где ε_t - случайная компонента.

Для проверки наличия коинтеграции, надо показать, что линейная комбинация $y_t - \beta x_t - \alpha = \varepsilon_t$ является стационарной. С этой целью к рядам ε_t применялся критерий Дики - Фуллера [4. с.385], заключающийся в тестировании единичного корня в модели авторегрессии $AR(1)$:

$$\varepsilon_t = \lambda \varepsilon_{t-1} + \delta_t.$$

Проверяется гипотеза: $H_0: \lambda = 1, H_1: |\lambda| < 1$.

Оценками отклонений ε_t являются остатки $e_t = y_t - a - bx_t$, полученные при оценивании методом наименьших квадратов коинтегрирующего уравнения $y_t = \alpha + \beta x_t + \varepsilon_t$. Обозначим через l оценку параметра λ . Тогда, согласно критерию Дики-Фуллера, если наблюдаемое значение t - статистики:

$$t_\varepsilon = \frac{l-1}{S_l} < \gamma_\varepsilon,$$

(γ_ε - критическое значение критерия Дики-Фуллера, S_l - стандартная ошибка оценки l), то гипотеза о наличии единичного корня и о нестационарности ряда ε_t отвергается.

Критическое значение на уровне значимости 0,05 $\gamma_\varepsilon = -1,95$ [4. с.386]. Расчетные значения t_ε приведены в последнем столбце таблицы 13. Видно, что для большинства исследуемых временных рядов условие $t_\varepsilon < \gamma_\varepsilon$ выполнено или же значение t_ε близко к значению γ_ε . Это дает основание считать ряды x_t и y_t коинтегрированными и предложенную модель их взаимосвязи: $y_t = \alpha + \beta x_t + \varepsilon_t$ обоснованной. Кроме того, коинтеграция этих рядов обоснована также тем, что между ценой на нефть x_t и курсом доллара к рублю y_t существует реальная причинно-следственная связь.

Эмпирические уравнения регрессии представлены на рис. 1–12.

На рис. 1–12 точками изображены наблюдаемые значения пар уровней ($x_t; y_t$) для временных рядов, приведенных в табл. 1–12. На этих рисунках присутствуют эмпирические уравнения парной линейной регрессии $y = a + bx$ и графики этих прямых, а также коэффициенты детерминации R^2 . Оценки a и b

параметров модели α и β получены методом наименьших квадратов.

Таблица 1

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	31.12.2005	28,7825	58,8725	8	15.04.2006	27,7002	70,3400
2	14.01.2006	28,4740	62,9167	9	03.05.2006	27,2424	71,5250
3	01.02.2006	28,1305	63,1567	10	16.05.2006	26,9187	68,6683
4	15.02.2006	28,1844	58,2167	11	01.06.2006	26,9355	69,4083
5	01.03.2006	28,1211	61,0800	12	15.06.2006	27,0895	66,4533
6	15.03.2006	27,9929	62,3817	13	01.07.2006	26,9423	72,3900
7	01.04.2006	27,6996	65,3433	14			

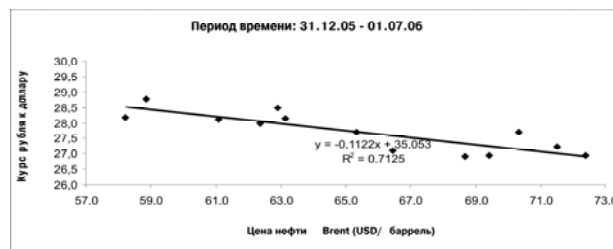

Рис.1

Таблица 2

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	01.07.2006	26,9423	72,3900	8	14.10.2006	26,9314	58,8500
2	15.07.2006	26,9631	74,7367	9	01.11.2006	26,7811	56,7117
3	01.08.2006	26,8197	77,0733	10	15.11.2006	26,6509	57,6750
4	15.08.2006	26,8189	72,4100	11	01.12.2006	26,3081	63,5867
5	01.09.2006	26,7295	68,5783	12	15.12.2006	26,2645	62,1233
6	15.09.2006	26,8015	62,2283	13	30.12.2006	26,3311	60,1900
7	30.09.2006	26,7799	59,9950	14			

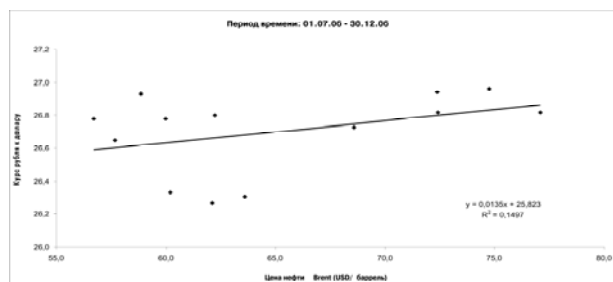

Рис.2.

Таблица 3.

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	30.12.2006	26,3311	72,3900	8	14.04.2007	25,8286	67,3200
2	16.01.2007	26,5645	74,7367	9	29.04.2007	25,6851	65,3967
3	01.02.2007	26,5484	77,0733	10	15.05.2007	25,8067	68,7767
4	15.02.2007	26,3060	72,4100	11	01.06.2007	25,9043	70,0683
5	01.03.2007	26,1481	68,5783	12	15.06.2007	26,0465	71,2417
6	15.03.2007	26,1491	62,2283	13	30.06.2007	25,8162	72,8467
7	31.03.2007	26,0113	59,9950	14			

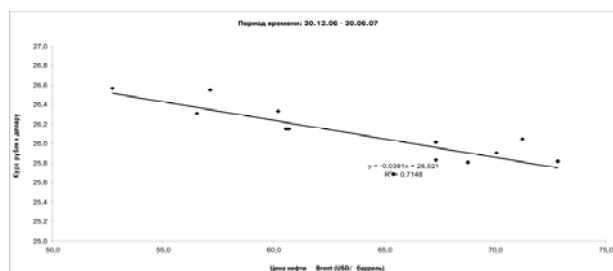

Рис. 3

Таблица 4

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	30.06.2007	25,8162	72,8467	8	16.10.2007	24,9230	83,4529
2	14.07.2007	25,4936	78,9467	9	01.11.2007	24,6724	90,4829
3	01.08.2007	25,5448	75,8283	10	15.11.2007	24,4917	91,4829
4	15.08.2007	25,5319	69,8167	11	01.12.2007	24,4171	89,9343
5	01.09.2007	25,6262	72,9567	12	15.12.2007	24,5092	91,2957
6	15.09.2007	25,3422	78,6533	13	30.12.2007	24,5462	94,2000
7	02.10.2007	24,8784	78,8100	14			

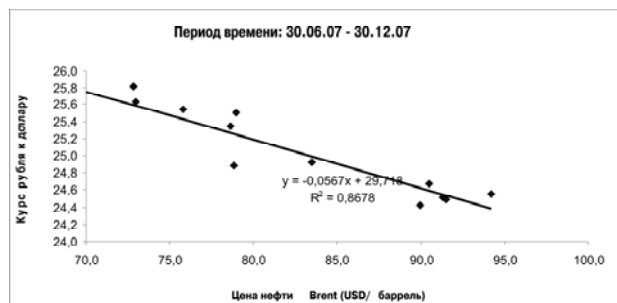

Рис. 4

Таблица 5

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	30.12.2007	24,5462	94,2000	8	15.04.2008	23,5139	113,6400
2	15.01.2008	24,2913	89,0271	9	01.05.2008	23,6588	114,8229
3	01.02.2008	24,4262	90,6343	10	15.05.2008	23,8521	124,8743
4	15.02.2008	24,6392	94,7314	11	31.05.2008	23,7384	127,8657
5	01.03.2008	24,0023	99,6000	12	17.06.2008	23,7795	134,7883
6	15.03.2008	23,6490	105,3471	13	01.07.2008	23,4068	144,5000
7	01.04.2008	23,5027	104,2443	14			

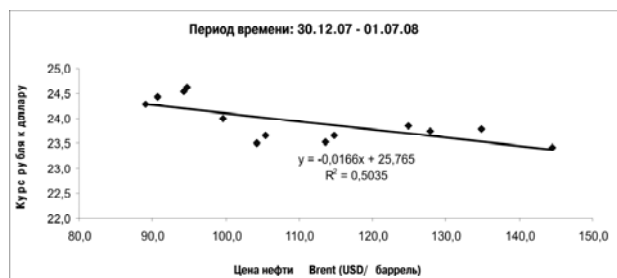

Рис. 5

Таблица 6

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	01.07.2008	23,4068	144,5000	8	15.10.2008	26,0871	69,8500
2	15.07.2008	23,2300	136,1700	9	02.11.2008	27,0793	60,8800
3	01.08.2008	23,4168	124,2600	10	18.11.2008	27,4374	51,3100
4	15.08.2008	24,2901	113,2129	11	02.12.2008	27,9409	45,5000
5	02.09.2008	24,6670	108,2700	12	16.12.2008	27,8160	45,8200
6	16.09.2008	25,3938	94,5400	13	01.01.2009	29,3916	46,9900
7	01.10.2008	25,3718	90,5500	14			

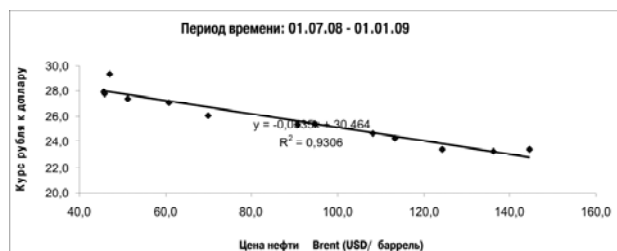

Рис. 6

Таблица 7

№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	02.12.2008	27,9409	45,5000
2	16.12.2008	27,8160	45,8200
3	01.01.2009	29,3916	46,9900
4	15.01.2009	31,5616	47,1000
5	30.01.2009	34,6847	45,9300
6	17.02.2009	34,7797	40,6400
7	03.03.2009	36,1644	43,5400

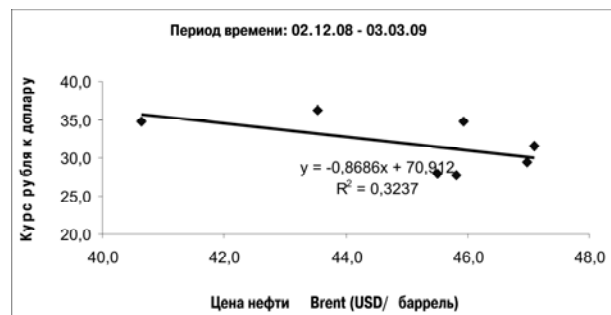

Рис. 7

Таблица 8

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	30.01.2009	34,6847	45,9300	8	15.05.2009	32,1677	56,0400
2	17.02.2009	34,7797	40,6400	9	02.06.2009	30,7441	68,0300
3	03.03.2009	36,1644	43,5400	10	16.06.2009	31,1548	70,3200
4	17.03.2009	34,8388	48,0900	11	01.07.2009	31,0385	68,7800
5	01.04.2009	33,9032	48,4400	12			
6	15.04.2009	33,3887	53,0100	13			
7	01.05.2009	32,9740	52,4700	14			

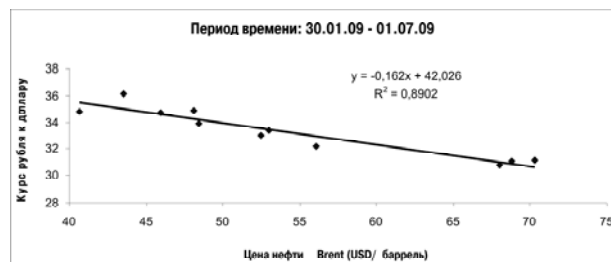

Рис. 8

Таблица 9

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	01.07.2009	31,0385	68,7800	8	15.10.2009	29,4651	76,1000
2	15.07.2009	32,5072	63,8700	9	30.10.2009	29,3441	75,0900
3	01.08.2009	31,1533	71,5900	10	14.11.2009	28,8345	76,4600
4	15.08.2009	31,7226	71,4700	11	01.12.2009	29,0687	79,1400
5	01.09.2009	31,8397	67,8400	12	15.12.2009	30,0481	72,9700
6	15.09.2009	30,8617	69,7100	13	31.12.2009	30,2442	77,9300
7	01.10.2009	30,0087	68,7900	13			

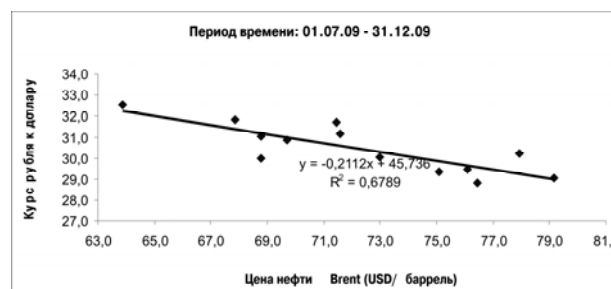

Рис. 9

Таблица 10.

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	31.12.2009	30,2442	78,2480	8	15.04.2010	29,0444	85,9514
2	15.01.2010	29,4299	78,0217	9	01.05.2010	29,1537	86,9571
3	30.01.2010	30,4312	72,4786	10	15.05.2010	30,0575	79,8157
4	16.02.2010	30,2207	77,7114	11	01.06.2010	30,7400	72,8150
5	28.02.2010	29,9484	77,5114	12	16.06.2010	31,4595	77,7886
6	16.03.2010	29,3353	80,4700	13	01.07.2010	31,2554	73,4920
7	01.04.2010	29,4956	83,3017	14			

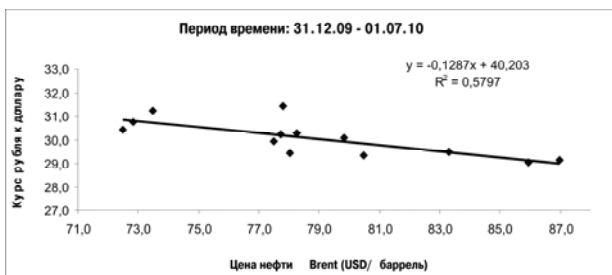

Рис. 10.

Таблица 11.

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	01.07.2010	31,2554	73,4920	8	15.10.2010	29,9315	83,7586
2	15.07.2010	30,5390	75,9167	9	02.11.2010	30,7738	87,2100
3	30.07.2010	30,2173	77,7686	10	16.11.2010	30,8632	84,5900
4	14.08.2010	30,4199	76,6100	11	01.12.2010	31,3335	89,5700
5	01.09.2010	30,8669	76,2671	12	15.12.2010	30,7447	91,7657
6	15.09.2010	30,7049	78,7486	13	31.12.2010	29,8018	94,5000
7	01.10.2010	30,5126	81,5471	14			

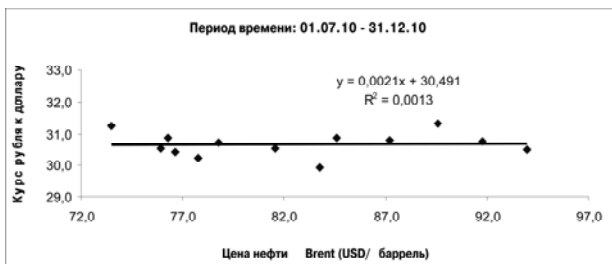

Рис. 11.

Таблица 12.

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	31.12.2010	29,8018	93,9750	8	15.04.2011	28,1886	123,4300
2	14.01.2011	30,0926	98,6800	9	30.04.2011	27,5022	126,0300
3	01.02.2011	29,8018	101,5900	10	14.05.2011	27,8497	113,2600
4	15.02.2011	29,2583	101,6500	11	01.06.2011	27,9805	114,3500
5	01.03.2011	28,9028	116,5500	12	15.06.2011	27,8984	113,6400
6	15.03.2011	28,6640	108,1500	13	01.07.2011	27,8726	111,6
7	01.04.2011	28,5162	118,9400				

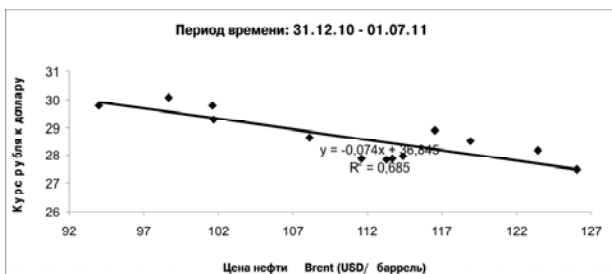

Рис. 12.

Вычисления характеристик в рамках рассматриваемой математической модели по выборочным значениям уровней изучаемых временных рядов x_t и y_t , содержащимся в табл. 1–12, проводились с использованием пакетов прикладных программ Excel и Statistica.

Основные результаты исследования представлены в табл. 13.

Таблица 13

№ ряда	Период времени	b	S_b	$t_{набл}$	R^2	$F_{набл}$	r	d	t_ϵ
1	31.12.09-01.07.06	-0,1122	0,0215	-5,2206	0,7125	27,2552	0,4027	1,1947	-2,2278
2	01.07.06-30.12.06	0 (0,0138)	0,0097	1,3919	0 (0,1497)	1,9373	0,7233	0,5536	-0,9225
3	30.12.06-30.06.07	-0,0381	0,0073	-5,2505	0,7148	27,5676	0,3736	1,2527	-2,1740
4	30.06.07-30.12.07	-0,0567	0,0067	-8,4965	0,8648	72,1898	0,1227	1,7546	-2,9065
5	30.12.07-01.07.08	-0,0166	0,0050	-3,3398	0,5035	11,1546	0,5555	0,8889	-1,9504
6	01.07.08-01.01.09	-0,0535	0,0044	-12,1484	0,9306	147,5837	0,0156	1,9687	-1,8977
7	02.12.08-03.03.09	-0,8686	0,5615	-1,5469	0,3137	2,3928	0,3934	1,2133	
8	30.01.09-01.07.09	-0,1620	0,0190	-8,5411	0,8902	72,9506	0,0882	1,8235	-2,5827
9	01.07.09-31.12.09	-0,2112	0,0438	-4,8220	0,6789	23,2520	0,3740	1,2519	-1,7900
10	31.12.09-01.07.10	-0,1287	0,0330	-3,8948	0,5797	15,1693	0,3097	1,3805	-2,1440
11	01.07.10-31.12.10	0 (0,0021)	0,0174	0,1213	0 (0,0013)	0,0147	0,1677	1,6645	-3,0620
12	31.12.10-01.06.11	-0,0740	0,0151	-4,8914	0,6850	23,9261	0,3954	1,2092	-1,7285

В данной таблице приняты следующие обозначения:

b - оценка параметра β модели

$$y_t = \alpha + \beta x_t + \epsilon_t,$$

S_b - стандартная ошибка коэффициента b ,

$t_{набл} = b / S_b$ - наблюдаемое значение t - статистики Стьюдента,

R^2 - коэффициент детерминации,

$F_{набл}$ - наблюдаемое значение F - статистики Фишера,

r - выборочное значение коэффициента автокорреляции первого порядка случайных остатков,

$d = 2(1-r)$ - наблюдаемое значение d - статистики Дарбина – Уотсона [5. с. 257].

Из рисунков 1 – 12 видно, что почти на всех изучаемых промежутках времени присутствует линейная статистическая зависимость курса доллара к рублю от мировой цены на нефть. Угловые коэффициенты регрессии отрицательны, то есть чем выше цена на нефть на мировом рынке, тем в среднем ниже курс доллара к рублю. Этот вывод является совершенно понятным с экономической точки зрения.

Различия в величине эмпирического коэффициента регрессии b на каждом из исследуемых промежутков времени связаны, по-видимому, с особенностями состояния экономики России в секторах, не связанных с добычей и экспортом нефти.

Критические значения t - статистики Стьюдента по уровню значимости $\alpha = 0,05$ и при количествах степеней свободы, равных 11; 9 и 5 равны соответственно:

$$t_{кр} = t_{0,05;11} = 2,2010;$$

$$t_{кр} = t_{0,05;9} = 2,2622; \quad t_{кр} = t_{0,05;5} = 2,5706.$$

На основании данных по значениям $t_{набл}$ (таблица 13) можно сделать вывод о том, что эмпирические коэффициенты регрессии b для всех временных рядов, кроме представленных в таблицах № 2; 7; 11, являются статистически значимыми.

Критические значения F - статистики Фишера по уровню значимости $\alpha = 0,05$ и при количествах степеней свободы, равных 2 и 11; 2 и 9; 2 и 5 равны соответственно:

$$F_{кр} = F_{0,05;2;11} = 3,9823,$$

$$F_{кр} = F_{0,05;2;9} = 4,2565, \quad F_{кр} = F_{0,05;2;5} = 5,7861.$$

Исходя из представленных в таблице 13 наблюдаемых значений F - статистики Фишера можно сделать вывод об адекватности всех уравнений регрессии представленным исходным данным, кроме данных, представленных в таблицах 2; 7; 11.

Для временных рядов, представленных в таблицах 2 и № 11, исходя из то, что $|t_{набл}| < t_{кр}$, можно сделать выводы о статистической незначимости эмпирических коэффициентов регрессии b , то есть о статистическом равенстве их нулю. Так как для этих же временных рядов имеет место неравенство: $F_{набл} < F_{кр}$, то можно сделать вывод об отсутствии

линейной корреляционной связи между y_t и x_t . Визуально с помощью рисунков №2 и № 11 можно сделать вывод об отсутствии любой корреляционной связи между y_t и x_t . Таким образом, промежутки времени: 01.07.06 – 30.12.06 и 01.07.10 – 31.12.10 отличались нечувствительностью курса рубля к доллару к изменениям цены на нефть.

Выборочные значения r коэффициента автокорреляции первого порядка возмущений ε_t (остатков) и

статистики Дарбина – Уотсона d представлены в таблице 13. Нижнее и верхнее критические значения критерия Дарбина – Уотсона на уровне значимости 0,05 для исследуемых временных рядов равны соответственно: $d_l = 0,971$ и $d_u = 1,331$. Для всех исследованных временных рядов (кроме временного ряда № 2, у которого значения x_t и y_t не коррелируют) значения d лежит в диапазонах: $d_u < d < 4 - d_u$ (отсутствие автокорреляции) или $d_l < d < d_u$ (зона неопределенности). Для временных рядов, у которых $d_l < d < d_u$, метод рядов [5. с. 255] показывает отсутствие автокорреляции остатков.

Особо следует отметить промежуток времени 02.12.08 – 03.03.09 в течение которого наблюдается аномально сильная корреляция между исследуемыми временными рядами y_t и x_t . Оценка углового коэффициента регрессии $b = -0,8686$. Это связано с тем, что в условиях мирового экономического кризиса мировая цена на нефть неуклонно снижалась и достигла уровня около 40 USD/баррель, который, по-видимому, являлся критическим для российской экономики в то время. Как видно из таблицы 7, курс рубля к доллару резко упал до уровня около 36 руб./доллар.

Эти события более наглядно иллюстрируются с помощью таблицы № 14 и рис. № 13.

Таблица 14.

№ уровня	Дата	Курс	Цена	№ уровня	Дата	Курс	Цена
1	01.07.2008	23,4068	144,5000	10	18.11.2008	27,4374	51,3100
2	15.07.2008	23,2300	136,1700	11	02.12.2008	27,9409	45,5000
3	01.08.2008	23,4168	124,2600	12	16.12.2008	27,8160	45,8200
4	15.08.2008	24,2901	113,2129	13	01.01.2009	29,3916	46,9900
5	02.09.2008	24,6670	108,2700	14	15.01.2009	31,5616	47,1000
6	16.09.2008	25,3938	94,5400	15	30.01.2009	34,6847	45,9300
7	01.10.2008	25,3718	90,5500	16	17.02.2009	34,7797	40,6400
8	15.10.2008	26,0871	69,8500	17	03.03.2009	36,1644	43,5400
9	02.11.2008	27,0793	60,8800	18	17.03.2009	34,8388	48,0900

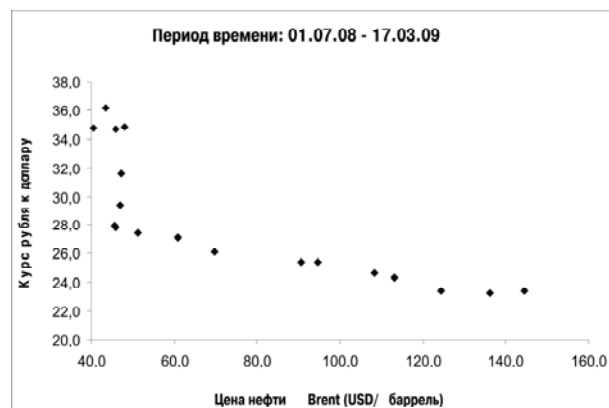

Рис. 13.

Из рисунка 13 видно как небольшое уменьшение курса рубля при уменьшении цены нефти со 145 до

50 USD/баррель сменяется крайне резким его падением при приближении к отметке 40 USD/баррель. Это резкое падение курса рубля, произошедшее за время с 02.12.08 до 03.03.09

свидетельствует о том, что это время и было, по-видимому, самым критическим для экономики России.

Построим доверительные интервалы для индивидуальных значений y . При различных значениях x они определяются линиями [5. с.141]:

$$y = a + bx \pm t_{кр} S_b \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(x - \bar{x})^2}{\sum_{t=1}^n (x_t - \bar{x})^2}}$$

Где S_b - стандартная ошибка эмпирического коэффициента регрессии b ,

$t_{кр} = t_{\alpha; n-2}$ - критическая точка распределения Стьюдента по уровню значимости α и числу степеней свободы $n - 2$.

На рисунках 13 – 23 представлены доверительные интервалы для индивидуальных значений y , рассчитанные с доверительной вероятностью $\gamma = 1 - \alpha = 0,95$ для каждого из исследованных временных рядов, представленных в таблицах № 1 – 6; 8 – 12.

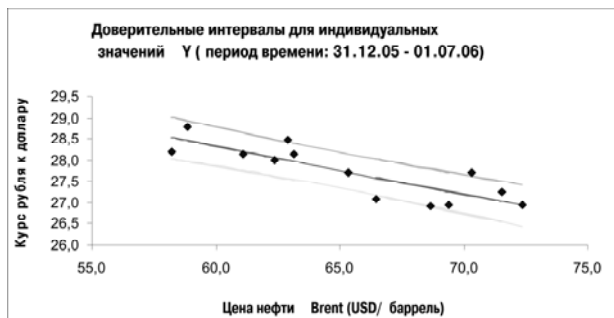

Рис. 13.

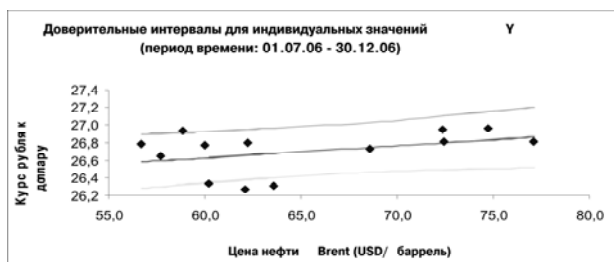

Рис. 14.

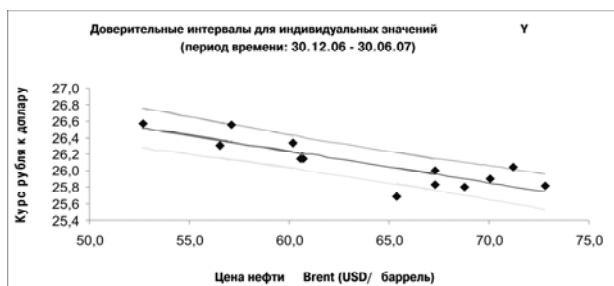

Рис. 15.

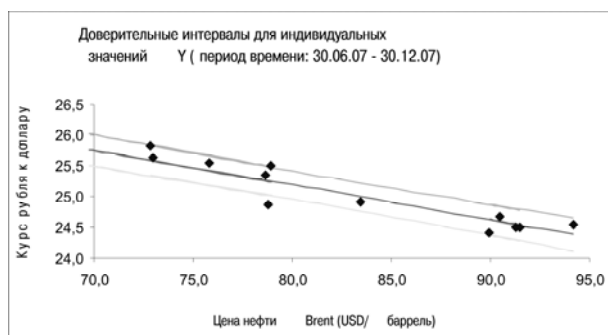

Рис. 16.

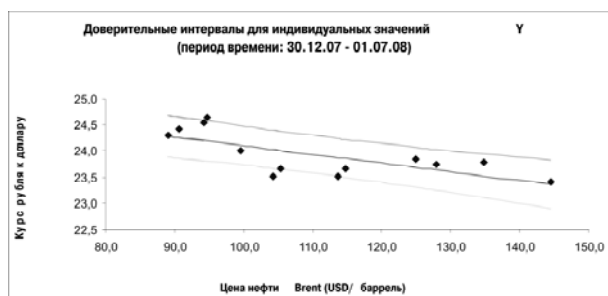

Рис. 17.

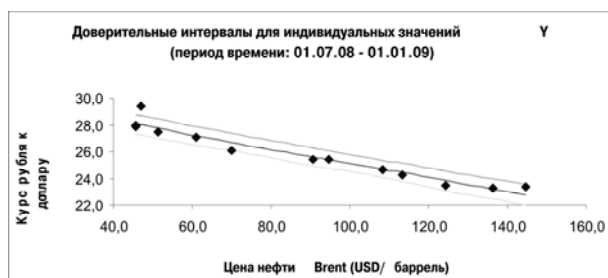

Рис. 18.

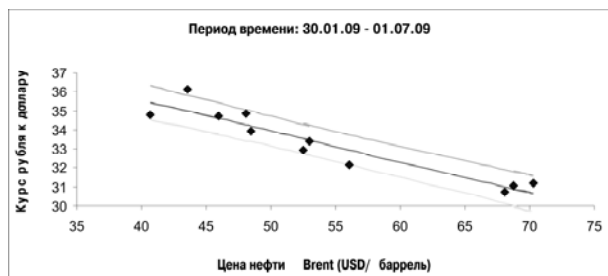

Рис. 19.

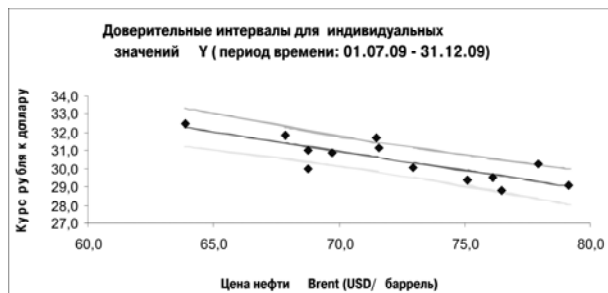

Рис. 20.

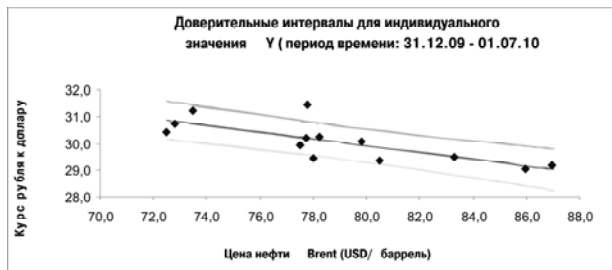

Рис. 21.

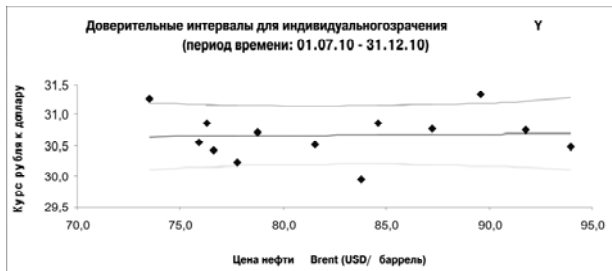

Рис. 22.

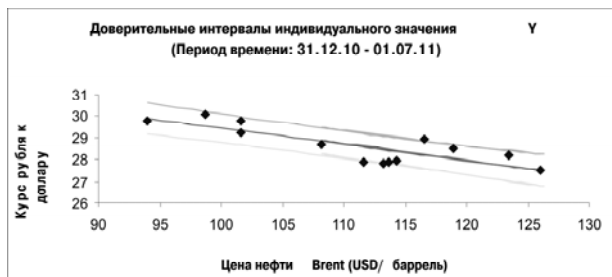

Рис. 23.

На рисунках 13 – 23 представлены значения y_t , $t = 1; 2; \dots; n$, уровней исследуемых временных рядов. Видно, что практически все эти значения лежат внутри полученных соответствующих доверительных интервалов, что подтверждает адекватность выбранной математической модели.

Полученные результаты можно использовать для краткосрочного прогнозирования курса рубля по предполагаемой цене на нефть. Для этого по данным за предыдущее полугодие необходимо построить уравнение линейной регрессии $y = a + bx$ и, поставив в него предполагаемое значение $\hat{x}$ цены нефти, получить точечный прогноз значения курса рубля: $\hat{y} = a + b\hat{x}$. Интервальный прогноз индивидуального значения y получается при подстановке в выше приведенную формулу для расчета доверительного интервала вместо x значения $\hat{x}$.

Литература

1. База данных по курсам валют Банка России. http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics
2. Динамика цен на нефть Brent. <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html>
3. Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. Эконометрика. Начальный курс. М., «Дело», 2007, 504 с.
4. Айвазян С.А., Методы эконометрики. М., «ИНФРА-М», 2010, 510 с.
5. Бородич С.А., Эконометрика. Минск, «Новое знание», 2006, 408 с.

Принципы реализации межпредметных связей в обучении высшей математики и физики в техническом вузе

Арутюнян Роберт Владимирович,
канд. физ.-мат. наук, доцент, Московский технический университет
связи и информатики (МТУСИ),
rob57@mail.ru

В данной статье, отмечалось, что ведущим методологическим принципом обучения высшей математики и физики в технических вузах является принцип профилирования, предусматривающий межпредметную интеграцию физико-математических технических знаний.

Вокруг этого принципа следует группировать и систематизировать другие дидактические принципы.

Качественная профильная физико-математическая подготовка должна стать основой профессиональной компетентности будущих бакалавров - связистов, сформировать способность к самосовершенствованию, ориентироваться на новые технологии, являться залогом профессиональной мобильности.

К сожалению, нерешенными остаются вопросы поиска единства принципов и методов обучения физики и высшей математики, выявление общих черт и различий между ними.

Таким образом, целью данной статьи является разработка системы межпредметных дидактических принципов преподавания высшей математики и физики, для студентов технических вузов в условиях интегративного подходов к обучению. Перспективы дальнейших исследований заключаются в детализации отдельных межпредметных дидактических принципов обучения, пополнении системы новыми принципами, которые бы учитывали специфику обучения бакалавров – связистов.

Данная система должна обеспечивать интеграцию физико-математических и технических знаний при обучении дисциплинам "Физика" и "Высшая математика".

Ключевые слова: обучение физико-математических дисциплин, межпредметные дидактические принципы, интеграция знаний, компетентность.

Проблемам межпредметных связей между фундаментальными и прикладными знаниями в высшем образовании посвящено много исследований.

Так, Л.В. Масленником была установлена эффективность применения отдельных технических знаний в профессионально ориентированных математических задачах в курсе физики [2]. Я. Дутко исследовал проблемы математической подготовки будущих связистов и инженеров [3].

Однако в этих и других работах принципы и методы учебы с использованием межпредметных связей, не исследовались целостно и системно. Впервые, насколько нам известно, обоснованную систему принципов обучения высшей математике в вузе предложено Е.Г. Плотником [4]. Однако эти исследования касались только одной фундаментальной учебной дисциплины - высшей математики, причем профильность математической подготовки рассматривалась преимущественно в проекции на обучение будущих экономистов.

Поэтому для технических вузов актуальным является разработка единой дидактической, междисциплинарной системы обучения физике и высшей математики, как ведущих и наиболее плотно связанных между собой дисциплин фундаментальной подготовки.

Мы рассматриваем преподавания высшей математики и физики в техническом университете с двух сторон. Во-первых, обучение должно быть ориентировано на профессиональную подготовку будущих специалистов в области связи.

Во-вторых, обучение должно формировать способности у бакалавра к социальной мобильности и к изменению вида деятельности, к самообразованию, профессиональному самосовершенствованию и тому подобное.

Итак, принцип профилирования выступает как ее системообразующий межпредметный дидактический принцип. Другие принципы, входящие в состав межпредметной дидактической системы, мы предлагаем разделить на три группы по их значению в организации учебно-воспитательного процесса. Первая группа - это принципы, позволяющие отбирать содержание учебных программ по высшей математике и физике.

Вторую группу составляют принципы, позволяющие определить методы и средства обучение высшей математике и физике. Принципы третьей группы определяют организационные, межпредметные формы учебного процесса.

Рассмотрим межпредметные дидактические принципы первой группы, к которым относим:

- принципы научности;
- принципы системности;
- принципы согласование и целей физико-математического образования;
- принципы единства фундаментальной и прикладной подготовки;
- принципы интеграции междисциплинарных знаний;
- принципы историзма.

Принцип научности мы понимаем как соблюдение научности содержания и методов обучения; он требует, чтобы бакалаврам, на каждом этапе обучения

предлагались для усвоения истинные, установленные наукой знания. В.В. Ягупов утверждает, что реализация принципа научности требует "преподавания учебного материала с позиций последних достижений науки и техники" [5].

С этим утверждением нельзя полностью согласиться. По нашему мнению, курсы физики и высшей математики в техническом университете не могут опираться на современный уровень физической и математической наук, поскольку эти курсы в основном описывают базовое ядро науки, которое уже давно сложилось. Вместе с этим необходимо обеспечивать связь между содержанием обучения и соответствующей наукой, требующей одинакового внимания, как к теории, так и к методу современной науки.

Принцип согласования содержания и целей межпредметного физико-математического преподавания требует согласование обучения с общими целями инженерной подготовки, определение образовательных и квалификационных характеристик.

Как отмечает Е.Г. Плотникова: "Выпускнику вуза необходима прочная фундаментальная математическая подготовка, которая сама по себе, как правило, не является целью обучения» [4]. Иными словами, в курсах физики и математики должна формироваться вместе со знаниями, умениями и навыками, исследовательская компетентность как когнитивная составляющая профессиональной компетентности.

Принцип единства фундаментальной и прикладной физико-математической подготовки, мы понимаем как единство двух требований: фундаментальная подготовка по физике и математике должна способствовать овладению общенаучными методами, формировать способность к продолжению самообразования, а прикладная подготовка - формировать способности к применению полученных знаний в инженерной деятельности. Важно при этом развивать у бакалавров технических университетов убеждение в приоритетности фундаментальной физико-математической подготовке.

Принцип интеграции междисциплинарных знаний требует дидактической интеграции физико-математических и технических знаний на уровне редукции, то есть на уровне вертикальных междисциплинарных связей. Это первый уровень интеграционных процессов в образовании (Д.И. Коломиец, М.Н. Берулава, М. К. Чапаев).

В контексте нашего исследования речь идет о дидактическом межпредметном взаимодействии содержательной части курсов физики, высшей математики и общетехнических дисциплин, то есть, прежде всего, о взаимодействии учебных программ.

Мы формируем на данном уровне интеграции свою логическую структуру, которая состоит из базиса (физика как базовая кооперирующая дисциплина, является центром объединения), задания (профессионально - ориентированная задача по физике), орудие (теоретический и технический инструментарий, предусматривающий заимствования из других дисциплин).

Принцип историзма требует вносить в учебные программы вопросы, связанные с историей развития физики и математики, повышает мотивацию к их обучению, а также создает условия для формирования научного мировоззрения.

Принципы второй группы позволяют определить методы и средства обучения высшей математики и

физики. К этой группе Е.Г. Плотникова относит следующие принципы:

- вторичность методов обучения перед методами познания данной науки;

- обеспечение мотивационного характера учебной деятельности, доступности, наглядности, активности и самостоятельности [4]. Разделяя эти принципы, мы распространяем их в процесс обучения математике и физике в техническом университете, а также дополняем систему принципов новыми, которые: обеспечивают единство теоретических и прикладных методов обучения, рассматривают межпредметные связи и учебные задачи как ведущее средство обучения бакалавров связистов.

В принципе вторичности методов обучения говорится о адекватном отражении метода познания конкретной науки (физики, высшей математики) в методике преподавания.

Принцип единства теоретических и прикладных методов основывается на философских и педагогических началах, как: эффективность и качество обучения проверяется, подтверждается и направляется практикой, практика - критерий истины, источник познавательной деятельности.

Разделение знания на теоретическое ("чистое") и практическое (прикладное) носит условный характер. Так, при решении учебных задач надо демонстрировать последовательные трансформации физико-математических знаний: на начальном этапе применяют практические знания как совокупность определенных приемов и алгоритмов, на завершающем этапе различные факты систематизируют, проявляют определенные связи, объединяют факты с помощью обобщающих концепций в теорию. Наш опыт свидетельствует, что этот принцип обеспечивает непосредственную межпредметную интеграцию теоретических и прикладных знаний в преподавании высшей математики и физики.

Как отмечает Е.Г. Плотникова: "В преподавании математики абсолютизация теории ведет к схоластике, абстрактного усвоения математических истин ... и неумению применять знания на практике. Это также относится и к методу дедуктивного вывода: преувеличение его роли приводит к перекоосу, сводя преподавания лишь к "чистой" математике" [6]. Для дидактики физики это утверждение не менее актуально. Переоценка практической направленности физики приводит к грубой эмпирике. Ведь, межпредметная интеграция математических и физических знаний, невозможна без применения научных теорий и абстрагирования.

Принцип мотивации учебно-познавательной деятельности, требует от преподавателя применить такие методы обучения, которые бы создавали условия для мотивации в учебной деятельности. Мотивация учебной деятельности состоит из совокупности определенных мотивов. Мы предлагаем такие правила реализации этого принципа при обучении высшей математики и физики:

- заинтересовывать бакалавров в результатах их труда;

- определять конкретные цели и задачи на каждом этапе обучения;

- предоставлять учебной деятельности личностно-го смысла;

- формировать познавательные мотивы и на их основе мотивы к профессиональным достижениям.

Принцип активности и самостоятельности мы считаем производным от принципа мотивации. По этому принципу одним из условий достижения успеха в учебной деятельности является активность студентов, в основе которой лежит содержательная мотивация, направленная на изучение учебного материала, планирование и организации своей деятельности и умение самостоятельно ее контролировать.

Принцип доступности и наглядности: для того, чтобы обучение физико-математических дисциплин было доступно для различных категорий студентов, нужно начинать с наглядного рассмотрения количественных и качественных свойств вещей, предметов, процессов и отношений между ними.

Принцип межпредметности в обучении требует применения методов реализации межпредметных связей при обучении отдельных физико-математических дисциплин. Проблему межпредметных связей мы считаем очень глубокой и рассматриваем ее с разных сторон - как философскую, методологическую, психологическую. В данном случае межпредметные связи рассматриваются как "дидактическое условие и средство совершенствования методик обучения" [7].

Принцип обучения через решение задач: рассматривает задачу как приоритетное средство обучения физики и высшей математики. Этот принцип требует использовать различные методы и разрабатывать авторские методики решения задач. Мы предлагаем в дидактике физики использовать общие логические методы: аналитический, синтетический и аналитико-синтетический. Эти методы различаются по логике суждения в процессе решения задачи. Е.Г. Плотникова предлагает разделять все задачи в курсе высшей математики на две группы: стандартные и нестандартные [1]. Мы так же разделяем задачи по физике на стандартные и нестандартные, причем к стандартным задач относим те, которые решаются по известному алгоритму. Это могут быть тренировочные задачи (упражнения), задачи со сложными выкладками, требующих знаний из разных разделов физики.

К нестандартным задач в математике относят задачи с недостатком или избытком данных, некоторые задачи на доказывания, олимпиадные задачи (Е.Г. Плотникова). Физика по сравнению с математикой предоставляет большие возможности разрабатывать нестандартные задачи (качественные, графические, экспериментальные, задачи в рисунках, задачи-парадоксы, задачи-кроссворды, задачи на "черные ящики", тестовые задания разных типов и т.п.). Использование всех этих типов задач должно стать эффективным средством профессионально – направленного межпредметного обучение высшей математики и физики.

Принципы третьей группы позволяют определить организационные формы учебного процесса. К этой группе принципов мы относим: индивидуализацию и дифференциацию обучения; рациональное сочетание коллективных и индивидуальных форм обучения; модульность; прочность усваиваемых знаний.

Принцип индивидуализации и дифференциации требует использования совокупности методов, позволяющих бакалаврам проявить индивидуальность, реализовать свои способности.

Принцип прочности усваиваемых знаний. Этот принцип требует организации контрольно-оценочных мероприятий. Правила этого принципа предусматривают:

- постоянная систематизация и текущий контроль содержательных фрагментов учебного материала на всех стадиях учебного процесса;

- постоянное пополнение знаний, совершенствование практических умений, совершенствование уже приобретенных способностей (компетенций);

- повторение и контроль учебного структурно – смыслового материала, составляют стержень (фундаментальное ядро) в обучении высшей математики и физики;

- проявление компетентности самостоятельности и самообразования для углубления и повторение материала;

- использование изученного материала в практической деятельности, в том числе при обучении параллельных дисциплин.

Принцип междисциплинарной модульности: обучения выступает как средство разделения процесса обучения на относительно самостоятельные фрагменты, которые перестраивают по целевому признаку. В использовании межпредметных связей в обучении высшей математики и физики, модульность сохраняет внутреннее единство и целостность дисциплин.

Принцип межпредметного сочетания коллективных и индивидуальных форм и методов учебной работы: устанавливает баланс между групповыми и индивидуальными интересами и мотивациями бакалавров, возникающих в процессе обучения.

Таким образом, на основе проведенного аналитического исследования целей обучения и особенностей процесса обучения по дисциплинам "Высшая математика" и "Физика" в техническом вузе, установлена необходимость распространять принцип профилирования на все дисциплины естественно-математического цикла. В связи с этим разработана система межпредметных дидактических принципов в обучении высшей математики и физики в техническом вузе, подчиненных принципу профилирования.

Литература

1. Пастушенко С.Н. Методологические вопросы интеграции физико-математических и технических знаний в процессе подготовки будущих инженеров / С. М. Пастушенко, В. М. Кулишенко, Т. С. Лень // В кн. : Теория и методика обучения математике, физике, информатике: Сб. науч. работ. Вып. VII. - СПб: Изд-д. от. НК, 2012. - 250 с. - С. 136-141.

2. Масленникова Л. В. Взаимосвязь фундаментальности и профессиональной направленности в подготовке инженерных кадров: [монография] / Л. В. Масленникова. - М. : МПГУ, 1999. - 148 с.

3. Дутка Г. Я. Принцип фундаментализации и его реализация в математической подготовке будущих экономистов: дис. д-ра пед. наук: спец. 13.00.04 / Дутка Анна Яковлевна. - К., 2009. - 464 с.

4. Плотникова Е. Г. Система межпредметных принципов дидактики в концепции профильного подхода к обучению высшей математики в вузе / Е. Г. Плотникова. // Высшее образование сегодня. - 2011. - № 6. - С. 35-38.

5. Ягупов В.В. Педагогика: учеб. пособие. / В.В. Ягупов. - М. : Просвещение, 2003. - 500 с.

7. Федорова В. Н. Межпредметные связи / В. Н. Федорова, Д. М. Кирюшкин. - М. : Педагогика, 2011. – 152 с.

8. Оконь В. Введение в общую дидактику: [пер. с польск.] / В. Оконь. - М.: Высш. школа, 1990. - 382 с.

Разработка модели принятия управленческих решений на рынке услуг ЖКХ

Баженова Елена Владиленовна,
соискатель, УГЛТУ
lena@domdvor.ru,

Принятие эффективных управленческих решений - необходимое условие успешного ведения бизнеса. В статье рассмотрены факторы поведения потребителей, влияющие на выбор услуг в сфере ЖКХ, и развернута модель принятия управленческих решений, адаптированная для данного сектора экономики. Маркетинговые исследования на рынке услуг ЖКХ в целом и применительно к деятельности конкретных управляющих компаний крупного города не всегда проводятся в полном объеме и носят, как правило, весьма редуцированный характер что приводит к недооценке потенциала рынка услуг ЖКХ и, как следствие, слабому учету реальных потребностей потребителей. В качестве методологического базиса модели принятия управленческих решений на рынке услуг ЖКХ на основе выявленных факторов потребительского поведения предлагается к использованию адаптированная к отрасли разработка Е.А. Тихонова, полученная на базе функционально-ориентированной методологии структурного анализа и конструирования – SADT.

Ключевые слова: управленческие решения, жилищно-коммунальные услуги, факторы потребительского поведения, детерминанты системы ценностей, комплекс маркетинга услуг ЖКХ, методы управления лояльностью потребителей, функционально-ориентированная методология структурного анализа и конструирования, факторы потребительского поведения, экспертные оценки, ранги важности детерминант, потребительских выборов, рынок услуг ЖКХ, лицо, принимающее решение, социально-экономический портрет потребителя, психологический портрет потребителя.

Одной из крупнейших отраслей российской экономики является жилищно-коммунальное хозяйство, которое в последние годы переживает фазу форсированного преобразования форм управления и видов экономической деятельности. Необходимость принципиально нового подхода к принятию управленческих решений в сфере ЖКХ обусловлена, прежде всего, ростом конкуренции между основными игроками на рынке предоставляемых услуг на фоне высокой активности потребителя этих услуг. Управляющим компаниям, особенно в крупных городах, предстоит освоить ранее не востребованные методы управления лояльностью потребителей.

Общеизвестно, что необходимым условием успешной деятельности хозяйствующего субъекта является принятие эффективных управленческих решений. В числе факторов, оказывающих существенное влияние на принятие управленческих решений, находится и совокупность характеристик поведения потребителя. Следовательно, разработка модели (плана – схемы) принимаемых управленческих решений на основе факторов потребительского поведения позволит согласовать интересы потребителя и хозяйствующего субъекта. Это в равной мере относится и к жилищно-коммунальному сектору экономики.

В качестве методологического базиса модели принятия управленческих решений на рынке услуг ЖКХ нами была использована разработка Е.А. Тихомирова, полученная на основе функционально-ориентированной методологии структурного анализа и конструирования – SADT и адаптированная нами для рынка жилищно-коммунальных услуг.

В исследовании Е.А. Тихомирова представлена комплексная модель с учётом принципов системного подхода к принятию решения. Иными словами, на входе в модель поступает актуальная информация о влияющих на развитие организации факторах, а на выходе – реальные изменения внутренней среды организации, полученные в результате реализации конкретных управленческих решений (рис. 1).

В этой модели имеется несколько этапов, где изначально предусматривается формирование совокупности критериев, ограничений, используемых методов, алгоритмов и стратегий по пяти положениям (или правилам), реализуемых в определённой последовательности. В модели предполагается разработка формализованного описания каждого i -го фактора, то есть формируется функция $F(i)$ описания i -го фактора потребительского поведения:

$$F_i = f(x_{ij}), i = \overline{1, n} \quad (1),$$

где: x_{ij} - функция описания j -ым параметром i -го фактора; $j = \overline{1, m}$; n - общее количество факторов; m - общее количество параметров, влияющих на i -ый фактор потребительского поведения.

В качестве базовых параметров Е.А. Тихомировым рассматриваются множество факторов потребительского поведения, влияющих на показатели объём-

мов производства и реализации продукции, производственного и технологического потенциала, финансово-экономического состояния предприятия, состояния рыночной среды. Соответственно, нами в процессе адаптации методики цитируемого автора к объекту нашего исследования было предложено использовать факторы потребительского поведения, отражённые в экспертных оценках рангов важности детерминант, составляющих систему ценностей и определяющих потребительских выборов на рынке услуг ЖКХ (табл. 1). Соответственно, мы также проводили ранжирование всех факторов с целью учета их весомости в модели.

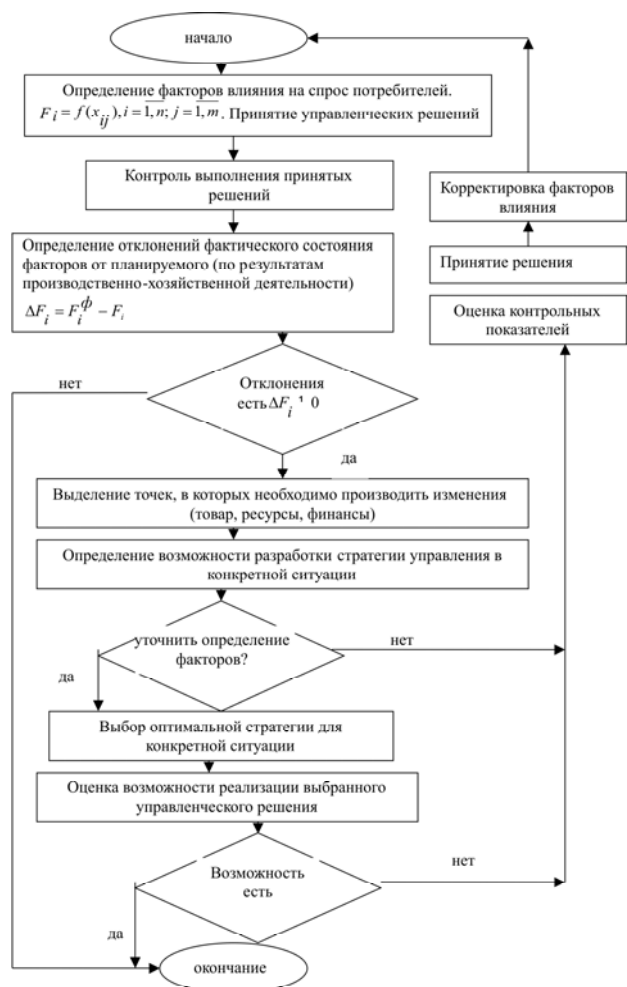

Рис. 1. Схема процесса управления с учетом факторов потребительского поведения

В случае если не выбрана ни одна стратегия, необходимо провести уточнение описаний факторов. При получении нескольких вариантов стратегий, выбирается наиболее эффективная (рациональная) из них в соответствии с задаваемым критерием. Затем производится анализ и оценка используемой экономико-математической модели с позиций возможности эффективной реализации выбранного управленческого решения в каждом конкретном случае. Например, в случае положительного исхода данного этапа формируется план реализации выбранной стратегии.

В случае отрицательного исхода необходима корректировка используемых алгоритмов и методов.

Все выделяемые факторы прогнозируются, при этом для каждого момента времени прогнозируемые величины сравниваются с фактическими значениями и на основании детерминированных отклонений от заданных параметров осуществляется корректировка принимаемых решений. Иными словами, в выделенной точке осуществляется анализ исходной ситуации и реализуется выбор альтернативных стратегий ее изменения.

Таблица 1
Экспертная оценка рангов важности детерминант в 5-балльной шкале (5 – max, 1 – min оценка), составляющих систему ценностей и определяющих потребительских выборов на рынке услуг ЖКХ

Наименование детерминант	Ранги важности, балл
• функциональная ценность	4,89
• познавательная ценность	3,71
• ассоциативная ценность	4,44
• эмоциональная ценность	3,59
• относительная ценность	3,31
• репрезентативная ценность	4,67

Таким образом, лицо, принимающее решение (далее – ЛПР), детерминирует необходимость принятия оптимального управленческого решения i и формирует перечень наиболее значимых *внутренних* факторов потребительского поведения, которые можно обозначить, как $j = \overline{1, s1}$. Кроме того, ЛПР формирует и перечень *внешних* факторов потребительского поведения $j = \overline{1, s2}$. Важно, что в обоих случаях ЛПР устанавливаются величины каждого из наборов факторов, при которых данное решение будет максимально оптимальным $\prod_{ji}^{BnH}$, $\prod_{ji}^{Bun}$.

Очевидно, что максимально оптимальное значение величин $\prod_{ji}^{BnH}$, $\prod_{ji}^{Bun}$ для требуемого набора внутренних I_i^{Bn} и внешних I_i^{Bun} факторов поведения, а так же требования ЛПР по фактору соответствия “время-эффективность” I_i^{Bn-Bun} будут равны единице.

Является важным, что разработчиком описываемой модели, в результате проведенного им исследования на мебельном рынке, внешние и внутренние факторы потребительского поведения делятся следующим образом:

- «внутренние - демографические (пол, возраст, семейное положение), социально-экономические (доход, частота совершения покупок), социологические (условия проживания и быта), психологические (тип личности, жизненные ценности);
- внешние – культурные (традиции), национальные (этнические, религиозные), климатические, политические, маркетингового воздействия (маркетинг-микс, ценовое воздействие, товарная и коммуникативная политика), влияние СМИ» [1, с.13-14].

Однако применительно к рынку услуг ЖКХ мы сочли целесообразным и логичным использовать наши наработки относительно поведения потребителя и определить в качестве внешних факторов потребительского поведения атрибуты социально-

экономического портрета потребителя, а в качестве внутренних факторов – характеристики его психологического портрета.

При анализе ситуации, возникающей в процессе принятия управленческого решения (далее – УР), у ЛПР может появиться необходимость принятия совершенно нового, или “абсолютно нового решения” ($i = \overline{1, n_1}$). Решения, с принятием которых ЛПР сталкивался ранее, но не удовлетворяющее его по каким-либо показателям можно отнести к категории “повторяющееся решение с изменениями” ($i = \overline{(n_1 + 1), n_2}$). Для этих двух групп составляется перечень потенциально возможных УР:

$$K_{il}^H (i = \overline{1, n_2}, l = \overline{1, k_i^H}), (2),$$

где: k_i^H – количество анализируемых ЛПР потенциально возможных i решений определенной проблемы.

Если УР, ведущее к решению поставленной проблемы (задачи), носит процессный характер, и ЛПР может экстраполировать предыдущие решения на то, которое востребовано конкретной ситуацией в определенный момент времени без каких-либо изменений в самом решении, то данные решения $i = \overline{(n_2 + 1), n}$ можно отнести к категории “повторяющееся решение без изменений” и побудить ЛПР к обращению к корпоративному стандарту с перечнем постоянных (типовых) управленческих решений:

$$K_{il}^H (i = \overline{(n_2 + 1), n}, l = \overline{1, k_i^H}), (3),$$

где: K_i^H - количество постоянных (типовых) i решений.

На первом этапе принятия управленческого решения на рынке услуг ЖКХ осуществляется оценка влияния внутренних факторов потребительского поведения на каждое i -ное ($i = \overline{1, n_1}$) решение из предлагаемого l -го списка ($l = \overline{1, k_i^H}$), содержащего оптимальное Π_{jl}^{BnH} . Рассчитываются единичные численные показатели I_{jil}^{BnH} по каждому j -му фактору потребительского поведения, относящегося к категории *внутренние* из перечня $S_1 (j = \overline{1, s_1})$ и общие показатели I_{jil}^{BnH} , где:

$$I_{jil}^{BnH} = \frac{\Pi_{jil}^{BnH}}{\Pi_{ji}^{BnH}}, I_{il}^{BnH} = \frac{\sum_{j=1}^{s_1} I_{jil}^{BnH}}{s_1} (4)$$

Затем полученные характеристики сравниваются с требованиями ЛПР. Если $I_{il}^{BnH} \geq 1$, то i -ное решение удовлетворяет ЛПР, оно включается в перечень $K_{il}^{BnH} (l = \overline{1, k_i^{BnH}})$, где $k_i^{BnH} = k_i^{BnH} - p_i^{BnH}, p_i^{BnH}$ – количество решений, исключенных из дальнейшего анализа вследствие несоответствия показателей

внутренних факторов потребительского поведения требованиям ЛПР.

На следующем этапе принятия УР производится анализ влияния группы факторов комплекса маркетинга Π_{jil}^{KM} . В качестве факторов комплекса маркетинга на рынке услуг ЖКХ мы использовали следующие четыре составляющие: услуга; цена; каналы распределения услуг ЖКХ; маркетинговые коммуникации (табл. 2), что составлено автором на основании классификации Лавлока К., [2, с.220-223]

Далее рассчитываются единичные показатели $I_{jil}^{KM} = \frac{\Pi_{jil}^{KM}}{\Pi_{ji}^{KM}}$, по каждому j -му фактору из общего комплекса $S_2 (j = \overline{1, s_2})$ и обобщенные показатели по общему комплексу

$$I_{il}^{KM} = \frac{\sum_{j=1}^{s_2} I_{jil}^{KM}}{s_2} l = \overline{1, k_i^{KM}}, i = \overline{1, n_2} (5)$$

Таблица 2
Содержание элементов комплекса маркетинга услуги ЖКХ

Наименование составляющей комплекса маркетинга	Характеристика атрибутов, составляющих комплекс маркетинга услуги жилищно-коммунального хозяйства
1. Услуга	Совокупность из трёх составляющих: 1) основной продукт (услуги ЖКХ) – результат оказания жилищных и коммунальных услуг; 2) процесс предоставления основной услуги – процесс оказания жилищных и коммунальных услуг; 3) дополнительные услуги и процессы их предоставления
2. Цена	1. Формирование цены 2. Ценовая стратегия 3. Форма оплаты за оказание основных и дополнительных услуг 4. Скидки
3. Каналы распределения услуг ЖКХ	1. Управляющая компания 2. Товарищество собственников жилья 3. Потребитель услуг без посредников 4. Прочие
4. Маркетинговые коммуникации	1. Реклама 2. Личные коммуникации (прямые продажи) 3. Стимулирование сбыта 4. Связи с общественностью 5. Инструктирующие материалы 6. Корпоративный дизайн 7. Сотрудничество 8. Событийный маркетинг

Полученные результаты сравниваются с требованиями ЛПР. Если $I_{il}^{KM} \geq 1$, l -ое решение включается в перечень $K_{il}^{KM} (l = \overline{1, k_i^{KM}})$, где $k_i^{KM} = k_i^{KM} - p_i^{KM}$, и p_i^{KM} – количество решений, исключённых из дальнейшего анализа вследствие несоответствия показателей факторов комплекса маркетинга требованиям ЛПР.

На следующем этапе принятия управленческого решения производится оценка влияния внешних факторов потребительского поведения на каждое i -ное ($i = \overline{1, n_1}$) решение из предлагаемого l -го списка ($l = \overline{1, k_i^H}$), содержащего оптимальное Π_{il}^{BnH} . Для

этого рассчитываются единичные численные показатели I_{jil}^{Bu} по каждому j-му фактору потребительского поведения, относящегося к категории *внешние* из перечня $S_3 (j = \overline{1, S_3})$ и общие показатели I_{jil}^{Bu} , где:

$$I_{jil}^{Bu} = \frac{\prod_{jil}^{Bu}}{\prod_{il}^{BuH}}, I_{il}^{Bu} = \frac{\sum_{j=1}^{S_3} I_{jil}^{Bu}}{S_3} \quad (6)$$

Затем полученные характеристики сравниваются с требованиями лица принимающего решение. Если $I_{il}^{Bu} \geq 1$, то i-ное решение удовлетворяет ЛПР, оно

включается в перечень $K_{il}^{BuH}, l = \overline{1, k_i^{BuH}}$, где $k_i^{BuH} = k_i^{BuH} - p_i^{BuH}$, p_i^{BuH} – количество решений, исключённых из дальнейшего анализа вследствие несоответствия показателей внешних факторов потребительского поведения требованиям ЛПР.

Завершающими этапами являются: выявление из перечней $K_{il}^{BuH}, K_{il}^{KMH}, K_{il}^{BuH}$ эффективных управленческих решений, с помощью ранжирования по критерию “степень актуальности и важности”. На основе проведённого структурирования и ранжирования осуществляется окончательный выбор ЛПР УР: $K_{il}^0 (l = \overline{1, k_i^0}, i = \overline{1, n})$, где k_i^0 – количество окончательно выбранных управленческих решений [1, с.16-20].

Так же, как и Е.А. Тихомиров [1, с.20-23], для проверки правильности рассматриваемых факторов потребительского поведения мы осуществили априорное ранжирование этих факторов по тесноте влияния. Сущность метода априорного ранжирования факторов заключается в том, что факторы, имеющие значительное влияние согласно априорной информации, должны быть ранжированы в порядке убывания вносимого ими вклада. Соответственно, вклад каждого фактора оценивается по величине ранга, отведённого данному фактору при ранжировании всех факторов с учётом их предполагаемого влияния на параметры оптимизации.

В итоге нами были отобраны и ранжированы следующие важнейшие 14 факторов потребительского поведения.

1) *внешние факторы*: пол, возраст, образование, учёная степень, социальный статус, количество человек в семье, количество детей в семье, материальное положение (8 факторов);

2) *внутренние факторы*: функциональная, познавательная, ассоциативная, эмоциональная, относительная и репрезентативная ценность (6 факторов).

Наиболее значимые направления принятия управленческих решений на рынке услуг ЖКХ были отобраны посредством экспертного опроса. Упорядочивание и ранжирование аппроксимирующих признаков по величине расстояния позволило выявить, что наиболее важными факторами, влияющими на поведение потребителя и, соответственно, на экономические показатели деятельности управляющих компа-

ний на рынке ЖКХ, являются функциональная, ассоциативная и репрезентативная ценности.

Нами был последовательно произведен расчет финансовых показателей деятельности ООО «УК ЖКХ Октябрьского района г.Екатеринбурга» по трём вариантам сценариев управленческих решений, основанных на учёте поведения потребителей услуг ЖКХ за 2013 год, что позволило сопоставить их эффективность (табл. 3).

Таблица 3
Эффективность сценариев управленческих решений ООО «УК ЖКХ Октябрьского района», основанных на учёте поведения потребителей услуг ЖКХ

Наименование сценариев	Основное содержание сценария	Ожидаемые результаты	
		Экономический эффект	Социальный эффект
1. Активный	Учёт, анализ и прогнозирование внешних и внутренних факторов потребительского поведения	Деятельность прибыльна (100 – 110% плана)	Высокий
2. Нейтральный	Анализ внешних факторов потребительского поведения	Деятельность на уровне рентабельности (99-101% плана)	Отсутствует
3. Пассивный	Отсутствие какого бы то ни было анализа потребительского поведения	Деятельность убыточна (менее 100%)	Негативный эффект

Полученные в данном разделе результаты позволяют нам утверждать, что основными направлениями совершенствования работы ООО «УК ЖКХ Октябрьского района» с потребителями являются следующие виды деятельности:

- активизация маркетинговых исследований за счёт изучения поведения потребителей услуг ЖКХ на регулярной основе;
- дальнейшее проведение обучающих занятий, консультаций и разъяснений, активизация личных контактов руководителя управляющей компании с населением;
- повышение качественного уровня персонала, усовершенствования системы отбора и обучения сотрудников;
- увеличение ассортимента предлагаемых услуг ЖКХ при неизменном уровне качества обслуживания;
- внедрение инноваций, индустриализации и информатизация сервиса, основанная на улучшении технического оснащения и стандартизации процесса предоставления услуг ЖКХ;
- повышения эффективности обслуживания УК;
- побуждение потребителей к самообслуживанию.

В процессе разработки модели принятия управленческих решений на основе выявленных факторов потребительского поведения (применительно к услугам ЖКХ в ООО «УК ЖКХ» Октябрьского района г. Екатеринбург) нами была проанализирована взаимосвязь между «комплексным портретом» потребителя и комплексом маркетинга жилищно-коммунальных услуг. Как результат, были предложены основные направления совершенствования работы управляющей компании с целевой аудиторией потребителей услуг ЖКХ мегаполиса. Предложенная нами модель принятия управленческих решений мо-

жет быть применена для исследования и анализа деятельности хозяйствующих субъектов рынка услуг ЖКХ в других муниципальных образованиях, регионах и в целом по России.

Литература

1. Тихомиров Е.А. Факторы потребительского поведения и их влияние на принятие управленческих решений в различных сегментах рынка мебели: Автореферат дис.канд.эк.наук. - М., 2012.- 32с.

2. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии.- Издательский дом "Вильямс", 2005.

3. Руткаускас Т.К. Формирование рыночных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве. Теория, методология и практика. Монография. – Саарбрюккен, Германия: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 494 с.

4. Основы маркетинга. Учебное пособие: курс лекций и практикум. В трех частях. Часть первая / Коллектив авторов под общей и научн. ред. д.э.н., проф. Г.В. Астратовой. Екатеринбург: Типография «Уральский центр академического обслуживания», 2008. - 692 с.

Об одном методе решения задачи Коши с полиномиальными коэффициентами и некоторых приложениях в задачах управления инвестиционным портфелем

Коваленко Евгений Вениаминович,

д-р физ.-мат. наук, профессор, Академик РАН,
Финансовый университет при Правительстве РФ, evg.koval@mail.ru

Асеков Азнаур Заурович,

аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Работа посвящена изучению Var-риска управляемого портфеля, активы которого задаются системой стохастических дифференциальных уравнений. Тренды упомянутой системы предполагаются зависимыми от решения другой стохастической системы, которая моделирует поведение макроэкономических факторов. Такая модель активов управляемого портфеля ценных бумаг была предложена и активно изучалась известными американскими специалистами по финансовой математике А. Белецким и С. Плиской. Эти авторы построили в явном виде решение задачи об оптимальном управлении таким портфелем, причем максимизируемым функционалом являлось выражение, отражающее поведение мгновенной процентной ставки при больших значениях времени и содержащее слагаемое, имеющее характер штрафной платы за большое значение дисперсии указанной процентной ставки. Такое явное решение весьма полезно при решении практических задач управления портфелем, однако хотелось бы иметь возможность проследить эволюцию текущих характеристик портфеля при конечном значении времени, характеризующих риск. Таким параметром является хорошо известная экономистам величина Var-риска.

В данной работе построены аналитические выражения для этой величины. В основе построений лежат формулы для характеристических функций интегральных функционалов от диффузионных процессов, а также выражения решения задачи Коши для параболического уравнения специального вида с полиномиальными коэффициентами. Управление портфелем строится из условия максимума рискочувствительного функционала процентной ставки при больших временах. Получены явные формулы для значений текущих параметров риска управляемого портфеля.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, оптимизация, управление структурой портфеля, рискочувствительный функционал.

1. Введение.

Задача управления инвестиционным портфелем - одна из основных и всесторонне исследованных задач финансовой математики. Хорошо известны работы Марковица [3], в которых для моделирования доходностей активов портфеля используется набор случайных величин с заданными математическими ожиданиями, дисперсией и взаимными корреляционными функциями. Классическая задача Марковица состоит в максимизации математического ожидания доходности портфеля из N активов при ограничении на рискованность портфеля, которая понимается как дисперсия доходности. Задача Марковица представляет собой задачу линейно-квадратичного программирования, т.е. состоит в поиске экстремума линейной функции в N -мерном пространстве на множестве, заданном совокупностью линейных и квадратичных ограничений. Эти работы положили начало исследованиям по управлению инвестиционными портфелями. Очень большое количество работ впоследствии было посвящено задачам управления портфелем, активы которого моделируются не случайными величинами, а случайными процессами, т.е. семействами случайных величин, зависящих от времени. Такая постановка задачи выглядит более адекватной действительности, поскольку в реальности цены на активы (и их доходности) являются зависимыми от прошлых значений величинами, а не реализациями независимых от времени (как это предполагается в модели Марковица) случайных величин. Однако, введение явных ограничений на риск в такой модели делает задачу весьма сложной даже для применения численных методов, не говоря уже о поиске аналитического решения. В ряде работ [2] прямые ограничения на рискованность заменяются "штрафным" слагаемым в функционале доходности за большие значения дисперсии доходности. Видоизмененные таким образом задачи в ряде случаев могут быть решены в квадратурах. Функционалы, подлежащие максимизации и содержащие штрафное слагаемое за высокую рискованность портфеля, называют рискочувствительными функционалами. Максимизация рискочувствительного функционала иногда приводит к точному аналитическому решению задачи, однако исходная задача содержит прямые ограничения на величину риска. Поэтому возникает естественный вопрос о том, насколько мы превысили ограничения на риск, подменяя исходную задачу (с прямыми ограничениями на риск) задачей максимизации рискочувствительного функционала без ограничений. Таким образом, встает проблема вычисления различных характеристик управляемого портфеля из активов, моделируемых стохастическими процессами, отражающих степень его рискованности. Одной из таких характеристик является Var-риск, который определяется как

максимальная величина падения капитала портфеля, когда мы в течение некоторого времени $[t_1, t_1 + \Delta]$ "замораживаем" управление и при этом исключаем из рассмотрения множество "наихудших" сценариев падения капитала, совокупная вероятность которых не превосходит заранее заданной величины p , $0 < p < 1$. В настоящей работе мы предлагаем некоторые методы расчета характеристик рискованности, для модели активов и алгоритма управления портфелем, предложенных в статье [2].

2. Построение вероятностных распределений интегральных функционалов от диффузионных процессов.

Рассмотрим систему стохастических дифференциальных уравнений

$$dX(t) = F(X(t))dt + \Lambda dW, X(0) = x,$$

и интегральный функционал

$$\eta_t = \int_0^t g(X(\tau)) d\tau + \int_0^t h(X(\tau)) dW,$$

где $X(t)$ — диффузионный процесс размерности n , $F(X)$ — вектор — функция размерности n , Λ — матрица размерности $n \times N$, W — винеровский процесс размерности N , g — вектор функция размерности k , h — матрица функций размерности $k \times N$.

Обозначим через $\mathfrak{I}_x$ оператор Колмогорова стохастического дифференциального уравнения для процесса $X(t)$:

$$\mathfrak{I}_x = \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^n (\Lambda \Lambda^T)_{ij} \frac{\partial^2}{\partial x_i \partial x_j} + \sum_{j=1}^n F_j \frac{\partial}{\partial x_j},$$

где $F = (F_1, \dots, F_n)$.

Теорема [1]. Пусть $u(t, x, \xi)$ — характеристическая функция случайной величины η_t , $\xi \in R^k$. Тогда она удовлетворяет уравнению и терминальному условию

$$\begin{cases} \frac{\partial u}{\partial t} + \mathfrak{I}_x u + (t \Lambda h^T \xi, \nabla_x u) + (t \langle g, \xi \rangle - \frac{1}{2} |h^T \xi|^2) u = 0, \\ u(T, x, \xi) = 1. \end{cases} \quad (1)$$

Рассмотрим следующее условие на коэффициенты уравнения и функционал.

Условие 1. Пусть $g(X)$ — квадратичная по X вектор — функция, $h(X)$ — линейная по X матрица

функций, $\Lambda \Lambda^T$ — матрица с постоянными элементами, $F_i(x)$ — линейные по X функции.

Утверждение 1. Задача (1) при выполнении условия (1) допускает решение в виде комбинации элементарных функций.

Утверждение 1 может быть доказано в общем случае. В настоящей статье мы не будем приводить доказательство, однако следующий пример является, по существу, доказательством для одномерного случая.

Пример. Рассмотрим уравнение

$$\frac{\partial u(t, x)}{\partial t} = a \frac{\partial^2 u(t, x)}{\partial x^2} + (bx + c) \frac{\partial u(t, x)}{\partial x} + (dx^2 + ex + f)u(t, x)$$

с начальным условием "гауссовского" вида

$$u(0, x) = \varphi(x) = \alpha_0 e^{\frac{1}{2}\beta_0 + \gamma_0 x}.$$

Тогда решение этой задачи имеет вид

$$u(t, x) = \alpha(t) \exp\left(-\frac{1}{2} \beta(t)x^2 + \gamma(t)x\right),$$

где

$$\begin{aligned} \alpha(t) &= \alpha_0 \exp\left(\left(aC_1 - \frac{c^2}{2a} - \frac{b}{2} + f\right)t + \frac{a(-C_1^2 + C_2^2)}{\sqrt{D}} (\tanh(\sqrt{D}t - g) + \tanh g) + \right. \\ &\quad \left. + \frac{2C_1 C_2 a}{\sqrt{D}} (\sec h(\sqrt{D}t - g) - \sec hg) \sqrt{\frac{\cosh(\sqrt{D}t - g)}{\cosh g}}\right); \\ \beta(t) &= \frac{b + \sqrt{D} \tanh(\sqrt{D}t - g)}{2a}; \end{aligned}$$

$$\gamma(t) = \left(\int_0^t (e - c\beta(\tau))e^{\int_0^\tau (2a\beta(s) - b) ds} d\tau + \gamma_0\right) e^{\int_0^t (-2a\beta(\tau) + b) d\tau}.$$

Здесь приняты обозначения

$$\begin{aligned} D &= b^2 - 4ad, \quad g = \operatorname{arctanh}\left(\frac{2a\beta_0 - b}{\sqrt{D}}\right), \quad C_1 = \frac{2ae - bc}{2a\sqrt{D}}, \\ C_2 &= \frac{2ae - bc}{2a\sqrt{D}} \sinh g + \frac{c \cosh g}{2a} + \gamma_0 \cosh g. \end{aligned}$$

Выражение для $\gamma(t)$ может быть записано в элементарных функциях в виде:

$$\gamma(t) = \frac{2ae - bc}{2a\sqrt{D}} \tanh(\sqrt{D}t - g) - \frac{c}{2a} + \left(\frac{2ae - bc}{2a\sqrt{D}} \sinh g + \frac{c \cosh g}{2a} + \gamma_0 \cosh g\right) \frac{1}{\cosh(\sqrt{D}t - g)}$$

Рассмотрим некоторые приложения приведенных математических утверждений для анализа модели активов Белецкого - Глиски. Указанная модель представляет собой вероятностную (именно, систему стохастических дифференциальных уравнений) модель цен на активы $\{S_i\}$ и макроэкономические факторы $\{X_i\}$, которые влияют на тренды цен на активы

$$\begin{cases} \frac{dS_i}{S_i} = (\alpha + AX(t))_i dt + \sum_{k=1}^{m+n} \sigma_{ik} dW_k(t), \\ S_i(0) = s_i, i = \overline{1, m}, \end{cases} \quad (2)$$

$$\begin{cases} dX_i(t) = (\beta + BX(t))_i dt + \sum_{k=1}^{m+n} \lambda_{ik} dW_k(t), \\ X_i(0) = x_i, i = \overline{1, n}. \end{cases} \quad (3)$$

Обычно $\{S_i\}$ представляют собой цены на акции

или другие ценные бумаги, а макрофакторы $\{X_i\}$ являются показателями, описывающими состояние экономики в целом, такими например, как фондовые индексы, уровень инфляции, безработицы и пр.

В работе [2] показано, что для максимизации т.н. рискочувствительного функционала доходности можно в явном виде предъявить оптимальное управление $\{h_i\}$, которое является линейной функцией от наблюдаемых макрофакторов $\{X_i\}$:

$$h_i(\bar{X}) = M_{ij} X_j + m_i.$$

При этом рискочувствительный функционал, содержащий параметр риска θ , имеет вид

$$J_\theta = \liminf_{t \rightarrow \infty} \left(\frac{2}{\theta} t^{-1} \ln M e^{\frac{\theta}{2} \ln V} \right),$$

параметр θ характеризует отношение инвестора к риску: θ , близкое к 1 соответствует "осторожному" игроку, θ , близкое к нулю, игроку, "безразличному" к риску, θ , близкое к -1 соответствует "азартному" игроку. Для малых θ имеет место асимптотическое разложение

$$J_\theta \approx M\rho - \frac{\theta}{4} D\rho,$$

где ρ — процентная ставка портфеля на больших временах. Последнее асимптотическое равенство поясняет термин "рискочувствительный функционал".

Если выбран алгоритм управления портфелем (т.е. доли распределения капитала V_0 по активам

$\bar{h} = (h_1, \dots, h_m)$, $\sum_{i=1}^m h_i = 1$, $h_j = h_j(X, t)$, то управление динамики капитала имеет вид:

$$\begin{cases} \frac{dV}{V} = \sum_{i=1}^m h_i(t) ((\alpha + AX(t))_i dt + \sum_{k=1}^{m+n} \sigma_{ik} dW_k(t)), \\ V(0) = V_0. \end{cases} \quad (4)$$

Задача 1. Найти совместное распределение случайных величин $V(t)$ и $X(t)$.

Для решения этой задачи введем мгновенную процентную ставку $\rho = \frac{\ln V(t)}{t}$, тогда $V = e^{\rho t}$ и

для построения совместного распределения $\{V(t), X(t)\}$ достаточно построить совместное распределение величин $\{\rho(t), X(t)\}$, а эти величины представляют собой интегральные функционалы от процесса $X(t)$:

$$\begin{cases} d\rho = \frac{1}{t} \int_0^t \sum_{i=1}^m h_i(\tau) ((\alpha + AX(\tau))_i - \frac{1}{2} \sum_{k=1}^{m+n} (H_k)^2) d\tau + \frac{1}{t} \int_0^t \sum_{k=1}^{m+n} H_k dW_k, \\ X(t) = x + \int_0^t (\beta + BX(\tau)) d\tau + \int_0^t \Lambda dW(\tau), \end{cases} \quad (5)$$

где $H_k = \sum_{i=1}^{m+n} h_i(X(t)) \sigma_{ik}$.

Поскольку в модели управления портфелем Белецкого — Плиски $\bar{h} = M\bar{X} + \bar{m}$, где $M = (M_{ij})$, $\bar{m} = (m_1, \dots, m_m)$ — матрица и вектор с компонентами, не зависящими от X , совместное распределение величин $\{\rho(t), X(t)\}$ может быть представлено как обратное преобразование Фурье от решения уравнения (1) для функционалов $\{\rho(t), X(t)\}$ (5) по переменным $\xi = (\xi_1, \xi_2)$, само же решение уравнения (1) можно записать в элементарных функциях, согласно **утверждению 1**.

Задача 2. Пусть на отрезке $[0, t_1]$ для портфеля применяется управление по алгоритму Белецкого — Плиски, а на отрезке $[t_1, t_1 + \Delta]$ управление постоянно и равно значению $\bar{h}$ в точке t_1 . Построить распределение процентной ставки $\rho(t)$ и капитала $V(t)$.

Утверждение 2. Решение задачи 2 дается формулой

$$q(V_0, x_0, V, x, t_1 + \Delta) = \iint p^{h(t)}(V_0, x_0, \tilde{V}, \tilde{x}, t) p^{h(t_1)}(\tilde{V}, \tilde{x}, V, x, \Delta) d\tilde{V} d\tilde{x}$$

где $p^{h(t)}$ и $p^{h(t_1)}$ — соответствующие плотности распределения при управлении $\bar{h}(t) = M\bar{X} + \bar{m}$ и $\bar{h}(t_1) = const = M\bar{X}(t_1) + \bar{m}$.

Плотности вероятностей $p^{h(t)}$ и $p^{h(t_1)}$ могут быть найдены в квадратурах через их характеристические функции, которые, в свою очередь, могут быть найдены в элементарных функциях как решения уравнения вида (1). В самом деле, для управления вида $\bar{h}(t) = M\bar{X} + \bar{m}$ будут выполнены, как это нетрудно видеть, **условия 1**, т.е. коэффициенты уравнения (1) будут полиномиальными по пространственным переменным со степенью 1 при членах первого порядка и со степенью 2 при членах нулевого порядка.

Согласно **утверждению 1** упомянутые характеристические функции могут быть найдены в виде комбинации элементарных функций. Особенно просто это сделать, если количество макрофакторов (т.е. размерность вектора X) равна 1. В финансовой математике такой единственный макрофактор часто называется "главным фактором".

Литературы

1. Королук В.С., Портенко Н.И., Скороход А.В. (1978). Справочник по теории вероятностей и математической статистики. Киев: Наукова думка. 583 с
2. Beletzki T.R., Pliska S.R. (1999). Risk sensitive dynamic asset management. Applied Mathematics Optimization. V. 39. № 3. 337 – 360.
3. Markowitz H.M. (1952). Portfolio selection. Journal of Finance. V. 7. № 1. 77 – 91.

Пути разрешения проблемы малых рек на примере Монреальского договора

Краснов Виктор Гаврилович

кандидат технических наук, доцент.

г. Нижневартовск, ТюмГНГУ НВ филиал. «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Нижневартовский филиал, кафедра нефтегазовое дело, kiril5krasnov@mail.ru

Калинина Марина Вадимовна,

студентка 3 курса Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», kalinina.marina0907@gmail.com

Сохранность малых рек - задача общепризнанная и чрезвычайно важная. Малые реки имеют важное промышленное и хозяйственное значение, являясь регулятором водного режима ландшафтов, кроме того, они играют основную роль в поддержании равновесного состояния и перераспределение влаги. Вопросы, связанные с охраной малых рек обсуждаются как на локальном, региональном, так и на межгосударственном уровнях. В данной статье мы предлагаем обоснование подходов к решению этой проблемы. Предложенный в итоге вариант действий основан на анализе результативного международного соглашения, а именно, «Монреальского протокола», успешное выполнение условий которого предотвратило разрушение озонового слоя, так как удалось запретить производство и потребление 100 видов химикатов, его разрушающих. При использовании опыта внедрения Монреальского протокола может быть разработан план по сохранению малых рек.

Направлениями решения могут быть: уточнение целей, концентрирование задач, выявление и устранение причин, корректирование законодательных основ.

Ключевые слова: малые реки, сохранность малых рек, «Монреальский протокол», водоохранные зоны.

Сохранность малых рек общепризнанна, как одна из глобальных проблем человечества. Проблема возникла в связи с ускорением процесса их "отмирания", связанным с воздействием на них мощного потока техногенных нагрузок, который они не в силах сдерживать.

Значимость малых рек в выполнении функций регулятора водного режима ландшафтов, поддержания равновесного состояния и перераспределения влаги, их хозяйственного и промышленного значения рассматриваются многими исследователями [1.] и оцениваются их стратегической ролью жизни обеспеченности государства. Задачи и пути решения проблемы рассматриваются законодательными, контрольными органами, научными сообществами [2]. Особое место среди этих работ занимает Водный кодекс Российской Федерации[3].

Водный кодекс Российской Федерации (от 03.06.2006 № 74-ФЗ ред. от 28.06.2014) является основным документом, определяющим охрану водных объектов и ответственности за нарушение водного законодательства. В этом документе нашли свое отражение и прилегающие к водным объектам территории - « водоохранных зон». Однако ни остановить, ни, тем более, обратить процесс отмирания малых рек пока не удалось. Причины, по которым не работают существующие программы и выработку новых действенных направлений по спасению и реанимации малых рек, можно проследить, исследуя причины успеха Монреальского протокола.

16 сентября 1987 года в Монреале представители 46 стран подписали протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [4]. По словам Кофи Аннана, бывшего Генерального Секретаря ООН, Монреальский протокол является «наиболее успешным международным соглашением в области окружающей среды».

В рамках Монреальского протокола удалось запретить производство и потребление 100 видов химикатов, разрушающих озоновый слой. Сегодня мировое потребление озоноразрушающих веществ сократилось более чем на 90%, относительно уровня 1987 года. Также было много положительных сопутствующих результатов.

Перейдем к причинам успеха Монреальского протокола. Во-первых, существенно затронута была только одна отрасль производства (производство холодильников). Во-вторых, ко времени принятия протокола уже были созданы альтернативы используемым озоноразрушающим веществам. Следовательно, издержки и затраты на снижение и отказ от использования озоноразрушающих веществ были относительно невысокими.

В-третьих, существовала одна конкретная проблема и её последствия в настоящем и будущем были понятны. Гораздо сложнее решать вопросы глобального изменения климата, из-за неопределенности постановки целей, оценки последствий и понесенных затрат для каждой из сторон. В Монреальском протоколе проблемой являлось разрушение озоново-

го слоя, а прямые и очевидные последствия заключались в повышении уровня заболеваний раком. «Каждый потерянный процент озона в масштабах планеты вызывает до 150 тысяч дополнительных случаев слепоты из-за катаракты, на 2,6% увеличивается количество раковых заболеваний кожи, значительно возрастает число болезней, вызванных ослаблением иммунной системы человека». К тому же, последствия касались всех стран в одинаковой мере, что содействовало сотрудничеству между ними.

В-четвертых, в Монреальском протоколе были оговорены различия обязательств развитых и развивающихся стран, то есть, использован принцип общей, но дифференцированной ответственности. «На начальной стадии обсуждения проблемы сохранения озонового слоя Земли, развивающиеся страны занимали пассивную позицию. Но, осознав ее связь со своими экономическими и прежде всего торговыми интересами, они присоединились к Венской конвенции об охране озонового слоя (1985 г.) и Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.)» Ниже приведены обязанности как для развитых стран, так и для развивающихся стран в соответствии с текстом Монреальского протокола.

Для развитых стран, 99,5%-ное сокращение уровня к 01.01.2020 и полное прекращение потребления к 2030 г. Для развивающихся стран заморозка потребления предусмотрена на достигнутом уровне к 2013 году, 10 %-ное сокращение от базового уровня к 01.01.2015, 35 %-ное сокращение к 01.01.2020, 67,5%-ное сокращение к 01.01.2025, 97,5 %-ное сокращение к 01.01.2030 и полное прекращение потребления к 01.01.2040.» В дополнение к этому, развитые страны обязывались оказывать поддержку развивающимся (предоставление субсидий, кредитов, технической помощи и т.д.). Одним из важнейших источников финансовой помощи является Многосторонний фонд по осуществлению Монреальского протокола, который был учрежден с целью создания для развивающихся стран возможностей для своевременного выполнения задач, установленных протоколом.

В-пятых, «в процессе принятия решений Сторонам помогают три специализированные Группы по оценке: Группа по научной оценке, Группа по оценке экологических последствий и Группа по техническому обзору и экономической оценке. Группы готовят всеобъемлющие и имеющие значение для определения политики доклады по оценке не реже, чем раз в четыре года, что позволяет сторонам корректировать и исправлять меры регулирования согласно протоколу и принимать обоснованные решения относительно восстановления и охраны стратосферного озона в будущем.»

В-шестых, существует хорошо продуманная процедура, касающаяся несоблюдения условий. Это не меры наказания, а скорее поддержания. Стороны, вышедшие из режима соблюдения, участвуют в разработке плана действий, который обеспечит их скорейшее возвращение в режим. При необходимости им оказывается финансовая и техническая поддержка.

В-седьмых, протокол включает положение о корректировке, позволяющее сторонам «реагировать на достижения науки и ускорять поэтапный отказ от согласованных озоноразрушающих веществ без затяж-

ного формального процесса ратификации каждой из поправок на национальном уровне.»

В-восьмых, роль сыграло добровольное принятие государствами обязательств, а не их принуждение и для руководителей государств имиджевый дивиденд, полученный от участия в инициативах по защите озонового слоя, нередко был выше цены этого участия.

Рассмотренные принципы Монреальского протокола, позволившие решить его задачу для разрешения проблемы малых рек могли бы быть сформулированы следующими положениями:

1. Формирование цели предопределилось исторически, в частности, повсеместным размещением городов, поселков, деревень, малых и больших предприятий на берегах водоемов, т.е. в водоохранной зоне и отношению к воде, как к безбрежному неиссякаемому источнику. Состояние проблемы, сама цель более рационально разделить на два направления: устранение разрушительных воздействующих факторов на водоемы от существующих источников загрязнения; исключения причин которые могут быть источниками зарождения факторов разрушения водоемов. Такое разграничение имеет место определенное, например, постановлением правительства Москвы [6].

2. Концентрирование задачи на сохранности малых рек в общей проблеме охраны водных объектов

3. Устранение причин зарождения вредных факторов. Например, исключить вырубку насаждений для топлива, обеспечив альтернативным топливом.

4. Использование принципа общей, но дифференцированной ответственности.

Установление и узаконивание действенных санкций за нарушения на местном, региональном и государственном уровнях. Передача стока по мере смены хозяйственника.

Подписание договоров с населением, поощряющих рекультивацию земель, восстановление насаждений.

5. Включение в работу средств массовой информации конкретных малых рек их отдельных участков.

6. Подключение института научных подразделений для выработки рекомендаций восстановления стока малых рек.

7. Создание "капитала" для стимулирования производства работ по облуживанию, лесопосадке, рекультивации и других реанимационных работ.

Литература

1. Бабурин В.Л. Малые реки - каркас цивилизации / Малые реки России: М.: Изд-во ИГ РАН, 1994. ... Заб.фил. Русского Географического Общества. 1994.- Вып. 128.

2. Калинин В.М., Ларин С.И., Романова, И.М. Малые реки в условиях антропогенного воздействия (на примере Восточного Зауралья). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1998.- 220 с.

3. Проект ЮНИДО/ГЭФ-Минприроды России http://www.ozonoprogram.ru/ozonovoe_zakonodatelstvo/protokol/ Дата обращения: 07.11.13 22:43

4. Текст Монреальского протокола.

5. Текст Водного кодекса России.

Дизайн и «lifestyle-медиабренд» детских журналов

Макаренко Екатерина Юрьевна,
аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова,
e-mail: makarenko.katerina2011@yandex.ru

Актуальность вопроса о качестве информационной продукции для детей, в том числе в сфере дизайна, не вызывает сомнений. Цель нашего исследования – изучение дизайна современных детских журналов и дополнение некоторых критериев, которые важны, но пока не учитываются. Проблематика статьи основана на невнимании медиакомпаний к регламентации дизайна детских журналов. Основные выводы: в дизайне детских журналов важны психологические особенности аудитории; дизайн детских журналов (эмпирический материал: «Смешарики» (смешные + шарики), «Тачки», «Волшебницы WINX») не соответствует ОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00, соблюдение которых обеспечивает здоровье детей; важно создать некоторые критерии и требования, которые еще не существуют (дизайн фотографий, рекламы и медиаконтента в интернете (на основе детских журналов: онлайн-версия, страница, сайт и т.д.); дизайн и бренд, созданные в соответствии с детской психологией, делают детский журнал своеобразным феноменом медиареальности, «lifestyle-медиабрендом», который определяет «образ жизни» своих юных читателей.

Ключевые слова: дизайн, детские журналы, «lifestyle-медиабренд», требования.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность вопроса о качестве информационной продукции для детей, в том числе в сфере дизайна, не вызывает сомнений. Как известно, с 1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», обеспечивающий защиту детской психики от разрушительного воздействия информации, которая содержит жестокость, насилие и искажает картину мира. В области дизайна детской периодики существуют ОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00, которые определяют нормативы оформления изданий для детей. Цель нашего исследования – изучение дизайна современных детских журналов и дополнение некоторых критериев, которые важны, но пока не учитываются. Эта цель определила наши задачи:

- ✓ Исследование взаимосвязи психологических особенностей детского мышления и дизайна детской журнальной периодики;

- ✓ Рассмотрение существующих критериев дизайна и сопоставление с реальными примерами оформления детских журналов;

- ✓ Создание, на основе зарубежного опыта, пока отсутствующих, но актуальных требований, которые можно применить в практической деятельности медиакомпаний;

Материалами исследования послужили отечественные и зарубежные источники, посвященные детской психологии и критериям оформления информационной продукции. Всю наиболее полезную и интересную для нас литературу можно разделить на несколько групп:

- ✓ Информация ОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00 об оформлении детских журналов и сведения зарубежного исследователя М.Ю. Лю о качественных онлайн-журналах для детей;

- ✓ Общепсихологические теории публикаций Ж. Пиаже, Е.Е. Прониной, С. Л. Рубинштейна;

- ✓ Материалы, посвященные детскому восприятию цвета и формы: Р. Арнхейм, Б. А. Базыма, М. Купер, А. Мэтьюз, которые можно использовать в дизайне детского журнала с целью популяризации издания.

Возрастные особенности и психология аудитории очень важны для разработки качественного дизайна детского журнала, который будет хорошо восприниматься юными читателями.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наша гипотеза связана с предположением о нерегламентированности дизайна современной детской журнальной периодики, причём это касается не только отсутствующих на данный момент критериев дизайна (фотографий, рекламы и онлайн-версий), но и тех, что должны соблюдаться согласно уже установленным правилам. Верификация гипотезы возможна благодаря составленной нами специальной карте композиционно-графической модели детского журна-

ла, согласно которой мы изучили методом контент-анализа выбранный эмпирический материал. Обычно композиционно-графическая модель издания помогает добиться единства внутреннего содержания и внешней формы, создаётся с целью формирования уникального, индивидуального образа издания, призвана предоставить потребителю удобную форму подачи информации и рационализировать работу редакционного коллектива, а современные компьютерные технологии существенно способствуют композиционно-графическому моделированию. Наша карта композиционно-графической модели детского журнала разработана с учётом особенностей аудитории, и может использоваться не только в практической сфере, но и для исследований дизайнера журналов для детей. Нами были выделены категории и признаки (всего 30), наиболее важные примеры элементов кода для последующего контент-анализа мы считаем нужным указать: это медиабренд (как основа дизайна), возраст читателей; элементы композиции (шрифтовые, пробельные, декоративные, иллюстративные); цветовое оформление, интернет-версия. Эмпирической базой являются номера журналов лидера рынка детской периодики ИД «Эгмонт Россия» за 2013-14 гг., (т.е. «Смешарики», «Тачки» и «Волшебницы WINX»). Проблематика исследования связана с невниманием медиакомпаний к регламентации дизайна детской журнальной периодики. Наше исследование обращено к данной проблеме и восполняет пробелы в сфере критериев дизайна детских журналов. Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что журнал «Смешарики» (с 2005 г.) признавался АРПП как «лидер продаж», как и «Тачки» (с 2009 г.), а «Волшебницы WINX» (с 2012 г.) – одно из самых популярных и высокотиражных изданий. Это ежемесячные полноцветные серийные журналы для досуга с коллекционными «партворк» приложениями, по формату близкие к А4 (210x285 или 205x273), их медийной основой являются бренды и персонажи анимационных фильмов и сериалов: «Смешарики» – отечественный проект одноимённой компании, а «Тачки» и «Волшебницы WINX» – адаптированные зарубежные форматы The Walt Disney Co. (США) и Rainbow (Италия).

ПСИХОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА: ДЕТСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЦВЕТА И ФОРМЫ

Психологические особенности восприятия детской аудитории, осознанно или же непреднамеренно, затронутые создателями брендов детских медиапродуктов, могут способствовать их популярности. Детское мышление отличается от взрослого и присуще ему характеристики важно учитывать в области дизайна детского медиаконтента. Согласно исследованиям возрастных психологов, детскому сознанию присущ синкретизм (т.е. нерасчлененность, слитность детских представлений о мире), что способствует магическому восприятию реальности [Пиаже Ж., 1994, С. 134; Пронина Е.Е., 2003, С. 43 – 85]. В том числе детям свойственен антропоморфизм (т.е. наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы) и анимизм (т.е. вера в существование сверхъестественных сил, которые управляют материальным миром). Именно к этим характерным чертам детского мышления обращается мир журнала «Тачки», который населён антропо-

морфными «живыми» машинами – начиная от автомобилей и заканчивая кораблями и самолётами. «Волшебницы WINX» направлены на веру детей в магию, сказочных персонажей – фей и используют обычную сегодня тему школы, где обучаются колдовству (истоки подобной традиции восходят ко всем известным произведениям о «Гарри Поттере»). «Смешарики» значительно отличаются по неординарной концепции бренда от вышеперечисленных проектов, хотя «мир без насилия», в котором живут герои, представляется нам не менее фантастичным. Необычная шарообразная форма и наименование персонажей (смешные + шарики) по мнению авторов проекта, усиливает их доброжелательный образ, и дети могут легко нарисовать любимых героев [Гладких И. В., Старов С. А., 2009., С. 149-173]. По данным психологов, благодаря принципу простоты дети отдают предпочтение круглой форме [Арнхейм Р., 1974, 392 с.; Ch. Rice, 1930, p. 133], возможно, это одна из причин успеха «Смешариков». Особое внимание в связи с дизайном детской журнальной периодики следует обратить на изучение детского восприятия в области: цвета, формы, величины, пространства и целостного восприятия композиции. В первую очередь внимание аудитории привлекают такие ярко выраженные признаки, как цвет и форма, потому они, согласно нашей точке зрения, особенно актуальны в плане дизайна и потому служат основой для нашего исследования. Особенно важно цветовое решение, которое влияет на создание определённого имиджа медиапродукта в глазах целевой аудитории и является сильным средством воздействия на восприятие. В результате мы составили таблицу (см. Таблица №1), объединяющую психологию восприятия цвета и формы с дифференциацией данных по возрастным группам (возрастные группы по ОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00) с целью её возможного применения в практической деятельности. Примером реального воплощения «детского» типа цветового выбора может послужить как дизайн логотипов выбранных нами журналов, так и цветовое оформление в целом. Например, в логотипе «Смешариков» используется, помимо голубого и белого, жёлтый как основной цвет. В целом логотип журнала представляет собой его стилизованное наименование, на части которого (т.к. «смеШАРИки» – фирменное начертание) присутствует шрифтовой акцент: буквы «шар» складываются в округлую форму. Дополнительное выделение названия белой и голубой обводкой способствует реализации главной цели: отображению шарообразной формы брендовых персонажей. Журнал «Смешарики» так же, как «Тачки» и «Волшебницы WINX», применяет логотип, который был специально разработан для анимационных мультфильмов (они появились раньше печатных изданий и благодаря им бренд стал узнаваемым). Логотип «Тачек» оригинальный и привлекает внимание: он напоминает эмблему автомобильной марки (Aston Martin 20-х гг. и Cadillac 50-х гг. XX века). Сам знак выглядит объёмным, на серебристом «V»-образном символе расположена красная табличка с переведённым с английского языка русифицированным шрифтовым названием журнала (в оригинальной версии используется специальный шрифт Disney Cars font). Логотип «Волшебниц WINX», розового цвета и украшен эффектом драгоценных камней, но в отличие от «Тачек», не «переведён» на русский язык, и

применяется в исходном виде, правда к нему в результате рестайлинга было добавлено слово «Волшебницы», которое, на наш взгляд, не вписывается в общую структуру и смотрится не гармонично. Другим аспектом исследования, который нас заинтересовал, является обращение к психологии в плане гендерных характеристик аудитории. Это возможно по причине существования точки зрения (Купер М., Мэтьюз А., Стефанов С.) о различиях в восприятии мальчиков и девочек. Исследователи часто приходят к выводу, что большинство маленьких девочек предпочитает розовый, лавандовый и фиолетовый, а маленькие мальчики любят черный и другие темные тона больше, чем девочки. Взрослые приучают детей любить разные цвета, и в соответствии с собственными представлениями покупают для них одежду и игрушки. Существует гипотеза, что интерес к разным цветам у мальчиков и девочек является врожденным. В исследуемых нами журналах присутствует разделение по гендерному признаку: «Волшебницы WINX» адресованы девочкам и оформлены с преобладанием всевозможных нежных оттенков розового, фиолетового, голубого и желтого цветов; а предназначенные для мальчиков «Тачки» используют более насыщенные и темные тона. Это подтверждает теорию о стереотипах оформления медиапродуктов, предназначенных для определенной целевой аудитории.

КРИТЕРИИ ДИЗАЙНА И ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ

Наше исследование «Возрастная дифференциация восприятия цвета и формы» актуально потому, что психологи изучают детское восприятие, не принимая во внимание практическое использование собственных рекомендаций, и потому не придерживаются классификации по возрастному признаку, хотя от возраста, в нашем случае, зависит дизайн детского журнала (согласно данным ОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00). Таким образом, мы стремимся продемонстрировать, не очевидную на первый взгляд, важность исследований психологов в такой практической сфере деятельности, как дизайн. Правда, сложности для дизайнера создаёт неопределённость возрастных границ разных групп детской читательской аудитории, так как в этой области существуют разночтения. Последний тезис подтверждается даже на примере выбранных нами журналов, на данный момент на печатной версии всех этих изданий указано: «для детей старшего дошкольного возраста»; на сайте ИД «Эгмонт Россия»: «Смешарики» (возрастная аудитория 3-5 лет, 6-8 лет); «Тачки» (возрастная аудитория 6-8 лет); «Волшебницы WINX» (возрастная аудитория 12+, 6-8 лет, 9-12 лет); а в медиа-ките по журналам: «Смешарики» (дети 3 - 7 лет); «Тачки» (мальчики 5 - 9 лет); «Волшебницы WINX» (девочки 7-12 лет). Таким образом, на конкретный возраст не ориентированы не только исследования психологов, но и сами журналы, для которых особенно важна целевая аудитория, так как её характеристики определяют дизайн. ОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00 в зависимости от дошкольного, младшего, среднего и старшего (подросткового) школьного возраста регламентируют: печать текста на цветном, сером фоне, и многокрасочных изображениях, площадь и количество иллюстраций, подписи под ними, многоколонный набор и объём текста, вы-

воротка, гарнитура и начертание шрифта, интерлиньяж, поля и т.д. Согласно стандарту и санитарным правилам, для оценки дизайна нужно отнести наши издания к какой-либо возрастной группе. Мы будем ориентироваться на информацию печатной версии журналов, т.е. «старший дошкольный возраст» (4-6 лет), и в соответствии с указанием на журнале и ГОСТ 7.60 (в зависимости от зрительной нагрузки при чтении) определим категорию «для досуга». Теперь можно выделить некоторые требования в отношении дизайна (мы перечислили не все, а наиболее значимые на наш взгляд и актуальные в анализируемых изданиях):

- ✓ Поля в мм. (корешковое: 13, верхнее: 18, наружное: 18, нижнее: 22.);

- ✓ Площадь иллюстраций на полосе издания должна быть не менее 50%, а общая площадь иллюстраций в издании рекомендуется не менее 75%.

- ✓ В раскрасках линия рисунка должна быть толщиной не менее 2 пунктов (жирная), минимальный габаритный размер элементов рисунка должен быть не менее 5 мм.

- ✓ В детских изданиях не следует применять шрифты узкого начертания;

- ✓ Шрифтовое оформление заголовков может быть любым;

- ✓ Шрифтовое оформление текста с использованием шрифтов русской графической основы: кегль, интерлиньяж, длина строки, группа, ёмкость, начертание (по таблице из стандарта и санитарных правил);

- допускается с оговорками полужирное и курсивное начертания.

- ✓ Печать текста на цветном, сером фоне, многокрасочных иллюстрациях: важно учитывать оптическую плотность фона и другие требования.

- ✓ Для текста запрещается применять цветные краски и рисованные шрифты (кроме выделений), выворотку шрифта, многоколонный набор (кроме стихов).

- ✓ Нельзя использовать цветные краски на цветном фоне при кегле менее 20 пунктов и объеме текста более 200 знаков.

- ✓ При применении рисованных шрифтов их размер должен соответствовать шрифту кеглем не менее 20 пунктов.

Изучение нашего эмпирического материала показывает, что о полях чаще всего говорить не приходится, как и о таких пробельных элементах, как межколонник, шахта, и спуск, так как вся журнальная площадь: от стандартно оформленной обложки (логотип, персонажи, анонсы) до последней страницы с рекламой, занята различными иллюстрациями. Правда, оформление содержания журнала как средства навигации отличается разнообразием: например, в журнале «Смешарики» помимо постраничных указаний есть «портреты персонажей-смешариков», ведущих разные рубрики. «Тачки» привлекают оригинальной игровой формой: чтобы узнать на какой странице журнала расположена определённая рубрика нужно сопоставить цвета изображенных в журнале «хронометров» с номерами страниц в специальной таблице. А обращение к читателю из «Волшебниц WINX», размещенное рядом с содержанием, в краткой форме знакомит с наиболее интересными моментами выпуска. Площадь иллюстративного материала – это прак-

тически вся площадь журнала ещё и потому, что, например, в журнале «Смешарики» все материалы представлены в своеобразной форме комиксов, каждый разворот – новая рубрика, которую ведёт какой-либо персонаж журнала. Текст находится в традиционных для комиксов «облаках» и построен в форме диалогов между героями-смешариками. Контент по смыслу складывается в одну общую историю номера. Практически в каждой рубрике есть занимательная информация и развивающие задания для детей. Для журналов «Тачки» и «Волшебницы WINX» так же характерно минимальное количество текста и максимальное иллюстративное наполнение. Наиболее важная часть контента представлена в обычной для комиксов форме, в остальных журналах не придерживаются четкой системы верстки. Целостность оформления достигается путём применения чрезмерного количества разноцветных плашек, подложек, крупных заголовков и выделения рубрик какими-либо знаками сверху страниц. Шрифтовое оформление основного текста детских журналов должно обеспечивать удобочитаемость и соответствовать возрастным требованиям, а заголовков — привлекать и акцентировать внимание. В основном шрифты изучаемых нами журналов относятся к группе рубленых шрифтов, как рекомендует стандарт и санитарные нормы.

✓ «Смешарики»: основной текст и комиксы: Futura RoundDemi Regular (кегель:12-14пт.; интерлиньяж: 14пт.), есть акциденция цветом;

✓ «Тачки»: подзаголовки: Adver Gothic Regular (кегель:20пт.), текст и комиксы набраны прописными буквами: Iripa CTT (кегель:12пт.; интерлиньяж: 14пт.);

✓ «Волшебницы WINX»: основной текст: Trebuchet MS; (кегель:12пт.-15пт.; интерлиньяж: 14пт.-20пт.); есть акциденция цветом, выворотка, полужирное начертание; текст комиксов: Comic Sans MS; (кегель:10пт.; интерлиньяж:10пт.; текст набран прописными буквами);

После того, как мы рассмотрели шрифтовое оформление исследуемых детских журналов, появилась возможность сравнить эти данные с требованиями. В принципе, типографика соответствует стандарту и санитарным правилам. Однако в некоторых случаях мы считаем неуместным использование нескольких гарнитур и разных начертаний, а также применение слишком широкой цветовой палитры на одной журнальной полосе. Такое оформление сложно воспринимать даже взрослому, не говоря уже о ребёнке. Дизайн лучше сделать более минималистичным, а тексты – короткими. Хотелось бы, чтобы кегль шрифта и интерлиньяж были больше, печать на цветном фоне, рисованные разноцветные шрифты и выворотка не усложняли восприятие материалов, а требования к раскраскам учитывались, не смотря на то, что они далеко не основная часть контента. Правда, в выходных сведениях журналов указана следующая информация о читательском адресе: «Для чтения взрослыми детям». Это необходимо, только если издание предназначено для детей до 4 лет, в данном случае подобное указание допускает менее точное соблюдение критериев дизайнера.

ДИЗАЙН ФОТОГРАФИЙ РЕКЛАМЫ И ИНТЕРНЕТ-САЙТА ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА

Реклама (в основном изданиях, игрушек, мультфильмов, приложений, мероприятий и т.д.) в журна-

лах маркирована соответствующим указанием на страницах, где она размещена. Интересные примеры иллюстративного оформления и рекламных объявлений с использованием фотографий появляются в журнале «Волшебницы WINX». В связи с наличием фотографий в детских журналах, возникает необходимость критериев для их оформления. Можно применить данные стандарта и санитарных правил об иллюстрациях к фотографиям, как части иллюстративного материала, хотя конкретные данные о фотографиях в детских изданиях, безусловно, необходимы. Мы считаем, что при печати фотографий важно учитывать размер полей (за исключением полосных), оформление подписей под фотографиями, обращать внимание, в случае печати текста на фотографии, на оптическую плотность фона, шрифт и его графическую основу, а также соблюдать рекомендуемый процент общей площади иллюстративного материала в детском издании. Однако, по нашему мнению, нужны уточнения о качестве изображения, его расположении на полосе, смысловой насыщенности, количестве предметов и т.д., так как, в данном случае, специфика аудитории вносит определённые коррективы. В том числе, на наш взгляд, в журнале «Волшебницы WINX» есть скрытая реклама, примерами которой можно считать рубрики журнала о моде, стиле и музыке. Нередко брендовые персонажи, которым дети доверяют, размещены в рекламных материалах. Это обстоятельство, несомненно, вызывает у юной аудитории желание приобрести рекламируемый продукт. Оформление рекламы находится в диссонансе с дизайном журнала, потому мы советуем придерживаться общего стиля. Интересно, что в США существует специальная саморегулируемая организация Объединение по контролю детской рекламы (The Children's Advertising Review Unit) (CARU) при Совете бюро совершенствования деловой практики (Council of Better Business Bureaus). Она была основана в 1974 и оценивает рекламу для детей до 12 лет, а также публикует основные принципы детской рекламы. Перечислим их, так как в России подобных принципов, особенно в плане детской периодики, не существует (см. Таблица №2). У всех популярных детских журналов, в том числе анализируемых нами изданий есть онлайн-версия, страничка или сайт. Однако специальные критерии качества детских журналов, существующих в интернете, пока не разработаны в нашей стране, потому мы снова обратимся к зарубежному опыту (см. Таблица №3) и дополним существующие сведения актуальными, по нашему мнению, уточнениями в отношении дизайна.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Создание дизайна детского журнала связано с психологическими особенностями ребёнка, а их практическое использование является одной из причин популярности, что было нами продемонстрировано на примере дизайна успешных «lifestyle- медиабрендов» (которые послужили основой для детских журналов). Мы обнаружили связь общей идеи, визуальной формы и цвета современных журналов «Смешарики», «Тачки» и «Волшебницы WINX» с характеристиками детского восприятия.

2. Возрастная дифференциация является основой дизайна детского журнала, однако отсутствие общепринятой точки зрения на возрастные группы

детской аудитории усложняет ориентирование дизайнера журналов на требования ГОСТ 29.127-2002 и СанПиН 2.4.7.960-00. Мы сочли целесообразным обратиться к указанию возраста в печатной версии изучаемых журналов, сравнили их дизайн с требованиями и сделали вывод о несоответствии некоторых критериев. Это обстоятельство не препятствует их успешности, однако нам бы хотелось, чтобы создатели журналов обращали более пристальное внимание на оформление, так как соблюдение критериев дизайна обеспечивает здоровье детей.

3. Кроме того, в процессе исследования мы отметили, что часть современного контента детского журнала осталась неохваченной с точки зрения критериев дизайна. Потому мы сочли нужным разработать, опираясь на зарубежный опыт, требования по дизайну фотографий, рекламы и медиаконтента в интернете (на основе медиабренда и детских журналов создаются: онлайн-версия, страничка, сайт и т.д.).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Журналы для детей стали не просто «товаром на медиарынке», важно отметить, что «Смешарики», «Тачки» и «Волшебницы WINX» постепенно становятся «lifestyle-медиабрендами», то есть своеобразным феноменом медиареальности, который обладает собственной идеологией, вдохновляет, направляет, мотивирует и определяет «образ жизни» своих многочисленных читателей. В том числе журнал «Смешарики» мы считаем возможным определить как журнал типа «edutainment» или «эдьютеймент» (т.е. развлечение + обучение; термин составлен из двух слов – «education» (образование) и «entertainment» (развлечение)), его образовательная направленность в игровой форме выражена посредством адресации и позиционирования, направленных на детскую аудиторию. В контексте роста коммерциализации детской медиакультуры и кросс-медиа мерчандайзинга основными направлениями отечественного проекта «Смешарики» являются: сериал, книги, журналы, интернет, мультимедиа, лицензионная продукция, мероприятия и франчайзинг (способ организации бизнеса, при котором используется уже проверенная и доказавшая свою эффективность на практике бизнес-модель). Что касается сопутствующих товаров бренда, то для проекта «Смешарики» (по данным продвигающей его группы компаний «Рики»), весной 2014 года было разработано 4 новых гайда по стилю: Fresh Style, Logo Face, Смешарт и Смешкомикс. Представлен широкий выбор лицензионной продукции – от одежды и аксессуаров (платки, зонты, бабочки, чемоданы и др.) до предметов интерьера и кредитных карт. Благодаря сопутствующей продукции развиваются не только «Смешарики», но и бренды «Тачки» и «Волшебницы WINX», как одни из самых успешных и прибыльных франшиз (объектов договора франчайзинга) зарубежных компаний Disney и Rainbow, которые привлекают детей всех возрастов. Детские журналы идут в ногу с современными технологиями: у «Смешариков» есть специальное приложение для Android, рассчитанное на любой возраст: найти для себя что-то новое и увлекательное сможет каждый пользователь. Контент отображается на двух языках – русском и английском. Для «Тачек» важна технологичность мерчандайзинга: новые игрушки на пульте управления, книги и журналы, в которых используется

не только текст, но и другие аудиовизуальные средства, сайты и приложения «Disney AppMates». На основе этого бренда производится одежда, как и в случае «Волшебниц WINX», как одного из самых известных анимационных брендов среди девочек. Сейчас сайт Winx ежемесячно посещают около 350 тысяч уникальных пользователей, а у международной фан-страницы в Facebook больше 1 000 000 подписчиков. Россия на первом месте по скачиванию игровых приложений Winx в Google Play. Мы видим, что роль интернет-контента в сфере детских медиапродуктов со временем только возрастает, но значение дизайна детского журнала, который часто разрабатывается на основе медиабренда, неизменна. Теперь появилась необходимость соблюдать общее оформление не только в журнале, но и в других воплощениях медиабренда (анимационный сериал, книга, мультимедиа (игры, приложения), интернет-сайт и т.д.) (см. Иллюстрация №2), они составляют единую систему, которая успешно функционирует благодаря взаимодополнению её элементов. В зависимости от канала распространения информации изменяются методы и инструменты дизайна, но сохраняется общий фирменный стиль, что способствует узнаваемости, популярности и рентабельности проекта. Однако дизайнеры детских медиапродуктов по-прежнему стремятся к созданию качественного графического языка, который будет наиболее благоприятным для восприятия детской аудитории.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие (сокр. пер. с англ. В.Н. Самохина, общ. ред. и вст. ст. В.П. Шестакова). – М., 1974. – 392 с.
2. Ch. Rice, The orientation of plane figures as a factor in their perception by children. "Child Development", 1930, v. 1, – p. 133.
3. Базыма Б. А. Цвет и психика. – Харьков, 2001. – С.43.
4. Гладких И. В., Старов С. А. Смешарики: герои мультфильма уходят в бизнес // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8, Менеджмент. – 2009. – № 3. – С. 149-173.
5. Ендовицкая Т. В. и др. Психология детей дошкольного возраста. Развитие познавательных процессов / под ред. А. В. Запорожца и Д. Б. Эльконина. – М., 1964. – С.38.
6. Купер М., Мэтьюс А. Язык цвета. Как использовать преимущества своего цвета для успеха в личной жизни и бизнесе – М., 2001. – С. 98.
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994. – С. 134.
8. Пронина Е.Е. Магическое мышление и мифологический текст. // Психология журналистского творчества. М., МГУ, 2003 – С. 43 – 85.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – Издательство: Питер, 2002. – С.310
10. Стефанов С. Феномен цвета // Мир этикетки. – 2007. – №10. URL: <http://labelworld.ru/>.
11. Lu M.Y. Evaluating and Selecting Online Magazines for Children. ERIC Digest. 2003. URL: files.eric.ed.gov/fulltext/ED477607.pdf

БАЗОВЫЙ ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Таблица 1

ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ ПО ВОСПРИЯТИЮ ЦВЕТА И ФОРМЫ

Первая группа (4-6 лет) К двум годам дети различают красный, желтый, зеленый и синий, сложны для них промежуточные тона (оранжевый, голубой и фиолетовый), но к пяти годам дети воспринимают как промежуточные тона, так и светлоту [Ендовицкая Т. В., 1964, С.38].

Вторая группа (7-10 лет) Дети расширяют свои цветовые предпочтения: им нравятся искусственные цвета, которые нередко бывают металлизированными, перламутровыми или сверкающими [Купер М., Мэтьюз А., 2001, С. 98].

Третья группа (11-14 лет) До десяти лет многие дети называют любимым цветом красный (или розовый) и желтый, а после десяти детям больше нравится синий цвет [Стефанов С., 2007].

Четвертая группа (15-17 лет) «Детский» тип цветового выбора (красный и желтый цвета) изменяется на «взрослый» (цвета сине-зеленой части спектра) во время окончательного формирования Центральной нервной системы (15 - 20 лет). В целом, воздействие синего и зеленого цветов оценивается взрослыми испытуемыми (через цветовые выборы), как более желательное, чем – красного и желтого [Базыма Б. А., 2001, С.43].

(см. Иллюстрация №1)

дошкольники Форма является одним из основных факторов распознавания предметов. Восприятие геометрических фигур, незнакомых ребёнку, представляет сложности, и он склонен отождествлять неизвестную геометрическую форму с известным ему предметом. Однако в результате образовательной деятельности ребёнок постарше начинает определять форму предметов посредством геометрии [Рубинштейн С. Л., 2002, С.310].

школьники

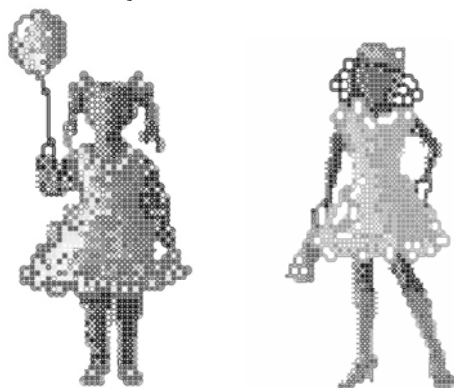

Рис. 1. «Детский» и «взрослый» тип цветового выбора

Таблица 2

ПРИНЦИПЫ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ

1. Рекламодателю следует учитывать опыт, знания и возраст детской аудитории;
2. Не обращаться к воображению детей с целью вызвать необоснованные ожидания от качества и производительности продукта;
3. Следует использовать потенциал рекламы для воздействия на социальное поведение;
4. Можно разработать позитивную и полезную рекламу в отношении социальных стандартов;
5. Реклама может способствовать взаимоотношениям детей и родителей.

Таблица 3

СПИСОК КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ВЫБОРА КАЧЕСТВЕННЫХ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ [Лу М.У., 2003]:

1. Содержание;
2. Информация точная, актуальная, и соответствует цели;
3. Информация ориентирована на возраст и развитие;
4. Информация поощряет, вдохновляет и стимулирует детское обучение и воображение;
5. Материалы, которые пропагандируют предубеждения, отвергаются;
6. Функциональность и стабильность;
7. Цель журнала должно быть четко указана;
8. Реклама должна быть сведена к минимуму и иметь отношение к цели журнал.
9. Навигационные функции четко разъяснены и просты в использовании;
10. Сайт загружается в течение разумного периода времени, в течение 10-20 с.
11. Язык соответствует целевой аудитории;
12. По возможности, журналы должны включать функции для особых

- групп населения, таких как читатели с нарушениями слуха и зрения;
13. Журнал содержит только актуальные ссылки;
14. Авторы и организации-спонсоры надлежащим образом указаны;
15. Контактная информация доступна, чтобы читатели могли отправить комментарии или задать вопросы;
16. Важно соблюдение закона об авторских правах;
17. Дизайн;
18. Общий дизайн привлекательный и способствует чтению текста;
19. Графика и изображения легко читаемы;
20. Аудио и видео компоненты высокого качества;
21. Размер шрифта, внешний вид и цвет текста легко читаются;
22. Игры и мероприятия сопровождаются четкими, лучше письменными, инструкциями.
23. Сайт никогда не должен запрашивать любую личную информацию.

НАШИ ДОПОЛНЕНИЯ ПО ДИЗАЙНУ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ:

1. типографика (кегель, интерлиньяж, длина строки, группа, ёмкость, начертание), количество текста и его печать на определённом фоне;
2. оформление иллюстративного материала (фото, графика, логотип);
3. провести исследование восприятия детьми интерактивных и мультимедийных элементов, которые по нашему предположению, могут быть сложными для восприятия детской аудитории.

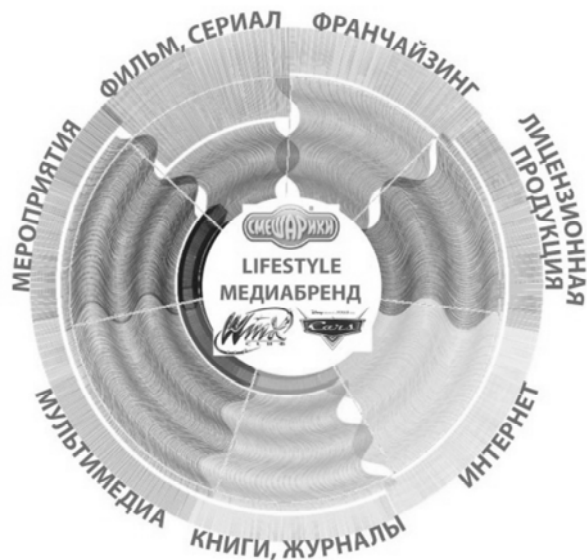

Рис. 2. Направления деятельности на основе «lifestyle-медиабрендов»

Прогноз срока службы и изменения параметров промышленных светодиодов при наработке с помощью фотометрического метода

Никифоров Сергей Григорьевич,
к.т.н., ООО «Архилайт», sergnik71@mail.ru

Статья посвящена промежуточным итогам многолетнего эксперимента по изучению деградационных явлений в полупроводниковых излучающих кристаллах на основе AlInGaN и светодиодов на их основе. Представлены результаты исследований изменения основных характеристик светодиодов синего цвета свечения с указанными кристаллами, а также белых, построенных по системе синий кристалл - люминофор с наработкой вплоть до 50000ч. Исследования проводятся в лаборатории «АРХИЛАЙТ» с использованием собственных методик измерений и прогноза потенциальной степени изменения параметров излучающих структур на сертифицированном фотометрическом и спектрометрическом оборудовании, построенном специально для таких исследований. В основе указанного фотометрического метода применён уникальный способ измерения перераспределения плотности светового потока по пространственной диаграмме излучения через различные промежутки времени. Это позволяет не только формировать деградационные характеристики светового потока, силы света, но и судить о качестве эпитаксиальной гетероструктуры, лежащей в основе кристалла конкретного светодиода. В работе показано применение метода к изучению параметров промышленных светодиодов, прогнозированию срока службы и оценке их качества при производстве или на входном контроле потребителя. Ключевые слова: фотометрический метод, светодиод, прогноз деградации параметров, перераспределение светового потока, световая эффективность, спектр излучения.

Область применения и актуальность использования метода

Темпы совершенствования параметров светодиодов в последние годы существенно выросли. Если несколько лет назад, один год мог принести всего 10–15 новых люменов светового потока к прежним значениям, то теперь спецификации утверждают, что за это время можно прибавить и все 40. Некогда революционная промышленная линейка светодиодов компании CREE XLamp7090WHT, имеющая световую эффективность 30-50 лм/Вт, наиболее откровенно показала миру, что светодиоды могут быть не только индикаторными, но и претендовать на применение в освещении. Она одна из первых приняла на себя все тяготы исследований и разносторонних испытаний на «прочность» и на соответствие этому громкому заявлению. И вполне естественно, что этот продукт стал ещё и показателем качества последующих семейств светодиодов CREE, являясь самым исследованным и проверенным временем. Теперь уже нельзя сказать про эти светодиоды то, что изменения параметров, могущие в той или иной степени произойти со временем наработки приборов, заявлены или спрогнозированы виртуально. Теперь это уже проверено на практике, в режиме реального времени и может служить подтверждением или опровержением тех прогнозов. Также, пример этих исследований может служить показателем эффективности применения фотометрических методов определения качества применяемых гетероструктур и светодиодов на их основе, их срока службы на производстве или со стороны потребителя. Если говорить конкретнее, то срок реальной наработки образцов тех первых партий светодиодов насчитывает уже 30000–50000 часов (4-6 лет), что и составляет тот минимальный период гарантийной эксплуатации, декларируемой производителем в то время. Результатам таких исследований посвящена настоящая работа, являющаяся продолжением эксперимента по деградации, о котором опубликовано в [1,2]. Совершенно понятно, что исследуемые типы светодиодов, в настоящее время устарели по всем позициям, но полученные результаты могут быть спроецированы разработчиками или поставщиками на более современные типы светодиодов. Однако данное исследование очень актуально как со стороны изучения самой методики проведения подобных экспериментов, всё больше использующейся на производстве, так и со стороны совершенствования знаний о технологии производства светодиодов и излучающих кристаллов.

Излучение в видимой области характеризуется световым потоком. «Интегральность» этого параметра не позволяет проследить за изменениями угловых характеристик и значений силы света на разных участках её пространственного распределения. Исследования изменений пространственного распределения силы света, измеренных в различное время и в

различных условиях или режимах наработки, позволяют делать выводы об изменениях в строении самой структуры. Причины изменений могут быть объяснены на уровне физики работы структуры. Суть метода состоит в измерении большого числа диаграмм пространственного распределения силы света в различных плоскостях с последующим расчётом интегрального светового потока и его плотности в различных точках фотометрического тела. Сравнение индикатрис, измеренных после различного времени наработки, даёт картину изменения светового потока в каждой точке фотометрического тела в процессе исследования. Точность измерения будет определять точность установления различия в световом потоке, следовательно, точность определения плотности светового потока для соответствующего сектора излучающей структуры. В указанном методе речь идёт о дискретности угла регистрации поворота гониометра в 0,02 град и точности измерения силы света в каждой точке не более $\pm 3\%$. Предложенный способ выявил большие перспективы его использования при исследованиях светодиодов, по сравнению с методом измерения силы света в одной точке, например, по оптической оси [3]. Характер изменения силы света не только отличается от характера изменения светового потока, но и может происходить по другому закону (иметь различный наклон или градиент). Однако изменение осевой силы света не учитывает изменения значений силы света по всей индикатрисе. Поэтому разница градиентов изменения этих величин в процессе наработки может быть следствием только одного явления: перераспределения светового потока по фотометрическому телу, возможно даже, без изменения величины суммарного потока.

Прогноз и результаты реальных измерений. Сравнение и комментарии.

Традиционно для такого исследования образцы подвергались непрерывной наработке в течение всего времени с перерывом лишь на период измерений характеристик (несколько часов). Основные результаты по первому этапу наработки (до 6000ч) были представлены в работе [3], далее же лишь оставалось измерять комплексы параметров с периодичностью 6-9 месяцев с тем, чтобы заметить, могущее возникнуть, катастрофическое изменение характеристик. Таким образом, были проверены и прогнозы изменения светового потока, сделанные 5-6 лет назад, на то время, которое в настоящий момент уже достигнуто реальной наработкой. По полученным данным также можно сделать вывод о доли изменения светового потока, вносимой люминофором и самим излучающим кристаллом: исследования светодиодов серии XLamp7090 были продолжены и для XL7090ROY и XL7090BLU (синего свечения), основу которых составляют те же излучающие кристаллы, что и применяемые в XLamp7090WHT (рисунок 1). Результаты исследования поведения основных параметров представлены в таблице 1.

Несмотря на невысокую (глядя с современных позиций) эффективность одних из первых в мире коммерческих типов мощных светодиодов для освещения, прежде всего, следует обратить внимание на близость значений деградации светового потока не только у светодиодов различных рангов (по потоку), но и у приборов с кристаллами синего цвета излучения, которые применялись в белых, в комплекте с

люминофором. Это свидетельствует о малой доле деградации излучательных свойств люминофора относительно всей оптоэлектронной системы светодиода.

Таблица 1

Тип параметра	XL7090BLU-L100-001			XL7090WHT-L100-010 (новый ранг)			XL7090WHT-G100-WD-N (новый ранг)		
	доброты	изменен	изнач	доброты	изменен	изнач	доброты	изменен	изнач
Диаметр излучающей гт	473,07	471,077	-1,90	—	—	—	465,6	465,144	0,5
Корр. цветовой температуры К	—	—	—	9541,8	23219,4	16677,7	9697,8	—	—
Получившаяся гт	26,43	22,5	-3,90	26,5	27	0,5	24,5	24,5	0,0
Мощность излучения, W	0,134	0,127	-0,006	—	—	—	—	—	—
Осевая сила, lm	11,21	9,71	-13,42	34,46	27,59	-19,95	50,12	43,08	-14,04
Среднеквадратичная cd	4,60	4,38	-4,71	12,96	11,01	-15,04	19,15	17,02	-11,11
Плотность тока, А/мм ²	35,00	35,00	—	35,00	35,00	—	35,00	35,00	—
Пределы тока, А	0,35	0,35	—	0,35	0,35	—	0,35	0,35	—
Падение напряжения, V	3,310	3,250	-0,060	3,330	3,200	-0,040	3,339	3,270	-0,039
Потребляемая мощность, W	1,159	1,138	-0,021	1,166	1,152	-0,014	1,158	1,145	-0,014
Среднеквадратичная lm/W	9,68	8,94	-11,82	23,57	23,95	1,638	43,27	37,64	-13,01

Результаты измерений основных параметров светодиодов в течение наработки до 40 000ч.

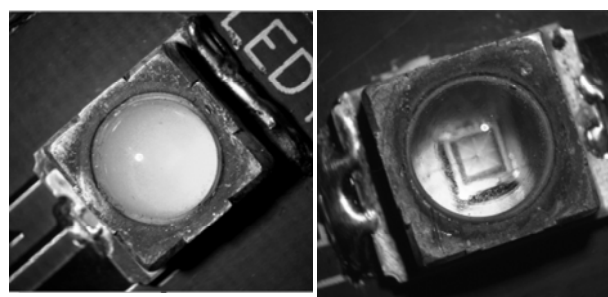

Рис. 1. Внешний вид образцов светодиодов XLamp7090 с наработкой а) XLamp7090WHT - 30 000 ч, б) - XL7090 BLU - 40 000 ч

Однако не брать её во внимание было бы неправильно, хотя бы по причине существенного увеличения неравномерности колориметрических характеристик по углу излучения со временем наработки. Данное обстоятельство хорошо проиллюстрировано на рисунке 4а и в графе «Коррелированная цветовая температура» в табл. 1. Можно заметить, насколько изменяется цветовая температура, значение которой для XL7090WHT-G100-WD-N к указанному времени наработки вообще перестало иметь смысл из-за такого значительного увеличения доли синего излучения в спектре (рисунок 4б), превратившего светодиод в центральной части диаграммы пространственного распределения силы света из белого в практически синий. Ситуация у аналога с меньшей эффективностью, но с одинаковой начальной цветовой температурой, несколько лучше, но также неприемлема. К этому можно добавить лишь только то, что в более поздних типах светодиодов, один из которых будет рассмотрен в следующем параграфе, этот недостаток практически устранён.

Если сопоставить данные рисунка 4а и результаты измерений изменения максимальной длины волны (всего до 2 нм), то вывод о присутствии деградации излучательных свойств люминофора будет более аргументированным. Однако сведения из таблицы 1 также указывают на существенное перераспределение светового потока синего светодиода (максимальная сила света изменилась на гораздо меньшее значение, чем поток), что значительно отличается от данных по белым светодиодам. Очевидно, наличие люминофора нивелирует процесс перераспределения светового потока кристалла, плотность которого повышается со временем у геометрического центра

последнего, где наибольшая напряжённость приложенного электрического поля и, соответственно, плотность тока. Это утверждение иллюстрирует рисунок 2, на котором изображены относительные диаграммы распределения светового потока по углу излучения на различной стадии наработки, где видна одинаковая тенденция увеличения его плотности в центре диаграмм. Однако при такой длительной наработке, однозначное предположение о причине относительного увеличения плотности потока в связи с изменением условий растекания приложенного потенциала по поверхности кристалла будет некорректным из-за соответствующей большей деградации излучательной рекомбинации участков с большей же плотностью тока. Последний процесс хорошо просматривается на графиках рисунка 3, где можно заметить, что в определённый момент (как для белого светодиода рис. 3а, так и для синего, рис.3б), соответствующей точке наработки примерно в 7500ч, довольно резко изменился градиент падения значений светового потока и силы света, «поменяв» местами деградационные характеристики этих параметров. Световой поток стал уменьшаться гораздо интенсивнее максимальной силы света как следствие увеличения скорости перераспределения, а не уменьшения его интегрального значения.

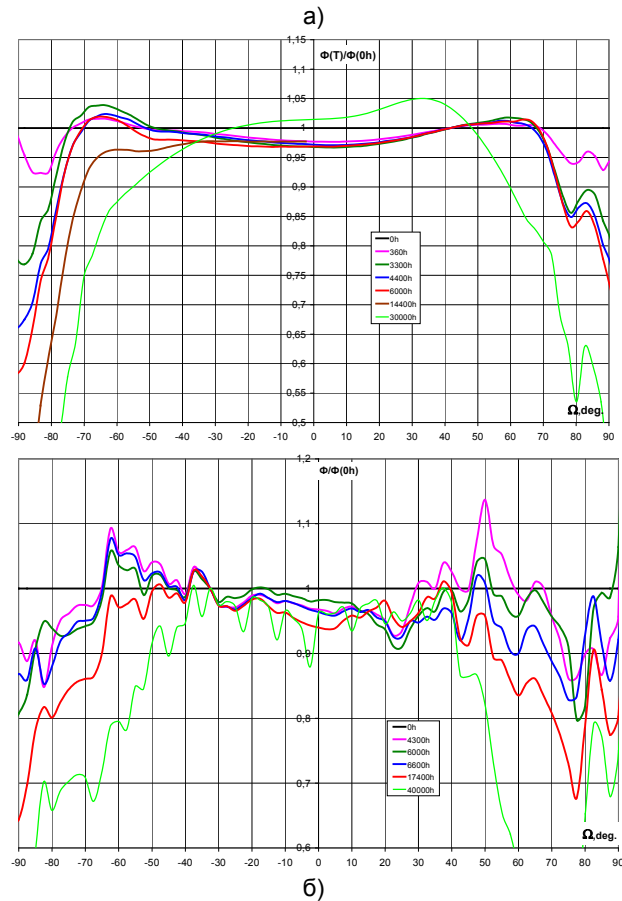

Рис. 2. Диаграммы, показывающие перераспределение светового потока в зависимости от времени наработки у светодиодов а) - XLamp7090WHT и б) - XL7090BLU.

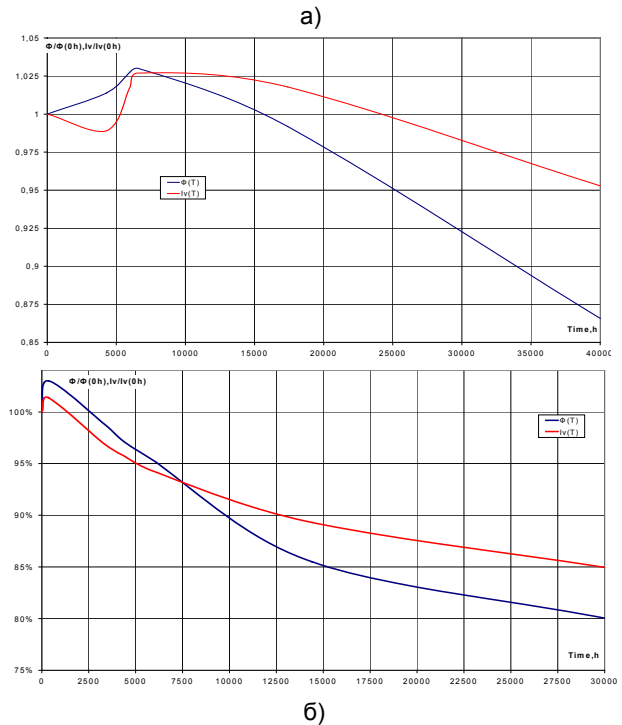

Рис. 3. Реальные деградационные характеристики светового потока и максимальной силы света светодиодов а) - XLamp7090WHT и б) - XL7090BLU.

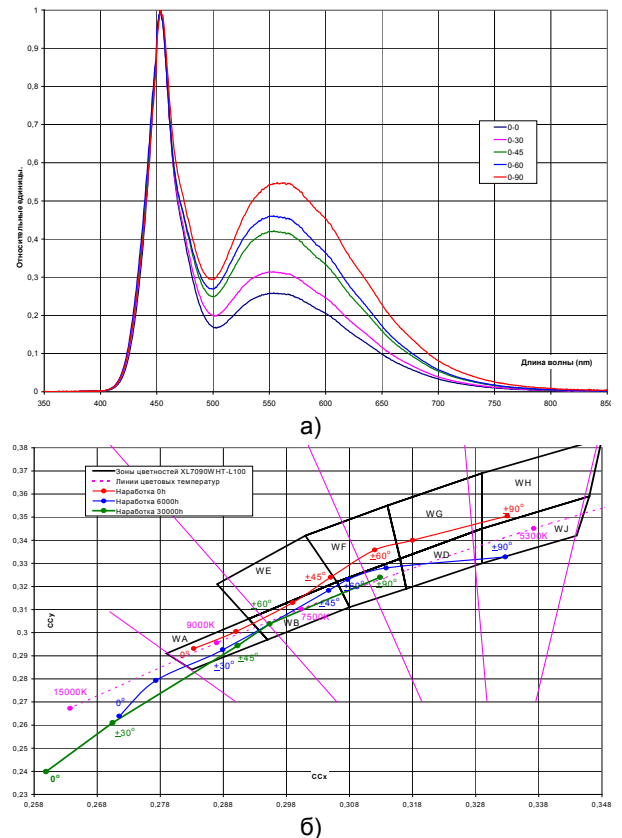

Рис. 4. Колориметрические характеристики светодиодов XL7090WHT-L100-0010 (низкий ранк), зависящие от угла обзора светодиода и в процессе наработки. а) - положение на цветовом графике МКО-31, б) – спектры излучения в точках измерений углов обзора, соответствующие рис. 4а

В каких-то случаях, решающую роль в характеристике освещённости от таких светодиодов будет играть именно сила света (например, в случае узконаправленного светового прибора), а значит, корректнее будет пользоваться деградационной характеристикой красного цвета на рисунках 3. Такое положение дел является доминирующей причиной увеличения коррелированной цветовой температуры белых светодиодов с наработкой именно в центре диаграммы, как показано на рисунке 4.

Также, как можно заметить из рисунка 4а, диапазон изменения координат цветности (коррелированных цветовых температур) в зависимости от угла обзора светодиода, представляющий собой «протяжённость» линии, соединяющей точки этих углов на диаграмме, со временем наработки практически не изменился. Однако он закономерно «сместился» в сторону больших температур, и к 30000ч. эксплуатации, «попадание» в первоначально присвоенный ранг стало возможно только при углах обзора $>60^\circ$. Совершенно понятно, что всё что угодно, но только не это обстоятельство было задекларировано при сортировке этих образцов производителем почти 5 лет назад [4]. Рисунок 4б иллюстрирует то же самое, только с точки зрения изменения спектрального состава излучения, что несколько нагляднее, а в таблице 1 соответствующие параметры указаны в первых 3-х строках для каждого типа светодиода.

Деградационные характеристики светового потока, достоверность которых – предмет самых больших споров при появлении новых продуктов на рынке в различных вариантах представлены на рисунке 5. Диаграмма на рисунке 5а показывает, как влияет время, в течение которого происходит анализ данных на достоверность прогноза деградационной характеристики в сравнении с реально полученными значениями степени деградации. Можно заметить, что в точке 30000ч, полученной теперь уже экспериментально, значение светового потока в соответствии с прогнозом по 6 000ч отличается менее чем на 2%. Для применённой методики прогнозирования таких характеристик, это достаточно высокая точность. Достоверность приведённой расчётной кривой (красная линия на рис.5а), сделанной 5 лет назад, можно проверить в публикации [3] на рисунке 5. Предполагается, что достоверность прогноза значения светового потока этих светодиодов на 50000ч (декларируемый гарантийный ресурс) составит -3% от более точного расчёта (по 30000ч) и не более 5% от реально полученных в то время значений. Наиболее точные выводы по применённому методу прогнозирования можно рассмотреть и в работе [5]. Также, из результатов представляемого исследования, можно сделать вывод, что регламентируемые производителем 30% потери светового потока за 50000ч наработки – вполне реальная цифра, что и просматривается на рисунке 5а. Однако если упомянуть об изменении колориметрических характеристик, то, конечно, совокупное изменение параметров не может свидетельствовать о высоком качестве данных образцов светодиодов с системой синий кристалл-люминофор. Но, в то же время, если дифференцировать деградационные характеристики излучающего кристалла отдельно, и люминофора с кристаллом, то можно сказать, что именно сама гетероструктура на основе InGaN в данном примере ведёт себя с наилучшей стороны и

как раз, физические процессы, происходящие в ней при наработке говорят о приемлемом качестве её производства (таблица 1, рисунок 2б). Имеется этому выводу и подтверждение, показанное на рисунке 5б. Это деградационная характеристика светового потока, представленная фирмой CREE на эту линейку светодиодов, и полученная при подобных исследованиях самим производителем. Можно заметить, что на 18 000 – 20 000ч наработки на ней фигурируют всего 2-3% потери потока, в то время как по данным эксперимента получается 16%, по расчёту – 12%. Полученные результаты сравнения, мягко говоря, не совсем стыкуются, скорее всего, по одной простой причине: данные от CREE на рисунке 5б, представлены именно для светодиодов с синим цветом свечения, то есть без люминофора. Тогда это сходится и с нашим экспериментом, в котором на 18 000ч наработки получены те самые 2% (рисунок 3б). Однако, более современные данные от производителей, всё же, гораздо «честнее» и как прогнозы, так и реальные исследования приводятся гораздо более объективным методом и применение прогноза срока службы на практике

В дополнение к описанному исследованию, где показаны параметры прежних типов светодиодов, полученные при больших сроках наработки, существенно интереснее, с точки зрения потребителя, производителя или поставщика, подобный анализ более современных типов приборов.

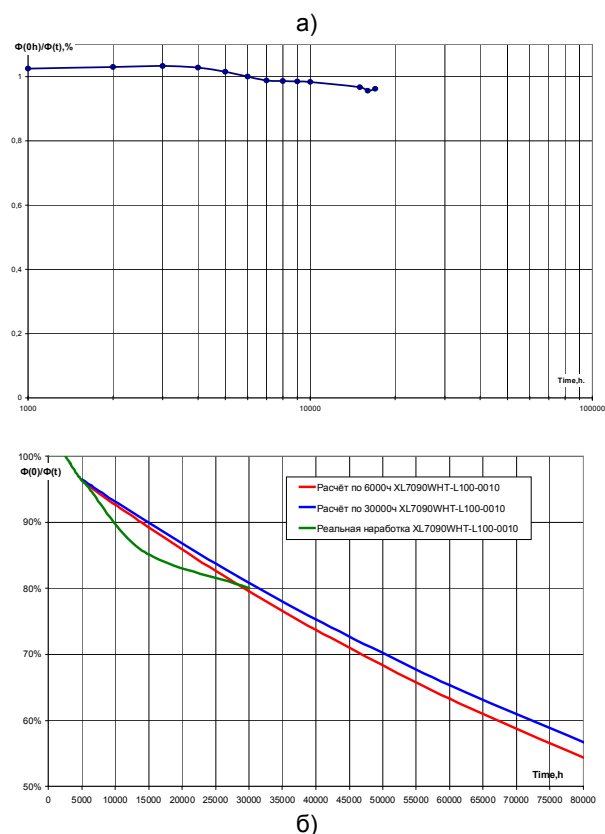

Рис. 5. Прогноз деградационных характеристик светового потока на основе данных за различное время исследования. а) – произведённый по методикам лаборатории «АРХИПАЙТ», б) – данные CREE [4].

Безусловно, таких сроков наработки у новинок не может быть, и тут пригодно к использованию лишь та методика прогноза, достоверность которой проверяется уже на протяжении многих лет, публикаций и применения в широком диапазоне типов светодиодов и излучающих кристаллов. Поэтому после презентации долгосрочных исследований, их результаты удобно спроецировать на полученные для других типов приборов, а также аналогов от различных производителей. Ниже будут представлены 2 более современных варианта светодиодов, успевших, тем не менее, отработать уже полтора года и дать «пищу» для размышлений об их качестве и потенциальном ресурсе параметров. Это образцы от CREE XREWHT-L1 и популярный продукт от OSRAM Semiconductors «Golden Dragon» LUWW5AMLXLY. Следует отметить, что в данных светодиодах применены идентичные по конструкции излучающие кристаллы, выращенные на подложке SiC, а также со сходными способами нанесения люминофора, именно поэтому сравнение будет наиболее достоверным. Данные по измерениям характеристик в течение 12 000ч наработки показаны в табл. 2, а внешний вид образцов – на рис. 6.

Таблица 2.
Результаты измерений основных параметров светодиодов CREE и OSRAM Semiconductors в течение наработки 12 000ч.

Тип светодиода	CREE XREWHT-L1-0000-00901				OSRAM LUWW5AMLXLY-6P7R			
	до наработки	12 000ч	изменение	единица	до наработки	12 000ч	изменение	единица
Корр. цветовая температура, К	6 742,37	6 777,22	34,85	К	9 095,54	6 657,47	-2 438,07	К
Ширина спектра по уровню 0,1 нм	244,00	242,50	-1,50	нм	241,00	257,00	16,00	нм
Световой поток, lm	58,39	48,46	-17,01	%	117,80	108,66	-7,77	%
Сила света максимальная, cd	30,15	24,89	-17,45	%	26,24	24,31	-7,36	%
Плотность тока, A/mm ²	35,00	35,00			35,00	35,00		
Потребляемый ток, А	0,35	0,35			0,35	0,35		
Прямое напряжение, V	2,994	2,979	-0,015	V	3,270	3,180	-0,090	V
Потребляемая мощность, W	1,048	1,043	-0,005	W	1,145	1,113	-0,031	W
Световая эффективность, lm/W	55,72	46,48	-16,59	%	102,93	97,62	-5,16	%

Особых комментариев к табл. 2 не требуется, всё выражено в цифрах. Хотя, световая эффективность светодиодов отличается почти вдвое, а как говорилось, излучающие кристаллы по конструкции сходны, можно заметить, что тенденции изменения колориметрических характеристики совершенно разные. А у образцов от CREE, изменений за время наработки вообще не выявилось. Налицо положительные изменения в технологии нанесения люминофора. Но довольно высокая степень падения светового потока – не совсем оправданная плата за эту стабильность.

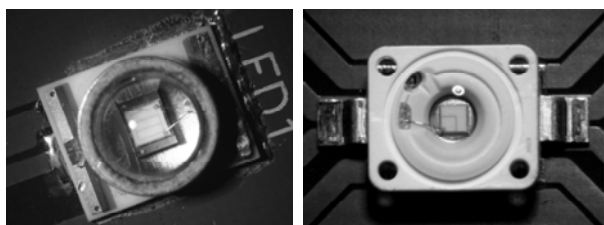

Рис. 6. Внешний вид образцов. а) - CREE XREWHT-L1-0000-00901, б) - OSRAM LUWW5AMLXLY-6P7R

На рисунке 7 представлен прогноз изменения светового потока образцов на основе данных за 12 000ч. По предыдущему опыту таких предсказаний, можно сделать вывод, что он в высокой степени достоверен. Однако наработка этих образцов, также как и описанных в начале статьи, продолжается, а значит, мы

сможем впоследствии провести подобное сравнение с измерениями.

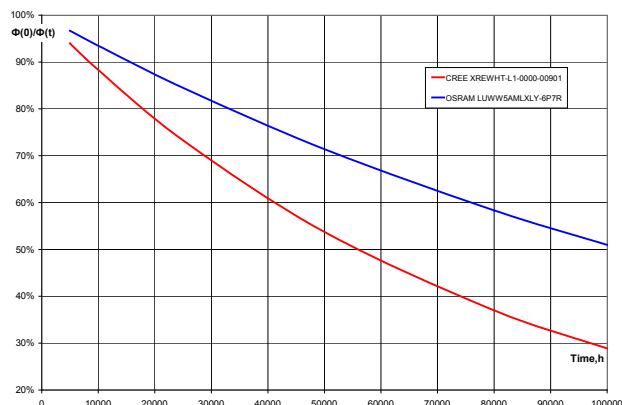

Рис. 7. Прогноз деградации светового потока светодиодов OSRAM LUWW5AMLXLY-6P7R и CREE XREWHT-L1-0000-00901.

На примере данного исследования показаны преимущества представленного метода изучения механизмов деградации параметров излучения гетероструктур на основе InGaN с помощью определения перераспределения светового потока со временем наработки структуры. Следует отметить также, что метод прецизионного измерения большого числа диаграмм пространственного распределения силы света в различных плоскостях с последующим расчётом интегрального светового потока и его долей в различных точках диаграмм с одинаковым успехом может быть использован при изучении деградационных явлений в большинстве существующих полупроводниковых источников излучения, основанных на сходных материалах группы A^{III}B^V. Данное утверждение находится в соответствии с [6], где гониофотометрический метод измерения светового потока позиционируется как наиболее точный относительно измерений в сферическом интеграторе.

Литература

- С.Г. Никифоров. Фотометрический метод исследования полупроводниковых гетероструктур. // «Заводская лаборатория» № 1, 2010, том 76, стр. 28-33.
- S.G. Nikiforov. Photometric Method of Study of Semiconductor Heterostructures. // Inorganic Materials, 2011, Vol. 47, No. 14, pp. 71–76.
- Никифоров С. Г. Исследование параметров семейства светодиодов CREE XLamp. // «Компоненты и технологии» №11 2006, стр. 42 - 49.
- www.CREE.com
- С.Г. Никифоров, А.Л. Архипов, О.И. Рабинович. Исследования характеристик светодиодов и прогнозирование потенциальной степени деградации. // «Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика» №5 2014, стр.63-68.
- Технический доклад МКО «Измерения СИД». (Technical report «Measurement of LED's» CIE127-2007).

Феноменологическая математическая модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны

Калашников Павел Кириллович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации проектирования сооружений нефтяной и газовой промышленности РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, kalashnikov_pk@bk.ru

Орлов Андрей Игоревич

заместитель директора Центра безопасности, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, tcb@gubkin.ru

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, ivs@gubkin.ru

Фомин Александр Николаевич

д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого sad116@mail.ru

Рассмотрены математические модели основных обобщённых макроэкономических параметров современной российской экономики – валового внутреннего продукта (ВВП), дефлятора ВВП, индекса потребительских цен, среднегодового курса доллара США, построенные на анализе корреляционной связи между долларовой ВВП РФ и среднегодовой ценой российской нефти марки Urals на мировом рынке. Показано, что эти макроэкономические параметры в значительной степени определяются нефтяными ценами, что позволяет рассматривать их, как в значительной степени зависимые друг от друга. В дополнение к указанным математическим моделям сформированы также модели, ориентированные на рублевый масштаб цен. Установлены значения коэффициентов эластичности указанных параметров по отношению к нефтяным ценам. Определён справедливый курс доллара в зависимости от среднегодовых цен российской нефти. Сделаны выводы об острой необходимости инновационно-технологического развития всех секторов экономики страны для снижения зависимости от экспорта нефти.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, дефлятор ВВП, динамика, индекс потребительских цен, курс доллара, математическая модель, методика, нефть, обобщённый показатель, параметр, тренд, экономика, эластичность.

В последнее время в связи с известными событиями в отечественной и мировой финансово-экономической и политической системе активизировалось обсуждение основных движущих факторов российской экономики. С учётом накопленной за предыдущие десятилетия информации производится оценка их влияния на основные макроэкономические характеристики наиболее высокого уровня – ВВП, курс рубля по отношению к мировым резервным валютам, в первую очередь – к доллару США, дефлятор ВВП и индекс потребительских цен.

От адекватного и правильного понимания места и роли фундаментальных факторов во многом будет зависеть успешность формирования и реализации рациональных способов управления социально-экономической системой страны, состояние и перспективы развития российской экономики и системы национальной безопасности.

Начнём анализ с общепризнанного основного интегрального показателя экономики страны – её ВВП за период 2000-2013 гг. Известно, что российская экономика очень сильно зависит от нефтегазового сектора. Попробуем количественно оценить меру этой зависимости.

На рис. 1 графически представлены динамика российского ВВП и среднегодовой цены 1 барреля российской нефти марки Urals на мировом рынке. Т.к. цена нефти представляется в долларах США, то логично и российский ВВП также измерять в долларах. Для этого даже нет необходимости заниматься соответствующими пересчётами, достаточно воспользоваться доступной информацией Всемирного Банка [1].

Не нужно сильно напрягать воображение, чтобы увидеть очевидное – существует сильная корреляция между нефтяными ценами и российским ВВП.

Если выразить ВВП РФ не в денежных единицах – рублях или долларах, а в ценах нефтяного барреля Urals (для удобства лучше использовать цены 1 Гигабарреля = 1 млрд. баррелей), то получим диаграмму, представленную на рис. 2.

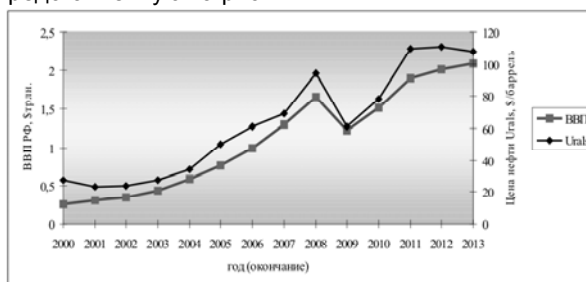

Рис. 1. ВВП РФ и среднегодовая цена нефти Urals

Видно, что, несмотря на длительный интервал наблюдения и на финансовые кризисы, выраженный в нефтяных ценах российский ВВП оказывается относительно стабильным.

В связи с этим, необходимо отметить следующее. Начиная с 1971 г., когда указом президента США была отменена привязка американского доллара к золоту, мир преследует череда разрушительных финансово-экономических кризисов. Как говорят, их основная причина – глубокие системные дефекты основанной на долларе мировой финансовой системы. Поэтому уже несколько десятилетий специалисты ищут замену доллару, основанную на объективных носителях стоимости. В частности, на основе нефти. Конечно, существует много проблем с сертификацией нефтяного стандарта. Но с другой стороны, после отвязки от золота доллар США практически не сертифицирован. Утрата объективного масштаба стоимости и является одной из основных причин финансовых кризисов.

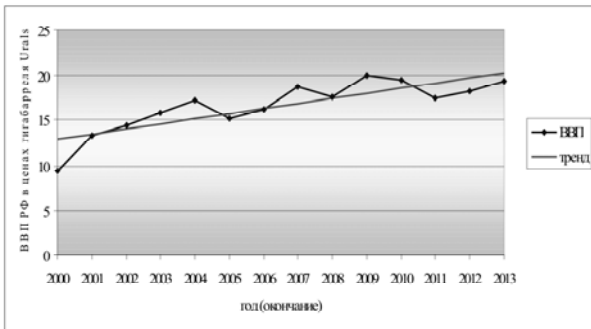

Рис. 2. ВВП РФ в ценах гигабарреля Urals (линейный тренд)

Из рис. 2 видно, что нефть очень неплохо подходит в качестве эквивалента стоимости, она менее восприимчива к различным манипуляциям, которые свойственны современному доллару, а также другим валютам. И в нефтяных ценах российский ВВП за 2000-2013 гг. изменился всего в 1,5 раза, а не в 8 раз в долларовом выражении.

Но для более корректного рассмотрения влияния нефтяных цен на российский ВВП необходимо также учесть динамику объемов экспорта российской нефти, представленную на рис. 3 по данным [2].

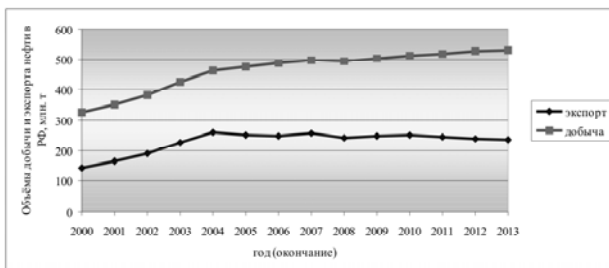

Рис. 3. Объемы добычи и экспорта российской нефти, млн. т

Если теперь выразить российский ВВП в единицах годовых доходов от экспорта нефти, то получим данные на рис. 4.

Глядя на графики рис. 4, может создаться обманчивое впечатление, что нефтяные доходы формируют лишь малую часть российского ВВП, около 10%. Это не так. Дело в том, что доходы от продажи нефти

представляют собой деньги высокой эффективности наподобие денежного агрегата M_0 . В декабре 2013 г. величина этого агрегата составляла около 7 трлн. рублей, в то время как рублёвый ВВП в 2013 г. – 66,755 трлн. рублей.

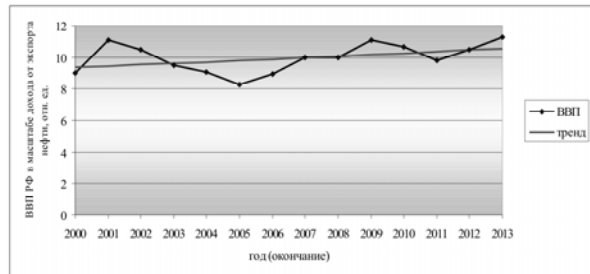

Рис. 4. ВВП РФ в масштабах годовых доходов от экспорта нефти (экспоненциальный тренд)

Таким образом, 66,755 трлн. ВВП создается при помощи 7 трлн. Это происходит за счёт многократного – около 9,5 раз – обращения в экономике денежного агрегата M_0 .

С доходами от экспорта нефти – ситуация аналогична: они могут создать стоимость в 9,5 раз превышающую исходную величину. А если ещё учесть, что часть добытой нефти продается внутри страны, а также то, что газовые цены сильно положительно коррелируют с нефтяными, то легко можно прийти к выводу: российский ВВП формируется в основном за счёт нефти и газа. Многие сектора экономики, непосредственно не связанные с нефтедобычей и нефтепереработкой, тем не менее, очень сильно «завязаны» на нефть. Нефть – это не только топливо, тепло и электроэнергия, но и производство пластиков, одежды. В современном офисе всё, от обивки мебели до телефонного аппарата, от стеновых обоев до металлической мебели и вентиляционной решетки – сделано из нефти.

Тренд на рис. 4. описывается следующей экспоненциальной зависимостью

$$9,354 \times e^{0,00917 \times t}$$

где t – номер года, отсчитываемый от 2000 г., поэтому t изменяется в диапазоне $[0, T]$, где $T = 13$.

Из рассмотрения рис. 4 легко получить следующее выражение для российского ВВП в рассматриваемом временном периоде:

$$V(t) = 10^{-6} \times 7,28 \times 9,354 \times e^{0,00917 \times t} \times E(t) \times U(t) = \\ = 10^{-5} \times 6,81 \times e^{0,00917 \times t} \times E(t) \times U(t), (1)$$

$$V(t)/V_0 = 10^{-4} \times 2,52 \times e^{0,00917 \times t} \times E(t) \times U(t), (2)$$

где $V(t)$ – объём ВВП РФ в долларовом выражении в год t , \$ трлн.;

V_0 – объём ВВП РФ в долларовом выражении в 2000 г., вычисленный по соотношению (1), \$ трлн.;

$E(t)$ – объём экспорта нефти в год t , млн. т (рис. 3);

$U(t)$ – цена 1 барреля нефти марки Urals в год t , \$/баррель (рис. 1).

7,28 – коэффициент для пересчёта тонн Urals в баррели.

Результаты вычислений по соотношению (1) вместе с фактическими данными по ВВП представлены на рис. 5.

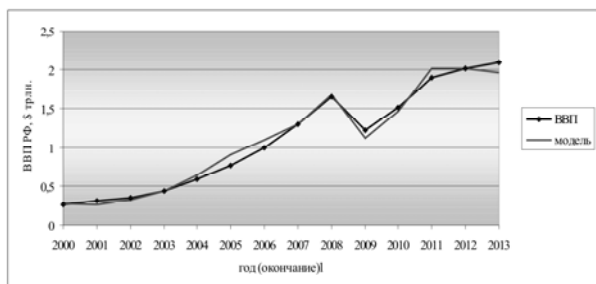

Рис. 5. ВВП РФ

Используя (1), можно оценить изменения ВВП при стабильных ценах и объёмах экспорта нефти. Например, на рис. 6 представлены данные, когда эти параметры изменяются в соответствии с реальной динамикой (верхняя кривая) и фиксируются на уровне 2000 г. (нижняя линия).

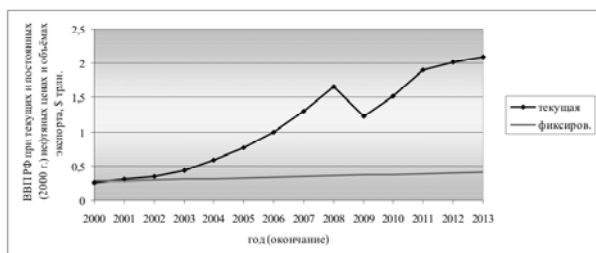

Рис. 6. ВВП РФ при текущих и фиксированных (на уровне 2000 г.) ценах и объёмах экспорта нефти

В последнем случае небольшой рост ВВП РФ обусловлен увеличением не нефтяной части ВВП РФ, а также ростом номинального уровня нефтяных цен в соответствие с динамикой накопленных значений дефлятора ВВП США (рис. 7, нижняя линия) – доллар США тоже подвержен инфляции.

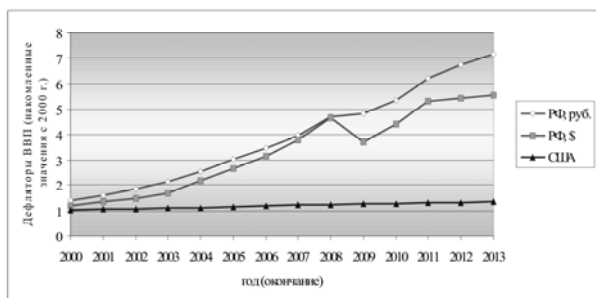

Рис. 7. Накопленные с начала 2000 г. значения дефляторов ВВП РФ и США

Таким образом, если бы цена нефти с 2000 г. не изменялась, ВВП РФ сейчас был бы примерно в 5 раз ниже существующего уровня, что подтверждает полученный ранее вывод о значимости нефтяных цен на развитие российской экономики.

Переходим к анализу динамики основных показателей инфляции.

В верхней части рис. 7. представлены две кривые – графики фактических значений накопленных значений рублёвого и долларowego дефляторов российского ВВП. Долларовый дефлятор D_U – это когда номинальный ВВП выражается в долларах США. Значения долларowego дефлятора определяются значениями рублёвого дефлятора D_R и динамикой курса доллара.

Дефляторы определяют интенсивность происходящих в экономике инфляционных процессов; их значения соответствуют изменению совокупной цены товаров и услуг, формирующих так называемую «корзину» ВВП. Известны претензии к методике определения дефлятора ВВП, но, тем не менее, этот показатель – один из общепризнанных индикаторов инфляции.

Из сопоставления данных на рис. 5 и 7 видно, что за 14 лет современная российская экономика в сопоставимых ценах увеличилась в 1,453 раза, т.е. она развивалась со средним темпом около 2,52%. Это примерно соответствует данным рис. 2, а ещё более – аналогичному ему рис. 8, где представлены значения ВВП РФ в период 2001-2013 г. на фоне экспоненциального тренда.

А если бы нефтяные цены и объёмы экспорта нефти оставались неизменными с 2000 г., то, как следует из рис. 4, средние темпы экономического развития составили бы около 0,9%. Это – очень скромно, если не сказать резко. Для более быстрого развития необходимы постоянное повышение нефтяных цен и/или объёмов экспорта. Без нефтяного допинга экономика РФ практически не развивается.

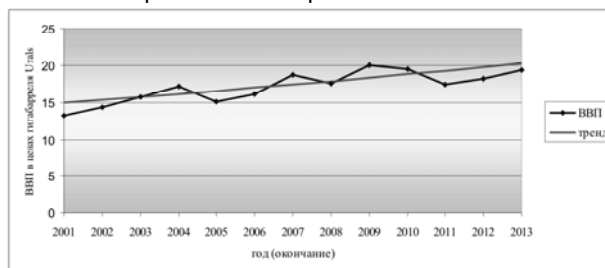

Рис. 8. ВВП РФ в ценах гигабарреля Urals (экспоненциальный тренд)

На рис. 9. представлены относительные величины долларowego дефлятора ВВП РФ D_U и нефтяных цен марки Urals. Единичные значения соответствуют 1999 г.

Из рис. 7 также видна сильная корреляционная связь между значениями дефлятора и нефтяными ценами. Поэтому возникает желание записать корреляционную зависимость $D_U(U)$ или $D_U(V)$ в виде, похожем на (1).

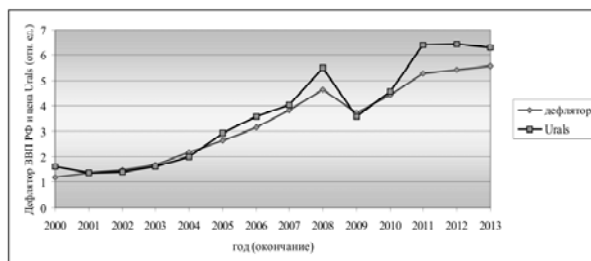

Рис. 9. Дефлятор ВВП РФ (накопленный с начала 2000 г.) и среднегодовая цена нефти Urals, \$/баррель

Но это было бы неправильным, т.к. в общем случае накопленные значения дефлятора не определяются только конечными значениями, в данном случае – нефтяных цен или ВВП, а зависят и от совокупности промежуточных значений этих параметров.

Но существует один частный случай, когда текущие значения дефлятора будут определяться только

текущими значениями нефтяных цен или ВВП. Он соответствует степенной зависимости, которая для независимой переменной V будет иметь вид:

$$D_U\{V(t)\} = A_1 \times \{V(t)/V_0\}^{\beta_1}, \quad (2)$$

где V_0 – значение долларového ВВП РФ в 2000 г.; A_1, β_1 – постоянные коэффициенты, значения которых надо установить.

Действительно, только в этом случае

$$D_U\{V(t)\} = \prod_{i=0}^t D_U\{V(i)\} = A_1 \times \prod_{i=0}^t \{V(i)/V_0\}^{\beta_1} = A_1 \times \{V(t)/V_0\}^{\beta_1}$$

Поэтому в дальнейшем в математической модели дефлятора будет использоваться показательная функция вида (2).

Для получения максимально объективных выражений для дефлятора ВВП (а также для всех других макроэкономических параметров, которые будут рассматриваться ниже) поступим следующим образом – сначала установим корреляционную связь между фактическими значениями (модель 1). А затем, подставив вместо фактических значений ВВП его модельное выражение в соответствие с соотношением (1), установим окончательное расчётное выражение (модель 2). Как будет видно из дальнейшего, промежуточный результат также будет представлять определённую научную ценность.

На рис. 10 представлены данные о годовых изменениях долларového дефлятора российского ВВП (линия с маркерами).

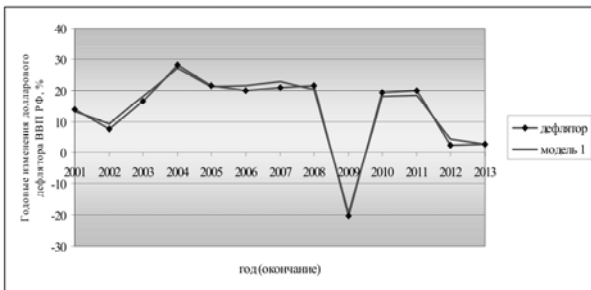

Рис. 10. Годовые изменения долларového дефлятора ВВП РФ

Если предположить, что работает соотношение (2), то годовые изменения дефлятора должны выражаться через годовые изменения долларového ВВП следующим образом:

$$\Delta D_U\{V(t)\}/D_U\{V(t-1)\} = \beta_1 \times \Delta V(t)/V(t-1)$$

Значения параметра β_1 естественно определить из условия обеспечения минимума среднеквадратического рассогласования между значениями годовых изменений дефлятора и относительными изменениями долларového ВВП РФ. Легко показать, что в этом случае параметр β_1 определяется следующим образом:

$$\beta_1 = \frac{\sum_{i=1}^T [\Delta D_U\{V(i)\}/D_U\{V(i-1)\}] \times [\Delta V(i)/V(i-1)]}{\sum_{i=1}^T [\Delta V(i)/V(i-1)]^2}$$

Вычисляя эти суммы, получим $\beta_1 = 0,7278$, т.е.

$$\Delta D_U\{V(t)\}/D_U\{V(t-1)\} = 0,7278 \times \Delta V(t)/V(t-1) \quad (3)$$

Эти данные также представлены на рис. 9. Следует отметить очень хорошее совпадение фактических и модельных данных в течение 13-летнего периода. Наверно, это не может быть случайным.

Из (3) следует, что *каждый год* примерно 73% произведенного в каждом году ВВП РФ обесценивается инфляцией, что не дает экономике нормально развиваться. Конкретные механизмы этого обнуления – тема другой статьи. Здесь можно указать на чистый отток капитала, отчисления в международные валютные резервы и увеличение доли финансовых активов на территории России, принадлежавшей иностранным компаниям.

Такое ощущение, что российская экономика находится под очень жёстким внешним управлением и, скорее всего, это управление осуществляется посредством инструментов финансовой системы, которая работает не столько на внутренние, сколько на внешние цели.

Далее – несложно: параметр A_1 определяется по соотношению

$$A_1 = \exp \left\{ \left[\sum_{i=1}^T \ln(D_U\{V(i)\}) - \beta_1 \times \sum_{i=1}^T \ln[V(i)/V_0] \right] / T \right\}$$

которое также следует из условия минимизации суммы квадратов рассогласований между модельными и фактическими значениями дефлятора ВВП РФ. Вычисляя, получим $A_1 = 1,217$. Т.е.

$$D_U\{V(t)\} = 1,217 \times \{V(t)/V_0\}^{0,7278} \quad (4)$$

Можно также предложить альтернативный способ вычисления A_1 :

$$A_1 = \left[\frac{\sum_{i=1}^T D_U\{V(i)\} \times [V(i)/V_0]^{\beta_1}}{\sum_{i=1}^T [V(i)/V_0]^{2 \times \beta_1}} \right]$$

Фактические и модельные значения долларového дефлятора ВВП РФ представлены на рис. 11. Как и ожидалось, совпадение – очень хорошее.

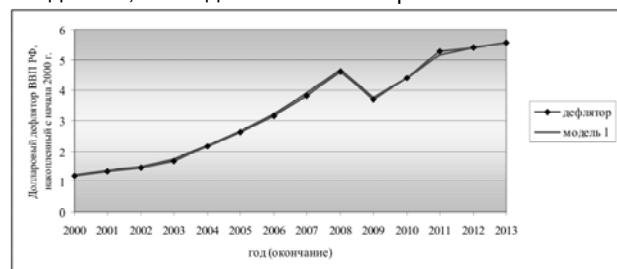

Рис. 11. Дефлятор долларového ВВП РФ, накопленный с начала 2000 г.

Если теперь вместо фактических значений ВВП РФ подставить его модельные значения, определяемые соотношением (2), то получим графики на рис. 12. Значения параметров A_1 и β_1 при этом остаются неизменными.

Совпадение кривых тоже неплохое, хотя, конечно, не такое, как на рис. 11. Но все тенденции отражены верно.

Модельная кривая на рис. 12 соответствует выражению

$$D_U\{V(t)\} = 10^{-3} \times 2,926 \times e^{0,005212 \times t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{0,7278} \quad (5)$$

Переходим к более известному показателю инфляции – индексу потребительских цен (ИПЦ).

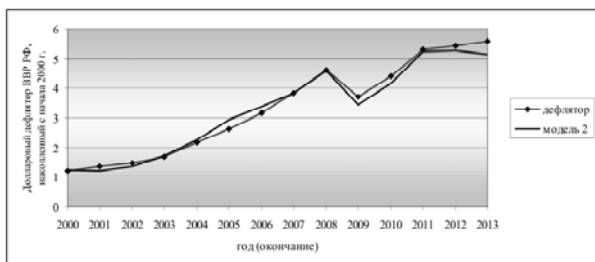

Рис. 12. Модельные значения дефлятора долларového ВВП РФ (накопленный с начала 2000 г.)

Данные о накопленной инфляции по ИПЦ в рублевом и долларом эквивалентах представлены на рис. 13.

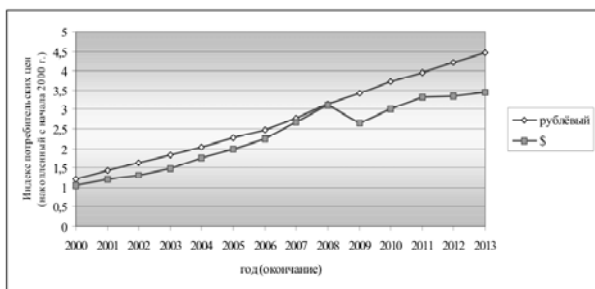

Рис. 13. Накопленные с начала 2000 г. значения ИПЦ

Долларовый ИПЦ IPC_U дополнительно учитывает изменения цен за счёт изменения курса доллара США. На рис. 14 совместно представлены данные о динамике долларového ИПЦ и среднегодовой цене нефти Urals.

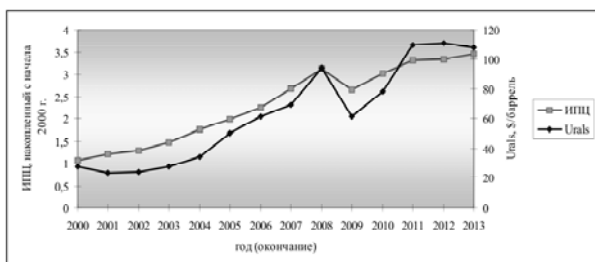

Рис. 14. ИПЦ (накопленные значения с начала 2000 г.) и цена нефти Urals

Очевидно, что схема анализа ИПЦ должна быть аналогична представленной выше схеме анализа дефлятора ВВП: зависимость ИПЦ от величины V долларového ВВП РФ определяется аналогично (2):

$$IPC_U\{V(t)\} = A_2 \times \{V(t)/V_0\}^{0,534}, \quad (6)$$

Поэтому ниже без комментариев представляются рис. 15-17, которые аналогичны рис. 10-12.

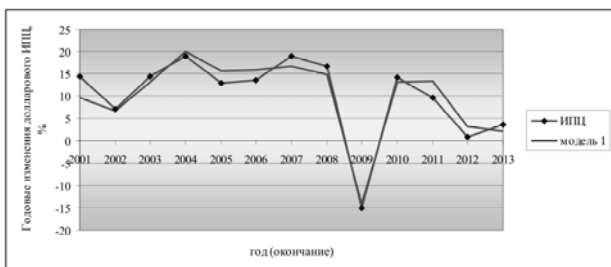

Рис. 15. Годовые изменения долларového ИПЦ

Значения параметров A_2 и β_2 соответственно равны 0,534 и 1,134. Поэтому математическая модель накопленного с начала 2000 г. ИПЦ будет иметь вид:

$$IPC_U\{V(t)\} = 1,134 \times \{V(t)/V_0\}^{0,534} \quad (7)$$

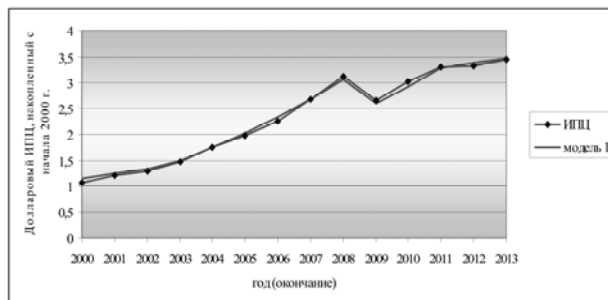

Рис. 16. Долларовый ИПЦ (накопленный с начала 2000 г.)

Поэтому $IPC_U\{V(t)\} = 0,982 \times \{D_U\{V(t)\}\}^{0,7337} \quad (8)$

В идеале множитель в правой части (8) должен быть равен не 0,982, а 1. Но поскольку расхождение между этими величинами – небольшое, оба соотношения можно признать удовлетворительными.

Соотношение (8) показывает, что изменения значений $IPC_U\{V(t)\}$ – менее резкие, чем изменения значений $D_U\{V(t)\}$.

На рис. 17 – модельные значения накопленного долларového ИПЦ. Они вычисляются при подстановке в (7) соотношения (2).

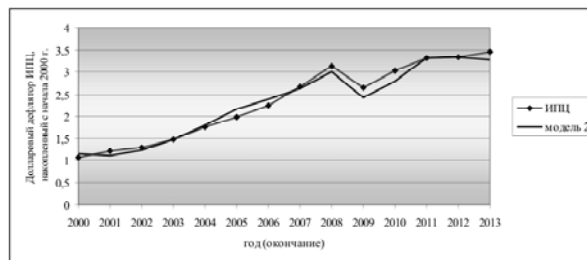

Рис. 17. Модельные значения долларového ИПЦ (накопленный с начала 2000 г.)

Модельная кривая на рис. 17 соответствует выражению

$$IPC_U\{V(t)\} = 0,1358 \times e^{0,003824 \times t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{0,534} \quad (9)$$

Теперь о курсе доллара США. Так же, как в случае нефтяных цен, будем оперировать среднегодовыми значениями курсов \$, фактические данные о которых представлены в [3] и линией с маркерами на рис. 18.

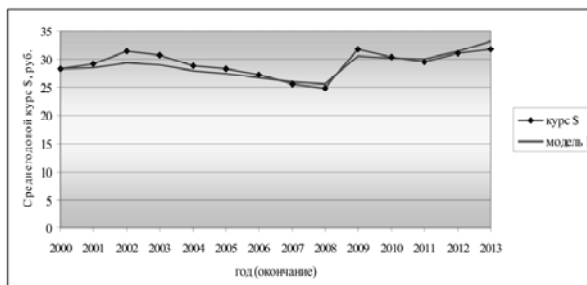

Рис. 18. Динамика курса \$

На графике рис. 18 чётко просматриваются 2 тенденции: убывающая, которую можно связать с ростом ВВП РФ, и возрастающая.

Будем искать модельную зависимость $K\{V(t)\}$ курса \$ от долларовой ВВП РФ в виде

$$K\{V(t)\} = K(0) \times e^{\gamma t} \times \{V_0/V(t)\}^{\beta_3}, \quad (10)$$

где $K(0)$ – среднегодовой курс \$ в 2000 г., равный 28,14 руб.

Пока не определённые параметры этой математической модели β_3 и γ – положительные.

Этот вид соотношения учитывает две указанные выше тенденции в изменении курса \$, и по форме соответствует соотношению (1).

Кроме этого, из него следует, что если $V(t) = V_0$, то курс \$ возрастает по экспоненте с показателем γ . Так и должно быть, если γ – средний номинальный темп роста в долларовой экономической зоне (напомним: около 2/3 мировых финансовых активов номинировано в долларах США).

По данным всемирного банка [1], в период 2000-2013 гг. средний темп роста ВВП США составлял около 3,6%, а средний темп роста мирового продукта – около 6%. Поэтому определённые по статистическим данным значения параметра γ должны быть близки к 5-6% – тогда математическую модель (10) можно будет считать адекватной.

Для определения параметров β_3 и γ можно использовать метод наименьших квадратов – установить эти параметры из условия минимизации суммы квадратов рассогласований между модельным и фактическим числовым рядом данных по курсу \$. Для этого придётся решить численным методом задачу нелинейного математического программирования. Но для получения приближённого решения можно поступить проще: определить указанные параметры из задачи минимизации суммы квадратов рассогласований между логарифмами фактического и модельного курсов \$. Тогда оптимизационная задача сводится к решению системы линейных алгебраических уравнений, из которой легко можно получить: $\beta_3 = 0,35$, $\gamma = 0,069$. Откуда видно, что установленные из решения оптимизационной задачи значения параметра γ неплохо соответствуют его априорной оценке.

$$K\{V(t)\} = 28,14 \times e^{0,069t} \times \{V_0/V(t)\}^{0,35} \quad (11)$$

$$K\{V(t)\}/K(0) = e^{0,069t} \times \{V_0/V(t)\}^{0,35} \quad (12)$$

Если вместо долларовой ВВП V в расчётах использовать рублёвый ВВП $W = V \times K$, то последнее соотношение может быть переписано в виде

$$K\{W(t)\}/K(0) = e^{0,1064t} \times \{W_0/W(t)\}^{0,5394} \quad (13)$$

На рис. 19 представлена модельная зависимость, полученная при подстановке в (11) вместо $V_0/V(t)$ выражения (2).

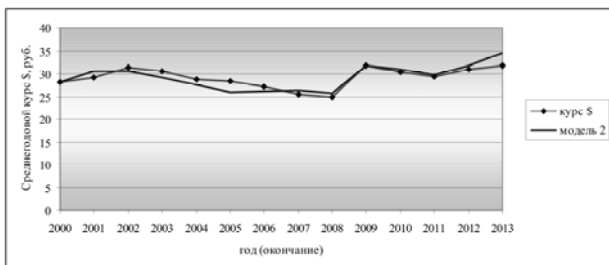

Рис. 19. Модельные значения курса \$

Модельная кривая на рис. 19 соответствует выражению

$$K\{V(t)\} = 513,178 \times e^{0,06587t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{-0,35} \quad (14)$$

Из (14) видно, что динамика среднегодового курса \$ определяется не только ценами нефти и объёмами её экспорта, но также и темпом роста номинального ВВП в долларовой зоне – чем там благополучнее, тем при прочих равных условиях у нас хуже.

Используя это выражение вместе с (1), (5) и (9), можно получить выражения для рублёвых ВВП РФ (W , трлн. руб.), накопленных с начала 2000 г. значений дефлятора ВВП (D_R) и ИПЦ (IPC_R):

$$W(t) = 0,03495 \times e^{0,07506t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{0,65} \quad (15)$$

$$D_R(t) = 0,05335 \times e^{0,07256t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{0,3774} \quad (16)$$

$$IPC_R(t) = 0,2477 \times e^{0,07078t} \times \{E(t) \times U(t)\}^{0,1836} \quad (17)$$

При этом среднегодовые нефтяные цены по-прежнему измеряются в долларах США, а объёмы экспорта нефти – в млн. т.

Из соотношений (15)-(17) становится понятным, почему при анализе сначала потребовалось выразить основные параметры в долларовой эквиваленте – не только потому, что цена нефти традиционно выражается в долларах США, но и потому, что долларовой ВВП РФ пропорционален нефтяным ценам, что значительно упрощает анализ. В рублёвом масштабе это проделать было бы труднее.

Видно, что все указанные ключевые параметры оказываются не независимыми, а связанными друг с другом, и привязаны к среднегодовым нефтяным ценам. Тот, кто сможет прогнозировать их с приемлемой точностью, сможет хорошо предсказывать ВВП, инфляцию и среднегодовой курс доллара.

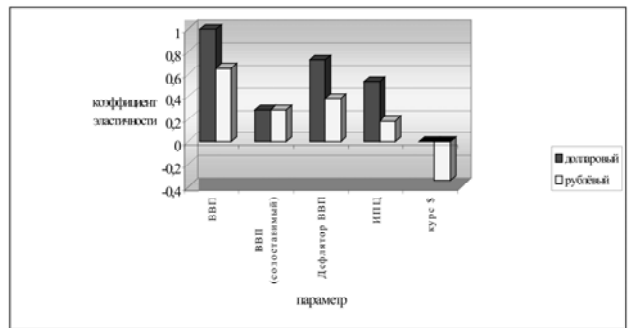

Рис. 20. Коэффициенты эластичности макроэкономических параметров по отношению к цене нефти Urals, \$/баррель

Совокупность соотношений (1), (2), (4), (5), (7)-(9), (11), (13)-(17) формируют феноменологическую математическую модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики.

На рис. 20 представлены коэффициенты эластичности, определяющие изменения указанных выше макроэкономических параметров при изменении цены нефти на 1% от некоторого прогнозного значения.

То, что с ростом нефтяных цен происходит увеличение ВВП РФ – факт почти очевидный. Но при этом также увеличивается инфляция – по крайней мере, так происходило в период 2000-2013 гг.

На рис. 21 графически изображены значения среднегодового курса \$ в зависимости от среднегодовой цены Urals, рассчитанные по соотношению (14) в современных условиях. Значения курса \$ будут воз-

растать с течением времени в соответствии с экспоненциальным множителем, характеризующим динамику ВВП в долларовой зоне.

В 2014 г. среднегодовая цена Urals составит около \$85-90/баррель. Поэтому справедливая цена курса \$ должна быть около 41-42 руб.

Верхняя и нижняя границы коридора определяют возможные изменения среднегодового курса \$ при влиянии негативных (например, экономических санкций) или позитивных факторов. Как показал предшествующий анализ (рис. 4), за счёт влияния этих факторов ВВП РФ может изменяться на $\pm 10\%$ от тренда.

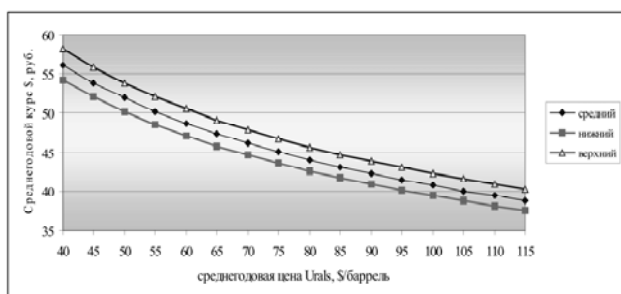

Рис. 21. Расчетная зависимость среднегодового курса \$ от среднегодовой цены Urals

Таким образом, все ключевые обобщенные параметры экономики РФ зависят от цены российской нефти на мировом рынке. Можно сказать, что экономика буквально пропитана ценой нефти, и вся она – фактически функция одного параметра: нефтяного дохода. Это – не фигура речи и не метафора; так оно и есть на самом деле.

В заключение можно отметить следующее.

Основные особенности диверсифицированной экономики успешной страны не могут описываться несколькими простыми уравнениями на 10-15 страницах. Поэтому простота полученных соотношений – это на самом деле диагноз наличия большой проблемы.

Получается, что экономикой современной России и страной в целом можно управлять при помощи манипуляции только нефтяными ценами, периодически устраивая ей очередные финансово-экономические кризисы.

Но даже без всяких рукотворных кризисов такая экономика не может динамично развиваться, т.к. для такого развития необходим постоянный экспоненциальный рост нефтяных цен, что маловероятно. По итогам прошлых 15 лет эти цены выросли весьма значительно – почти в 4 раза, но далее такое вряд ли возможно. В 2013 г. среднегодовая цена нефти Urals снизилась всего на \$3/баррель, и экономика это почувствовала торможением ВВП. Поэтому, пока ещё есть некоторое время – пока запасы легкоизвлекаемой нефти в России ещё не исчерпаны, необходимо проведение ускоренной диверсификации экономики страны, повышение доли в ВВП высокотехнологической продукции, развития обрабатывающих производств. Инструменты соответствующей государственной политики предложены в работе [4].

И, конечно, при этом следует параллельно совершенствовать технологии нефтедобычи для увеличения располагаемого времени перевода экономики на новую, высокотехнологичную траекторию развития.

Литература

1. Показатели мирового развития // Всемирный банк –
2. http://www.google.com/publicdata/explore?ds=wbwdi&met=sp_dyn_le00_in&idim=country:UKR&dl=ru&hl=ru
3. Экспорт РФ сырой нефти за 2000-2014 гг. // ФТС России и Росстат – http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm
4. Статистика: история курса доллара. Среднегодовые курсы доллара 1992-2013 гг. // Рукэксперт
5. Самарин И.В., Калашников П.К., Орлов А.И. Актуальные проблемы на пути модернизации высокотехнологических отраслей российской промышленности // «Инновации и инвестиции» №5 – М., 2014, с.148-158
6. Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 30) – М.: ИЭПП, 2009.

Использование процедуры формирования допустимого множества альтернатив (ФДМА) при осуществлении криминального анализа информации в системе ОВД

Новиков Владимир Валерьевич,
полковник полиции, начальник отдела УУР ГУ МВД России по Пермскому краю. metafo000@yandex.ru ,
Новикова Онега Юрьевна,
подполковник полиции, начальник отдела УУР ГУ МВД России по Пермскому краю, адъюнкт Академии управления МВД России, metafo000@yandex.ru

В настоящей статье авторы рассмотрели проблемы принятия управленческих решений в условиях неопределенности оперативными подразделениями отделов внутренних дел системы МВД России.

Как показывает практика, нечеткость информации, предоставляемой экспертами и получаемой от свидетелей, потерпевших и т.п. является одной из основных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД при решении задач тактического характера. В связи с этим важнейшей компонентой поддержки формирования и выбора решений в процессе принятия решений является использование математического инструментария, базирующегося на теории нечетких множеств.

В статье предложено применение процедуры формирования допустимого множества альтернатив (ФДМА), разработанной авторами и основанной на обработке нечеткой экспертной информации и нечетком логическом выводе в задачах принятия тактических решений, направленных на обеспечение оперативно-следственных подразделений информацией, необходимой для раскрытия и расследования конкретных преступлений.

Ключевые слова: тактический криминальный анализ информации, информационное обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел, процесс принятия решений, нечеткие множества, лицо принимающее решение.

Преступность, как сложное социальное явление постоянно совершенствуется, приспосабливаясь к изменениям социально-политической ситуации, как на региональном, так и на общегосударственном и мировом уровне. С бурным развитием современных технологий в последние годы появились и новые виды и формы преступности: кибернетическая, трансграничная, квалифицированные мошенничества посредством глобальной сети «Интернет», с использованием современных электронных платежных систем и т.д.

Происходящие изменения требуют постоянного совершенствования форм и методов изучения преступности, применяемых правоохранительными органами, в первую очередь, подразделениями полиции.

В повседневной практике оперативных подразделений наиболее востребован тактический криминальный анализ, предназначенный для обеспечения оперативно-следственных подразделений информацией, необходимой для раскрытия и расследования конкретных преступлений. При проведении указанного вида криминального анализа, опираясь на имеющиеся информационные массивы, чаще всего необходимо установить взаимосвязь между совершенным преступлением (временем, датой и местом его совершения), подозреваемым, транспортным средством и т.п. и выявить определенные закономерности.

Неотъемлемой принадлежностью процесса принятия решений, является неопределенность. В деятельности ОВД наличие фактора неопределенности свойственно каждому из этапов технологии принятия решений – от постановки задачи до построения выводов и гипотез, формирования множества решений и выбора из них наилучшего.

Интерпретация неопределенности при решении как тактических, так и стратегических задач в деятельности ОВД, может быть различной [1, с.6-10], что отражено на рис. 1.

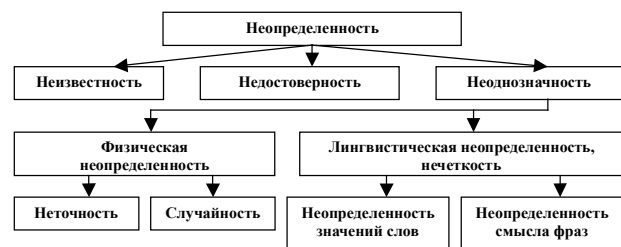

Рис. 1. Виды неопределенности

Ситуация *неизвестности* возникает на начальном этапе изучения проблемы, когда информация о задаче практически отсутствует. *Недоверность* обусловлена тем, что на этапе сбора информации собрана не вся возможная или вся необходимая ин-

формация (что соответствует ее *неполноте* и *недостаточности*), или же описание ряда элементов задачи принятия решений (ЗПР) временно производится по аналогии с уже решавшимися задачами и имеет место лишь «замещающее» описание (*неадекватность*). Характерной особенностью отмеченных видов неопределенности является принципиальная возможность (в случае достаточного количества ресурсов) их результативного устранения, что является задачей этапов сбора и оценки достоверности данных процедуры принятия решений.

Причинами возможной *неоднозначности* в ЗПР являются влияния внешней среды (*физическая* неопределенность) или используемый экспертами естественный язык (*лингвистическая* неопределенность). Формализация физической неопределенности проводится в рамках теории измерения и теории вероятностей. Такой вид лингвистической неопределенности как *неопределенность смысла фраз* учитывается с помощью формальных грамматик, а неопределенность значений *слов* – теории нечетких множеств.

Нечеткость информации вызвана наличием понятий и отношений с нестрогими границами, а также многозначностью шкалы истинности высказываний. Она может проявляться как следствие субъективности мнения эксперта, как результат неясности в процессах умозаключения, а также как нечеткость описания или представления информации на естественном или максимально приближенном к нему языке.

Как показывает практика, нечеткость информации, предоставляемой экспертами и получаемой от свидетелей, потерпевших и т.п. является одной из основных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД при решении задач тактического характера. В связи с этим важнейшей компонентой поддержки формирования и выбора решений в процессе принятия решений является использование математического инструментария, базирующегося на теории нечетких множеств.

Отличительной особенностью принятия тактических решений в ОВД, связанных с раскрытием конкретных преступлений, является то, что множество альтернатив (решений) в большинстве случаев не является заданным априори, а формируется в результате процесса логического вывода. В случае нечеткой исходной информации (нечетких посылок) результаты такого вывода (следствия, заключения) имеют, как правило, также нечеткую природу.

Сформулируем актуальную для принятия тактических решений в ОВД задачу построения допустимого множества альтернатив ЗПР.

Задачу формирования допустимого множества альтернатив ЗПР в деятельности ОВД представим как задачу построения множества обоснованных заключений (альтернатив, решений)

$Y = \{Y_1, \dots, Y_M\}$. Каждое заключение

$Y_m (m = 1, \dots, M)$ является, как правило, высказыванием о факте причастности (непричастности) подозреваемого лица (группы лиц) к совершению конкретного преступления с возможным уточнением сте-

пени причастности. В общем случае заключения могут быть как простыми, так и сложными высказываниями. Например, $Y_1 =$ «Гражданин Иванов А.А. является непричастным к совершению преступления» - простое, $Y_2 =$ «Гражданин Петров В.В. является соучастником преступления, а гражданин Сидоров С.С. - организатором» - сложное высказывание.

С учетом специфики принятия решения ОВД в дальнейшем будем рассматривать только простые заключения. Данное допущение не нарушает общности рассуждений в силу возможности сведения сложного высказывания к совокупности простых. В этом случае число заключений M , как правило, совпадает с числом подозреваемых лиц.

Каждое рассматриваемое нами простое заключение Y_m в общем случае имеет следующую структуру:

Y_m является (это, равно и т.п.) V , где, (1)

Y_m - конкретное лицо (объект), а V - утверждаемый относительно данного лица (объекта) факт, $m = 1, \dots, M$.

Положим, что множество устанавливаемых фактов конечно и определено ЛПР как $V = \{v_1, \dots, v_K\}$, где K - число фактов, k - порядковый номер факта ($k = 1, \dots, K$).

Каждому факту v_k поставим в соответствие предикат

$\hat{V}_k(y) =$ « y принимает значение v_k », (2)

где y - переменная, принимающая лингвистические значения.

В дальнейшем для удобства предикат (2) без потери его смысла будем записывать в следующем виде:

$\hat{V}_k(y) =$ « $y = v_k$ ».

В такой интерпретации $V = \{v_1, \dots, v_K\}$ имеет смысл множества значений переменной y (термножества). В свою очередь, процесс формирования каждого заключения Y_m может быть формально представлен как процесс определения значения переменной y_m .

В приведенном нами примере заключение Y_1 интерпретируется как вывод о принятии переменной *Гражданин Иванов А.А.* значения *Не причастен к совершению преступления*.

При этом будем полагать, что для обоснованного вывода заключений ЛПР определено множество посылок $X = \{x_1, \dots, x_P\}$, порядковый номер каждой из которых обозначим p ($p = 1, \dots, P$). В ка-

честве посылок конкретного преступления могут выступать, например, частота звонков подозреваемого определенному лицу (т.е. среднее число звонков в единицу времени), степень близости родства подозреваемого с определенным лицом, суммарная стоимость совершенных подозреваемым крупных покупок и т.п.

Предположим, что лицу, принимающему решение, поступила информация по каждой посылке. Обозначим через X_p^* информацию по посылке X_p , $p = 1, \dots, P$

Например: *подозреваемый является братом определенного лица; частота звонков подозреваемого определенному лицу равна 15* и т.п.

Информация по каждой посылке может быть количественной, так и качественной, а для оценок посылок привлекаются эксперты. Пусть для получения оценки посылки ЛПР задействует группу (комиссию) из R экспертов $E^1 = \{E_1^1, \dots, E_R^1\}$. Порядковый номер эксперта обозначим индексом r ($r = 1, \dots, R$). На основе поступившей информа-

ции эксперты группы E^1 формируют оценку каждой посылки. Совокупность оценок r -го эксперта обозначим как вектор $W^r = (W_1^r, \dots, W_P^r)$, каждый элемент которого W_p^r представляет собой оценку посылки X_p , сделанную r -м экспертом на основе поступившей информации.

Будем полагать, что для оценки экспертами каждой посылки X_p лицом, принимающим решение, разработана шкала S^P . В этом случае оценка W_p^r является результатом измерения r -м экспертом посылки X_p в соответствующей ей шкале S^P . Считаем,

что каждая такая шкала S^P содержит конечное число дескрипторов (термов):

$$S^P = \{S_0^P, \dots, S_{H_p}^P\}.$$

Каждое заключение Y_m ($m = 1, \dots, M$) является логическим следствием некоторого подмножества посылок $X_\delta = \{x_{p_1}, \dots, x_{p_\delta}\} \subseteq X$, а конкретное значение заключения формируется на основе подстановки результатов экспертных измерений этих посылок в набор правил логического вывода.

Для формирования набора правил ЛПР задействует группу из L экспертов $E^2 = \{E_1^2, \dots, E_L^2\}$, где l – порядковый номер эксперта данной группы ($l = 1, \dots, L$). При этом не исключена возможность, что один и тот же эксперт (если позволяет его

компетентность) может быть включен в обе группы – как E^1 , так и E^2 .

Набор правил логического вывода, формируемый l -м экспертом группы E^2 , обозначим через $Pr^l = \{Pr_{\sigma_1}^l, \dots, Pr_{\sigma_l}^l\}$, где σ_l – число правил l -го эксперта. Каждое правило $Pr_{\sigma}^l \in Pr^l$ эксперта l , предназначенное для вывода заключения, представим в виде следующей структуры:

$$Pr_{\sigma}^l: \text{ ЕСЛИ } (x_{p_1} = S_{h_1}^{p_1}) \text{ И (ИЛИ)} \\ (x_{p_2} = S_{h_2}^{p_2}) \text{ И (ИЛИ)} \dots \text{ И (ИЛИ)} \\ (x_{p_\delta} = S_{h_\delta}^{p_\delta}), \text{ ТО } y = v_k. \quad (41)$$

Здесь $S_{h_1}^{p_1}, \dots, S_{h_\delta}^{p_\delta}$ – термы шкал измерения посылки $x_{p_1}, \dots, x_{p_\delta}$, $y = v_k$ – предикат, в котором $v_k \in V$ – утверждаемый факт.

Работа с различными комбинациями пар экспертов $(E_r^1, E_l^2) \in E^1 \times E^2$ позволяет ЛПР составить профиль заключений экспертов – множество $\{Y^{rl}\}_{r \in \{1, \dots, R\}, l \in \{1, \dots, L\}}$, где $Y^{rl} = \{Y_1^{rl}, \dots, Y_M^{rl}\}$ – множество заключений, сформированных на основе оценок эксперта E_r^1 и

базы правил логического вывода эксперта E_l^2 . Заметим, что полученный профиль может содержать, в том числе, и отличающиеся заключения об одном и том же лице. В этом случае перед лицом, принимающим решение, ставится задача обработки и интерпретации результатов, а также последующего выбора тех заключений, которые могут быть обоснованно приняты как групповое мнение экспертной комиссии. Эти заключения и рассматриваются в дальнейшем как допустимые альтернативы задачи принятия решений.

Подчеркнем, что особенностью решаемой нами задачи является вызванная неопределенностью необходимость работы с лингвистическими и нечеткими переменными и, соответственно, лингвистическими шкалами

В контексте решения обозначенной выше актуальной в деятельности ОВД задачи авторами разработана **процедура формирования допустимого множества альтернатив в задаче принятия тактических решений в ОВД**, основанная на обработке нечеткой экспертной информации и нечетком логическом выводе.

Процедуру формирования допустимого множества альтернатив в задаче принятия тактических решений в ОВД (в дальнейшем – процедуру ФДМА) мы предлагаем представить как последовательность следующих этапов:

Этап 1. Формирование экспертных комиссий.

Этап 2. Формирование лингвистических шкал. Оценка посылок.

Этап 3. Построение баз правил нечеткого логического вывода.

Этап 4. Проведение логического вывода.

Этап 5. Анализ результатов вывода. Формирование результирующего множества заключений комиссии экспертов.

Остановимся подробно на реализации каждого из этапов описанной нами процедуры ФДМА на примере задачи по выявлению возможных соучастников преступления.

На основании имеющейся оперативной информации была принята рабочая гипотеза: преступник действовал не один; среди возможных соучастников могли быть как коллеги по работе, так и родственники.

Первоначально под подозрением находилось пять лиц, которым условно присвоим фамилии *Иванов, Петров, Соколова, Сидоров и Андреева*.

На основании обработки экспертной информации и логического вывода необходимо максимально сузить круг подозреваемых лиц для дальнейшей проверки. В этих целях для каждого лица подозреваемого должно быть получено ровно одно из двух заключений:

Подозреваемый является не причастным к преступлению.

Подозреваемый – соучастник преступления.

Формализуем условия нашей задачи: пусть переменной $У$, принимающей лингвистические значения, соответствует понятие *Подозреваемый*, а множество его значений $V = \{не\ причастен; соучастник\}$.

Анализируемые посылки: 1) *степень близости родства с преступником (посылка X_1)*; 2) *число звонков на новые телефонные номера (посылка X_2)*; 3) *частота перемещения подозреваемого (посылка X_3)*; 4) *сумма потраченных средств на крупные покупки (посылка X_4)*; 5) *динамика средств, на банковском счете подозреваемого (посылка X_5)*.

На первом этапе процедуры лицо, принимающее решение сформировал экспертные комиссии. Первоначально рассматривались 8 кандидатов в эксперты, которые обозначим $\tilde{E}_1, \dots, \tilde{E}_8$. Требовалось отобрать среди них 5 кандидатов. Для отбора в экспертную комиссию приняты следующие частные критерии отбора: *общий стаж работы, полных лет (критерий f_1)*; *стаж работы в должности, полных лет (критерий f_2)*; *стаж оперативной работы кандидата, полных лет (критерий f_3)*. Информация о кандидатах по частным критериям приведена в таблице 1.

Таблица 1

Информация по кандидатам в эксперты

	$\tilde{E}_1$	$\tilde{E}_2$	$\tilde{E}_3$	$\tilde{E}_4$	$\tilde{E}_5$	$\tilde{E}_6$	$\tilde{E}_7$	$\tilde{E}_8$
--	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------

f_1	20	10	25	26	17	7	15	30
f_2	7	4	17	4	8	7	6	15
f_3	11	4	3	17	4	7	15	7

Нормировку критериев осуществим по формулам:

$$\tilde{f}_n(\tilde{E}_{q'}) = \frac{f_n(\tilde{E}_{q'}) - f_n^{\min}}{f_n^{\max} - f_n^{\min}}, \quad n = 1, 2, 3, \text{ где}$$

$f_n^{\min}, f_n^{\max}$ - соответственно минимальное и максимальное табличное значение критерия. Например, $f_1^{\min} = 7, f_1^{\max} = 30$.

В таблице 2 приведены нормированные значения критериев, а также их веса $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$.

Таблица 2

Нормированные значения критериев, а также их веса

	$\tilde{E}_1$	$\tilde{E}_2$	$\tilde{E}_3$	$\tilde{E}_4$	$\tilde{E}_5$	$\tilde{E}_6$	$\tilde{E}_7$	$\tilde{E}_8$	Веса критериев
$\tilde{f}_1$	0,57	0,13	0,95	0,78	0,43	0	0,35	1	0,5
$\tilde{f}_2$	0,23	0	1	0	0,31	0,23	0	0,7	0,2
$\tilde{f}_3$	0,57	0,07	0	1	0,07	0,29	0,86	0,29	0,3
F	0,502	0,086	0,675	0,69	0,298	0,133	0,433	0,727	

Для интегральной оценки кандидатов была выбрана аддитивная функция $F(\tilde{E}_{q'}) = \sum_{n=1}^3 \gamma_n \cdot \tilde{f}_n(\tilde{E}_{q'})$, значения которой приведены в таблице 2.

В эксперты назначаются кандидаты $\tilde{E}_1, \tilde{E}_3, \tilde{E}_4, \tilde{E}_7, \tilde{E}_8$. Первую группу E^1 составили эксперты $\tilde{E}_1, \tilde{E}_3, \tilde{E}_8$, а группу E^1 - эксперты $\tilde{E}_4, \tilde{E}_7, \tilde{E}_8$. Переобозначим экспертов внутри групп: $E^1 = \{E_1^1, E_2^1, E_3^1\}, E^2 = \{E_1^2, E_2^2, E_3^2\}$.

Переходя к рассмотрению второго этапа процедуры ФДМА, связанного с формированием лингвистических шкал и их оцениванием.

Рассмотрим посылку $X_1 = \text{степень близости родства с преступником}$.

Определим универсальное множество: $U_1 = \{\text{брат, сотрудник, жена, племянник, двоюродный брат, двоюродный племянник}\}$.

Зададим термины шкалы $S^1 = \{\text{низкая}(S_0^1), \text{средняя}(S_1^1), \text{высокая}(S_2^1)\}$.

В таблице 3 представлены значения функции принадлежности термов шкалы, сформированные экспертом E_1^1 , а в таблице 4 – экспертом E_2^1 .

Аналогичная таблица сформирована и для эксперта E_3^1 . Лингвистическая шкала для посылки $X_2 =$ число звонков на новые телефонные номера, содержит также три термина: $S^2 = \{ \text{низкое} (S_0^2), \text{среднее} (S_1^2), \text{высокое} (S_2^2) \}$.

Таблица 3

Функции принадлежности термов шкалы S^1 эксперта E_1^1

	тесть	сотрудник	жена	сотрудник	двоюродный племянник
S_0^1 (низкая)	0	1	0	0	0,7
S_1^1 (средняя)	0,7	0	0,9	0,6	0,9
S_2^1 (высокая)	1	0	0,8	0,8	0,3

Таблица 4

Функции принадлежности термов шкалы S^1 эксперта E_2^1

	тесть	сотрудник	жена	сотрудник	двоюродный племянник
S_0^1 (низкая)	0,01	0,9	0,01	0,2	0,4
S_1^1 (средняя)	0,6	0,1	0,7	0,8	1
S_2^1 (высокая)	1	0,01	1	0,7	0,3

Построенные функции принадлежности термов шкалы для эксперта E_1^1 изображены на рисунке 2, а для E_2^1 - на рисунке 3.

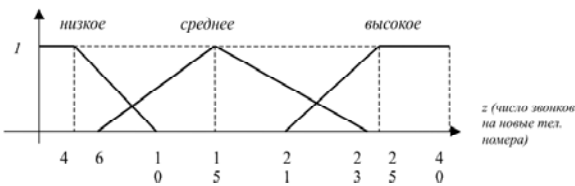

Рис.2 Функции принадлежности термов шкалы S^2 эксперта E_1^1

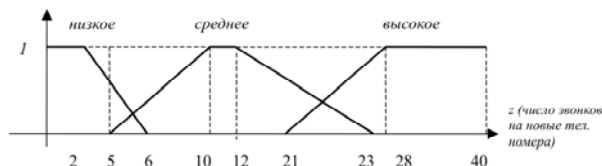

Рис.3 Функции принадлежности термов шкалы S^2 эксперта E_2^1

Аналогичные термы назначены и для шкал S^3, S^4, S^5 , соответствующих посылкам частота перемещения подозреваемого, сумма потраченных средств на крупные покупки, динамика средств на банковском счете подозреваемого. Функции принадлежности термов данных шкал для эксперта E_1^1 приведены на рис. 4, 5 и 6.

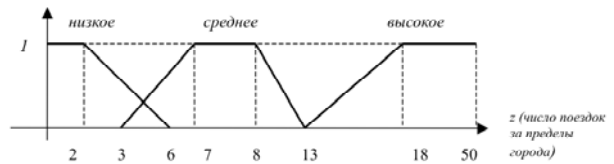

Рис.4 Функции принадлежности термов шкалы S^3 эксперта E_1^1

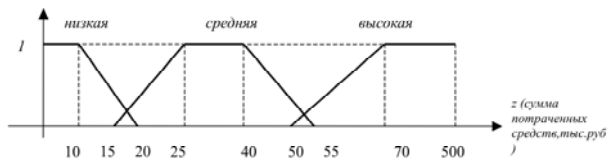

Рис.5 Функции принадлежности термов шкалы S^4 эксперта E_1^1

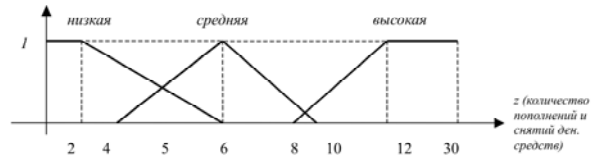

Рис. 6. Функции принадлежности термов шкалы S^5 эксперта E_1^1

Аналогичные функции построены и для остальных двух экспертов.

На третьем этапе процедуры каждый из экспертов группы E^2 формирует базу правил логического вывода.

Приведем фрагмент базы Pr^1 , построенной экспертом E_1^2 , приняв за переменную y - подозреваемое лицо:

Pr_1^1 : ЕСЛИ ($x_1 = \text{высокая}$) И ($x_2 = \text{высокое}$ ИЛИ $x_3 = \text{высокая}$ ИЛИ $x_4 = \text{высокая}$ ИЛИ $x_5 = \text{высокая}$), ТО y - соучастник;

Pr_2^1 : ЕСЛИ ($x_1 = \text{высокая}$) И ($x_2 = \text{среднее}$) И ($x_3 = \text{средняя}$) И ($x_4 = \text{среднее}$) И ($x_5 = \text{среднее}$), ТО y - не причастен к преступлению;

Pr_3^1 : ЕСЛИ ($x_1 = \text{низкая}$) И ($x_2 = \text{среднее}$) И ($x_3 = \text{средняя}$) И ($x_4 = \text{средняя}$ ИЛИ $x_5 = \text{средняя}$), ТО y - не причастен к преступлению;

Pr_4^1 : ЕСЛИ ($x_1 = \text{среднее}$) И ($x_2 = \text{среднее}$) И ($x_3 = \text{высокая}$) И ($x_4 = \text{средняя}$ ИЛИ $x_5 = \text{высокая}$), ТО y - не причастен к преступлению;

Pr_5^1 : ЕСЛИ ($x_1 = \text{низкая}$) И ($x_2 = \text{высокое}$) И ($x_4 = \text{высокая}$), ТО y - соучастник.

Для проведения логического вывода ЛПР составил следующие пары экспертов:

$\mathcal{E}^1 = \{(E_1^1, E_1^2), (E_1^1, E_3^2), (E_2^1, E_1^2), (E_2^1, E_2^2)\}$ Активизированными правилами фрагмента базы является Pr_1^1 , заключением которого является *Иванов – соучастник преступления.*

$\mathcal{E}^2 = \{(E_1^1, E_2^2), (E_2^1, E_3^2)\}$

Рассмотрим пару экспертов (E_1^1, E_1^2) . На приведенном фрагменте базы правил рассчитаем степень выполнения условий посылок для подозреваемого лица *Иванов*. Для этого представим оценки эксперта E_1^1 каждой посылки по информации, касающейся данного лица, в форме таблицы 4.

Столбцами таблицы являются векторы нечетких оценок эксперта каждой посылки, компоненты которых задаются формулой (1)

$$w_p^r = \left(\mu_{S_0^p}^r(x_p^*), \dots, \mu_{S_{H_p}^p}^r(x_p^*) \right)$$

(1), где

E_r^1 - нечеткая оценка эксперта посылки x_p в шкале S^p по входу x_p^* .

Таблица 4
Оценки посылок подозреваемого *Иванов*

Посылка	Шкала	Степень близости родства с преступником x_1	Число звонков на новые тел. номера, x_2	Частота перемещений, x_3	Сумма потраченных средств на крупные покупки, x_4	Динамика средств на банк.счете, x_5
Низкая (oe)	0	0	0	0	0	0
Средняя (oe)	0,7	0	0,2	1	0	
Высокая (oe)	1	1	0	0	1	

Рассчитаем степень выполнения посылок фрагмента базы по формулам:

$$\pi = \tilde{T} \left(\mu_{S_{h_1}^{p_1}}(x_{p_1}^*), \mu_{S_{h_2}^{p_2}}(x_{p_2}^*) \right) \text{ (в случае И), (2)}$$

$$\pi = \tilde{S} \left(\mu_{S_{h_1}^{p_1}}(x_{p_1}^*), \mu_{S_{h_2}^{p_2}}(x_{p_2}^*) \right) \text{ (в случае ИЛИ) (3),}$$

где $\tilde{T}$ – оператор Т-нормы, $\tilde{S}$ – оператор S-нормы, применяя при этом операторы PROD и максимум:

$$\begin{aligned} \pi_1 &= 1 \cdot \max\{1, 0, 0, 1\} = 1; \\ \pi_2 &= 1 \cdot 0 \cdot 0,2 \cdot 1 \cdot 0 = 0; \\ \pi_3 &= 0 \cdot 0 \cdot 0,2 \cdot \max\{1, 0\} = 0; \\ \pi_4 &= 0,7 \cdot 0 \cdot 0 \cdot \max\{1, 1\} = 0; \\ \pi_5 &= 0 \cdot 1 \cdot 0 \cdot 0 = 0. \end{aligned}$$

Результаты заключений экспертов группы $\mathcal{E}^1$ по каждому лицу представим в форме таблицы 5. Элементами таблицы являются число пар экспертов, получивших по данному лицу конкретное заключение – соучастник или не причастен.

Таблица 5
Результаты заключений

	Соучастник	Не причастен
Иванов	2	2
Петров	0	4
Соколова	1	3
Сидоров	4	0
Андреева	3	1

Из таблицы 5 видно, что полученные от экспертов заключения относительно *Иванова* не позволяют однозначно утверждать о его причастности. В этом случае потребовалось привлечение пары экспертов (E_1^1, E_3^2) группы $\mathcal{E}^2$, вывод которой был о соучастии данного лица.

Итогом реализации процедуры формирования допустимого множества альтернатив в задаче принятия тактических решений в ОВД стали следующие заключения: *Иванов – соучастник, Петров – не причастен, Соколова – не причастна, Сидоров – соучастник, Андреева – соучастник.*

Литература

1. Обработка нечеткой информации в системах принятия решений. М., 1989.

Информационная безопасность и ее уголовно-правовая защита в Российской Федерации

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич,
канд. юрид. наук, доцент. Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова.
vgstepanov@rector.msu.ru

Информационный фактор играет значительную роль в государственно-созидательном процессе, в представлении и отстаивании интересов государства. Особое место в этом спектре общественных отношений занимают проблемы правового обеспечения информационной безопасности. Статья посвящена актуальным проблемам современного уголовного права и уточнению понятия «информационная безопасность» с точки зрения ее уголовно-правовой защиты в Российской Федерации. В статье указано, что состояние информационной безопасности может быть достигнуто на основе использования механизма правового регулирования, в том числе и на основе использования системы уголовно-правовой защиты. Автор работы определяет, что информационная безопасность в уголовно-правовом контексте, являясь объектом уголовно-правовой защиты, формирует общественные отношения, которые способствуют полноценному обеспечению прав, свобод и законных интересов человека, гражданина общества и государства на основе создания эффективной системы уголовно-правового противодействия различным формам преступных посягательств в информационной среде.

Ключевые слова: информационная безопасность, социальные отношения, преступление, уголовно-правовая защита, уголовный кодекс.

Современное состояние общественного развития характеризуется как этап формирования информационного общества. Внедрение новейших информационных технологий значительно ускоряет процесс получения, обработки, анализа информации. Широкий и оперативный доступ к информации повышает эффективность ее использования, что становится неотъемлемым элементом управления всеми институтами и процессами.

Тенденции глобализации в современной эпохе проявляются, прежде всего, в информационной сфере, обеспечивая диалог культур и цивилизации во всех направлениях жизнедеятельности человечества.

Современная Россия в полной мере включена в процессы информатизации общества и формирования единого мирового информационного рынка. Информационный фактор играет значительную роль в государственно-созидательном процессе, в представлении и отстаивании интересов государства.

Особое место в этом спектре общественных отношений занимают проблемы правового обеспечения информационной безопасности.

Как отмечает И.Л. Бачило, в мире произошел «переход от презумпции закрытости информации к презумпции открытости информации» [1, с. 108]. Открытость информации и обуславливает уязвимость общественных отношений, которые обеспечиваются информационными технологиями, с помощью которых информация создается, используется и передается.

В этой связи Президент РФ В.В. Путин указывает, что защита информационного пространства России от современных угроз – это одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. Президент Российской Федерации отмечает, что надежная работа информационных ресурсов, систем управления и связи, имеет исключительное значение для обороноспособности страны, для устойчивого развития экономики и социальной сферы, для защиты суверенитета России в самом широком смысле этого слова [2].

Соответственно, четкое правовое регулирование информационной сферы и информационной деятельности выступает залогом эффективного использования информационного фактора в обеспечении развития Российской Федерации и предупреждения возможных негативных влияний на государство и общество, на каждого конкретного человека, включенного в те или иные информационные правоотношения.

Все это обуславливает актуальность темы данного исследования, которая определяется тем, что информационный фактор в современном информационном обществе стал выполнять ключевую организационно-управленческую и регулятивно-контрольную функцию.

К проблемам информационной безопасности обращались П.Г. Андреев, Н.И. Бусленко, П.У. Кузнецов, В.Н. Лопатин, Т.А. Полякова, Н.А. Полянская, С.Ю. Соболев, О.М. Цыденова и др., однако, определение

понятия «информационная безопасность» в уголовно-правовом смысле требует дальнейшей научной разработки и уточнения в связи с интенсивным развитием информационных технологий, роста преступности в данной сфере, необходимостью эффективного реагирования государства на противоправные проявления в информационной среде с использованием механизмов уголовно-правового реагирования.

Таким образом, целью данной статьи является уточнение понятия «информационная безопасность» с точки зрения ее уголовно-правовой защиты в Российской Федерации.

Следует отметить, что информационные отношения, в которых субъектами передачи информации выступают как индивиды, так и социальные группы, являются разновидностью общественных отношений. В данном случае, актуальным является также общее правило относительно охраны государством наиболее важных форм общественных отношений, в процессе которой государство устанавливает соответствующие правовые нормы, регламентирующие права, обязанности и правила поведения их участников.

Соответственно, те информационные отношения, в которых названные субъекты участвуют как носители прав и обязанностей, установленных нормами информационного права, называются информационно-правовыми отношениями (или информационными правоотношениями) [9].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, непосредственно информационная безопасность рассматривается как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. При этом, общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

В Доктрине установлено, что к правовым методам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации относится разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере и нормативно-методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [4].

В свою очередь, ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации [13].

Достижение данных целей возможно путем правового регулирования, которое должно обеспечить целенаправленное воздействие на общественные отношения в информационном пространстве с помощью правовых (юридических) средств.

Сами по себе информационные отношения возникают и развиваются во всех видах социальной деятельности: в сфере государственного управления, в

конституционных, гражданско-правовых, административных, уголовно-правовых отношениях. Столь широкий спектр общественных отношений, возникающих в процессе обращения информации, требует того, чтобы вопросы информационной безопасности решались путем использования комплексного механизма правовой защиты на основе применения не только норм собственно информационного права, но и с использованием норм конституционного, административного, гражданского, хозяйственного, банковского и уголовного права.

Таким образом, определенные виды информационных отношений в обществе регулируются правовыми нормами, которые, прежде всего, регламентируют параметры информационных процессов в той или иной сфере нормативно-правового регулирования.

Безусловно, оборот различных видов информации (например, частной, коммерческой, информации, которая составляет военную, государственную тайну), регулируется различными правовыми нормами, которые соответствуют ее специфике. В зависимости от вида информации законодательство предусматривает наличие или отсутствие тех или иных ограничений или запретов. В связи с этим, анализ основных видов информации позволяет распределить ее на две группы: открытую, которая свободно распространяется в информационной сфере, и информацию ограниченного доступа, распространение которой возможно лишь на условиях конфиденциальности или секретности [10].

К открытой информации относится, например, информация, которая создается в процессе творчества и не относится к объектам авторского права; информация, которая передается СМИ; официальные документы; информация, которую личность не считает необходимой скрывать и добровольно обнародует в различных информационных источниках и т. д.

К информации ограниченного доступа относится, например, документированная информация о государственной, служебной, коммерческой тайне (в порядке защиты интересов государства, организации, предприятия); документированная информация, содержащая сведения, касающиеся научных, технологических, технических разработок (в порядке защиты секретов производства и науки); персональные данные граждан и лиц без гражданства (в порядке защиты тайны личной жизни) и т. д. [3, с. 35-36].

Однако, на наш взгляд, общепринятая схема «открытой и закрытой информации» не может до конца раскрыть особенности существующих исключений и ограничений, которые присутствуют в информационном обороте. Так, например, подобная схема не делает четких разграничений между информацией, содержащей государственную тайну, доступ к которой может быть предоставлен только ограниченному кругу лиц, и информацией, которая может быть передана любым заинтересованным лицам за соответствующее вознаграждение (те же ноу-хау), причем это может быть как передача копии этой информации, так и полная передача всех прав на подобную информацию.

С другой стороны, говоря об открытой информации, опять же можно утверждать, что она может быть закрытой для определенного круга лиц. Например, это касается ст. 37 Закона Российской Федерации «О

средствах массовой информации», в которой указано, что распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени, если иное не установлено местной администрацией, т.е., в данном случае, речь идет об ограничении доступа к такого рода информации для детской и юношеской аудитории, хотя конкретно в данном законе об этом не сказано [5].

По мнению автора, основной классификации информационных отношений должны стать не понятия «открытости» или «закрытости» информации, а методы правового регулирования, касающиеся оборота (обращения) информации.

Можно выделить два таких метода – диспозитивный и императивный. В соответствии с диспозитивным методом условия обращения информации порядок ее использования, распространения, передачи прав третьим лицам определяются либо владельцем этой информации лично, либо на основе договора с заинтересованными лицами. Это не означает отсутствия нормативно-правового регулирования оборота этой информации, но в рамках этого регулирования существует соответствующая свобода действия для участников информационного обмена. Например, сведения о себе, которые лицо добровольно выложило в социальной сети в режиме общего доступа, можно свободно использовать (ссылаться на них, цитировать информацию и т. д.) не получая, при этом, согласия лица, которое обнародовало эту информацию.

Также существует специфический оборот информации, регулируемый императивным методом, характеризующимся наличием четких законодательных предписаний, отмена и изменение которых по согласию сторон невозможна. Это касается, например, установленных законом прямых ограничений в отношении государственной, служебной, врачебной, адвокатской тайны, определенных видов статистической информации, персональных данных и т.д. Ценность такой информации, а также ее способность при недобросовестном использовании нарушать права, свободы и законные интересы собственника обуславливает необходимость правового регулирования оборота информационного потока с целью обеспечения информационной безопасности государства, личности, предприятий и организаций.

В ряде случаев, в зависимости от социальной значимости информации, ее охрана обеспечивается нормами уголовного права, хотя, при этом, следует указать на тот факт, что непосредственно понятие «информационная безопасность» в Уголовном кодексе РФ не используется. Однако, анализ терминологии, касающейся информационных отношений в уголовно-правовом смысле, позволил Д.А. Калмыкову сделать вывод, что в действительности, информационная безопасность являет собой совокупность самых разнообразных отношений, которые содержат информационный компонент в качестве неотъемлемого элемента [6].

Что касается оснований уголовной ответственности за преступления в информационной сфере, то они, в принципе, являются традиционными для любого уголовно-наказуемого деяния: речь идет о противоправности, которая выражается в нарушении определенных норм, обеспечивающих информационную безопасность; о наказуемости, особенностью которой

является то, что за то или иное деяние предусмотрена уголовная ответственность; о виновности, которая выражается в форме действия или бездействия; о причинной связи между противоправным действием и наступившими в результате его отрицательными последствиями.

Уточняя данные положения, целесообразно отметить, что в наиболее общем смысле личность следует считать находящейся в состоянии информационной безопасности тогда, когда ее потребности в информационной сфере обеспечены и защищены должным образом. Речь идет о том, что личность имеет возможность получать достоверную и достаточную информацию, которая не наносит ущерба морали, нравственности, не оказывает психологического давления на личность, не ведет к изменению психических установок и норм позитивного социального поведения, сами информационные отношения не наносят субъекту материального, репутационного, морального ущерба.

В свою очередь, общественно опасными необходимо признавать такие посягательства в сфере информационной безопасности, которые исключают или значительно затрудняют реализацию информационной потребности, нарушают права граждан на тайну личной жизни, нарушают информационный комфорт личности, что выражается в манипулировании сознанием, в навязывании идей, которые не соответствуют нормам общественной морали и нравственности, ведут к экономическим, моральным потерям для физических лиц либо организаций.

При таком подходе следует согласиться с мнением, что «информация, как некоторое сведение, выступает в качестве средства причинения, которое можно использовать и в позитивном, и негативном направлении, вплоть до ведения информационных войн. Информация выступает в качестве активной силы, что дает основание для выделения информационной причинности, наряду с энергетической. Причинные возможности информации настолько большие, что с ее помощью можно воздействовать на человека, изменяя его поведение, можно убить его, можно совершать хищения путем подделки чеков и платежных ведомостей, приписки сверхурочных часов работы, перечисления денег на фиктивные счета и т.д. Особенно возросли эти возможности с появлением компьютерных средств» [11].

Отметим, что уголовная ответственность за правонарушения в информационной сфере определяется статьями Уголовного кодекса РФ, которые расположены в различных разделах и главах. В действующем УК из общего перечня информационных отношений, которые подлежат уголовно-правовой охране, особо выделены отношения, возникающие в связи с уголовно наказуемыми посягательствами в области компьютерной информации (гл. 28 УК).

Речь идет о неправомерном доступе к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), о создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), о нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

В разделе «Преступления против личности» предусмотрен состав такого преступления, как

клевета (ст. 128.1), в разделе «Преступления в сфере экономики» вошли такие составы преступлений, как мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6), фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187), злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, (ст. 189).

Нормы, регулирующие информационные преступления, имеются и в разделе, объединяющем «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237). В свою очередь, в разделе «Преступления против государственной власти» предусмотрена уголовная ответственность за шпионаж (ст. 276), разглашение государственной тайны (ст. 283), а в главе «Преступления против порядка управления» данного раздела имеется статья, предусматривающая уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК).

Указанные статьи УК РФ не охватывают всех возможных преступных посягательств на информационную безопасность, фактически «информационная» составляющая присутствует и в иных составах преступлений, которые на первый взгляд, не посягают на информационную безопасность, поскольку не наносят ущерба материальным интересам субъекта, не вторгаются в сферу государственных либо коммерческих интересов, не ставят целью хищение, уничтожение, модификацию информации, но, тем не менее, имеют ярко выраженное негативное информационное воздействие.

Например, такие составы как незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242), а также изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1) имеют непосредственное отношение к информационной безопасности, поскольку посягают на психологические основы жизнедеятельности личности в сфере морали и нравственности, посредством распространения информации и материалов порнографического содержания.

Таким образом, принимая во внимание сказанное выше, можно констатировать, что, несмотря на отсутствие в нормах УК такого понятия, как информационная безопасность, фактически исследуемое понятие входит в целый ряд норм УК РФ и на семантическом уровне присутствует в диспозициях различных статей Уголовного кодекса РФ в виде специфических терминов таких, как «разглашение», «распространение», «незаконное изготовление», «незаконный оборот».

Также можно утверждать, что, несмотря на то, что информационная безопасность традиционно ассоциируется, главным образом, с компьютерными технологиями и соответствующими им уголовно-правовыми отношениями, значительное количество статей Уголовного кодекса РФ направлены на защиту иных отношений, в которых использование компьютерной техники и информационных технологий не предполагается либо такое использование не является определяющим.

Речь идет об обеспечении сохранности различных видов тайн (личной, государственной), обеспечении неприкосновенности частной жизни, а также чести и достоинства человека и гражданина, об обеспечении права на доступ к информации, права на комфортную информационную среду, не посягающую на мораль, нравственность, психологический комфорт личности.

В этой связи, едва ли является рациональным предложение относительно включения в действующий Уголовный кодекс РФ специальной главы, посвященной обеспечению информационной безопасности, поскольку в настоящее время значительная часть преступных деяний так или иначе связана с посягательствами на информационный суверенитет и права личности, государства, общества в сфере информационных отношений [7].

Что касается конкретизации понятия «информационная безопасность» в уголовно-правовом смысле, то, по нашему мнению, она, являясь объектом уголовно-правовой защиты, формирует общественные отношения, которые способствуют полноценному осуществлению прав, свобод и законных интересов человека, гражданина общества и государства на основе создания эффективной системы уголовно-правового противодействия различным формам преступных посягательств в информационной среде.

Непосредственно состояние информационной безопасности достигается включением в нормы уголовного права конкретных указаний по поводу определения состава преступлений, критериев общественной опасности тех или иных деяний, способных обеспечить применение уголовно-правовых норм в случаях, когда имеет место преступное посягательство на общественные отношения, связанные с безопасным созданием, использованием и обращением информации.

Литература

1. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информации. – М.: Юринформцентр, 2001. 253 с.
2. В.В. Путин обозначил четыре направления в сфере информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2012558&cid=7>
3. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. – М.: Книжный мир, 2001. 88 с.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/182535/#ixzz3IHLQNJY3>
5. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (с изменениями и до-

полнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/smi/>

6. Калмыков Д. А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Калмыков Д.А. – Ярославль, 2005. 219 с.

7. Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости формирования отдельной главы УК РФ «Информационные преступления» // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сб. научн. ст. – Ярославль: ЯрГУ, 2008, Вып. 3. С. 43-52.

8. Кузнецов П.У. Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности (вербальный подход): Монография. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 263 с.

9. Северин В.А. Правовое регулирование информационных отношений // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2000. № 5. С. 21 – 36.

10. Стрельцов А.А. Направление совершенствования правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации // Информационное общество. 1999. № 6. С. 15-21.

11. Тер-Акопов А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве – М.: «ЮРКНИГА». 480 с. – Режим доступа: <http://lawdiss.org.ua/books/a1399.doc.html>

12. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

13. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz3IHNT2E7K>

Международно-правовая ответственность субъектов международного права за причинение ущерба природной среде в результате вооруженного конфликта

Ходжиев Алишер Рауфович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, alishertat@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о международно-правовой ответственности субъекта международного права за ущерб окружающей среде в результате вооруженного конфликта. Из содержания статьи следует, что сложность ситуации представляется тем, что в качестве ответственного или виновного субъекта выступает государство. При определении международно-правовой ответственности, должны приниматься в расчет различные факторы. Более высокая степень международно-правовой ответственности должна устанавливаться тогда, когда ущерб явился следствием обдуманной и целенаправленной политики и противоправного умысла, что имеет место при большинстве международных преступлений по сравнению с ситуациями, когда, например, правонарушитель допускает преступную небрежность

Ключевые слова: Юридическая ответственность; международно-правовая ответственность; охрана окружающей среды; вооруженный конфликт; экологические преступления

Не секрет, что на протяжении веков и по настоящее время от человечества исходило и исходит неблагоприятное влияние на природную среду в результате самых различных по своим масштабам вооруженных конфликтов.

Как доказательство этому можно привести множество исторических событий в мире людей, связанные с войнами, которые по своему неблагоприятному влиянию на природную среду оставили глубокий негативный отпечаток. И в этой связи следует только подтвердить нуждаемость природной среды в необходимой ей безопасности от вооруженных конфликтов, тем более что её охрана необходима для здоровья множества людей.

При вооруженном конфликте между преступными группировками в рамках города, района, конечно же, могут пострадать ни в чем не повинные люди. Однако в результате вооруженного конфликта между государствами, ущерб от использования запрещенных видов оружия, в том числе биологического и химического, кроме человека, наносится таким природным ресурсам как, вода, земля, лес, животный мир и многим другим объектам окружающей природной среды.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, государства обязаны с уважением относиться к нормам международного права. Тем более если такие нормы призваны обеспечить защиту природе в период вооруженного конфликта. Кроме неукоснительного соблюдения таких норм, государства обязаны прикладывать все необходимые усилия в деле их развития по сколько сам по себе вооруженный конфликт не ведёт к прогрессивному развитию[1].

В этой связи неумолимо возрастает институт ответственности, который может обеспечить функционирование системы охраны окружающей природной среды в связи с чем, необходимо говорить о международно-правовой ответственности государств. И этот вопрос попытаемся раскрыть.

В доктрине международного права данный международно-правовой институт определяют по-разному.

Так, некоторые ученые считают, что международно-правовая ответственность – это обязанность субъекта международного права устранить, ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить ущерб в результате правомерных действий, если это предусмотрено договором. Институт ответственности является общим, «сквозным» институтом международного права, его нормы призваны обеспечить охрану правопорядка во всех сферах межгосударственных отношений[2].

Есть и другие мнения на этот счет, например международно-правовая ответственность определяется как двузначное понятие, так например, как юридические последствия, наступающие для государства,

нарушившего нормы международного права и как одно из юридических средств обеспечения соблюдения этих норм и возмещения нанесенного ущерба[3].

Видный, Российский ученый, юрист-международник И.И. Лукашук, под правом международной ответственности понимает отрасль международного права, которая обладает принципами и нормами позволяющие определять для субъектов международного права юридические последствия международно-противоправных деяний. Кроме того, такие нормы могут устанавливать ответственность за причинение ущерба в результате деятельности, не запрещенной международным правом.

По мнению ещё одного известного отечественного юриста-международника Ю.М. Колосова, данный институт следует воспринимать как обязанность субъекта международного права являющегося правонарушителем, ликвидировать последствия вреда, причиненного другому субъекту международного права в результате совершенного правонарушения[4].

Как в первом, так и во втором определении, отразились две составляющие подотрасли права международной ответственности, это ответственность за противоправные действия и ответственность за ущерб, который может быть нанесен субъекту международного в результате деятельности, которая не запрещена международным правом.

Вред, нанесенный окружающей природной среде в виде последствий, которые могут наступить в результате вооруженного конфликта, является весьма опасным с позиции правовых последствий. То есть при наступлении такого вреда, к сожалению, отсутствуют те формы правового воздействия, благодаря которым, международное сообщество могло бы ограничить вред путем правового воздействия на участников вооруженного конфликта.

За последние годы в результате возросшего количества локальных и региональных вооруженных конфликтов, концептуальное значение приняла ответственность за причинение вреда окружающей природной среде.

Для того чтобы какие либо государства, участники вооруженного конфликта в результате действий которых был причинен вред окружающей природной среде, понесли международно-правовую ответственность необходимо наличие определенных условий.

Так, международное правонарушение, выразившееся в действии (бездействии) субъекта международного права. Действия могут образовывать правовую основу международной ответственности (как в случае их правомерности и отсутствия таковой), основанной на том факте, что любое государство несет ответственность за действия (правомерные или неправомерные), совершенные в пределах их компетенции.

Таким образом, принято выделять:

- 1) виновную ответственность за вред, нанесенный окружающей среде во время вооруженных конфликтов,
- 2) ответственность без вины за вред, нанесенный окружающей среде во время вооруженных конфликтов.

Интересен с правовой точки зрения второй пункт, в котором говорится об ответственности при отсутствии вины. Например, когда государства могут нести ответственность за невозможность предотвратить

ущерб. Если военнослужащие будут использовать биологическое, химическое и другие виды запрещенного оружия, а государство, которому подчиняются такие военнослужащие, будет неспособно предотвратить такое поведение, то это обстоятельство может повлечь его ответственность.

Важно отметить причинно-следственную связь, как необходимое условие для наступления международно-правовой ответственности. Такая связь, должна быть выражена в форме действия либо бездействия субъекта международного права и вредом, нанесенным окружающей природной среде в ходе вооруженного конфликта, который является следствием такого действия либо бездействия.

Кроме причинно-следственной связи, необходимым условием для наступления международно-правовой ответственности является наличие ущерба окружающей природной среде, вызванного вооруженным конфликтом.

Таким образом, если имеют место быть вышеуказанные условия, то наступают последствия международно-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей природной среде вследствие вооруженного конфликта в таких формах как:

- 1) прекращение правонарушения;
- 2) сатисфакция;
- 3) реституция;
- 4) компенсация.

Требование о прекращении международного правонарушения, также как сатисфакция, применительно к ответственности за вред, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта, является неэффективным, так как правонарушение уже привело к негативным последствиям для окружающей среды, но оно может лишь положительно восприниматься в целях предупреждения совершения подобных правонарушений, а также для возмещения причиненного ущерба.

Таким образом, вред, который был причинен природной окружающей среде в результате вооруженного конфликта, может быть возмещен только путем реституции и компенсации. Следует учесть, что компенсационная выплата не устранит причиненный вред, однако такая выплата может простимулировать посадку деревьев в поврежденных лесах, восстановление представителей отдельных видов флоры и фауны в среду обитания и т.д. Что же касается реституции, то если речь идет о нанесении вреда природной среде, то в данном случае предполагается принятие комплекса очистительных и восстановительных мер.

Традиционно, международная ответственность, которая возникает из-за противоправных действий, приписываемых субъекту международной ответственности, является «виновной ответственностью». Для установления такой ответственности государство-истец должно доказать, что государство-ответчик совершило акт нарушения международного обязательства. Государство-истец также должно указать связь между предполагаемым поведением и нанесенным вредом (причинность)[5].

Дефиниция виновной ответственности была определена Комиссией международного права ООН в следующей редакции: «Противоправное действие государства, совершенное на международном уровне, имеет место, когда:

1) поведение, заключающееся в действии или бездействии государства в соответствии с международным правом;

2) поведение приводит к нарушению государством международных обязательств»[6].

В соответствии с данным определением предполагается наличие вины как условия нарушения международных норм.

Что касается вооруженных конфликтов, то они часто приводят к трансграничному загрязнению территорий нейтральных государств, в результате чего государства-источники несут ответственность вне зависимости от того, соответствуют ли их действия во время вооруженных конфликтов нормам международного права.

В последнее десятилетие термин «окружающая среда» все больше «экологизируется», и под окружающей средой понимается природа. Человечество, пропагандируя культ «общества потребления», не задумывается о далеко идущих последствиях ухудшения экологической ситуации на планете. История человеческая и история природы все больше совпадают и наоборот, история природы все больше совпадает с историей человечества, испытывает на себе возрастающее воздействие последней. Всё это скорее связано с тем, что связь людей с природой, становится всё глубже и органичной. Отсутствие войн и конфликтов, гармония, мирное состояние общества людей в мире, оказывает благоприятное воздействие не только для людей, но и для природы [7].

Литература

1. Принцип 24. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, 14 июня 1992 г. // A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I), стр. 3–7.

2. Остапенко Д.Д. Международное право: учебник для ВУЗов / отв. ред. Г.В.

Игнатенко М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 156.

3. Батырь В.А. Международное гуманитарное право / В.А. Батырь [Электронный ресурс]. М.: Юстицинформ, 2006 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант Платформа F1.

4. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве / Ю.М. Колосов. М.: Юридическая литература, 1975. 256 с.

5. Lisa M. Kaplan, International Responsibility of an Occupying Power for Environmental Harm: The Case of Estonia, 12 Transnat'l L. 153, 183 (1999) [hereinafter Kaplan].

6. Draft Articles on State Responsibility, supra note (2051) art. 3.

7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1991. С. 34.

Правовые аспекты аудита эффективности бюджетных расходов как стадии оценки качества произведенных затрат бюджетных средств

Агамян Артур Арамович,
соискатель, Южный федеральный
университет, ultrassur@mail.ru

Данная статья посвящена оценке качества бюджетных затрат, осуществляемой посредством аудита. В работе говорится о понятии «аудит эффективности бюджетных расходов», как об одном из наиболее перспективных способов ее проверки, системе критериев эффективности бюджетных расходов, условиях, необходимых для ее достижения. Уделяется внимание критериям оценки эффективности использования бюджетных средств. В частности говорится о необходимости выработки единых критериев оценки эффективности и их правового закрепления. Отмечаются причины, обуславливающие особо острою необходимость повышения эффективности использования бюджетных средств в настоящее время. Также затрагивается проблема разработки специальной программы повышения эффективности бюджетных расходов, а также тех задач, которые необходимо решить на пути реализации данной цели. Автор рассуждает о причинах второстепенного характера аудита на фоне иных форм финансового контроля в Российской Федерации, необходимых условиях для изменения данной ситуации и перспективах аудита как формы финансового контроля на современном этапе.

Ключевые слова: бюджетные средства, эффективность использования бюджетных средств, аудит эффективности бюджетных расходов, необходимые условия для достижения эффективности бюджетных расходов, критерии оценки эффективности использования бюджетных средств, место аудита среди форм финансового контроля в РФ, перспективы аудита на современном этапе.

В научной литературе отмечается¹, что эффективная организация управления бюджетными средствами – это, прежде всего, управление бюджетными средствами, соответствующее критериям эффективности государственного управления вообще и создающее необходимые условия, при которых эта организация управления становится оптимальной.

Комаровой А.В. разработана система критериев эффективности, а также определяются условия, способствующие достижению этих критериев.

Данная система критериев не является постоянной, но соответствует современным требованиям социально ориентированной экономики:

1. Обеспечение эффективного перераспределения ресурсов между рыночным и бюджетным секторами. Под эффективным перераспределением понимается соответствие реальных объемов перераспределенных средств соотношению потребностей населения в общественных и рыночных благах, а также соответствие реальных объемов перераспределенных средств запланированным (отраженным в государственном бюджете).

2. Обеспечение распределения ресурсов в соответствии с реальной структурой предпочтений населения в общественном и рыночном секторах. В рыночном секторе это обычно достигается автоматически, но иногда требуются корректирующие воздействия государства, когда резко нарушается рыночное равновесие и имеют место внешние эффекты либо информационная асимметрия. В общественном секторе эффективное распределение бюджетных средств требует выявления предпочтений в отдельных видах общественных благ и необходимых изменениях затрат на их производство.

3. Обеспечение минимизации издержек в процессе мобилизации бюджетных средств и организации их использования.

Для данной системы критериев можно выделить ряд условий, необходимых для их достижения и предполагающих решение конкретных управленческих задач.

Так, для первого и второго критериев - обеспечения эффективного перераспределения ресурсов между рыночным и бюджетным секторами и распределения ресурсов в соответствии с реальной структурой предпочтений населения - необходимо добиться эффективного функционирования механизма общественного выбора, при котором предпочтения населения быстро доводятся до политиков, обладающих реальной властью и финансовой возможностью их реализации.

Для реализации третьего критерия - обеспечения минимизации издержек в процессе мобилизации бюджетных средств и организации их использования необходима разработка эффективной системы планирования, исполнения и контроля, позволяющая мобильно и гибко распределять бюджетные ресурсы в соответствии с изменяющимися предпочтениями населения.

Реализация данных критериев возможна при помощи взаимодействия достаточно большого числа органов государственной власти, обеспечивающих управление бюджетными средствами как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, то есть необходим эффективно функционирующий механизм государственного управления бюджетными средствами.

В современных условиях развития бюджетной системы немаловажное значение приобретает оценка эффективности произведенных бюджетных расходов, которая призвана на основе произведенных проверок, определить дальнейшее развитие той или иной модели бюджетного планирования.

В этой связи составной частью любой бюджетной деятельности должен стать процесс проверки качества проводимых мероприятий.

Новой перспективной формой осуществления регионального финансового контроля является аудит эффективности расходования бюджетных средств и использования регионального публичного имущества. Данное направление работы контрольно-

счетных органов в последнее время достаточно активно развивается. Этим обусловлено появление новых подходов к проведению аудита эффективности, разработке методик и стандартов, уточнению критериев эффективности.

Традиционно аудит эффективности рассматривается в качестве средства, направленного на выявление неэффективного поведения в процессе использования бюджетных средств. Потребность в аудите эффективности в системе регионального финансового контроля обуславливается, прежде всего, качественными изменениями как федерального финансового законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, так и подзаконных актов органов местного самоуправления. Кроме того, немаловажным условием развития аудита эффективности является становление дееспособной системы внешнего финансового контроля на всей территории Российской Федерации. Лидирующие позиции в этом процессе занимают Счетная палата Российской Федерации и Контрольно-счетная палата Москвы. Однако, в ближайшем будущем продолжающееся укрепление других контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации позволит осуществлять все формы осуществления финансового контроля в полном объеме, включая аудит эффективности.

Важно отметить, что в России продолжает изменяться система публично-управленческих отношений. В результате этого первостепенное значение приобретают качество работы и конкретный результат деятельности как отдельных должностных лиц, так и государственных органов в целом. Это касается всех территориальных единиц Российской Федерации, независимо от уровня власти, статуса субъекта или размера муниципального образования. Можно сослаться с мнением С.Н. Рябухина о том, что «аудит эффективности государственных расходов представляет собой современную форму финансового контроля, роль которого значительно изменяется и который обладает значительными потенциальными возможностями».2

Необходимость смягчения последствий финансово-экономического кризиса обуславливает требование повышения эффективности использования всех публичных ресурсов. В настоящее время отдельным направлением деятельности государственных органов является повышение эффективности использования выделяемых межбюджетных трансфертов.

Однако важно обратить внимание на то, что на практике могут возникать определенные проблемы. В частности, под повышением эффективности публичных расходов зачастую понимается их простая экономия. Однако, это совершенно разные по содержанию явления. Более того, последствия реализации таких мероприятий могут привести к совершенно разным результатам. В настоящее время именно аудит эффективности является перспективным механизмом, хотя и требующим дальнейшей разработки, способным повлиять на повышение эффективности использования бюджетных ассигнований на федеральном и, в особенности, на субфедеральном и местном уровнях. Именно это обстоятельство позволяет считать его особой формой осуществления регионального финансового контроля.

Аудит эффективности представляет собой санкционированную государством и органами местного самоуправления деятельность органов внешнего финансового контроля, направленную на определение степени результативности движения бюджетных ассигнований и использования публичного имущества с целью повышения качества публичного управления и, как следствие, повышения уровня жизни населения.

В настоящее время для полноценного развития экономики как на федеральном, так и на субфедеральном и местном уровнях недостаточно системы финансового контроля, в которой преобладает последующий финансовый контроль. В связи с этим приоритетным направлением развития внешних контрольно-счетных органов всех уровней должно стать усиление института предварительного финансового контроля, важнейшим элементом которого является выявление фактов неэффективного использования бюджетных средств и публичного имущества. При этом важно отметить, что аудит эффективности не должен заменять собой традиционные формы осуществления финансового контроля, такие как ревизия и проверка. Все формы осуществления финансового контроля должны дополнять друг друга. Так, к примеру, в большинстве органов внешнего финансового контроля зарубежных стран на долю аудита эффективности приходится примерно половина от общего числа контрольных мероприятий.3

Тот факт, что аудит эффективности по-прежнему носит второстепенный характер для большинства контрольно-счетных органов России, в то время как

основными формами осуществления регионального финансового контроля остаются проверка и ревизия, является следствием детальной неразработанности контрольных мероприятий, проводимых в рамках аудита эффективности, а также отсутствия ответственности за неэффективное использование средств.

В настоящее время Правительством Российской Федерации предпринимаются попытки по разработке специальной программы повышения эффективности бюджетных расходов, целью которой создать условия для повышения эффективности деятельности публично-правовых образований по выполнению государственных (муниципальных) функций и обеспечению потребностей граждан и общества в государственных (муниципальных) услугах, увеличению их доступности и качества, реализации долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития.

С моей точки зрения, для достижения указанной цели необходимо решение следующих основных задач:

- четкое определение сфер ответственности как публично-правовых образований, так и государственных (муниципальных) органов соответствующих публично-правовых образований;
- обеспечение более тесной увязки стратегического и бюджетного планирования и целеполагания бюджетных расходов с мониторингом достижения заявленных целей;
- усиление роли федерального бюджета в решении вопросов модернизации и инновационного развития российской экономики;
- создание условий для повышения эффективности деятельности публично-правовых образований по обеспечению государственных (муниципальных) услуг;
- создание механизмов стимулирования участников бюджетного процесса к повышению эффективности бюджетных расходов и проведению структурных реформ;
- повышение прозрачности и подотчетности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе за счет внедрения требований к публичности показателей их деятельности;

Можно сделать вывод о том, что реформирование государственного (муниципального) финансового контроля должно осуществляться в русле общего подхода, направленного на повышение эффективности движения публичных средств. В связи с этим, развитие и повсеместное

внедрение аудита эффективности является наиболее перспективным направлением, позволяющим решать обе поставленные на современном этапе задачи.

При этом многими специалистами говорится о необходимости разработки единых критериев оценки эффективности и их правового закрепления, либо создания особого института правосостановительной ответственности за неэффективное использование средств, закрепленного в отдельной главе Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В качестве критериев оценки эффективности использования бюджетных средств можно определить следующие:

эффективность - соотношение результата деятельности и расходов на достижение этого результата;

экономичность - взаимосвязь между объемом выделенных средств и достигнутым уровнем результатов;

продуктивность - это соотношение между объемом количественных результатов деятельности подконтрольного органа (объем оказанных услуг и прочее) и материальными затратами на содержание этого органа;

результативность - это степень достижения запланированных результатов.

По моему мнению, в качестве критерия оценки эффективности должна выступать и действенность - обязательность расходования предоставленных межбюджетных трансфертов. Так, на практике встречаются случаи, когда финансовый орган субъекта Российской Федерации или муниципального образования, опасаясь проверки со стороны контрольно-счетных органов вышестоящих органов власти или по иным причинам, не осуществляет расходование предоставленных из бюджета другого уровня средств. В результате этих действий данные средства возвращаются, следовательно, в очередном финансовом году на такую сумму уменьшаются размеры предоставляемых межбюджетных трансфертов этому субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. Таким образом, финансовый орган своими действиями может причинить существенный ущерб бюджету субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Однако за такое бездействие в современном законодательстве не предусматривается ответственности.

В современных условиях реализация такого направления деятельности контрольно-счетных органов, как аудит эффективности, должна осуществляться всеми без исключения органами внешнего фи-

нансового контроля как федерального и субфедерального, так и местного уровней.

Важно отметить, что аудит эффективности на современном этапе должен совершенствоваться как форма осуществления как предварительного, так и последующего контроля.

При этом для предварительного контроля необходимо развивать механизм оценки, цель которой - выявление неэффективности расходования публичных ассигнований на стадии планирования расходов. На этом этапе наличие четких критериев оценки эффективности не является обязательным. Главенствующим здесь должно стать развитие института экспертизы эффективности публичных расходов. Важно отметить, что для данного вида аудита эффективности нет необходимости создания системы ответственности, так как без положительного решения комиссии, проводящей экспертизу эффективности публичных расходов, осуществление движения бюджетных средств будет невозможно. Подобная система активно применяется в США, например, при предоставлении субсидий малому бизнесу.

Для последующего контроля разработка четких критериев оценки эффективности является необходимой. Наличие таких критериев не приведет к созданию системы ответственности за неэффективное использование средств, важнейшим направлением которой будет правосостановительная (материальная) ответственность. Для последующего аудита эффективности необходимо детальное закрепление всех элементов этого института в соответствующих нормативных правовых актах. Последующему аудиту эффективности должны подвергаться лишь те ассигнования, которые не проходили предварительного исследования. Соответственно, органы исполнительной власти будут заинтересованы в проведении предварительного аудита эффективности, не предусматривающего ответственность.

В настоящее время анализ эффективности планирования и использования региональных публичных средств позволяет оценить не только эффективность управленческих решений, но и качество работы конкретных должностных лиц, что в целом должно способствовать совершенствованию системы управления на субфедеральном и местном уровнях.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время аудит эффективности как форма осуществления финансового контроля на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципаль-

ных образований направлен на достижение основной цели - повышение результативности использования государственных (муниципальных) финансовых и материальных ресурсов. Это, в свою очередь, позволит ослабить последствия влияния кризисных явлений на экономику региона и всего государства.

На данный момент сложность реализации аудита эффективности на региональном и местном уровнях обусловлена тем, что по своему содержанию аудит эффективности - это не совсем контрольная деятельность, а в большей степени экспертно-аналитическая работа, для осуществления которой не все контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований обладают необходимыми навыками и опытом, которая также требует создания дополнительных условий и механизмов для ее проведения, а также осуществления подготовки квалифицированных кадров.

Литература

1. Жуков В.А. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Учет и контроль. 2006. N 1. С. 18.
2. Саунин А.Н. Аудит эффективности в государственном финансовом контроле // Финансы. 2004. N 9. С. 54
3. Бликанов А.В. Государственный аудит региональных бюджетов // Финансы и кредит. 2008. N 4 (292). С.
4. Дударова З.З. Правовые основы системы бюджетного контроля в субъекте Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 46
5. Шахрай С.М. Конституционная модель государственного аудита в России // Право и финансовый контроль / Н.М. Казанцев и др.; Инст-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2009. С. 81.

Ссылки:

- 1 Комарова А.В. Роль казначейства в повышении эффективности государственного управления бюджетными средствами. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2006.
- 2 Рябухин С.Н. Аудит эффективности государственных расходов в современной практике финансового контроля // Финансы. 2003. N 4. С. 54.
- 3 Пансков В.Г. Аудит эффективности расходования государственных средств // Финансы. 2006. N 5. С. 65.

Оценочные правовые понятия (категории) в практике Международного Суда ООН

Воробьев Виталий Александрович,
Дальневосточный федеральный университет
rafaelvd_10@yahoo.com

Оценочные категории в российской правовой системе являлись предметом достаточно пристального внимания ученых. Так добросовестность, разумность, соразмерность, иные понятия изучались как с общетеоретических, так и с отраслевых точек зрения, в частности, применительно к гражданскому праву.

Российские цивилисты подчеркивают сложность применения правовых норм, содержащих указания на категории, особое внимание уделяется проблеме судебного усмотрения при решении соответствующих вопросов. В то же время в современной международно-правовой литературе проблема использования оценочных категорий комплексному исследованию не подвергалась, более того, в англоязычной литературе отсутствует устоявшийся правовой термин для понятия, соответствующего российскому «оценочная категория».

Специфика метода международного права (метода согласования суверенных волеизъявлений) не свидетельствует об отсутствии в нем подобных норм, а тенденции формулирования обязательств в современных рамочных, и не только, международных договорах, подчеркивают необходимость исследования данного феномена на международно-правовом уровне.

Практика международного суда ООН содержит большое количество так называемых «оценочных категорий», которые были сформулированы в середине-второй половине XX века. В статье предпринят краткий обзор их применения.

Ключевые слова: метод международного права, Международный суд ООН, справедливость, разумность, соразмерность, оценочные категории, прецеденты Международного Суда ООН, территориальные споры, судебное усмотрение.

Специфика метода международного права – метода согласования суверенных волеизъявлений, обуславливает наличие значительного количества рамочных договоров, права и обязанности участников которых зафиксированы в форме намерений, заверений, деклараций и так далее. Более того, даже договоры, классифицируемые отечественной теорией международного права как «самоисполнимые», зачастую преимущественно состоят из норм, допускающих различное толкование в зависимости от фактических отношений участвующих государств. Поэтому трудно не согласиться с Р.О. Опалевым, утверждающим, что проблема неопределенности в праве имеет непосредственный выход к проблеме судебного усмотрения¹. Международный Суд ООН, применяя договорные и обычные нормы международного права, оценивает правильность определения государствами содержания оценочного понятия через совершенные действия. При этом в каждом конкретном случае международно-правовая норма может приобретать новые аспекты применения. Как верно подмечает А.С. Смбалян, «в процессе судебного разбирательства необходимую и достаточную ясность употребляемым словам и фразам придают судьи, применяя различные методы толкования и судебские техники... Есть основания утверждать, что судебское усмотрение оказывает значительное влияние на отправление международного правосудия. Причина в том, что то, что должно регулироваться правом, не всегда им регулируется в достаточной мере либо одновременно существует несколько возможных правовых решений рассматриваемого вопроса»². Так, помимо конвенций, обычая и общих принципов права ч. 2 ст. 38 Статута Международного суда ООН предусматривает, что Суд может решать дело на основе равенства и справедливости (здесь и далее курсив авторский) (*ex aequo et bono*). Речь идет о возникших фактах, отношения в связи с которыми не урегулированы нормами международного права или являются спорными. С согласия государств дело может быть передано на рассмотрение Международного суда ООН, это особые случаи. Я. Броунли, в частности пишет, по этому поводу: «Это право разрешать дело *ex aequo et bono* подразумевает достижение компромисса, примирения в порядке дружественного урегулирования»³.

В соответствии с основополагающим принципом мирного разрешения международных споров государства должны стремиться к скорейшему и справедливому урегулированию своих споров, в том числе с помощью судебного разбирательства. «Особую категорию дел, которые постоянно рассматривает Международный Суд ООН, составляют дела о территориальных спорах. Проблема принадлежности территории тому или иному государству, разграничение территориальных пространств – это отдельное направление в деятельности Суда»⁴. Особый интерес представляет практика Международного суда ООН в части решений по территориальным и связанным с ними спорам которого были вынесены с использованием оценочной категории «справедливость».

В деле о континентальном шельфе Северного моря (решение от 20 февраля 1969 г.) спор был связан с делимитацией границ континентального шельфа между ФРГ и Данией, с одной стороны, и между ФРГ и Нидерландами – с другой (производство по обоим делам было объединено в одно). Стороны просили Суд определить принципы и нормы международного права, применимые к вопросам делимитации границ, на основе которых следует эту делимитацию провести⁵. При этом Дания и Нидерланды ссылались на правило равного отстояния (при отсутствии соглашения между сторонами об использовании другого метода, все границы континентального шельфа должны проводиться в соответствии с линией равного отстояния, если не будет признано наличие «особых обстоятельств» – ст. 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе), считая, что поскольку континентальный шельф – это подводное продолжение территории государства, критерием принадлежности в данном случае должна быть «близость»: его части относятся к территории прибрежного государства, которое ближе всего к ним расположено. ФРГ считала применимой норму, в соответствии с которой каждое из заинтересованных государств должно иметь «справедливую, взаимоприемлемую долю» имеющегося континентального шельфа, пропорциональную длине его морского побережья (раздел шельфа между государствами). Аргументы

Дании и Нидерландов были отклонены Судом на основании того, что, во-первых, ФРГ не ратифицировала Женевскую конвенцию, а указанная норма не является обычной, и во-вторых, критерий “близости” носит в известной мере неопределенный характер, он хоть и может иметь место, тем не менее не является обязательно единственным. Суд так же отклонил доктрину справедливой доли на основании ее противоречия основополагающей норме, регулирующей режим континентального шельфа, — осуществление суверенных прав в отношении той части шельфа, которая составляет естественное продолжение сухопутной территории государства под водой. Иными словами, речь идет не о разделении частей территории, а о делимитации ее границ. Суд пришел к выводу, что разграничительные линии, о которых идет речь, должны быть проведены по соглашению между сторонами и в соответствии с принципами справедливости (“стороны должны действовать таким образом, чтобы в данном конкретном случае, при учете всех обстоятельств, следовать принципам справедливости. Бесспорно, что Суд решает дело *ex aequo et bono*. Это как раз та правовая норма, которая требует применения принципов справедливости”); при этом Суд указал те определенные факторы, которые необходимо принять во внимание при достижении этой цели: общая конфигурация побережья сторон, а также его особые или необычные признаки; известные или легко узнаваемые характеристики физической и геологической структуры и природные ресурсы шельфа; показатель какого-то разумного соответствия между размерами территорий шельфа и длиной побережья этого государства.

В деле о юрисдикции над рыбными промыслами между Соединенным королевством и Исландией и аналогичном деле между ФРГ и Исландией (решения от 25 июля 1974 г.) существо спора состояло в том, что Великобритания и ФРГ выразили протест в связи с односторонним расширением Исландией своей рыболовной зоны с 12 до 50 морских миль, полагая, что такое расширение не основано на международном праве, в связи с чем просили Суд определить объем прав каждой из сторон на использование рыбных ресурсов и адекватность мер по их сохранению⁶. Суд постановил, что “для достижения справедливого разрешения данного спора необходимо, чтобы был установлен баланс между преимущественными правами Исландии на рыбную ловлю и

традиционными правами на рыбную ловлю, принадлежащими Соединенному королевству [Федеративной Республике Германия], путем оценки в каждый конкретный момент относительной зависимости каждого из двух государств от данных рыбных промыслов при одновременном учете прав других государств и необходимости охраны ресурсов... Наиболее уместным способом разрешения спора, несомненно, является проведение переговоров в целях определения прав и интересов сторон и справедливого урегулирования таких проблем, как ограничение уловов, выделение квот и связанные с этим ограничения... Их [стороны] задачей будет проведение переговоров на основе принципа, согласно которому каждая сторона должна в духе доброй воли [добросовестности] в разумной степени учитывать юридические права другой стороны, обстоятельства, связанные с особым положением и интересы других государств, имеющих традиционные права на рыбную ловлю в данном районе”.

Интересным представляется и дело о делимитации морской границы в районе залива Мэн (решение от 12 октября 1984 г.). Задачей Суда было определить единую линию прохождения морской границы, разделяющей континентальные шельфы и зоны рыболовства США и Канады в пределах ограниченного участка с заданными координатами⁷. Отметив, что термин “принципы и нормы” международного права по сути означают одно и то же, камера подчеркнула⁸, что следует проводить различие между ними и тем, что скорее является справедливыми критериями или практическими методами, обеспечивающими подход к конкретной ситуации именно с позиции этих принципов и норм. При этом стороны согласились с существованием основных норм международного права, требующих в определении единой морской границы в соответствии с применимым правом, с принципами справедливости, с учетом всех сопутствующих обстоятельств, с тем, чтобы достигнутый результат был справедливым. “В любом случае делимитация должна осуществляться с применением критерия справедливости и с использованием практических методов, способных обеспечить, с учетом географической конфигурации района или иных относящихся к делу обстоятельств, достижение справедливого результата”. В отношении возможных критериев камера не посчитала, что было бы полезным предпринять более или менее полное их перечисление среди тех, которые теоретически являются применимы-

ми, или оценку их большей или меньшей степени справедливости. В отношении практических методов ни один из них по сути не принесет большей справедливости или не будет в большей степени полезным, чем другие. Должна присутствовать готовность принять сочетание различных методов, если того потребуют обстоятельства. При этом камера посчитала, что, учитывая соображения сторон относительно предложенных ими критериев, она должна дать собственное, не зависящее от сторон решение. Камера, сославшись на целесообразность выбора конкретных методов для применения критериев справедливости, учитывала конфигурацию побережья залива Мэн. Выбор пал на критерии и методы в большей степени связанные с географией, как имеющие более нейтральный характер для многоцелевой делимитации, — геометрический метод. При этом отмечалась необходимость некоторой корректировки в отношении последствий применения этого метода. Проведя линии делимитации на основе этого метода, камера осуществила проверку справедливости полученных результатов, придя к выводу, что общий результат является справедливым.

В аналогичном по существу споре между Ливийской Арабской Джамахирией и Мальтой (дело о континентальном шельфе, решение от 3 июня 1985 г.) перед судом встала и аналогичная задача: определить применимые принципы и нормы, а также обстоятельства и факторы, обеспечивающие справедливую делимитацию⁹. Рассматривая применимое к спору право, в частности, ст. 83 Конвенции ООН по морскому праву, Суд отметил: “в Конвенции определяется цель, а именно “достижение справедливого решения”, но ничего не говорится о методе, который должен быть использован для достижения этой цели, оставляя на усмотрение самих государств или их национальных судов наполнение этой нормы конкретным содержанием”. При этом стороны пришли к соглашению в отношении того, что делимитация должна производиться в соответствии с принципами справедливости и с учетом всех относящихся к делу обстоятельств. Так, Суд перечислил некоторые из принципов справедливости, применимых к данному делу: принцип невозможности изменения географических факторов; принцип непосягательства какой-либо стороны на районы, принадлежащие другой; принцип учета всех относящихся к делу обстоятельств; принцип, согласно которому “справедливость не всегда означает

равенство” и что не может быть и речи о распределительной справедливости. Определяя применимые к данному делу обстоятельства, Суд указал на: общие очертания побережий обоих государств и различие в их протяженности, взаимное расположение государств и расстояние между ними, необходимость избежать дисбаланса между размерами континентального шельфа государства и протяженностью его соответствующего побережья. Кроме того, специальным обстоятельством в данном деле Суд назвал разрешаемое на законном основании расширение исключительной экономической зоны, принадлежащей государству, признав взаимосвязь двух институтов – континентального шельфа и ИЭЗ.

В деле, касающемся спора о границе (решение от 22 декабря 1986 г.) перед камерой Суда поставлена задача указать место прохождения линии границы между Буркина-Фасо и Республикой Мали на спорной территории в соответствии со специальным соглашением сторон¹⁰. Определяя нормы права, применимые к рассмотрению указанного спора, камера признала невозможность прибегнуть при решении дела к *ex aequo et bono* по причине отсутствия согласия на это сторон спора. Однако камера, подчеркивая роль справедливости, признала возможным принять во внимание справедливость *intra legem*, то есть такую форму справедливости, которая является собой метод толкования действующего права и которая основывается на нормах права. Так, не найдя доказательств, согласно которым можно было бы установить, каким образом проходит граница относительно водоема Сум, камера обратилась к категории “справедливость”. Приняв во внимание, в частности, соглашение местных руководителей, которое, тем не менее, не было утверждено компетентными органами власти, о том, что водоем должен использоваться совместно. Признав это соглашение в качестве критерия справедливости в данном деле, камера пришла к выводу, что водоем должен быть разделен пополам на справедливой основе. Следовательно, линия границы должна пересекать его таким образом, чтобы его максимальная площадь в сезон дождей была поделена между обоими государствами на две равные части.

Резюмируя вышеприведенные решения Международного Суда ООН, можно прийти к следующим выводам: во-первых, практика Суда не упоминает “принцип справедливости” как основу для решения спора, вместе с тем при отсутствии

возможно применимого договорного или обычного права Суд решает дело на основе “принципов справедливости” (в одном из решений Суд даже называет те из них, которые применимы к рассматриваемому спору); во-вторых, Суд, многократно прибегая к категории “справедливость”, в каждом рассматриваемом деле наполняет ее конкретным содержанием в зависимости от тех обстоятельств (факторов), которые имеют место применительно к существу спора; в-третьих, когда перед Судом не стояла задача разрешить спор самостоятельно, а лишь назвать критерии, которыми могли бы руководствоваться стороны, Суд неоднократно подчеркивал необходимость достижения соглашения (компромисса) путем переговоров с учетом их взаимных интересов и всех значимых для данной ситуации обстоятельств. Характеризуя деятельность Суда, С. В. Гузей справедливо отмечает: “точные формулировки и использование картографических и фактических материалов являются факторами, позволяющими избегать возможных неясностей в решении и, как следствие, запросов о его разъяснении или пересмотре”¹¹.

И хотя доктрина международного права на сегодняшний день не знает такого явления как оценочные категории, многими авторами отмечается широкое использование неточных, неясных, эластичных формулировок, служащих средством облегчения согласования суверенных волеизъявлений.

Сама природа международного права, права компромисса и согласования, говорит о необходимости вышеназванных связующих элементов, самым важным и наиболее применимым из которых является справедливость.

Литература

1. Гузей, С.В. Развитие международного права международным судом ООН (на примере территориальных споров): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1238608>.

2. Опалев, Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве [Электронный ресурс]: монография / Р.О. Опалев. - М.: Волтерс Клувер, 2008. – Режим доступа: компьютерная сеть Юрид. школы ДВФУ. – БД КонсультантПлюс.

3. Смбалян, А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права

[Электронный ресурс]: – Режим доступа: компьютерная сеть Юрид. школы ДВФУ. – БД КонсультантПлюс.

4. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2011. – Режим доступа: компьютерная сеть Юрид. школы ДВФУ. – БД КонсультантПлюс.

5. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда (1948-1991 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf.

Ссылки:

1 Опалев, Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве [Электронный ресурс]: монография / Р.О. Опалев. - М.: Волтерс Клувер, 2008. – Режим доступа: компьютерная сеть Юрид. школы ДВФУ. – БД КонсультантПлюс.

2 Смбалян, А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права [Электронный ресурс]: – Режим доступа: компьютерная сеть Юрид. школы ДВФУ. – БД КонсультантПлюс.

3 Цит.по: Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2011. – Режим доступа: компьютерная сеть Юрид. школы ДВФУ. – БД КонсультантПлюс.

⁴ Гузей, С.В. Развитие международного права международным судом ООН (на примере территориальных споров): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1238608> (дата обращения: 15.01.2015).

⁵ Здесь и далее по тексту приводится текст краткого изложения решений Международного Суда ООН (Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда (1948-1991 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 15.01.2015)). С. 90-95.

6 Там же. С. 115-121.

7 Там же. С. 163-174.

8 Спор рассматривался специально образованной камерой Суда.

9 Там же. С. 183 – 190.

10 Там же. С. 213, 115, 220.

11 Гузей, С.В. Указ. соч.

Тенденции легализации наркотиков на международном уровне

Ерофеев Иван Владимирович, аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) iv.erofeew2013@yandex.ru

Предметом исследования в настоящей статье выступают правоотношения, возникающие в процессе регулирования оборота наркотиков на международном уровне. С учетом того, что последние исследования, а также отчетность международных контрольных органов показывают, что число лиц, употребляющих наркотики не сокращается, а напротив, прослеживается тенденция к их увеличению в современной науке можно все чаще услышать призывы к реформированию международной наркополитики, декриминализации и даже легализации оборота наркотических средств. Данные вопросы будут представлены на обсуждение Специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2016 году. Автором дается оценка основным тезисам в пользу легализации наркотиков. Особенно интересными представляются довод в пользу легализации наркотиков о том, что наркотики возможно приравнять к алкоголю, а так же довод о том, что в демократическом государстве каждое лицо имеет право на распоряжение собственным организмом по своему усмотрению, включая право наносить себе вред.

Ключевые слова: наркотики, незаконный оборот наркотиков, декриминализация, легализация наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков обычно определяется как «Зло». По шкале международных угроз, незаконный оборот наркотиков уступает только терроризму. Наркотические средства были известны человечеству еще до появления государственности, однако лишь на современном этапе развития общества, особенно в 21 веке, проблема торговли наркотиками, а так же ряд сопутствующих проблем, таких как легализация доходов, полученных преступным путем, превратились в настоящий бич каждого государства и мирового сообщества в целом.

Анализируя научную литературу в части правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков можно сделать вывод, что противодействие незаконному обороту наркотиков подкреплено достаточными правовыми способами на международном уровне.

К сожалению, ежегодные отчеты Управления ООН по наркотикам и преступности говорят об обратном. Согласно последнему Всемирному докладу Управления ООН по наркотикам и преступности за 2012 год насчитывалось до 324 000 000 человек хотя бы один раз употреблявших какой-либо из запрещенных наркотиков в течение года. Это соответствует показателю в 7 % мирового населения в возрасте от 15 до 64 лет. Для сравнения в 2009 года этот показатель составлял до 250 000 000 человек. Приведенные данные могут свидетельствовать как минимум о том, что проводимые мировым сообществом меры, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотиков неэффективны. Более того, ряд мировых лидеров воспринял данную статистику более радикально, нежели просто как «неэффективность» методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Так, в своем докладе за 2011 г. Глобальная комиссия по вопросам наркополитики называет глобальную войну с наркотиками проигранной с разрушительными последствиями для личности и общества по всему миру. Основная идея данного доклада состоит в том, что бы декриминализировать и даже легализовать сферу оборота наркотиков. Тезисы доклада будут представлены на обсуждение Специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2016 году.

Необходимо заметить, что в ряде государств, особенно европейских, уже давно сформировались различные общественные движения в поддержку легализации наркотиков. В своей статье «Аргументы против легализации наркотиков» шведский журналист, писатель и фельдшер Пелле Оллсон дает оценку основным доводам таких движений в поддержку легализации наркотиков. Так, одним из доводов в пользу легализации наркотиков является борьба с наркомафией. Государства запрещают употребление, распространение и прочее использование наркотиков по многим причинам, по многим причинам данные деяния квалифицируются как преступления. Однако следует иметь ввиду тот факт, что легализация наркотиков по данной причине отнюдь не ликвидирует преступные организации, напротив, их число только увеличиться, но деятельность их преследоваться по закону уже не будет и существовать они будут абсолютно легально. Более того, непонятно, как будет регулироваться оборот сильнейших наркотических средств, таких как морфин. Следующим интересным доводом в поддержку легализации наркотиков является право каждого человека демократического государства делать со своим организмом все что ему нравится. Безусловно, каждое государство гарантирует своим гражданам право на жизнь, которое по логике включает в себя свободу распоряжения своей жизнью и должно включать в себя право на распоряжение собственным организмом. Однако встает вопрос, существуют ли пределы осуществления данного права? Многие ученые в области права признают за всесторонне закрепленным правом на жизнь лишь право на сохранение жизни и гарантии сохранения жизни. Если законодательно закрепить право каждого человека на употребление наркотиков, что должно последовать вслед за предоставлением такого права? Может быть право на смерть? А что если даровать человеку право на причинение ему смерти с использованием «помощи» третьих лиц, и соответственно дать право человеку на причинение смерти другому лицу. Конечно же, это всего лишь домыслы, которые в скором времени не будут реализованы, но никто, также, не мог предположить, что спустя всего 40 лет со дня, когда Президент США Никсон объявил войну наркотикам, эту войну назовут проигранной.

Очень интересен довод в поддержку легализации наркотиков, который состоит в том, что наркотики следует приравнять к алкоголю, что опыт США по запрету алкоголя в первой половине XX в. ни к чему не привел и, в конечном итоге разрешить придется любой другой наркотик. Конечно же, алкоголь вреден, как и другие наркотики, во всяком случае «легкие», но в отличие от любого наркотика, алкоголь укоренился в обществе уже не одно столетие назад. Истории известны многие попытки искоренить алкоголь, которые впоследствии завершились крахом, однако сказать, что они были абсолютно бесполезны ни в коем случае нельзя. В качестве примера можно привести «антиалкогольную кампанию» 1985-1987 гг. проводимую СССР. В это время в год рождалось на 500 тыс. человек больше чем за каждый год предыдущие 20-30 лет, при этом ослабленных рождалось на 8% меньше, а ведь это всего лишь алкоголь, как правило, не вызывающих таких разрушительных последствий для организма как, например, героин. Вопрос о том, нужен ли человечеству еще один наркотик, помимо алкоголя, является в большей степени этическим, нежели правовым, но легализация наркотиков, вследствие приравнивания к алкоголю создаст немало проблем в правовом регулировании нового рынка. Не так уж и много наркотиков, вызывающих последствия, равнозначные тем, что вызывает алкоголь и если продажа и употребление гашиша гипотетически может регулироваться теми же правилами что и алкоголь, то употребление инъекцион-

ных наркотиков, таких как героин и морфин по таким же правилам регулироваться не сможет.

Наиболее частым требованием движений за легализацию наркотиков является требования легализовать «мягкие» наркотики. Под ними обычно подразумевают марихуану и гашиш. Сам термин «мягкий» наркотик не признается ни медициной ни международным правом, а в литературе используется, чтобы подчеркнуть особый вид опьянения, вызываемый данным наркотиком. Дело в том, что гашиш или марихуана вызывают лишь умеренное опьянение, которое не мешает окружающим. Курильщик гашиша никогда не становится таким агрессивным, как пьяница, да и для здоровья гашиш не столь вреден. Конопля не вызывает ни похмелья, ни зависимости. Конечно же, вышеперечисленные наркотики не вызывают такого же серьезного вреда организму как кокаин или героин, но это абсолютно не означает что они не вызывают вреда вообще. Гашиш и марихуана вызывают ущерб скорее психическому здоровью человека, чем физическому. Вероятно, по этой причине каннабис был внесен в Единую конвенцию ООН по наркотическим веществам, согласно которой любое немедицинское использование перечисленных в ней веществ запрещено. Эта конвенция ратифицирована 148 странами. На правительственном уровне только Голландия и Швейцария оказывают давление на ООН, чтобы смягчить требования конвенции.

Следующий аргумент в пользу легализации наркотиков основан на том, что

чистые наркотики, при правильном их употреблении не могут повлечь серьезных последствий, в отличие от запретов, устанавливаемых государством из-за которых наркоману приходится употреблять наркотики с примесями, иметь дело с преступными сообществами в поисках нужного наркотика. На самом деле, тяжелейшие последствия для психического и физического здоровья и даже смертельные случаи вызывает злоупотребление наркотиками, а не их запрет. К этому можно добавить разрушение личности, психические травмы и заболевания, генетические нарушения, повреждение иммунной и репродуктивной систем, повреждение внутренних органов и другие осложнения, ничего общего не имеющие с какими бы то ни было примесями. Учитывая это, метод запрета как раз способствует сокращению смертельных случаев.

Парадокс состоит в том, что приведенные аргументы несостоятельны по сравнению с аргументами в пользу глобального запрета наркотиков, который, как указывалось выше, не привел к сокращению числа лиц, употребляющих наркотики.

Литература

1. Martin Elvins «Anti-drugs policies of the European Union» 2003
2. Доклад глобальной комиссии по вопросам наркополитики 2011
3. Пелле Ольсон «Аргументы против легализации наркотиков».

Квалификация неоконченного преступления как предпосылка дополнительной квалификации

Зацепин Александр Михайлович, доцент, Уральский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, tp0507@yaru

В статье представлен анализ квалификации неоконченного преступления. Автором отмечено, что самостоятельной квалификации неоконченных преступлений не бывает. По нашему мнению, «квалификация неоконченного преступления» – лишь термин, с одной стороны, объединяющий квалификацию приготовления к преступлению и покушения на преступление; с другой стороны, позволяющий отдельно рассматривать общие вопросы квалификации последних. Без этого не обойтись, чтобы не повторяться применительно к каждому виду неоконченного преступления. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что в уголовном законодательстве отсутствуют критерии отличия оконченного преступления от неоконченного. В ч. 2 ст. 29 УК РФ предусмотрено лишь то, что неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Закон создает впечатление, что неоконченное преступление будет иметь место при наличии не всех признаков оконченного преступления. Данный вывод подтвержден точкой зрения Т. Г. Жуковой, которая прямо заявляет: «Исходя из логического толкования закона, можно сделать единственный вывод о том, что преступление признается неоконченным, если в совершенном лицом деянии не содержатся все признаки состава преступления» и Е. В. Благова который отмечает, что «неустановление соответствующего признака деяния означает, прежде всего, не наличие неоконченного преступления, а отсутствие преступления». Ключевые слова: квалификация, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, уголовное законодательство, оконченное преступление.

Согласно ч. 3 ст. 29 УК РФ «уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса». Отсюда следует вывод, что неоконченное преступление должно квалифицироваться «по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса».

Ссылка на ст. 30 УК РФ – есть дополнительная квалификация преступления по отношению к квалификации «по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление». Дело в том, что такая статья – это статья Особенной части уголовного законодательства и при отсутствии дополнительной квалификации по ст. 30 УК РФ будет создаваться впечатление о содеянном именно как об оконченном преступлении.

Между тем, на наш взгляд, вывод о том, что неоконченное преступление должно квалифицироваться «по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса», может быть признан лишь в качестве промежуточного. Сказанное обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в статьях Особенной части Уголовного кодекса, как правило, есть части, а последние нередко включают пункты. И по тем, и по другим также квалифицируются оконченные преступления. Тем самым без них не обойтись и при квалификации неоконченного преступления.

Во-вторых, неоконченное преступление, конечно, не квалифицируется «со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса». В данной статье регулируются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Они в ч. 2 ст. 29 УК РФ названы видами неоконченного преступления, и именно они квалифицируются «со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса».

Неоконченное преступление нельзя квалифицировать со ссылкой ни на ч. 1, ни на ч. 3 ст. 30 УК РФ, ибо в нем объединены и приготовление к преступлению, и покушение на преступление. В противном случае что-нибудь из последнего не будет охвачено квалификацией.

Одновременно неоконченное преступление нельзя квалифицировать со ссылкой и на ч. 1, и на ч. 3 ст. 30 УК РФ, ибо и того, и другого в одном деянии, по нашему мнению, быть не может. Для подтверждения этого достаточно обратиться к упомянутой статье.

На основании ч. 1 ст. 30 УК РФ «приготовлением к преступлению признаются... создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Говоря иначе, после создания условий для совершения преступления деяние уже не совершается. Ясно, что при этом дело не может дойти до покушения на преступление, которым в ч. 3 ст. 30 УК РФ признаются «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления».

На основании ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». При этом очевидно, что создание условий для совершения преступления либо не происходило, либо они были созданы, и лицо стало выполнять «умышленные действия (бездействие)... непосредственно направленные на совершение преступления». Однако и в том, и в другом случае приготовления к преступлению в значении ч. 1 ст. 30 УК РФ, на наш взгляд, не будет. Не случайно по делу М. Президиум Верховного Суда РФ указал, что «действия виновного в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и объединенные одними и теми же целями и мотивами, не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст.

30 УК РФ, поскольку полностью охватываются ч. 3 ст. 30 УК РФ» [3, с. 12].

Вместе с тем тот же Президиум не обратил внимания на то, что Шестов был осужден, в частности, по ч. 3 ст. 30, п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 30, п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он при наличии цели убийства З., И. и Р. реально совершил покушение на убийство И. и Р. и приготовление к убийству З. [2, с. 14]. При таких условиях получилось, что квалификацией по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц) охвачено приготовление к убийству не только З., но и И., и Р., хотя в их отношении содеянное квалифицировано как покушение на убийство. Вероятно, дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 30, п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ была излишней.

Таким образом, самостоятельной квалификации неоконченных преступлений не бывает. По нашему мнению, «квалификация неоконченного преступления» — лишь термин, с одной стороны, объединяющий квалификацию приготовления к преступлению и покушения на преступление; с другой стороны, позволяющий отдельно рассматривать общие вопросы квалификации последних. Без этого не обойтись, чтобы не повторяться применительно к каждому виду неоконченного преступления.

В то же время отдельно рассматривать общие вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление затруднительно в связи с тем, что законодатель не привел дефиницию неоконченного преступления. Потому придется исходить из уголовно-правового регулирования антипода неоконченного преступления — оконченного преступления и видов неоконченного преступления.

Квалификация оконченного преступления предопределена законом, дающим определение такого деяния. В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ «преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». При этом понятно, что законодатель не случайно не указал на предусмотренность состава преступления Особенной частью Уголовного кодекса. Как известно, в Особенной части отражаются лишь специфические признаки составов определенных пре-

ступлений, типовые же для всех составов описаны в Общей части (ст. 19 — 21, 25 — 27 и др. УК РФ).

Тем самым следует иметь в виду, что в ч. 1 ст. 29 УК РФ подразумеваются признаки состава преступления, предусмотренные как в Особенной, так и Общей части уголовного законодательства. Получается, что квалификация оконченного преступления осуществляется, если в содеянном установлены все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, но с учетом признаков, предусмотренных Общей частью.

Квалификация неоконченного преступления также затруднена. А. И. Ситникова объяснила это тем, что «в ряде случаев отсутствует граница между приготовлением и покушением, покушением и оконченным преступлением, покушением и добровольно прекращенным преступлением» [7, с. 18]. М. П. Редин с ней не согласился, утверждая, что:

«Во-первых, граница между стадиями осуществления преступного намерения — стадией создания условий и стадией исполнения преступления — всегда имеется. Во-вторых, между приготовлением к преступлению и покушением на преступление границы вообще быть не может... В-третьих, границы между покушением на преступление и добровольным отказом от преступления вообще быть не может» [6, с. 161]. Критика, на наш взгляд, странная.

С одной стороны, А. И. Ситникова про стадии осуществления преступного намерения не говорила ни слова. Соответственно аргумент о наличии между ними границ ни о чем не свидетельствует.

С другой стороны, слово «граница» означает, в частности, «предел, допустимая норма» [5, с. 145], а критикуемый автор явно имел в виду нормативные границы, границы законодательных понятий приготовления к преступлению, покушения на преступление, оконченного преступления и добровольного отказа от преступления. Причем сам М. П. Редин на странице, предыдущей той, на которой содержится приведенная критика, пишет, что квалификация неоконченных преступлений «вызывает значительные затруднения», обусловленные, «в частности, неполным законодательным определением понятия покушения на преступ-

ление...». Ранее же он отмечает, что «законодательное определение понятия приготовления к преступлению недостаточно способствует распознаванию вида неоконченного преступления».

Между тем по существу не согласиться с А. И. Ситниковой нельзя. Дело в том, что в уголовном законодательстве, прежде всего, отсутствуют критерии отличия оконченного преступления от неоконченного. В ч. 2 ст. 29 УК РФ предусмотрено лишь то, что неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Закон создает впечатление, что неоконченное преступление будет иметь место при наличии не всех признаков оконченного преступления. Так, Т. Г. Жукова прямо заявляет: «Исходя из логического толкования закона, можно сделать единственный вывод о том, что преступление признается неоконченным, если в совершенном лицом деянии не содержатся все признаки состава преступления» [4, с. 15-16].

Однако по Е. В. Благову из ч. 1 ст. 29 УК РФ «нельзя делать вывод, что уголовно-правовая оценка преступления в качестве неоконченного осуществляется, когда в совершенном деянии содержатся не все признаки состава оконченного преступления». На его взгляд, «неустановление соответствующего признака деяния означает, прежде всего, не наличие неоконченного преступления, а отсутствие преступления» [1, с. 171].

Литература

1. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 171.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 11. С. 14.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10. С. 12.
4. Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2007. С. 15 — 16.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 145.
6. Редин М. П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 161
7. Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

К вопросу об унификации документации политического аудита: аналитическая записка по усовершенствованию работы в избирательном штабе

Борисов Георгий Александрович, аспирант, Московский гуманитарный университет

Сегодня политический аудит избирательной кампании становится неотъемлемой её частью. Продвижение аудита в российскую политическую жизнь требует, в частности, стандартизации видов деятельности избирательного штаба. Единственным аудиторским документом является аналитическая записка. С точки зрения лингвистики, для повышения коммуникативной ценности данного документа требуется его унификация. Унификация аналитической записки обеспечивает её представление в форме электронного документа, что способствует формированию аналитической базы, наличие которой существенно сокращает временные, человеческие и финансовые затраты на политический аудит избирательной кампании и повышает научную ценность аудита.

В заключение, мы полагаем, что унификация такой формы, как аналитическая записка предназначена для того, чтобы повысить коммуникативную ценность данного документа, поскольку, во-первых, это позволит избежать подмены текста, содержащего аргументацию, повествовательным или описательного характера, превращая аналитическую записку в отчёт; во-вторых, позволит перевести аналитическую записку в форму электронного документа и создать соответствующую электронную базу, с помощью которой можно, как сократить возможные затраты на политический аудит, так и использовать аналитическую записку в научных целях.

Ключевые понятия: политический аудит, аналитическая записка, избирательный штаб, оценка эффективности, виды деятельности избирательного штаба, усовершенствование работы избирательного штаба.

Основным документом аудиторской проверки избирательной кампании является аналитическая записка, содержащая, как следует из названия документа, аналитический анализ состояния конкретного направления избирательной кампании, выводы по устранению допущенных нарушений и рекомендации по усовершенствованию работы по исследуемому направлению.

Что касается формы аналитической записки как таковой, то она довольно свободна, поскольку никаких формальных требований к составлению данного документа не существует. Единственным предъявляемым требованием является требование к её содержанию, а именно: содержание записки должно раскрывать тему, содержать выводы и их обоснование в соответствии с целью проведённого исследования. При этом, аналитической запиской артефакт аудита называется в том случае, если его нельзя идентифицировать как более конкретный документ, например: «Отчёт об исследовании» (Холодков, электронный ресурс).

В общем смысле, потребителями аналитических записок являются руководители различного уровня, которым необходимо чёткое и системное изложение ситуации и возможных мер по её изменению для принятия управленческих решений (Холодков, электронный ресурс).

Объём аналитической записки может варьироваться от нескольких страниц до нескольких сот страниц в зависимости от темы, глубины её проработки, тем не менее, как правило, это – не большого объёма документ, насчитывающий порядка 10 – 30 страниц, поскольку в случае больших объёмов речь может идти о глобальных артефактах (Холодков, электронный ресурс).

Унификация аудиторской документации способствует снижению временных затрат и издержек связанных с управлением документами. Стандартные унифицированные документы могут быть преобразованы в электронный вид для создания единой автоматизированной базы по определённым направлениям аудиторских исследований.

Настоящая статья касается аналитической записки по усовершенствованию работы в избирательном штабе. Унификацию данной формы аудиторской документации можно осуществить по содержанию записки, которое должно охватывать ряд обязательных направлений.

Во-первых, это - положения, касающиеся структуры избирательного штаба, которая должна соответствовать характеру деятельности, т.е. отражать те актуальные для данной избирательной кампании направления, которые штаб реализует для того, чтобы выиграть данную кампанию. Данные направления получают оформление в качестве структурных единиц штаба в виде отдельных подразделений или ответственных лиц.

Однако, как показывает практика, реальная структура штаба базируется на том людском и квалификационном потенциале, который имеется в наличии, поэтому члены штаба наделяются теми функциями, осуществление которых у них лучше всего получается, или они обладают опытом в реализации подобных функций. Тем не менее, анализ структуры избирательного штаба должен принимать во внимание фактор охвата структурой штаба всех направлений деятельности, характерных для данной избирательной кампании. Кроме того, исследование структуры штаба должно ориентироваться на фактор равномерного распределения функций и ответственности во избежание возможной перегрузки отдельных членов штаба, которое может сказаться на качестве исполнения возложенных на них функций и обязанностей. При этом, следует принимать в рассмотрение тот факт, что за реализацию каждого направления деятельности избирательного штаба должен нести ответственность конкретный человек (Избирательный штаб, электронный ресурс).

Полное штатное расписание избирательного штаба должно включать следующие должностные единицы: (1) руководитель избирательной кампании; (2) начальник штаба;

(3) секретарь руководителя компании и начальника штаба; (4) финансист избирательной кампании; (5) бухгалтер; (6) руководитель информационно-аналитической группы (аналитик); (7) специалист по изучению общественного мнения (социолог); (8) ответственный за обеспечение мониторинга СМИ; (9) юрист-консультант; (10) руководитель группы агитации и пропаганды; (11) ответственный за подготовку и сбор материалов для выработки программных документов; (12) пресс-секретарь кампании; (13) ответственный за организацию кадровой подготовки и обеспечение кампании ресурсами специалистов; (14) организатор публичных и частных встреч политических фигур, поддерживающих кандидата; (15) руководитель группы распространения пропагандистских материалов; (16) ответственный за материально-техническое обеспечение, ремонт и т.д.; (17) водитель (Избирательный штаб, электронный ресурс).

В ряде случаев, когда из-за недостатка людей или специфики их личностного потенциала, некоторые направления передаются одному человеку. В этом случае, целесообразно передавать в одни руки такие виды деятельности, которые логически связаны между собой. По этой же схеме передаются ответственные функции в связи с нехваткой человеческих и квалифицированных ресурсов (Избирательный штаб, электронный ресурс).

Во-вторых, это – основные направления деятельности штаба избирательные кампании, включающие: (1) этап создания штаба, на котором решаются основные организационные вопросы, осуществляется подбор кадров, избирается механизм финансирования, устанавливаются координационные связи с федеральными или местными штабами; (2) этап формирования круга опоры, на котором определяется круг лиц, преимущественно их числа руководителей различных общественных, производственных и государственных организаций и структур, способных оказать организационную и пропагандистскую поддержку кандидата при реализации избирательной кампании. При этом, возможно прямое вовлечение данных лиц в избирательную кампанию путём назначения их на руководящие должности в структуры, занимающиеся предвыборной кампанией, или присвоения им статуса доверенных лиц. На этом этапе необходимо вступать в переговоры и проводить постоянные консультации со всеми политическими структурами, даже соперниками, с тем,

чтобы согласовывать позиции; (3) участие в разработке программных предвыборных материалов и их распространении, на этом направлении создаются и адаптируются программные материалы и предвыборная платформа кандидата к специфике электората, а также согласование интересов различных фокус-групп с целью выработки окончательной программы кандидата; (4) организация сбора подписей через организационную и финансовую помощь предвыборным штабам в крупных городах и районных центрах, либо штаб формирует собственный корпус сборщиков подписей в зависимости от уровня выборов; (5) информационно-аналитическая деятельность предусматривает осуществление сбора информации для организации предвыборной кампании, определения её стратегии, реализации пропаганды и агитации, а также контрпропаганды и контрагитации. С этой целью изучается общественное мнение, как на основе рейтинга претендентов на должность, так благодаря изучению отношения населения к существующим проблемам. Данная деятельность создаёт аналитическую базу как для реализации избирательной кампании в целом, так и для внесения коррективов в ходе её осуществления; (6) правовое обеспечение кампании подразумевает организацию юридической поддержки по всем вопросам правовой регламентации избирательного процесса и осуществление правового мониторинга возможных нарушений со стороны оппонентов, а также адвокатскую поддержку союзников или сотрудничающих структур в случае возникновения спорных ситуаций или защиту; (7) организация деятельности общественной приёмной с целью расширения общественных связей центра поддержки кандидата для укрепления позиции политических деятелей и структур, поддерживающих его. Работа по данному направлению включает: вовлечение населения в осуществление предвыборной деятельности в качестве волонтеров, координацию добровольческой деятельности, сбор финансовых средств на кампанию, организацию публичных мероприятий: встреч, пресс-конференций, публичных акций и т.п.; (8) кадровая подготовка и обеспечение кампании ресурсами специалистов, с этой целью организуются и проводятся семинары и тренинги, как доверенных лиц, так и для штатных команд. Работа по данному направлению включает координацию деятельности по привлечению специалистов к деятельности избирательной кампании;

(9) обеспечение поездок и встреч федеральных лидеров, поддерживающих кандидата, и его доверенных лиц с целью популяризации его имиджа, а также для установления и поддержания их личных связей с влиятельными публичными фигурами и избирателями; (10) пропагандистская деятельность заключается в разработке и распространении через каналы СМИ имиджа кандидата, а также в организации контрпропаганды и т.д. До момента регистрации кандидата ведётся косвенная пропаганда, после объявления официальной пропагандистской предвыборной кампании – прямая; (11) работа пресс-службы направлена на установление и поддержание связей с электронными СМИ и прессой, а также с пресс-секретарями администраций и предприятий. Пресс-секретарь избирательной кампании отвечает за организацию пресс-конференций (Избирательный штаб, электронный ресурс).

Из опыта проводившихся ранее избирательных компаний аналитики отмечают две самых распространённых ошибки, которые не позволили перспективным кандидатам выиграть избирательные кампании, а именно: (1) штаб избирательной кампании формировался из людей, некомпетентных, по принципу знакомства, родственных и дружеских связей; (2) нескоординированность и дублирование видов деятельности, что приводит к ситуации, когда на одних направлениях задействован почти весь штат избирательного штаба, а какие-то важные виды деятельности вообще остаются без внимания (Избирательный штаб, электронный ресурс).

В целом деятельность штаба сводится к четырём основным направлениям: (1) прогнозированию и планированию; (2) руководству по обучению и подготовке кадров; (3) руководству и координации связей с внешними организациями и структурами, СМИ и т.д.; (4) руководству по организации и реализации мероприятий избирательной кампании.

Следовательно, в унифицированной форме аналитической записки должны быть отражены:

1. Оценка эффективности структуры штаба проводится путём анализа (а) принципов формирования штаба; (б) направлений и видов деятельности штаба (их соответствия целям и задачам избирательной кампании, скоординированность, отсутствие или наличие дублирования); (в) отражения видов деятельности в структуре штаба и назначении ответственных лиц с учётом принципа от-

ответственность за выполнение какого-либо вида деятельности или реализацию одного направления деятельности возлагается на конкретного человека; (г) уровня квалификации и соответствия занимаемой должности ответственных лиц; (д) равномерности распределения видов деятельности и ответственных функций; (е) соблюдения логических связей между видами деятельности при их совмещении и передаче в ответственность одного лица.

2. Оценка деятельности избирательного штаба проводится на основе анализа используемых принципов и методов прогнозирования и планирования избирательной кампании, руководства и координации связей с внешними организациями и структурами, СМИ и т.д., включая:

А) анализ принципов и методов прогнозирования качественных (Какие результаты надо достичь?) и количественных (Сколько избирателей и на каких участках должно проголосовать за кандидата?) результатов, реализуемый на основе: (а) выявления базового электората с учётом гендерного, возрастного факторов и социального положения избирателей, их мировоззренческих взглядов и политических предпочтений (причём, чем больше характеристик личности избирателя будет принято в рассмотрение, тем будет точнее прогноз); (б) анализа собственных временных, чем раньше начинается избирательная кампания, тем выше шансы на успех при умелой предварительной «раскрутке» (меньшие сроки требуют больших финансовых вложений, поскольку избирателю требуется время для адаптации к кандидату); интеллектуальных (творческих), финансовых, организационных, административных, материально-технических, юридических, информационных ресурсов; специальных оперативных ресурсов (в виде информационного, организационного, интеллектуального и иного воздействия на кампанию соперников и союзников); (в) анализа различий между кандидатом и основными соперниками (чем кандидат отличается от них в лучшую сторону); (г) сходства между оппонентами и кандидатом (с кем и на каких условиях сотрудничать?).

Б) анализ принципов и методов планирования стратегии, проводимый на основе адаптации предвыборной программы к специфике электората благодаря установлению корреляции между темой избирательной кампании, её концепцией, основными осями (идеологическими, организационными, психологическими), имиджем кандидата и демографическими и мировоззренческими характеристиками электората с целью определения оптимальных параметров темы, идеи (концепции), основных осей избирательной кампании и имиджа кандидата. Причём предпочтением пользуется совместное использование количественных методов моделирования оптимальных параметров и их дескриптивных моделей. На основе планируемой стратегии разрабатывается сценарий и план избирательной кампании.

В) анализ принципов и методов руководства и координации связей с внешними организациями и структурами, СМИ и т.д., осуществляемый на основе показателей динамики роста популярности претендента (до официальной регистрации) и кандидата на выборах (после объявления официальной пропагандистской предвыборной кампании), устанавливаемых путём корреляции рейтингов популярности претендента, а затем, кандидата на выборах, и электронных и печатных СМИ и публичных фигур; рейтинга претендента / кандидата и социальной значимости организаций и структур, с которыми устанавливаются внешние связи; а также рейтинга кандидата и показателем посещаемости его общественной приёмной.

Что касается анализа принципов и методов деятельности избирательного штаба в сфере обучения и подготовки кадров, дать оценку вида деятельности в современных условиях не представляется возможным ввиду отсутствия единых стандартов обучения и тестирования результатов обучения. Как показал анализ аналитических записок, затрагивающих вопросы обучения и подготовки кадров в избирательную кампанию, избирательные штабы в этом вопросе, как правило, руководствуются единовременными инструкциями ЦИК РФ и собственными региональными и территориальными учебно-методическими материалами, что затрудняет проведение независимого политического аудита.

Анализ аналитических записок, касающихся различных аспектов избирательной кампании, обнаруживает достаточно распространённый существенный недостаток, а именно: неумение составлять устный и письменный текст, содержащий аргументацию, выстроенный по модели «утверждение (тезис) + доказательство + вывод». Текст, содержащий аргументацию, как правило, подменяется в аналитической записке повествовательным или описательным типами текста, что затрудняет его восприятие и снижает его коммуникативную ценность.

Неумение аргументировано донести собственную идею до слушателя является огромной проблемой для политической жизни нашей страны. Отсюда нередко возникающие сцены рукоприкладства, когда «не хватает слов», часто мелькающие на экранах телевизоров. Британские политики, по праву, считаются самыми успешными в мире, благодаря чему их привлекали к работе в органах и структурах Европейского сообщества, когда Великобритания ещё не была его членом, доверяя их несомненному опыту в области политики и её культуры.

А между тем, составлению текста, содержащего аргументацию, в англосаксонской культуре уделяется огромное внимание, умение аргументировано излагать свои мысли проверяется на выпускных экзаменах средней школы, которые совмещены со вступительными экзаменами в вуз. Пресловутые американские дебаты, которые проводят многие американские университеты, также нацелены на развитие данного навыка и умения. Отечественная школа до недавнего времени вообще не ведала о существовании подобного типа текста. Отсутствие навыков и умения составлять устный и письменный текст, содержащий аргументацию, является существенным пробелом нашей политической культуры.

Таким образом, продвижение в российскую политическую сферу аудита будет способствовать развитию политической культуры в нашей стране. Но с другой стороны, для продвижения политического аудита требуются определённые условия, в частности, унификация документооборота, например, его такой формы, как аналитическая записка, которая рассматривается практически единственным аудиторским документом.

Литература

1. Афанасьев М. Н. (1995). Поведение избирателей и электоральная политика в России. Политические исследования. № 3. С. 105 – 116.
2. Гоулд Ф. (1993). Стратегическое планирование избирательной кампании. Полис. № 4.
3. Избирательный штаб. [Электронный ресурс]. Избирательный штаб. // Центр избирательных технологий, политических проектов и социальных инициатив. URL: <http://titovconsult.ru/shtab.html> (дата обращения: 12.12.2014).
4. Холодков А. [Электронный ресурс]. Аналитическая записка. URL: http://www.kholodkov.ru/doc_analytical_report.html (дата обращения: 12.12.2014).

Клинические и патогенетические особенности течения гриппа А Н1N1 у беременных

Калиматова Донна Магомедовна, аспирант, Самарский Государственный медицинский университет Минздрава России.

donna10.86@rambler.ru

Шатунова Елена Петровна, д.м.н., профессор кафедры акушерства и гинекологии ИПО, Самарский Государственный медицинский университет Минздрава России.

Имиева Тамара Беслановна, к.м.н., врач акушер-гинеколог ГБУ «ЦОМД», ассистент кафедры акушерства и гинекологии ИНГУ, Ингушский Государственный университет

Выполнено исследование, посвященное повышению эффективности ведения беременности и родов у женщин с гриппом А Н1N1 средней и тяжелой степени тяжести на основании учета показателей эндотелиальной дисфункции. Обследованы 186 беременных с диагнозом грипп А Н1N1 средней и тяжелой степени тяжести. Установлено, что уровни сосудисто-эндотелиального фактора роста сосудов снижаются при нарастании степени тяжести высокопатогенного гриппа А Н1N1 у беременных в 3 раза, напротив, уровни эндотелина-1 и эндотелиального рецептора протеина С были положительно связаны со степенью тяжести клинических проявлений заболевания и частотой осложнений беременности. Показано, что определение концентраций этих маркеров у пациенток с гриппом позволяет контролировать течение беременности, своевременно начинать лечебно-профилактические мероприятия, на основании этих данных разработан и апробирован алгоритм ведения беременных с гриппом А Н1N1. Лечение беременных в соответствии с предложенным алгоритмом способствовало уменьшению частоты осложнений гестации, связанных с гриппом.

Ключевые слова: грипп, острые респираторные вирусные инфекции, маркеры эндотелиальной дисфункции, осложнения беременности

Введение. Острые респираторные вирусные заболевания (ОРВИ), в первую очередь грипп, не только представляют опасность для жизни и здоровья женщины, но и многократно повышают риск прерывания беременности в послеродовом периоде [1, 2]. Широкая циркуляция вирусов среди населения и разноречивый характер данных о влиянии данной группы заболеваний на течение и исход беременности у человека определяют актуальность дальнейшего изучения этой инфекции в патологии беременности, плода и новорожденного [1].

Имеющиеся в настоящее время сведения о влиянии сосудисто-эндотелиальных факторов, так называемых маркеров дисфункции эндотелия, свидетельствующие об их роли в процессах ангиогенеза плаценты и влиянии на функциональную активность трофобласта, позволяют предположить их участие в патогенезе осложнений беременности и родов, частота которых значительно увеличивается у женщин, перенесших грипп и ОРВИ во время беременности [3-5, 8, 9]. Очевидно, что изучение динамики уровней этих факторов у беременных позволит осуществлять своевременное начало профилактических мер и при необходимости назначать патогенетически обоснованную терапию метаболических и гемодинамических нарушений при гриппе и ОРВИ.

Цель исследования - повышение эффективности ведения беременности и родов у женщин с гриппом А Н1N1 средней и тяжелой степени тяжести на основании учета показателей эндотелиальной дисфункции.

Материалы и методы исследования. Основную группу наблюдения составили 186 беременных (средний возраст 28,2±7,3 года) с диагнозом грипп А Н1N1 средней и тяжелой степени тяжести. 106 беременных без признаков ОРВИ и соматических заболеваний составили группу сравнения (средний возраст 27,2±5,4 года).

Беременных с гриппом включали в 2 группы:

Группа 2 – 102 женщины, которые получали обследование и лечение на основании стандартных подходов;

Группа 3 – 84 пациентки, при ведении которых был использован разработанный нами комплекс лечебно-диагностических мероприятий с учетом уровней маркеров эндотелиальной дисфункции.

Диагноз высокопатогенный грипп А Н1N1 у всех женщин основной группы был подтвержден с помощью вирусологического исследования.

Все пациентки находились на стационарном лечении. Группы были сопоставимы по возрасту, паритету беременности и родов. Исследования были проведены на базах Клиник СамГМУ в отделениях инфекционных болезней (основная группа) и гинекологии (группа контроля).

Комплексное обследование беременных включало сбор анамнеза, проведение клинических, инструментальных и лабораторных исследований, в том числе – выявление ДНК/РНК возбудителей с помощью полимеразной цепной реакции (исследование мазков-соскобов со слизистой носоглотки на Influenza virus АН1N1), и изучение содержания маркеров дисфункции эндотелия: сосудистого эндотелиального фактора (VEGF), эндотелиального рецептора активированного белка С (EPCR), эндотелина-1 в сыворотке крови беременных гриппом А Н1N1 на сроке гестации от 36 до 38 недель.

При лечении гриппа А Н1N1 использовали противовирусные препараты – ингибиторы нейраминидазы (осельтамивир, занамивир), интерфероны, жаропонижающие и болеутоляющие средства (парацетамол, анальгин), при осложненном течении гриппа - антибактериальная терапия (цефалоспорины III-IV поколения, защищенные аминопенициллины).

Во время беременности осуществляли регулярный мониторинг системы «мать-плацента-плод» у обследуемых женщин, оценивали частоту осложнений беременности и родов, сравнивали данные клинико-лабораторных и инструментальных исследований у беременных различных групп.

Для определения наличия и количественной характеристики связей между лабораторными параметрами и частотой развития осложнений беременности проводили

корреляционный анализ с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена (R).

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что у беременных с ОРВИ в обеих группах наблюдалось значимое ($p < 0,05$) снижение концентраций VEGF наряду с повышением уровней эндотелина-1 и PROCR по сравнению с соответствующими уровнями в группе сравнения (табл. 1).

Выявлено прогрессивное снижение концентраций VEGF, тенденция к увеличению уровня эндотелина-1 при нарастании степени тяжести ОРВИ по сравнению с этими показателями в контрольной группе. Корреляционный анализ показал наличие достоверных значимых коэффициентов корреляции умеренной силы между частотой развития осложнений беременности и степенью снижения уровня VEGF и повышения уровня эндотелина-1. Выявлены также значимые различия концентраций исследуемых маркеров при гриппе средней и тяжелой степени, а также их уровней до и после лечения.

Изучение особенностей течения беременности у обследуемых женщин показало, что у пациенток с гриппом А Н1N1 отмечалась повышенная вероятность развития ряда осложнений в период беременности.

Изучение особенностей течения беременности показало, что у пациенток с гриппом А Н1N1 были выше частота угрозы преждевременных родов, гестоза, анемии беременных, фетоплацентарной недостаточности, задержки внутриутробного развития плода.

Полученные данные позволили нам обосновать алгоритм ведения беременных с гриппом, в соответствии с которым 64 пациенткам третьей группы были своевременно назначены лечебно-диагностические мероприятия с учетом prognostической значимости динамики показателей эндотелиальной дисфункции. Как видно из табл. 2, у этих женщин снизилась частота осложнений беременности и родов – значения показателей в 3 группе были значимо ($p < 0,05$) ниже, чем в группе 2, при этом практически не отличались от таковых в группе сравнения.

Заключение. Полученные данные демонстрируют, что течение беременности у пациенток с гриппом достоверно чаще сопровождалось развитием осложнений (угроза преждевременных родов, преждевременные роды, преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, плацентарная недостаточность, анемия, многоводие, маловодие).

Таблица 1

Концентрации маркеров эндотелиальной дисфункции в плазме крови беременных с гриппом

Примечание: * - различия достоверны (при $p < 0,05$) при сравнении со значением в группе 1.

Показатель	Группа 1 сравнения – здоровые беременные (n=106)	Группа 2 А Н1N1 - стандартные мероприятия (n=102)	Группа 3 А Н1N1 ОРВИ - мероприятия по предложенному алгоритму (n=84)
VEGF, пг/мл	19,6±3,1	3,4±0,6*	3,6±0,8*
PROCR, нг/мл	41,2±5,8	68,9±12,2*	64,7±9,7*
Эндотелин-1, фмоль/мл	0,8±0,2	2,6±0,8*	3,1±0,5*

Таблица 2

Частота и структура осложнений течения беременности в третьем триместре у пациенток с гриппом при использовании различных подходов к лечению (абс / %)

Примечание: * - различия достоверны ($p < 0,05$) при сравнении с группой 1; # - различия достоверны ($p < 0,05$) при сравнении с группой 2.

Осложнения	Группа 1 сравнения – здоровые беременные (n=106)		Группа 2 А Н1N1 - стандартные мероприятия (n=102)		Группа 3 А Н1N1 ОРВИ - мероприятия по предложенному алгоритму (n=84)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Угроза преждевременных родов	4	3,8	20	20,4*	5	4,2*
Преждевременные роды	-	-	16	16,3*	6	5,4
Преждевременная отслойка плаценты	-	-	13	13,2*	7	5,8
Плацентарная недостаточность	4	3,8	14	14,2*	3	2,5*
Анемия:						
- легкой степени	10	9,4	22	22,4*	16	13,4
- средней степени	6	5,7	15	15,3	7	5,8#
Многоводие (умеренное)	5	3,8	14	14,2*	9	7,5#
Маловодие	2	1,9	13	13,2*	11	9,24#

Лечение беременных с гриппом А Н1N1 в соответствии с алгоритмом способствовало уменьшению частоты осложнений гестации. Число преждевременных родов снизилось с 16.3% до 5.4%, частота преждевременной отслойки нормально расположенной плаценты - с 13.2 % до 5.8%, частота плацентарной недостаточности уменьшилась с 14.2 % до 2.5%.

Установлено, что концентрации сосудисто-эндотелиального фактора роста сосудов снижаются при нарастании степени тяжести высокопатогенного гриппа А Н1N1 в 3 раза. Напротив, уровни эндотелина-1 и эндотелиального рецептора протеина С были положительно связаны со степенью тяжести клинических

проявлений заболевания у обследованных женщин. Проведенные исследования подтвердили имеющиеся литературные данные о том, что концентрации сосудисто-эндотелиального фактора роста прогрессивно снижаются при нарастании степени тяжести ОРВИ [6, 7, 10, 11]. Снижение экспрессии этих маркеров может быть обусловлено нарушениями эндометриальной перфузии, которая, возможно, снижает рецептивную способность эндометрия, что в конечном итоге может приводить к развитию осложнений у данного контингента беременных, что мы наблюдали у наших пациенток.

Полученные данные дают нам основание полагать, что уровень маркеров

дисфункции эндотелия коррелирует с развитием тяжести течения гриппа и с наличием осложнений гестации [3, 5].

Следовательно, определение концентраций этих маркеров у пациенток с ОРВИ различной степени тяжести позволяет контролировать течение беременности, своевременно начинать профилактические мероприятия, а при необходимости - назначать беременным с острыми респираторными заболеваниями патогенетически обоснованную терапию метаболических и гемодинамических нарушений.

Литература

1. Акушерство: Национальное руководство / Под ред. Э.К.Айламазяна, В.И.Кулакова, В.Е.Радзинского, Г.М. Савельевой. - М.: ГЭОТАР-Медицина, 2007. - 600 с.
2. Белокриницкая Т.Е., Ларёва Н.В., Пархоменко Ю.В. и др. О применении противовирусных препаратов у женщин в период беременности и в послеродовый период при лечении гриппа, вызванного вирусом типа А/Н1N1».
3. Величко Т.В. Грипп: современные средства терапии и профилактики. Информационное письмо №24-0/10/1-5039 от 25 августа 2009 г. // Русский медицинский журнал. - 2006. - Т. 14, №21. - С. 1576-1580.
3. Долгушина Н.В., Макацария А.Д. Эндотелиальные поражения и плацентарная недостаточность у беременных с вирусными инфекциями // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. - 2008. - Т.7, №2. - С. 12-17.
4. Петрищев Н.Н. Дисфункция эндотелия: причины, механизмы, фармакологическая коррекция. - СПб: Изд-во СПбГМУ, 2003. - 184 с.
5. Сидорова И.С., Зарубенко Н.Б., Гурина О.И. Клинико-диагностическое значение определения маркеров дисфункции эндотелия при лечении беременных с гестозом // Росс. Вестник акушера-гинеколога. - 2010. - № 6. - С.9-13.
6. Aggarwal P.K., Chandel N., Jain V., Jha V. The relationship between circulating endothelin-1, soluble fms-like tyrosine kinase-1 and soluble endoglin in preeclampsia // J. Hum. Hypertens. - 2012. - Vol.26 (4). - P.236-241.
7. Can M., Sancar E., Harma M. et al. Inflammatory markers in preeclamptic patients // Clin. Chem. Lab. Med. - 2011. - Vol.49 (9). - P. 1469-1472.
8. Duarte-Mote J., Espinosa-Lopez R.F., Romero-Figueroa S. et al. Microangiopathy in preeclampsia: the usefulness of the peripheral blood smear // Rev. Med. Inst. Mex. Seguro Soc. - 2012. - Vol.50 (5). - P.511-516.
9. Kulkarni A.V., Mehendale S.S., Yadav H.R. et al. Circulating angiogenic factors and their association with birth outcomes in preeclampsia // Hypertens Res. - 2010. - Vol.33. - P.561-567.
10. Prochazkova J., Prochazka M., Slavik L. et al. Endothelial dysfunction in pregnancies with chronic hypertension // Ceska Gynekol. - 2013. - Vol.78 (3). - P.230-236.
11. Sgambati E., Marini M., Zappoli Thyron G.D. et al. VEGF expression in the placenta from pregnancies complicated by hypertensive disorders // Br. J. Obstet. Gynaecol. - 2004. - Vol.111. - P.564-570.

Понятия «банальность зла» в контексте проблемы мышления в политической философии Ханны Арендт

Московская Александра Сергеевна, аспирантка, МГУ им. М. В. Ломоносова, amoskovskaya@bk.ru.

В данной статье исследуется роль мышления в понятии «банальность зла». Рассматривается особенность понимания мышления в работах Арендт, разбираются причины, по которым она считала мышление более надежным моральным ограничением банальности зла, чем совесть. Используя роман Д. Литтелла «Благовоительницы» в статье обосновывается идея, что мышление является морально нейтральным феноменом и не может выступать ограничением в совершении банального зла. Рассматривается не только созидательная, но и разрушительная роль мышления, которую Арендт не разбирает. Таким образом, предпринята попытка не только реконструировать понятие «банальность зла» и его смысловой контекст, но и проверить, насколько это понятие может «работать» на конкретном материале, интерпретируя его теоретические основания. В статье показана актуальность не только дальнейшего исследования понятия «банальность зла» в контексте проблемы мышления, но и актуальность данной этической проблематики применительно к настоящему времени.

Ключевые слова: Х. Арендт, банальность зла, этика, мышление

В ходе работы над книгой «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме», посвященной судебному процессу по делу над нацистским преступником Адольфом Эйхманом, Ханна Арендт выразила свою позицию с помощью понятия банальности зла. Это понятие появляется только в заключение данной работы, аналитически оно будет разработано только в последующих статьях и обретет особое концептуальное содержание в контексте поздних тем. Одной из поздних проблем ее творчества, в котором понятие «банальность зла» получило развитие, стала проблема мышления, разобранный наиболее подробно, прежде всего, в книге «Жизнь ума» (1975 г.), основанной на Гиффордских лекциях (1972-1974 гг.), и статье «Мышление и соображения морали» (1971 г.).

Мышление Арендт понимает в собственном, отличном от общепринятого смысле, она противопоставляет его созерцанию, с которым их часто отождествляют. Такое противопоставление строится на том, что мышление, в отличие от созерцания, это, прежде всего, активность, «которая имеет определенные моральные результаты, один из которых, в частности, состоит в том, что тот, кто мыслит, конституирует себя, превращает себя в кого-то, в лицо или личность»¹. Иными словами, для мышления, с точки зрения Арендт, важно то, что оно является таким чистым, непрерывным состоянием, которое никогда не останавливается. Она метафорически сравнивает его с Пенелопой, ткущей и распускающей саван и никогда не прекращающей своего занятия.

Важно понять, как именно мышление позволяет человеку сделать морально правильный выбор и удержаться от причастности к совершению банального зла, и что вообще позволяет говорить о моральных основаниях мышления. Хотя Арендт не дает прямого ответа на этот вопрос, в статье «Мышление и соображения морали» она отмечает одну важную характеристику мышления: «Оно не создает ценностей, оно не позволяет выяснить раз и навсегда, что такое «благо» и оно не санкционирует принятые правила поведения, а скорее подрывает их»². Именно потому, что задачей мышления является не постулирование каких-либо моральных принципов в качестве раз и навсегда данных, а лишь возможность усомниться в существующих, Арендт рассматривает его всегда как способ, к которому невозможно прибегать регулярно для решения любой моральной проблемы. Однако неизменной функцией мышления является то, что в те редкие моменты истории, когда все основания привычной жизни рушатся, тогда и проявляется одно из его главных предназначений. В этот момент именно мышление способно оказывать моральное воздействие на выбор человека. Таким образом, оно становится главным условием недопустимости внеморального поступка в условиях крушения всех норм и принципов.

В первом томе «Жизни ума», Арендт вновь обращается к фигуре Эйхмана и ставит вопрос о бессмысленности того зла, которое он совершил. Тем самым, понятие «банальность зла» автоматически начинает рассматриваться в контексте проблемы мышления. В статье «Некоторые вопросы моральной философии» Арендт повторяет и развивает мысль о том, что не только Эйхман, но также многие другие нацистские преступники, не являлись личностями (для Арендт понятия личность и моральная личность равнозначны между собой, ведь личность всегда мыслит, а мышление имеет моральную наполненность). Человеку, который добровольно согласился участвовать в совершении массовых убийств, Арендт отказывает в способности мыслить, и, следовательно, такой человек не может считаться личностью. С ее точки зрения, ни Эйхман, ни другие нацистские преступники, причастные к массовому уничтожению людей, не были способны мыслить. Тем не менее, Арендт отмечает, что многие из них имели хороший эстетический вкус, читали Гельдерлина, слушали Баха и были достаточно хорошо образованы, но этого всего оказалось недостаточно, чтобы считать их мыслящими людьми. Мышление, как уже было отмечено выше, всегда деятельно, и его можно преобразовать в определенные результаты³, например, в написание стихов или музыки, а не в их простое созерцание. Для Арендт показательно, что ни один из нацистских преступников не оставил после себя ни одного достойного произведения

искусства, к которому можно было бы отнести серьезно, сделав музейным экспонатом.

По сути, мышление Арендт рассматривает как более надежное, чем совесть, основание, не позволяющее совершать банальное зло. «Во всех языках совесть первоначально означала не способность знать и судить, правильно или неправильно, а то, что мы сейчас называем сознанием, то есть способность себя познать, отдать себе отчет в себе самом»⁴. Поскольку совесть не ориентирована на независимое от социального влияния различие добра и зла, Арендт вообще не рассматривает ее как механизм, влияющий на принятие моральных поступков человека. Иными словами, именно мышление, а не совесть может служить ограничением банальности зла.

Чтобы проверить, способно ли мышление выполнять те моральные функции, которые ему приписывает Арендт, обратимся к роману Джонатана Литтелла «Благоволиительницы». Следует учитывать, что произведение Литтелла — это роман, но именно средствами художественной литературы удается раскрыть характер злодея, который оказывается не таким, каким он предстает в прямой речи. Важность позиции Литтелла, важность самого романа для исследования понятия банальности зла обусловлена, прежде всего, тем, что сопоставление этих работ помогает понять, как «работает» понятие «банальность зла», также возможно выявить теоретические основания данного понятия. Литтелл не критикует позицию Арендт, а вступает с ней в своеобразную дискуссию. Таким образом, на материале его романа можно попытаться провести переосмысление понятия «банальность зла». Все повествование в романе «Благоволиительницы» ведется от лица офицера СС Максимилиана Ауэ, который во время войны был одним из исполнителей нацистской программы «окончательного решения еврейского вопроса». Ауэ — эстет, интеллектуал, доктор юриспруденции, он читает Стендаля, Флобера и Лермонтова, слушает классическую музыку, в совершенстве владеет французским языком, но при этом Ауэ настоящий убийца, который лично убивает людей, в том числе своих родителей. Сюрреалистичность описания определенных событий жизни Ауэ призвана до конца обнажить его душу и характер, постоянно рефлексизирующего, мыслящего, находящегося в ситуации выбора и совершающего выбор — выбор, определяющего его как преступника. При этом

Литтелл специально подчеркивает его хороший эстетический вкус и высокую образованность и критичное мышление. Таким образом, Ауэ предстает как будто бы противоположностью Эйхмана, описанного Арендт. Но, как уже было отмечено, для Арендт никакие эстетические и интеллектуальные предпочтения не могут быть достаточны, чтобы считать человека мыслящим. Вопрос состоит в том, мыслит ли Ауэ, когда участвовал в преступлениях Третьего рейха. Поскольку вся книга является внутренним монологом Ауэ через который можно увидеть, что представления Арендт о моральном содержании мышления не всегда находят свое подтверждение, а местами роман Литтелла становится полным опровержением ее идеи. С помощью внутренних монологов своего главного героя Литтелл раскрывает мотивацию его поступков. С первых дней работы на Украине в одной из айнзацгруппе, созданных для массового уничтожения гражданских лиц на захваченных Третьим рейхом территориях, Ауэ показан как человек, пытающийся разобраться в причинах, заставляющих его выполнять приказы начальства. Каждый свой поступок Ауэ анализировал в постоянном диалоге с самим собой. Причем его рассказ дан как воспоминание спустя годы после краха Третьего рейха, но при этом воспоминания совершенно ясные, что говорит о его превосходной памяти, что для Арендт было немаловажным признаком мыслящего человека.

Одной из главных тем его внутренних монологов становится вопрос о мотивации, которой он руководствовался во время своей службы в рейхе. «Я всегда желал мыслить радикально; вот и государство, и нация тоже выбрали радикальное и абсолютное; и что же теперь — пойти на попятный, сказать «нет», предпочесть комфорт бюргерских законов, пресловутую надежность общепринятых норм? Никак невозможно. И если радикальность оборачивается пропастью, а абсолютное — абсолютным злом, следует, в этом я совершенно убежден, идти до конца, широко раскрыв глаза»⁵ — Литтелл изображает совсем другую, отличную от описанной Арендт структуру личности злодея в гитлеровской Германии. Ауэ прекрасно отдает себе отчет о смысле тех приказов, которые должен был выполнять. Арендт утверждает в своей статье «Личная ответственность при диктатуре», что люди, которые отказались участвовать в преступлениях рейха, принимали это решение не автоматически, а сверяли его со своим внутренним

мерилом. «Они, как мне кажется, пользовались иным мерилом: они спрашивали себя, где та черта, перейдя которую, они не смогли бы больше жить в мире сами с собой»⁶ — из этого описания видно, что Ауэ, свойственна само-рефлексия, порой довольно тонкая. Жизнь наедине с собой в понимании Арендт становится неотъемлемым свойством мыслящего человека, которое не допускает совершение зла, однако эта идея опровергается Литтеллом.

Желание Ауэ преодолеть границы комфорта и быть радикальным в своих действиях до конца есть много общего с рассуждениями героев де Сада. Ауэ можно считать продолжателем классического либертенства, а его желание оставаться радикальным до конца было обусловлено ситуацией военного времени. В какой-то момент Ауэ решил, что для него невозможно отдать предпочтение универсальным законам морали вместо следования законам своей страны, понимая при этом масштаб совершаемой гитлеровской Германией зла. Из рассуждений Ауэ становится ясно, что у него возникает внутренний конфликт, в результате которого он решает, что жить с «внутренним трусом» оказывается для него тяжелее, чем с человеком, участвовавшим в массовых убийствах. В рассуждениях Ауэ идет до конца, его мысль не только рефлексивна, но и крайне радикальна. В своем внутреннем диалоге Ауэ не избегает самых неприятных тем, он не прячется от самого себя. Его внутренняя сила позволяет ответить на самые предельные вопросы. Он понимает, что причастность к массовым убийствам делает его злодеем, но с его точки зрения быть злодеем в ситуации военного времени было правильнее, чем стать лицемером. Массовое уничтожение евреев, в котором он участвовал, хотя чаще всего лишь в качестве наблюдателя, является особой темой его рефлексий. Евреев он воспринимает не как своих собственных врагов, они были для него врагами политическими. Заметим, что рассуждения Ауэ показаны в динамике, и в конце романа его позиция по вопросу массового уничтожения евреев меняется.

Кроме вымышленного героя Ауэ Литтелл вводит в свой роман в качестве одного из участников самого Эйхмана. Литтелл вводит фигуру Эйхмана неслучайно. Это помогает ему еще больше обозначить разницу во взглядах с Арендт, он представляет его в другом ракурсе. Эйхман следующим образом описывается в романе: «Он, конечно, не был врагом че-

ловчества, как провозгласили в Нюрнберге (поскольку Эйхман там не присутствовал, на него все и повесили, тем более что судьи почти не разбирались в функционировании наших служб); он отнюдь не являлся воплощением банального зла, безликим и бездушным роботом, каким его выставляли после процесса. Он был очень талантливым государственным чиновником, исключительно старательным и компетентным, довольно сообразительным, готовым проявить личную инициативу, но только в рамках установленных задач⁷. Эта крайне важная характеристика Эйхмана, которая дается Литтеллом. Прежде всего, он показывает неоднозначность взгляда на Эйхмана. Если оппоненты Арендт делали из Эйхмана главного злодея, то Арендт, наоборот, в своем желании показать его как банального злодея, как бы специально не замечает то, что он был талантливым служащим. Литтелл при этом отнюдь не стремился зависить интеллектуальные способности Эйхмана, но в тоже время он не согласен с Арендт и не смотрит на него исключительно через призму банальности его личности.

Тезис Арендт о том, что не каждый человек с развитым эстетическим и интеллектуальным вкусом является моральной личностью, действительно находит множество подтверждений в истории, причем история гитлеровской Германии особенно богата такими примерами. Однако следующая мысль Арендт содержит в себе противоречие. Она пишет о том, что в итоге мышления должны быть достигнуты определенные результаты, но этими результатами совсем не обязательно должны являться именно произведения искусства. Кроме того, это не согласуется с тем принципом, что мышление не является прерогативой интеллектуального меньшинства, а доступно всем людям, которые готовы приложить определенные усилия. Не каждый результат человеческого мышления можно конвертировать в выдающиеся произведения искусства. Но можно ли считать, что отсутствие выдающихся результатов мыслительной деятельности человека однозначно свидетельствует о том, что этот человек лишен способности мыслить, воображать и обладать чувством эмпатии?

Действительно важный вопрос, который возникает при сопоставлении позиции Арендт и Литтелла состоит в том, было ли отсутствие способности к мышлению у исполнителей на разных уровнях государственной иерархии главной

причиной появления зла в гитлеровской Германии. В Эйхмане Арендт увидела, прежде всего, человека с плохой памятью и отсутствием рефлексии по поводу своих поступков, но ключевым в ее описании была его неспособность мыслить. Для Литтелла Эйхман выглядит иначе, он видит в нем не чиновника, который бездумно выполнял приказы своего руководства, наоборот, он подчеркивает, что он был успешным чиновником и все выполненные им приказы были следствием сознательного выбора и желания исполнить предписанный закон. Для Литтелла сознательность его выбора в следовании закону стала результатом его мышления, а для Арендт наоборот — отсутствия такового. Важный аргумент Литтелла, проверку которым не выдерживает концепция Арендт, состоит в том, что неспособность мыслить можно перепутать с мышлением на доступном определенному человеку уровне. Арендт утверждает, что способность мыслить не является прерогативой только интеллектуального и образованного класса людей. Тяжело представить, что в рамках обязанностей руководителя департамента Эйхман выполнял все приказы бездумно, вряд ли бы тогда он смог стать так успешен в своем деле. Арендт предложила рассматривать мышление, как более надежную, чем совесть способность человека, удерживающую его от совершения банального зла. Однако Литтелл в своем романе в подробностях показывает пример того, как мышление не является гарантией от совершения банального зла. Неслучайно в романе Литтелла логика его главного героя имеет так много общего с рассуждениями героев де Сада, хорошо показавшего, как опасен может быть мыслящий человек, эстет, упивающийся красотой насилия и всевозможных оргий. Арендт же, наоборот, отрицает, что развитое мышление может сочетаться с наклонностями злодея или даже привести человека к совершению зла.

Можно сказать, что Арендт продолжает развивать этическую линию Канта, а не Сада. Если посмотреть более углубленно, в сопоставлении Арендт и Литтелла проглядывается еще одно, возможно менее очевидное сопоставление между Кантом и Садом. Оба мыслителя жили и писали в одно и то же время, но интересно, как по-разному они представляли человека своей эпохи. Для Канта «человек своим разумом определен к тому, чтобы быть в общении с людьми и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою культуру, цивилизован-

ность и моральность и чтобы, как бы ни была сильна его животная склонность пассивно предаваться побуждениям покая и благополучия, которые он называет счастьем, стать, ведя деятельную борьбу с препятствиями, навязанными ему грубостью его природы, достойным человеком»⁸. Получается, что только в цивилизованном и развитом состоянии человек может преодолеть свою злую природу. Для Сада, наоборот, только в цивилизованном состоянии человек может проявить свою злую природу, когда с помощью развитого мышления он может придумать такие изощренные злодеяния, которые нарушают основания всех существующих максим. Интересно здесь то, что и Кант, и Сад пишут о человеке своего времени, цивилизованном и культурном, но если у Сада такой разумный человек выглядит отпугивающим, то у Канта, наоборот, только такой человек может быть моральным и соотносить свои поступки с категорическим императивом. Кант и Сад рассматривают две стороны одного явления. Один воспекает разумность цивилизованных людей, другой — показывает опасную сторону этой разумности. С точки зрения Арендт, к моральной катастрофе 30-ых гг. XX века приводит именно неразвитость и неразумность человека. Для Литтелла картина выглядит иначе, человек достаточно непредсказуем и часто сознательно разрушителен в своих действиях, совершенных осмысленных и продуманных. Не зря главный герой романа «Благовалительницы» так похож на тип садовских злодеев. Лежала в основе поведения Эйхмана банальность или же ничем не ограниченная рациональность? При более подробном анализе протоколов допроса Эйхмана, романа Литтелла становится видно, что причиной морального кризиса выступает скорее человеческое мышление, заставившее поверить и увлечься на каком-то этапе идеями национал-социализма, а последовательность и рациональность действий позволила планомерно исполнять все отдаваемые приказы. Особенности взгляда Арендт состоит в том, что она фокусируется только на созидательной стороне мышления, не принимая во внимание существование еще одной, разрушительной силы ума, которая может быть не менее, а возможно и более сильная по своему воздействию, чем это принято считать. Из всего выше сказанного, можно сказать, что мышление является морально нейтральным феноменом, и его нельзя считать надежным основанием для несовершенства банальности зла.

Таким образом, наличие даже вполне развитого мышления не является абсолютной гарантией непричастности к злу, как это представляла Арендт. Иногда, напротив, именно мышление в условиях морального кризиса становится той силой, которая толкает не только злодея, но и совершенно обычного человека на преступление. Кроме того, человек задумывается над своими поступками уже совершив их, а в экстремальной ситуации он часто поступает иррационально, под влиянием страхов и эмоций. Невозможно также одновременно мыслить и совершать какие-то действия. Чтобы поступок был совершен осмысленно, человек должен иметь возможность уединения, обращения к себе, на чем постоянно акцентирует свое внимание сама Арендт. Поэтому, когда она рассматривает мышление как гарантию несовершенства банального зла в ситуации краха всех существующих моральных норм, то возникает вопрос о действительных возможностях предложенного ею основания для сопротивления этому злу. Можно считать, что мышление, безусловно, играет важную роль в осмыслении уже совер-

шенного поступка. И вот на этом этапе — этапе осмысления своих действий Эйхман возможно проявил себя как банальный злодей, то есть он так и не смог признать своей вины. Однако в период совершения своих преступлений он не был лишен способности мышления и рефлексивного отношения к своим поступкам, как это представляет Арендт. Успешная карьера Эйхмана в гитлеровской Германии говорит скорее о том, что в рамках своих задач и возможностей он, безусловно, не был всего лишь бездумным исполнителем чужой воли. К тому же Арендт не обращается к рассмотрению другой стороны мышления, когда именно оно может стать причиной совершения зла. Если мышление направлено не на благо других людей, а на реализацию определенной идеи, пусть даже гуманной по своим предпосылкам, нельзя с уверенностью утверждать, что оно всегда приведет к моральным поступкам. Даже самое развитое мышление может быть беспомощно перед решением моральных проблем, потому что является явлением морально нейтральным.

Литература

1. Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008.
2. Арендт Х. Жизнь ума. СПб.: Наука, 2013.
3. Арендт Х. Ответственность и суждение. М.: Издательство института Гайдара, 2013.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч. в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
5. Литтелл Д. Благовоительницы. М.: Ад Маргинем, 2006.
6. Сад Д.А.Ф. де. Философия в буддаре, или Безнравственные учителя. М: Гелеос, 2008.

Ссылки:

- 1 Арендт Х. Жизнь ума. С. 105.
- 2 Арендт Х. Ответственность и суждение. С. 255.
- 3 Там же С. 142.
- 4 Там же С. 116.
- 5 Литтелл Д. Благовоительницы. С. 57.
- 6 Там же С. 77.
- 7 Там же С. 28.
- 8 Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. С. 578.

Становление системы местного самоуправления в России в период демократизации государственной системы (1985–1993 года)

Емалетдинова Галина Эдуардовна
к.ист.наук, доцент кафедры Всеобщей истории, Стерлитамакский филиал БашГУ

Сараев Кирилл Николаевич
аспирант, Стерлитамакский филиал БашГУ, e-mail: naitotok@yandex.ru

В настоящий момент Российская система местного самоуправления продолжает свое методичное развитие в направлении дальнейшего оптимизации функционирования. Однако основные принципы этой системы были заложены в конце XX века в период демократизации России. В процессе Перестройки, кардинально изменилось отношение к проблеме местной власти. Существовавшая командно-административная система мешала экономическому развитию муниципальных образований. В связи с этим, с началом реформ, преобразования затронули и органы самоуправления. Однако изменения протекали не однородно. Часть регионов России являлись ведущими в выборе путей трансформации местной власти. В этом списке находилась Республика Башкортостан и др. В целом достижения были серьезны, часть регионов смогла показать необходимый уровень самостоятельного регулирования повседневных проблем. Разработанные ими планы и законопроекты легли в основу реформы местного самоуправления по всей территории России. Конечным итогом демократизации государственной системы стало принятие Конституции РФ 1993 года. Там были закреплены все основные достижения по созданию органов самоуправления. Именно процессы данного хронологического периода и стали объектом изучения статьи.

Ключевые слова: система местного самоуправления, демократизация, мэр города, местный бюджет, городской совет

Неотъемлемой частью существующей государственной системы России является местное самоуправление. Будучи ключевой составляющей современного демократического государства, данный политический институт привлекает к себе внимание многих исследователей.

Последняя реформа системы местного самоуправления в Российской Федерации была предпринята в 2003 году, но и сегодня продолжают процессы ее развития и модернизации. Они осуществляются как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Главной целью данного исследования является выявление основных тенденций законодательных изменений системы местного самоуправления в России. Хронологические рамки исследования включают период с 1985 по 1993, поскольку принятые в это время законопроекты способствовали формированию новых положений функционирования местного самоуправления.

Научно-теоретическую базу исследования рассматриваемой проблемы составляют современные исследования. Изучением становления и развития местного самоуправления в современной России, занимались Кононов О.И., Хачатурян Б.Г., Савельева И.Г., Матвеев М.Н., и др. Методологическую основу работ указанных авторов составили классические принципы исторического исследования: принцип историзма научной объективности, системный подход к явлениям истории управления. Используются общенаучные, а также специально-исторические методы исследования. Одним из основных методов изучения формирования системы местной власти в России в период демократизации государственной системы 1985-1993 гг, является сравнительно исторический. Используется так же проблемно хронологический метод изучения проблемы.

История местного самоуправления во второй половине 80-90х гг. XX века изучается на основе анализа максимально доступного круга источников. В качестве практических средств исследования используются методы синтеза и анализа, обобщений и аналогий.

Однако, не смотря на разработанную методологическую базу, специальных исследований, освещающих проблемы становления системы самоуправления в России в период с 1985 по 1993 год, отсутствуют на современном этапе развития исторической науки.

Традиция реформирования системы местного самоуправления в России уходит своими корнями в XIX век. После революций 1917 года система самоуправления регионами была серьезно изменена и подчинена напрямую центральной власти. В социалистическом государстве коренных преобразований системы не предпринималось, она лишь частично изменялась и реформировалась. Только после того, как в СССР были начаты реформы существующего государственного строя, появились первые предпосылки реализации главных направлений самоуправления. Объявленная Перестройка, имевшая своей целью ослабление государственного контроля и облегчение экономической ситуации, послужила толчком к кардинальным преобразованиям.

Самыми первыми шагами преобразования системы стала разработка избирательного закона и схем избрания депутатов Советов при проведении конституционной реформы в 1988 году.

Реформа же местных органов самоуправления была начата с небольшого эксперимента: на территории ряда районов СССР выборы 1987 года в местные органы управления проводились на состязательной основе.

Первым законом, внесшим основные положения в систему местной власти, был Закон от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Прежде всего, законопроект сформулировал основное понятие - «местное самоуправление», определив его как «самоорганизацию граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориаль-

ных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы».

Исходя из этого задачи, функции местных органов самоуправления сводились фактически к разрешению возникающих региональных и административных проблем на основе Конституции и законодательства (в рамках имеющейся экономической базы).

Законопроект закреплял схему управления и собственно органы местного самоуправления: «Система местного самоуправления включает местные Советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные, поселковые, сельские комитеты и другие органы), а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии»

В соответствии с данной статьей, управление административными единицами и муниципальными округами находилось в руках Совета народных депутатов, избираемого из числа жителей территориального объединения.

Деятельность органов местного самоуправления осуществлялась только в границах административно-территориальных единиц. В их рамки на первичном уровне управления входили сельсоветы, поселки, город или районы в городе (в зависимости от размеров городов). Вместе с тем, согласно законодательству, субъекты федерации могли самостоятельно определять и другие уровни самоуправления с учетом местных условий и национальных особенностей.

Следовательно, закон от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» закреплял норму, согласно которой местные Советы народных депутатов могли формировать свои органы, определять их полномочия в соответствии с Конституцией.

Экономическую базу местного самоуправления по закону «Об общих началах самоуправления в СССР» составляли природные ресурсы, коммунальная и иная собственность, которые и служили источником доходов местного самоуправления. Именно данные ресурсы и использовались для удовлетворения общественно-экономических потребностей населения.

В законодательном деле данный акт был одним из первых законов о самоуправлении после начала Перестройки в

СССР. Хотя закон и не решал многих вопросов и отражал многие положения существующей идеологии, он все же был прогрессивным шагом на пути демократизации государственной системы.

Однако многие из статей закона «Об общих началах местного самоуправления в СССР» не объясняли отдельных уровней, на которых должно было функционировать самоуправление. Не были проработаны вопросы местного бюджета и не обозначены перспективы решения проблем населения.

Процесс формирования законодательной базы местного самоуправления в 1990-1991 годах пошел и на уровне союзных республик, особенно интенсивно и противоречиво он проходил в самой Российской Федерации. Внутри страны, в отдельных регионах, предпринимались попытки по созданию своей самодостаточной системы местного самоуправления, способной выполнять требования населения. Однако на этом пути возникали и многочисленные проблемы.

Наибольшую сложность для российского руководства представляли: формирование органов самоуправления на местах (поскольку в условиях новой системы демократического устройства это было наиболее важно); борьба с крайним руководством за право централизованного управления территорией (существовали опасения о выпадении региональных ведомств из-под контроля).

Наиболее ярко отразил эти противоречия закон от 21.11.1990 г. «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям», несколько расширивший круг полномочий местных органов власти:

Согласно тексту документа, местные Советы народных депутатов имели полное право образовывать комиссии по подготовке и осуществлению экономических реформ. Кроме того, решением местных Советов при исполнительных органах могли создаваться учреждения, управляющие муниципальной собственностью, а также процессами разгосударствления, приватизации, антимонопольными мероприятиями и прочим.

Одновременно в обязанности местных советов вошла функция по инвентаризации, оценке, а также составлению перечней предприятий, организаций и их имущества, которые переходили бы в пользование муниципалитета.

Решение о составе собственности, которая будет находиться в ведении местного Совета, принимал вышестоящий

Совет народных депутатов. В дальнейшем любое имущество, созданное или приобретенное местным Советом народных депутатов, включалось в фонд муниципальной собственности по согласию высшего органа.

В дополнение, некоторые разделы нового закона ставили задачу по «обеспечению перехода к рынку». Для этого необходимо было: во-первых, создать органы по вопросам перехода к рынку, определить их структуру и штаты; во-вторых, принять решение о составе муниципальной собственности; в-третьих, утвердить порядок приватизации имущества Совета народных депутатов, а также условия и порядок продажи имущества предприятий и организаций.

Прогрессивной частью нового закона стала возможность местных Советов подавать иск в суд с требованиями признания недействительными актов вышестоящих по отношению к ним органов государственного управления, нарушающих права и законные интересы граждан, а также права местных Советов народных депутатов. Однако установив пути обращения в суд для оспаривания решений, закон восстановил вертикальную подчиненность, как по линии исполкомов, так и по линии самих Советов. Это было закреплено в первых статьях законопроекта, утверждавших, что любое решение Совета может быть принято только в случае согласия вышестоящих органов. Та же ситуация сложилась вокруг местных бюджетов и финансирования деятельности местных органов самоуправления. Фактически местное самоуправление теряло свою самостоятельность.

Все эти изменения в устройстве органов местного самоуправления требовали определенных изменений и в Конституции. Большой список исправлений и дополнений требовал от правительства масштабного законопроекта, который бы вносил в Конституцию все необходимые поправки. Потому после принятия двух законов о местном самоуправлении законодательству понадобилось не меньше года, чтобы разработать необходимый проект.

Новый Закон РСФСР от 24.05.1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР в связи с реформой местного самоуправления» внес незначительные коррективы в текст Конституции. Дополнения, внесенные им, касались роли местной администрации, определения функций местного самоуправления, уточнения сферы деятельности дан-

ных органов. Однако в целом данный закон лишь вносил поправки юридического характера в Конституцию и существенных изменений в деятельность органов местного самоуправления он не привнес.

Закон от 24.05.1991 г., хотя и не реформировал систему, имел большое значение, поскольку внес изменения и дополнения в Конституцию РСФСР, он требовал принятия и нового закона РСФСР о местном самоуправлении. И подобный закон последовал незамедлительно.

Принятый 6.06.1991 г. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» подводил итог длительному эксперименту и работе по созданию на территории бывшего СССР системы местного самоуправления. В условиях нового государственного строя и экономики правительство было заинтересовано в предоставлении региональным центрам большей самостоятельности.

Если раньше деятельность местных аппаратов регулировалась огромным количеством юридических актов, целью которых было создание иерархически централизованной системы, то новый законопроект резко сократил их число. Во многом Закон от 6.06.1991 года сыграл значительную роль в образовании системы, которая сохраняется до настоящего времени. Кроме того, этот закон фактически оформил основной текст всех будущих законов. Изменения, которые вносили реформы 1993, 1996, 2003 года касались лишь отдельных сфер полномочий местных органов, не меняя систему в целом.

Однако большинство разделов и статей нового документа, принятого 6.06.1991 года, были полностью идентичны предшествующим. Название представительных органов власти не изменилось, сохранив наименование Советы народных депутатов, но кроме них в список местных органов самоуправления вошли еще несколько - местная администрация, местные референдумы, собрания граждан, а также органы территориального общественного самоуправления населения. Как и раньше, самоуправление должно было осуществляться в границах районов, городов и прочих административных единиц.

Образование, упразднение, объединение, установление границ районов, городов, поселков, как было закреплено в законе РСФСР от 21.11.1990 года «О дополнительных полномочиях местных Советов», осуществлялось в соответствии с законодательством и местными особенностями, что повторно было закреплено

в новом законе и осталось неизменным в ходе дальнейших реформ.

Здесь же впервые был поднят вопрос о создании устава органов местного самоуправления. Прежние законы в недостаточной степени раскрывали эту проблему – фактически функционирование органов самоуправления шло по собственному усмотрению депутатов и чиновников и ограничивалось только федеральным законодательством. Впоследствии положения об уставе стали неотъемлемой частью всех законопроектов, касающихся реформирования системы самоуправления.

Статья 5 Закона РСФСР от 06.07.1991 г «О местном самоуправлении в РСФСР» гласит: «В пределах, установленных законодательством, районный, городской Совет принимают, а поселковый, сельский Совет могут принимать положение (устав) о местном самоуправлении на подведомственной территории. В положении (уставе) о местном самоуправлении конкретизируются функции, порядок работы, система и структура местных органов власти и управления, разграничение полномочий между ними, организация территориального общественного самоуправления населения.

Положение (устав) о местном самоуправлении регистрируется органами государственной власти соответствующих края, области, автономной области, автономного округа». Данная статья преследовала цель разграничения степени ответственности и конкретизации функций органов самоуправления, которые ранее подобных рамок не имели. Кроме того, разработанный устав регистрировался местными государственными органами и становился законодательным актом, нарушение которого могло преследоваться и караться.

Одновременно с этим закон поднимал еще одну проблему – распределение компетенций государственных и местных органов. В большинстве предшествующие законы концентрировали свое внимание на возможности деятельности только местных органов самоуправления, никак не связывая их с деятельностью вышестоящих инстанций. Только в последнем законе 1990 года были подняты проблемы злоупотребления властью.

В новом законе 1991 года эта проблема была проработана лучшим образом, исключая возможность соприкосновения интересов и конфронтации между политическими институтами в случае решения вопроса. Главным разграничи-

лем ответственности стала сфера компетенции. Если вопрос, решением которого занимался государственный орган, имел прямое отношение к местному самоуправлению, то решать его без участия этих органов в обсуждении было запрещено. Та же ситуация была и в обратном направлении – местные органы не имели права решать вопросы, попадающие в компетенцию государственных органов, без их непосредственного участия.

Кроме того, Статья 9 Закона «О местном самоуправлении в РСФСР» детально прорабатывала степень участия органов государственной власти в управлении края и решении задач местного самоуправления[7].

Органы государственной власти были обязаны оказывать всяческое содействие развитию системы местного самоуправления на данной территории. И для этого закон указывал на следующие обязанности:

- принятие мер по сбалансированию бюджетов районов и краевых, областных, окружных городов;
- распределение средств, выделенных для финансирования республиканских программ и мероприятий, между районами и городами, а также осуществление контроля за их расходованием;
- организовывать проведение хозяйственных, природоохранных и иных мероприятий краевого, областного, окружного или межтерриториального характера;
- решать предусмотренные законом вопросы административно - территориального деления;
- осуществлять полномочия, переданные им на договорной основе районными и прочими Советами, а также передавать им на договорной основе свои полномочия в области хозяйственного и социально-культурного строительства;
- государственным органам вменялось оказывать местным Советам организационную, методическую и иную помощь в их работе;
- разрешать споры между местными Советами.

Таким образом, полноценно разграничивались сферы деятельности органов самоуправления и государственных органов.

Этот закон был одним из последних документов, определяющих структуру местного самоуправления в условиях нового государственного устройства России, и главным законом всей системы самоуправления в истории России в постсоветский период.

После него, до 1993 года и принятия Конституции РФ, не было принято ни одного законопроекта, который бы кардинально менял или дополнял структуру самоуправления. Именно в 1993 году с принятием новой Конституции местное самоуправление стало неотъемлемой частью государственного устройства.

В итоге, исследование периода формирования института местного самоуправления позволяет исключить повторение уже пройденных этапов. Детальная проработка всех аспектов деятельности местных органов самоуправления в переходный период, должна способствовать тому, что новые реформы в этой

области будут иметь наглядный результат

Литература

1. Авакьян С.А. Конституция России - природа, эволюция, современность. 2-е издание. М., 2000.

2. Авакьян, С.А. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы. М., 1995.

3. Бондарь, Н.С., Чернышев, М.А. Муниципальное право и практика его реализации в городском самоуправлении. Ростов-на-Дону, 1996.

4. Гильченко, Л.В. Зигзаги реформы // Российская Федерация. М., 1996. - №8.

5. Закон от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-zakony/i6v.htm>)

6. Закон от 21.11.1990 г. «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» (режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Документ/DocumShow_DocumID_38449.html)

7. Закон от 06.07.1991 г «О местном самоуправлении в РСФСР» (режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38797.html)

Становление и развитие правового статуса коренных малочисленных народов Севера в Ямало–Ненецком автономном округе в период XVI – начало XX века

Сергутина Екатерина Олеговна
аспирант Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

В статье автором проводится анализ становления и развития правового статуса коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, а также определяются основные периоды развития правового статуса коренных малочисленных народов Севера. становление и развитие правового статуса коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе включает в себя пять периодов, а именно: первый период «Русская колонизация», второй период «Реформирование системы управления районами Севера в XIX веке», третий период – 1920 –е годы, четвертый период – 1930-х г.–1970-х г, пятый период – период Перестройки. Ключевые слова: правовой статус, коренные малочисленные народы Севера ЯНАО, Устав об управлении инородцев, туземцы, реформа М.М. Сперанского.

История правового регулирования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе неразрывно связана со становлением административно-территориального устройства современного автономного округа. Территория современного автономного округа вошла в состав России в конце XVI - начале XVIII вв. Тогда были образованы Березовский, Сургутский, Обдорский, Мангазейский уезды. В Березовский уезд входило несколько волостей, среди них три северные: Обдорская (самоедская), Обдорская (остяцкая) и Куноватская. Обдорская (самоедская) включала в себя полуостров Ямал, территории, примыкающие к Обской и Тазовской губе, тундру и предгорья Полярного Урала. [10, С. 330-442]

Центром русского влияния на Ямальском Севере в Березовском уезде был Обдорский острог, основанный не позднее 1596 г. на р. Оби, у впадения в нее р. Полуя рядом с столицей остяцкого княжества - «Сале-Хардом» («Город на Мысу»). [11, С.10-16]

Ямальский Север был заселен угорскими и самодийскими племенами – ненцев, ханты, селькупы.

В XVIII веке уезды возглавляли коменданты и обер-коменданты. Земли народов Севера были объявлены собственностью государства. Ясак превратился в налог, который платили аборигены за пользование государственной землей. Ясак платили только мужчины от 18 до 50 лет. Но было и такое, что ясак платили и за детей. Под команду ясашные самоеды детей своих, не положенных в ясак, не только в казну, но еще 15 и ниже 12 лет, привели всего самоедцев одного человека, которые в казну его Императорского Величества нынешней (1762 г.) платили ему ясак по два, а другие на первый случай и по одному песцу белому, а впредь по промыслу и более платить также и других малолетних самоедских детей у коего найдут, объявлять желанию вносить. [2] В 1763 – 1769 годах были установлены суммы ясака, взимаемые с целых родов.

Ненцы составляли наиболее крупный этнос в регионе. Ненцев можно разделить на две этнографические группы – сибирская лесная и сибирская тундровая. Сибирские тундровые ненцы делились на «Каменных ненцев» и «Низовых ненцев». Такое разделение связано с маршрутами их кочевий. «Каменные ненцы» кочевали по левую сторону реки Обь до Карского моря, а «Низовые ненцы» - вдоль побережья Ледовитого океана до бассейна реки Енисей. Основная часть ненцев была кочевыми оленеводами.

Ханты принадлежали к угорской ветви финно-угорской языковой семьи. Первоначально ханты вели полукочевой образ жизни, потом перешли на оседлый.

Селькупы принадлежали к народам самодийской группы уральской языковой семьи. В связи с освоением региона и развитием оленеводства они сменили свой образ жизни на полукочевой.

Уже к XVII веку русским под разными названиями были известны предки всех существующих сегодня малочисленных народностей Севера, а к концу XVIII века русские поселенцы, охотники, моряки и купцы прочно обосновались на всей громадной территории до побережья Аляски включительно.

В данный период аборигенов называли «иноземцами» или «иноверцами».

Присоединение в целом не привело ни к истреблению коренного населения, ни к какому-либо значительному сокращению его численности.

В ходе присоединения к России в значительной степени разрушилась и традиционная племенная организация северных народностей, ускорился распад больших первоначальных родов, изменились многие социальные институты. В XVII-XVIII вв. усилились миграции, переливы населения как внутри одной группы, так и между различными этносами, размывание и смешение крупных северных племен. [3, С.20]

В конце XVI-XVII веков основными формами нормативно-правовых актов, отражавших содержание и главное направление правительственной политики в отношении

«ясашных иноземцев», являлись наказы и грамоты сибирским воеводам. [12, С.20]

В XVII-XIX вв. управление Сибирскими территориями осуществлялось через систему воевод, которые опирались на местных старейшин и вождей. В функцию старейшин входило выполнение судебных, полицейских и фискальных функций, а также получение дани — «ясака», главным образом, в виде пушнины. К началу XIX века малочисленные народности Севера фактически оказались целиком во власти сибирской администрации, которая выделялась своим фантастическим казнокрадством и самоуправством даже на фоне среднего российского чиновничества, моральные качества которого и в те годы оставляли желать лучшего. [4, С. 22]

Как писал С.В. Бахрушин: «еще до прибытия русских у мансеев и хантов ... начинают складываться, правда, еще очень примитивные, формы государственной организации». [1, С. 114,115]

Первой крупной реформой, затронувшей аборигенов Севера, явилась Сибирская реформа, которая проходила в период 1819-1822 и связана с именем крупнейшего реформатора России М.М. Сперанским. В ходе данной реформы были разработаны важнейшие законодательные акты: Учреждение для управления Сибирскими губерниями 1822 года, Устав об управлении инородцев, Устав об управлении Киргиз-Кайсаков, Устав о ссыльных, Устав об этапах, Устав о сухопутных сообщениях, Устав о городских казаках, Положение о земских повинностях, Положение о хлебных запасах, Положение о долговых обязательствах между крестьянами и между инородцами.

В соответствии с Учреждением для управления Сибирских Губерний принятым Сибирь разделилась на Западную, которую составляли 2 Губернии и 1 область, и Восточную, включившую в себя также 2 Губернии и 1 область.

Губернии и Области делились на округа, округа на волости и Инородные Управы. Управление Сибири имело четыре степени: 1) Управление Главное, 2) Управление Губернское, 3) Управление Окружное, 4) Управление Волостное и Инородное. [14, С. 18]

Важнейший акт Сибирской реформы — «Устав об управлении инородцев», разработанный ближайшим сподвижником М.М. Сперанского декабристом Г.С. Батеньковым. Устав представлял для своего времени редкий образец законодательного творчества, в котором делалась по-

пытка юридического определения положения коренного населения колонизируемой страны. С начала до конца Устав проникнут стремлением сохранить не только экономическое благополучие, но и самобытный строй жизни аборигенов.

По данному Уставу инородцы были разделены на три разряда по виду хозяйственной деятельности и образу жизни. В первой разряд включаются оседлые, то есть живущие в городах и селениях; во второй кочевые, занимающие определенные места, по временам года перемещающиеся; в третий бродячие или ловцы, переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам. [12, С.85]

Народы Севера были в основном отнесены к двум последним разрядам.

В основу устройства инородцев были положены административные роды, которые образовывались в результате разложения кровнородственных родов и перемешивания между собой.

Система управления включала в себя родовое управление и инородную управу. Родовое управление учреждалось для каждого стойбища, улуса или «рода», имевшего не менее 15 семей. По Уставу об управлении инородцев за каждым полуседлым родом закреплялись во владение земли, издавна занятые ими. Для бродячих и кочевых аборигенов земли во владение не предоставлялись, им только определялись границы, отделявшие их владения от земель, которые занимали оседлые аборигены.

Таким образом, Устав об управлении инородцев сохранял возможность родовой организации управления с использованием своих обычаев: «кочующие и бродячие инородцы, как выше сказано, управляются по их собственным степным законам и обычаям». [12, С.90]

Управление аборигенных народов Ямала строилось по такому же принципу. Родовое управление состояло из старосты и помощников и объединяло стойбища, в которых находилось не менее 15 семей. Несколько родов подчинялись инородческой управе, которая состояла из головы, двух выборных от населения, избираемых на три года, и письмоводителя. Инородная управа подчинялась земскому суду и выполняла распоряжения окружного начальника. Она имела право словесного суда, проводила раскладку ясака и других налогов, вела учет населения и собираемых податей. Старшинами и старостами избирались зажиточные оленеводы, которые наделялись широкими правами в отношении своих сородичей. [7, С. 19]

Таким образом, реформа М.М. Сперанского узаконила существовавшую систему управления.

В правительственной политике в отношении коренных народов Севера следует выделить стремление сохранить привычный для них уклад жизни, управления, социального устройства. Государство стремилось предотвратить разрушающее воздействие приобщения северян к чуждой им культуре. Инструкции регламентировали правила сбора ясака, торговли. В XVIII веке даже въезд частным лицам в инородческие колонии был запрещен. В XIX — XX веке делать это становилось все сложнее. Все чаще и чаще возникали споры между местным населением и пришлым. Инородческое общество не всегда давало согласие на передачу земли и угодьев переселенцами и тогда происходил захват. Правительство вынуждено было наложить запрет на самовольное переселение. [7, С.20]

Несмотря на все меры, правительство не сумело ввести в законные рамки поток русской колонизации Севера, который вторгался вглубь туземных земель, постоянно нарушая права инородцев.

Закон не сумел уберечь северян и от торговой эксплуатации: водкой торговали все частные скупщики пушнины, которые фактически держали в руках Сибирь. Спаивание туземцев и их обнищание приняло грандиозные размеры.

Однако, реформа М.М. Сперанского аборигенами Севера была воспринята положительно, так как фактически узаконила традиционно сложившиеся формы землепользования и управления.

Только на рубеже XIX - XX веков на некоторые местности, где родовые отношения давно утратили силу, было распространено волостное правление по русскому образцу. [13, С.7]

В течение XIX века Обдорской волостью управляли князья Тайшины, которые сохраняли владельческие права на Обдорск и устанавливали свои правила. Коренные народы вынуждены были подчиняться, даже если условия не выгодные.

Так, например, осенью 1881 года двум рыбопромышленникам П. и Р. Захотелось арендовать одно и то же рыболовное место, принадлежавшее осякам. П. с помощью Тайшина арендовал место за 350 р. В год и этим способом оттягал рыболовное место у Р., который давал за это место 750 р. В год и обещал в случае торгов дать значительно более. Но Тайшин приказал осякам не соглашаться на это, и осяки, повинаясь ему, оставили место за П., отказавшись от торгов. [9, С.236]

Такая система инородного управления в нынешнем автономном округе просуществовала до XX века.

К началу XX века на Севере сложилась достаточно устойчивая ситуация; условия жизни коренного населения, неодинаковые в разных регионах, были в целом довольно тяжелыми; что касается обеспечения прав, то оно было на весьма низком уровне. Выручала многие народности возможность уйти вглубь тундры или тайги и выходить к русским поселениям и факториям только в случае необходимости обменять пушнину на оружие, ткани и продукты.

Сразу после революции 1917 года начался процесс законотворчества, в том числе и в отношении малочисленных народностей Севера. В ноябре 1917 года была опубликована Декларация прав народов России, в которой было записано безусловное право на «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России». Конституция 1918 года гарантировала «равные права за гражданами, независимо от их расовой или национальной принадлежности». [3, С.28] Однако в 1917-1923 гг. новая власть, занятая гражданской войной, мало внимания уделяла коренному населению Севера в целом и реальному воплощению этих прав в жизнь.

После установления Советской власти, которое произошло в разных районах в разное время, но в основном было завершено к 1923 году, инородческие управы вместе со всеми органами старой власти были распущены, а Положение об инородцах отменено.

После революции 1917 года был образован Народный комиссариат по национальностям (Наркомнац), который осуществлял управление северными окраинами до 1924 года. Однако это управление было чисто номинальным: из-за отсутствия своих органов на местах Наркомнац фактически не мог оказывать никакого влияния на положение малочисленных народностей Севера. В результате к 1923 году сложилось положение, о котором довольно ярко сказано в докладе Енисейского исполкома: «Туземные племена живут эксплуатацией зоологических богатств, а русские — эксплуатацией туземцев... Туземцы Севера живут за пределами конституции РСФСР». [3, С.29]

Постановлением Президиума ВЦИК от 20 июня 1924 года был создан Комитет содействия народностям северных окраин, более известный как Комитет Севера, в состав которого вошли

государственные деятели и ученые.

В круг обязанностей Комитета Севера входило: выяснение, разработка и проведение мероприятий, необходимых для хозяйственно-экономического подъема Севера; соби́рание сведений о жизни и нуждах народностей Севера, изучение их истории, культуры и быта; выяснение мероприятий, необходимых для защиты народностей Севера от эксплуатации; разработка основ административного и судебного устройства народностей Севера.

Реальная деятельность Комитета Севера оказалась, впрочем, несколько скромнее планов, главным образом, из-за отсутствия финансирования. Тем не менее, Комитет Севера оказал громадное влияние на всю работу по экономическому, культурному и социальному развитию северных территорий.

В течение 1924-30 гг. под руководством Комитета Севера была проведена организация советского управления. Органами управления северных народов стали родовые собрания, родовые советы, районные съезды и районные туземные исполнительные комитеты. Советы решали всевозможные административные вопросы, а также ведали всеми делами местной жизни - следили за соблюдением правил охоты, боролись с браконьерством, лесными пожарами, решали вопросы открытия школ, культурно-просветительских учреждений, ветеринарных и медицинских пунктов и др. При Советах в то время работали туземные суды.

Так на Ямале в Обдорском районе на основании «Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», принятое ВЦИК 25 октября 1926 года были образованы «туземные» советы и исполкомы. «Туземные» советы практически сохраняли принципы родового управления.

Большое значение имела проводимая в 1920-е гг. экономическая политика, в соответствии с которой коренному населению были предоставлены определенные льготы. Так, в целях улучшения экономического положения малые народы были освобождены от всех прямых общегосударственных и местных налогов и сборов, а также от воинской и трудовой повинности. Учитывая важность для малых народов охотничьего промысла и участия в нем малолетних, правительство освободило коренное население от получения свидетельств на право охоты и от возрастных ограничений. [5, С.7]

Формирование государственности на севере России, в том числе и в Ямальском (Ненецком) национальном автономном

округе, не могло идти изолированно от существующей в этот период общественно-политической и экономической ситуации. [8, С.6]

Крупными политическими событиями для коренных народов Севера было создание национальных округов. В 1929-1930 годах Административная комиссия ВЦИК совместно с Комитетом Севера с учетом мнения местных органов власти разработали проект создания национальных административно-территориальных объединений в районах проживания народностей Севера. [8, С.7]

К концу 1932 г. было образовано 9 национальных округов, делившихся на 38 районов, и дополнительно на 20 национальных районов. [6, С.132]

В 1930 году был создан Ямало-Ненецкий национальный округ, центром которого стал Обдорск. Первоначально в состав входили следующие районы: Надымский, Тазовский, Приуральский, Пу́ровский, Ямальский.

В 1930-е годы в рамках общего плана индустриализации страны началось промышленное освоение Севера. Вопреки закону, коренное население не только не получило обратно принадлежавшие им земли, но и оставшиеся земли насильственно захватывались промышленными министерствами. [3, С.34] В 1935 г. Комитет Севера, который, как полагали, выполнил свою задачу по проведению в жизнь социалистических преобразований, был упразднен.

В 1950 — 1970-е гг. политика государства по отношению к малым народам Севера содержала ряд ошибочных положений. Основными отраслями хозяйства колхозов в 1950-е гг. продолжали оставаться оленеводство, рыболовство и охота. Но в большинстве районов было дано указание на развитие новых отраслей: молочного животноводства и клеточного звероводства (разведение норки, голубых песцов, серебристо-черных лисиц), без наличия для этого достаточно благоприятной кормовой базы. В результате эти отрасли зачастую были убыточны и развивались в ущерб основным отраслям. Тем не менее, в 1950-е гг. доходы колхозов возросли, а материальное положение населения улучшилось. [5, С.9]

В 1960-е гг. по распоряжению Правительства началось преобразование аборигенных коллективных хозяйств в совхозы. Одновременно с этим начался процесс укрупнения поселений и переселения коренного населения из мелких деревень и поселков в более крупные. Ликвидация мелких сел означала, во-первых,

то, что население вынуждено было оставить свои исконные промысловые места, а, во-вторых, национальный состав крупных поселков был, как правило, смешанным, а уровень межнациональных контактов в них - высоким. Это приводило к усилению ассимилятивных процессов.

В 1960-1970-е гг. государство проводило откровенно русификаторскую политику. Обучение в школах велось на русском языке. В некоторых районах на родном языке даже запрещалось говорить. В результате этого усилился процесс утраты родного языка и исчезновения национальной культуры. Так, с 1970 по 1979 г. у всех народов Севера значительно сократился процент людей, признающих язык своего народа для себя родным. К середине 1960-х годов интернаты стали единственной и обязательной формой получения образования на Севере. [3, С.56]

В целом же можно сказать, что политика Советского государства в 1920-70-е гг. по отношению к малым народам Севера была патерналистской. Государство оказывало им разного рода помощь, в том числе и финансовую, определяло, как и в каком направлении развивать им промысловое и другое хозяйство, определяло языковую и культурную политику, лишая, тем самым, малые народы самостоятельного выбора и личной инициативы.

Перестройка и гласность, начавшиеся в Советском Союзе с середины 1980-х гг., высветили у народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока множество внутренних, общих и частных проблем социального, экономического, политического, экологического, этнокультурного характера, остававшихся ранее преимущественно в тени и вне широкого обсуждения. Обращение к гуманитарным общечеловеческим ценностям и категориям традиционной культуры стало следствием деятельности национальной интеллигенции и общественных организаций (ассоциаций) народов Севера, выступивших на страницах открытой печати с сообщениями о катастрофическом положении аборигенного населения в местах его традиционного и компактного проживания и ведения хозяйства. Это обстоятельство стало впоследствии сигналом к сплочению усилий национальной интеллигенции, ученых, писателей, общественных деятелей из числа коренных малочисленных народов Севера в единую общественную организацию - Ассоциацию коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, образованную на I Съезде

коренных малочисленных народов Севера. Сразу же после образования Ассоциация активно включилась в общественно-политическую жизнь Российской Федерации, участвовала в кампаниях по выборам в Верховный Совет РСФСР, а позднее и в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации I и II созывов, в органы местной законодательной и исполнительной власти и т.д. Одновременно с этим в регионах были созданы ее местные отделения, кое-где вошедшие в качестве ассоциированных членов в сослав региональных администраций, велась и ведется работа по развитию социальной сферы, национальной культуры и языков, хозяйства и промыслов. [5, С.10]

Таким образом, становление и развитие правового статуса коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе включает в себя пять периодов, а именно:

Первый период «Русская колонизация». Присоединение Сибири к Крайнему Северу.

Второй период. «Реформирование системы управления районами Севера в XIX веке». В Уставе об инородцах в первые был определен юридический статус аборигенов. Фактически законодательно были закреплены формы их управления и землепользования.

Третий период — 1920 —е годы. В 1920-х годах — проводилась политика «встраивания» коренных народов Севера в систему социалистических производственных отношений.

Четвертый период — 1930-х г.—1970-х г. В целом же можно сказать, что политика Советского государства в 1930-70-е гг. по отношению к малым народам Севера была патерналистской. Государство оказывало им разного рода помощь, в том числе и финансовую, определяло, как и в каком направлении развивать им промысловое и другое хозяйство, определяло языковую и культурную политику, лишая, тем самым, малые народы самостоятельного выбора и личной инициативы.

Пятый период — период Перестройки. После распада Советского Союза коренные народы Севера оказались в очень жестких условиях существования и выживания, вызванных экономическими реформами и демократическими преобразованиями, и тем самым уже изначально были ввергнуты в динамику современной политической жизни. Для Арктического региона участие аборигенных организаций в политике не являются чем-то новым. Политическая деятельность их уже

получила признание у многих правительственных и общественных организаций Северного полушария.

Литература

1. Бахрушин С.В. Научные труды. — Т. III, ч. 1.—М., 1955— 366 с., Т. III, ч.2— 297 с.
2. Васильев В.И. Указ. Соч. Ф. 154
3. Вахтин Н.Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации — СПб.-Париж: Изд-во Европейского Дома, 1993. — 96 с.
4. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932)— Томск: Изд-во Томского университета, 1968. — 104 с.
5. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири. Руководство для исследователей / Редакторы: Дмитрий А. Функ, Леннард Силланпяя—М.: «Издательство ИКАР», 1999. — 173 с.
6. Онищук Н.Т. Создание советской национальной государственности народностей Севера — Томск: Изд-во Томского университета, 1986 — 132 с.
7. Петрова В.П., Харючи Г. П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. — Томск, 1999. 168 с.
8. Первый Ямальский (Ненецкий) национальный окружной съезд Советов. 27 февраля — 4 марта 1932 года: Сборник материалов— Екатеринбург: Издательство Баско, 2011.- 119 с.
9. Шемановский И.С. Избранные труды. М., 2005. 304 с.
10. Перевалова Е.В. Ямал в Российской империи // Ямал — грань веков и тысячелетий. Автор-составитель Ю.А. Морозов. — СПб., 2000. с. 330-442
11. Шишков А.Т. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного самоуправления Сибири XVI-XX веков: материалы третьей региональной научной конференции. — Новосибирск. 1998. — с. 10-16
12. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-западной Сибири (конец XVI начало XX века): Сборник правовых актов и документов / Редактор- составитель А.Ю. Конев. Тюмень, 1999, 237 с.
13. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.: Сборник документов/ Составители: Н.Д. Радченко, М.А. Смирнова. Тюмень, 1994, 318 с.
14. Литвяков А.Б. Правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов России (на примере Красноярского края), дисс.- Красноярск, 2004.

Психологическое сопровождение управления вариативными формами неформального образования детей и взрослых в детско-юношеской спортивной школе

Мальгин Валерий Евгеньевич
аспирант СФГА

Актуальность исследования заключается в поиске и психологическом обосновании новых перспективных форм неформального образования, направленных на формирование у детей, подростков, молодежи и членов их семей устойчивой потребности в физической активности, ориентированной на сохранение психического здоровья, активного образа жизни и развитие физической культуры, как профилактики отклоняющегося поведения и асоциальных проявлений. Новизна исследования заключается в разработке и апробации и психологическом исследовании модели неформального образования на базе детско-юношеской спортивной школы, охватывающей всех участников образовательного процесса и различные возрастные группы: от дошкольников, до взрослых людей, родителей, дедушек и бабушек. Прецедента построения такой образовательной модели в настоящее время не существует. Это и составляет объективную научную и практическую новизну.

Опираясь на концептуальные положения неформального образования, суть эксперимента заключается в создании условий для развития образовательного пространства учреждения дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности посредством обогащения альтернативной культурной и деятельностной активностью, представленной разнообразием форм неформального образования и направленной на удовлетворение разнообразных физкультурно-оздоровительных и культурно-образовательных потребностей детей и подростков, молодежи, родителей с детьми, пожилых людей.

Ключевые слова: модель неформального образования, культивируемые виды спорта, образовательная среда, вариативный подход, индивидуальные и психологические особенности и потребности.

В настоящее время во всех развитых странах мира на уровне государственной политики достигнуто признание того, что знания во все возрастающей степени становятся основой развития общества, что необходимым средством социально-экономического прогресса в XXI веке является трансформация человечества в общество «пожизненного обучения». Положение «от обучения на всю жизнь к обучению через всю жизнь» может служить лозунгом совокупной системы образования и наиболее полно отражает потенциал и задачи неформального образования, которое, в свою очередь, должно стать одним из механизмов реализации концепции образования на протяжении жизни [4, с. 158].

Наиболее подходящим способом «пожизненного обучения», является расширение сферы предоставления услуг по удовлетворению потребностей в неформальном образовании как механизме реализации идеи образования на протяжении жизни. Термин «неформальное образование» используется в области образования взрослых за рубежом для обозначения образовательного процесса, организованного за пределами формальной образовательной системы, часто для удовлетворения познавательных потребностей определенной группы людей. П. Кумбс и М. Ахмед раскрывают содержание понятия неформальное образование, как организованную, систематическую образовательную деятельность, проводящуюся за пределами формальной образовательной системы, для обеспечения заданных видов обучения по отношению к специальным подгруппам населения, взрослым и детям. По мнению С. Г. Вершловского, «Неформальное образование – это различные, гибкие по организации и формам образовательные системы, ориентированные на конкретные потребности и интересы обучаемых» [3, с. 599-601].

Выделяются шесть принципов построения системы непрерывного образования [5, с.257]:

- принцип базового образования, который предполагает для продолжения образования и свободного продвижения в дальнейшем в образовательном пространстве человек должен получить определенную образовательную стартовую базовую основу (общеобразовательную и профессиональную);

- принцип многоуровневости образовательных программ предполагает наличие многих уровней и ступеней образования;

- принцип дополнительности (взаимодополнительности) базового и последипломного образования относится к «вектору движения вперед» человека в образовательном пространстве: каждый человек должен будет всю жизнь продолжать свое образование, даже если он и не пойдет учиться на следующий уровень;

- принцип маневренности образовательных программ относится к третьему возможному вектору движения человека в образовательном пространстве «по горизонтально», то есть предполагает возможную смену человеком на том или ином этапе жизненного пути, на той или иной ступени образования области деятельности или получения параллельно образования в двух или нескольких образовательных областях, а образовательные программы должны позволять обучающемуся легко переходить от освоения одной образовательной программы к любой другой;

- принцип преемственности образовательных программ означает, что «выход» из одной образовательной программы должен естественным образом «стыковаться» со «входом» в последующую, а для этого необходима сквозная стандартизация образовательных программ, основывающаяся на единых целях всей системы индивидуально-непрерывного образования;

- принцип интеграции образовательных структур превращает образовательные учреждения в многопрофильные, многоуровневые и многоступенчатые, либо позволяет одну и ту же образовательную программу реализовывать в образовательных учреждениях разных типов.

За время формирования и применения концепции непрерывного образования эти принципы уточнены по отношению к системе дополнительного профессионального образования:

- получение новых базовых знаний, умений и навыков всеми членами общества - обеспечение всеобщего доступа к получению и обновлению знаний, необходимых для социальной адаптации личности, в течение всей жизни человека;

- увеличение инвестиций в человеческие ресурсы - поиск и включение новых механизмов финансирования, расширение спектра источников финансирования, консолидация ресурсного обеспечения;

- развитие инновационных методик преподавания - изменение принятых методов обучения, их адаптация к современным условиям, создание нового преподавательского корпуса;

- формирование новой системы оценки полученного знания - развитие системы оценки и аккредитации результатов любой формы образования, приемлемой как для граждан и работодателей, так и для государственной квалификационной системы;

- развитие наставничества и центров образовательного консалтинга - создание механизмов информационного сопровождения системы непрерывного образования, ориентированных на удовлетворение потребностей любого члена общества;

- приближение образования к дому - широкое использование информационных образовательных технологий, развитие систем дистанционного обучения [7, с. 20].

С 17 по 19 апреля 2013 года в Ярославле прошла международная научная конференция по теме «Интеграция формального и неформального образования как условие достижения актуальных образовательных результатов» На пленарных заседаниях конференции обсуждались две проблемы: «Стратегии управления неформальным образованием» и «Границы формального и неформального образования». В дискуссии по этим вопросам выступили ведущие ученые Российской академии образования, Федерального института развития образования, Высшей школы экономики, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, руководители и практики образовательных организаций России, эксперты из Нидерландов, Словакии, Южной африканской республики, Украины, занимающиеся проблемами развития неформального, дополнительного, вне-

школьного образования, интеграции в системе образования.

В процессе обсуждения обозначенных проблем, участники конференции отметили, что в современной ситуации развития образования, как в России, так и за рубежом, границы формального образования стали тесными для достижения современного качества образования, актуальных образовательных результатов, соответствующих потребностям личности, общества, государства. Традиционные составляющие системы образования - общее и дополнительное образование приобретают черты как формального, так и неформального образования.

При этом, границы общего образования, как формального, становятся узкими для реализации современных требований. Общее образование может развиваться за счет потенциала дополнительного образования. Оно реализуется сегодня, как в организации дополнительного образования детей, так и в общеобразовательной школе, дошкольном учреждении, учреждении начального профессионального образования, а также в организациях культуры, массового спорта, молодежной работы, частных образовательных организациях.

Использование возможностей дополнительного образования детей способствует модернизации целей, содержания, организации и ожидаемых результатов общего образования, обеспечивает переход от традиционного содержания (стандартов) к содержанию, соответствующему новым ожиданиям населения или социальному заказу образования. В то же время, дополнительное образование не может рассматриваться только как неформальное, оно должно приобретать формальные черты в контексте современных требований к качеству образования. В государственной политике России и документах Европейского Союза, неформальное образование рассматривается в контексте инновационного сценария развития образования в целом. Таким образом, развитие образования становится возможным за счет интеграции формального и неформального образования [8].

Современные тенденции в неформальном образовании в Европе состоят в том, что противостояние и противопоставление неформального образования формализованному государственному смягчается, между ними устанавливаются отношения взаимодополнения. Неформальное образование, будь то частное или общественное, становится испытательной лабораторией и полигоном для

новых технологий, для выработки новых стандартов. Когда новые технологии и стандарты выдерживают испытание в жесткой конкуренции в сфере неформального образования, их перенимают государственная система образования и частные учебные заведения [5, с. 23].

Неформальное образование как подход основывается прежде всего на личном интересе участника процесса. Это, пожалуй, главный секрет подхода, его методологический базис. Если нет интереса участника - нет и процесса неформального образования. Во главу угла в неформальном образовании ставится убежденность в том, что процесс не просто может, - должен быть интересен. Если участнику (и ведущему) не интересно, приходится использовать моторы, чуждые неформальному образованию, а, возможно и вообще педагогике. То есть искать манипулятивные способы воздействия на ученика, которые призваны заставить его учиться, несмотря на отсутствие устойчивого интереса [8].

Опираясь на психолого-педагогические наблюдения и исследования можно сделать вывод, что любое обучение способствует развитию у человека определенных умений и навыков, но психическое развитие может осуществляться лишь в формах обучения и воспитания. Формальное образование без учета возрастных особенностей человека может даже тормозить его психическое развитие, но основанный на интересе процесс неформального образования дает необходимое развитие.

Термин «неформальное образование» будет пустым до тех пор, пока не наполнится описанием условий своей непосредственной реализации в таких показателях как:

- набора системы методик определения уровня развития новообразований;

- описанием взаимоотношений с другими видами деятельности человека;

- содержанием и способами проявления образования (например, осуществляется оно стихийно или целенаправленно)

- главные психологические новообразования обучающегося и соответствие образования том возрастном периоде.

Именно эти психолого-педагогические условия и возрастающая необходимость в изменении подхода к предоставлению образовательных услуг подвигла педагогов Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детско-юношеская спортивная школа» ЗАТО г.

Радужный Владимирской области к попытке интеграции дополнительного (формального) и специфического (неформального) образования силами педагогического коллектива и группы единомышленников, которая состояла из воспитанников школы и их родителей.

Любая человеческая деятельность, в том числе и образовательная, направлена на достижение цели. Потребность достижений выступает центральным психическим регулятором неформального образования и стержнем внутренней мотивации. Другим важным психологическим аспектом, обеспечивающим успешность неформального образования, является феномен самоактуализации, обусловленный активностью у человека мотива личностного роста (чем больше интересна и творчески окрашена деятельность, тем более удовлетворяется его мотив роста).

К специфическим характеристикам неформального образования и психологического самосовершенствования, востребованным в современном обществе, относятся:

- ориентация на конкретные образовательные запросы различных групп населения;
- особое внимание к психологическим характеристикам и образовательным потребностям конкретных категорий лиц (инвалидов, мигрантов, дезадаптантов);
- высокий уровень персональной активности обучающихся, отсутствие принудительного характера, основанность на собственной мотивации, ;
- внутренняя ответственность обучающихся за результат образовательной деятельности, высокий личностный смысл обучения;
- развитие психологических качеств личности, обеспечивающих благоприятные предпосылки для достойной жизни, а также успешного участия в общественной и трудовой деятельности;
- развитие эмоциональной, умственной и психологической мобильности в быстро меняющихся условиях современного мира;
- гибкость в организации и методах обучения, индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение;
- организация отношений между участниками образовательного процесса на взаимном уважении, участии, демократической культуре, психологический комфорт.

Опираясь на психолого-педагогические условия учреждения дополнительного образования детей и концептуальные

положения неформального образования, мы решили построить свою работу в русле обеспечения условий для построения и развития образовательного пространства учреждения дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности посредством обогащения альтернативной культурной и деятельностной активностью, представленной разнообразием форм неформального образования и направленной на удовлетворение разнообразных физкультурно-оздоровительных, культурно-образовательных и индивидуально-психологических потребностей детей и подростков, молодежи, родителей с детьми, пожилых людей.

В результате работы по внедрению модели интеграции формального и неформального образования детей и взрослых на базе учреждения дополнительного образования детей мы собираемся достигнуть следующих результатов:

- создание психологических и педагогических ресурсов для получения неформального образования в инфраструктуре образовательного учреждения дополнительного образования;
- разработка, реализация и психологическое сопровождение моделей индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов в условиях интеграции формального и неформального образования;
- разработка методических и психологических рекомендаций по организации исследования социального заказа на неформальное образование в условиях малого города;
- разработка методических и психолого-педагогических рекомендаций по реализации вариативных форм неформального образования на базе детско-юношеской спортивной школы;
- повышение показателей личностного психического развития и успешной социализации, позитивная динамика осознанных потребностей и мотивов в занятии физической культурой и спортом в среде детей и подростков;
- поддержка и развитие семейных форм физической активности на базе детско-юношеской спортивной школы, улучшение психолого-педагогической ситуации в городе.

Основные задачи педагогического коллектива в реализации данной деятельности:

1. Разработать и психологически обосновать модель образовательного пространства непрерывного образования детей и взрослых на базе учреждения дополнительного образования детей на

основе интеграции дополнительного и неформального образования.

2. Разработать систему предоставления услуг по реализации индивидуальных потребностей взрослых и детей в получении неформального образования.

3. Выделить критерии определения количественных и качественных характеристик предоставляемых услуг по реализации индивидуальных потребностей взрослых и детей в получении неформального образования.

4. Разработать учебно-методические материалы, направленные на развитие процессов интеграции формального и неформального образования, в том числе, учебно-методических комплексов реализации дополнительных образовательных программ в соответствии с новыми требованиями к качеству образования.

В ходе проведения экспериментальной работы по внедрению модели неформального образования в рамках психологического сопровождения индивидуальных образовательных траекторий, возникает серьезный профессиональный вопрос об определении степени глубинности личностного самораскрытия участников процесса. На основе изучения диагностической информации было выявлено содержание психологического сопровождения получателей услуги и тренеров-преподавателей. Прежде всего - это развитие умений и навыков в сфере общения и коммуникации. Кроме того выявлено, что основными направлениями психологического сопровождения являются:

- формирование умения жить в современном обществе, сотрудничать;
- развитие навыков общения;
- обучение к разрешению жизненных проблем;
- стимулирование познавательной и физической активности.

Этапы психологического сопровождения создания модели неформального образования детей и взрослых разделились на три категории:

1. Подготовительный (анализ проблемы, определение критериев оценки уровня личностного и профессионального самоопределения занимающихся, выявление социального заказа на дополнительные образовательные услуги);

2. Основной (работа с членами экспериментальной группы, проведение социально-психологического исследования по оценке уровня личностного и профессионального самоопределения получателей услуги);

3. Этап подведения итогов (обобщение

ние и оформление опыта интеграции основного и дополнительного образования в спортивной школе, психолого-педагогическая экспертиза полученной модели неформального образования, диагностика, количественный и качественный анализ).

Анализ специализированной литературы по проблематике интеграции основного и дополнительного образования и построению модели неформального образования в спортивной школе позволил нам выделить следующие критерии оценки личностного и профессионального самоопределения занимающихся:

- уровень сформированности мотивации к достижениям;
- уровень развитости самооценки занимающегося;
- дифференциация способностей;
- наличие склонностей, предпочтений и интересов;
- показатели социализации занимающихся;
- удовлетворение социальных ожиданий занимающихся.

Формы психолого-педагогического сопровождения экспериментальной деятельности вытекают из специфики этапов исследования. Если этапе выдвижения и обсуждения инновационной идеи психолог занимается оценкой ресурсов учреждения, то в процессе реализации деятельности его задача рефлексия психолого-педагогических основ содержания эксперимента. После завершения экспериментально-инновационной работы коллектива в обязанности психологической службы входит проектно-аналитическая деятельность и обеспечение психологической безопасности участников исследования:

- диагностика и коррекция психологического состояния участников исследования;
- психологическая экспертиза внедряемых проектов, моделей и сред;
- психологическое просвещение участников образовательного процесса.

В процессе решения основных задач интеграции дополнительного и неформального образования на базе детско-юношеской спортивной школы, продуктом деятельности будет являться создание системы вариативных форм и технологий неформального образования как зоны ближайшего развития дополнительного образования детей посредством обобщения и распространения опыта работы комплексной спортивной школы в рамках мероприятий:

- курсы повышения квалификации;

- межрегиональные семинары – со-вещания;

- научно-практические конференции;
- творческие лаборатории педагогов – экспериментаторов;

- мастер – классы;
- размещение научных статей по экспериментальной работе на Интернет – сайтах, публикации периодических изданиях.

- разработка и выпуск методических сборников по внедрению экспериментальных и инновационных технологий;

- расширение зоны взаимодействия с сетевыми партнерами: дошкольными, общеобразовательными, средними и высшими учебными заведениями.

В построении эффективно работающей модели среды неформального образования детей и взрослых на базе детско-юношеской спортивной школы, мы исходим из того, что неформальное образование всегда основывается на сетевых принципах взаимодействия. В связи с этим, мы берем за основу построения данной модели теоретические предпосылки Ю.А.Конаржевского, А.И.Адамского, А.М.Цирульникова, А.М.Лобок, М.М.Чучкевич, С.В.Тарасовой и т.д. о сетевом планировании, сетевом взаимодействии и сетевом образовании.

Согласно модели по организации неформального образования детей и взрослых на базе детско-юношеской спортивной школы каждый человек (ребенок или взрослый), желающий заниматься физическим самообразованием, имеющий собственную инициативу, становится равноправным членом неформальной физкультурно-спортивной сети. Члены сети для разрешения определенной проблемы, решения задач или достижения определенного коллективного результата формируют неформальные объединения (как правило по видам спорта). Проблема или задача, вокруг которой объединяются члены сети, становится «звеном» сети. Количество «звеньев» зависит от количества задач, которые разрешаются в рамках сети. Каждый член, с одной стороны, вносит свою лепту в развитии образовательной сети, и с другой стороны, сам же развивается в процессе реализации того или иного «звена» с другими членами физкультурного сообщества сети.

Реализация построения модели среды неформального образования детей и взрослых с использованием ресурсов и возможностей детско-юношеской спортивной школы состоит из четырех этапов.

I этап. Создание организационных условий поиска участников образовательного процесса с использованием неформальной спортивно-образовательной сети:

- рекламная акция, объявление набора занимающихся в группы по видам спорта;

- проведение спортивных соревнований и конкурсов, оздоровительных проектов;

- выявление спортивных интересов, проблем в реализации, потребностей занимающихся, психологическое тестирование и диагностика;

- определение значимости сетевого взаимодействия для тренировочных коллективов, спортивно-оздоровительных групп, отдельных детей и взрослых, выявление степени психологической готовности к реализации модели среды.

II этап. Определение физкультурно-спортивных образовательных маршрутов членов сети:

- организация диалога спортивных и медицинских специалистов и занимающихся;

- уточнение спортивных интересов, проблем и оздоровительных потребностей занимающихся, участников сети и того, так или иначе, может затронуть данный проект, определение степени психологического удовлетворения;

- определение возможных физкультурно-спортивных образовательных маршрутов занимающихся.

III этап. Совместно с администрацией школы, тренерами-преподавателями и специалистами (членами сети) разрабатываются физкультурно-спортивные образовательные программы и планы их реализации:

- проведение проблемных семинаров, консультаций, мастер-классов, тренингов и т.д.;

- разработка коллективных, групповых, индивидуальных физкультурно-спортивных образовательных программ и планов, основывающихся на выборе учащимися определенного вида спорта.

IV этап. Реализация индивидуальных и групповых физкультурно-спортивных образовательных программ. Программа должна реализовываться в течении трех последовательных этапов: ознакомление с видом спорта, овладение методикой и техникой, соревновательный этап. В ходе реализации могут вноситься коррективы в физкультурно-спортивную образовательную программу и планы реализации. Определение психологической удовлетворенности занимающихся.

Таким образом, модель среды неформального образования детей и взрослых с использованием ресурсов и возможностей детско-юношеской спортивной школы может являться в высокой степени вариативной и адаптированной к потребностям занимающихся [2, с. 602-604].

Литература

1. Зицер Д., Зицер Н. «О сущности НО» журнал «Адукатор» №2(14) с. 17, 2008.
2. Мальгин В. Е. Разработка модели среды неформального образования детей и взрослых с использованием ресурсов и возможностей детско-юношеской спортивной школы [Текст] / В. Е. Мальгин, О. В. Трофимова, Н. В. Щергунова // Молодой ученый. — 2014. — №20. — С. 602-604.
3. Мальгин В. Е. Неформальное образование детей и взрослых как новая сфера деятельности современной спортивной школы [Текст] / В. Е. Мальгин, М. Е. Митина // Молодой ученый. — 2014. — №20. — С. 599-601.
4. Мухлаева Т. В. «Международный опыт неформального образования» журнал «Человек и образование» Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования (ФГНУ ИПООВ РАО), №4 2010.
5. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. — М.: Эгвес, 2000. 272 с.
6. Стрелкова И. Б. Журнал «Библиотечное дело» №24 (114), 2009.
7. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е.М.Авраамова, И.Б.Гурков, Т.Л.Клячко, Г.А.Краснова, А.Г.Левинсон, М.В.Михайлюк, Е.А.Полушкина, О.И.Стучевская. — М.: РУДН, 2006. 125 с.
8. Интернет ресурс информационный портал Дополнительное образование URL <http://dopedu.ru/konferentsii/itogi-integratsiya-formalnogo-i-neformalnogo-obrazovaniya-kak-uslovie-dostizheniya-aktualnich-obrazovatelnich-rezultatov>

Состояние и перспективы развития отрасли молочного животноводства в Российской Федерации

Трофимов Николай Евсеевич, аспирант ФГБОУ ВПО РГАУ Российского аграрного заочного университета

В статье определены перспективы развития молочного животноводства в Российской Федерации, представлена структура поголовья КРС по всем категориям хозяйств, дана оценка эффективности производства молока в Российской Федерации. С учетом наличия поголовья коров и сложившейся тенденции его ежегодного сокращения, достижение запланированных объемов производства возможно только за счет более высоких темпов увеличения молочной продуктивности коров при условии стабилизации маточного поголовья. Ключевые слова: Молочное животноводство, продуктивность коров, валовое производство молока, реализация молока, товарность молока

Молочное животноводство сегодня остается одной из ведущих подотраслей животноводства и его развитие имеет важное значение не только в обеспечении продовольственной независимости страны, но и в социальном аспекте. Достаточно сказать, что это одна из немногих отраслей, приносящая ежедневный доход. В ней занято более 1 млн. человек.

Удельный вес продукции молочного животноводства в ценовом отношении в общей животноводческой продукции составляет более 35%. Максимальный уровень производства молока в России был достигнут в 1990 году. Тогда во всех категориях хозяйств было произведено 55,7 млн. т молока. Упор делался на крупные животноводческие комплексы с промышленной технологией производства. В сельхозпредприятиях они давали более половины всего объема производимого молока. Однако необходимо отметить, что средний надой молока на корову в целом по России в тот период составлял всего 2781 кг.

Последующий период развития молочного скотоводства можно условно разделить на 3 этапа:

Первый – с 1990 по 1995 год характеризовался обвальным падением производства молока, особенно – в сельхозпредприятиях.

Второй – с 1996 по 2001 год характеризовался снижением темпов падения.

И третий с 2001 по настоящее время – это период стабилизации и частичного роста.

Поголовье КРС к уровню 2013 года составило 19564,0 тыс. гол, в соотношении с 2009 годом поголовье сократилось на 6%. Сократилось поголовье коров и сельскохозяйственных организациях на 7% и составило к уровню 2013 года 3532,5 тыс. гол. Тем не менее, увеличилось поголовье КРС в крестьянско-фермерских хозяйствах на 50% и составило к уровню 2013 года 2048 тыс. гол, увеличилось поголовье коров в этой категории хозяйств на 64%, что в 2013 году составило 1040 тыс. гол.

Поголовье дойного стада в период с 2009 по 2013 год сократилось с 9,5 до 8,6 млн. голов. При этом необходимо отметить на то, что численность коров на 1 тыс. жителей в нашей стране сегодня превышает этот показатель по развитым европейским странам и США.

В результате реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг., положено начало создания новой базы молочного скотоводства. За три года введено в эксплуатацию 306 новых объектов на 168,6 тыс. коров, модернизировано и реконструировано более 1150 молочных комплексов и ферм с использованием самых современных проектов и технологий и комплектацией племенным поголовьем с высоким потенциалом продуктивности.

В структуре производства поголовья КРС (по категориям хозяйств) в сельскохозяйственных организациях 41% занимает коровы.

Только через «Росагролизинг» хозяйствами закуплено 155,6 тыс. голов племенного скота, более половины из них отечественного, а всего на молочные комплексы и фермы поставлено более 300 тыс. голов племенного скота. В результате за три года производство молока в стране увеличилось на 1,5 млн. тонн. Причем прирост производства молока обеспечен на фоне снижения поголовья коров и ликвидации множества мелких, да и не только мелких молочно-товарных ферм.

За последние пять лет во всех категориях хозяйств, производство молока сократилось на 7%, производство молока в сельскохозяйственных организациях сократилось незначительно на 2%, в основном, из-за снижения общего поголовья коров и повышения продуктивности коров.

За последние годы потребление населением молока и молочных продуктов в стране растет, и Россия по уровню потребления на душу населения не отстает от многих развитых стран. Сегодня этот показатель в нашей стране составляет 246 кг (в

странах ЕС – от 223-до 286 кг, в Северной Америке – 270 кг, Канаде – 260 кг). Производство молока в нашей стране на одного жителя составляет 228 кг, что по сравнению с другими странами заметно меньше: страны ЕС (15) – 328 кг, Австралия – 500 кг, Канада – 265 кг (в Белоруссии производится 6,3 млн. т молока, что соответствует 625 кг в расчете на душу населения, потребление – 252 кг).

В структуре производства молока по всем категориям хозяйств 46% занимают сельскохозяйственные организации, 48% занимают хозяйства населения, и 6% приходится на крестьянские фермерские хозяйства.

Основным показателем эффективности производства молока является показатель продуктивности коров, рассмотрим это показатель в разрезе категорий всех хозяйств. Средний удой молока на корову в сельхозпредприятиях в 2013 году превысил уровень 1990 года на 1243 кг и составил 4519 кг молока.

Продуктивность коров за последние пять лет выросла незначительно на 4% и составила в хозяйствах всех категорий 3893 кг, увеличилась продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях на 10% и составила 4519 кг. В хозяйствах населения этот показатель составил 3496 кг., в соотношении с 2009 годом этот показатель практически не изменился.

По среднегодовому надюю молока на корову - главному показателю в оценке состояния молочного скотоводства, Россия заметно отстает от стран с развитым животноводством. В 32 территориях средний надой на корову составляет менее 3500 кг. При таких показателях в современных условиях ведение интенсивного молочного скотоводства просто невозможно.

Рост среднего удоя молока на корову по стране за последние три года на 8-10% в год и достигнутая продуктивность коров явно недостаточны для обеспечения прироста объемов производства молока по Госпрограмме.

С учетом наличия поголовья коров и сложившейся тенденции его ежегодного сокращения, достижение запланированных объемов производства возможно только за счет более высоких темпов увеличения молочной продуктивности коров при условии стабилизации маточного поголовья.

Возможности для этого есть. В стране разводится достаточное количество молочных и комбинированных пород, которые характеризуются высокими про-

Таблица 1

Структура поголовья крупного рогатого скота в Российской Федерации

Показатели	2009 г	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г
Сельскохозяйственные организации					
Крупный рогатый скот	46,2	46,4	45,6	45,5	45,0
из него: коровы	41,8	42,0	41,4	41,1	40,8
Хозяйства населения					
Крупный рогатый скот	47,2	46,2	46,0	44,8	44,5
из него: коровы	51,2	49,9	49,0	47,9	47,2
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Крупный рогатый скот	6,6	7,4	8,4	9,7	10,5
из него: коровы	7,0	8,1	9,6	11,0	12,0

Таблица 2

Производство молока в Российской Федерации

Показатели	2009 г	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г	Отклонение 2013 к 2009 г, в %
Хозяйства всех категорий						
Молоко, тыс.тн	32570,0	31847,3	31645,6	31755,8	30528,8	93
Сельскохозяйственные организации						
Молоко, тыс.тн	14494,8	14313,2	14395,0	14752,4	14046,5	98
Хозяйства населения						
Молоко, тыс.тн	16650,6	16049,8	15725,2	15284,1	14678,4	88
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Молоко, тыс.тн	1424,7	1484,3	1525,4	1719,4	1804,0	126

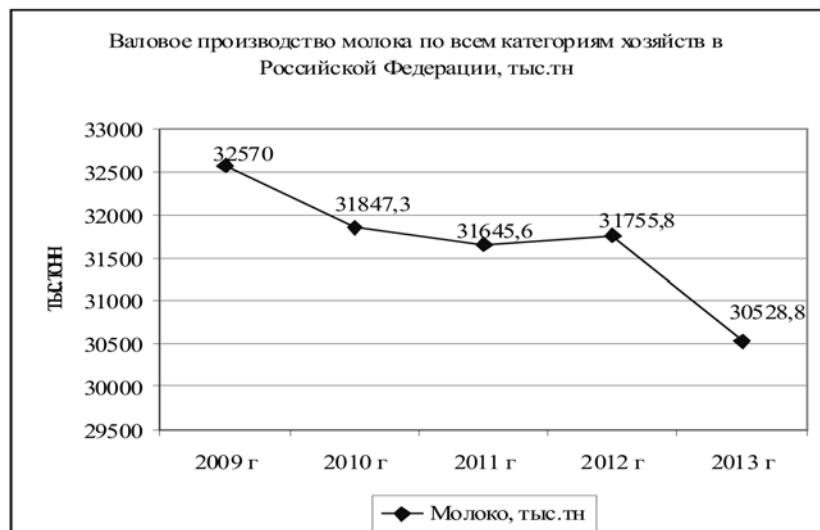

Рис. 1. Валовое производство молока по всем категориям хозяйств в Российской Федерации, тыс. тонн

дуктивными качествами.

В прошлом году в Ленинградской области средний надой молока на корову составил 6777 кг, Московской – 7857 кг, Владимирской – 6394 кг.

Учитывая, что генетический потенциал коров в настоящее время реализуется далеко не полностью, возможности повышения продуктивности животных имеются практически в каждом регионе.

Интенсификация молочного ското-

водства требует решения таких основополагающих вопросов, как создание соответствующей кормовой базы, изменение структуры кормов в сторону увеличения кормового белка. Анализ показывает, что в большинстве территорий, не выполнивших взятых обязательств по увеличению производства молока, расход всех видов кормов на одну условную голову крупного рогатого скота существенно ниже, чем требуется при ин-

Рис. 2. Продуктивность коров по всем категориям хозяйств в Российской Федерации, кг

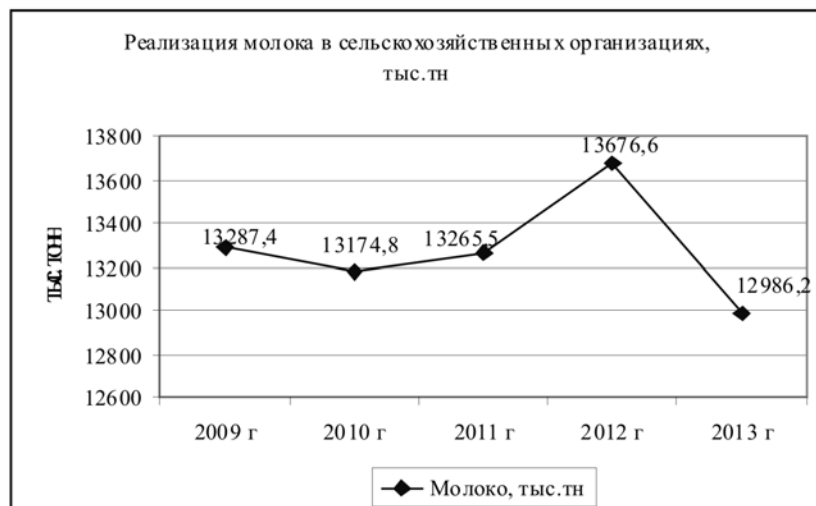

Рис. 3. Реализация молока в сельскохозяйственных организациях в Российской Федерации, тыс. тонн

тенсивном ведении молочного скотоводства.

Да и в целом по стране в прошлом году расход всех видов кормов на 1 корову составил в среднем около 40 центнеров кормовых единиц, при потребности 55-60 центнеров. Сегодня можно с уверенностью сказать, что практически все регионы имеют возможности в течении 2-х лет создать кормовую базу, обеспечивающую полноценное кормление сельскохозяйственных животных.

Только с таким подходом можно рассчитывать на максимальное использование генетического потенциала поголовья скота и получение отдачи от капложений на модернизацию производства и приобретение маточного поголовья скота. Принятая отраслевая программа по развитию молочного скотоводства является инстру-

ментом для решения вопросов кормопроизводства и племенной работы.

Объем реализации молока к уровню 2013 года в сельскохозяйственных организациях составил 12986 тыс. тонн, это на 3% ниже уровня 2009 года.

Товарность молока в хозяйствах всех категорий составила 61,6%, в сельскохозяйственных организациях этот показатель, к уровню 2013 года, составил 92,6%.

Необходимо отметить, что из общего объема произведенного молока в стране реализуется только 55-58% или 18-18,6 млн. т. Несмотря на то, что малые формы хозяйствования производят более 50% молока, его товарность составляет всего 20-22%.

При этом ошутимой проблемой продолжает оставаться качество реализуемо-

го молока. Увеличение товарности молока в этой категории хозяйств с 20% до 60% позволило бы дополнительно реализовать молочной промышленности на переработку 6-7 млн. т молока. Это как раз те объемы молочной продукции в пересчете на молоко, которые ежегодно ввозятся в страну по импорту.

В отдельных регионах проблема увеличения производства молока и организации его переработки решается за счет строительства и оснащения мини-ферм современным технологическим оборудованием по производству молока.

В ряде регионов активно создаются сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие и снабженско-сбытовые кооперативы с оснащением их необходимой производственной базой по сбору и хранению молока для дальнейшей его реализации на сельскохозяйственных рынках.

На 1 января текущего года в целом по стране организовано 3370 таких кооперативов, из которых функционируют 65%. Наиболее активно эти кооперативы работают по сбору и переработке молока в Республиках Чувашская (128) и Мордовия (178), Саратовской области (80) и других регионах.

Это одно из важных направлений в работе по увеличению товарности молока в этом секторе экономики. За последние 3 года по стране товарность молока в хозяйствах населения увеличилась с 19% до 35%.

Учитывая, что Россельхозбанк был определен как основной оператор в кредитовании малых форм хозяйствования на селе, целесообразно продолжить целевое кредитование сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

На наш взгляд, активное участие в модернизации производства молока в ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйствах должны принять и перерабатывающие предприятия, которые в большей степени заинтересованы в получении качественного сырья (практика товарных кредитов под поставки молока уже есть – ВимБильДанн).

С целью реализации региональных отраслевых программ по развитию молочного скотоводства и увеличению производства молока принято постановление Правительства Российской Федерации, регламентирующее порядок предоставления субсидий на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации.

На реализацию региональных про-

грамм развития молочного скотоводства предусмотрено ежегодное выделение средств федерального бюджета в сумме 3,5 млрд. руб.

Наряду с поддержкой из федерального бюджета, существенное влияние на эффективность отрасли окажет целенаправленная региональная поддержка в виде субсидий и целого ряда других льгот, таких как освобождение от налога на имущество организаций (в прошлом году освобождены от уплаты налогов на имущество в 29 регионах, установлена пониженная ставка в 5, в 49 субъектах льгот нет), а также создание залогового фонда для реализации инвестиционных проектов.

Сочетание государственной поддержки, а также встречных обязательств субъектов Российской Федерации через региональные программы обеспечат достижение поставленной цели и решение задач Программы по развитию молочного животноводства.

Таблица 3

Товарность молока в Российской Федерации, тыс. тонн

Показатели	2009 г	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г	Отклонение 2013 к 2009 г, в %
Хозяйства всех категорий						
Молоко	58,9	60,0	60,6	62,0	61,6	2,7
Сельскохозяйственные организации						
Молоко	92,0	92,3	92,1	92,9	92,6	0,6

Литература

1. Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин Управление структурными подразделениями учебник / Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин // Управление структурными подразделениями, . –Издательство «Палеотип», 2014 – 202 с.
2. Мумладзе Р.Г., Кометиани Е.А., Борисова Ю.Р. Эффективность использования производственного потенциала сельскохозяйственного производства: монография / Р.Г. Мумладзе, Е.А. Ко-

метиани, Ю.Р. Борисова. – М.: Изд-во ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2013. – 164 с.

3. Воронцов А. П. Ресурсосбережение в АПК: учеб. пособ. / А. П. Воронцов. - М.: ЮРКНИГА, 2006. - 208 с.

4. Бышова Н.Г. 1, Туников Г.М., Морозова Н.И. , Мусаев Ф.А., Иванова Л.В. Инновационная технология производства молока (монография).

5. Федоренко В.Ф, Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы / Федоренко В.Ф, Буклагин Д.С., Аронов Э.Л – Москва ФГНУ «Росинформротех», 2010. 279с.

Программа повышения уровня инновационной активности субъекта современного российского предпринимательства

Безрукова Татьяна Львовна

доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»,

Вязникова О.Е.,

ст. преп. ФГБОУ ВПО Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова», Воронежский филиал

В статье отражены процессы развития отраслевого предпринимательского сектора, поставлена и решена задача обеспечения инновационной активности субъекта российского предпринимательства и разработки программы ее повышения с учетом состояния внешней среды на рынке производства и распределения электроэнергии.

В качестве объекта исследования в настоящей работе рассмотрено ОАО «РусГидро» как субъект предпринимательства, нуждающийся в активизации его инновационной активности с целью повышения рыночной конкурентоспособности и экономической эффективности. Изучены тенденции развития предпринимательской структуры, проведен анализ показателей прибыльности предприятий отрасли, общих расходов на инновационную деятельность, намечена программа реализации новых направлений повышения эффективности бизнеса и стимулирования инновационной активности в данной отрасли.

Ключевые слова: предпринимательство, тенденция развития, рыночная конкурентоспособность, прибыльность, экономическая эффективность, инновационная активность.

Разработка механизма по повышению уровня инновационной активности субъектов современного российского предпринимательства должна опираться на проведение всесторонних исследований среды развития того или иного субъекта, а также специфики его текущей инновационной активности. В качестве объекта исследования в настоящей работе рассмотрим ОАО «РусГидро» как субъект предпринимательства, нуждающийся в активизации его инновационной активности с целью повышения рыночной конкурентоспособности и экономической эффективности.

Группа «РусГидро» - один из крупнейших российских энергетических холдингов с установленной мощностью электростанций, входящих в ее состав 35,2 ГВт. «РусГидро» является лидером в производстве энергии на базе возобновляемых источников, развивающей генерацию на основе энергии водных потоков, морских приливов, ветра и геотермальной энергии.

Задачей настоящего исследования является анализ инструментария обеспечения инновационной активности данного субъекта российского предпринимательства и разработка механизма ее повышения с учетом состояния внешней среды.

Исходным направлением исследования является анализ среды осуществления инновационной активности на рынке производства и распределения электроэнергии. В российской статистике данный рынок рассматривается как компонент рынка производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

В рассматриваемой отрасли накопилось достаточно много инфраструктурных проблем, требующие инновационных подходов к их разрешению. Так степень износа основных фондов составляет более 40%, при этом в последние годы (с 2008 г.) позитивная тенденция снижения данного показателя сменилась тенденцией его роста. Несмотря на то, что показатель износа несколько ниже среднероссийского, его текущее значение не позволяет многим предприятиям энергетики чувствовать себя уверенно в условиях усиления рыночной конкуренции.

Между тем анализ показателей прибыльности предприятий отрасли показывает, что удельный вес прибыльных организаций в отрасли в последние годы несколько вырос. В то же время необходимо заметить, что данный показатель более чем на 10% ниже среднероссийского значения, то есть более 40% организаций, занимающихся производством, распределением электроэнергии, газа и воды, являются убыточными (рис. 1 и 2).

Среднеотраслевая рентабельность продаваемой продукции также отстает от показателей по другим отраслям экономики. Особенно велико отставание от различных видов добывающей и обрабатывающей промышленности, где рентабельность составляет несколько десятков процентов. При этом динамика ценовых факторов играет слабую роль в обеспечении процесса перевооружения, поскольку среднеотраслевые показатели динамики затрат производителей в целом соответствуют средним значениям по экономике (табл. 1).

При этом в отношении гидроэнергетики максимальный прирост мощностей наблюдался с 1970 до 1990 г., после чего объемы мощностей стабилизировались и в настоящий момент времени существенных изменений не наблюдается.

Необходимо отметить, что данный факт отражается и на определенной стабильности предпринимательских настроений в отрасли. Если субъекты предпринимательства других отраслей экономики достаточно серьезно зависят от внешнеэкономической конъюнктуры, то в секторе производства

электроэнергии, газа и воды предпринимательство в основном зависит лишь от сезонных колебаний экономики (рис. 3).

Что касается структуры инновационной активности организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, то здесь нужно отметить существенно

меньшую активность, чем в среднем по экономике страны. Кроме того, необходимо отметить общероссийскую тенденцию снижения инновационной активности российских предприятий, что особенно тревожно в условиях действий правительства страны по ее стимулированию в последние годы (табл. 2).

ОАО «РусГидро» работает в достаточно сложных отраслевых условиях (согласно Росстату, компания работает на рассмотренном выше рынке по производству и распределению электроэнергии, газа и воды) — несмотря на некоторый рост показателей эффективности бизнеса в целом, ситуация в сфере инновационной активности в отрасли достаточно нестабильна. В результате проведенного исследования установлено следующее.

Что касается общих расходов на инновационную деятельность в целом можно отметить рост данного показателя, причем построение тренда позволяет сделать вывод о том, что для экспоненциального тренда коэффициент аппроксимации выше, чем для линейного тренда. Таким образом, исходя из методических положений, описанных в пункте 5, можно сделать вывод об активизации инновационной деятельности на рассматриваемом предприятии (рис. 4).

Однако, что касается структуры инновационных расходов, здесь ситуация достаточно традиционна. Основным объемом средств планируется затратить на материальные технологии: технологии повышения надежности и безопасности производства и повышение энергоэффективности. Развитию новых направлений деятельности и проблемам взаимодействия с окружающей средой планируется выделять минимальные объемы средств. Кроме того, надо отметить, что планируется строгая привязка объемов расходов на инновации к вырубке предприятия за счет собственных средств субъекта предпринимательства.

Также в программе идет речь о повышении интенсивности использования имеющихся производственных мощностей. Однако прогнозируемые цифры достаточно скромны, в связи с чем можно сделать вывод, что существенной интенсификации производственного процесса не планируется. Это особенно показательно при анализе данных о производительности труда в ОАО «РусГидро». Планируется, что данный показатель даже немного снизится по сравнению с исходными данными для планирования. Необходимо отметить, что интенсификация является ключевым показателем

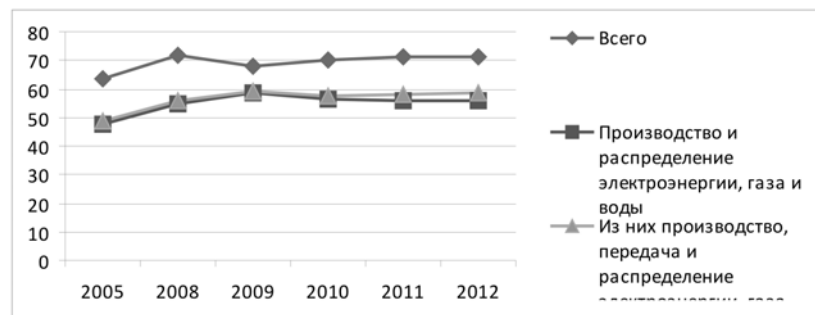

Рисунок 1 - Удельный вес прибыльных организаций по видам экономической деятельности (в процентах от общего числа организаций)
 Источник: построено автором по данным Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций) [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/inv2-2.xls

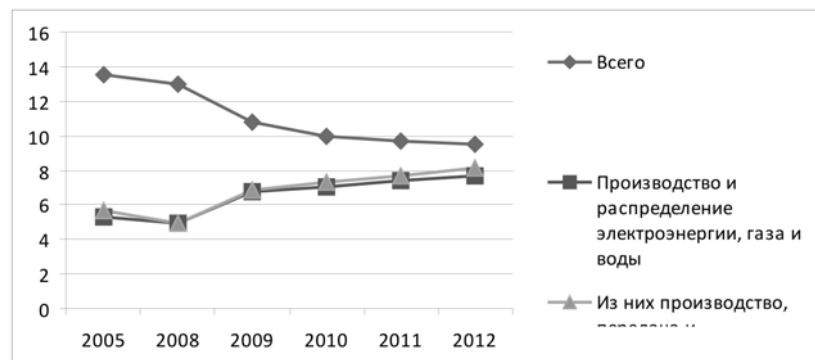

Рисунок 2 - Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по видам экономической деятельности (в процентах)
 Источник: построено автором по данным Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций) [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/inv2-2.xls

Таблица 1
 Индексы цен производителей по видам экономической деятельности (в %)
 Источник: построено автором по данным Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций) [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/inv2-2.xls

Вид деятельности	2011			2012		
	Сводный индекс цен	в том числе индекс цен		Сводный индекс цен	в том числе индекс цен	
		производителей	на машины и оборудование		производителей	на машины и оборудование
Всего	100,1	97,6	102,8	109,1	109,6	106,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,3	96,5	104	109,5	110,5	105,5

внедрения инновационных проектов любого вида. Как очевидно в данном случае, наблюдаем отсутствие существенной отдачи от планируемых инновационных проектов в виде повышения производительности труда.

Данный факт достаточно негативен, особенно в условиях планируемого сни-

жения издержек по различным направлениям деятельности. Все это говорит о слабом внимании к персоналу как инструменту повышения эффективности предприятия. Хотя традиционные подходы к управлению говорят, что стимулирование персонала является одним из наиболее эффективных инструментов повыше-

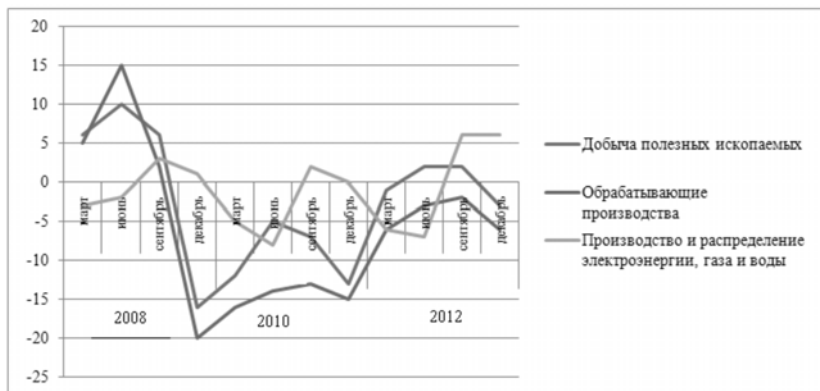

Рисунок 3 - Индекс предпринимательской уверенности организаций (без малых предприятий) по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (в процентах)
 Источник: составлено автором по материалам . Потребление электроэнергии в Российской Федерации: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osn-fond.htm

Таблица 2

Инновационная активность организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды и всего в экономике РФ (в процентах)

Источник: составлено автором по материалам Баланс энергоресурсов 2005 - 2012 гг.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macr5-1.xls

Вид деятельности	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций			Удельный вес организаций, осуществлявших процессные инновации, в общем числе обследованных организаций			Удельный вес организаций, осуществлявших продуктовые инновации, в общем числе обследованных организаций		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Всего	9,6	9,4	9,3	5,3	5,1	5,4	6,1	6	5,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	4,3	4,3	3,6	3,6	3,8	0,8	0,8	0,6

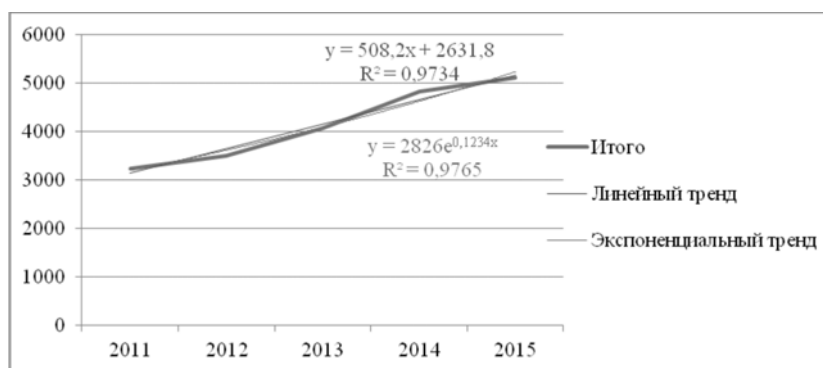

Рисунок 4 - Планируемые ориентировочные расходы на инновационную деятельность в 2011-2015 гг., млн. рублей
 Источник: составлено по материалам паспорта Программы Инновационного развития ОАО «РусГидро» на 2011 – 2015 годы с перспективой до 2021 г. – М., 2011. – 12 с.

ния конкурентоспособности бизнеса.

Что касается персонала, отмечаем достаточно скромные прогнозы по участию сотрудников предприятия в инновационной деятельности (рис. 5).

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующий

вывод. ОАО «РусГидро» реализуют последовательную программу стимулирования инновационной активности на предприятии. В то же время структура целей, задач и расходования средств на реализацию данной программы не позволяют говорить о возможности достижения су-

щественных результатов по повышению конкурентоспособности данного субъекта предпринимательства. Слабое внимание в процессе инвестирования к высокоэффективным проектам не позволяет надеяться на широкое вовлечение персонала компании в инновационную деятельность. Отсутствие практики инновационной деятельности, в свою очередь, не позволяет говорить о существенном повышении уровня квалификации и креативности персонала компании. Как результат, можно предположить, что ОАО «РусГидро» не удастся существенно изменить положение компании на рынке в условиях реализации проанализированной инновационной программы.

Необходима реализация новых направлений повышения эффективности бизнеса и стимулирования инновационной активности. Среди таких направлений необходимо выделить: повышение доли высокоэффективных инвестиционных проектов в структуре инвестиций; увеличение внимания к автоматизации и информатизации процесса управления в компании; повышение внимания к роли персонала в обеспечении конкурентоспособности компании; стимулирование инновационной активности персонала и вовлечение в нее существенной доли персонала компании; увеличение внимания к рыночным инновациям, позволяющим повысить эффективность привлечения инвестиционных ресурсов в компанию; развитие системы маркетинговых инноваций как инструмента расширения спроса на продукцию гидроэнергетики; реализация идей интенсификации производства вместо экстенсивного подхода к развитию, запланированного на среднесрочную перспективу; рост внимания к экологическим аспектам развития гидроэнергетики.

Реализация данных мероприятий позволит диверсифицировать направления инновационной деятельности ОАО «РусГидро», что в конечном итоге приведет к повышению ее эффективности в долгосрочной перспективе. В противном случае появление новых более эффективных источников получения электроэнергии способно существенно ухудшить рыночные позиции компании в будущем.

Литература

1. Анисимов Ю.П. Инновационные подходы к управлению промышленными объектами на основе системы индикаторов / Ю.П. Анисимов, Н.В. Сироткина ; Гос. обл. образовательное учреждение высш. проф. образования «Воронежский

ин-т инновационных систем». Воронеж, 2008. – 144 с.

2. Bezrukova T.L., Morkovina S.S., Bezrukov B.A., Popkova E.G. Methodological approach to the identification of predictive models of socio-economic processes for investment and innovative development of enterprises *World Applied Sciences Journal* 26 (1): 20-27, 2013 ISSN 1818-4952 © IDOSI Publications, 2013 DOI: 10.5829/idosi.wasj. 2013.26.01.13464

3. Bezrukova, T. L. Prognostическое управление investicionno-innovacionnym razvitiem mebel'nogo proizvodstva [Tekst] / T. L. Bezrukova, B.A. Bezrukov // Zhurnal «Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij», №10 (chast' 2), 2013. – С. 56-65.

4. Борис, О.А. Эффективные стратегии мотивации инновационной деятельности [Текст] / О.А. Борис, О.Н. Бондаренко // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. - 2010. - Т. 11. - № 4. - С. 8-9.

5. Вертакова Ю.В. Оценка экономической эффективности инновационно-ориентированных интегрированных структур и выбор управленческих решений повышения результативности взаимодействий / Ю.В. Вертакова, О.О. Ватутина. *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2012. № 1-2. С. 183а-192.

6. Журавлев, Ю.В. Управление инновационными изменениями на предприятии [Текст] / Ю.В. Журавлев, Е.Л. Смольянова, Ю.И. Матузов, С.В. Семенов // *Международный журнал экспериментального образования*. - 2011. - № 12. - С. 106-107.

7. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в

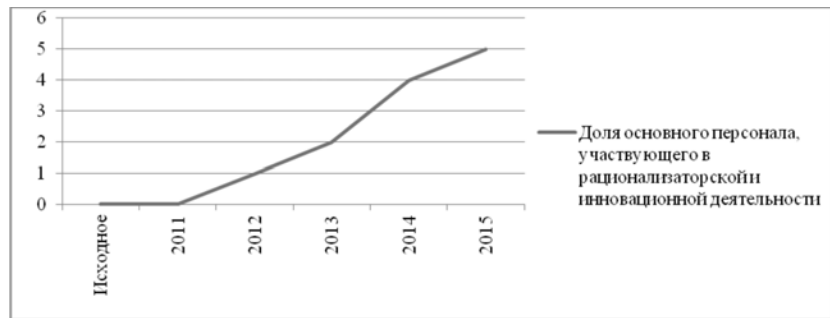

Рисунок 5 - Доля основного персонала, участвующего в рационализаторской и инновационной деятельности, %
 Источник: составлено по материалам паспорта Программы Инновационного развития ОАО «РусГидро» на 2011 – 2015 годы с перспективой до 2021 г. – М., 2011. – 12 с.

общем числе организаций) [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/innov_12.xls

8. Инновационная Россия – 2020. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/>

9. Колбачев Е.Б., Переяслова И.Г. Параметры технико-экономической динамики и их использование при разработке и реализации инновационных проектов // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2011. № 121. С. 127-131.

10. МИКРОЭКОНОМИКА ИГРАЯ Попкова Е.Г., Шаховская Л.С., Акимова О.Е., Безрукова Т.Л., Борисов А.Н., Дубовая Ю.И., Кукаева Л.И., Островская В.Н., Пацюк Е.В. Маркетинговое агентство Марка. Москва, 2012.

11. Поздеев, В.Л. Методы анализа циклических колебаний в экономических исследованиях / В.Л. Поздеев. - М.: «Огр-сервис -2000», 2007. -186 с.

12. Parahina V.N., Boris O.A., Bezrukova T.L., Shanin I.I. State support for creation and development of socially-oriented innovative enterprises / *Asian Social Science*. 2014. Т. 10. № 23. С. 215-222.

13. Сироткина Н.В. Оптимизация сбора информации и формирования информационных ресурсов в системе инновационного управления промышленным предприятием / Н.В. Сироткина, А.А. Черникова, А.А. Чирков // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. – 2007. – Т. 3, № 5. – С. 120-124

14. Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. Государственное стимулирование инвестиций в инновационное развитие промышленного производства: практические цели и теоретические основания. / Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2012. № 1-2. С. 183а-192.

15. Черникова А.А., Безрукова Т.Л. Формирование инвестиционной стратегии регионального территориально-промышленного комплекса в конкурентной среде / А.А. Черникова, Т.Л. Безрукова ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2008. № 08. С. 18-21.

Теоретические основы и сущность стратегического управления отраслью животноводства

Гужина Галина Николаевна
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Московского государственного областного института
Кузьмина Анна Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и организации производства Российского государственного аграрного заочного университета

Стратегическое управление является необходимым условием дальнейшего развития племенного молочного скотоводства и повышения его конкурентоспособности. Посредством стратегического анализа определяется стратегия развития и формируется соответствующий механизм управления. Создание эффективного механизма управления является, наряду с разработкой стратегии, важнейшим результатом стратегического управления.

Ключевые слова: стратегическое управление, сельскохозяйственное предприятие, стратегический потенциал, конкуренция, сельскохозяйственные производители.

Стратегическое управление явилось результатом эволюционного развития систем управления. Сменявшие друг друга системы ориентировались на растущий уровень нестабильности среды, меньшую предсказуемость будущего. Изменялись условия ведения бизнеса, и перед предприятиями вставала задача по-новому решать вопросы достижения целей, по-новому подходить к поиску средств выживания в конкурентной борьбе. Чем сложнее и неожиданнее становилось будущее, тем соответственно, больше усложнялись системы.

В условиях резких изменений во внешней среде любого предприятия, в том числе и сельскохозяйственного, традиционные принципы и опыт не соответствуют задачам по использованию новых возможностей и не обеспечивают предотвращение угроз внешней среды. Оказавшись в условиях нестабильности среды, необходимо решить две основные задачи:

1. Выбрать направление роста из многочисленных альтернатив.
2. Направить деятельность и усилия коллектива в нужном направлении.

Решение этих задач и составляет сущность стратегического управления. Именно в этот момент стратегия становится управленческим инструментом, крайне важным и необходимым для функционирования в долгосрочной перспективе.

Стратегическое управление направлено на обеспечение будущей жизнеспособности в изменяющихся условиях и включает разработку и реализацию стратегий развития, которые осуществляются в условиях неполноты информации. Конечным продуктом стратегического управления является потенциал для достижения целей в будущем.

Стратегический потенциал сельскохозяйственного предприятия представляет собой совокупность ресурсов, отражающих объективные возможности и границы функционирования предприятия в тех или иных условиях. Рассматривая предприятие как открытую систему, можно сказать, что со стороны «входа» он состоит из финансовых, материальных, трудовых ресурсов, информации; со стороны «выхода» - из произведенной продукции или услуг, испытанных с точки зрения потенциальной прибыльности; набора правил социального поведения, следование которым позволяет предприятию постоянно добиваться своих целей [1].

Важным при определении общей стратегии предприятия является выбор между достижением немедленного результата или перспективами на будущее. Иногда руководство может решить пожертвовать будущим ростом во имя достижения немедленных результатов и, соответственно, будет определять свой вариант действий. Такой краткосрочной проблемой может быть выживаемость предприятия, что характерно для российских сельскохозяйственных предприятий. Это обуславливает характер действий, совершенно отличный от того, которого придерживается успешно работающее и платежеспособное предприятие. При выборе стратегии важно оценить: приведет ли выбранная стратегия к достижению предприятием своих целей. Это является основным критерием оценки выбранной стратегии. Если стратегия соответствует целям предприятия, то дальнейшая оценка проводится по следующим направлениям:

Соответствие выбранной стратегии состоянию и требованиям окружения. Проверяется, насколько стратегия увязана с требованиями со стороны основных субъектов окружения, в какой степени учтены факторы динамики рынка и динамики развития жизненного цикла продукта, приведет ли реализация стратегии к появлению новых конкурентных преимуществ и т.п.

Соответствие выбранной стратегии потенциалу и возможностям предприятия. В данном случае оценивается, насколько выбранная стратегия увязана с другими стратегиями, соответствует ли стратегия возможностям персонала, позволяет ли существующая структура успешно реализовать стратегию, выверена ли программа реализации стратегии во времени и т.п.

3. Приемлемость риска, заложенно-го в стратегии. Оценка оправданности риска проводится по трем направлениям: реалистичность предпосылок, заложенных в основу выбора стратегии; к каким негативным последствиям для предприятия может привести провал стратегии; оправдывает ли возможный положительный результат риск потерь от провала в реализации стратегии.

Разработав и выбрав общую стратегию, руководителю предприятия тем самым выполнено лишь часть своей задачи. Оно должно воплотить в жизнь разработанные мероприятия и, что столь же важно, осуществлять контроль их выполнения, оценивать их результаты. Реализация стратегии является наиболее сложной и трудоемкой частью стратегического управления, т.к. именно этот процесс в случае успешного осуществления приводит предприятие к достижению поставленных целей. Реализация стратегии влечет преобразование стратегического плана в конкретные действия, а затем — в результаты.

За успешное выполнение стратегии отвечают руководители предприятия и его структурных подразделений.

В своей работе мы остановимся на рассмотрении наиболее существенных из них.

1. Выбор стратегии сельскохозяйственных товаропроизводителей зависит от природно-климатических условий. Даже в странах с высокой аграрной культурой, применяющих высокоинтенсивные технологии в сельском хозяйстве, результаты аграрного производства по-прежнему остаются непредсказуемыми [4]. Стихийные бедствия, сельскохозяйственные вредители, болезни животных и растений делают сельское хозяйство сферой высоко рискованного вложения средств.

Различия земельных участков по качеству на разных территориях обуславливают региональную специализацию сельскохозяйственного производства, влияют на ассортимент возделываемых культур. Это ограничивает сельскохозяйственных производителей в выборе сфер бизнеса. Они, практически, не могут перепрофилироваться на производство наиболее выгодных видов продукции в других отраслях, даже при имеющихся возможностях.

2. Проведение стратегических изменений в структуре управления сельскохозяйственного предприятия осложняется территориальной рассредоточенностью производства, удаленностью струк-

турных подразделений от центра, что затрудняет сбор и переработку информации, ведет к несвоевременной корректировке выбранных стратегий на всех уровнях управления, запаздыванию принятия оперативных решений.

В то же время возможность построения органов управления сельскохозяйственного предприятия по территориально-производственному принципу повышает значимость децентрализации управления, расширения границ самостоятельности внутрихозяйственных подразделений, наличия у них больших прав в принятии решений, особенно в области оперативно-хозяйственной деятельности, создания эффективных средств коммуникации.

Особое значение при реализации стратегии приобретает стратегический и оперативный контроль на всех стадиях ее реализации.

3. На выбор стратегии сельскохозяйственными производителями большое влияние оказывают изменения в демографической и социально-культурной среде, так как продукция сельского хозяйства — продовольствие, обеспечивает физиологическую потребность населения, и составляет основу в его жизнеобеспечении. Демографический фактор определяет потребности страны в продовольствии как произведение рациональных норм потребления на численный состав населения. Изменения в социально-культурной среде (культура потребления и привычки населения, состояние здоровья населения и т.д.) влияют на структуру потребления продуктов питания. Структура потребления зависит и от денежных доходов населения. Хотя спрос на сельскохозяйственную продукцию устойчив и менее подвержен изменениям, чем на продукцию других отраслей, структура потребления продуктов питания может изменяться как в сторону увеличения потребления более дорогих продуктов питания (мясо и мясопродукты, молочные продукты, рыба и т.д.), так и в сторону наиболее дешевых (хлеб, картофель, овощи, макаронные изделия и т.д.).

4. Реализация выбранных стратегий сельскохозяйственными производителями сопряжена с высоким уровнем риска, так как сельскохозяйственное производство отличается сезонностью. Неравномерность получения продукции по сезонам года, высокая зависимость от поступления оборотных средств в весенний период, превышение предложения над спросом в летний и осенний периоды

создают определенные трудности с производством и реализацией продукции. В связи с этим особую значимость приобретает изучение конъюнктуры рынка, тенденций в его развитии; умение спрогнозировать ситуацию на рынке и способность адекватно реагировать на происходящие изменения.

Резкие колебания в использовании материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов по периодам года требуют от управляющей системы изыскания путей выравнивания в их использовании, особенно рабочей силы. Технологии производства, связанные с живыми микроорганизмами, растениями, животными предъявляют особые требования к хранению, транспортировке и сбыту продукции [3].

5. В сельском хозяйстве сохраняется структура и система отношений, соответствующая свободной рыночной конкуренции, которая в других отраслях экономики достаточно редка. Н.Я.Коваленко выделяет следующие основные признаки рынка свободной конкуренции:

- рынок представлен большим количеством независимых производителей;
- каждый отдельно взятый производитель не может влиять на цену;
- продукция однородна и стандартизирована;
- отсутствуют входные барьеры [5].

Эти условия ужесточают конкуренцию между сельскохозяйственными производителями, делают затруднительным анализ конкуренции, так как число конкурентов велико и определить наиболее существенные из них достаточно сложно в отличие от отраслей, где действуют другие виды конкуренции.

Отсутствие входных барьеров на рынок сельскохозяйственной продукции, жесткая конкуренция и неравномерность получения продукции по сезонам года повышает значимость маркетинга в стратегическом управлении сельскохозяйственным производством. Маркетинг в стратегическом управлении выполняет две функции:

- это средство сбора и обработки информации для разработки и определения стратегий предприятия;
- это средство осуществления стратегий маркетинга [2].

6. Ограниченная диверсификация сельскохозяйственной продукции и невозможность увеличения цен на нее пропорционально росту цен на промышленную продукцию обуславливают диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленную продукцию для

сельского хозяйства. Внедрение достижений научно-технического прогресса в промышленности сопровождается резким повышением цен на каждый новый вид продукции. В сельском хозяйстве этого не происходит, так как даже усовершенствованная селекционерами сельскохозяйственная продукция по своим потребительским качествам остается, практически, неизменной, и увеличить полезность продукции для потребителей достаточно сложно.

7. Результаты сельскохозяйственного производства находят косвенное выражение в форме увеличения продолжительности жизни населения, обеспечения занятости, повышения экологичности производства и других факторах, определяющих уровень жизни населения. Традиционно аграрный сектор России занимал особое положение среди других отраслей хозяйства. С точки зрения численности населения, Россия (если следовать классификации - аграрная, агроиндустриальная, индустриально-аграрная, индустриальная), все еще является агроиндустриальной страной [1]. При

этом для сельского населения России характерна значительная оседлость, привязанность к устоям жизни и труда, особый общественный консерватизм.

В результате занятость в сельском хозяйстве не реагирует на экономическую конъюнктуру с такой же скоростью, как в других отраслях.

Рассмотренные особенности сельскохозяйственного производства, оказывающие влияние на процесс стратегического управления, и обусловленные ими трудности при выборе и реализации стратегии сельскохозяйственными производителями, показывают, что для успешного функционирования сельского хозяйства РФ в будущем необходимо создание системы стратегического управления на всех уровнях управления АПК. Единые стратегии, цели и задачи по управлению АПК РФ и ее регионов являются основными факторами формирования единой системы стратегического управления сельскохозяйственным производством при четком разграничении функций и задач органов государственного, хозяйственного и местного самоуправления.

Литература

1. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Управление конкурентным потенциалом молочнопродуктового подкомплекса / Монография, Международный Издательский Дом, LAP Lambert Academic Publishing, Germany 2012 г.
2. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Формирование концепции стратегического развития регионального АПК и ее реализация, Известия СПбГАУ № 27, 2012.
3. Гужина Г.Н., Назаршоев Н.М. Устойчивое развитие агробизнеса: понятие и сущность, Инновации и инвестиции, № 10, Москва, 2014 г.
4. Мумладзе Р.Г., Гужина Г.Н., Семенова Е.И. и др. Менеджмент в агропромышленном комплексе (учебник) М.: «КНОРУС», 2011г.
5. Мумладзе Р.Г. Перспективы развития молочной отрасли/Монография, М.: Палеотип, 2011 г.

Институциональное обеспечение инновационной деятельности в кризисный период

Сафонов Максим Сергеевич

д.э.н., профессор РАНХиГС

Воспроизводство в рамках многих хозяйственных систем стало устойчиво интенсивным, базирующимся в каждом своем цикле на использовании новых достижений науки и техники. Процесс расширенного воспроизводства стал идентифицироваться с инновационным типом развития, и само это воспроизводство стало именоваться инновационным. Государство должно играть роль регулятора инновационного развития как путём прямого участия в научных исследованиях, так и путём создания благоприятных условий для последующего внедрения новаций и превращения их в реальные инновации. Последнему сегодня отдан приоритет, но процесс этот неоднороден.

В статье рассматриваются организационные факторы и условия их реализации в целях обеспечения инновационной деятельности в кризисных условиях национальной экономики. Предложены пути и основные направления финансирования инноваций современными отечественными институтами развития.

Ключевые слова: инновации, институты развития, инновационная система, инновационные лифты

Введение

В рамках работы Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России в 2009 году было принято решение о необходимости обеспечения координации деятельности институтов развития в целях поддержки непрерывности цикла реализации инновационных проектов – от научно-исследовательских работ до вывода высокотехнологичной продукции на рынок. В целях исполнения указанного решения в феврале 2010 года Внешэкономбанком была инициирована разработка многостороннего соглашения о взаимодействии институтов развития и заинтересованных организаций в сфере обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов малых и средних предприятий на всех стадиях инновационного цикла.

1. Исторические аспекты формирования современной структуры институтов развития

Государственные институты развития – участники соглашения о взаимодействии институтов стали основой организационного механизма, который позволяет оперативно осуществлять обмен информацией по реализуемым проектам и выбирать для каждого проекта инструмент поддержки, наиболее подходящий для данной стадии развития инновационной компании.

Ключевые функции участников соглашения, осуществляемые в рамках взаимодействия, заключаются в следующем:

- оказание финансовой поддержки инновационным проектам на разных стадиях их осуществления (применительно к государственным институтам развития – ГК «Внешэкономбанк», ОАО «Роснано», ОАО «РВК», Фонд Сколково, ОАО «Российский банк развития», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере);
- поиск перспективных для реализации инновационных проектов и представление их на рассмотрение другим участникам соглашения (Федеральное агентство по делам молодежи, «ОПОРА РОССИИ», Российская ассоциация венчурного инвестирования, Агентство стратегических инициатив);
- привлечение частных инвестиций в проекты, поддержанные финансовыми институтами развития (ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа», Российская ассоциация венчурного инвестирования);
- выработка единых подходов к отбору, экспертизе, структурированию и реализации инновационных проектов (все стороны соглашения).

Практический эффект от реализации соглашения заключается, прежде всего, в том, что для перспективных проектов, получивших государственные гранты на стадии разработки, значительно упростится процедура привлечения инвестиций следующего раунда.

И организации, и само соглашение представляют собой «инновационный лифт», иначе – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг (см. рис. 1).

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника) – государственная некоммерческая организация, образованная Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.1994 года № 65, один из трех государственных научных фондов. Миссия Фонда :

- формирование благоприятной среды для предпринимательской деятельности (стимулирование в приоритетном порядке создания и развития малых наукоемких предприятий, малых форм в научно-технической сфере);
- оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности;

Рис. 1

- вовлечение молодежи в инновационную деятельность, подготовка кадров и содействие появлению новых рабочих мест для полноценного использования существующего в Российской Федерации научно-технического потенциала;

Большую часть финансовых средств (85%) Фонд инвестирует в проекты НИОКР, остальные средства (около 15%) направляются на создание сети инновационно-технологических центров (создано по России 29 ИТЦ площадью свыше 100 тыс. кв. метров, предоставленных для размещения на льготных условиях сотням предприятий), развитие инфраструктуры трансфера технологий, вовлечение студенчества и молодых ученых РАН и университетов в инновационное предпринимательство, поддержку участия компаний в выставках, семинарах, подготовку менеджеров в инновационных отраслях.

Поддержанные Фондом предприятия за последние три года освоили в производстве около 3500 запатентованных изобретений, выпустили продукции на 6 млрд. рублей, их отчисления государству в виде налогов превышают в 1,8 раза сумму полученных ими бюджетных средств, а выработка на одного работающего достигла 1,5 млн. рублей. На фирмах созданы тысячи новых рабочих мест

Две основные программы фонда – «УМНИК» (Участник молодежного научно-инновационного конкурса), в рамках которой проводятся конкурсы для молодых инноваторов (от 18 до 28 лет), и «Старт», в рамках которой предоставляются гранты (вначале – без дополнительных условий, а затем – при наличии софинансиро-

вания) для компаний на стадии посева. Обычно фирмы, участвующие в программе «Умник», находятся на стадии, предшествующей «посеву», и поощряются за новизну, «техническую значимость» и возможность коммерциализации их идеи. Проекты должны относиться к сферам, определенным программой. Победители конкурсов получают двухлетний льготный период, в течение которого могут формировать свою команду и заниматься исследованиями по проекту, после чего вправе подать заявку на финансирование по программе «Старт». С 2006 г. по 2014 г. в рамках программы «Умник» было присуждено 10224 наград, при этом за 2013 год было выдано 1299 грантов на общую сумму 129,9 млн. рублей.

Программа «Старт» нацелена на малые инновационные предприятия, которые стремятся разработать и освоить производство нового товара, изделия, технологии или услуги с использованием результатов своих научно-технологических исследований, находятся на начальной стадии развития и имеют большой потенциал коммерциализации. Отрасли, интересные с точки зрения программы, определяются ее организаторами (аналогично программе «Умник»). Победители в первый год получают гранты в размере 1 млн. рублей, а в последующие годы – в размере 2 млн. рублей и 3 млн. рублей – при условии, что компания (или команда менеджеров) вносит такую же сумму.

С момента создания в 1994 году программа «Старт» получила 17950 заявок и выдала 4407 грантов компаниям на первый год, 1007 грантов – на второй год и

307 грантов – на третий год. К концу третьего года компания обязана иметь доход не меньше, чем вся сумма инвестиций (6 млн. рублей); не менее 50% ее работников должны быть заняты в секторе НИОКР.

ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») – государственный фонд фондов, исполняет роль государственного института развития отрасли венчурного инвестирования в Российской Федерации. Компания была создана в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.06.2006 года № 838-р. Миссия ОАО «РВК»:

- стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов;
- формирование эффективной и конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, путем создания саморазвивающейся венчурной отрасли во взаимодействии с другими институтами развития.

Уставный капитал ОАО «РВК» принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации (Росимущество) и составляет более 30 млрд. рублей.

ОАО «РВК» были разработаны Стратегия развития, Положение об инвестиционной политике и Направления работы на 2014–2016 гг., в рамках которых удалось нарастить инвестиции в инновационные компании и сформировать несколько новых специализированных фондов. Число проинвестированных фондами ОАО «РВК» инновационных компаний в 2015 году достигло 175. Совокупный объем проинвестированных средств составил 15,7 млрд. рублей. ОАО «РВК» подписано 36 соглашений о сотрудничестве с регионами Российской Федерации.

В последнее время ОАО «РВК» активно развивает свою международную деятельность с целью импорта современных технологий, приобретения знаний и «ноу-хау» технологического предпринимательства, а также с целью поддержки выхода российских высокотехнологических компаний на глобальные рынки.

ОАО «РОСНАНО» было создано в 2011 году в результате реорганизации Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий», основанной в 2007 году. 100% его акций находится в государственной собственности. Миссия ОАО «РОСНАНО»:

- построение в России конкурентоспособной нанотехнологической индуст-

рии, основанной как на идеях отечественных ученых, так и на трансфере передовых зарубежных технологий;

- содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, а также развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий;
- реализация проектов создания перспективных нанотехнологий и наноиндустрии;
- коммерциализация нанотехнологических разработок.

Выстраивая бизнес-модель своих инвестиционных проектов, вкладывая собственные финансовые средства и привлекая ресурсы частных соинвесторов, ОАО «РОСНАНО» способствует реализации научных разработок ученых, имеющих потенциал коммерциализации, до стадии реально работающего бизнеса.

По итогам первых пяти лет своей деятельности ОАО «РОСНАНО» заключило 105 инвестиционных соглашений с общим бюджетом 480 млрд. рублей, из которых 205 млрд. руб. – инвестиции со стороны ОАО «РОСНАНО». При участии ОАО «РОСНАНО» в России было открыто 24 новых производства. Корпорация поддерживает 26 международных проектов, 16 из которых находятся на территории США. В 2010 году была учреждена дочерняя компания – RUSNANO USA, Inc., созданная с целью представления интересов ОАО «РОСНАНО» и проектных компаний на территории США и Канады, а также для содействия в продвижении российской нанотехнологической продукции на мировые рынки.

Российский Фонд фундаментальных исследований (РФФИ) создан указом Президента Российской Федерации от 27.04.1992 года № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» по инициативе крупнейших ученых страны, и является самоуправляемой государственной некоммерческой организацией в форме федерального учреждения, находящегося в ведении Правительства Российской Федерации. Миссия Фонда:

- проведение конкурсного отбора лучших научных проектов из числа тех, что представлены Фонду учеными в инициативном порядке, и последующее организационно-финансовое обеспечение поддержанных проектов;
- содействие российским ученым в выполнении исследований в рамках международного сотрудничества по всем областям фундаментальных знаний;
- комплексный анализ состояния и тенденций развития российской науки на

основе системы конкурсных индикаторов, экспертных и других статистических данных о ходе выполнения проектов.

Все виды грантов присуждаются Фондом на конкурсной основе, независимо от возраста, ученого звания, ученой степени, места работы и должности ученого. В настоящее время Фонд ежегодно организует 14 видов конкурсов. Ученый может одновременно участвовать в нескольких видах конкурсов, но в каждом конкурсе быть руководителем только одного проекта. Фонд целевым образом финансирует не организацию в целом, а группу ученых, выполняющую именно тот проект, который прошел многоступенчатую проверку и одобрен экспертами РФФИ. Дополнительное преимущество этой системы состоит в том, что ученый, завоевавший грант, сам, без администрации, решает, на что потратить полученные ресурсы. Фонд предоставляет средства на безвозвратной некоммерческой основе. Непременным условием предоставления средств Фондом является обязательство ученого, группы ученых или научной организации опубликовать результаты исследований, проведенных на средства Фонда, и сделать их общественным достоянием. Инициативный проект финансируется не более 3 лет.

Бюджет Фонда формируется за счет государственных ассигнований, составляющих до 6% от средств, выделяемых на гражданскую науку в бюджете Российской Федерации, и добровольных взносов предприятий, учреждений, организаций и граждан, в том числе иностранных юридических и физических лиц. На 2013 г. он составил более 8 млрд. рублей. Более того, Фонд активно работает в направлении дополнительного привлечения финансирования со стороны зарубежных фондов, бюджетов регионов, ведомств и промышленных групп. В этой связи весомое место в деятельности РФФИ занимает взаимодействие с регионами страны. Всего в качестве соучредителей региональных конкурсов совместно с РФФИ начиная с 1997 года выступили более 60 регионов России.

Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково») – современный научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий, созданный Федеральным законом от 28.09.2010 года № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» как первый российский «наукоград». Миссия Фонда:

- обеспечение формирования полного цикла инновационного процесса, вклю-

чающего в себя образование и научно-исследовательские работы, прикладные научные исследования, опытно-конструкторские разработки, организацию «пилотно-го» производства, и коммерциализацию их результатов, обладающих потенциалом для международного успеха;

- создание современной инновационной экосистемы и координация ее элементов с целью успешной реализации полного цикла инновационного процесса: концентрации в одном месте ученых, конструкторов, инженеров и представителей бизнесмена с целью создания и продвижения конкурентоспособных наукоемких разработок мирового масштаба;

- аккумуляция ведущей научной мысли и приток знаний из-за рубежа, путем создания благоприятных условий для работы ученых и стажировки молодых научных сотрудников в современных инновационных предприятиях.

В отличие от других институтов развития деятельность Фонда не имеет коммерческой направленности. Фонд «Сколково» не выполняет самостоятельных исследований и не проводит разработок. Задача Фонда – сопровождение и поддержка исследователей и разработчиков в области инноваций. Так, за период 2010-2014 гг. Фондом было одобрено 185 грантов на общую сумму 9,6 млрд. рублей, при этом соинвестиции по грантовым соглашениям составили 7 млрд. рублей, участниками проекта была получена выручка в объеме 23 млрд. рублей и создано 13,1 тысяч рабочих мест. Одновременно с этим были заключены партнерские соглашения с 49 венчурными фондами (из них 19 иностранные), в рамках которых они выразили свою готовность вложить в проекты участников 19,6 млрд. рублей. 37 крупных промышленных компаний подписали соглашения на организацию на территории «наукограда будущего» центров НИОКР с общим бюджетом более 3 млрд. рублей

Ежедневно в Фонд поступает более 50 заявок на статус участника проекта «Сколково», уровень которых в целом достаточно высок. Сформирована команда международных экспертов – более 600 специалистов из самых разных научных областей и стран принимают участие в отборе и анализе проектов.

Фонд развития промышленности ФГАУ «РФТР» создан по инициативе Министерства промышленности и торговли России в 2014 году путем преобразования Российского фонда технологического развития. ФГАУ «РФТР» является активным участником поддержки научно-

технических проектов в области инновационного развития российской экономики. Миссия Фонда:

- содействие реализации государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности путем финансирования и оказания организационно-управленческой поддержки проектов НИОКР, реализуемых в рамках развития технологических платформ, а также прорывных проектов Агентства стратегических инициатив;

- взаимодействие с образовательными учреждениями с целью поддержки их участия в реализации научно-технических проектов и усовершенствования учебных программ;

- развитие международного научно-технического сотрудничества.

По состоянию на 10.06.2015 в Фонд поступило более 900 заявок на реализацию проектов на общую сумму более 330 млрд. рублей.

За период 2015-2020 гг. Фондом планируется создать более 1300 высокопроизводительных рабочих мест на 12 первых одобренных Экспертным советом Фонда, проектах, суммарный объем выручки от реализации проектов должен составить 73,9 млрд. рублей.

Автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ) создана во исполнение поручений Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 17.05.2011 года № ВП-П16-3168 (п.15) и от 27.05.2011 года № ВП-П13-3511.

Миссия Агентства: обеспечение благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в России, создание условий и возможностей для самореализации молодым лидерам, перспективных путей развития для нового бизнеса и проектов социального значения.

Главное, что удалось сделать Агентству с момента начала работы – наладить эффективные коммуникации между лидерами проектов, властью, а также институтами развития, банками, государственными корпорациями, министерствами и ведомствами.

По состоянию на май 2015 года Агентство работает в каждом федеральном округе (всего в 38 субъектах Российской Федерации), с которыми заключены соглашения о сотрудничестве и ведется проектная деятельность направлений АСИ. Деятельность Агентства в регионах направлена на поддержку новых проектов и устранение административных барьеров. В 24 субъектах Российской Фе-

дерации Агентство реализовало проекты, направленный на институциональные изменения деловой среды в регионах – внедрение «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Внедрение Стандарта предполагает аудит сложившихся условий ведения бизнеса. Процесс апробации и внедрения Стандарта находится под постоянным общественным контролем экспертных групп, в состав которых входят представители регионального бизнеса, местных предпринимательских объединений, экспертного сообщества.

Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» (до декабря 2012 г. – Государственная корпорация «Ростехнологии») создана согласно Федеральному закону от 23.11.2007 года № 270-ФЗ для содействия в разработке, производстве и экспорте высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения.

Миссия Корпорации: содействие государственной политике по инновационному развитию и модернизации промышленности России, что реализуется через ряд следующих мер:

- содействие организациям различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс, в проведении прикладных исследований по перспективным направлениям развития науки и техники, разработке и производстве высокотехнологичной промышленной продукции в целях повышения уровня отечественных разработок высокотехнологичной промышленной продукции, сокращения сроков и стоимости её создания;

- участие в реализации государственной политики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и выполнения государственной программы вооружения, государственного оборонного заказа и мобилизационного плана, долгосрочных целевых программ, федеральных целевых программ и программ военно-технического сотрудничества;

- международное сотрудничество в части осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Корпорация «Ростех» активно держит курс на поддержку развития инноваций в России, что подтверждено созданием в 2012 г. совместно с ОАО «Российской венчурной компаний» инновационного

фонда «Новые технологии», в планах которого стоит в течение десяти лет профинансировать 210 проектов, выделив на это 4 млрд. рублей. По сравнению с другими институтами развития данный бюджет не представляется большим, но, тем не менее, важной составляющей цели создания Фонда является стимулирующая функция вовлечения в различные отрасли промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс, новых инновационных разработок, выводя отечественное производство на высокий международный уровень.

ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (ОАО «Росинфокоминвест») – первый отраслевой инвестиционный фонд в сфере информационных технологий, создан в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 09.08.2006 года № 476 и постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2010 года № 147.

Миссия Фонда: содействие развитию российской отрасли информационно-коммуникационных технологий путем инвестиций в перспективные и инновационные проекты.

ОАО «Росинфокоминвест» осуществляет поддержку малых российских информационно-телекоммуникационных компаний путем инвестирования в них сумм до 150 млн. рублей. Обязательным условием инвестирования средств Фонда в проект будет наличие частного соинвестора с целью налаживания работы механизма государственно-частного партнерства, выстраивания отношений со стратегическими инвесторами, ориентированными на сектор высоких технологий.

Капитал Фонда составляет 1,45 млрд. рублей, где 100% акций ОАО «Росинфокоминвест» принадлежит Российской Федерации. Права акционера от имени Российской Федерации осуществляет Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

2. Ключевое звено «инновационного лифта»

Ключевым звеном российской системы «инновационного лифта» является Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», который действует в соответствии с Федеральным законом от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ «О Банке развития».

Банк развития не обладает банковской лицензией и действует в рамках осо-

бого законодательного поля, сформированного Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О некоммерческих организациях», в соответствии с Федеральным законом «О банке развития» от 17.05.2007 (ред. от 21.07.2014) № 82-ФЗ и Меморандумом о финансовой политике от 27.07.2007 (ред. от 16.01.2015) № 1007-р.

Банк развития по организационно-правовой форме является Государственной корпорацией – не имеющей членства некоммерческой организацией, созданной для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций и учрежденной Российской Федерацией на основе имущественного взноса.

Создание Банка развития обусловлено реорганизацией в форме преобразования Банка внешнеэкономической деятельности СССР. Уставный капитал Банка развития сформирован путем объединения имущества Внешэкономбанка СССР, передаваемого в процессе реорганизации, находящихся в федеральной собственности акций Российского банка развития и Росэксимбанка, а также имущества, передаваемого Правительством РФ. Банк развития принял также все права и обязанности предшественника, включая функции, выполняемые Банком внешнеэкономической деятельности СССР:

- управление средствами пенсионных накоплений;
- управление государственным внешним и внутренним валютным долгом;
- управление государственными финансовыми активами.

Согласно принятой Стратегии, Банк развития – основной финансовый институт реализации государственной инвестиционной политики Российской Федерации, призванный содействовать повышению конкурентоспособности экономики и ее диверсификации на инновационной основе.

Банк развития действует в целях стимулирования инвестиционной деятельности путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной предусмотренной деятельности, обеспечения повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации, ее диверсификации.

Внешэкономбанк может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в тех случаях, если это служит достижению целей, и соответствует этим целям. Прибыль Внешэкономбанка, полученная по результатам его деятельности, направляется в фонды Внешэконом-

банка и используется исключительно для достижения целей.

Основными направлениями инвестиционной деятельности Банка являются:

- а) реализация инвестиционных проектов, которые направлены на ликвидацию инфраструктурных ограничений экономического роста. К этому относятся развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, а также туризма;
- б) реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие инноваций;
- в) участие в реализации проектов, призванных повысить эффективность использования природных ресурсов, охрану окружающей среды и улучшить экологическую обстановку, а также проектов, направленных на повышение энергоэффективности;

г) участие в реализации проектов, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, за счет кредитования кредитных организаций и юридических лиц, которые осуществляют поддержку малого и среднего предпринимательства;

д) поддержка экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции и услуг, в том числе в целях диверсификации национального экспорта;

е) реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие территориальных кластеров или монопрофильных муниципальных образований (моногородов)

Банк развития может осуществлять свою деятельность, опираясь на следующие принципы:

а) отсутствие конкуренции с коммерческими финансовыми институтами. При осуществлении инвестиционной деятельности Банка развития приоритетными являются инвестиционные проекты, при реализации которых Банк не может конкурировать с коммерческими финансовыми институтами. Как правило, Банк развития реализует инвестиционные проекты, если они не могут быть проинвестированы коммерческими финансовыми институтами на условиях, сопоставимых с условиями финансирования Внешэкономбанка;

б) публичность. Деятельность Банка развития осуществляется на основе публичности и открытости инвестиционной и финансовой деятельности с использованием лучшей практики корпоративного управления;

в) безубыточность. Банк развития реализует инвестиционные проекты при

условии, что такие проекты не являются убыточными;

г) частно-государственное партнерство. Банк развития отдает предпочтение проектам, реализация которых предполагает использование механизма частно-государственного партнерства;

д) экологическая ответственность. Банк развития участвует в реализации инвестиционных проектов, соответствующих требованиям охраны окружающей среды и стандартам экологической эффективности.

е) организация страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков путем создания открытого акционерного общества и предоставления ему финансовой поддержки.

Основными отраслевыми приоритетами инвестиционной деятельности Внешэкономбанка на 2007-2016 годы являются:

- а) авиастроение и ракетно-космический комплекс;
- б) судостроение;
- в) электронная промышленность;
- г) атомная промышленность, в том числе атомная энергетика;
- д) тяжелое, транспортное, специальное и энергетическое машиностроение;
- е) металлургия (производство специальных сталей);
- ж) деревообрабатывающая промышленность;
- з) оборонно-промышленный комплекс;
- и) агропромышленный комплекс
- к) стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение;
- л) информационно-коммуникационные системы;
- м) медицинская техника и фармацевтика.

Внешэкономбанк предоставляет кредиты, займы, гарантии и поручительства, а также осуществляет финансирование на возвратной основе в целях реализации инвестиционных проектов, соответствующих основным направлениям инвестиционной деятельности Внешэкономбанка, установленным Меморандумом о финансовой политике, а также следующим критериям:

а) срок окупаемости проекта - более 5 лет;

б) общая стоимость проекта - более 2 млрд. рублей, за исключением проектов по направлению «оборонно-промышленный комплекс» общая стоимость каждого из которых - более 1 млрд. рублей.

Минимальный размер предоставляемых Внешэкономбанком кредитов, займов, гарантий, поручительств и финансирования на возвратной основе в целях реализации инвестиционного проекта устанавливается в размере 1 млрд. рублей или в размере суммы в иностранной валюте, эквивалентной 1 млрд. рублей. При реализации проекта по направлению «оборонно-промышленный комплекс» минимальный размер предоставляемых Внешэкономбанком кредитов, займов, гарантий, поручительств и финансирования на возвратной основе устанавливается в размере 0,5 млрд. рублей или в размере суммы в иностранной валюте, эквивалентной 0,5 млрд. рублей.

Итак, главными характеристиками организационно-правового поля деятельности Банка развития являются:

- Банк развития является Государственной корпорацией, следовательно, Банк развития функционирует в особом правовом поле;

- уставный капитал Банка сформирован за счет имущественного взноса Российской Федерации;

- собственностью Государственной корпорации является имущество, переданное ей Российской Федерацией;

- Банк является некоммерческой организацией, следовательно, максимизация прибыли от своей деятельности – не основная цель Банка;

- полученная Банком прибыль в полном объеме направляется на выполнение целевых функций и капитализацию Банка.

Таким образом, Банк развития является инструментом государственной политики, действующим в форме государственной корпорации в особом правовом поле. Для выполнения финансовой деятельности использован имущественный взнос со стороны Российской Федерации.

Заключение

Несомненно, институтами развития, которых в Российской Федерации насчитывается уже около 70, сделано много. При их поддержке реализовано немало успешных проектов. Однако у них по-прежнему есть большие резервы для повышения эффективности и результативности работы. В июне 2015 года Председатель Правительства РФ Д.А.Медведев поручил провести исследование эффективности деятельности институтов развития и разработать рекомендации ее повышению. Очевидно, что углубленный анализ их деятельности достаточно сложно провести за столь короткий период

времени, тем более, что оценивать деятельность различных институтов порой невозможно из-за разницы их внутренних критериев оценки, они никак не связаны между собой, что не даёт возможности оценить вклад институтов в создание общей инновационной системы страны. Логика долгосрочных показателей воздействия на экономику также пока не выстроена.

Очевидная проблема в деятельности институтов развития – это отсутствие кооперации и координации между ними: они не накопили общую базу знаний по инновациям, а если даже и накопили, то не готовы ей делиться. Большинство институтов развития еще относительно молодо и не может продемонстрировать впечатляющих результатов, но чтобы сделать возможной оценку хоть каких-то результатов, необходимо как можно скорее начать сбор корректных данных. Использование единого показателя для измерения успеха программы может оказаться контрпродуктивным. Чтобы иметь возможность дать объективную оценку работе инновационной системы, важно организовать в национальном масштабе сбор данных согласно рекомендованным показателям, отражающим развитие венчурной индустрии.

Есть много других проблем, накопленных в институтах развития, и как следствие в самой системе. Необходимо в самое ближайшее время предпринять ряд кардинальных мер, чтобы сама система, о которой так много было сказано и написано наконец-то заработала. Нужно незамедлительно снизить диспропорцию, которая возникла в системе затрат, направленных на развитие национальной инновационной системы. В то время как на поздние стадии сделан сильный акцент, на ранних стадиях ощущается недофинансирование. Чтобы гарантировать поток проектов для поздних стадий развития всей системы, которые с большей вероятностью будут интересны частным инвесторам, правительству следует выделять больше средств для ранней и посевной стадий.

Важно добиться того, чтобы государственные инвестиции не вытесняли частные. В настоящее время этот вопрос может быть актуальным для проектов на поздних стадиях развития. Следует рассмотреть и проблему избыточной конкуренции между институтами развития, ориентированными на проекты в их поздней фазе (в частности, возможное наложение функций в местах пересечения интересов РВК и Роснано, Роснано и ВЭБ).

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013–2015 годы - http://economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20121214_02
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. // Документ в электронном виде ФАПСИ, НТЦ «Система» (Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. №47. Ст. 5489) - <http://zakonprost.ru/content/base/127093/pdf>
3. Акаев А.А. Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера-Кондратьева // Экономика и управление. 2013. №3. С. 4-10.
4. Александрова А.И. Структура управления инновационной? деятельности // Проблемы современной? экономики, №3 (47), 2013.
5. Асаул А.Н., Карпов Б. М., Перевязкин В. Б., Старовойтов М. К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций? - СПб: АНО ИПЭВ, 2013.
6. Васин В.А., Миндели Л.Э. Концепция национальной? инновационной? системы и ее практические приложения// Инновации. –СПб., 2013. – №1 –С.39-42
7. Голиченко О.Г. Переход России на инновационный? путь развития и основные направления государственной? политики // Инновации №9, 2011.
8. Даниленко Л.Н. Инновационный? путь для России?скои? экономики: декларация, реальность, перспективы // Инновации. - 2011. - №7.
9. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под ред. Маеи Панова А.М. и Комкова Н.И. М.: Институт компьютерных исследований, 2013
10. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И. М. Бортник // Инновации. - 2015. - №7. - С. 26-36.
11. Теребова, С.В. Центр трансфера технологий как инструмент инновационного развития территории / С. В. Теребова // Креативная экономика. - 2015. - №7. - С. 837-850.
12. Юденков Ю.Н. Контроль эффективности внутрибанковских проектов. // Контроллинг, 2013, №2.

Теоретические трактовки понятия «организационная культура»

Смирнова Елена Григорьевна, д-р ист. наук, проф., Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Афонский Сергей Александрович, доцент кафедры, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Врублевский Александр Сергеевич, ассистент кафедры, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Для современных российских предприятий, осуществляющих деятельность в условиях нестабильных, переменчивых как социально-экономических так и политических составляющих внешней маркетинговой среды, крайне важным является выбор модели экономического развития, которая в состоянии обеспечить эффективность их деятельности в долгосрочной перспективе. Оптимальной может быть признана модель, основанная на учете всех параметров социально-экономических процессов и полного объема характеристик хозяйствующих субъектов, так называемая модель системного управления. В статье раскрываются понятие «организационная культура» с позиции различных научных теорий российских и зарубежных ученых. Ключевые слова: организационная культура, реклама, корпоративная культура, модель системного управления, параметры понятия.

В последние годы проблемам культуры в различных сферах жизнедеятельности общества, а также культуре организации рекламного дела уделяется особое внимание. Об этом, в частности, свидетельствуют дискуссии, развернувшиеся в ходе Всероссийской конференции заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью и смежных специальностей, проходившей в Москве осенью 2015 года, а также многочисленные выступления в СМИ руководителей рекламных агентств. На то, видимо, есть серьезные причины. Главная, на наш взгляд, в том, что сама специфика рекламной деятельности состоит из разнородных, казалось бы, мало сочетаемых видов деятельности – экономической и творческой. Отечественные учёные на протяжении многих лет придерживаются разных позиций в понимании возникновения и формирования рекламы как профессиональной деятельности. Две основные – культурологическая (Учёнова В.В., Старых Н.В.[1]) и маркетинговая (Васильев Г.А, Поляков В.А/[2]., Киселёв В.М. [3]) не соперничают, а скорее сотрудничают в изучении исторических корней и стратегических «формул» успешной деятельности профессионалов в рекламе. Организационная же культура рекламной сферы в меньшей степени привлекала внимание учёных, в большей – ей отдавали дань произведения писателей, журналистов, режиссёров и сценаристов как отечественных, так и зарубежных.

Общеизвестно, что культура общества определенного периода во всем своем богатстве и многообразии отражается во всех без исключения материальных и духовных сферах жизни человека, общества в целом. Именно культурные ценности формируют нравственный облик личности человека, создают здоровый творческий климат в организации.

Под организационной культурой большинством понимается исторически сложившаяся система общих традиций, ценностей, символов, убеждений, формальных и неформальных правил поведения членов организации, выдержавших испытание временем.

Уникальность сочетания перечисленных моментов приводит к тому, что две организации, работающие в одинаковых условиях, обычно имеют разные культуры. Культура может воздействовать на организацию как непосредственно, так и опосредованно. При этом она осознанно или неосознанно воспринимается большинством участников творческого процесса. Поэтому она является наиболее стабильным, цементирующим элементом организации.

Понятие «организационная культура» (в оригинале зарубежных публикаций используется «organization culture», в американских источниках чаще используется «organizational culture») стало популярным в английском языке с начала 1980-х гг.

В литературе по вопросам управления также часто используется термин «корпоративная культура». А самое первое толкование этого понятия, появившегося в 1950-х годах - выражение «организационный климат». Различие в терминах «климат» и «культура» спорно. В литературе нет единства по данному вопросу. Первое чаще используется как более долгосрочная и стабильная характеристика организации, а «климат» - как краткосрочная, более изменчивая.

С 1980-х годов в литературе интенсивно развивается представление об организационной культуре как явлении, присущем многим областям. Большую роль в этом сыграла книга Т.Дж. Петерса и Р.Х. Уотермена «В поисках эффективного управления» [5], где утверждалось, что успешные американские компании характеризуются сильными, доминирующими, гармоничными культурами, в которых «предполагается, что люди на любом уровне организации знают, что им нужно делать в большинстве ситуаций, так как небольшое количество ценностей, направляющих их деятельность, кристально ясно» [422].

Недостатки приведенного высказывания очевидны, вообще системное исследование в этой области – редкость, большинство из них не соответствуют научным стандартам. А тем временем Организационная культура заняла свое место в организацион-

ной теории и приобретает такой же статус, как такие устоявшиеся термины как структура, стратегия, контроль.

Для современных российских предприятий, осуществляющих деятельность в условиях нестабильных, переменчивых как социально-экономических так и политических составляющих внешней маркетинговой среды, крайне важным является выбор модели экономического развития, которая в состоянии обеспечить эффективность их деятельности в долгосрочной перспективе. Оптимальной может быть признана модель, основанная на учете всех параметров социально-экономических процессов и полного объема характеристик хозяйствующих субъектов, так называемая модель системного управления.

В данном случае необходимо обратиться к основополагающей, базовой составляющей экономического развития предприятия - его организационной культуре. Именно она, как система элементов, является оболочкой любого предприятия, пронизывает все стороны его функционирования, позволяет учесть течение всех процессов и, как следствие, определяет, как, каким образом и с какими затратами достигаются результаты деятельности, обуславливает, тем самым, изменение соотношения между объемом производства и измеряемыми затратами. Рекламный бизнес не исключение. Он в числе первых реагирует на все изменения в макросреде и заметно страдает в период кризиса.

Заметим, что проблемы управления организацией стоят перед исследователями и практиками постоянно. По мере развития технологической составляющей производства взгляды на организацию меняются. Так, экономический подход к управлению дал начало использованию трудовых ресурсов и нашел отражение в тейлоризме. В рамках этого подхода ведущее место занимает техническая (направленная на овладение трудовыми подходами), а не управленческая подготовка людей, работающих на предприятии. Организация в этом случае означает упорядоченность отношений между ясно очерченными частями в структуре целого, имеющими определенный порядок отношений.

Концепция организационной культуры была разработана в начале 1980-х гг. в США под влиянием исследований в области стратегического управления, теории организации и индивидуального поведения.

Вопросы организационной культуры деятельности предприятий рассматрива-

ются в работах Д. Коттера и Д. Хэскетта, К. Камерона и Р. Куинна, Д. Майстера, Р. Гоффи и Д. Джонса, Т. Роллинза и Д. Роберста, Д. Денисона, Д. Коллинза и других зарубежных ученых, занимающихся макроэкономическими проблемами и, в частности, моделями экономического роста [7,8,9, 11].

В них отмечается, что наряду с такими факторами роста как капитал и труд, выделяется вклад прироста организационной культуры предприятия в совокупность факторов повышения эффективности его деятельности и рентабельности.

По мнению К. Камерона и Р. Куинна, организационная культура предприятия — это то, что определяет уникальность его характера. Это «порядок вещей», а именно стиль лидерства, процедуры; нормы, язык и символы - все то, что предприятие считает ценным и что является общим для всех его подразделений. Авторы проводят аналогию организационной культуры с голограммой: каждый отдельный элемент голограммы (подразделение предприятия) содержит в себе уникальную информацию, которая отличает его от всех остальных [7].

Однако в каждом элементе содержится и общая для всех элементов информация, позволяющая воссоздать весь образ целиком. Т. Питерс и Р. Уотерман считают, что «организационная культура предприятия - это система ценностей предприятия» [5].

Другие ученые рассматривают феномен организационной культуры с точки зрения ее влияния на поведение, работников, и в целом на производственную деятельность предприятия, то есть организационная культура определяется, как модель поведения, которой руководствуются работники при осуществлении производственной деятельности. Д. Отт, например, в своей работе «Взгляд на организационную культуру» определяет организационную культуру предприятия как социальную силу, которая контролирует модели организационного поведения, формируя представления работников и восприятие ими существующих условий, задает направление для деятельности, а также отделяет носителей культуры от аутсайдеров [12].

Следующим подходом к пониманию организационной культуры является определение ее как системы ценностей, формирующей модели поведения работников. Так, например, Эдгар Шейн считает, что организационная культура предприятия - это модель базовых представлений, приобретаемых данной группой

при разрешении проблем внутренней интеграции и внешней адаптации, эффективность которой оказывается достаточной для того, чтобы считать ее ценной и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения обозначенных проблем. При этом, выделяя два уровня — «скрытый»- и «поверхностный», он предлагает следующую структуру организационной культуры, состоящую из артефактов, провозглашаемых ценностей и базовых представлений [8].

Артефакты, по мнению Шейна, составляют самый поверхностный уровень культуры и включают все то, что можно увидеть, услышать, и почувствовать. К артефактам относятся физическое пространство фирмы, стиль одежды сотрудников, манера общения, истории, связанные с организацией, ритуалы и церемонии, и т.д. Автор замечает, что, несмотря на кажущуюся «видимость» артефактов, их очень сложно правильно осмыслить.

Провозглашаемые ценности — это следующий уровень культуры, который выражается в основных принципах, взглядах и философии, которые определяют существующие в организации модели поведения, правила и нормы, а также стиль руководства. Провозглашаемые ценности регулируют поведение работников, создавая некоторые рамки общепринятого.

Проведенный анализ показал, что хотя нет единогласно принятого определения, большинство авторов соглашались, что организационную/корпоративную культуру можно характеризовать по таким параметрам:

1. Целостность, системность (описывается как единое целое, нечто большее, чем просто сложение всех составляющих).
2. Историческая определенность (отражает историческое развитие организации).
3. Связанность с объектами изучения антропологов (например, ритуалы и символы)
4. Сформированность на социальной основе (создается и поддерживается группой людей, которые вместе формируют организацию).
5. Ненавязчивость, мягкость воздействия (у приведенных авторов это входит в понятие твердость).
6. С трудом поддается изменениям, единого мнения о том, насколько этот процесс сложен, между авторами нет.

Все перечисленные характеристики через десятилетия обсуждений были объединены в единую концепцию. При

этом авторы разделились на два направления. Одни считают, что организационная культура – это то, чем обладает любая организация, а другие – то, чем она является. (Smircich 1983)[451]. Первое утверждение привело к созданию аналитического подхода и к увлеченности изменениями в организации. Второе послужило появлению иного - синтетического подхода, а также пристального внимания к вопросам понимания культуры, что почти исключительно является прерогативой исследований академической науки. Мы придерживаемся первого из подходов (организация обладает культурой), но с учетом некоторых принципов второго подхода – например, когда дело касается культуры как единого целого.

Литература

1. Васильев Г.В., Поляков В.А. Основы рекламы. – М., 2006
2. Киселёв В.М. Доклад на Всероссийской Конференции заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью и смежных специальностей – М., 2015.
3. Мудров А.И. Аксиомы рекламы – М., 2011.
4. Т. Дж. Петерс, Р.Х. Уотермена. В поисках эффективного управления – М., 1987
5. Маркетинг/ Под ред. М. Бейкера. – СПб.: Питер, 2002.
6. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры.: Пер. с англ./К. Камерон, Р. Куинн – СПб.: Питер, 2001.
7. Кузнецова Е.И. Теории дизайна: современные концепции. . IX Румянцевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» - М.: Изд-во РГТЭУ, 2011.
8. Смирнова Е.Г. Специфика организационной культуры рекламного агентства. IX Румянцевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» - М.: Изд-во РГТЭУ, 2011.
9. Смирнова Е.Г. Имидж и фирменный стиль как элементы корпоративной культуры рекламного агентства. В кн. Актуальные проблемы социально-экономического развития России: сборник научных трудов (выпуск 7)/Под общей редакцией проф. Пелипенко Н.Н. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007.
10. Учёнова В.В., Старых Н.В. История рекламы. – М., 2010.
11. Шейн Э. Организационная культура и лидерство: Пер. с англ. - СПб. Питер, 2002.
12. Haskins J.B. Successful advertising research methods//NTC Business Books, Linkolnwood, Illinois. USA.
13. Kotter J/P/ Corporate Culture And Performance. J. P. Kotter, J. L.Heskett – New York: F. Division of Macmillian Inc. 1992.
14. Maister D.H. Practice What You Preach. – New York: A. Division of Simon \$ Schuster, Inc. – 2001.
15. Ott J.S. The Organizational Culture Perspective. – Pacific Groove : Brooks – Cole.

Innovative development of the Russian power industry and its role in ensuring energy security of the country (for example, the development of nuclear power) 2

Kozlov V.V., Zakharov A.K.

Russian University of Economics named after Plekhanov.

The article analyzes the current state of power engineering, nuclear power and their role in ensuring energy independence of Russia. According to the author, the creation of large high-tech integrated companies with active innovation state practice can bring the Russian economy to a higher level of development. To maintain Russia's leading role in the construction of nuclear power plants abroad, according to the author, it is necessary to optimize cost and terms of construction of projects, improve designs, increase scopes and quality of specialists' training, fight corruption.

Keywords: improvement of management structure, national security, energy independence, import substitution, structural transformation, large integrated structures.

References

1. The Economist magazine, (with 24) No. 7, 2004 of,
2. Power strategy of Russia for the period till 2030
3. V. V. Kozlov, «Corporate structures», with 102-109, the Palaeotype, M., 2004.
4. «Forecasting problems» with 45, No. 3, 2005 of. M.
5. The Global Nuclear Fuel Market – Supply and Demand 2013–2030, October 2013.
6. «Rosatom of the Russian Federation», the Annual report of state corporation for 2013,
7. To Kommersant.R, 17.02.2012g. «The rising in price atom».
8. B. Nigmatullin, first deputy director of Institute of problems of natural monopolies, «Open letter to the CEO of Rosatom State Corporation S. V. Kiriyyenko.», 09.2010g. <http://www.atom44.ru/component/content/article/7-novosti-atomnoj-ehnergetiki/45-nigmatulin>
9. «The nuclear expert», <http://atomicexpert.com/sitemap>, 24.02. 2014
10. World Nuclear Reactors& Uranium Rejuirements. 1 december 2014. <http://www.world-nuclear.org/info/reactors.html>
11. Rosnvest.com. 29.09.2012

Development of innovative potential of higher education in modern socio-economic conditions 7

Kapyrin P.A.

Moscow state University of management and technology. K. G. Razumovsky, The article discusses issues related to the development of innovative capacity and competitiveness of graduates of higher educational institutions. In the modern socio-economic conditions, rapid reform of higher education in Russia, aimed at improving the quality, competence and competitiveness of graduates is to prepare specialists are ready to develop methods and tools for innovation management, able to reconsider traditional approaches to management, to find innovative and more effective methods of management of higher education institutions. The essence of the innovation strategy of higher education institution, which should be ahead of the demand for scientific and educational activities. It is shown that the lack of understanding of the need to develop innovative strategies or the lack of opportunities for its implementation is one of the reasons for the insolvency of individual higher education institutions. The education system becomes the sphere of strategic interests of ensuring state security and sustainable economic development national economic system.

Key words: management, Economics, innovation in education, innovative education, innovation development, innovation management, competitiveness.

References

1. E.V., Mishchenko S.V., Gerasimov B. I. is spiteful. Quality management in the educational organization. - Tambov: Publishing house of Tamb. the state. техн. un-that, 2004. C. 88.
2. Shukshunov V. E. Sostoyaniye, prospects of development and increase of efficiency of innovative activity of the higher school of Russia. Innovations. - 2005. - No. 6. C. 11-18.
3. Kapyrin P. A., Kharin A.A. Innovative activity of higher education institution – the main mechanism of improvement of quality of training of specialists of higher education. / Bulletin of University. Public and municipal administration. (State university of management). – 2008. – 2(10). Page 199-205.
4. Isaev V.A. Approaches to an assessment of quality of scientific and innovative capacity of the higher school. Management of innovations. 2008. - No. 1. Page 25-29.
5. Voroshilova L.L. Innovations and competitiveness of higher education institution in the market of educational services. Russian business. 2002. - No. 11. Page 34-40.
6. V. E. Otsenk's tanks of features of innovative models of the organization of educational process on the basis of phenomenological classification system. Quality. Innovations. Education. M.: ETsK. 2003. No. 4 (8). From 42-57.

Developmental strategy of continuous methodological training at the modernization age of FLT 10

Malyov A.V.

Moscow pedagogical state university

Within the framework of the developmental strategy of the continuous didactic training the following article deals with the internal psychological mechanisms of the foreign language teacher personal growth. The mechanisms that ensure this growth are revealed in such categories as self-actualisation, self-determination, self-cognition and personal maturity. The article also analyses the psychological foundations of such notions as Personality, Growth. The cumulative effect of the system of continuous methodological training of prospective foreign language teachers is achieving one of the professional levels according to the volume and quality of the methodological teaching experience accumulated, which signals of a particular level of the teacher's professional identity. The levels described may be designated foundation criteria for various graded schemes of foreign language teacher training.

Key words: foreign language teaching, continuous pedagogic training, developmental strategy, levels, professional methodological identity.

References

1. Abulkhanov-Slavskaya, K.A. Subjekt – a symbol of the Russian consciousness / K.A. Abulkhanov-Slavskaya//Consciousness of the personality in crisis society. – M.: Publishing house of MSU, 1995. – Page 10 – 28.
2. Vygotsky, L.S. Pedagogicheskaya psichology/Hp Vygotsky. – M.: Pedagogics, 1991. – 480 pages.
3. Zinchenko, V. P. Education. Thinking. Culture//New pedagogical thinking / Accusative of Zinchenko. – M.: Pedagogics, 1989. – Page 34 – 51.
4. Markova, A.K. Formation of motivation of doctrine / A.K. Markova, T.A Mathis, A.B. Orlov. – M.: Education, 1990. – 192 pages.
5. Mitino, L.M. Personal and professional development in new social and economic conditions / L.M. Mitino//Cultural and historical approach: development of the humanities and education: Theses междунар. конф. – M.: Russian joint stock company, 1996. – Page 103 – 105.
6. Mitino, L.M. Psichologiya of professional development / L.M.Mitina. – M.: Education, 1998. – 312 pages.
7. Nemov, R. S. Psichologiya: Ucheb.Dlya student. выс. studies. precept. In 2 books – Book 2: Education psychology / R. S. Nemov. – M.: Владос, 1994. – 496 pages.
8. The psychological dictionary / Under the editorship of V.P. Zinchenko, B. G. Meshcheryakov. – M.: Pedagogika-Press, 1996. – 440 pages.
9. Rubenstein, S. L. Fundamentals of the general psychology / S.L.Rubinstein. – Spb.: St. Petersburg, 2000. – 712 pages.
10. Slobodchikov, V. I. Psichologiya of the person: Introduction to subjectivity psychology / V. I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – M.: School Press, 1995. – 383 pages.
11. Solovova, E.N. Integrative and reflexive approach to formation of methodical competence of the teacher of a foreign language of system of continuous professional education: Дисс. ... док.пед. sciences / E.N.Solovova. – M, 2004. – 432 pages.

Models of project financing and their distinctive characteristics 14

Anokhina S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article deals with the essence of project financing, as well as the problem of allocation of a single and succinct definition of this concept. A list of the main participants in the financing of investment projects based on project financing is represented, and what function each performs in the project financing. Particular attention is paid to the four basic models of project financing: venture, cooperative, cooperative production, as well as the concession model. The author presents and analyzes all known to him types of concessions, one of the considered model of project financing, their abbreviations used in the international practice and detailed transcript in English and Russian languages. The article highlights the basic concessions, which are the basis for other types of concessions that apply under the concession model. The article also gives a detailed review on the conditions under which each type of concession is useful for a project financing of the investment project, the involvement of the state in this process, as well as other key issues common to all models of project financing.

Key words: project finance, investment projects, the participants of financing investment projects, project finance models.

References

1. Barins A.E. Prodzhekt faynensing. Technologies of financing of investment projects. Practical work. – M of Os-89, 2007.
2. Voropayev V. I. Management of projects in Russia – M. Alan, 2004.
3. Йескомб E.R. Principles of a project financing. – M: Top, 2008. – 488 pages.
4. Frosts of Ampere-second. Project financing: organization, management of risk, insurance. – M. Ankil, 2008.

Features of management of the project at reconstruction religious objects on the example of Troitskaya Church (selo Medyan) 17

Zonov E.O., Manokhin P.E.

Izhevsk state technical university of M. T. Kalashnikov, pmanohin@bk.ru

The article considers the features of the reconstruction of the cult, in particular,

religious purposes. The theoretical and methodological features of such projects as the restoration of historic properties of the object of reconstructing and features associated with the change of the original purpose of the object. Detailed practical theoretical positions in the process of implementation of the project for the reconstruction of Troitskaya Church in Medyany. With respect to the reconstructed object, a detailed analysis of the history of the analyzed changes in the building in the historical process. The article deals with the present state of Troitskaya Church, an illustrative material needed photos of the object reconstruction with comments considered justified and the cost of work on the reconstruction. Analyzed and reviewed the status of the important elements of the building, the conclusions about the possibility of further use for any purpose and need for reconstruction. In the final part of the article describes the key stages of the reconstruction of Troitskaya Church indicating the cost of the work.

Key words: reconstruction, church, especially the construction of churches, especially the reconstruction of temples

References

1. Orthodox churches. In three volumes. Volume 2. Orthodox churches and complexes: A grant on design and construction (to the joint venture 31-103-99). MDS 31-9.2003/AHTs «Arkhkhram». - M.: SUE TsPP, 2003.
2. Reconstruction of temples [An electronic resource] – http://studopedia.net/9_106831_rekonstruktsiy-obshchestvennih-zdaniy.html
3. Under an orthodox cross: local history album. – Medyana: MKU «Yuryansky TsBS». Medyansky rural library branch, 2012.
4. Spitsyn A.A. The chosen works on stories of Vyatka. Kirov: O-short, 2011.
5. Russian Orthodox Church. M.: Church scientific center of Russian Orthodox Church «Orthodox Encyclopedia», 2000.
6. Nikolay Mitrokhin. Russian Orthodox Church: current state and actual problems. – M.: New literary review, 2006.

Kokorevsky farmstead – the unique hotel enterprise of pre-revolutionary Moscow ..... 20 Degtyarev S.O.

Lomonosov Moscow State University

Object of research is the history of the Kokorevsky farmstead - the first multipurpose hotel business center in pre-revolutionary Moscow in which such various functions as granting hotel rooms, warehouse, leasing of offices, art workshops and so forth were for the first time joint. The special attention is paid also to V. A. Kokorev's identity – the large businessman and the patron standing behind creation of a unique institution. It is considered what the hotel project in life of the famous financier and industrialist mattered.

Methodological basis in research of the real perspective were the fundamental principles of historicism and objectivity, the comparative analysis. Unpublished archival sources, pre-revolutionary periodicals, sources of an epistolary genre were involved.

Scientific novelty of research consists in attempt to make a complete picture of history of development of one of the largest hotel business complexes of pre-revolutionary Moscow - the Kokorevsky farmstead. The author comes to a conclusion that the hotel complex was interesting to the businessman V. A. Kokorev as experiment of creation of business space in the city, also Kokorevsky farmstead became a visible embodiment of intimate national ideas of his founder.

Keywords: hotel business, pre-revolutionary Moscow, Kokorevsky farmstead, V. A. Kokorev, rooming house, merchants, system of a payoff, patron, Russian style

References

1. Corin A. Business – kerosene. The narration about the first Russian petroleum producer//the Russian businessman. Analytical magazine. 2004. No. 11. Page 49.
2. The illustrated newspaper. 1864. No. 11. Page 4.
3. Ulyanova G., Datiyev N., Zolotarev M. Zimin and Guchkova in the history of Moscow and the Province [An electronic resource]//Fund the Moscow time: [site]. [2009]. URL: http://www.mos-time.ru/zimin_guchkov/part2_04.pdf (date of the address: 23.07.2014).
4. About permission to open for A. V. Shvetsov hotel on Sofia and Bolotnaya Square to streets in Pyatnitsky part of Moscow//TshD till 1917 F. 179. On. 2. 3261. L. 3.
5. Fedosyuk Yu. Moskva in Sadovyi' ring. M.: Moscow worker, 1991. Page 55
6. Zhukov L. and O. Vasily Kokorev – «the candidate for Ministers of Finance» [An electronic resource]//the Golden Lion - the edition of the Russian conservative thought [site]. [2011]: URL: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=29&article=1594> (date of the address: 30.08.2014)
7. Buryshkin P. A. Moskva merchant: Memoirs. M.: Zakharov, 2002. Page 131-132.
8. Pavlov A. Russian miracle (preface)//Kokorev V. Bankruptcies. M.: O-in merchants and industrialists of Russia, 2005. Page 13.
9. S. I mammoths. Memories of the Russian artists: Abramtsevsky art circle. M.: Publishing house Akkad. arts of the USSR, 1950. Page 102.
10. Mendeleyev D. I. Treasured thoughts. M.: Golos-Press, 2009. Page 388.
11. Romanyuk S. K. Moskva. Island. Guide. M.: Moskvovedeniye: Moscow textbooks. 2009. Page 45.

12. Repin I. E. letter to V. V. Stasov 1872//Repin I. E. Letters to artists and art figures. [1869-1930]. Under the editorship of N. G. Galkina and M. N. Grigorieva. M.: Art, 1952. Page 66.
13. Tchaikovsky P. I. letter to M. I. Tchaikovsky, 1872//P. I. Tchaikovsky Chosen letters. Under the editorship of N. N. Sinkovskaya. M.: Music, 2002. Page 76.
14. Dolgorukiy V. G. Adres-kalendar of Moscow//Moscow Guide and its vicinities. Under the editorship of V. G. Dolgorukov M.: Dolgorukoy and Anofriyev, 1872. Page 77.
15. Yakrin M. N. Moscow guide and vicinities. M.: The index of travel across Russia «Frum» and the «Russian» tipolitografiya, 1884. Page 19.
16. Chekhov A. P. Letter Leontyeva (Shcheglova) of I. L., on January 5, 1897 Melikhovo. P. Chekhov Complete works and letters. – M, 1978. – T. 6. Page 265.
17. All Moscow: address and reference book. M.: Suvorin «Modern times», 1912. Page 454.
18. Morning of Russia. 1912. No. 286. Page 4.
19. Arsenyev of B. V. Yakimank from And to I: encyclopedia of one area. T. 2. M.: Boslov, 2008. Page 144.
20. On And. On Sofiyskaya Embankment will construct «Tsaryov Sad» [an electronic resource]//Village: network magazine. 2013. UR: <http://www.the-village.ru/village/city/architecture/129593-tsarev-sad> (date of the address: 26.07.2014).

Corporate social responsibility of large companies as an instrument of financial support for social services ..... 24 Karsakovich K.A.

Russian state social university

In this article the foreign experience on the formation and development of CSR are analyses. Three models of social responsibility: Japanese, American and European are considered. The features of their differences, the factors and tools. The five main criteria, on which the difference of models, namely: the financial system, the internal structure; industrial relations; system of education and training; intercorporate relationships are defined. The proposals for improving the efficiency of the state mechanism of financial support in the field of social services are justified. At the state level be widely used as a tool of CSR, to stimulate its development through changes in the legal framework are suggested. The basis of the improvement of such laws should be based on the individual elements of the European model of CSR. These elements attributed the improvement of partnership between government, business and stakeholders of a given region in order to attract additional funding for social services for the population.

Keywords: corporate social responsibility, corporations, instrument, mechanism, financial security, social services for the population.

References

1. Devyatovsky of D. N. Pozdnyakov M. O. Corporate social responsibility in Russia: problems of small business. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4975> (date of the address: 15.11.2014)
2. Corporate social responsibility: the textbook for bachelors / E. M. Korotkov, O. N. Alexandrova, S. A. Antonov [etc.]; under the editorship of E. M. Korotkov. – M.: zdatelstvo of Yurayt, 2014. – 445 with.
3. The federal law «About bases of social service of the population in the Russian Federation» (in an edition of 21.07.2014 No. 256-FZ)
4. Schlichter A.A. The directions and mechanisms of interaction of social and responsible business with noncommercial sector of the USA. – M.: IMEMO RAHN. 2010. - 104 pages.
5. ISO 26000 guidance standard on social responsibility. URL: <http://www.iso.org/iso/news.htm?refid=Ref1366> (date of the address: 017.11.2014)
6. International Instruments and Corporate Social Responsibility: A Booklet to Accompany Training The Labour Dimension of CSR: from Principles to Practice Promoting responsible and sustainable enterprise-level practices at times of crisis a guide for policy-makers and social partners/Stephan Ulrich, Nikolai Rogovsky, David Lamotte; International Labour Office, SustainableEnterprise Programme. - Geneva: ILO, 2009 URL: http://www.ilo.org/empent/Whatwedo/Publications/lang=en/docName=WCMS_101247/index.htm (date of the address: 05.11.2014)
7. Tax code of the Russian Federation. Part I and Part of II (edition of 04.10.2014)

The quality of the loan portfolio of individuals, evaluation and prediction of the relationship ..... 29 Dornikov A.Y., Korikov Ivan S.

Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin. This paper analyzes the current status of the loan portfolio of natural persons in the Russian Federation. The article describes a method of assessing the quality of the loan portfolio, the prospects for development is a vital factor in allowing time to apply all necessary measures to reduce financial losses. Just picked dependence of the quality of loans on the dynamics of total outstanding loans and interest rates on loans. Defined key indicators that characterize the quality of the loan portfolio of commercial bank. Are structured multiple regression dependence of the quality of loans on the dynamics of total outstanding loans and interest rates on loans. The paper describes the developed method for predicting the dynamics of the

quality index of loan debt. The main indicators of the quality of the retail loan portfolio and the basic ways of improving the quality of the loan portfolio. The dependence between the tightening of credit conditions, namely the reduction of the supply of credit, higher interest rates and quality of service the debt.

Keywords: credit risk, arrears, loan portfolio, loans, consumer credit, loans, regression

References

1. <http://www.klerk.ru/bank/news/386766/>
2. Information potat - <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6201615>
3. Electronic periodical «News agency «Finmarket» Finn www.finmarket.ru/maim/article/3519164 market,
4. Official site of the Central bank of credit histories <http://www.nbki.ru/>
5. Business, information and analytical www.profile.ru/article/kreditnaya-lomka-77421 PROFILE portal
6. Official site of the Central bank of the Russian Federation http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_14.htm&pid=pdko_sub&sid=ITM_60627
7. Scientific magazine «Humanitarian, Social and Economic and Social Sciences» of <http://www.online-science.ru/userfiles/file/pypzy1es3mqsh3iospm31oda6zergo9.pdf>

Hydrogeochemical conditions of development of oil fields in South-West of Verkhnekamskaya oil-bearing area 31

Leontyeva E.N.

graduate student, National mineral and raw university «Gorny»

Geological, hydrogeological and hydrogeochemical conditions of oil fields in South-West of Verkhnekamskaya oil-bearing area are studied in this article. Main hydrogeochemical processes in reservoirs in oil production, which can affect the development of the fields are considered. The impact of flooding on chemical composition of reservoir waters and possible formation of gypsum is analyzed. Analyzed regularities of mineral salts in the reservoirs, the most typical of the south-western part of the Verkhnekamskaya oil region. Regularities of salification in the reservoirs, the most significant for fields of south-western part of Verkhnekamskaya oil-bearing area are studied. The role of sulfate-reducing bacteria in salt formation processes in the development of oil fields is examined. Also results of physicochemical modeling of hydrogeochemical processes in reservoirs for oil field Mishkinskoe (Udmurt Republic), which can be used in forecasting changes in the chemical composition of reservoir waters and process of salification when using fresh surface water in reservoir pressure maintenance system, are given.

Key words: hydrogeochemical conditions, physicochemical modeling, Verkhnekamskaya oil-bearing area, salification, reservoir waters.

References

1. Kashchavtsev V. E. Salt formation at oil production. M.: Orbita-M, 2004. 432 pages.
2. Smiths S. I., Ivanov M. V., Lyalikova N. N. Introduction to geological microbiology. M.: prod. Academy of Sciences of the USSR, 1962. 238 pages.
3. Markin A.N., Nizamov R. E., Sukhoverkhov S. V. Oil-field chemistry: practical guidance. Vladivostok: Dalnauka, 2011. 288 pages.
4. Savelyev V.A. Neftegazonosnost and prospects of development of resources of oil of the Udmurt Republic. Moscow-Izhevsk: Institute of computer researches, 2003. 288 pages.
5. Merkel B.J. Groundwater geochemistry a practical guide to modeling of natural and contaminated aquatic systems. Berlin: Springer-Verlag, 2005. 200 p.

Using fundamental analysis in portfolio management 34

Mazayev N.Y.

Trading AO «FINAM

Understanding the basic principles of construction portfolios is becoming increasingly important for managers and investors operating on foreign markets. Department of Sales and Trading of most large investment banks showed profitability much worse in 2014 than expectations referring to a very weak volatility in the market. Volatility in the US and European markets is very low, which makes portfolio management approach one of the most appropriate in a given period of time. Since the main economic and mathematical laws allow you to open positions with a minimum level of risk and large probability of return. This article discusses the basic fundamental principles used in portfolio management on the example of the US stock market. Shown the comparison between the portfolio management and other approaches to asset management. Discussed the basic principles of the Top Down analysis and was made more detailed analysis of the stages of sectors. Analyzed the main types of risk in the construction of a spread position, as well as shown practical examples how to build the spread position using companies from different sectors of the US market to isolate the different types of risk. Understanding of the basic principles of portfolio management will allow investors to understand that even with low volatility you can build portfolios with a yield above the market (index).

Keywords: portfolio management, macroeconomics, Top Down analysis, volatility, risk, spread position.

References

1. Andrew Abel, Ben Bernanke Macroeconomics 5th edition // Russian translation of the Publishing House Ltd. «Peter» in 2010.
2. Mark Whistler Pairs trade: capture profits and hedging of risks using statistical arbitrage // Garden Books 2004
3. Vijay Singal Portfolio risk and return: Part 1 // CFA Institute in 2013.
4. Greg Filbeck, Kent Baker portfolio theory and management // Oxford University Press in 2013.
5. <http://finance.yahoo.com> - all historical data on share prices for the construction of the spread were taken from this site.

On impact of Russian Central Bank monetary policy on inflation and ruble exchange rate 38

Polyakov E.N.

Saint Petersburg State University of Economics and Finance

An article's authors studied an impact of CBR monetary policy on inflation throughout 2002-2014. They studied 2 channels of monetary policy tightening: raising interest rates and liquidity contraction. Two types of modeling were applied: ADL and VAR. As a result of modeling the following hypothesis was confirmed: interest rates growth causes consumption prices to increase. This type of relationship between interest rates and consumption prices is typical for emerging markets and called price puzzle. The authors came to the conclusion as well that higher money supply growth rate causes inflation to decrease. Monetary policy reaction function showed that interest rates growth and money supply growth causes ruble to depreciate, which is the main reason of consumption prices growth. This type of relationship between interest rates and exchange rate is typical for emerging markets and called exchange rate puzzle. Thus monetary policy tightening which Russian Central Bank has been conducting for last 3 years results in opposite outcomes than expected. The article findings fully correspond with studies of last years about monetary policy shocks impact on inflation and exchange rate.

Key words: monetary policy reaction function, inflation, price puzzle, exchange rate puzzle, ruble

References

1. The Price Puzzle: An Update and a Lesson. M.J.Dueker, 2006.
2. Understanding the Price Puzzle. N.S.Balke, K.M.Emery, 1994.
3. Risk premium shocks, monetary policy and exchange rate pass-through in the Czech Republic, Hungary and Poland. Balázs Vonnák, 2010.
4. An alternative explanation of the price puzzle. P.Giordani. 2004.
5. The link between interest rates and exchange rates. Do contractionary depreciation make a difference? M.Sanchez. 2005.
- 6.Comment on interpreting the macroeconomic time series facts: the effect of monetary policy. M. Eichenbaum, 1992.
7. Interpreting the macroeconomic time series fact: the effect of monetary policy. C.Sims, 1992.
8. Identifying Monetary Policy in a Small Open Economy under Flexible Exchange Rates. David O. Cushman and Tao Zha. 1995.
9. V.Grilli, N.Roubini, 1993. Liquidity and exchange rate: Puzzling evidence from the G-7 countries.
10. Viktoria Hnatkovska, Amartya Lahiri, and Carlos A. Vegh. The Exchange Rate Response Puzzle. 2014.

Methods of credit risk assessment 49

Roanova N.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article investigates the credit risk, which is urgent in a financial crisis. Reason for the decision of the issuance of credit is a topical question. The solution to this problem is impossible without the use of risk assessment and management.

The article shows that the credit risk management in banks regards various issues: the proper model of lending; maintaining the proper model of credit management, evaluation and control of credit risk; and proper control of credit risk.

A risk management will be a productive tool if the bank have effective risk management system.

This article considers the problem, which is paid attention by scientists and by the government, which rules the process of risk management by the legislation. Currently, the process of the risk management is considered by the Basel Committee on Banking Supervision, which makes recommendations of the process of risk management and the components of credit risk, which should be assessed. The modern approach to credit risk management should take into account all aspects of credit risk from credit risk modeling finishing adaptation of risk management methods.

In this article, we will consider the Basel Committee approach to the definition of credit risk management process. The article shows the components of credit risk assessment and its description. This article describes the process of determining of the risk of default of the company and its probability calculation. Also describes calculation of other components of credit risk: unexpected and expected loss, the loss given default and exposure at default.

The second part of this article determinates individual techniques of risks consideration such as CreditMetrics, CreditRisk +, Credit Portfolio View.

The purpose of this article is to review the recommendations of the Basel Committee and the consideration of methods for calculating indexes established by the Committee.

Key words: credit risk, Basel-2, probability of default, expected lost, unexpected lost, methods of risk management.

References

1. A.A. Lobanov, A.V. Chugunova. Encyclopedia of a financial risk management. – M. Alpina Business of Axle boxes, 2009.
2. V. N. Shustov. Management of credit risk on the basis of methods of the advanced IRB approach//Audit and the financial analysis, 2011
3. Christopher C. Finger, RiskMetrics Group, Inc. CreditGrades. Technical Document
4. International convergence of measurement of the capital and standards of the capital: the specified frame approaches [An electronic resource] / Basel committee on bank supervision. URL: <http://www.cbr.ru/today/ms/bn/Basel.pdf>
5. <http://www.creditrisk.ru/models/general/>

Paradox of IT-projects productivity and IT-effect ..... 53 Suchkov A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation
Today, the introduction of information technology (IT) largely determines internal organization performance. The leaders of organizations during IT system assessment ask themselves a question: does IT introduction cover costs? Since appearance of information technology disputes about the measurement of economic impact in the implementation of IT systems and the nature of the productivity of IT systems have not subsided.

This article will reveal productivity paradox of information systems and will show why for a long time have been done conclusions about no refund of implementation of IT systems at the business, why to date advantages of the ROI implementation of IT are not visible at mathematical calculations. The structure of the IT effect that occurs at different levels of management is considered.

In the second part of the article, components of return on investment in the implementation of IT systems investments are considered based on an indicator ROI and recommendations about the use of the indicator ROI are given.

Key words: information technology, productivity, IT effect, ROI

References

1. An assessment of investment appeal of IT projects taking into account features of modern approaches to architecture of program complexes, the Business information scientist No. 4(06)-2008 of;
2. The analysis of model of IT effect on the basis of structural approach, Applied informatics No. 5 (53) 2014;
3. Information technologies and business management. M.: IT company, 2009. – 328 pages (Businesspro series);
4. An assessment of efficiency of introduction of IT innovations at the enterprises, Gazizov D. V.;
5. Gontareva I. V. System efficiency of the enterprise: essence, factors, structure; M.; Kirov: VSEI, 2012. – 152 pages.
6. Brynjolfsson, E. (1993) The Productivity Paradox of Information Technology, Page 67-77;
7. Brynjolfsson, E. (2003) The IT productivity Gap, Optimize magazine

Prerequisites enhance the use of the entrepreneurial potential of the Russian population ..... 56 Tuayeva T.A.

North Caucasian mining and metallurgical institute
Well ahead of human capital on GDP per capita growth of talk about institutional imbalances between the intellectual and entrepreneurial capital and its practical realization, talk about sustainable development needs of small business support infrastructure that allows to activate latent human capital, which currently represents an example of unproductive the cost of excessive formation, but in the development of relevant socio-economic methods and mechanisms can be considered as the main reserve growth of the Russian economy. Despite the presence of a number of fairly large federal and regional programs maintain business activity, including and small business, it is possible to ascertain the presence of institutional gap between the slopes, in practice, to the self-employed and designed to stimulate infrastructure investment flows from the federal government, mediated by local authorities; as a result of extensive investment in infrastructure does not have the desired effect, being insufficiently focused on solving the really important for the functioning of small businesses.

Keywords: small business, infrastructure, entrepreneurial activity, unemployment, crisis, labor reserves, investment, capital, labor productivity, economic strategy.

References

1. Strategiya 2020: New Growth Model - a new social policy // Access: <http://2020strategy.ru/>
2. Karimova AM, Lubova T.N. Analysis of the economically active population in Russia // V International student conference e-Bashkir State Agrarian University. 2013
3. Kirasov IV Methods of formation and integration team in managing innovation projects: Diss. cand. Economy. Sciences. - Moscow, 2009.

4. William W. Lewis. The Power of Productivity: Wealth, Poverty, and the Threat to Global Stability. – Chicago: University of Chicago Press, 2004.

5. Electronic resource // Access: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/lssWWW.exe/Stg/d06/3-plat.htm

6. Electronic resource // Access: <http://www.vniiki.ru/catalog/production.aspx>;

Foreign experience adaptation of credit and information and consulting support to russian conditions on the example of developed countries and developing countries ..... 59 Koroleva E.A.

Plekhanov Russian University of Economics
The article considers the possibility of adapting foreign experience of credit and information and consulting support to Russian conditions on the example of developed countries (the US, Japan, Germany, UK) and developing countries (Brazil).

The article presents analysis of forms, methods, common features and recommendations that are based on the characteristics of effective credit support in foreign countries.

Thus, the author suggests: to focus on the experience in the US SBA in order to create in Russia a special government institution that could be responsible for the development and support of SMEs; to create an independent structure for assessing the effectiveness of government programs of SME support; to organize a single point of registration of SMEs considering the experience of Brazil, etc.

Author makes a conclusion about the necessity to develop small and medium enterprises as the most important sector of Russian economics and the idea of close cooperation with large enterprises on the example of developed countries, in which SMEs are the basics of business and employment.

Keywords: small and medium enterprises, foreign experience, credit and information support, credit institutions.

References

1. Dyachkina L. Small and medium business of Great Britain//Problems of the theory and practice of management. – 2006. No. 5.
2. Financing of small business in Russia and Germany. Materials of the Russian-German project//under the editorship of E. Marquart, I. Putintseva. M.: OST-EURO. 2005
3. Small business in Russia: last, real and future / Under the editorship of E.G. Yasin, A.Yu. Chepurenko, V. V. Buyev. - M.: Liberal Mission fund, 2003.
4. Small business: foreign experience. April 20, 2010. National Institute of System Researches of Problems of Business (NISRPB)//http://www.nisse.ru/business/article/article_1141.html (date of updating of 01.12.2014).
5. Maslov D. V., Korovin E.A. Yaponsky way to success. – DMK Press, 2004
6. Microfinancing development: that Russia can take from experience of Brazil/ /Banking. – 2009. No. 10.
7. Improvement of the state support of MSP in Great Britain. The business press No. 2 (503) from 23.01.2009//http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_44_ald_465975.html (date of updating - 01.12.2014)
8. Entrepreneurship in Europe. Summaries in EU legislation//http://europa.eu/legislation_summaries/other/n26023_en.htm (date of updating - 03.01.2013)
9. Small and medium-sized enterprises (SMEs). What is an SME?//http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/sme-definition/index_en.htm (date of updating - 01.12.2014)
10. What We Do/U.S. Small Business Administration//<http://www.sba.gov/about-sba-services/what-we-do> (date of updating on January 02, 2013).

About problems of orphanages were evacuated from Leningrad and organizations educational process in their (on the materials of the Khanty-Mansiysk national okrug in the Great Patriotic War) ..... 63 Bukreneva K.G.

Nizhnevartovsk state university

The main objective of the article is an introduction to scientific revolution of new archival materials of the orphanages who were evacuated from the siege of Leningrad in the Khanty-Mansiysk National Okrug (hereinafter - HMNO). The publication is to a certain extent will contribute to the reconstruction of the history of salvation Soviet children during the Great Patriotic War, their education and training after being evacuated to the rear. This publication is a continuation of research the results of which were previously published in the articles, «Living conditions in orphanages Khanty - Mansiysk National Okrug in the Great Patriotic War (1941-1945)», «Issues related to child nutrition and material supply orphanages in the decisions District Executive Committee of the Khanty-Mansiysk National Okrug in 1942», «Measures to ensure food and material supply orphanages in 1943, the District executive Committee of the Khanty-Mansiysk National Okrug (on archival materials)» and other materials of the author.

Keywords: The Great Patriotic War, the siege of Leningrad, the evacuated children, orphanages, educational process, the District Executive Committee of the Soviets of the Khanty-Mansiysk National Okrug.

References

1. KU «State Archives of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra». F.5. Op.1. D.184, 210.
2. KU « State Archives of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra». F.14. Op.1. D.117.

The analysis of problems in the field of pricing in rationing payment systems within the SEPA project 70

Krynina M.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The main objective of the SEPA project is to increase the effectiveness of making domestic and cross-border payments in Europe. One of the most significant obstacles to the creation of an integrated market is the high costs of transactions using bank cards. Cost of card payments in four party card schemes depends mainly on the multilateral interchange fees (MIF). This article is devoted to the establishment of a multilateral interchange fees for domestic and cross-border card payments in European countries and its regulation under SEPA. The economic implication of MIF was represented and externalities of government regulation of interchange fees were described. The analysis of changes in European legislation with regard to multilateral interchange fees was conducted, and also impact assessment of the current measures proposed by the European Commission of its regulation at the supranational level was made. It is expected that the European experience in the field of pricing in the market of bank cards can be used for the improvement of the Russian legislation in the development of the National Payment System.

Key words: SEPA Project, two-sided market, multilateral interchange fee, merchant service charge.

References

1. Borisov Yu, D. Tararyshkin State and Interchange // PLUS number 1 (188) - 2013 [electronic resource] URL: <http://www.plusworld.ru/journal/online/art152675/> (date of treatment 15.11. 2014).
2. State and Interchange 2: view company Visa // PLUS number 5 (192) - 2013 [electronic resource] URL: <http://www.plusworld.ru/journal/online/art154945/> (date accessed 11/17/2014) .
3. The costs of trading companies to maintain systems of cash and non-cash payments [Text]: the analyte. Report // Nat. issled. University Press "Higher school of economics"; Lab. ekon.-sotsiol. issled. - M.: Vol. 11.- 2012. - 136 p.
4. The international experience of antimonopoly regulation of activity of payment systems // analytical material of the Federal Antimonopoly Service [electronic resource] URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30720.html (date accessed 10/11/2014) .
5. Antitrust: Commission market tests Visa Europe's commitments to cut Multilateral Interchange Fees (MIFs) for debit cards transactions - frequently asked questions // European Commission.- Brussels, 28 May 2010 [electronic resource] URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-10-224_en.htm?locale=en (date accessed 11/10/2014).
6. Burestam A., Schmiedel H. Interchange fees in card payments // ECB Occasional Paper #2131. - September 2011.- P. 58
7. Card payments in Europe - a renewed focus on SEPA for cards // ECB, April 2014. - P. 80 [electronic resource] URL: http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/cardpaymineu_renfoconsepaforcards201404en.pdf (date accessed 11/15/2014).
8. Chakravorti S., Roson R. Platform Competition in Two-Sided Markets: The Case of Payment Networks.-May 2005.-35 P. [electronic resource] URL: <http://www.newyorkfed.org/research/conference/2005/antitrust/SujitChakravorti.pdf> (date accessed 17/11/2014).
9. Frankel Alan S., Allan L. Shampine House of Cards: The Economics of Interchange Fees [electronic resource] URL: http://www.newyorkfed.org/research/conference/2005/antitrust/frankel_shampine.pdf (date of treatment 11.10.2014).
10. Payment Services Directive and Interchange fees Regulation: frequently asked questions // European Commission. - Brussels, 24 July 2013.- 15P. [Electronic resource] URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-719_en.htm (date accessed 10/11/2014).
11. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions // European Commission. - Brussels, 24 July 2013 [electronic resource] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013PC0550&from=EN> (date accessed 17/11/2014).
12. The Eurosystem's view of a «SEPA for cards» [electronic resource] URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/eurosystemviewsepacardsen.pdf> (date accessed 11/10/2014).
13. The Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. - Volume 55, October, 2012. - P. 47-192 [electronic resource] URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2012_32

The institutional foundations of the management of business entities in Russia and abroad 74

Payevskaya S.L.

National mineral and raw university «Gorny»

This article is devoted to the management of various business structures. The

article is devoted to the analysis of systems of public administration enterprise operating in different countries. The conclusion is that an important component of a developed market system is not only large but also small and medium enterprises. Compares the levels of development of small and medium enterprises in different countries, including in Russia. The experience of many countries, this research proves that the most effective state policy of support and development of small and medium enterprises can be accomplished through a specialized government body. The comparative analysis of existing specialized government agencies. A brief description of some types of support to small and medium-sized businesses that do not require large investments, are widely spread in many countries and can be applied in our country, including. And finally, there are two main priority level management of business structures.

Key words: entrepreneurial structure, small and average business, public administration, business development support system.

References

1. Degtyarev A. N., Luzina I. A. State support of a business sector: world and Russian experience. M, 2000.
2. Kiselyov V. Interaction of the large capital and government (foreign experience)//Problems of the theory and practice of management. – 2010. – No. 1.
3. Kolesov V. P. International economy: Textbook. / V. P. Kolesov, M. V. Kulakov. – M.: Economy, 2009.
4. World economy: Economy of foreign countries: The textbook / Under the editorship of V. P. Kolesov, M. N. Osmova. – M.: Flint, 2008.
5. Schulz of the Item. The Russian transformations in the European context// the Power. M – 2001. – No. 9.
6. Small business administration: <http://www.s-ba.gov/aboutsba/sbaprograms/sbir/index.html>
7. U.S.SBA. The Millennium: Small Business and Entrepreneurship in the 21- st Century. – Washington. - 1995.
8. URL: <http://www.nisse.ru>

Transnational corporations on the market of daile-consumer goods of Russia 78

Chernova V.Yu.

Russian University of People's Friendship

TNK action in today's market has led to the fact that in virtually all segments of consumer goods, the Russian manufacturers have lost ground. A good example of capturing the mass market are the actions of Coca-Cola and Pep-siCo in the segment of non-alcoholic beverages. To the expansion of TNCs did not affect on national interests of Russia, it is necessary to find a formula that will combine the desired proportion of liberalization and protectionism, as well as other mechanisms of regulating-relationship between TNCs, state and Russian companies.TNK aggressively entering the Russian market since the early 90s. To date, not a single segment of FMCG, which occupied a leading position not to TNCs. Ways to enter the market are different, but most often is-standard uses a strategy of active capture the market. First started advertising company, parallel distributed products through a network of distributors and supermarket chains in all regions of Russia. In the next step open its branches in the cities-millionaires. Finally, build or buy factories where local production run.

Keywords:TNC, high-speed market consumer goods, soft drinks market, Coca-Cola and PepsiCo

References

1. The analysis of the market of mineral and drinking waters in Russia in 2008-2012, the forecast for 2013-2017 – [An electronic resource]. Access mode: http://marketing.rbc.ru/download/research/demofile_562949983527470
2. The analysis of the market of functional drinks in Russia in 2008-2012, the forecast for 2013-2017//RBC. Market researches. [Electronic resource]. URL: <http://marketing.rbc.ru/research/562949984448382.shtml>
3. Dogayeva L.A., Pekhtereva N. T. Classification and identification signs of functional soft drinks//Beer and drinks. - 2011. - No. 5. – Page 62 - 65.
4. Zhitlova of L. Platform for take-off//Advance of the food. – 2012. - On January 17 [Electronic resource]. URL:<http://www.liveretail.ru/articles.php?id=320>
5. Drinks of new generation. «Ejar-M». [Electronic resource]. URL: <http://www-produnkt.by/Technic/show/131>
6. Drinks of special function. Functional drinks//News of trade. –2008. [Electronic resource]. URL: http://www.yarmarka.net/marketplace/articles/funk_napitki.asp.
7. Sapper E.V. Global strategy of multinational corporation and formation of the international production: manual / E.V. Sapir; Yarosl. the state. un-t. – Yaroslavl: YaRGU, 2008. – 132 pages.

The role and tasks of ics in improving the quality of life of the rural population 82

Mumladze R.G., Arefyev A.N.

FGBOU VPO RGAZU

In article the main questions of improvement of quality of life of country people and a public role in this process of information and consulting service are considered. And also about interrelation of country people and

implementation of priority national projects. And tracking of all these processes from outside X, aspiration to create the production cells capable with the minimum expenses to carry out reliable system of supply of the population of villages and villages with production qualitative, fresh and according to rational norms of food, will allow to overcome the most negative factor for the village – reduction of number of villagers.

Keywords: quality of life, country people, information and consulting service, life expectancy, farmstead, village, commodity cell of production, rural areas, personal plots, quality of production, food of the population.

References

1. Chayanov A.V. To a question of the theory of noncapitalistic economic systems. - M., 1926.
2. Mamedov A. Growth of ex-polar forms of managing in agrarian production. - Velikiye Luki, 2004, - 82s.
3. Bautin V. M., Lazovsky V. V., Chaika V.P. Self-development of rural territories – an important component of food security of the country. (Methodology of creation of system). – M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2004. - 468s.
4. Lazovsky V. V., Chaika V.P. Otsenk of quality of life of villagers in programs of a sustainable development of territories. - Krasnoyarsk, FGNU «Krasnoyarsk Agricultural University». - Scientific works, -2007. - 17s.
5. Demishkevich G. M., Smirnov G. E. Problems of development of information management in rural municipalities. – M: FGOU RAKO agrarian and industrial complex, 2007-224s.

Analysis techniques to design a planning area larger towns to identifying best strategy space fill depressive (buffer) bands 85

Stukalov G.V.

St. Petersburg state architectural and construction university

The article deals with contemporary issues of development of general plans of cities on the example of the city of Ufa. The essence of the planning division of the territory of the city to the «engineered» and depressed areas («buffering») areas. A map of the city of Ufa division into districts (planned at different times according to the planning documentation), developed by the author based on the study of general plans of Ufa in the previous publication. The technique of assessment «designed» planning districts in several non-economic indicators, and identified «best» planning districts on these indicators. Given the assumption that in the place of articulation of two different in their characteristics and have developed in different historical periods planning areas (ie, it is a «buffer» zone), for the purposes of planning and typological fill this area is undergoing a renovation, you must use the function, planning and social characteristics of the adjacent «planned» areas, which are closer to «normal» based on the comparison and analysis of the proposed indicators.

Keywords: master plan, the area historically designed area, a buffer zone.

References

1. Stukalov G. V. Historical cycles of development of Ufa. The pre-war master plan which laid the foundation functionally - planning structure of the city of Ufa//Izvestiya of the International academy of agrarian education.- 2014.-№ 20. - Page 58-61.2.
2. Planning Sustainable Cities: Policy Directions/UN-HABITAT, 2009, p. 84
3. The comprehensive program of social and economic development of the city district the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan for 2011-2015// the Official site of administration of the City district the city of Ufa. URL: <http://ufacity.info/document/57976.html> (date of the address: 19.10.2014).
4. Stukalov G. V. Funktsionalno – planning solutions of the large city on the principles of a sustainable development//Prospect of science. - 2013. - No. 3. - Page 38-45.

Adaptive management cluster enterprises 90

Baymukhamedova G.S.

Kostanaysky social and technical university of the academician Z.Aldamzhar
It is noticed, that modern development of economy of republic Kazakhstan is connected with creation of clusters in various branches of economy . Requirements to creation of control systems by the enterprises in conditions of cluster economy development are formulated.

Modern definition of concept «factor» is made. Using the made definition, the concept of the global external factor and the private external factor is entered. Short characteristics of fields of activity of global external factors are resulted, spheres of action of private external factors are shown.

The problem of creation of the mechanisms, allowing to carry out continuous adaptation of a control system by cluster enterprises to action of factors of environment is considered. The primary goals which should be formulated will be executed within the limits of formation of the mechanism of organizational changes of system of adaptive management by cluster enterprise. The model of system of adaptive management by the enterprises is offered. At the basis of management model by cluster enterprises a modular principle of construction is offered to use.

Keywords: cluster enterprises, adaptation, a control system, model, factors, economy.

References

1. J Shonness. The principles of the organization of management фирмой.//M.: MT Press, 2001.

2. Papkin A.I. Bases of practical management: Manual.//– M.: UNITY-DANA, 2000. – 288 pages.
3. Management bases: Manual.//A.A scientific editor. Radugin. – M.: Center, 1997. – 432 pages.
4. Baymukhamedova G. S., Karenov R. S. Informatsionny menedzhment.//the Monograph, Publishing house of «Master Reprint», 2014, - Page 141.

The control system of industrial enterprises on the basis of preventive and compensatory mechanism 93

Kibizov Z.B.

North Caucasian mining and metallurgical institute

The article describes the approach to building management systems of industrial enterprises on the basis of preemptively - compensatory mechanism . Studied the theoretical basis preventively - compensation mechanism , to clarify a number of concepts and formulas. A block diagram of a compensation mechanism in the control system of an industrial enterprise , reveals the content of certain types of compensation. Compensatory actions and activities , a set of management practices , technologies and tools, wearing a preventive (anticipatory) nature , helps ensure compliance indicators of enterprise required values ??in the form of criteria , norms, planned values ??, calculated values ??, etc., that must and can provide minimizing the deviation of actual performance from the planned parameters. The purpose of formation and use of preventive and compensatory mechanism is to identify deviations of performance indicators and the development of industrial enterprises from the given values ??and minimize the use of existing resources and capabilities.

Keywords: preventive and compensatory mechanism, industrial, management , monitoring

References

1. Ozhegov S.I. Dictionary of Russian language . <http://www.ozhegov.com/words/12874.shtml>.
2. Armstrong M. Wages : A Practical Guide to the construction of an optimal system of wages and remuneration of staff . / Trans. from English. Under scientific. Ed. T.V. Gerasimova / M. Armstrong, T. Stephens . - Dnepropetrovsk : Balance Business Books , 2007. - 512 p.
3. Berger, D. Encyclopedia of motivation and remuneration . / J. Berger , L. Berger. - M : Harvard Business Review , 2008. - 761 p.
4. R. Henderson Compensation Management / R. Henderson. - 8th ed . Trans. from English. Ed. Gorelov NA - SPb .: Peter , 2004. - 880 p.
5. George T. Milkovich system of rewards and incentives of staff. / George T. Milkovich , Jerry M. Newman / Trans. from English. - M .: vertex , 2005. - 760 p.
6. Chingos P.T. Payment by results . From the experience of staff salaries in the United States . / Peter T. Chingos / Trans. from English. under scientific. Ed. EV Kondukovoy . - M .: Williams , 2004. - 416 p .
7. W Pilyaeva Labor Code : Dictionary Directory / W Pilyaeva . - Moscow: AST : Product Keeper , 2006. - 478 p.
8. Temishev R.R. Performance management investment programs and projects in the residential and industrial construction : Monograph / Min of Education and Science . Federation VPO « Mosk. state . builds. Univ . « M .: MGSU , 2011. - 265 p.
9. Proskuryakova O.V. Compensatory instruments for the protection of retail investors in the practice of self-regulation // Russian Entrepreneurship. - 2011. - № 2 Vol. 1 (177) . - S. 108-112 .

Restructuring of debt as a way of recovery procedures in crisis management 97

Kozyaeva O.V.

JSC Avtelkom

The rapid development of market relations in the domestic economy which began to emerge in the late 20th century resulted not only in a variety of forms of entrepreneurial activity, but negative phenomena, is closely associated with the concept of «bankruptcy» or «insolvency». The events of recent years was twofold: it is encouraging prospects for the holistic development of the economy against the structural crisis of the second half of 2014. This article discusses the basic blocks of the financial and economic problems of modern Russia. One of the key positions imbalance is manifested in the unpredictability of government policy, as a result, many organizations are on the verge of bankruptcy. Current realities suggest the use of a number of anti-crisis measures, one of which is the procedure of debt restructuring. The author considers the essence of the process of debt restructuring, the basic principles of the behavior of creditors and the debtor when implementing this procedure, examines the current legislative measures for the settlement process of debt restructuring, as well as attempt the making of the algorithm of the process of debt restructuring. Special attention is given to consideration of the alternative procedure of dispute settlement with participation of a mediator, the possible ways to build long-term financial model of the company.

Keywords: crisis management, debt restructuring, mediation, the coordination Committee of creditors, moratorium on the repayment of debts

References

1. The civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (an edition of 05.05.2014) (with amendment and additional, vstup. in

- force from 01.09.2014).
- Civil code of the Russian Federation (part second) of 26.01.1996 No. 14-FZ (edition of 31.12.2014).
  - The order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 02.07.2010 N 66n (an edition of 04.12.2012) «About forms of accounting reports of the organizations» (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 02.08.2010 N 18023).
  - The federal law of 27.07.2010 N 193-FZ (an edition of 23.07.2013) «About alternative procedure of settlement of disputes with participation of the intermediary (mediation procedure)» (with amendment and additional, coming into force from 01.09.2013).
  - Bankruptcy and financial improvement: manual / L.V. Isik. – M.: Business and service, 2013. – 272 pages.
  - Article: Mediation: first results (Minkin N.) («EZh-Yurist», 2014, N 36).
  - www.fd.ru

Classification of the business structures sustainable development 100

Dedegkaev V.K., Mayramukova V.K.

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy

The article presents a classification of the business structures sustainable development according to the main features including the personnel training, influence way on the company perspective, formation place, functional content, the factors affect, intensity level, duration, innovation level, efficiency level, dynamics level.

Influence the importance of the human factor in the economy, professional competence and personal qualities of employees.

Allocate a strategic sustainable development and operational sustainability.

The classification allows to systemize the numerous exogenic and endogenic factors influence in dynamics and their determination for the point impact, the most important indices use resulting in the business subject increase on the higher sustainable development level.

Keywords: entrepreneurship, classification, sustainable development, factors, functions.

References

- Safiullin A. "Clever control" in economy based on knowledge//Problems of theory and management. – 2013.-№5. –P.135-142
- Ketko N.V., Manaenkova A.A. Business motivation policy: aims, tasks, economic expediency of elaboration and use//Russian entrepreneurship . – 2013. №23(245). – P.88-94
- Druker P.F. Encyclopedia of management: Eng. translation - M: Williams, 2004. – 421p.
- MacLelland D. A person's motivation . – Stp: Piter, 2007. – 672p.
- Richard Boyatzis. A competent manager. Effective operation model. Eng. Translation. – M:GIPPO, 2008. – 352p.
- James Fergusson. Practical manual on the competences development. – M., 2011. – 640p.
- Lail M. Spenser – jun, Sain M. Spenser. Working competences. Models of the most effective operation. – M:GIPPO, 2010. – 384p.

Reengineering of the factor «trust» in sports activity 103

Moshchenko N.S.

Kostanaysky social and technical university of a name of the academician Z. Aldam-zhar

The purpose of this article - to try to consider reengineering of the factor «trust» in a sports activity. Reengineering primarily connected with the conduct of procedures for the diagnosis and analysis of the current state of confidence of market relations. All this activity is called the inverse reengineering, implemented by the economic security of sports organizations. Reengineering - it is a culture of change management in the sports activity. Trust - the basic principle of entrepreneurship. Reengineering primarily connected with the conduct of procedures for the diagnosis and analysis of the current state of confidence of market relations. All this activity is called the inverse reengineering, implemented by the economic security of sports and sports organizations. The strategy for winning the confidence in the economy (as opposed to mistrust, deception involves lengthy and serious efforts of economic agents).

Keywords: Trust in the economy, reengineering, business success, profitability, legitimacy, scale, security, and economic security.

References

- The corporate culture of business communication. The main rules of behavior and communication in modern society / Author N. Kuznetsov. - M.: Harvest, 2005. - 608 p.
- Larichev, V.D. Commercial fraud in Russia. Ways to improve. Methods of protection / V.D. Larichev, G.M. Spirin - M: Exam. 2001. - 256 p.
- Nikolaev, I.A. Analytical Report «Confidence in the economy: a quantitative assessment» / I. A. Nikolaev, S.V. Efimov, E.V. Marushkina. - M.: FBK Strategic Analysis Department, 2006. - 38 p.
- Popov, A.N. Sports organizations: the economy and security activities / A.N. Popov, S.G. Serikov. - Chelyabinsk: Ural Academy, 2014. - 244 p.
- Popova, E.A. Economics of trust / E.A. Popova, N.S. Moshchenko. - Kostanai: KSTU, 2011. - 84 p.
- P-system: introduction to economic espionage. Workshop on economic

intelligence in modern Russian business (in two volumes). - Vol.2. - M.: HUMEK PUBLISHER, 2000. - 445 p.

- Sukhikh, V.V. Confidence in the economy: The origins, attempts to revive / V.V. Sukhikh, S.G. Vyazhenin, A.I. Tatarkin. - Yekaterinburg: Institute of Economics, UrO RAS, 2005. - 84 p.
- Fazlaev, I. T. Trust: pedagogy, economics, management / I T. Fazlaev, A.A. Popova, N.S. Kisilitskaya. - Chelyabinsk: Ural Academy, 2013. - 180 p.
- Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. Trans. from English. / Francis Fukuyama. - Moscow: AST, 2004. - 730 p.
- Cherkasov V.N. Business and safety. Crime approach / V.N. Cherkasov. - M.: Armada-press, 2001. - 384 p.

Insurance of Bank cards as methods of banking risks insurance 106

Busurin A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents a study of the Bank risk management system. It is noted that the growth needs of clients in financial services, expanding the range of financial services and effective demand for financial products and services, the demand for quality services. When the universal application of insurance of Bank cards the Bank may increase the volume of card payments and reduce their costs on customer service, as will actively develop e-payments. In addition, banks will be able to provide its customers with a wider range of services in one package, thereby attracting them to take advantage of any additional service. The conclusion is that applying the insurance of Bank cards from unauthorized debiting the money of the owner, the Bank minimizes its risks in this area, which later transformed into the risks of losses, and also manages this risk factor, as the loss of business reputation. In addition, trends in state regulation say about the relevance of socially oriented business models that aim to protect the interests of clients. Therefore, the insurance of Bank cards is relevant and should be mandatory type of insurance in the Russian Federation.

Keywords: the Bank, risk, insurance, management, advocacy, client, insurance of Bank cards.

References

- Aleksandrova N. G., Aleksandrova N. A. Banks and banking activities for clients. – SPb.: Peter, 2012.
- Antonov N. G., Pessel M. A. circulation of Money, credit and banks. M: «Thinstation», 2013.
- Banking: a textbook. – 2nd ed., revised and enlarged supplementary / Ed. by O. I. Lavrushina. – M.: Finance and statistics, 2012.
- Beketov H. B., Izvolsky Century. And. Innovative directions of development of Internet technologies in banking / Finance and credit. – 2012. No. 3.
- Official website of the CBR – <http://www.cbr.ru>.
- The concept of development of Sberbank of Russia, 2014-2018 year. Annual report of OJSC «Sberbank of Russia» for 2012, URL: <http://www.sberbank.ru>.

Features of development business networks in Russia 108

Dzantiyeva F.S.

Severo-Kavkazsky ore mining and smelting to an insti

The article presents the results of studies of the development of business networks in Russia. An analysis of some indicators of entrepreneurship, revealed a number of problems that make it difficult to study business networks in Russia. Determine the number of business networks in Russia, as well as the relationship of the respondents " preferences in the organization of business networks. Network forms of interaction between business organizations, ways to organize a mutually beneficial interaction between a conventionally isolated set of business entities related to certain attitudes, interests and goals, functioning according to the agreed rules. Economic benefits to the participants of entrepreneurial network, which manifests itself in three forms: better meet market demand, revenue growth, cost reduction. The network may consolidate funds for marketing, implementation of R & D, technology upgrades, and product manufacturing, etc., which allows better meet consumer preferences, to expand its presence in the markets, to increase the amount of revenue.

Keywords: enterprise network form of organization, analysis, entrepreneurial activity, performance, respondents

References

- M.Y. Shereshcheva Forms of networking companies. - M.: Izdat. State House Univ - Higher School of Economics, 2010. - 339 p.
- Statistical Yearbook. 2013: Stat.sb. / Rosstat. - M., 2013. - 717 p.
- Volobuev N. The role and place of public corporations in the modern economy of Russia // Problems of the theory and practice of management. - 2013. - № 7. - S.35-43.
- Veryovkin L.P. Mergers and acquisitions: Business Strategy / L.P.Verevkin, Yu.P.Kozhaev // Energy: economics, technology, and ecology. - 2013. - № 2. - S.68-75.
- Makarina O. TOP100 pharmacy chains Russia // Vademecum September 30 - October 6, 2013. 15 s.
- Problems and Solutions business incubators and technology parks in Russia. - 28. [Electronic resource]. URL: - http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201403_Business_incubators.pdf.

7. Yakubanis N.V. Development of integrated business groups as a factor of modernization of the industrial complex of the country // Effective crisis management . [Electronic resource] . URL: -http://www.ecm.ru/magazine/68/eau_68_116.htm.

Special features of assets consolidation under natural monopolistic sector (the case of power sector of the North Caucasus) 113

Amvrosov V.A., Kushkhabiyev I.A.

MGIMO Russian Foreign Ministry, E-mail: amvrosov47@mail.ru

In this article authors analyze the problems connected with process of consolidation of the companies natural and exclusive types conditions the modern market relations. The main characteristic features of natural monopolies and belonging of the JSC IDGC of the North Caucasus electric grid company to them are reflected. B to modern economy the infrastructure natural and exclusive companies have fundamental character at development of all branches. The characteristic of the electric grid companies of the North Caucasus and the prerequisite for carrying out procedure of consolidation of electronetwork assets round JSC IDGC of the North Caucasus is presented in article. It is revealed that there is a number of the problems connected with process of consolidation and interfering it. The conclusion that despite all difficulties, implementation system stage-by-stage process of consolidation will favorably be reflected on a condition of branch and economy in general is drawn. And the stage-by-stage balanced procedure will bring benefit to all subjects of economy in the long term.

Key words: natural monopoly, consolidation, power sector, grid assets, Ruridg, North Caucasus, territorial grid organizations.

References

1. Бутыркин А.Я. Естественные монополии. Теория и проблемы регулирования. - М.: Новый век, 2003 г - 125 с.
2. Железко Ю. «Нормирование технологических потерь электроэнергии в сетях - новая методология расчета»// Новости электротехники (№3, 2014) <http://www.news.elteh.ru/arh/2003/23/04.php>
3. Кутернин М.И. Естественные монополии, как инструмент государственного регулирования. Автореферат докторской диссертации по экономике. - 28 с.
4. Макконел, Брю - Экономикс. - М.: Из-во Инфра-М, 1999. - 984 с.
5. Малкина М.Ю. Анализ особенностей функционирования естественных монополий в Современной России./Экономический анализ: теория и практика.-№12,2012. - с.56-63.
6. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 N 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации»
7. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник.. 2012.
8. Фадеева А. Стратегия «Россетей» не понравилась ФАС на Кавказе./РБК <http://rbcdaily.ru/industry/562949987538436>
<http://mrsk-sk.ru/> Официальный сайт МРСК Северного

Constraints on the development of social entrepreneurship in the Republic of North Ossetia-Alania 116

Khetagurova Y.I.

North Caucasian mining and metallurgical institute

The article discusses the development of social entrepreneurship and the factors influencing it. Interaction with state and municipal authorities in the field of social entrepreneurship is not limited to the fiscal sector. Sufficiently widespread special development funds - partner organizations that are created with the purpose of socio-economic development of municipalities, businesses, and nonprofit organizations. Such tripartite coalition can effectively solve problems at the local level. Moreover, the implementation of tripartite agreements forming lasting partnerships and builds communication networks that make up the foundation for future cooperation. Strengthening of relations between the state, business and society in the paradigm of social entrepreneurship will give new impetus to the formation of civil society institutions. Orientation to the complete solution of acute social problems, network propagation principle, the ability to actively integrate into existing projects do social entrepreneurship powerful source of civic initiatives.

Keywords: small and medium entrepreneurship, social entrepreneurship, corporate social responsibility, support social entrepreneurs, social entrepreneurship infrastructure

References

1. The all-Russian public organization of small and average business – the SUPPORT of Russia.
2. Kamberdiyeva S.S., Kabisov K.A., Khetagurov G. V. Problems of small and average business in modern conditions//the Sustainable development of mountain territories. 2012. No. 3. page 95-96.

Model management software POL units Russian Interior Ministry in the end points of the supply chain 119

Tskhovrebov A.Z., Shut A.V., Tsymberov D.M.

Perm military institute,

Model of management of providing fuels and lubricants of divisions of internal

troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in terminal points of a logistic chain

The article describes one of the stages of solving the problem of controlling the distribution of petroleum products (fuel) in place of direct application of Russian Interior Ministry (the troops). Set the time interval for which it is necessary to carry out maintenance of the end points of the logistics chain fuel. Defined criteria for influencing the level of security and the ability to perform combat missions. The parameters of the system affects the intensity and quality of the fuel supply.

In this paper we propose new approaches to associate a model of military-economic system of fuels and lubricants levels of management that best reflect and severely problematic aspects of fuels and lubricants The model allows to assess the quantities of fuels and lubricants smaller units and the possibility of them together on restocking.

The study of the proposed model shows that it can provide significant operational support of fuels and lubricants supply chain end points. To increase the accuracy of processing of operational data necessary to create new or adapt existing techniques to solve the problem of distribution.

Keywords: logistics, supply chain, Russian Interior Ministry, the control system of internal troops, the parameters of the system.

References

1. Solodovnikov V. V., Carpenters V.N., Yakovlev V.A. Bases of the theory and elements of systems of automatic control. – M: Mechanical engineering, 1985.-608 С.
2. Bunin S. V. Istorichesky experience of development of a control system of internal troops of Mvdrossiya. M.: Bulletin of academy of military sciences. 2011. No. 2. Page 206-213.
3. Moskovchenko of V. M. Metodologiya of logistic formation of the general system of material security of the power organization of the state. SPb GUEF, 2001. – 329 with
4. Tsimberov D. M., Kubachev S. K. Features of improvement of system of oil products supply in mountain conditions. Vladikavkaz: Sustainable development of mountain territories, No. 4 (10), 2011
5. Fiterer D. V. The analysis of problematic issues and contradictions of logistic management in military units of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Perm.: Modernization and scientific researches in a transport complex. 2014. Т. 1. Page 215-218.
6. Babkin Yu.A., Budnikov of A. Vpodgotovk of divisions of internal troops of the Ministry of Internal Affairs for the solution of office and fighting tasks in mountain usloviyakhm.: Military thought. 2007. No. 5. Page 43-50.
7. Ilinykh A.Vzglyada of the management of NATO on use of forces of special operations in the military conflicts in modern conditions. M.: Academic messenger of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4 Pages 41-46.
8. M.S.Voprosa's cooper of ensuring fighting stability of divisions and parts. SPb.: WATT. 2011. Page 41-46.

Legal aspects of audit of efficiency of the budgetary expenses as stages of an assessment of quality of the made expenses of budgetary funds 132

Agamyan A.A.

Southern federal university

This article is devoted to the assessing the quality of budget expenditures through audit. This work reveals the concept of "audit efficiency of budget spending" as one of the most perspective method of a budget control, the system of criterions of efficiency of budget spending, necessary conditions to achieve it. Attention is paid to the assessment criteria of efficiency of use of budgetary funds. In particular, refers to the need to develop common criteria for evaluating the effectiveness of their legal and binding. Marked are the reasons causing particularly acute need for more effective use of budget funds at the moment.. Also addresses the problem of developing a special program to improve the efficiency of budget expenditure, as well as the challenges that must be addressed to the realization of this goal. The author discusses the causes of a minor nature audit on the background of other forms of financial control in the Russian Federation, the necessary conditions to change this situation and prospects of the audit as a form of financial control at the present stage.

Key words: budgetary funds, efficiency of budgetary funds, audit of budget expenditure, the conditions necessary to achieve the efficiency of budget spending, criteria for evaluating the effectiveness of the use of budget funds, audit place among the forms of financial control in the Russian Federation, the prospects for audit at the present stage.

References

1. Bugs of VA. Audit of efficiency in system of the state financial control// Account and control. 2006. N 1. Page 18.
2. Saunin A.N. Audit of efficiency in the state financial control//Finance. 2004. N 9. Page 54
3. Blikanov A.V. State audit of regional budgets//Finance and credit. 2008. N 4 (292). With
4. Dudarova Z.Z. Legal bases of system of the budgetary control in the subject of the Russian Federation: Dis.... edging. юрид. sciences. M, 2009. Page 46
5. Shakhrai S. M. The constitutional model of the state audit in Russia//the Right and financial control / N. M. Kazantsev, etc.; Inst-t will also compare

legislations. jurisprudence at the Government of the Russian Federation. M, 2009. Page 81.

Evaluation terms in the practice of International Court of Justice 135

Vorobiev V.A.

Far Eastern Federal University

Evaluation categories in the Russian legal system were the subject of sufficient scientific attention. For example, such terms as good faith, reasonableness, proportionality, and other concepts has been under review from general theory and civil law points of view.

Russian lawyers emphasize the complexity of the application of the law containing in the indicated categories, with special attention is paid to the problem of judicial discretion in dealing with relevant issues.

At the same time in the modern international legal literature the problem of using evaluation categories has not been under a comprehensive study, moreover, in the English literature, there is no well-established legal term for a concept corresponding to the Russian «evaluation category.»

The specificity of the method of International Law does not indicate the absence of such rules in it, and trends in the modern formulation of obligations, not only in the international treaties, emphasize the need to study this phenomenon at the international legal level.

Practice of the International Court of Justice contains a large number of so-called «evaluation categories» that were formulated in the mid-second half of the XX century. This article attempts a brief overview of their application.

Keywords: method of international law, International Court of Justice (ICJ), justice, reasonableness, proportionality, evaluation categories, International Court of Justice case law, territorial disputes, judicial discretion.

1. Guzey, S. V. Development of international law by the International Court of Justice of the UN (on the example of territorial disputes): автореф. yew.... edging. юрид. sciences. [Electronic resource]. – Access mode: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1238608>.
2. Having scorched, R. O. Estimated concepts of an arbitration and civil procedural law [An electronic resource]: monograph / R. O. Opalev. - M.: Volters Kluver, 2008. – Access mode: computer network Yurid. DVFU schools. – DB ConsultantPlus.
3. Smbatyan, Ampere-second. Decisions of bodies of the international justice in system of the international public law [An electronic resource]: – Access mode: computer network Yurid. DVFU schools. – DB ConsultantPlus.
4. International law. General part: textbook / G. Ya. Bakirova, P. N. Biryukov, R. M. Valeev, etc.; отв. edition R. M. Valeev, G. I. Kurdyukov [An electronic resource]: - M.: Statute, 2011. – Access mode: computer network Yurid. DVFU schools. – DB ConsultantPlus.
5. Summary of decisions, advisory opinions and resolutions of the International Court of Justice (1948-1991) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf.

Tendencies of legalization of drugs at the international level .. 138

Erofeyev I.V.

Moscow state legal university of O. E. Kutafin (MGYuA)

As object of research in the present article the legal relationship arising in the course of regulation of drug trafficking at the international level act. Taking into account that the last researches, and also the reporting of the international control bodies show that the number of the persons using drugs isn't reduced, and opposite, the tendency to their increase in modern science is traced it is possible to hear even more often desires to reforming of the international narcopolicy, decriminalization and even legalization of trafficking in narcotics. The matters will be presented for discussion of Special session of the United Nations General Assembly in 2016. The author gives an assessment to the main theses in favor of legalization of drugs. Especially interesting are represented argument in favor of legalization of drugs that it is possible to equate drugs to alcohol, and also argument that in the democratic state each person has the right for the order own organism at discretion, including the right to do themselves harm.

Keywords: drugs, drug trafficking, decriminalization, legalization of drugs.

References

1. Martin Elvins «Anti-drugs policies of the European Union» 2003
2. Report of the global commission on questions of narcopolicy 2011
3. Pelii Olson «Arguments against legalization of drugs».

Qualifications unfinished crime as a prerequisite for further qualification 140

Zatsepin A.M.

Ural branch of the Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

The article presents the analysis of the qualification unfinished crime. The author noted that an independent qualified unfinished crimes do not happen. In our opinion, qualification unfinished crime» is just a term, on the one hand, combining the skills of preparation for a crime or attempted crime; on the other hand, allows you to separately consider the General issues of qualification of the latter. It is essential not to be repeated in

relation to each kind of unfinished crime. The results of the study concluded that in the criminal law there are no criteria for distinction over crimes against unfinished. In h 2 tbsp. 29 of the criminal code provides only that an incomplete offence recognized the preparation of a crime and an attempted crime. The law creates the impression that the unfinished crime will occur when there are not all features completed crimes. This conclusion is confirmed by the point of view So G. Zhukova, which explicitly States: «Based on a logical interpretation of the law, you can do the only conclusion that a crime is considered incomplete, if the committed person act does not contain all the elements of crime and E. C. Blagova who notes that «failure to discover the relevant characteristic acts means, first of all, not having unfinished crime and no crime».

Keywords: qualification, unfinished crime, the preparation of a crime, attempted crime, criminal law, completed crime.

References

1. Blogs E. B. Application of criminal law (theory and practice). SPb., 2004. Page 171.
2. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2002. No. 11. Page 14.
3. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. No. 10. Page 12.
4. Zhukova T. G. Criminal liability for preparation for a crime and attempt at a crime. M, 2007. Page 15 – 16.
5. Ojegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of Russian. M, 1992. Page 145.
6. Rehdn M. P. Crimes on degree of their completeness. M, 2006. Page 161
7. Sitnikova A. I. Unfinished crime and its types: автореф. yew. ... edging. юрид. sciences. M, 2002. Page 18.

To Some Unification of the Political Audit Documentation: an Analytical Note on Some Improvement of the Electoral Office's Functioning 142

Borisov G.A.

Moscow humanities university

Nowadays, the political audit of the election campaign is becoming its inalienable part. The procedure of audit implementing into Russian politics demands that the Electoral office's activities should be standardized. An analytical note is supposed to be the single political audit document. From linguistic perspective some unification of an analytical note increases its communication value. On the other hand, it provides with an electronic form of the document. The electronic form of the document gives an opportunity of obtaining the political audit electronic database that reduces essentially some time, human and financial expenditures on the election campaign and at the same time it increases the scientific value of political audit.

In conclusion, we think that some unification of an analytical note is supposed to increase it's the communication value, in the first place, because of that procedure of unification is going to give a possibility of avoiding some substitution of an argumentative text of the note with those of a descriptive or narrative forms by transforming a note into some sort of a report; in the second place, because of the procedure of unification is going to become a helpful source in the political audit resulting in shortening some expenditures on it as well as in the scientific research giving a possibility of some analysis of the election campaign.

Key terms; the political audit, an analytical note, an electoral office, the effectiveness estimation, the electoral office's activities, some improvement of an electoral office's functioning.

1. Afanasyev M. N. (1995). Behavior of voters and electoral policy in Russia. Political researches. No. 3. Page 105 – 116.
2. Gould F. (1993). Strategic planning of election campaign. Policy. No. 4.
3. Campaign headquarters. [Electronic resource]. Campaign headquarters.// Center of selective technologies, political projects and social initiatives. URL: [http://titovconsult.ru/shtab.html/\(date of the address: 12. 12.2014\)](http://titovconsult.ru/shtab.html/(date of the address: 12. 12.2014)).
4. Chills And. [Electronic resource]. Analytical note. URL: [http://www.kholodkov.ru/doc_analytical_report.html \(date of the address: 12.12.2014\)](http://www.kholodkov.ru/doc_analytical_report.html (date of the address: 12.12.2014)).

Clinical and pathogenetic features of influenza A H1N1 in pregnant women 145

Kalimatova D.M., Shatunova E.P., Imiyeva T.B.

Samara State medical university of the Russian Ministry of Health, Ingush State university

It was performed a study on the efficiency of pregnancy and childbirth course in women with influenza A H1N1 moderate and severe degrees of severity on the basis of accounting indicators of endothelial dysfunction. A total of 186 pregnant women with a diagnosis of influenza A H1N1 moderate and severe degrees of severity. It was found that the levels of vascular endothelial growth factor reduced with an increase in vascular severity of influenza A H1N1 highly pregnant 3 times, on the contrary, the levels of endothelin-1 and endothelial protein C receptor were positively related to the degree of severity of clinical symptoms of the disease and the frequency of pregnancy complications. It is shown that the determination of the concentrations of these markers in patients with influenza during pregnancy allows you to control a timely start of treatment and preventive measures

on the basis of these data, developed and tested an algorithm for pregnant women with influenza A N1N. Treatment of pregnant women in accordance with the proposed algorithm helped reduce the incidence of complications of pregnancy associated with influenza.

Keywords: influenza, acute respiratory viral infection, markers of endothelial dysfunction, pregnancy complications

References

1. Obstetrics: The national management / Under the editorship of E.K.Aylamazyan, V. I. Kulakova, V. E. Radzinsky, G. M. Savel'yeva. - M.: GEOTAR-Meditsina, 2007. - 600 pages.
2. Belokrinitskaya T.E., Laryova N. V., Parkhomenko Yu.V., etc. About application of antiviral preparations for women during pregnancy and during the postnatal period at treatment of the flu caused by an A/H1N1 « virus. Velichko T.V. Gripp: modern means of therapy and prevention. The information letter No. 24-0/10/1-5039 of August 25, 2009//the Russian medical magazine. - 2006. - T. 14, No. 21. - Page 1576-1580.
3. Dolgushina N. V., Makatsariya A.D. Endotelialnye of defeat and placental insufficiency at pregnant women with viral infections//Questions of gynecology, obstetrics and perinatology. - 2008. - T.7, No. 2. - Page 12-17.
4. Petrishchev of N. N. Disfunktsiya endotelii: reasons, mechanisms, pharmacological correction. - SPb: Publishing house СПбГМУ, 2003. - 184 pages.
5. Sidorova I.S., Zarubenko N. B., Gurin O. I. Kliniko-diagnosticskiy value of definition of markers of dysfunction an endoteliiya at treatment of pregnant women with gestozy/Ross. Messenger of the obstetrician-gynecologist. - 2010. - No. 6. - Page 9-13.
6. Aggarwal P.K., Chandel N., Jain V., Jha V. The relationship between circulating endothelin-1, soluble fms-like tyrosine kinase-1 and soluble endoglin in preeclampsia//J. Hum. Hypertens. - 2012. - Vol.26 (4). - P.236-241.
7. Can M., Sancar E., Harma M. et al. Inflammatory markers in preeclamptic patients//Clin. Chem. Lab. Med. - 2011. - Vol.49 (9). - P.1469-1472.
8. Duarte-Mote J., Espinosa-Lopez R.F., Romero-Figueroa S. et al. Microangiopathy in preeclampsia: usefulness of the peripheral blood smear//Rev. Med. Inst. Mex. Seguro Soc. - 2012. - Vol.50 (5). - P.511-516.
9. Kulkarni A.V., Mehendale S.S., Yadav H.R. et al. Circulating angiogenic factors and their association with birth outcomes in preeclampsia/Hypertens Res. - 2010. - Vol.33. - P.561-567.
10. Prochazkova J., Prochazka M., Slavik L. et al. Endothelial dysfunction in pregnancies with chronic hypertension//Ceska Gynekol. - 2013. - Vol.78 (3). -P.230-236.
11. Sgambati E., Marini M., Zappoli Thyron G.D. et al. VEGF expression in the placenta from pregnancies complicated by hypertensive disorders//Br. J. Obstet. Gynaecol. - 2004. - Vol.111. - P.564-570.

The concepts «banality is evil» in the context of a thinking problem of political philosophy of Hanna Arendt ..... 148 Moscowskaya A.S.

Lomonosov Moscow State University

In the article the role of thinking in the term of "banality of evil" was investigated. The special features of thinking as Arendt comprehended them in her articles were considered as well as the reasons why she regarded thinking to be more reliable tool in terms of morality for restriction of banality of evil than conscience. Relying on the novel "Les Bienveillantes" by Jonathan Littell the idea that thinking is a morally neutral phenomenon was justified in the article, and that it can't be a restriction in doing the banal evil. Considered not only creative, but also destructive role of thinking that Arendt did not understand. Therefore, an attempt only to reconstruct the term of « banality of evil» and its notional context, but also see how this term can «work» in a particular material, interpreting its theoretical foundations. The article shows not only the importance of further investigation of the term "banality of evil", but in the first place, the investigation in terms of thinking, but also the relevance of this ethical problem in the realities of today.

Keywords: H. Arendt, banality of the evil, ethics, thinking

1. Arendt H. Banalnost is angry: Eichmann in Jerusalem. M.: Europe, 2008.
2. Arendt H. Zhizn of mind. SPb.: Science, 2013.
3. Arendt H. Otvetstvennost and judgment. M.: Publishing house of institute of Gaidar, 2013.
4. The edging of I. Antropologiya from the pragmatological point of view//I. Soch's Edging. in 6 t. T. 6. M.: Thought, 1966.
5. Littell D. Blagovolitel'nitsy. M.: Hell Marginem, 2006.
6. Garden D.A.F. Philosophy in a boudoir, or Immoral teachers. M: Geneoc, 2008.

Formation of the system of local government in Russia in the period of democratization of the state system (1985-1993 year) 152

Esmaletdinova G.E., Saraev K.N.

BASHGU,

At the present time, the Russian local government system continues its methodical development towards further functioning optimization. However, the basic principles of this system were introduced at the end of XX

century during the Russian democratization. In the process of restructuring, radically changed their attitude to the problem of local authorities. The existing command-administrative system hinders economic development of municipalities. In connection with this, the beginning of the reform, transformation and affected governments. However, the changes are not uniform. Part of the regions of Russia is the leading choice of ways of transformation of local government. This list was the Republic of Bashkortostan and others. Overall gains were serious, some regions was able to show the necessary level of self-regulation of everyday problems. They have developed plans and laws formed the basis for the reform of local government throughout Russia. The final result of the democratization of the state system was the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993. There have been fixed all the major achievements in the creation of self-government. Processes of this chronological period became the object of study of this article.

Keywords: local government system; democratization; the mayor, the local budget, the City Council

References

1. Avakyan S. A. The constitution of Russia - the nature, evolution, the present. 2nd edition. M, 2000.
2. Avakyan, S. A. Local government in Russia: state, problems. M, 1995.
3. Cooper, N.S., Chernyshev, M. A. The municipal right and practice of its realization in city self-government. Rostov-on-Don, 1996.
4. Gilchenko, L.V. Reform zigzags//Russian Federation. M, 1996. - No. 8.
5. The law of 09.04.1990 «About the general beginnings of local government and local economy in the USSR» (the mode dostupa:http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-zakony/16v.htm)
6. The law of 21.11.1990. «About additional powers of local Councils of People's Deputies in the conditions of transition to the market relations» (the access mode: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38449.html)
7. The law of 06.07.1991 «About local government in RSFSR» (the access mode: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38797.html)

Formation and development of the legal status of indigenous peoples in the Yamal-Nenets Autonomous District in the period XVI - beginning of XX century ..... 156 Sergutina E.O.

Bryansk State University IG name Petrovsky

In the article the author analyzes the formation and development of the legal status of indigenous peoples of the North in Yamal-Nenets Autonomous district, and identifies the main periods of development of the legal status of indigenous peoples of the North. the formation and development of the legal status of indigenous peoples of the North in Yamal-Nenets Autonomous district includes five periods, namely: the first period of Russian colonization of the» second period «reforming the system management areas of the North in the nineteenth century», the third period of 1920-ies, the fourth period of the 1930's, the-1970-s g, fifth period - the period of Perestroika.

Keywords: legal status, indigenous peoples of the North YaNAO Statute of the natives, the natives, the reform MM Speranskii.

References

1. Bakhruhin S. V. Scientific works. - T. III, p.1. - M, 1955 - 366 pages, T. III, ch.2 - 297 pages.
2. Vasilyev V. I. Decree. Соч. Т. 154
3. Vakhnin N. B. Indigenous people of Far North of the Russian Federation - SPb. - Paris: Publishing house of the European House, 1993. - 96 pages.
4. Zibarev V.A. The Soviet construction at small nationalities of the North (1917-1932) - Tomsk: Publishing house of Tomsk university, 1968. - 104 pages.
5. Indigenous ethnic groups of the North and Siberia. The management for researchers / Editors: Dmitry A. Funk, Lennard of Sillanpyaya-m: «IKAR publishing house», 1999. - 173 pages.
6. Onishchuk N. T. Creation of the Soviet national statehood of nationalities of the North - Tomsk: Publishing house of Tomsk university, 1986 - 132 pages.
7. Petrova V.P., G. P Haryuchi. Nenets in the history of the Yamalo-Nenets Autonomous Area. - Tomsk, 1999. 168 pages.
8. First Yamal (Nenets) national district congress of Councils. On February 27 - on March 4, 1932: The collection of materials - Yekaterinburg: Basco publishing house, 2011. - 119 pages.
9. Shemanovsky I.S. Chosen works. M, 2005. 304 pages.
10. Perevalova E.V. Yamal in the Russian Empire//Yamal - a side of centuries and millennia. Author originator Yu.A. Morozov. - SPb., 2000. page 330-442
11. Shishkov A.T. To history of the basis of the Obdorsky jail//Problem of history of local government of Siberia of the XVI-XX centuries: materials of the third regional scientific conference. - Novosibirsk. 1998. - page 10-16
12. Class legal status and administrative device of indigenous people of Northwest Siberia (end XVI beginning of the XX century): The collection of legal acts and documents / Editor - the originator A.Yu. Konev. Tyumen, 1999, 237 pages.

13. Destinies of the people of the Ob-Irtysh North (From history of the national and state construction. 1822-1941: Collection documents / Originators: N. D. Radchenko, M. A. Smirnov. Tyumen, 1994, 318 pages.
14. Litvyakov A.B. Legal regulation of activity of indigenous ethnic groups of Russia (on the example of Krasnoyarsk Krai), a yew. - Krasnoyarsk, 2004.

SAAS-system for specialized medical institutions 164

Ryspayeva M.K., Niftaliyev S.E., Ryspayev K.S.

A.Baitursynov's Kostanay State University, LLC «WOOPPAY», Kostanay Socio-Technical University name of academician ZulkarnayAldamzhar

Abstract: Examining the availability of specialized medical institutions in the city of Kostanay counted 43 medical center different focus: dentistry, opticians, mental health centers, and so on, these institutions maintain records of the patients in the manual mode, this affects the time and financial condition of the institutions, and sanitary hygiene. But the greatest disadvantage in the provision of services is no further feedback from patients. To solve these and other problems developed SaaS system for specialized medical institutions. In the result after service medical facility communicates with the client via the SaaS system using SMS alerts, e-mailing about promotions, discounts and other promotional information. The penetration of IT in the modern clinic will increase, but likely will be no more than 30%; for new clinics should expect a higher level of automation - up to 50%. Thus, the market for medical services necessary system for customer relationship management, described in the article. As the population in the face of the patient are required to improve the quality of services and feedback, as a consequence, the model of the relationship «Patient - Medical institution» is outdated. And the best way to solve problems is the development and implementation of SaaS systems for specialized medical institutions.

Keywords: SaaS-system, electronic medical records, SMS-notification, email-newsletter, specialized medical institution, model relationships, personal account of the patient.

References

1. Aranda, J.M. The problem-oriented medical records: Experiences in a community hospital/J.M. Aranda/Journ. of Amer. Med. Assoc. - 1974. - P. 549-551.
2. Hazinsky, M.F. Handbook of Emergency Cardiovascular Care for Health-care Providers. Ed. / M.F. Hazinsky, R.O. Cummins, J.M. Field/American Heart Association. - 2003. - 106 p.
3. Agadzhanian, V. V. Improvement of the organization of work of the average medical personnel at introduction in versatile LPU of information system / V. V. Agadzhanian, I.M. Ustyantseva, C.B. Sun/Heads. medical sister. - 2003. - No. 3. - Page 41 45.
4. Electronic source of <http://medialog.ru/>

The study of the relationship between world oil price and the ruble against the dollar 171

Aleksandrovich S.V.

Financial University under the government of the Russian Federation

The relationship of the time series of prices of Brent crude oil and dollar / ruble exchange rate for the period from the beginning of 2006 to the middle of 2011 was investigated. It was shown that for each of the 11 semesters specified period of time, the relationship between the analyzed time series is described by the model of linear regression. Estimation of the model parameters on the sample values of the levels of the studied time series, as well as testing the significance of the estimates and the model as a whole, was carried out using the programs Excel and Statistica. Almost all the studied time intervals present a linear statistical dependence of the dollar / ruble exchange rate from the world oil prices. The angular coefficients of the regression are negative, i.e. the higher the price of oil on the world market, the less the exchange rate of the dollar against the ruble. In the period of exacerbation of the global economic crisis, with a decrease in the world price of oil to around USD 40 per barrel, an anomalously strong dependence exchange rate of dollar from the price of oil was observed. The characteristics of linear statistical dependencies of dollar / ruble exchange rate from price of oil was defined. A way of short term forecasting of dollar / ruble exchange rate on the basis of obtained results was proposed.

Key words: Time series, the price of oil, the dollar / ruble exchange rate, linear regression, short term forecasting.

1. Database on exchange rates of Bank of Russia. http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics
2. Dynamics of prices of oil of Brent. <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html>
3. Magnus YA.R., Katyshev P. K., Peresetsky A.A. Ekonometrika. Initial course. M, «Business», 2007, 504 pages.
4. Ayvazyan S. A., econometrics Methods. M, «INFRA-M», 2010, 510 pages.
5. Borodich S. A., Econometrics. Minsk, «New knowledge», 2006, 408 pages.

Guidelines for implementing the interdisciplinary connections in learning higher mathematics and physics at a technical college 176

Arutyunyan R.V.

Moscow technical university of communication and informatics

In this article, it was noted that the leading methodological principle of teaching in higher mathematics and physics in technical colleges is the principle of profiling, providing interdisciplinary integration of physical and mathematical and technical knowledge.

Around this principle should be grouped together and organize other didactic principles.

The qualitative profile of physical and mathematical training should form the basis of professional competence of future bachelors - signalers, to form the ability to self-improvement, focus on new technologies that are key to professional mobility.

Unfortunately, questions remain unresolved search for unity of principles and methods of teaching physics and higher mathematics, identifying similarities and differences between them.

Thus, the purpose of this article is to develop a system of inter-subject didactic principles of teaching in higher mathematics and physics for students of technical colleges in terms of integrative approaches to learning. Prospects for further research are to detail certain didactic principles of interdisciplinary training, recruitment of new principles that take into account the specificity of training bachelors - signalers.

This system should ensure the integration of physical and mathematical and technical expertise in teaching subjects «Physics» and «Higher Mathematics».

Keywords: teaching of physical and mathematical sciences, interdisciplinary didactic principles, integration of knowledge, competence.

References

1. Pastushenko S. N. Methodological questions of integration of physical and mathematical and technical knowledge into protsessepodgotovka of future engineers / S. M. Pastushenko, V. M. Kulishenko, T. S. Len//In book: Theory and technique of training in mathematics, physics, informatics: Сб. sciences. works. Vyp. VII. - SPb: I published. from. Tax Code, 2012. - 250 pages - Page 136-141.
2. Maslennikova L. V. Vzaimosvyaz of fundamental nature and a professional orientation in preparation of engineering shots: [monograph] / I. V. Maslennikova. - M.: MPGU, 1999. - 148 pages.
3. Dutka G. Ya. Printsip of a fundamentalization and his realization in mathematical training of future economists: yew. Dr.s ped. sciences: special 13.00.04 / Dutka Anna Yakovlevna. - To., 2009. - 464 pages.
4. Plotnikova of E. G. Sistem of the intersubject principles of didactics in the concept of profile approach to training of the higher mathematics in higher education institution / E. G. Plotnikova./The higher education today. - 2011. - No. 6. - Page 35-38.
5. Yagupov of V. V. Pedagogik: studies. grant. / V. V. Yagupov. - M.: Education, 2003. - 500 pages.
6. Kolomojets D. I. Integration of knowledge of natural and mathematical and special disciplines: Avtoref. yew. on competition of the scientist. degrees edging. ped. sciences: special 13.00.04 «Theory and technique of professional education» / Kolomiyets Dmitry Ivanovich. - To., 2001. - 20 pages.
7. Fedorova V. N. Intersubject communications / V. N. Fedorova, D. M. Kiryushkin. - M.: Pedagogics, 2011. - 152 pages.
8. Окoнь Century. Introduction to the general didactics: [the lane with польск.] / V. Okon. - M.: Vyssh. school, 1990. - 382 pages.

Development of a model of decision making in the market of housing and communal services 179

Bazhenova E.V.

UGLTU

Acceptance of effective administrative decisions is a necessary condition of successful business. The article describes the factors of consumer behavior influencing the choice of services in the sphere of housing, and deployed model management decisions adapted for this sector of the economy. Marketing research of the market of utility bills in general and in relation to the activities of specific management companies of a large city is not always carried out in full and are usually very reduced nature that leads to an underestimation of the potential market of utility bills and, as a result, the weaker account of the real needs of consumers. As a methodological basis for managerial decision-making models in the market of utility bills on the basis of the identified factors of consumer behavior is proposed to use the industry adapted to the development of the EA Tikhonov received based on functional-oriented structural analysis and design methodology is the SADT.

Keywords: management decisions, housing and communal services, factors of consumer behavior, the determinants of the system of values, marketing complex of housing and communal services, customer loyalty management, functionally-oriented structural analysis and design methodology, factors of consumer behavior, expert estimates, the ranks of the importance of the determinants, consumer choice, market of housing and communal services, decision maker, socio-economic portrait of the consumer, psychological portrait of the consumer.

References

1. Tikhomirov E.A. Factors of consumer behavior and their influence on adoption of administrative decisions in various segments of the market of furniture: Abstract дис.канд.эк.наук. - M, 2012. - 32s.

- Lavlok K. Marketing of services: personnel, technologies, strategy. - Williams publishing house, 2005. - 982 pages.
- Rutkauskas T.K. Formation of the market relations in housing and communal services. Theory, methodology and practice. Monograph. – Saarbruecken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 494 pages.
- Marketing bases. Manual: course of lectures and practical work. In three parts. Part one / Group of authors under the general and научн. edition Dr.Econ.Sci., prof. G.V. Astratovoy. Yekaterinburg: «Ural Center of the Academic Service» printing house, 2008. - 692 pages.

On a method of solution of a Cauchy problem with polynomial coefficients and some applications in investment portfolio control problems 182

Kovalenko E.V., Asekov A.Z.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lomonosov Moscow State University

The paper studies VaR of the controlled portfolio whose assets are modeled by a system of stochastic differential equations. Trends of the system are believed to depend on the solution of another stochastic system which models the behavior of macroeconomic factors. Such an asset model of controlled investment portfolio is known to have been suggested and thoroughly investigated by American authorities in the field of financial mathematics T.R. Beletzki and S.R. Pliska. They gave explicit solutions to the problem of optimal control of such a portfolio. The functional being maximized by the authors was an expression showing the behavior of instant interest rate at large time values and having a term with a character of penalty fee for the large value of dispersion of the interest rate. Such an explicit solution is quite useful in solving practical problems of portfolio control. In case we want to study the evolution of current portfolio characteristics at a finite time value characterizing the risk, we will have to use a well-known VaR concept.

This paper gives analytical expressions of VaR. Underlying the construction are formulas for characteristic functions of integral functionals from diffusion processes as well as expressions for solving a Cauchy problem for a parabolic equation of special form with polynomial coefficients. The portfolio control construction depends on a condition of maximum for risk-sensitive interest rate functional on distant times. Instant parameters of risk of the controlled portfolio were considered. Direct formulas were obtained for values of these parameters.

Keywords: investment portfolio, optimization, portfolio construction control, risk-sensitive interest rate functional.

References

- Korolyuk V. S., Portenko N. I., Fast walker A.V. (1978). Reference book on probability theory and mathematical statistics. Kiev: Naukova thought. 583 with
- Beletzki T.R., Pliska S.R. (1999). Risk sensitive dynamic asset management. Applied Mathematics Optimization. V. 39. No. 3. 337 – 360.
- Markowitz H.M. (1952). Portfolio selection. Journal of Finance. V. 7. No. 1. 77 – 91.

Ways of solving small rivers' problem on the example of the Montreal Protocol 185

Krasnov V.G., Kalinina M.V.

Tyumen State Oil and Gas University, Nizhnevartovsk branch, Higher School of Economics.

Small rivers' preservation it is a widely recognized and highly important problem. Small rivers have high importance for industry and economy, as being the regulator of the landscape water regime, in addition, they play a major role in maintenance of equilibrium and redistribution of moisture. Issues, related to the protection of small rivers are discussed on a local, regional, and interstate levels. In the given article we propose rationale approaches to solving this problem. The proposed course of action is based on the analysis of effective international agreement, namely, the «Montreal Protocol», the successful fulfillment of which articles prevented the destruction of the ozone layer, as it was managed to ban the production and consumption of 100 kinds of chemicals, which destroy it. Using the experience of the implementation of the Montreal Protocol the plan of small rivers conservation can be designed.

Ways of solutions could be the following: clarification of objectives, concentration on problems, identification and elimination of causes, correction of legislative framework.

Key words: small rivers, small rivers' preservation, "Montreal protocol", water conservation zones.

The design and lifestyle-mediabrend of children's magazines 187

Makarenko E.Y.

Lomonosov Moscow State University

The key problem of the article based on the lack of attention of media companies to regulate the design of children's magazines. The main conclusions of this article: in the design of children's magazines are important the psychological characteristics of audience; design of children's magazines (the empirical material: "Smeshariki (Funny+Balls)", "Cars", "Volshebnytsy

WINX") doesn't meet the OST 29.127-2002 and SanPiN 2.4.7.960-00, compliance with which ensures the health of children; important to create some criteria and requirements that doesn't yet exist (design, photography, advertising and media content on the Internet (based on the children's magazines are: online version, page, website, etc.)); design and brand, created according to the child psychology, transformed children's magazine in the peculiar phenomenon of media reality, "lifestyle-media brand", which defines "lifestyle" of its young fans.

Key words: design, children's magazines, lifestyle-mediabrend, requirements.

Forecast changes in parameters and lifetime of industrial LEDs by the photometric method 189

Nikiforov S.G.

JSC «Arkhilayt»

The article is devoted to the intermediate results of long-term experiment to study the degradation phenomena in the semiconductor light emitting dice based on AlInGaN LEDs based on them. Results of the study changes the basic characteristics of LEDs blue glow with these dice, or white, based on the system blue dice - phosphor with time up to 50000h. Research conducted in the laboratory «ARHILIGHT» using their own methods of measuring and forecasting the potential degree of the parameters change of the radiating structures on certified photometric and spectrometric equipment built specifically for such studies. The basis of the specified photometric method applied a unique way of measuring the redistribution of the density of luminous flux on the spatial radiation diagram through different periods of time. This allows not only to form the degradation characteristics of the luminous flux, luminous intensity, but also to judge the quality of epitaxial heterostructures underlying dice specific led. The paper demonstrates the application of the method to the study of industrial settings led, service life prediction and assessment of their quality in the production or input on the control of the consumer.

Keywords: photometric method, LED, forecast degradation parameters, redistribution of luminous flux, luminous efficiency, radiation spectrum.

References

- S.G. Nikiforov. Photometric method of research of semiconductor heterostructures.//»Factory laboratory» No. 1, 2010, volume 76, p. 28 – 33.
- S.G. Nikiforov. Photometric Method of Study of Semiconductor Heterostructures.//Inorganic Materials, 2011, Vol. 47, No. 14, pp. 71– 76.
- Nikiforov S. G. Research of parameters of family of light-emitting diodes of Cree XLamp.//»Components and technologies» No. 11 2006, p. 42 - 49.
- www .CREE.com
- S.G. Nikiforov, A.L. Arkhipov, O. I. Rabinovich. Researches of characteristics of light-emitting diodes and forecasting of potential extent of degradation. /»Devices and systems. Management, control, diagnostics» No. 5 2014, p. 63-68.
- Technical report of MKO «Measurements of SID». (Technical report «Measurement of LED's» CIE127-2007).

Phenomenologic Mathematical Model of Oil Prices Influence on Major Macroeconomic Indicators of Russian Economy as an Element of Strategic Planning System for the Choice of Rational Methods of Socio-economic State System Management 192

Kalashnikov P.K., Orlov A.I., Samarin I.V. Fomin A.N.

RGU of oil and gas of I. M. Gubkin, Military Academy of Peter the Great

Mathematical models of major combined macroeconomic indicators of modern Russian economy – gross domestic product (GDP), GDP deflator, consumer price index, annual average dollar rate – are considered. They are developed on the basis of correlation relationship between dollar Russian GDP and annual average price on Urals crude analysis. It's demonstrated that these macroeconomic indicators significantly depend on oil prices, that allow to consider them as profoundly interdependent. In addition to specified mathematical models other models that are oriented on rouble scale of prices are formed. Values of elasticity coefficients of specified parameters in relation to oil prices are defined. Fair dollar rate depending on annual average price on Urals crude is defined. Conclusions about urgent need of innovation-technological development of all state economic sectors for the purpose of reducing of dependence on Urals crude export are drawn.

Key words: gross domestic product, GDP deflator, dynamic, consumer price index, dollar rate, mathematical model, method, oil, combined indicator, parameter, trend, economy, elasticity.

References

- Indicators of world development//the World bank – http://www.google.com/publicdata/explore?ds=wbwidi&met=sp_dyn_le00_in&idim=country:UKR&dl=ru&hl=ru
- Export of the Russian Federation of crude oil for 2000-2014//FCS of Russia and Rosstat – http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm
- Statistics: dollar rate history. Average annual dollar rates of 1992-2013// Rukeysper
- Samarin I.V., Kalashnikov P. K., A.I.'s Eagles. Actual problems on the way of

- modernization of high-tech branches of the Russian industry//»Innovations and investments» No. 5 – M., 2014, page 148-158
5. The Russian economy in 2008. Tendencies and prospects. (Release 30) – M.: IEPP, 2009.

Using the procedure of forming the feasible set of alternatives in the implementation of criminal analysis of information in the system of internal affairs 195

Novikov V.V., Novikova O.Y.

Department of the main Directorate of the Ministry of internal Affairs of Russia in Perm region Perm

In this article, the authors considered the problem of decision-making in conditions of uncertainty and operational units of the departments of the interior villages of the interior Ministry of Russia.

As practice shows, the vagueness of the information provided by experts and received from witnesses, victims, etc., is one of the main problems faced by police officers at the decision of tasks of tactical nature. In this regard, the most important component support the generation and selection of solutions in the decision making process is the use of mathematical tools based on the theory of fuzzy sets.

The article suggests the use of procedures for the formation of a reasonable set of alternatives (FDMA), developed by the authors and based on the processing of fuzzy expert information and fuzzy logical conclusion in the tasks of tactical decision-making aimed at ensuring the operational-investigative units of information necessary for the disclosure and investigation of specific crimes.

Keywords: tactical crime analysis information, information on the activities of employees of internal Affairs bodies, decision making, fuzzy sets, the person making the decision.

1. Processing of indistinct information in systems of decision-making. M, 1989.

Information security and criminal - legal protection in the Russian Federation 199

Stepanov-Egiyants V.G.

Lomonosov Moscow State University

Informational factor plays a significant role in state-creative process, to present and defend the interests of the state. A special place in the spectrum of social relations take legal problems of information security. This article touches upon the actual problems of modern criminal law: its aim is to clarify the concept of «information security» from the point of view of its criminal law protection in the Russian Federation. The article states that the state of information security can be achieved via mechanism of legal regulation, including the use of a system of criminal law protection. An author has defined the information security in the legal sense as an object of legal protection, forms of social relations that contribute fully to ensuring the rights, freedoms and legal interests of man and citizen of the state and society through the creation of an effective system of criminal law to counter various forms of criminal acts in the information environment.

Keywords: information security, social relations, crime, criminal defense, criminal code.

References

1. Bachelo I.L. Information right: bases of practical information. – M.: Yurinformtsentr, 2001. 253 pages.
2. V. V. Putin designated four directions in the sphere of information security [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2012558&cid=7>
3. Gavrilin Yu.V. Investigation of illegal access to computer information. – M.: Book world, 2001. 88 pages.
4. Doctrine of information security of the Russian Federation (урв. The Russian President of September 9, 2000 N Pr-1895) [An electronic resource]. – Access mode: <http://base.garant.ru/182535/#ixzz3IHLQNJY3>
5. The act of the Russian Federation «About mass media» of 27.12.1991 No. 2124-1 (with changes and additions) [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru/popular/smi/>
6. D. A. Kalmyks. Information security: concept, a place of system of the criminal legislation of the Russian Federation, a problem of legal protection. Dis. ... edging. юрид. sciences: 12.00.08 / D. A. Kalmyks – Yaroslavl, 2005. 219 with.
7. D. A. K Kalmyks to a question of need of formation of the certain head of the criminal code of Russian Federation «Information crimes»//Problems of improvement of legal equipment and differentiation of responsibility in criminal law and process. Сб. научн. the Art. – Yaroslavl: YaRGU, 2008, Vyp. 3. Page 43-52.
8. Smiths P. U. Legal methodology of information processes and information security (verbal approach): Monograph. – Yekaterinburg: Publishing house of Humanities university, 2001. 263 pages.
9. Severin V.A. Legal regulation of information relations//Bulletin of MSU. Series 11. Right. 2000. No. 5. Page 21 – 36.
10. A.A. Napravleniye's Sagittariuses of improvement of legal support of information security of the Russian Federation//Information society. 1999. No. 6. Page 15-21.

11. Ter-Akopov A.A. Crimes and problems of not physical causality in criminal law – M.: «YURKNIGA». 480 pages – the access Mode: <http://lawdiss.org.ua/books/a1399.doc.html>
12. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
13. The federal law «About information, information technologies and about information security» of July 27, 2006 No. 149-FZ (with changes and additions) [An electronic resource]. – Access mode: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz3IHNT2E7K>

International legal responsibility of subjects of international law for damage to the environment as a result of armed conflict 203

Hodzhiyev A.R.

Kazan (Volga) federal university

In the article addressed the issue of international-legal responsibility of a subject of international law for damage to the environment as a result of armed conflict. From the contents of the article follows the culprit is the state, this complexity. Need different factors to determine the international-legal responsibility. A higher degree of international legal responsibility should be established when the damage was the result of a deliberate and purposeful policy and wrongful intent, which is the case in most international crimes as compared with situations where, for example, the offender admits criminal negligence.

Key words: Legal responsibility; international-legal responsibility; environmental protection; armed conflict; environmental crimes.

References

1. Principle 24. The declaration Rio de Janeiro on environment and to development, on June 14, 1992//A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I), p. 3-7.
2. Ostapenko D. D. International law: the textbook for HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS / отв. edition of G.V. Ignatenko M.: NORMA-INFRA publishing group, 1998. Page 156.
3. Batyr V.A. International humanitarian law//VA. Batyr [Elektrone resource]. M.: Yustitsinform, 2006//Access from cnr.pab. - legal system the Guarantor the F1 Platform.
4. Kolosov YU.M. Otvetstvennost in international law / Yu.M. Kolosov. M.: Legal literature, 1975. 256 pages.
5. Lisa M. Kaplan, International Responsibility of an Occupying Power for Environmental Harm: The Case of Estonia, 12 Transnat'l L. 153, 183 (1999) [hereinafter Kaplan].
6. Draft Articles on State Responsibility, supra note (2051) art. 3.
7. Vernadsky V. I. Scientific thought as planetary phenomenon / edition A.L. Yang tires. M.: Science, 1991. Page 34.

Psychological support management variation forms of non-formal education for children and adults in the Sports school ... 206

Malgin V.E.

SFGA

Relevance of research consists in search and psychological justification of the new perspective forms of informal education directed on formation at children, teenagers, youth and members of their families of steady need for the physical activity focused on preservation of mental health, active lifestyle and development of physical culture as prevention of deviant behavior and asocial manifestations. Novelty of research consists in development and approbation and psychological research of model of informal education on the basis of the children's and youth sports school covering all participants of educational process and various age groups: from preschool children, to adults, parents, grandfathers and grandmothers. Precedent of creation of such educational model doesn't exist now. It also makes objective scientific and practical novelty.

Being guided by conceptual provisions of informal education, the essence of experiment consists in creation of conditions for development of educational space of establishment of additional education of children of a sports and sports orientation by means of enrichment by the alternative cultural and activity activity presented by a variety of forms of informal education and directed on satisfaction of various sports and improving and cultural and educational needs of children and teenagers, youth, parents with children, elderly people.

Keywords: model of informal education, the cultivated sports, the educational environment, variable approach, specific and psychological features and requirements.

References

1. Zitser D., Zitser N. «About essence BUT» the Aduktor No. 2(14) magazine of page 17, 2008.
2. Malgin V. E. Development of model of the environment of informal education of children and adults with use of resources and opportunities of children's and youth sports school [Text] / V. E. Malgin, O. V. Trofimova, N. V. Shchergunova//the Young scientist. – 2014. – No. 20. – Page 602-604.
3. Malgin V. E. Informal education of children and adults as new field of activity of modern sports school [Text] / V. E. Malgin, M. E. Mitina//Young scientist. – 2014. – No. 20. – Page 599-601.
4. Mukhlayeva T. V. «The international experience of informal education» Person and Education magazine Academic bulletin of Institute of pedagogical

- education and education of adults of the Russian Academy of Education (FGNU IPOOV of Russian joint stock company), No. 4 2010.
- Novikov A.M. Russian education in a new era / Paradoxes of heritage, development vectors. – M.: Egves, 2000. 272 pages.
  - Strelkova I. B. Library science No. 24 (114), 2009 magazine.
  - Requirements of employers to system of professional education / E.M.Avraamova, I. B. Gurkov, T. L. Klyachko, G. A. Krasnova, A. G. Levinson, M. V. Mikhaylyuk, E.A.Polushkina, O. I. Stuchevskaya. – M.: RUDN, 2006. 125 pages.
  - Internet resource information portal Additional education of URL <http://dopedu.ru/konferentsii/itogi-integratsiya-formalnogo-i-neformalnogo-obrazovaniya-kak-uslovie-dostizheniya-aktualnich-obrazovatelnich-rezultatov>

The state and prospects of development of dairy farming in the Russian Federation 211
Trofimov N.E.

Graduate FGBOU VPO RSACU Russian agrarian correspondence University In article the prospects for the development of dairy farming in the Russian Federation, presents the structure of cattle in all categories of farms, the estimation of efficiency of milk production in the Russian Federation. With the availability of the number of cows and current trends in its annual reduction, achievement of the planned volume of production is possible only at the expense of a higher rate of increase in milk productivity of cows provided stabilization of breeding stock.

Key words: Dairy farming, the productivity of cows total milk production, implementation milk marketability of milk

References

- R. G. Mumladze, I.D. Afonin Management of structural divisions textbook / R. G. Mumladze, I.D. Afonin/Management of structural divisions. – Paleotip Publishing house, 2014 – 202 pages.
- Mumladze R. G., Kometiani E.A., Borisov Yu.R. Effektivnost of use of production potential of agricultural production: monograph / R. G. Mumladze, E.A. Kometiani, Yu.R. Borisov. – M.: FGBOU VPO RGZU'S publishing house, 2013. – 164 pages.
- Vorontsov A. P. Resource-saving in agrarian and industrial complex: studies. noco6. / A. P. Vorontsov. - M.: YuRKNIGA, 2006. - 208 pages.
- Byshova N. G. 1, Tunikov G. M., Morozova N. I., Musayev F.A., Ivanova L.V. Innovative production technology of milk (monograph).
- Fedorenko V.F, Buklagin D. S., Aronov E.L. Innovative activity in agrarian and industrial complex: a state, problems, Prospect / Fedorenko V.F, Buklagin D. S., Aronov E.L – Moscow FGNU «Rosinformagrotekh», 2010. 279s.

Program of increase of level of innovative activity of the subject of modern Russian business 215
Bezrukova T.L., Vyaznikova O.E.

The Voronezh state timber college Developments of a branch business sector are reflected in article, the task of ensuring innovative activity of the subject of the Russian business and development of the program of its increase taking into account a condition of environment in the market of production and distribution of the electric power is set and solved.

As object of research in the real work JSC RusHydro as the subject of business needing activation of its innovative activity for the purpose of increase of market competitiveness and economic efficiency is considered. Tendencies of development of enterprise structure are studied, the analysis of indicators of profitability of the enterprises of branch, the general expenses on innovative activity is carried out, the program realization of the new directions of increase of efficiency of business and stimulation of innovative activity in this branch is planned.

Keywords: business, development tendency, market competitiveness, profitability, economic efficiency, innovative activity.

References

- Anisimov YU.P. Innovative approaches to management of industrial facilities on the basis of system of indicators / Yu.P. Anisimov, N. V. Sirotkina; State. Region educational institution высш. prof. of education «Voronezh in-t of innovative systems». Voronezh, 2008. – 144 pages.
- Bezrukova T.L., Morkovina S.S., Bezrukov B.A., Popkova, E.G. Methodological approach to the identification of predictive models of socio-economic processes for investment and innovative development of enterprises World Applied Sciences Journal 26 (1): 20-27, 2013 ISSN 1818-4952 © IDOSI Publications, 2013 DOI: 10.5829/idosi.wasj. 2013.26.01.13464
- Bezrukova, T. L. Prognosticheskoe upravlenie investitsionno-innovatsionnym razvitiem mebel'nogo proizvodstva [Tekst]/T. L. Bezrukova, B.A. Bezrukov/ Zhurnal of «Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij», No. 10 (chast' 2), 2013. – S. 56-65.
- Boris, O. A. Effective strategy of motivation of innovative activity [Text] / O. A. Boris, O. N. Bondarenko//the Collection of scientific works Sworld on materials of the international scientific and practical conference. - 2010. - T. 11. - No. 4. - Page 8-9.
- Vertakova of Yu.V. Otsenk of economic efficiency of the innovative focused integrated structures and a choice of administrative solutions of increase of productivity of interactions / Yu.V. Vertakova, O. O. Vatutin. News of

- Southwest state university. 2012. No. 1-2. Page 183a-192.
- Zhuravlev, YU.V. Management of innovative changes at the enterprise [Text] / Yu.V. Zhuravlev, E.L. Smolyanova, Yu.I. Matuzov, S. V. Semenenko// International magazine of experimental education. - 2011. - No. 12. - Page 106-107.
- Innovative activity of the organizations (specific weight of the organizations which were carrying out technological, organizational, marketing innovations in total number of the organizations) [An electronic resource] – 2012. – Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/innov_12.xls
- Innovative Russia – 2020. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020 [An electronic resource]. – 2011. – Access mode: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/>
- Kolbachev E.B., Pereyaslova I.G. Parameters of technical and economic dynamics and their use during the developing and implementation of innovative projects/Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university. Economic sciences. 2011. No. 121. Page 127-131.
- MICROECONOMICS PLAYING Popkova E.G., Shakhovskiy L.S., Akimova O. E., Bezrukova T.L., Borisov A.N., Oak YU.I., Kukayeva L.I., Ostrovskaya V. N., Patsyuk E.V. Marketing agency Brand. Moscow, 2012.
- Pozdeev, V. L. Methods of the analysis of cyclic fluctuations in economic researches / V.L. Pozdeev. - M.: «Ogrservice-2000», 2007.-186 pages.
- Parahina V.N., Boris O.A., Bezrukova T.L., Shanin I.I. STATE SUPPORT FOR CREATION AND DEVELOPMENT OF SOCIALLY-ORIENTED INNOVATIVE ENTERPRISES/ASIAN SOCIAL SCIENCE. 2014. T. 10. NO. 23. PAGE 215-222.
- Sirotkina N. V. Optimization of collection of information and formation of information resources in system of innovative management of the industrial enterprise / N. V. Sirotkina, A.A. Chernikov, A.A. Chirkov//the Bulletin of the Voronezh state technical university. – 2007. – T. 3, No. 5. – Page 120-124
- Treshchevskiy Yu.I., Kruglyakova V. M. State stimulation of investments into innovative development of industrial production: practical purposes and theoretical bases. / Treshchevskiy Yu.I., Kruglyakova V. M. News of Southwest state university. 2012. No. 1-2. Page 183a-192.
- Chernikova A.A., Bezrukova T.L. Formation of investment strategy of a regional territorial and industrial complex in the competitive environment / A.A. Chernikova, T.L. Bezrukova FES: Finance. Economy. Strategy. 2008. No. 08. Page 18-21.

Theoretical bases and essence of strategic management of animal husbandry of branch 219
Guzhina G.N., Kuzmina A.A.

Strategic management is a necessary condition of further development of breeding dairy cattle breeding and increase of its competitiveness. By means of the strategic analysis strategy of development is defined and the corresponding mechanism of management is formed. Creation of the effective mechanism of management is, along with development of strategy, the most important result of strategic management.

Keywords: strategic management, agricultural enterprise, strategic potential, competition, agricultural producers.

References

- Guzhina G. N., Guzhin A.A. Management of the competitive potential of a molochnoproduktovyy subcomplex / Monograph, International Publishing House, LAP Lambert Academic Publishing, Germany of 2012.
- Guzhina G. N., Guzhin A.A. Formation of the concept of strategic development of regional agrarian and industrial complex and its realization, News SPBGAU No. 27, 2012.
- Guzhina G. N., Nazarshoyev N. M. Sustainable development of agrobusiness: concept and essence, Innovations and investments, No. 10, Moscow, 2014.
- Mumladze R. G., Guzhin G. N., Semenova E.I., etc. Management in agro-industrial complex (textbook) of M.: «KNORUS», 2011.
- Mumladze R. G. Prospects of development of dairy branch / Monograph, M.: Palaeotype, 2011.

Institutional support of innovation activity in crisis period ... 222
Safonov M.S.

Russian Academy of the National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
 Reproduction within many economic systems became steadily intensive, based in each cycle on use of new achievements of science and technology. Process of expanded reproduction began to be identified with innovative type of development, and this reproduction began to be called as innovative. The state has to play a role of the regulator of innovative development as by direct participation in scientific researches, and by creating favorable conditions for the subsequent introduction of innovations and their transformation into real innovations. The last has been given a priority today, but this process is non-uniform.

The article is dedicated to some aspects of increasing the government role and improving the state innovative policy and forming the national innovative system. There is a review of the problems appeared during building the innovative lift and recommendations how to improve the situation.

Keywords: innovations, innovative system, innovative lift, development institutions

References

1. The forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2013 – 2015 - http://economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20121214_02
2. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020. It is approved as the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r.//Document in electronic form of Federal agency for government communication and information, STC «System» (Meeting of the Russian Federation. 11/24/2008. No. 47. Art. 5489) is <http://zakonprost.ru/content/base/127093/pdf>
3. Akayev A.A. Strategic management of ustoi chivy development on the basis of the theory of innovative and cyclic economic growth of Shumpetera-Kondratyev//Economy and management. 2013. N3. Page 4-10.
4. Alexandrov A.I. Struktura of management innovative ? activity//Problems modern ? economies, N3 (47), 2013.
5. Asaul A.N., Karpov B. M., Perevyazkin V. B., Starovoi tov M. K. Modernization of economy on the basis of technological innovations ? - SPb: Autonomous Non-Commercial Organization of IPEV, 2013.
6. Vasin V.A., Mindeli L.E. Concept national ? innovative ? systems and its practical applications//Innovations. – SPb., 2013. – N1 – Page 39-42
7. Golichenko O. G. Transition of Russia on innovative ? a way of development and the main directions state ? politicians//Innovations of N9, 2011.
8. Danilenko L.N. Innovatsionnyi ? a way for a rossii skoa ? economies: declaration, reality, prospects//Innovations. - 2011. - N 7.
9. Dmitriyevsky A.N., N. I. Lumps, Mastepanov A.M., Krotova M. V. Resource and innovative development of economy of Russia / Under the editorship of Panov's Drudgery of A.M. and Komkova N. I. M.: Institute of computer researches, 2013
10. Formation of innovative clusters in Russia: results of the first years of support / I. M. Bortnik//Innovations. - 2015. - No. 7. - Page 26-36.
11. Terebova, S. V. Centre of a transfer of technologies as instrument of innovative development of the territory / S. V. Terebova//Creative economy. - 2015. - No. 7. - Page 837-850.
12. Yudenkov Yu.N. Control of efficiency of intra bank projects.//Controlling, 2013, No. 2.

Theoretical interpretations of the concept «organizational culture»

Smirnova E.G., Afonsky S.A., Vrublevsky A.S. 228
Plekhanov Russian Academy of Economics

For the modern Russian enterprises which are carrying out activity in the conditions of unstable changeable as social and economic and political components of external marketing environment, the choice of model of

economic development which is able to provide efficiency of their activity in the long term is extremely important. The model based on the accounting of all parameters of social and economic processes and full volume of characteristics of economic entities, so-called model of system management can be recognized optimum. In article reveal the concept «organizational culture» from a position of various scientific theories of the Russian and foreign scientists.

Keywords: organizational culture, advertizing, corporate culture, model of system management, concept parameters.

References

1. Vasilyev G.V. Poles of VA. Advertizing bases. – M., 2006
2. Kiselyov V. M. The report at the All-Russian Conference of managers of departments of advertizing, public relations and adjacent specialties – M., 2015.
3. Mudrov A.I. Advertizing axioms – M., 2011.
4. T J. Peters, R. H. Uotermena. In search of effective management – M., 1987
5. Marketing / Under the editorship of M. Baker. – SPb.: St. Petersburg, 2002.
6. Cameron K. Diagnostics and change of organizational culture.: The lane with English / K. Cameron, R. Kuinn – SPb.: St. Petersburg, 2001.
7. Kuznetsova E.I. Theories of design: modern concepts. IX Rummyantsevsky readings. Materials of the International scientific and practical conference «Economy, the State and Society in Xxiveke» - M.: Rgteu,2011 publishing house.
8. Smirnova E.G. Specifics of organizational culture of advertizing agency. IX Rummyantsevsky readings. Materials of the International scientific and practical conference «Economy, the State and Society in Xxiveke» - M.: Rgteu,2011 publishing house.
9. Smirnova E.G. Image and corporate style as elements of corporate culture of advertizing agency. In kN. Actual problems of social and economic development of Russia: the collection of scientific works (release 7) / Under the general edition of the prof. Pelipenko N. N. – M.: Publishing and trade corporation «Dashkov and To», 2007.
10. Uchyonova V. V., Old N. V. Istoriya of advertizing. – M., 2010.
11. Shein E. Organizational culture and leadership: The lane with English - SPb. St. Petersburg, 2002.
12. Haskins J.B. Successful advertizing research methods//NTC Business Books, Linkolnwood, Illinois. USA.
13. Kotter J/P/Corporate Culture And Performance. J. P. Kotter, J. L.Heskett – New York: F. Division of Macmillian Inc.1992.
14. Maister D.H. Practice What You Preach. – New York: A. Division of Simon \$ Schuster, Inc. – 2001.
15. Ott J.S. The Organizational Culture Perspective. – Pacific Groove: Brooks – Cole.